Свящ. В. Прилуцкій.

ЧАСТНОЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ

ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

въ XVI и первой половинѣ XVII в.

КІЕВЪ.
Типографія Акц. О ва „Петръ Барскій, въ Кіевѣ". Крещатикъ, № 40.
1912.

Печатано по опредѣленію Совѣта Кіевской духовной Академіи отъ 11 октября 1911 года.

Ректоръ Академіи *Епископъ Иннокентій.*

Библиотека ООН
Академия Наук СССР
398
37

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе . . . . . I—XIV

Глава первая. **Чинопослѣдованія, относящіяся къ закладкѣ и освященію храмовъ** . . . . . 1—123

1. Чинъ, бываемый основанію церкви и потченіе креста (1—13). II. Закладка новаго храма на мѣстѣ стараго безъ нарушенія св престола послѣдняго (13—14). III. Уставъ о ставропигіи (14—15) IV. Чинопослѣдованіе освященія храмовъ А. Чинъ, бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней св трапезы (19—31) Б. Чинъ освященія церкви малаго священія, понеже антиминсъ освященъ великимъ священіемъ и свершенъ отъ святителя (31—45). В. Чинопослѣдованія освященія храмовъ въ западно-русской богослуж. практикѣ перв. полов. XVII в. (45—68). V. Г. Чинъ освященія антиминсовъ (68—72) VI. Д. Чинопослѣдованія малаго освященія храмовъ (72—93) а) уставъ, бываемый о поколебавшейся св. трапезѣ (73—80); б) чинъ во отверзеніе церкви, отъ еретикъ осквернившейся (80—86); в) молитва во отверзеніе церкви, отъ языкъ осквернившейся (86—87); г) молитва во отверзеніе храма, въ немъ же случится: α) нѣкоему животну безсловесну, по древнему закону нечисту и нежрему умрети, β) животну нѣкоему родити; γ) умрети человѣку нужною смертію (87—88); д) молитва, или чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ (88—93). VII. Уставъ, бываемый на обновленіе храма (93—100). VIII. Чинъ омовенія трапезы въ великій четвергъ (101—106). IX. Чины и молитвы на освященіе различныхъ церковныхъ принадлежностей: a) чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ, сіесть Дискоса, Чаши и Ложицы съ трема ихъ покровцы коегождо особнѣ (109—110); b) чинъ благословенія новаго кивота, или сосуда, въ немъ же хранимы быти имутъ Божественныя Христовы Тайны (111); c) чинъ благословенія илитопа (111); d) чинъ благословенія священныхъ облаченій (112); e) чинъ благословенія индитій и савановъ, сіесть товаленъ, или покрывалъ божественныя трапезы и жертвенника (112); f) чинъ благословенія креста или иконы Распятія (113—114); чины благословенія и освященія иконъ: g) Христовой или праздниковъ Господскихъ; h) Пресв. Богородицы; i) Пресв.

Троицы въ образѣ трехъ Ангеловъ, или Крещенія, или Преображенія, или сошествія Св Духа, k) единаго отъ святыхъ или многихъ (114—115), l) чинъ благословенія новыхъ сосудовъ церковныхъ: кадильницы, кацеи, анафорнаго блюда, копія, кукумы и другихъ алтарныхъ принадлежностей (115), m) чинъ благословенія кивота діаконскаго или сосуда для храненія св мощей (115—118), n) чинъ благословенія креста къ ношенію на персѣхъ (118), o) чинъ благословенія катапетасмы или денсуса, сіесть всѣхъ иконъ (церковныхъ), на своемъ мѣстѣ поставленныхъ (118—119), p) чинъ благословенія кампана, или звона.

Глава вторая **Чинъ мироварѣнія и мироосвященія** . . . . . 124—133

Глава третья. **Чинопослѣдованія водоосвященій** . . . . . 134—175

I. Чинъ великаго богоявленскаго водосвятія (134—151). II. Послѣдованіе причащенія св. богоявленской водой (151—158). III. Чинъ малаго освященія воды (159—169). IV. Молитва надъ водою, потребѣ всякой бывши въ различныхъ болѣзняхъ (169—170). V. Послѣдованіе вкратцѣ освятити воду (170—172) VI Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити (172—175).

Глава четвертая. **Чинопослѣдованія постриженія въ монашество** . . . . . 176—222

a) Чинъ принятія въ монастырь (179—181). b) Чинъ на одѣяніе рясы и камилавки (181—184). c) Чинъ малаго образа, еже есть мантія (184—193) d) Чинъ великой схимы (193—207). e) Чинъ женскаго постриженія съ умовеніемъ ногъ (207—218). f) Чинъ удаленія въ затворъ (218—222).

Глава пятая. **Чины погребенія и поминовенія умершихъ** . . . 223—304

1. Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла (223—230). 2. Чины погребеній a) мірскихъ человѣкъ (231—263), b) иноковъ (263—271), c) священниковъ (271—286); замѣчаніе объ особенностяхъ погребенія святителей и діаконовъ (286—289), d) младенцевъ (289—297), e) пасхальнаго (297—299). 3) Поминовеніе умершихъ (299—304).

Глава шестая. **Молитвы и молебныя пѣнія на разные случаи общественнаго и частнаго богомоленія** . . . . . 305—339

I. Молитвы и молебныя пѣнія общаго характера (305—318). II. Молитвы и молебныя пѣнія на разные опредѣленные случаи моленій: 1) во время брани (318—324), 2) въ бездождіе (325—328); 3) въ безведріе (328—331); 4) во время моровой язвы; 5) во время землетрясенія (333—336). Молитвы и молебныя пѣнія на разные случаи общежидія по южно-русскимъ печатнымъ требникамъ, преимущественно по требнику м. Петра Могилы (336—339).

Молитвы на разныя потребы . . . . . 339—376

Молитвы по рожденіи младенца (343—344); м. при обученіи грамотѣ отроковъ (344), молитвы и обряды, сопровождавшіе брачное торжество (344—345); молитвы, касающіяся устрое-

нія дома и освященія его (346—347); м. надъ кладяземъ (347), м надъ различными предметами домашняго обихода (347—348), молитвы на благословеніе хозяйственныхъ занятій и надъ новыми плодами (348—351); молитвы „млеку и молозиву“ (350—351), м. надъ „жертвами скота“ (353—355), молитвы на путешествіе съ торговою цѣлью, на рыболовство и пчеловодство (355), молитва „мѣсити тѣсто на хлѣбы“ (355), молитва на отпущеніе рабовъ (355—356).

Молитвы врачевальныя (356—376) Молитвы врачевальныя общаго характера (357—360) Молитвы на опредѣленные виды недуга: 1) главою болящему (360—361), 2) очима болящему (361), 3) надъ онѣмѣвшемъ (361), 4) на исцѣленіе отъ зубной боли (362), 5) отъ кровотеченія (362—363), 6) сердцемъ болящему (363), 7) отъ рватвы ручныя (363—364). Молитвы отъ различныхъ болѣзней по роду таковыхъ: 1) надъ больнымъ огневицею (364), 2) отъ лихорадки, или трясавицы и отъ нежита и дны (364—367), 3) надъ больными водянкою (867), 4) противъ болѣзненнаго лишенія сна (367—368), 5) отъ укушенія змѣею и бѣшенымъ животнымъ (368—369). Молитвы при душевныхъ страданіяхъ. 1) отъ всякой печали (369—370), 2) „о смѣяніи и глумленіи“ (370), 3) отъ всякаго страха (370—371), 4) надъ ужасающимися (371); молитвы противъ злого духа: а) „отъ непризрѣнія, егда начнетъ пакость творити отрочати младу“ (372), на прогнаніе бѣсовъ (372—373), на діавола гоненіе (373), надъ бѣснымъ человѣкомъ (373) Молитвы на избавленіе отъ блудныя страсти (375—376).

Приложенія

I Уставъ и чинъ, пѣваемый на освященіе новосозданныя церкви . . . . . стр 1—8

II. Молитва по освященіи храма и грамота церкви новоосвященной . . . . . I—V

III. Молитвы отъ нежита и дны . . . . . VI—XII

Введеніе.

Значительная часть работъ по Литургикѣ, вышедшихъ за послѣднее полустолѣтіе, имѣетъ характеръ историко-литургическихъ изслѣдованій. Съ тѣхъ поръ, какъ лучшими представителями названной науки были сознаны важность и безусловная польза примѣненія въ ней историко-археологическаго метода, одни изъ литургистовъ направили свои ученыя силы на приведеніе въ научную годность богатѣйшаго, вѣками накоплявшагося литургическаго матеріала, другіе, пользуясь услугами первыхъ, приступили къ самой разработкѣ исторіи православнаго богослуженія. Въ настоящее время русская литургическая литература владѣетъ значительнымъ уже количествомъ работъ, какъ по исторіи богослуженія, въ возможно полномъ его объемѣ, за извѣстные періоды, такъ и по исторіи отдѣльныхъ богослужебныхъ чиновъ, за все время существованія таковыхъ въ церковной практикѣ. Настоящая наша работа также имѣетъ своею задачею посильное освѣщеніе одной изъ страницъ въ исторіи русскаго богослужебнаго обряда. Чтобы указать надлежащее мѣсто этой работѣ въ литературѣ по исторіи православнаго богослуженія и оправдать самый выборъ темы для этой работы, мы и считаемъ небезполезнымъ, хотя кратко, отмѣтить здѣсь все то, что уже сдѣлано по исторіи русскаго богослуженія нашими предшественниками.

Въ исторіи русскаго богослуженія преимущественное вниманіе изслѣдователей привлекало и продолжаетъ привлекать время отъ начала христіанства на Руси до извѣстной Никоновской реформы. И это вполнѣ понятно. Реформа патр. Никона и, какъ

ея прямое слѣдствіе, нѣкоторыя мѣропріятія его преемниковъ, въ исторіи русскаго богослуженія служатъ тою весьма замѣтною гранью, которая раздѣляетъ эту исторію на два значительно отличающіеся другъ отъ друга періода. До Никона въ русскомъ богослуженіи мы подмѣчаемъ постоянный процессъ движенія, постепенное развитіе тѣхъ богослужебныхъ формъ, которыя вмѣстѣ съ вѣрою были приняты нами отъ греческой церкви. Въ это время усложнялись отдѣльныя службы, появлялись новыя чинопослѣдованія, частью смѣнявшія прежде существовавшіе однородные имъ чины, частію уживавшіяся вмѣстѣ съ своими предшественниками. Общій богослужебный строй за это время также пережилъ весьма ощутительную перемѣну. Разумѣемъ постепенное вытѣсненіе ктиторскихъ (студійскихъ) типиконовъ, типикономъ т. н. іерусалимскимъ. Все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ богатый и весьма интересный матеріалъ именно для историка богослуженія. Со времени же патріарха Никона и его ближайшихъ преемниковъ русское богослуженіе, послѣ произведенной въ немъ крупной реформы, приняло устойчивый (въ извѣстной степени) видъ, въ каковомъ и пребываетъ до нашихъ дней. Если и замѣчаются въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ со времени реформы п. Никона и его преемниковъ какія-либо перемѣны, то онѣ имѣютъ самый незначительный размѣръ (группировка, напр., возгласовъ и молитвъ въ чинѣ литургіи, видоизмѣненіе нѣкоторыхъ эктейныхъ прошеній [1]), гл. обр., заключающихъ въ себѣ поминовеніе особъ царствующаго дома, и т. под.). Состояніе русскаго богослуженія послѣ никоновской реформы не такъ, поэтому, интересуетъ историковъ-литургистовъ какъ до-Никоновскіе богослужебные обряды и до-Никоновскіе богослужебные памятники.— Что же сдѣлано по исторіи русскаго богослуженія до-Никоновскаго времени?

---

[1]) Ср., напр., положеніе возгласовъ и молитвъ въ чинѣ литургіи по современнымъ служебникамъ и по служебникамъ, изданнымъ въ 60—80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

III

Состояніе богослуженія въ начальный періодъ христіанства на Руси нашло для себя изслѣдователя въ лицѣ знаменитаго нашего церковнаго историка академика Голубинскаго, который въ первомъ томѣ своей церковной исторіи отводитъ этому вопросу значительное мѣсто, издавъ въ приложеніяхъ къ этому тому и нѣкоторые наиболѣе важные литургическіе памятники [1]). Тому же періоду исторіи русскаго богослуженія посвящена небольшая, сравнительно, монографія преосвященнаго Филарета: „Богослуженіе русской церкви до монгольскаго періода" (Чтенія въ Общ. Исторіи и древ. 1847 г. № 7). Изъ новѣйшихъ изслѣдованій о первоначальной судьбѣ русскихъ богослужебныхъ порядковъ нужно указать на книгу прот. М. А. Лисицина: „Первоначальный славяно-русскій типиконъ". С.П.Б. 1911 г. Далѣе слѣдуетъ назвать имена двухъ изслѣдователей, взявшихъ на себя задачу представить историческій очеркъ богослуженія русской церкви уже за пять вѣковъ христіанства на Руси—г. Одинцова, составившаго небольшую, сравнительно, книжицу: „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в." (С.П.Б. 1881 г.), и проф. А. А. Дмитріевскаго, подвергшаго въ цѣломъ рядѣ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Богослуженіе въ русской церкви за первые пять вѣковъ" (Правосл. Собесѣд. 1882—83 г.г.) основательной критикѣ названный трудъ г. Одинцова, и давшаго цѣлый рядъ весьма существенныхъ поправокъ и очень цѣнныхъ дополненій къ этому труду.

XVI вѣкъ, *вѣкъ подведенія итоговъ* [2]) въ области русской государственной и церковной жизни и, въ частности, вѣкъ полнаго развитія нашей церковно-богослужебной практики, благодаря обилію сохранившихся отъ того времени литургическихъ

---

[1]) Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской церкви, т. I, 2-я половина Москва, 1904. стр. 326—551.

[2]) Проф. А. А. Дмитріевскій. Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в. Казань 1884 г., Введеніе, стр 1.

рукописей, и особливому интересу этихъ послѣднихъ, является по отношенію къ общей исторіи русскаго богослуженія наиболѣе разработаннымъ. Этотъ вѣкъ въ отношеніи къ богослужебной практикѣ нашелъ, прежде всего, такого для себя изслѣдователя, какъ проф. А. А. Дмитріевскій, который и избралъ состояніе богослуженія за это время предметомъ своей магистерской диссертаціи: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в." (Казань 1884 г.). Въ этой книгѣ разсматривается весь кругъ богослуженія общественнаго (суточнаго, седмичнаго, мѣсяцесловнаго и тріоднаго) и значительная область богослуженія частнаго, а именно—чинопослѣдованія таинствъ. Тому же XVI в. удѣлилъ еще разъ свое вниманіе уже упомянутый нами г. Одинцовъ, взявшій на этотъ разъ предметомъ своей работы (статьи) лишь одни только чинопослѣдованія таинствъ. (См. въ Странникѣ, за 1880 г. кн. 3—4, 9—10, его статью: „Послѣдованіе таинствъ въ русской церкви въ XVI ст."). На этой статьѣ г. Одинцова и прерывается рядъ литургическихъ трудовъ, представляющихъ исторію русскаго богослуженія до XVI в., включительно, въ постепенной послѣдовательности.

Т. о., исторія богослуженія въ русской церкви доведена у насъ до XVI в., включительно. Но богослужебная практика XVI вѣка въ этой послѣдовательной исторіи русскаго обряда оказывается затронутою не въ полномъ объемѣ. Здѣсь осталась неизслѣдованною небольшая, сравнительно, область, а именно область богослуженія *частнаго*, выключая послѣдованія таинствъ, или, точнѣе, отдѣлъ *второстепенныхъ послѣдованій* требника. Этотъ отдѣлъ и служитъ предметомъ настоящей нашей работы.

Но мы рѣшили при обозрѣніи второстепенныхъ чинопослѣдованій частнаго богослуженія въ русской церкви не останавливаться на одномъ только XVI в., а коснуться и *первой половины вѣка XVII*, и вотъ на какомъ основаніи. По нашему мнѣнію, временемъ *подведенія итоговъ* по отношенію къ богослужебному обряду является не только XVI столѣтіе, но въ большей степени и вся первая половина вѣка XVII. Какъ извѣстно, съ

конца XVI и въ началѣ XVII в. въ нашей богослужебной практикѣ произошло весьма знаменательное явленіе: богослужебныя книги, бывшія дотолѣ только рукописными, съ этого времени начали постепенно появляться у насъ въ печатномъ видѣ. По-видимому, съ этого момента русское богослуженіе должно было бы принять разъ на всегда, или хотя-бы на болѣе или менѣе продолжительное время, вполнѣ устойчивый видъ; со введеніемъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ должны были бы прекратиться всѣ тѣ явленія, которыми неминуемо сопровождалось переписываніе богослужебныхъ книгъ: неустойчивость въ составѣ одноименныхъ книгъ (одна обнимала большее число послѣдованій, другая, одинаковая съ первой по своему наименованію, заключала въ себѣ такихъ послѣдованій въ гораздо меньшемъ количествѣ), разнообразіе редакцій того или другого чина и, наконецъ, искаженіе или вообще измѣненіе богослужебнаго текста, производимое переписчиками отчасти намѣренно, но чаще по небрежности или невѣжеству. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не произошло. Печатныя богослужебныя книги запечатлѣли лишь все то, что наблюдается въ рукописныхъ такихъ же книгахъ предшествовавшаго XVI и отчасти XVII в. Сравнивая между собою тѣ или иныя послѣдованія рукописныхъ (XVI в.) и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, мы иногда не видимъ между тѣми и другими никакого различія. Но этого мало. Какъ и слѣдовало ожидать, начальный періодъ печатанія богослужебныхъ книгъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и періодомъ исправленія богослужебнаго текста. А это исправленіе долгое время у насъ не могло, какъ говорится, наладиться. Это зависѣло отъ полнаго отсутствія какихъ-либо твердыхъ, вполнѣ опредѣленныхъ принциповъ, каковые слѣдовало бы положить въ основу такого важнаго дѣла, какъ книжное исправленіе. Отсюда, естественно, происходила постоянная смѣна справщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно мѣнялось и воззрѣніе на исправленіе книгъ. Все это вело къ тому, что неустойчивость богослужебныхъ обрядовъ, разнаго рода текстуальныя неправильности и неопредѣленность въ составѣ той или иной

богослужебной книги—все это стало присущимъ и первопечатнымъ русскимъ богослужебнымъ книгамъ. Т. о., въ отношеніи къ богослуженію существенной разницы между XVI и первою половиною XVII в. не замѣчается. Отсюда у насъ и явилась мысль обозрѣніе состоянія частнаго богослуженія въ Русской церкви за XVI в. дѣлать при справкахъ съ состояніемъ того же богослуженія и за первую половину вѣка XVII, чтобы такимъ образомъ дѣйствительно подвести итогъ постепенному процессу развитія нашихъ частныхъ службъ до времени коренного и въ большинствѣ случаевъ, окончательнаго ихъ исправленія при патріархѣ Никонѣ. Въ такомъ случаѣ, конечною гранью нашего изслѣдованія должна явиться Никоновская реформа книги частнаго богослуженія, т. е. Требника, каковая реформа была закончена Никоновскими справщиками къ 1658 году. Въ этомъ году вышелъ изъ печати новоисправленный Требникъ, заключающій въ своемъ составѣ чинопослѣдованія частнаго богослуженія въ томъ видѣ, въ какомъ (за весьма рѣдкими исключеніями) эти чинопослѣдованію печатаются и въ современномъ, т. н., Большомъ Требникѣ.

Прямою своею задачею мы ставили себѣ обозрѣніе чинопослѣдованій частнаго богослуженія въ XVI и первой половинѣ XVII в. въ *сѣверно*-русской церкви. Но по нижеслѣдующимъ соображеніямъ мы сочли необходимымъ коснуться состоянія тѣхъ же чиновъ и въ церкви западно-русской. Справляясь съ исторіей книжнаго исправленія при п. Никонѣ, мы замѣчаемъ сильное вліяніе на новоисправленныя книги со стороны южно-русскихъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ [1]). Съ южно-русской практикой справлялись и послѣ патріарха Никона его преемники, продолжавшіе задуманное Никономъ дѣло книжнаго исправленія [2]). Разъ такъ, т. е., разъ замѣчается вліяніе южно-русской богослужебной практики на практику церкви Московской

---

[1]) См. объ этомъ въ рецензіи проф. А. А. Дмитріевскаго на книгу прот. М. И. Орлова, Литургія св. Василія Великаго. Сборникъ Отчетовъ о премiяхъ и наградахъ за 1909 г., стр. 256—257.

[2]) Ibid., стр. 185.

при п. Никонѣ, то естественно спросить, не было ли такого же вліянія и ранѣе патріарха Никона, по крайней мѣрѣ, со введенія на югѣ Россіи типографій, во множествѣ выпускавшихъ бог. служебныя книги, которыя, безъ сомнѣнія, заносились и въ Москву и въ другія мѣстности сѣверо-восточной Руси. Предположеніе о возможности такого явленія и побудило насъ коснуться въ настоящей работѣ состоянія частнаго богослуженія за взятое нами время и въ церкви южно-русской. Къ сожалѣнію, мы не располагали такимъ же богатствомъ южно-русскаго рукописнаго матеріала, какъ это можно сказать по отношенію къ памятникамъ сѣверно-русскимъ. Все свое вниманіе, поэтому, мы сосредоточили, на печатныхъ южно-русскихъ требникахъ, и изъ нихъ на такихъ, которые имѣли на югѣ Россіи особливое значеніе и самое широкое распространеніе, каковыми являются: Стрятинскій требникъ 1606 г., Львовскій—1645 г. и Кіевскій 1646 г., изданный М. Петромъ Могилой. Въ потребныхъ случаяхъ нами привлеклись и другія южно-русскія изданія требника, а также нѣкоторыя рукописи, правда, сравнительно немногія.

Ранѣе мы сказали, что исторія богослуженія въ русской церкви разными авторами доведена до XVI в. включительно, за вычетомъ лишь отдѣла о второстепенныхъ послѣдованіяхъ частнаго богослуженія. Но мы имѣли при этомъ въ виду лишь историческую послѣдовательность, съ одной стороны, а съ другой — весь составъ богослуженія, полный объемъ его. Что же касается отдѣльныхъ службъ и состоянія ихъ за тотъ или иной отдѣльный періодъ времени, то въ этомъ отношеніи русская литургическая литература владѣетъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ монографій. Изъ нихъ мы назовемъ здѣсь лишь тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ нашей темѣ.

Изслѣдователи, не задававшіеся цѣлію писать *исторіи* русскаго богослуженія, сосредоточивали свое вниманіе или на такихъ отдѣльныхъ службахъ, которыя теперь уже *вышли изъ употребленія*, или же брали предметомъ своего изслѣдованія такія чинопослѣдованія, которыя до Никоновской реформы суще-

ствовали въ совершенно иномъ видѣ чѣмъ тотъ, въ какомъ мы ихъ видимъ въ послѣ—Никоновскихъ богослужебныхъ книгахъ.

Задачи—разсмотрѣть, описать и, насколько то возможно, объяснить нѣкоторыя вышедшія изъ употребленія, но существовавшія въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ церковныя службы, взялъ на себя, между прочимъ, извѣстный литургистъ, † протоіерей К. Т. Никольскій, написавшій довольно обширное сочиненіе: „О службахъ русской церкви. бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (СПБ. 1885 г,). Аналогичную задачу, но только по отношенію къ богослужебнымъ рукописямъ Соловецкой библіотеки, взялъ на себя † проф. Н. Ѳ. Красносельцевъ, авторъ небольшой книжицы: „Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ не-употребляющихся. Матеріалы и изслѣдованія по рукописямъ Соловецкой библіотеки“ (Казань, 1889 г.). Кромѣ того, проф. Красносельцевъ написалъ обширную рецензію на указанную сейчасъ книгу протоіер. Никольскаго и въ этой своей рецензіи даетъ массу новыхъ свѣдѣній, касающихся также вышедшихъ изъ употребленія древне-русскихъ службъ [1]). Такіе интересные чины, тоже теперь оставленные, какъ чины нощнаго дѣйства, шествія на осляти, помимо того, что разсмотрѣны въ названныхъ трудахъ прот. Никольскаго и проф. Красносельцева, были предметомъ и спеціальныхъ монографій.

Значительная часть чиновъ, вышедшихъ теперь изъ употребленія и уже обслѣдованныхъ учеными, относится къ взятому нами отдѣлу богослуженія, т. е., къ области богослуженія частнаго. И такъ какъ эти службы дошли до насъ или по старопечатнымъ книгамъ, или по рукописямъ чаще всего вѣка XVI, то естественно, что часть предпринятой нами на себя работы оказывается уже выполненной другими. Все это нами, конечно, принято во вниманіе и отразилось на объемѣ какъ всей нашей работы, такъ и отдѣльныхъ ея частей. Исходя изъ соображенія, что для литургической науки (какъ, впрочемъ и для всякой

[1]) Хр. Чт. 1888, II, стр. 854 и сл.

другой) гораздо большее значеніе имѣетъ разработка вопросовъ, еще совершенно не обслѣдованныхъ, мы главное свое вниманіе сосредоточили на такихъ чинопослѣдованіяхъ частнаго богослуженія XVI и первой половины XVII в., которыя еще никѣмъ не затрагивались. Изъ чиновъ же, уже бывшихъ предметомъ научныхъ работъ, мы старались выбирать лишь такіе, о которыхъ имѣли сказать что либо новое. И только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ мы вводили въ свое изслѣдованіе и такія чинопослѣдованія, которыя уже были предметомъ научныхъ изысканій предшествующихъ намъ авторовъ, и о которыхъ (чинопослѣдованіяхъ) мы не могли сказать чего-либо доселѣ неизвѣстнаго. Это объясняется тѣмъ, что такія чинопослѣдованія очень близко примыкаютъ къ тѣмъ или инымъ чинамъ, уже введеннымъ, по указаннымъ выше мотивамъ, въ наше изслѣдованіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приступая къ чинопослѣдованіямъ послѣдней категоріи, мы дѣлаемъ соотвѣтствующія объясненія или же оговорки.

Итакъ, главнѣйшую нашу задачу составляло изслѣдованіе тѣхъ чинопослѣдованій частнаго богослуженія въ Русской церкви въ XVI и первой половинѣ XVII в., которыя еще не бывали предметомъ научныхъ изысканій другихъ авторовъ, о другихъ же чинопослѣдованіяхъ мы будемъ говорить по мѣрѣ представляющейся намъ, изъясненной выше, надобности. Это касается, собственно, объема нашей работы. Опредѣлимъ теперь характеръ ея.

Приступая къ тому или иному чину, мы прежде всего старались представить въ возможно полномъ видѣ *состояніе* этого чина по памятникамъ взятаго нами періода времени. Для этой цѣли, однако, мы не всегда прибѣгаемъ къ *послѣдовательному* описанію совершенія того или иного чина въ XVI и первой половинѣ XVII в. Въ тѣхъ случаяхъ, когда взятый нами тотъ или иной древне-русскій чинъ очень близокъ по своему составу къ однородному современному чину, мы ограничиваемся указаніемъ однихъ лишь отличій перваго по сравненію со вторымъ.

Вторая наша задача сводилась къ объясненію замѣченныхъ нами особенностей древне-русской практики по сравненію съ современной. Въ этомъ случаѣ мы шли по тому вѣрному и надежному пути, который уже давно принятъ лучшими изслѣдователями исторической судьбы русскаго богослуженія и въ числѣ первыхъ—нашимъ наставникомъ и руководителемъ проф. А. А. Дмитріевскимъ. Этотъ путь—*сличеніе нашей древне-русской богослужебной практики съ практикой церкви греческой и сосѣднихъ намъ югославянскихъ церквей.* И это вполнѣ понятно. Русская церковь въ древнее время, старалась во всемъ слѣдовать за своею матерью по вѣрѣ—церковью греческой. Въ отношеніи же къ богослужебнымъ чинамъ это вліяніе одной церкви на другую сказывалось даже сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Получивши изъ Греціи довольно развитый богослужебный строй, русская церковь старалась сохранять его въ полной неприкосновенности. Но если въ греческой церкви происходили въ этомъ строѣ какія-либо измѣненія, добавленія и проч., то все это передавалась и къ намъ на Русь. При этой передачѣ греческихъ богослужебныхъ порядковъ въ русскую церковь очень часто посредствующей инстанціей служили родственныя намъ по языку югославянскія церкви. Вотъ почему, при объясненіи особенностей древне-русской практики, помимо греческихъ памятниковъ, мы, насколько это было для насъ возможнымъ, привлекали и богослужебные памятники югославянскихъ земель.

Распредѣленіе затрагиваемыхъ нами чинопослѣдованій частнаго богослуженія сдѣлано по такому плану: I. Чинопослѣдованія, относящіяся къ закладкѣ и обновленію храма съ чинами и молитвами на освященіе различныхъ церковныхъ принадлежностей; II. Чинъ мурованія и мироосвященія; III. Чины водосвященія со всѣми относящимися сюда послѣдованіями; IV. Чины постриженія въ монашество; V. Чины—на исходъ души, погребеній и поминовенія усопшихъ; VI. Молитвы и молебныя пѣнія на случай общественныхъ богомоленій и VII. Молитвы „на

различныя потребы." Въ приложеніи помѣщаемъ одинъ, очень интересный списокъ южно-русскаго чина великаго освященія храмовъ XVII в., грамоту церкви новоосвященной, заимствованную нами изъ рукописнаго архіерейскаго южно-русскаго требника, и нѣсколько молитвъ врачевальныхъ.

О главнѣйшихъ пособіяхъ, использованныхъ нами при составленіи настоящей работы, нами было уже сказано, второстепенныя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, а теперь считаемъ необходимымъ сдѣлать сводъ источниковъ, на основѣ которыхъ зиждется наша работа.

Списокъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, использованныхъ для сочиненія.

а) рукописи:

α) *Московской Синодальной* (бывшей Патріаршей) *библіотеки* № 268, (по Описанію Горскаго и Невоструева,—№ 376 [1]), № 310 (377), № 898 (378), 308 (379); библіотеки Чудова Монастыря (нынѣ часть Синодальной) № 54. } XVI в.

β) *Московской Типографской библіотеки*: (библіотеки Синодальной Типографіи): №№ 214, 215, 216 (по рукописному каталогу). } XVI в

γ) *Московскаго Румянцевскаго музея*: изъ собранія Ундольскаго, № 35, 58, 62, 63, 75.

δ) *Хлудовской библіотеки* (при Николаевскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ) № 119 (XVI в.) и 120 (XVII в.).

---

[1]) При цитаціи рукописей Синодальной библіотеки мы вездѣ выставляемъ N стараго каталога слѣдуя въ данномъ случаѣ примѣру другихъ изслѣдователей.

ε) *Библіотеки Троице-Сергіевой Лавры:* №№: 226 (XVI в., Служебникъ съ Требникомъ), 232 (то же); 233 (то же), 235 (то же), 236 (то же) 237 (XVII в): одни требники № 272 XVI—XVII в.) и № 298 (XVII в.).

ζ) *Библіотеки Московской духовной Академіи*: № 79 (требникъ XVI в.).

η) *Библіотеки Волоколамскаго монастыря* (хранится при Москов. дух. Академіи): № 333 (требникъ XVI в.), № 671 (служебникъ XVI в).

θ) *Императорской Публичной библіотеки*: Q. I № 235 (требникъ XVII в), № 51 (требникъ 1638 г.), № 1 (требникъ XVI в.), № 294 (то же) № 529 (то же).

ι) *Библіотеки Академіи наукъ*—требникъ XVI в — № 16, 15. 1

κ) *Софійской библіотеки* (при Спб.-ской духовной Академіи): № 570 (служ. вмѣстѣ съ требникомъ XV—XVI в.), № 574 (то же), № 575 (то же), № 576 (XVI в.), № 831, № 833 (XVI в.); № 1049, № 1050, № 1052, № 1053, № 1060, № 1061, № 1062, № 1063, № 1064, № 1065, № 1066, № 1067, № 1068, № 1069; № 1070, № 1071, № 1071, (XVI и начала XVII в., служебники и требники) № 1072, № 1073, № 1979; № 1090 (требники XVII в.)

λ) *Библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря* (при той же Академіи): № $^{571}/_{772}$ (XVI в.); № $^{520}/_{777}$ (XVII в.), № $^{522}/_{579}$ (начала XVI в.), № $^{524}/_{781}$ (XVI в.), № $^{525}/_{782}$ (XVII в.), № $^{527}/_{784}$ (второй половины XVI в.) № $^{528}/_{785}$ (XVI в.) $^{530}/_{787}$ (XVI в.)—Требники; № $^{532}/_{789}$ (XVI в. в.)—Богослуж. сборникъ; № $^{533}/_{790}$ (XVI в.)—Требникъ.

μ) *Архива Св. Синода*: № 864, (XVI в.), № 865 (то же) № 867 (то же) и № 868 (XVII в.)—Требники и служебники.

ν) *Библіотеки Кіевской духовной Академіи* — рукоп. требн. (конца XVI в.) Аа 193.

ξ) *Библіотеки Кіево-Софійскаго Собора:* № 76 (по Описанію рукописей этой библіотеки, составл. проф. Н. И. Петровымъ, № 64)—Архіерейскій чиновникъ XVII в.; № 77 (65) то же; № 648 (68)—„Уставъ и Чинъ, пѣваемый на освященіе новосозданной церкви", XVII в.; № 649 (72)—Книга чинъ сочиненія и священія святаго мура", XVII в; № 637 (96)—Требникъ, XVI в.

о) *Соловецкой библіотеки* [1]) (хран при Казанской духовной Академіи): служебники XVI и XVII в.; № 1020 (708), № 1015 (709), № 1021 (710), № 1101 (711), № 1023 (712) № 1029 (713); Требники XVI и XVII в.: № 1085 (725),— № 1099 (726), № 1092 (727), № 1088 (728), № 1093 (729), № 1105 (730) № 1091 (731); № 1090 (732), № 1104 (733), № 1089 (734); 1109 (735), № 1100 (738).

Греческихъ рукописей разныхъ вѣковъ мы здѣсь не перечисляемъ, такъ какъ это было бы равносильно перепискѣ оглавленія изъ II тома „Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока.—Εὐχολόγια", Кіевъ 1901 г.—проф. А. А. Дмитріевскаго, съ каковою книгою мы не разставались ни на часъ при составленіи настоящей работы. Кромѣ книги проф. Дмитріевскаго, свѣдѣнія о чинопослѣдованіяхъ частнаго богослуженія по греческимъ евхологіямъ мы почерпали изъ Εὐχολόγιον'а *Гоара*, edit. Venet. an. 1730, и изъ 'Αρχιερατικόν'а *Габерта*, edit. Paris, 1643 an. О современномъ состояніи частнаго богослуженія въ греческой церкви мы судили по новѣйшему греческому евхологію: Εὐχολόγιον τὸ Μέγα. Ἐν Ἀθήναις, 1902.

Изъ югославянскихъ памятниковъ нами использованы: Сербск. рукоп. требн. Синод. библ. № 324 (373), № 307(373); юго-слав. требникъ Севастьяновскаго собранія, Румянцев-

---

[1]) Рукописей этой библіотеки мы лично не имѣли возможности просматривать, а пользовались ими отчасти по „Описанію рук. Солов. библ.", т. III; а главнымъ образомъ,—по извлеченіямъ изъ этихъ рукописей, сдѣланнымъ проф. А. А. Дмитріевскимъ и предоставленнымъ любезно въ наше распоряженіе.

скаго музея, № 1449; требникъ юго-славянскій Хиландарской библіотеки, № 158 [1]); юго-слав. требникъ собранія Гильфердинга (Импер. Публичной библ.) № 21;—такой-же требникъ XVI изъ Сарафовскаго собранія той-же библіотеки, Q. I, № 1181. Помимо богослужебныхъ книгъ въ собственномъ смыслѣ, мы не пренебрегали и различными рукописными сборниками, изъ которыхъ заимствуемъ какъ цѣлыя чинопослѣдованія, такъ и нѣкоторыя отдѣльныя молитвы на разные случаи.

б) *Старопечатныя Московскія изданія служебника и требника*: а)—служебники—Москва 1602 г., 1616, 1620 г.г. б) Потребники м. 1623 [2]), 1625, 1633, 1636, 1639, (Потребники этого года—мірской и Иноческій), 1642 г. (Требникъ Малый); требникъ 1467 г. (Василія Бурцева) и Большой требникъ 1651 г. Въ то же время мы всегда имѣли въ виду и новоисправленный Никоновскій требникъ 1658 г.

в) *Южно-русскія изданія Требника:* Стрятинскій, 1606 г.; Острожскій 1606 г.; Виленскіе—1618, 1624, 1644; Долгопольскій—1635 г.; Львовскій—1645 г., Кіевскій 1652 г., Кіевскій, м. Петра Могилы, 1646 г.

Иногда намъ представлялась надобность справляться съ состояніемъ частнаго богослуженія и въ церкви Римской. Въ такомъ случаѣ мы пользовались двумя богослуж. книгами римско-католической церкви: Pontificale Romanum, summorum pontificum jussu editum a Benedicto XIV et Leone XIII. Roma, 1908; и Rituale Romanum Pauli V...et a Benedicto XIV; Roma 1895.

---

[1]) Спискомъ этого требника насъ любезно снабдилъ проф А. А. Дмитріевскій.

[2]) Этотъ Потребникъ по недосмотру датируется у насъ 1624 годомъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, мы поздно обратили вниманіе на *мѣсяцъ* выхода книги (7132 г., *ноемврія* 25).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Чинопослѣдованія, относящіяся къ закладкѣ и освященію храмовъ.

I.

Чинъ, бываемый основанію церкви и потченіе креста.

Въ древней Руси, какъ и теперь, къ построенію храма приступали не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія епархіальной власти. Желающіе построить церковь обращались обычно къ епископу, съ челобитной, прося его благословить „на новый храмъ лѣсъ ронити и храмъ воздвигнути". Архіерей выдавалъ въ такомъ случаѣ особую грамоту „на строеніе церкви" [1]).

Самый актъ закладки храма въ древней Руси сопровождался особыми молитвословіями и обрядами. До самаго конца XV и начала XVI в. въ рукописныхъ требникахъ и служебникахъ мы встрѣчаемся лишь съ отдѣльными молитвами „на основаніе церкве и потченіе кресту", иногда съ весьма краткими указаніями на тѣ или иныя обрядовыя дѣйствія [2]). И только съ XVI в., взамѣнъ указанныхъ молитвъ, наши рукописные требники даютъ мѣсто особымъ *чинамъ* на разсматриваемый случай церковной практики [3]). Отсюда можно признать XVI

---

[1]) Акты юридич. быта др. Россіи, т. I, № 27.

[2]) Ркп. Требн. Синод. библ. № 900 (по Опис. № 372) л. 30; Солов. библ. № 1107 (Опис. 723), л. 24 об; Соф. б. 1062, л. 249; библ. Арх. Св. Синода № 867, л. 154, № 861, л. 262.

[3]) Ркп. Служ. Соф. б № 530, л. 155 об.; ркп. Требн. той же библ. № 1061, л. 34, № 1063, л. 12 об.; № 1070, л. 312 об.; библ. Арх. Св. Син.

вѣкъ временемъ постепенной замѣны отдѣльныхъ молитвъ „на основаніе храма“ развившимися на основѣ этихъ молитвъ особыми чинопослѣдованіями на тотъ же случай. Такъ было въ нашей русской церкви, и въ этомъ отношеніи ея практика согласовалась съ практикой церкви греческой, ибо и въ послѣдней указанная замѣна отдѣльныхъ молитвъ цѣлыми чинопослѣдованіями совершалась, насколько позволяютъ судить объ этомъ греческіе богослужебные памятники [1]), за тотъ-же, приблизительно, періодъ времени—съ XV по XVI в. в.

Такъ какъ XVI в. является, какъ сказано, временемъ постепенной обработки „чина основанія храма“, то естественно, что въ богослужебныхъ памятникахъ этого времени разсматриваемый чинъ отличается неустойчивостью и разнообразіемъ въ своихъ деталяхъ. Въ общемъ же, совершеніе закладки церкви на основаніи рукописныхъ памятниковъ XVI в. [2]) можно представлять въ слѣдующемъ видѣ.

Пришедши на мѣсто закладки храма, священникъ облачался въ малое облаченіе („въ патрахель и фелонь“) и возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ“ полагалъ начало чинопослѣдованію. Въ то время, какъ чтецъ читалъ обычныя начальныя молитвословія и по „Отче нашъ“—псаломъ 83-й, священникъ „кадилъ мѣсто церковное на четыре страны“, бралъ, затѣмъ, три камня, полагалъ ихъ на мѣстѣ будущаго престола [3]) и среди этихъ

№ 868, л. 227 об.; ркп. Служ. Синод. биб. № 616, л. 160 об; ркп. Требн. Чудовской (нынѣ Синодальной) библ. № 54, л. 386; ркп. Требн. Волоколам. (нынѣ М. Д. Акад.) библ. № 333, л. 334 об, и др.

[1]) Въ древне греческихъ рукописныхъ εὐχολογίοναχъ мы встрѣчаемся также лишь съ отдѣльными молитвами (εὐχή) „ἐπὶ θεμελίου ἐκκλησίας“ или „επὶ σταυροπηγίου“ См. „Εὐχολόγια проф. А. А. Дмитріевскаго стр. 18, 33, 82, 123, 191 и др. Особый „чинъ основанія храма“ помѣщенъ у Гоара въ его Εὐχολογιον'ѣ, p. 485.

[2]) Мы излагаемъ разсматриваемый чинъ на основаніи выше цитованныхъ (стр. 1) рукоп. требниковъ XVI в.

[3]) По указанію нѣкоторыхъ требниковъ, камни должны были имѣть на себѣ знакъ креста, а при положеніи ихъ священникъ долженъ былъ читать псаломъ 126 й. Служебн. ркп Синод. б. № 616, л. 160 об.; ркп.

камней водружалъ деревянный крестъ—„и потычетъ крестъ древянъ“ [1]). По окончаніи 83-го псалма пѣвцы пѣли тропарь святому храма [2]). Вслѣдъ за этимъ пѣніемъ священникъ читалъ молитву „основанія церкве“—„Господи Боже нашъ, восхотѣвый на семъ камене создатися Тебѣ церкви“. Эта молитва прочитывалась на четырехъ мѣстахъ: на мѣстѣ будущаго престола, на мѣстѣ западныхъ дверей будущаго храма и на южной и сѣверной его сторонахъ. По прочтеніи молитвы въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ священникъ дѣлалъ удары сѣкирою съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основывается церковь въ честь и славу имярекъ“ (назывались „имя и титло“ святого или событія, въ честь коего строился храмъ). Слѣдовало, затѣмъ, чтеніе второй молитвы: „Господи Боже нашъ, иже Свою святую кровь положи основаніе святой Своей церкви“. Нѣкоторые памятники къ указаннымъ двумъ молитвамъ добавляютъ еще и третью: „На всякомъ мѣстѣ владычествія Твоего хвалимъ Тя, Господи“ [3]). Къ числу молитвъ „на основаніе церкви и потченіе кресту“ слѣдуетъ отнести и еще встрѣчающуюся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ молитву: „Господи Боже вседержителю, прообразивый палицею Моисеевою честнаго и животворящаго креста образъ“. Эта молитва нахо-

---

Требн. Волокол. библ. № 333 л. 334 Та же особенность наблюдается и въ Сербскомъ Требникѣ Синод. библ. № 310, л. 118.

[1]) Отсюда и выраженіе въ надписаніи чина: „потченія кресту“.

[2]) Одинъ рукописный требникъ указываетъ пѣть въ этомъ случаѣ тропарь „Обновленія“ храма (изъ Службы 13 Сентября) и кондакъ „Основанію“: „Основаніе духа въ сердцахъ и просвѣщеніе внутрь нихъ даруй иже вѣрою сотворяющимъ священная основанія храма дому Твоего, его-же благоволи создати въ Божественное Твое имя, единъ во святыхъ прославляемый“. Этотъ кондакъ тоже взятъ изъ Службы „обновленія храма“, причемъ слово „обновленіе“ замѣнено, соотвѣтственно случаю, словомъ. „основаніе“. Требн. ркп Чуд. библ. № 54, л. 386.

[3]) Служ. ркп. Син. библ. № 616, л. 166 об.; Ркп. требн. Соф. библ. № 1061, л. 9. Въ послѣдней рукописи эта молитва помѣщена въ ряду молитвъ „на разныя потребы“ и носитъ такое надписаніе: „молитва на основаніе храму и дому“.

дится по рукописнымъ требникамъ иногда и въ ряду молитвъ „на разныя потребы“ съ надписаніемъ: „молитва на водруженіе креста“,—„на водруженіе креста на церковь или индѣ“ [1]). Послѣднему назначенію данной молитвы вполнѣ соотвѣтствуетъ и содержаніе ея: въ ней въ общихъ выраженіяхъ испрашивается освященіе всякаго мѣста, на коемъ имѣетъ быть водруженъ крестъ.

Всѣ перечисленныя молитвы „на основаніе церкве“, за исключеніемъ предпослѣдней, имѣютъ для себя греческіе оригиналы; изъ греческой же богослужебной практики заимствованы и обряды, предшествовавшіе и сопровождавшіе чтеніе указанныхъ молитвъ [2]).

Со введеніемъ у насъ книгопечатанія, и съ распространеніемъ печатныхъ требниковъ, *въ первой половинѣ XVII в.* разсматриваемое чинопослѣдованіе, во-первыхъ, получило болѣе широкую литургическую обработку, а во вторыхъ, бо́льшую устойчивость и однообразіе. Послѣднее подтверждается тѣмъ, что во всѣхъ извѣстныхъ намъ старопечатныхъ требникахъ первой половины XVII в. „Чинъ, бываемый основанію церкви и потченіе креста“ одинъ и тотъ же по своему составу и по содержанію входящихъ въ него молитвъ и пѣснопѣній [3]).

Сравнительно съ рукописными памятниками XVI в., чинъ основанія храма по старопечатнымъ требникамъ имѣетъ слѣдующія особенности. Здѣсь этотъ чинъ предваряется указаніями о различіи въ обрядахъ и дѣйствіяхъ при закладкѣ каменныхъ и деревянныхъ храмовъ. Такъ, при построеніи каменной церкви,

---

[1]) Требн. ркп. Чуд. б. № 54, л. 387 об.; Соф. библ. № 1061, л. 33 об. № 1062, л. 250; № 1063, л. 13, № 1066, л. 314.

[2]) См. Εὐχολόγια, стр. 18, 33, 114, 123, 181, 178, 191 и мн. др., а также Goar. p. 485.

[3]) Мы просматривали данный чинъ по слѣдующимъ Московскимъ изданіямъ Потребника: 1624 г., 1633 г., 1639 и 1651 г. Въ томъ же видѣ изложенъ этотъ чинъ и въ рукописномъ Потребникѣ 1638 г. Импер. Публ. Библ. Q I. № 51. Во всѣхъ поименованныхъ изданіяхъ Требника „Чинъ основанія церкви“ помѣщенъ въ 1-й главѣ.

по смыслу этихъ указаній, требовалось прежде самаго торжества закладки ископать ровъ, „якоже быти основанію“ и приготовить камни. Если же предполагалась постройка деревянной церкви, то ея планъ обозначался бревнами, для чего предписывалось „обложить по берну въ стѣну церкви“. Эта чисто техническая разница въ пріемахъ закладки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ, обусловливала, какъ увидимъ ниже, и различіе обрядовыхъ дѣйствій при совершеніи самаго чина закладки этихъ церквей.

Совершителемъ „чина основанія храмовъ“ старопечатные требники называютъ уже святителя или же „первоначальнѣйшаго священника отъ великія соборныя церкве“.

Самое чинопослѣдованіе въ разсматриваемыхъ памятникахъ построено по типу молебнаго пѣнія того времени. Покадивъ „мѣсто церковное на четыре страны“, положивъ три камня на мѣстѣ, „идѣже быти святому престолу“ и водрузивши между этихъ камней деревянный крестъ, покадивъ, затѣмъ, „крестообразно спасенаго креста образъ“, священникъ возгласомъ: Благословенъ Богъ нашъ полагалъ начало „молебну“ въ честь того святого, которому посвящался строющійся храмъ. Послѣ молебна совершитель чинопослѣдованія читалъ первую изъ вышеназванныхъ нами молитвъ „на основаніе церкве“ — „Господи Боже нашъ, восхотѣвый на семъ камене“... и производилъ тѣ-же удары сѣкирою, что предписывались и рукописными требниками XVI в. Только относительно закладки каменныхъ храмовъ старопечатные требники добавляютъ, что въ этихъ случаяхъ вмѣсто ударовъ сѣкирою священникъ долженъ былъ ударять на углахъ будущаго зданія (по нарочито положеннымъ камнямъ) „оскордомъ“. За этими дѣйствіями слѣдовало чтеніе еще двухъ молитвъ: „Господи Боже нашъ, иже Свою святую кровь“ (вторая молитва разсматриваемаго чина по рукописнымъ требникамъ XVI в.) и—„Господи Боже нашъ, очищая скверну человѣкомъ“ [1]). По прочтеніи указанныхъ молитвъ, слѣдовалъ

[1]) Послѣдней молитвы въ данномъ чинопослѣдованіи по рукописнымъ требникамъ XVI в намъ встрѣчать не приходилось, но въ ряду

обычный отпустъ, послѣ коего совершитель чинопослѣдованія „кропилъ храмъ на всѣ четыре страны", благословлялъ созидателя, дѣлателей и народъ крестомъ, кропилъ и ихъ св. водою и повелѣвалъ „дѣлателемъ созидати".

Вслѣдъ за изложеніемъ разсмотрѣннаго чина въ той же (по счету первой) главѣ старопечатные требники помѣщаютъ еще одну молитву „надъ святою трапезою": „Хвалимъ Тя, Господи Боже силъ, Спасителю нашъ". Ни приведенное надписаніе этой молитвы, ни содержаніе ея, равно какъ и положеніе въ старопечатныхъ требникахъ, не даютъ возможности сказать что-либо опредѣленное о времени и мѣстѣ ея чтенія. И только то обстоятельство, что та же самая молитва помѣщается въ тѣхъ же старопечатныхъ требникахъ нѣсколько ниже, а именно въ „чинѣ о *поколебавшейся* святой трапезѣ" [1]), а также одно выраженіе этой молитвы: „сподобилъ еси и насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ простреть руки наша на святую твою трапезу, *на поставленіе твердое* и на *утвержденіе* на службу Тебѣ единому Царю и Богу"—говорятъ, повидимому, за то, что означенная молитва прочитывалась въ то время, когда мастера приступали къ сооруженію престола въ новостроющейся церкви. Не даютъ никакихъ разъясненій относительно этой молитвы и памятники церкви греческой, такъ какъ въ послѣднихъ разсматриваемая молитва помѣщается лишь въ чинѣ о поколебавшейся св. трапезѣ [2]).

отдѣльныхъ молитъ „на разныя потребы" эта молитва имѣется и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ. См. Служ. ркп. Солов., библ. № 1025 (опис. 714) л. 239; трбн ркп. той же библ № 1086 (опис. 724) л 322 об.

[1]) См. въ старопеч требникахъ М. 1624, 1633, 1639 и 1651 г. главу 3-ю. Изложенная здѣсь молитва: „Благодаримъ Тя, Господи" отличается отъ молитвы „Хвалимъ Тя, Господи" лишь замѣною однихъ выраженій тождественными другими

[2]) См этомъ чинъ въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара р. 490 и въ Εὐχολόγια проф. А. А Дмитріевскаго, стр. 115, 181 и 155.

Отмѣченная по рукописнымъ требникамъ молитва ставропигіи: „Господи Боже вседержителю, прообразивый палицею Моисеевою“ въ старопечатныхъ требникахъ всегда помѣщается послѣ чина основанія храма и носитъ уже опредѣленное надписаніе, указывающее на время и обстоятельства ея чтенія: „молитва на поставленіе креста *на церковь*“ [1]).

Хотя намъ и не удалось найти въ памятникахъ греческой богослужебной практики полнаго оригинала для чина основанія храмовъ, изложеннаго въ нашихъ старопечатныхъ требникахъ, тѣмъ не менѣе, въ своихъ общихъ чертахъ, а главное въ отношеніи къ отдѣльнымъ молитвамъ этотъ чинъ не представляетъ какихъ либо крупныхъ разногласій съ извѣстными намъ греческими чинами основанія храмовъ. Въ силу этого можно полагать, что въ разработкѣ разсматриваемаго чинопослѣдованія наша русская церковь всегда руководствовалась практикой греческой церкви [2]).

Въ цѣляхъ объясненія состоянія чина на основаніе храма въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ не безынтересно сдѣлать нѣсколькъ справокъ къ отношеніи къ данному чинопослѣдованію съ требниками *юго-западной православной церкви.*

Въ нашей современной богослужебной практикѣ существуютъ собственно два, довольно различные по своей конструкціи, чина на основаніе храма. Одинъ изложенъ въ т. н. Большомъ Требникѣ [3]), другой—находится во II-й части нашего малаго требника [4]) или въ т. н. дополнительномъ кіевскомъ требникѣ [5]). Первое чинопослѣдованіе, отличающееся своею простотою и краткостью всего ближе подходитъ къ „чину основанія церкве“

---

[1]) См. напр. Больш. Требн. Патр. Филарета, 1625 г., л. 4.

[2]) См. Εὐχολόγια, стр 114, 178, 411, 416, 432, 495 и др, а также Goar. p. 485. Ср. Твор. Симеона Солунскаго въ „Твореніяхъ о. о. и учителей церкви, къ изъясн. богослуженія относящихся“, т. II, стр. 150.

[3]) Требникъ изд М. 1895 л. 230.

[4]) См Требникъ изд. М. 1898 ч. II, л 26—45 об.

[5]) Дополн. Треб. изд. Кіевъ, 1863 г., л. 1—13 об.

нашихъ рукописныхъ требниковъ XVI в. и взято изъ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ XVII в. [1]). Происхожденіе другого современнаго чина основанія храма можетъ быть установленно лишь при знакомствѣ съ богослужебной практикой первой половины XVII в. церкви юго-западной. Насколько позволяютъ судить нѣкоторые изъ южно-русскихъ печатныхъ требниковъ первой половины XVII в., въ юго-западной церкви вплоть до изданія требника Петра Могилы 1646 г. не было особаго „чина“ основанія церкви. Малые требники южно-русской печати указываютъ на этотъ случай лишь отдѣльную молитву: „Господи Боже нашъ, изволивый на семъ мѣстѣ создати церковь Свою“ [2]), т. е., ту же самую, что и въ нашихъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ. Въ евхологіонѣ Петра Могилы мы впервые встрѣчаемся съ очень сложнымъ и обширнымъ „чиномъ, бываемымъ на основаніе церкви и потченіе креста“ [3]). Этотъ чинъ Могилинскаго требника и вошелъ сначала въ Кіевскій дополнительный требникъ, а отсюда былъ перепечатанъ во II-ю часть т. н. малаго требника московской синодальной типографіей. Излагать содержаніе этого Могилинскаго чина намъ не представляется, поэтому, нужнымъ [4]).

Подъ вліяніемъ какихъ источниковъ былъ составленъ Могилинскій чинъ основанія церкви?

Оригиналовъ для этого чина ни въ греческихъ, ни въ древнихъ славяно-русскихъ требникахъ не встрѣчается. Остается, слѣдовательно, допустить, что этотъ чинъ образовался въ церкви южно-русской и впервые появился на страницахъ Могилинскаго требника. Но при составленіи этого чина авторъ, безъ сомнѣнія, пользовался какъ греческими, такъ и славяно-русскими чинами „основанія церкве и потченія кресту“. Прежде всего, въ Моги-

---

[1]) Εὐχολόγιον 1638 г. по изд. Гоара, р. 485.

[2]) См., напр., Требники, изд. въ Стрятинѣ, 1606 г. л. 428, въ Львовѣ, 1645 г. л. 311.

[3]) Требникъ М. Петра Могилы, Кіевъ, 1646 г. ч. II, стр. 52—69.

[4]) См. этотъ чинъ во II ч. Совр. м. Требники, гл. 25.

линскомъ чинѣ взяты изъ греческихъ или славяно-русскихъ источниковъ нѣкоторыя молитвы. Таковы: молитва на освященіе воды: „Боже великій и великоименитый“ [1]), молитва на водруженіе креста: „Господи Боже Вседержителю, прообразивый жезломъ Моисеевымъ честный и животворящій крестъ“ [2]), и двѣ заключительныя молитвы: „Господи Боже нашъ, изволивый на семъ камнѣ“ и „Хвалимъ Тя, Боже силъ, Спасителю нашъ“ [3]). Изъ тѣхъ же греческихъ славяно-русскихъ источниковъ заимствованъ обрядъ крестоводруженія. Однако на основаніи греческой и русской богослужебной практики весь составъ Могилинскаго чина основанія храма объясненъ быть не можетъ. Какъ мы уже знаемъ, главное обрядовое дѣйствіе при закладкѣ храма по греческимъ и славяно-русскимъ требникамъ заключалось въ водруженіи креста на мѣстѣ алтаря сооружаемаго храма. Въ Могилинскомъ чинѣ кромѣ этого обряда мы видимъ обрядъ благословенія, освященія и положенія *перваго камня* [4]). Камни (но не *одинъ*, а три) употреблялись при закладкѣ церкви и на востокѣ и въ Московской Руси, но тамъ надъ ними не читалось никакихъ молитвъ, они *не освящались*, а употреблялись для того, чтобы между ними водрузить крестъ. Откуда же, въ такомъ случаѣ, Могилинскій требникъ заимствовалъ обрядъ положенія перваго камня и обрядъ его освященія? Остается предположить, что въ данномъ случаѣ Могилинскій чинъ не остался безъ вліянія со стороны латинскаго ритуала, гдѣ, дѣйствительно, при закладкѣ церкви первенствующее значеніе отводится обряду освященія и положенія перваго камня, отъ чего и самый чинъ носитъ такое надписаніе: „Ritus benedicendi et imponendi pri-

[1]) См. объ этой молитвѣ ниже, въ чинахъ водоосвященія.

[2]) Мы приводили эту молитву и указывали источникъ ея происхожденія нѣсколькими страницами выше.

[3]) Но эти двѣ молитвы переиначены въ Требникѣ Петра Могилы. Особенно это нужно сказать относительно второй молитвы: „Хвалимъ Тя“. Она только начальными строками напоминаетъ вышеприводимую молитву Московскихъ старопечатн требниковъ „надъ св. трапезою“.

[4]) Требн. м. П. Могилы, ч. II, стр. 52. См. также „Чинъ основанія церкви“ во 2-й части современнаго Малаго Требника.

marium lapidem pro ecclesia aedificanda“ [1]). Если мы сопоставимъ между собою въ нѣкоторыхъ пунктахъ Могилинскій чинъ основанія церкви и латинскій ritus benedicendi et imponendi primarium lapidem, то замѣтимъ между ними сходство, и наше предположеніе о вліяніи послѣдняго на первый получитъ для себя фактическое подтвержденіе.

И тотъ и другой чины начинаются указаніями, что основать церковь безъ епископа или посланнаго отъ него пресвитера никто не можетъ [2]) Въ числѣ нужныхъ для закладки храма вещей и тотъ и другой чины, кромѣ деревяннаго креста (въ чемъ они согласны съ греческой практикой) предписываютъ приготовлять „камень единъ четвероугольный“ (lapis... qui debet esse quadratus et angularis). Въ дальнѣйшемъ точки соприкосновенія между Могилинскимъ и латинскимъ чинами основанія церкви обнаруживаются въ тѣхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, которыя относятся къ освященію и благословенію этого перваго камня. Предъ положеніемъ камня по Могилинскому чину читается молитва, очень напоминающая собою положенную на тотъ же случай молитву латинскаго чина. Вотъ тексты этихъ молитвъ, представляемые нами для сравненія въ параллельныхъ столбцахъ:

По Могилинскому требнику.	По латинскому ритуалу.
Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго, истинный Боже, сіяніе и образъ безначальнаго Отца, и животе вѣчный; краеугольный сый камень, отъ Пречистыя Дѣвическія горы, безъ рукъ мужескаго сѣмене, отсѣченный, и не позиблемое	Domine Iesu Christe, Fili Dei vivi, qui es verus omnipotens Deus, splendor, et imago aeterni Patris, et vita aeterna: qui es lapis angularis de monte sine manibus abscissus, et immutabile fundamentum:

[1]) Rituale Romanum Pauli V. Pont. Max. jussu editum et a Benedicto XIV. an MDCCCXCV pars, 1, pag. 275—281.

[2]) Требникъ м. Петра М. ч. II, стр. 52; Rituale Rom., p. 275.

Своея Церкве основаніе, иже, изліяніемъ честныхъ твоихъ Кровій Свою Церковь основалъ еси, Смертію же воздвиглъ, Въскресеніемъ съверши лъ, Вознесеніемъ благословилъ, Съшествіемъ же Святаго ти Духа освятилъ и расширилъ ю еси: тебе нынѣ смиренно молимъ, посли благодать Святаго Твоего Духа, и благослови положеніе камени сего, и все основаніе начинающагося зданія въ славу Пречистаго ти Имени (поминается вóимя храма). И ты иже еси Алфа и Омега, начало и конецъ, въ немъ же Началѣ Отецъ искони всяческая създа, буди начало, умноженіе, и съвершеніе дѣлу сему: Ктиторовъ же и дѣлателей благослови, и дѣлу рукъ ихъ поспѣши, и вся потребованія къ съоруженію и свершенію Храма сего Твоимъ Божественнымъ промысломъ изобильно умножи, яко да съвершенъ храмъ бывъ Твоея славы, прославится въ немъ Твое Пресвятое и великое имя съ Отцемъ, и Пресвятымъ Духомъ, благословено сущее всегда и нынѣ и присно...

Треби. Петра М. ч. II стр. 61—62.

hunc lapidem collocandum in tuo nomine confirma;

et tu, qui es principium et finis, in quo principio Deus Pater ab initio cunctu creavit, sis, quaesumus, principium et incrementum, et consummatio ipsius operis, quod debet ad laudem et gloriam tui nominis inchoari. Qui cum Patre et Spiritu Sancto vivis et regnas Deus, per omnia saecula saeculorum.

Rituale Rom. pag. 277—78.

Послѣ этой молитвы, какъ въ требникѣ П. Могилы, такъ и въ латинскомъ Rituale положено окропленіе камня св. водою. По положеніи камня и возліянніи на него елея по Могилинскому требнику положена стихира 6 гл. „Возставъ Іаковъ заутра“, которая также до нѣкоторой степени сходствуетъ со стихомъ антифоновъ, поемыхъ по положеніи камня по латинскому Ритуалу: „Mane surgens Iacob“... Приводимъ параллельно и этотъ стихъ—

по Требнику П. Могилы:

Въставъ Іаковъ заутра, и взятъ камень его же бѣ положивъ въ возглавіе себѣ, и постави его столпъ, и возлія елей верху его, и рече: Яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ: страшно есть мѣсто сіе, нѣсть, сіе, но домъ Божій и сія суть врата небесная.

стр. 63.

по лат. Rituale:

Mane surgens Iacob, erigebat lapidem in titulum: fundens oleum desuper, votum vovit Domino: Vere locus iste sanctus est, et ego nesciebam. Конецъ этого стиха: O quam metuendus est locus iste! Vere non est hicaliud, nisi domus Dei, et porta coeli, служитъ антифономъ къ слѣдующимъ за этимъ стихомъ псалмамъ.

Pag. 278, 280.

Окропленіе основанія храма съ обхожденіемъ его совершается по требнику П. Могилы при пѣніи тѣхъ же 86 и 126 псалмовъ, что и въ латинскомъ Rituale. Читаемая на сѣверной сторонѣ молитва: „Господи Боже нашъ, сѣверъ и море и всяческая создавый, его же небо и земля вмѣстити не можетъ, на земли храмъ Себѣ имѣти и къ всегдашнему хваленію пресвятаго имени Твоего изволяеши“, по своему началу напоминаютъ одну молитву изъ латинскаго чина: Domine Deus, qui licet coelo et terra non capiaris, domum tamen dignaris habere in terris, ubi nomen tuum jugiter invocetur“...[1])

[1]) Rituale Rom p. 376.

Приведенныя параллели, кажется, достаточны для того, чтобы согласиться съ нашимъ положеніемъ, что на составителя Могилинскаго чина основанія церкви оказывалъ *нѣкоторое* вліяніе и латинскій требникъ; кое-что, нисколько, конечно, не противорѣчащее духу православной церкви, отсюда позаимствовано въ могилинскій чинъ. Но въ общемъ, чинъ основанія храма, заключающійся въ требникѣ Петра Могилы, разработанъ довольно самостоятельно и своею торжественностью и стройностью обличаетъ въ его авторѣ—составителѣ высокую степень литургическаго творческаго таланта.

Какъ было уже сказано, теперь мы имѣемъ двѣ различныя редакціи чина основаніе церкве: одна—въ Большомъ Требникѣ [1]), другая—во II части Требника Малаго [2]). Первая редакція ближе всего подходитъ къ „чину основаніе церкве и потченія кресту“ нашихъ старыхъ московскихъ требниковъ. Вторая редакція, *совершенно отличная* отъ первой, взята, какъ мы сказали, почти безъ измѣненій, изъ требника Петра Могилы. Естественнѣе всего было бы уничтожить эту двойственность и оставить для употребленія какую либо одну редакцію, хотя бы вторую, какъ наиболѣе сложную и отличающуюся торжественностью своихъ обрядовъ.

II.

Закладка новаго храма на мѣстѣ стараго безъ нарушенія св. престола послѣдняго.

Въ русской богослужебной практикѣ разсматриваемаго времени были и такіе случаи, когда строился новый храмъ на мѣстѣ разобраннаго стараго безъ нарушенія престола послѣдняго. Въ такихъ случаяхъ чинъ основанія храма совершался въ нѣсколько

---

[1]) Больш. Требн. гл. 107.

[2]) Ч. II-я Малаго Требника, гл. 25.

измѣненномъ видѣ. Такъ, извѣстная молитва: „Господи Боже нашъ, восхотѣвый на семъ камене создатися Тебѣ церкви“ читалась уже не четыре раза, а только дважды: предъ святою трапезою и посреди церкви. Но оставлять въ неприкосновенности престолъ разрушенной церкви можно было въ томъ только случаѣ, если этотъ престолъ былъ еще проченъ и *не сдвигался* съ своего мѣста; „аще же трапеза будетъ зыблющися“, то въ этомъ случаѣ ее нужно было разобрать „руками іереовыми“, отнести куда либо въ „устраннее“ чистое мѣсто или въ алтарь другой церкви, и если матеріалъ ея былъ пригоденъ, то можно было пользоваться имъ при устройствѣ престола въ новомъ храмѣ [1]).

III.

Уставъ о ставропигіи.

Какъ въ древнихъ, такъ и въ современныхъ намъ чинахъ основанія храмовъ однимъ изъ видимыхъ ритуальныхъ дѣйствій является актъ водруженія креста на мѣстѣ будущаго престола въ строющемся храмѣ, или, по греческой терминологіи, актъ „ставропигіи“ (σταυροπηγία). Но этотъ же терминъ прилагался къ такому обрядовому дѣйствію, которое служило символомъ особыхъ церковно-юридическихъ отношеній. Ставропигіей назывался актъ водруженія присылаемаго патріархомъ креста въ той церкви или обители, которая вступала въ непосредственное вѣдѣніе самого патріарха. Отсюда такія церкви и обители получали названіе патріаршихъ, или „ставропигіальныхъ“. Въ этомъ случаѣ крестоводруженіе совершалось по особому уставу, или чину. Записи такихъ „уставовъ о ставропигіи“ намъ приходилось встрѣчать и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ разсматриваема-

---

[1]) Подобныя указанія въ видѣ приписокъ къ „чину основанія церкви“ намъ приходилось встрѣчать въ рукописныхъ требникахъ: Синод. библ. № 898, л. 11; Чудов. библ. № 54, л. 387; Волокол. библ. № 333, л. 336 об., Соф. библ. № 1061, л. 35; № 1071, л. 8; библ. Арх. Св. Синода № 868, л. 229 об.

го періода. Вотъ одинъ изъ такихъ „указовъ о ставропигіи патріаршеской“: „Ставропигій бываетъ сице: возносится къ патріарху о созданіи храма и бываетъ грамота повелительная ко экзарху его или къ нѣкоему отъ архіереевъ, еже основатися, освятитися и храму совершитися на ставропигіи патріаршескомъ. Повелѣваетъ же быти кресту древяну, на немъ же пишутъ патріаршескіе писцы на единой странѣ сице: освященъ (т. е. храмъ) во имя святого, имярекъ, въ богоспасаемомъ градѣ, во епархіи, имярекъ, по своей его воли, имярекъ, святѣйшаго патріарха. На другой же странѣ сице: при царствованіи благочестивѣйшихъ царей нашихъ, имярекъ, въ лѣто... мѣсяца...“ Этотъ крестъ, какъ видно изъ приводимаго „указа“, посылался въ предназначаемый къ непосредственной зависимости отъ патріарха храмъ, гдѣ и водружался „созади святыя трапезы, благоукрашену сущу нѣкоему горѣ возвышаемому созданію, ровъ [1]) имущему, или каменемъ, или желѣзомъ, или мѣдію, яко-же водится въ великей церкви“ [2]). Поскольку у насъ существовали (и существуютъ) ставропигіальные храмы и монастыри, можно думать, что въ періодъ патріаршества указанные „уставы“ имѣли у насъ практическое примѣненіе. Перенесены эти „уставы“ къ намъ изъ греческихъ богослужебныхъ памятниковъ [3]).

IV.

Чинопослѣдованіе освященія храмовъ.

По дѣйствующимъ установленіямъ Православной церкви, основаннымъ на соборныхъ опредѣленіяхъ [4]), освященіе храма

---

[1]) Т. е. отверстіе, въ коемъ можно укрѣпить нижній конецъ креста.

[2]) Требн. рук. XVII в. Синод. № 308, л. 305 об. Подобный „уставъ“ напечатанъ въ Стрѣтинскомъ требникѣ 1606 г. л. 495. На одномъ экземплярѣ требника этого изданія противъ указа о ставропигіи имѣется приписка на поляхъ: „о семъ патріархъ Мелетій въ листѣ своемъ написалъ“.

[3]) См. Εὐχολόγιον Гоара, p. 487; Habert, Ἀρχιερατικόν, ed. Paris, an. 1643. p. 643—648.

[4]) Апост. прав. XXXI; Антіох. соб. пр. V; Карѳаг. соб. пр. X.

должно быть совершаемо архіереемъ [1]). Но если самому архіерею, по той или иной благословной винѣ, нельзя прибыть на освященіе церкви, то въ такомъ случаѣ въ эту церковь посылается освященный епископомъ антиминсъ, который и полагается, при особомъ послѣдованіи, кѣмъ либо изъ старѣйшихъ іереевъ, съ благословенія епископа, въ новосозданномъ храмѣ. Сообразно этому въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ содержатся слѣдующія чинопослѣдованія освященія храмовъ: „Чинъ освященія храму, отъ Архіерея творимаго“ [2]), „Возслѣдованіе, како освящати антиминсы архіерею“ [3]) и „Послѣдованіе, како освященный антиминсъ положити въ новозданномъ храмѣ, данный отъ Архіерея Архимандриту, или Игумену, или Протопресвитеру, или Пресвитеру, избранну на сіе и искусну“ [4]). Первое чинопослѣдованіе и есть чинъ полнаго или великаго освященія храма, совершаемый только архіереемъ, второе—заключаетъ въ себѣ почти тѣ же священные обряды и молитвы, что и первое, и совершается епископомъ только надъ антиминсами; третье послѣдованіе значительно отличается отъ первыхъ двухъ. Какъ приспособленное для совершенія его пресвитеромъ, это послѣдованіе почти не имѣетъ въ своемъ составѣ совершительныхъ молитвъ, положенныхъ для чтенія при освященіи храма архіереемъ [5]). Въ іерейскомъ послѣдованіи освященія храмовъ указываются лишь обрядовыя дѣйствія, касающіяся устроенія (установленія), омове-

---

[1]) Великое освященіе церковное „не іерейское есть дѣло, но самаго Архіерея“. Большой Требникъ, гл. 107.

[2]) Помѣщается во II части т. н. Малаго Требника, (гл. 27); Издается и отдѣльными книжицами; см. отдѣльное изданіе „Чина освященія храма, отъ архіер. творим.“, М. 1904 г.

[3]) Находится въ Архіерейскомъ Чиновникѣ.

[4]) Печатается въ Большомъ Требникѣ (гл. 107); встрѣчается и въ отдѣльныхъ книжицахъ. См. напр. отдѣльное изд этого послѣдованія, С.-Б 1903 г.

[5]) Только въ концѣ чина іерейскаго освященія храма положены три молитвы, тѣ-же самыя, что читаются *по* совершеніи освященія храма и архіереемъ.

Библиотека

ній и облаченія престола, но, при совершеніи этихъ дѣйствій, не положено никакихъ молитвъ, а лишь только поются избранные на этотъ случай псалмы [1]). Такимъ образомъ, въ современной практикѣ между чинопослѣдованіями архіерейскаго и іерей-

---

[1]) Здѣсь умѣстно оговориться, что между послѣдованіемъ освященія церкви, „творимаго іереемъ", заключающимся въ Большомъ Требникѣ, и тѣмъ же послѣдованіемъ, издаваемымъ отдѣльно (См. выше цитов. изд этого послѣд СПБ 1903 г.) замѣчается нѣкоторая разница въ описаніи обрядовъ и священныхъ дѣйствій Въ Большомъ Требникѣ объ устроеніи и умовеніи престола замѣчается. „Пріемлютъ же священницы доску трапезы. Начальствуяй же кропитъ св. водою столпы, или единостолпіе, ничтоже глаголя· и укрѣпляется доска трапезы, якоже лѣпе, и омывается теплою водою и отирается. И паки кропится святою водою. Внегда же устрояется трапеза, и омывается, глаголютъ—пс. 144 й, 22-й и 83 й. (Приводится текстъ псалмовъ) Таже кропится срачица св. водою и полагается на св трапезу, и обвязуется (просто) вервію на то устроенною.. Таже кропится и индитія, и одѣваютъ ею св трапезу, глаголюще псал 92". Далѣе описывается украшеніе св. престола его священными принадлежностями (См. Больш. Требн. изд. М. 1897 г. л. 253—254). Въ отдѣльно изданной книжицѣ эта часть чина освященія храма излагается гораздо подробнѣе и притомъ со введеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ обрядовъ и дѣйствій. Въ этой книжицѣ прежде всего дается наставленіе о приготовленіи воскомастиха (о каковомъ совсѣмъ не упоминается въ Большомъ Требникѣ), болѣе подробно описывается пригвожденіе престольной доски къ столпамъ, говорится о возліяніи „на гвоздныя шляпки" кипящаго воскомастиха; указывается омывать престолъ не только теплою водою, но и краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ розовою водою, причемъ приводится и молитва „надъ водами и виномъ", взятая изъ архіерейскаго чина освященія храмовъ. Далѣе въ книжицѣ есть указаніе о помазаніи трапезы св. мурромъ и приводится псаломъ на этотъ случай. „Се что добро". По „украшеніи" престола—положено окропленіе всего храма св. водою и мурропомазаніе его стѣнъ (въ опредѣленныхъ мѣстахъ) при пѣніи псалма: „Суди ми, Господи". Затѣмъ предписывается совершать обрядъ вожженія въ ново-освященномъ храмѣ перваго свѣта. Въ описаніи же крестнаго хода вокругъ новосвященной церкви и окончанія чинослѣдованія объ разсматриваемыя нами редакціи чина сходятся. (См. „Послѣд освящ. храма, егда творитъ іерей"..СПБ. 1903 г.). Видимо, вторая редакція дополнена на основаніи архіерейскаго чина освященія церкви. Хотя, насколько намъ приходилось наблюдать, на практикѣ соблюдаются всѣ описанныя нами по второй редакціи обряды и въ томъ случаѣ, когда освященіе церкви отправляется по Большому Требнику, однако, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, слѣдовало бы такъ или иначе согласовать объ описанныя редакціи одного и того же чина.

скаго освященія храмовъ существуетъ строгое разграниченіе, и по своему составу эти послѣдованія значительно разнятся другъ отъ друга.

Обращаясь, теперь, къ богослужебной практикѣ русской церкви въ XVI и первой половинѣ XVII в.в., мы, въ отношеніи къ послѣдованію освященія храмовъ прежде всего должны отмѣтить, что указаннаго сейчасъ *строгаго* разграниченія между архіерейскимъ и іерейскимъ чинами освященія церкви въ это время у насъ еще не наблюдалось. Правда, въ богослужебныхъ памятникахъ этого времени мы встрѣчаемъ также два чина освященія церквей: „Чинъ, бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней святыя трапезы", который вполнѣ соотвѣтствуетъ современному чинопослѣдованію *архіерейскаго* освященія храмовъ, и „чинъ освященія церкве малаго священія, понежъ антимисъ освященъ есть и свершенъ отъ святителя", каковой чинъ, повидимому, долженъ соотвѣтствовать современному вышеуказанному „Послѣдованію, како освященный антимисъ положити въ новозданнѣмъ храмѣ". Но, какъ увидимъ при дальнѣйшемъ описаніи этихъ двухъ чиновъ, чинъ „малаго" освященія церкви имѣлъ незначительныя отличія отъ перваго чина, который мы назвали чиномъ великаго освященія храмовъ, и что всего важнѣе— при совершеніи малаго освященія храма, *священникъ* читалъ почти всѣ тѣ молитвы, которыя читались и при совершеніи освященія храма архіереемъ. Кромѣ того, какъ видно изъ тѣхъ же богослужебныхъ памятниковъ, „чинъ малаго освященія церкви, понеже антиминисъ освященъ и свершенъ великимъ освященіемъ" совершался одинаково какъ лицомъ съ пресвитерскимъ саномъ, такъ и епископомъ; послѣднимъ этотъ чинъ совершался въ томъ случаѣ, когда былъ на лицо, уже ранѣе освященный антиминсъ. Такое положеніе въ древне-русской богослужебной практикѣ чиновъ освященія храмовъ вызвало, какъ увидимъ ниже, во второй половинѣ XVII в. особыя опредѣленія русской церковной власти, установившія тотъ порядокъ, относительно совершенія освященія церквей архіереями и іереями, каковой держится у насъ и доселѣ.

При обозрѣніи чиновъ освященія храма взятаго нами времени, мы будемъ держаться такого порядка: сначала изложимъ „Чинъ освященія храма и на водруженіе еже въ немъ святыя трапезы", затѣмъ представимъ описаніе „чина малаго освященія церкве" и, наконецъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о Послѣдованіи освященія антиминсовъ. При этомъ считаемъ нужнымъ оговориться, что въ виду отмѣченнаго нами большого сходства между первымъ и вторымъ чинами, намъ, при раздѣльномъ изложеніи ихъ, придется иногда, быть можетъ, повторяться, хотя, по возможности, мы постараемся избѣгать этихъ повтореній.

А. Чинъ, бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней святыя трапезы.

Этотъ чинъ встрѣчается въ рукописныхъ требникахъ XVI и XVII в.в. сравнительно рѣдко [1], въ большинствѣ же списковъ требника этого времени намъ приходилось встрѣчать разсматриваемый нами ниже чинъ „малаго" освященія храмовъ.

По изложенію рукописныхъ требниковъ разсматриваемаго времени „чинъ бываемый на освященіе церкви и на водруженіе еже въ ней святыя трапезы" открывается описаніемъ необходимыхъ приготовленій къ освященію церкви. Завѣдывалъ этими приготовленіями „іеромнимъ (варіантъ: священнопамятникъ), иже есть надъ ставленіемъ (вар. приставленіемъ), или инъ кто церковной ввѣренъ службѣ" [2]. Явившись въ освящаемый храмъ „прежде единаго дне"

---

[1]) Намъ пришлось встрѣтить этотъ чинъ въ слѣдующихъ рукописныхъ требникахъ: Синод. библ. № 268, начин. на л. 86; Соф. библ. № 1066, л. 1—32; № 1070, л. 322—343; № 1071, л. 30—60, № 1072, л. 31 и дал. Въ послѣднихъ двухъ рукописяхъ излагаемое чинопослѣдованіе имѣетъ надписаніе: „Чинъ малаго освященія церкви", но излагаемое подъ этимъ надписаніемъ чинопослѣдованіе ничѣмъ не отличается отъ чина великаго освященія храмовъ.

По перечисленнымъ рукописямъ мы и излагаемъ чинъ великаго освященія храмовъ.

[2]) Іеромнимъ=ἱερομνήμων, патріаршій духовный чиновникъ, завѣдывавшій хиротоніями и державшій при совершеніи рукоположеній свитокъ (τον κοντάκιον τῆς χειροτονίας). Εὐχολ. Goar. 236—237 De officiali-

самаго торжества, названное духовное лицо приказывало „каменосѣчцамъ уготовити трапезу и возложити на столпцы, яко же достоитъ водрузитися“. Прибывшій, затѣмъ, къ освященію храма святитель приносилъ съ собою три часточки мощей св. мучениковъ, каковыя часточки полагались „въ рачицу, подобну кимитрію, еже нами глаголется темьянница“ [1]). Этотъ ковчежецъ полагался на дискосѣ („на святомъ блюдци“), который покрывался звѣздицею и „дискоснымъ сударемъ“. Св. мощи относились, затѣмъ, и полагались въ близь лежащемъ къ освящаемой церкви храмѣ Въ этомъ храмѣ совершались „вечерняя и панафида и утреня“, т. е. отправлялось положенное по уставу всенощное бдѣніе [2]).

Въ самый день освященія престола тотъ же іеромнимъ, „предваряя“ самое это торжество, приходилъ опять въ освящаемый храмъ и приготовлялъ здѣсь „вся потребная къ освященію, нова и чиста: савана, еже суть синдона два, сирѣчь полотна, убрусы 2, еже есть рукоутиральники, и поясы червчаты три, тапита, сирѣчь коверъ и возглавіе [3]), и хартію раздвоену или растроену по толстотѣ, вервь тонку, мастихіонъ, воскъ, мраморъ стертъ, горнецъ въ немъ же узварити [4]), поливка или ведерцо любо мѣдяно, любо глиняно, четыре морскихъ губы, и

---

bus eclesiae constantinop.“ p. 25. Въ нашей русской церкви, можно полагать, обязанности іеромнимона, при совершеніи освященія храмовъ, исполнялись ключарями каѳедральныхъ соборовъ

[1]) т. е. ковчежецъ, напоминающій гробницу или ладанницу.

[2]) Рук. требн. Синод. б. № 268, л. 86, Соф. б. № 1070, л. 322, № 1071, л. 30.—О порядкѣ всенощнаго бдѣнія см. ниже. Разсматриваемые нами рукописные требники въ чинѣ архіерейскаго освященія храмовъ порядка всенощнаго бдѣнія, или „службы обновленію“ не указываютъ.

[3]) Тапита—отъ греческаго τάπητα. Подъ возглавіемъ (προσκεφάλιον) м. разумѣть подушку, которая въ прежнее время употреблялась для совершенія земныхъ поклоновъ. Въ русской церкви это „возглавіе“ носило названіе „подручника“. Подручники и теперь еще употребляются у нашихъ старообрядцевъ

[4]) Т. е. горшокъ, въ которомъ можно было бы сварить воскомастихъ.

мыло доспѣтое съ масломъ древянымъ, бѣло жъ [1]); кадило и свѣщникъ и оловца свѣтильная и свѣтильца, и скляницы двѣ, едина родостамы исполнена или вина, друга же мура“ [2]).

Тотъ же іеромнимъ приказывалъ затѣмъ варить воскомастихъ. Для этого растапливали въ горшкѣ воскъ и затѣмъ сыпали сюда мастику и „марморъ стертъ“. Предъ приходомъ святителя іеромнимъ повелѣвалъ вынести изъ церкви все, что „двигнути мощно, даже до кандила и свѣчи“, чтобы „ничему не оставлену быти“.

Прибывшій для освященія храма архіерей облачался сначала въ полное святительское облаченіе и сверхъ того въ саванъ. Облаченіе въ послѣдній въ рукописяхъ изображено такимъ образомъ: „верху святительскія одежды возлагается саванъ, спреду убо отъ грудей даже до ногу доставая. И созади же подъ пазухы къ хребту обоими концы снято совокуплено и связуемо попрекъ же поясомъ стягнуемо“. На каждую руку святитель возглагалъ по полотенцу, концы коихъ связывались поясками: „возлагаютъ же ся тому (святителю) на коюждо мышцу по убрусу единому и паки пояскы привязуемо“. „Украшенный“ такимъ образомъ архіерей входилъ съ прочими священнослужителями въ алтарь и начиналъ „устроеніе“ трапезы [3]).

При описаніи дѣйствій, касающихся устроенія и утвержденія трапезы, наши русскіе требники, во всемъ слѣдующіе за своими греческими оригиналами, говорятъ, повидимому, только о каменныхъ престолахъ, очень распространенныхъ на востокѣ

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ упоминается „мыло грецкое, рекше сапунь“. (Рук требн. Синод. б. № 308, л. 31 об). Одно изъ опредѣленій Стоглаваго собора говоритъ, что у насъ употреблялась при основаніи престола и обыкновенное мыло, которое приносили міряне. Послѣ освященія церкви это мыло лежало въ теченіи 6 недѣль на престолѣ. Соборъ подъ страхомъ отлученія запретилъ священникамъ „пріимати отъ мірянъ мыло“ и полагать его на престолѣ. Стоглавъ, изд. Казань 1862 г. гл. XLI, вопр. 3, стр 166—167.

[2]) Трбн. ркп: Синод. б. № 268, л. 87; Соф. б. № 1070, л. 322. Въ ркп. трбн. Соф. б. № 1071, указаны здѣсь еще и предметы церковной утвари: потиръ, дискосъ, сѣнь (звѣздица?), лжица и пр.

[3]) Трбн. ркп.: Синод. б. № 268, л. 87 об. Соф. б. № 1070 л. 323 об., № 1071, л. 31.

и довольно рѣдко встрѣчающихся въ нашихъ древне-русскихъ храмахъ. Какъ примѣнялись эти указанія къ престоламъ деревянным, для насъ остается неизвѣстнымъ.—При устройствѣ престоловъ изъ камня, верхняя престольная дска прикрѣплялась къ столпцамъ посредствомъ особой клейкой массы, называвшейся воскомастихомъ. Дѣлалось это такимъ образомъ. Верхнія части престольныхъ столпцовъ обертывались бумагой съ такимъ разсчетомъ, чтобы края этой бумаги выступали надъ верхушкой столпца по крайней мѣрѣ пальца на два. Въ образовавшійся такимъ образомъ бумажный резервуаръ и наливался кипящій воскомастихъ и присыпалось нѣсколько мрамора стертаго въ порошокъ; полагаемая затѣмъ на столпцы престольная дска пригнеталась къ нимъ какъ можно плотнѣе, причемъ воскомастихъ, смѣшанный съ мраморнымъ порошкомъ, и служилъ склеивающимъ веществомъ [1]).

Какъ только на престольные столпцы возливался кипящій воскомастихъ, святитель, не дѣлая начальнаго возгласа чинопо-

[1]) Вотъ дословное описаніе этихъ дѣйствій по вышепоименованнымъ рукописнымъ требникамъ: (святитель) „в\одитъ со возслѣдующими во алтарь. И тому повелѣвающу, хартію бумажную пріемлютъ, иже суть художайшіи, яко раздѣленми тѣхъ довлѣющими, объяти коегождо трапезнаго столпа (т, е. „художайшіе“ должны раздѣлиться такъ, чтобы каждый могъ придерживать верхушку столпа, обвитую хартіею). Раздирающе убо елико довольно есть, горнѣя убо хартіи часть, еже къ главѣ достоитъ столпу быти, сугубо творятъ тѣснѣйшее согнутіе, внутрь закрывающе, нижнюю же просто, сверху бо возливатися имать горящъ, иже съ мастикою, воскъ, и достоитъ хартіи быти сугубѣ, яко да возможетъ укрыти; но изяществовати и паче мѣры столпныя толстоты округъ елико на перстъ великой, во еже да не воскомастиху пролиться. Тако убо, яко же речеся, возливающе на кіждо столпъ, хартіею стяжутъ извну вервьми трижды убо горѣ обвивающе и долѣ трижды. и тако горнему и дольнему связанію концы, на томъ самомъ совокуплена, на среду приводятъ и премѣняюще образъ и спреди свершаютъ посредѣ горняго и дольняго связанія, и тогда обращаютъ созади и связуютъ. По сихъ же возлагаютъ мраморъ стертъ горнимъ концемъ столпнымъ на лишнѣа хартіи согнутія, да не нѣкоею малою скважиною воскомастиху истечи. Горнцу принесену, возливается на столпцы воскомастихъ, донелѣже исполнятся бумажныя харатейныя устны. И оставить то устынути мало, кипяще бо есть“. Рук. требн. Синод. б. № 268, л. 89, подобное описаніе находимъ и въ трбп. ркп. Соф. б. № 1070, л. 324 об.; № 1071, 31—32.

слѣдованію [1]), читалъ прямо молитву: „Господи Боже Спасителю нашъ, вся творяй и строяй о спасеніи рода человѣческаго“, по окончаніи коей вмѣстѣ съ прочими священнослужителями поднималъ престольную доску и, при помощи призваннаго „нѣкоего художника“, возлагалъ ее на столпцы [2]). Въ это время пѣли псаломъ „Вознесу тя, Боже мой“, причемъ могли и повторять его до тѣхъ поръ, пока священники пригнетали доску къ столпцамъ, и дожидались, когда устынетъ воскомастихъ, и произойдетъ скрѣпленіе крышки престола со столпцами. При соскабливаніи со столповъ престола стекшаго отъ пригнетанія верхней доски воскомастиха полагалось пѣть псаломъ „Господь пасетъ мя“ [3]).

---

[1]) И современное чинопослѣдованіе освященія храмовъ, „отъ архіерея творимаго“, также не имѣетъ начальнаго возгласа, а открывается слѣдующей за возліяніемъ на престольные столпцы воскомастиха молитвою „Господи Боже Спасителю нашъ“. Эта особенность—начинать нѣкоторыя службы прямо чтеніемъ молитвы, безъ предварительнаго возгласа была свойственна уставу Великой Константинопольской Церкви. Такое начало (прямо съ молитвы) имѣлъ Чинъ литіи, Вел. константинопольской Церкви. См. Εὐχολόγια, стр. 1009.

[2]) Возливаніе кипящаго воскомастиха на престольные столпцы удержано и въ современномъ чинѣ освященія храмовъ. Но теперь это дѣйствіе не имѣетъ никакого практическаго значенія: на престольные столпцы возливается кипящій воскомастихъ „противъ мѣры“, но престольная доска прикрѣпляется къ деревяннымъ подставкамъ не посредствомъ этого воскомастиха, а обыкновенными желѣзными гвоздями. Т. о., въ настоящее время, при деревянныхъ, въ особенности, престолахъ, обрядъ возліянія воскомастиха можетъ имѣть лишь то или иное символическое значеніе.

[3]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ послѣ этого псалма приводится такое разсужденіе: „сіе бываетъ трапезѣ на столпѣхъ стоящи, рекши на ногахъ, или на единомъ столпѣ, требищу же сущу на четыре углы. Есть же подлежащи на ней трапеза на четыре грани и будетъ на четырѣхъ углѣхъ возліяно мастихіе съ воскомъ. И тако свершается утвержденіе. Аще ли различными сложена будетъ мраморы, другая убо сложена будетъ хитрецомъ. Посредѣ же углъ (варіантъ: среднее же четвероугольное) утверждается (варіантъ: въдружается) мастихіею и воскомъ, ни инѣмъ же послѣдующимъ (варіантъ: ниже хартіею увязуему, ниже иныхъ коему послѣдующу)“, Требн. рукоп. Соф. библ № 1071, л. 36; Синод. б. № 268, л. 91.

Въ дальнѣйшемъ разсматриваемый нами чинъ освященія храмовъ представляетъ значительныя сходства съ современнымъ состояніемъ этого чина; а потому мы ограничимся указаніемъ лишь замѣчаемыхъ между этими чинами разностей.

При омовеніи престола теплою водою, по старо-русскому чину употреблялось мыло, которымъ архіерей начертывалъ на престольной доскѣ и на столпцахъ три креста [1]).

Въ то время какъ теперь архіерей только помазуетъ св. мурóмъ трапезу и освящаемые при этомъ антиминсы, по древне-русскому чину, вмѣсто помазанія указано возліяніе, поэтому, св. муро рекомендуется, „скудости ради“, смѣшивать съ елеемъ. Описывая обрядъ возліянія св. мура на трапезу и на положенные на ней антиминсы [2]), рукописные требники замѣчаютъ „и возливаетъ (архіерей св. муро) на престолъ, архидіакону глаголющу вонмемъ, поя аллилуіа, *якоже на крещеніи*“ [3]).

Облаченіе престола въ срачицу по разсматриваемымъ требникамъ происходило такимъ образомъ: „святитель беретъ срачицу, еже есть саванъ новъ простотканъ, привязаннымъ сущимъ на четырѣхъ углѣхъ вервямъ не толстымъ. Сему на трапезу простерту, связуеми бываютъ верви или крестообразно подъ трапезою или къ которомуждо столпу“.

По одному списку Требника [4]) прежде одѣянія престола срачицею указано полагать по четыремъ угламъ престола „четыре платы бѣлы, на нихъже писаны евангелисты“.

---

[1]) На практикѣ, насколько намъ извѣстно, и теперь, при омовеніи престола, употребляется мыло (Прот. Никольскій, Пособіе къ изъясненію Устава богослуженія Правосл. Церкви, СПБ. 1907 г., стр. 803), но въ современномъ Требникѣ о мылѣ при омовеніи престола не упоминается.

[2]) Какъ и въ настоящее время, въ древней Руси, при совершеніи освященія престола архіереемъ, могли быть освящаемы антиминсы для другихъ церквей. Поэтому, въ разсматриваемомъ чинѣ, какъ и въ современномъ, объ антиминсахъ говорится во множественномъ числѣ

[3]) Требн. рукоп. Синод б. № 268, л. 96, Соф. библ. № 1070, л. 332; № 1071, л. 42 об.

[4]) Требн. рукоп Соф. б. № 1071, л 42.

Антиминсъ полагался прямо на сорочку престола, а не на индитію, какъ это дѣлается теперь. По положеніи антиминса, архіерей, произнесши возгласъ: „Слава Богу нашему во вѣки“, умывалъ руки. Послѣ этого слѣдовало одѣяніе престола въ индитію [1]) и благоукрашеніе жертвенника [2]).

При помазаніи стѣнъ храма св. мѵромъ, одинъ изъ требниковъ указываетъ прилѣплять на мѣстахъ помазанія по горящей свѣчѣ [3]).

Первый свѣтильникъ въ освящаемомъ храмѣ такъ же, какъ теперь, возжигалъ самъ святитель. Послѣ этого въ церковь вносилась вся утварь: подсвѣчники, кандила и пр. Въ это время святитель „мало опочивалъ“. а затѣмъ, если, по разсчету времени, представлялось возможнымъ окончить въ тотъ же день все послѣдованіе освященія, то шелъ съ крестнымъ ходомъ въ другой близлежащій храмъ „по мощи“; если же время было уже позднее, то крестный ходъ и окончаніе освященія откладывались до слѣдующаго дня. Въ такомъ случаѣ въ той церкви, гдѣ находились предназначенныя для освящаемаго храма мощи, опять совершались вечерня и утреня [4]).

Когда архіерей приходилъ съ крестнымъ ходомъ въ близлежащій храмъ за мощами (въ самый день освященія или „наутріе“), то, по однимъ памятникамъ, діаконъ „творилъ на-

---

[1]) Нѣкоторые рукописные требники (Синод. б. 268 л 98). Соф. б. № 1070, л. 333 об.) объ индитіи выражаются такъ. „и беретъ покрывало, сирѣчь одѣяніе трапезное, еже русь не вѣмъ како обыкоша идитією то звати“.

[2]) Въ одномъ рукописномъ требникѣ (Соф. б. № 1071, л 41) послѣ омовенія престола замѣчено: „тако же и жертвенникъ помываютъ“. Въ другихъ требникахъ объ омовеніи жертвенника ничего не сказано. Въ томъ же Тр № 1071 послѣ облаченія престола въ индитію замѣчено: „и послѣ покрываютъ св. жертвенникъ и поставляютъ на немъ вся сосуды, аще ли новы будутъ, покропятъ вся священною водою“ (л. 45 об.)

[3]) Тр. рукоп Соф., № 1071, л. 45 об.

[4]) Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л. 101, Соф. б. № 1070, л. 337 об; № 1071, л. 51.

чало молитвъ совокупленія трисвятому“ [1]), а святитель читалъ ту же что и теперь молитву: „Господи Боже нашъ вѣрный въ словесѣхъ своихъ“ [2]); по другимъ требникамъ, архіерей, вошедъ съ крестнымъ ходомъ въ храмъ, гдѣ лежали мощи, произносилъ возгласъ: „Благословено царство“. Діаконъ говорилъ *великую* эктенію, по возгласѣ: „Яко подобаетъ“, пѣвцы пѣли Трисвятое, послѣ чего архіерей читалъ вышеуказанную молитву „Господи Боже нашъ, вѣрный въ словесѣхъ Своихъ“ [3]).

Порядокъ крестнаго хода со св. мощами, троекратнаго обхожденія вокругъ освящаемаго храма и вступленія въ него въ разсматриваемомъ чинѣ тотъ же, что и теперь, въ окончаніи же чинопослѣдованія замѣчается значительная разница между памятниками взятаго времени и современнымъ требникомъ. Послѣ молитвъ „по положеніи св мощей“ (подъ престолъ), въ современномъ чинѣ освященія храма сказано: „по молитвѣ протодіаконъ глаголетъ: Заступи, спаси... Пресвятую, пречистую..., архіерей возгласъ: яко святъ еси Боже нашъ... ликъ: аминь“. Затѣмъ указывается обрядъ осѣненія архіереемъ съ облачальнаго мѣста крестомъ всѣхъ присутствующихъ, при произнесеніи протодіакономъ эктеніи: „помилуй насъ, Боже“. Послѣ этого обряда положенъ отпустъ и многолѣтіе и далѣе замѣчается: „по пропѣтіи многолѣтія начинаютъ часы. На литургіи прокименъ освященію“ и проч. [4]). Въ старо-русскихъ требникахъ окончаніе чина освященія храма иное. Въ то время какъ въ современномъ чинѣ указаны двѣ молитвы по положеніи св. мощей: „Господи Боже нашъ, иже и сію славу, о Тебѣ пострадавшимъ святымъ мученикамъ даровавый“... и „Господи Боже нашъ, еже тварь единымъ словомъ создавый“...,

---

[1]) „Творящу діакону начало молитвъ совокупленію Трисвятому“= „ποιοῦντος διακόνου εὐχὴν συναπτήν“.—Это выраженіе означаетъ эктенію и возглашенія предъ пѣніемъ Трисвятаго.

[2]) Тр рукоп. Синод. б. № 268, л. 101 об.; Соф. б № 1070, л. 338.

[3]) Требн. рукоп. Соф. б. № 1071, л. 51.

[4]) Соврем. Мал Треб. изд. М. 1898 г. ч. II, л 74—78 об.

старорусскіе требники указываютъ три такихъ молитвы: первую —ту же, что и теперь, и еще двѣ: „Боже Отецъ нашихъ, Святе святыхъ, царю мучениковъ“ и—„Владыко Господи Боже нашъ, иже ради добропобѣдныхъ Ти мученикъ...“ По изложеніи послѣдней молитвы, замѣчено: „и абіе пѣвцы славяще, совокуплѣютъ трисвятое и вся божественная служба свершается по обновленія послѣдованію“ [1]). Такимъ образомъ, въ старорусскомъ чинѣ освященія храмовъ не было заключительнаго обряда осѣненія молящихся крестомъ. Но это не столь важно; гораздо важнѣе представляется намъ сейчасъ приведенное замѣчаніе; „и абіе (т. е. по прочтеніи третьей молитвы по положеніи св. мощей) пѣвцы славяще, совокуплѣютъ Трисвятое и вся божественная служба свершается“... На первый разъ представляется страннымъ, что старо-русскій чинъ освященія храмовъ не имѣетъ окончанія, хотя бы въ видѣ обычнаго отпуста. Но мы думаемъ, что такъ это и должно быть и вотъ почему: по всему строю заключительной части чинопослѣдованія видно, что эта часть замѣняла собою обычное начало литургіи до Трисвятаго. Крестный ходъ съ мощами пріурочивался какъ разъ ко времени малаго входа на Литургіи. По окончаніи этого входа пѣвцы „славяще совокуплѣютъ Трисвятое“, т. е, доканчиваютъ пѣніе Трисвятаго, начатое еще въ той церки, гдѣ лежали мощи и откуда направлялся крестный ходъ со св. мощами, доканчиваютъ это пѣніе такимъ образомъ: послѣ третьей молитвы по положеніи св. мощей они (пѣвцы) „славятъ“, т. е. поютъ: Слава и нынѣ, затѣмъ „совокуплѣютъ трисвятое“, т. е., поютъ послѣ Слава и нынѣ „Святый Безсмертный“ и, наконецъ, заключительное „Святый Боже“. Послѣ этого „и вся божественная служба свершается“, т. е., обычнымъ порядкомъ продолжается литургія. Такой же порядокъ какъ бы подсказывается и современнымъ нашимъ чиномъ освященія храма. Здѣсь по молитвѣ „по положеніи св. мощей“ діаконъ долженъ произносить малую эктенію: Заступи, спаси... Архіерей дѣлаетъ возгласъ тотъ же

---

[1]) Требн. рукоп. Синод, б. № 268. л. 103 об, Соф. б. № 1070, л. 343; № 1071, л. 59.

самый, что положенъ и на литургіи предъ пѣніемъ трисвятаго, а именно: „Яко святъ еси, Боже нашъ“ [1]), и этимъ чинопослѣдованіе какъ бы заканчивается, что для знакомаго съ обычнымъ строемъ церковныхъ чинопослѣдованій не можетъ не казаться страннымъ. Слѣдующій же за этимъ возгласомъ обрядъ осѣненія крестомъ и эктенія „помилуй насъ, Боже“ являются какъ бы прибавочной вставкой. Намъ думается, что и въ современномъ чинопослѣдованіи указанный возгласъ: „Яко святъ еси Боже нашъ“ есть ничто иное, какъ переходной возгласъ отъ чина освященія церкви къ продолженію литургіи, какъ это бываетъ, напр., при соединеніи вечерни съ полной литургіей въ Великій Четвертокъ и въ навечеріяхъ Рождества Христова и Богоявленія, случающихся въ субботу и недѣлю.

Наше предположеніе о представленномъ порядкѣ служенія литургіи въ день освященія храмовъ по древней церковной практикѣ находитъ для себя подтвержденія въ уставѣ великой церкви. Ниже мы увидимъ, что такой же точно порядокъ (т. е., тотъ, что литургія начиналась и совершалась до малаго входа въ одномъ храмѣ, затѣмъ слѣдовалъ крестный ходъ въ другую церковь, гдѣ послѣ извѣстныхъ молитвословій и обрядовъ прерванная литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ) наблюдался при празднованіи обновленій храма [2]). То же самое соблюдалось въ практикѣ Великой и Іерусалимской церквей и въ другихъ случаяхъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу профессоръ-литургистъ А. П. Голубцовъ: „Литургія оглашенныхъ, судя по древнимъ уставамъ іерусалимскаго храма Воскресенія и Великой Церкви, допускала въ отношеніи мѣста своего совершенія не меньше свободы, чѣмъ вечерня, утреня и часы. Не говоря уже о слушаніи ея съ возвышенія среди церкви, ее нерѣдко въ Іерусалимѣ и

---

[1]) Незначительная вставка въ этомъ возгласѣ: „и на святыхъ по тебѣ пострадавшихъ честныхъ мученицѣхъ почиваеши“ не измѣняетъ характера и значенія этого возгласа, какъ именно возгласа Трисвятаго.

[2]) См ниже „Чинъ обновленія храмовъ“.

Константинополѣ отправляли не тамъ, гдѣ совершалась слѣдовавшая за нею литургія вѣрныхъ: въ иномъ предѣлѣ, *совершивъ въ другомъ храмѣ* [1]) и даже внѣ какой бы то ни было церкви, соединяя съ литіей, предварявшей весьма часто по праздникамъ на востокѣ обѣденную службу. Относясь къ евхаристіи больше внѣшнимъ образомъ и не имѣя съ нею тѣснаго и внутренняго сродства, разсчитанная при томъ же въ своемъ составѣ на присутствіе за нею неполноправныхъ членовъ христіанской общины, литургія оглашенныхъ, какъ совершенно особое цѣлое, одинаково удобно могла всюду совершаться, и въ Византіи, съ уменьшеніемъ числа лицъ, искавшихъ крещенія въ зрѣломъ возрастѣ и съ ослабленіемъ древне-церковныхъ строгихъ къ нимъ отношеній, нерѣдко была сокращаема. На страницахъ устава Великой церкви довольно часто можно встрѣтить замѣчаніе, что по вступленіи крестнаго хода въ храмъ, антифоновъ на литургіи не бываетъ, но слѣдуетъ тотчасъ Трисвятое“ [2]). Послѣднее замѣчаніе профессора какъ разъ подходитъ и къ описанному нами случаю.

Литургія въ новоосвященной церкви должна была совершаться ежедневно въ теченіи семи дней. Во все это время на престолѣ лежали освященные для другихъ храмовъ антиминсы, которые по истеченіи семи дней, снимались съ престола и соблюдались для другихъ церквей, освященіе коихъ имѣло быть совершено священникомъ [3]).

Разсмотрѣнный нами, по рукописнымъ требникамъ, „чинъ на на освященіе храма и водруженіе еже въ немъ св. трапезы“ не

---

[1]) Курсивъ нашъ,

[2]) Проф. А. П. Голубцовъ. Соборные чиновники, и особенности службы по нимъ. М. 1907, стр. 178.

[3]) Трбн. ркп Синод. б. № 268, л. 104 об, Соф. б. № 1070, л. 343. Въ одномъ изъ разсматриваемыхъ требниковъ замѣчено, что и антиминсъ, предназначенный въ освященную церковь, лежалъ съ прочими антиминсами въ теченіе 7 дней подъ литономъ на св. трапезѣ. По истеченіи 7 дней, „полагается антиминсъ подъ индитіею и тако пребываетъ недвижимъ никако же“. Требн. рукоп. Соф. б. № 1071, л. 60.

вошелъ въ полномъ своемъ объемѣ въ составъ нашихъ старопечатныхъ до никоновскихъ Потребниковъ. Въ этихъ послѣднихъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ: „чинъ бываемый на освященіе церкви и на водруженіе, еже въ ней святыя трапезы“ [1]) печаталось лишь самое начало разсмотрѣннаго чинопослѣдованія рукописныхъ требниковъ, заключающее выше описанныя нами указанія о приготовленіяхъ къ освященію, о составленіи воскомастиха, объ облаченіи архіерея, о возліяніи на столпцы престольные, обвернутые хартіями, кипящаго воскомастиха. Послѣ этого въ старопечатныхъ требникахъ замѣчено: „И сіе убо свидѣтельство древнихъ преводовъ имать, достоитъ же по сему указу творити идѣ-же будутъ престолы каменныя“ [2]). Далѣе въ старопечатныхъ требникахъ излагается уже чинъ малаго освященія церкви.

Какъ мы уже отмѣчали, древне-русскій чинъ архіерейскаго освященія церкви немногимъ разнится отъ современнаго чина того же освященія. Но и эти всѣ немногія особенности имѣютъ для себя полное основаніе въ практикѣ греческой церкви, такъ что въ общемъ нашъ древне-русскій чинъ освященія храмовъ представляетъ изъ себя лишь переводъ съ греческаго [3]).

---

[1]) Требники Московской печати 1624 г л 8; 1625 г. л. 5; 1633, 1636, 1639 г л. 5; 1651 г. л 4

[2]) Потребники: 1624 г. л. 12, 1625, 1623, 1633, 1636, 1639 г. л. 7, 1651 г. л. 4.

[3]) Ближе всего къ нашему древне-русскому чину освященія церкви архіереемъ подходятъ тѣ греческіе чины, которые изложены у Гоара по венеціанскому Евхологію 1638 г. (Goar. Εὐχολ. p. 655—664) и по рукоп. Евхологію Барбериновой библіотеки (ibid., p. 664—666). Отмѣченная нами особенность въ концѣ разсмотрѣннаго чина, касающаяся раздѣленія послѣдованія освященія въ случаѣ нужды на два дня, оправдывается греческимъ рукописнымъ евхологіономъ Пантел. библ на Аѳонѣ, № 162, XI в. Здѣсь послѣ „Чина на освящ. храма и еже въ немъ св. трапезы“ (Чинъ ошибочно назвали εὐχή), оканчивающагося молитвою главовопреклоненія. „Благодаримъ тя, Господи Боже силъ“, помѣщенъ: Τάξις, γινομένη ἐπὶ τῶν ἐγκαινίων τοῦ ὕδη καθιερωθέντος ναοῦ, представляющій изъ себя ничто иное, какъ окончаніе разсмотрѣннаго нами чина освященія храмовъ. (См. Εὐχολόγια проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 60—62)

Одной лишь только особенности древне-русскаго чина мы не могли отыскать въ древне-греческихъ чинахъ. Это отмѣченное нами по Треб-

Б. Чинъ священія церкви малаго священія, понеже антиминсъ освященъ великимъ священіемъ, и совершенъ отъ святителя.

Помѣщаемый подъ такимъ заглавіемъ во многихъ рукописныхъ требникахъ XVI и XVII в.[1]) и во всѣхъ большихъ старопечатныхъ Потребникахъ до-никоновскаго времени[2]) чинъ освященія храмовъ начинается указаніями о приготовленіяхъ къ освященію.

Приготовленіями къ освященію, по разсматриваемому чину, завѣдываетъ „священникъ отъ соборныя церкве“, который потомъ, если не было архіерея, совершалъ и самое освященіе храма[3]).

нику Соф. библ № 1071 указаніе на то, что на углахъ престола полагались бумажныя хартіи съ изображеніемъ на нихъ евангелистовъ (см. выше, стр 40). Но и эта особенность, несомнѣнно, была выработана практикой восточной церкви, хотя въ записяхъ чиновъ освященія храма по дошедшимъ до насъ греческимъ Евхологіямъ о ней ничего и не говорится. Объ этой особенности говоритъ бл Симеонъ Солунскій и считаетъ ее общецерковнымъ обычаемъ (Творенія отцовъ и учит. церкви, относящ. къ изъясненію богослуж. т. II, стр. 160; см. стр. 187). Этотъ обычай и доселѣ соблюдается греческою церковью. (См Τυπικόν Μεγάλης ἐκκλησίας. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1888, σελ. 433). Быть можетъ, на основѣ этого обычая и создался современный видъ антиминса съ изображеніями евангелистовъ по угламъ.

[1]) Рукоп. требн. Синод. б. № 898, л. 13; Чуд. б. № 54, л. 388; Волокол. мон. № 333, л. 338; библ Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 1; Солов. библ. № 1085, л. 7; № 1088, л. 179; Соф. библ. № 1061, л. 35 об.; Арх. Св. Синод. № 868, л 229 об; Импер Публ Библ. Q I, № 51, л 5 об; № 294, л. 118; библ. Акад. Наукъ, № 16. 15. 1., л. 162.

[2]) Требники Московскіе. 1624 г., л. 12, 1625, 1633, 1636, 1639 г.г. л. 8, 1651 г. л 6 об.

[3]) Въ XVI и XVII в.в. у насъ на Руси право освящать церкви, кромѣ епископа, принадлежало соборному духовенству. Отъ этого времени до насъ дошло нѣсколько грамотъ выданныхъ епархіальными архіереями причтамъ соборныхъ церквей на право совершенія въ извѣстномъ районѣ освященія храмовъ. (См. Акты юридическ., т. I, стр 65; Русск. Истор. Библ. т. XII, №№ 1, LXII и др.; Акты Историч., т. II, № 106). За освященіе церкви соборянамъ полагалась особая плата, размѣры которой были предметомъ обсужденія на Стоглавомъ соборѣ (Стоглавъ. гл. XLV, XLIV, XLII, Казань 1862 г., стр. 219—217, 210—211, 221) Если бы кто изъ приходскихъ священниковъ сталъ освящать церковь, не приглашая соборнаго протопопа или кого-либо изъ другихъ

Описаніе этихъ приготовленій во многомъ напоминаетъ подобное же описаніе, предваряющее чинъ освященія храмовъ, отъ іерея творимаго, по современному Большому Требнику [1]). Не излагая, поэтому, даннаго отдѣла разсматриваемаго чина, мы отмѣтимъ лишь особенности его, сравнительно съ современной практикой. Въ то время какъ по современному требнику освященный антиминсъ полагается на дискосѣ на особомъ аналогіи предъ иконой Спасителя, по требникамъ разсматриваемаго времени дискосъ съ антиминсомъ поставлялся на томъ же, уготованномъ среди храма столѣ, на которомъ располагались и другіе нужные для освященія предметы. Среди этихъ предметовъ указывалась, между прочимъ, „игла съ нитью, ею же святый антиминсъ пришити“. О воскомастихѣ въ разсматриваемомъ чинѣ уже нѣтъ упоминаній, такъ что, можно думать, при совершеніи „малаго“ освященія храмовъ, воскомастихъ не употреблялся. Всѣ необходимые къ освященію предметы полагались на новомъ и чистомъ столѣ, который предварительно накрывался новою и чистою скатертью и поставлялся посреди храма. По четыремъ угламъ стола ставились четыре горящихъ свѣчи въ подсвѣщникахъ.

Послѣ указаній о приготовленіи потребнаго къ освященію разсматриваемый чинъ малаго освященія церкви излагаетъ „Службу на обновленіе“, т. е., то всенощное бдѣніе, которое отправлялось наканунѣ освященія.

Всенощное бдѣніе начиналъ или самъ „священникъ отъ соборныя церкви“ или, онъ повелѣвалъ отправлять службу „иному

соборныхъ священниковъ, то въ такомъ случаѣ соборяне приносили жалобу епархіальному архіерею, и послѣдній всегда стоялъ на сторонѣ соборянъ (Русск. Истор. Библ. т. XII, № VIII). Даже въ XVIII в. въ Москвѣ право освященія приходскихъ храмовъ, кромѣ епископа, принадлежало исключительно протопопу Большого Успенскаго собора съ братіей. Н. Розановъ. Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія со времени учрежденія Св. Синода. Москва, 1869 г., ч. I, стр. 72, ч. II, стр. 31, 71 и 72.

[1]) См. „Послѣдованіе, како освященный антиминсъ положити въ новосозданномъ храмѣ“, въ Требникѣ, изд. М. 1897 г. л. 273 об.

кому". Начало службы, по однимъ памятникамъ, нужно было полагать священнику въ епитрахили и фелони [1]), по другимъ— только въ епитрахили [2]).

Въ „службѣ освященію" по разсматриваемымъ требникамъ нами замѣчены слѣдующія особенности сравнительно съ изложеніемъ этой службы по современному Большому Требнику.

Въ послѣдованіи *вечерни* не тѣ, что теперь, стихиры на стиховнѣ. Вотъ эти стихиры: 1) „Обновляйся, обновляйся, новый Іерусалиме", 2) „Древле убо обновляя храмъ Соломонъ", 3) „Обновляется днесь иже отъ языкъ церковь", 4) „Иже въ нѣдрѣхъ отеческихъ почиваяй Слове"; на „Слава" стихира храму, на „И нынѣ" Богородиченъ по гласу; „аще ли нѣсть храму, то Слава, освященію, и Нынѣ, Богородиченъ: „О чудесе новаго". Такія же стихиры встрѣчаются въ качествѣ стиховныхъ стихиръ службы обновленія и въ одномъ изъ греческихъ евхологіевъ [3]). Въ современномъ Большомъ Требникѣ нѣкоторыя изъ этихъ стихиръ положены на утрени въ ряду стихиръ „на хвалитѣхъ". [4])

На *утрени* на поліелеѣ полагалось два величанія—обновленію: „Величаемъ тя, живодавче Христе, и почитаемъ вси честнаго храма Твоего обновленіе", съ особымъ избраннымъ псалмомъ (начальный стихъ: „Основаніе его на горахъ святыхъ"), и святому храма, если таковой святой имѣлъ службу съ поліелеемъ, въ противномъ случаѣ величаніе оставалось одно—обновленію. Евангеліе читалось святому храма, а если опять таки этотъ святой не имѣлъ службы съ поліелеемъ, то евангеліе читалось изъ службы обновленія (отъ Іоанна, зачало 37: „В. о., быша обно-

---

[1]) Старопечатные Требники и большинство рукописныхъ XVII в.

[2]) Требн. Рукоп. Синод. б. № 898, л. 13 об.; библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 1, Соф. б. № 1061, л. 36.

[3]) Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго, стр. 884. Противъ нашихъ русскихъ требниковъ здѣсь указана еще одна лишняя стихира: „Обновленіе совершающе всечестнаго храма воскресенія".

[4]) См. Больш. Требн. 1893, л. 252.

вленія въ Іерусалимѣ“)[1]). Указана особая стихира по евангеліи: „Поновленія чтутся“. Число тропарей въ канонѣ распредѣлялось такъ: освященію со ирмосомъ на 6 и святому храма на 8; тогда какъ теперь наоборотъ,—освященію канонъ поется на 8, а канонъ святаго храма—на 6. Древнерусскій распорядокъ въ канонѣ оправдывается и практикою южно-славянскихъ церквей[2]). Въ канонѣ освященію по старо-русскимъ требникамъ тропарей больше (однимъ) чѣмъ теперь, но за то нѣтъ особыхъ тропарей мученичныхъ. По третьей пѣсни канона сѣдаленъ положенъ иной, чѣмъ теперь: „Свидѣнія храмъ Богъ показалъ есть“. Свѣтиленъ указанъ только одинъ (теперь два), первый по современному Требнику: „Юже пречистою кровію искупилъ еси Слове“: Въ стихирахъ „на хвалитехъ“ первая та же, что и нынѣ, вторая „Возсія свыше свѣтовидная заря“, третья: „Посреди земли возносима“; Богородиченъ: „Святая первочистая сущи похвала“.

Если служба освященію соединялась съ воскресною службою, то на утрени въ свое время читалось евангеліе обновленію; послѣ же великаго славословія пѣли воскресный утренній прокименъ прилучившагося гласа и читали рядовое воскресное утреннее евангеліе[3]).

---

[1]) То же и въ греческихъ и юго-славянскихъ требникахъ. См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 385; Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, т. I, вып. II, СПБ. 1890, стр. 138.

[2]) Сырку, стр. 138.

[3]) Чтеніе на утрени двухъ евангелій было обычнымъ явленіемъ въ древне-русской богослужебной практикѣ. По древнему уставу Большого Успенскаго собора на воскресной утрени полагалось два евангелія: предъ канономъ читалось евангеліе храму, а по великомъ славословіи—евангеліе воскресное рядовое. Рукоп. СПБ. дух. Акад. № 127. лл. 118 об.—120, Чиновникъ Больш. Моск. Усп. Соб. въ изд. проф. А. П. Голубцова, стр. 141—142. Проф. А. П. Голубцовъ. Соборные чиновники и служба по нимъ, стр. 129—130 Два евангелія на воскресной утрени полагались также въ томъ случаѣ, когда въ недѣлю случался святой съ поліелеемъ. Тогда евангеліе святому читалось предъ канономъ, а воскресное—послѣ великаго славословія. Чин. Больш. Усп. Собора, стр. 81—83; 87, 90, 95 и ми. др. Русск. Истор. Библ. т. Ш, стр. 139. Проф. Голубцовъ, Соборные чиновники и службы по нимъ, стр. 130.

Самый обрядъ освященія церкви по „чину малаго освященія“ представляетъ лишь незначительныя отличія отъ того-же обряда разсмотрѣннаго нами по „чину освященія церкви и водруженія еже въ ней св. трапезы“.

Предъ началомъ освященія совершалось малое водоосвященіе, послѣ чего вышеназванный столъ, на которомъ были разложены необходимые для освященія престола предметы, вносился въ алтарь.

По вступленіи духовенства въ алтарь „первосвященникъ“ или святитель [1]), ставши предъ „утвержденными непоколеблемо престольными столпцами“, и не совершая еще никакихъ священнодѣйствій, читалъ первую молитву чина освященія храма: „Господи Боже Спасителю нашъ, иже вся творяй“. Т. о., объ „утвержденіи“ престола, съ каковымъ обрядомъ мы встрѣчались въ чинѣ архіерейскаго освященія храмовъ, здѣсь ничего не говорится. За указанною молитвою слѣдовало омовеніе престольныхъ столбцовъ теплою водою и окропленіе ихъ св. водою при пѣніи псалма: „Вознесу Тя, Боже мой“. По изложеніи этого псалма въ старопечатныхъ требникахъ дѣлается замѣчаніе о положеніи подъ престоломъ св. мощей „старыя первыя церкви, еже есть антимисы“, если, конечно, таковые оказывались. Эти мощи, или старые антиминсы съ мощами, полагались или „въ столбецъ, иже посреди святыя трапезы уставленъ, въ немъ же мѣсто учинено бываетъ св. мощемъ“, или, „аще будутъ четыре столбцы, поддержащеи святую трапезу, сотворяютъ мѣсто святымъ мощемъ на 4-мъ углу, иже на востокъ стоящемъ столпцѣ“. „Се же сотворяемъ, замѣчается далѣе, аще будутъ были старыя церкви первыя святыя

---

[1]) Совершителемъ чина малаго освященія церкви называется то „первосвященникъ“, то священникъ, то, наконецъ, святитель. Въ старопечатныхъ требникахъ въ разсматриваемомъ чинѣ употребляются всѣ эти три термина безразлично: предъ одной молитвой стоитъ: „священникъ чтетъ“, предъ другою: „святитель молится“. Точно также и совершителемъ священныхъ дѣйствій называется то священникъ, то святитель.

мощи, аще ли же будетъ новая церкови, то суть святыя мощи во антимисѣ“.[1])

Омовеніе и окропленіе св. водою престольной доски происходило при чтеніи псалма 50 и Символа вѣры, а пригвожденіе ея къ столпцамъ—при чтеніи псалма 22-го, послѣ чего, какъ и въ чинѣ великаго освященія, слѣдовалъ возгласъ „Благословенъ Богъ нашъ“ и великая эктенія, по окончаніи коей—молитва съ колѣнопреклоненіемъ: „Боже безначальный и присносущный“.

Дальнѣйшія дѣйствія и молитвословія, касающіяся омовенія престола теплою водою и родостагмою[2]), возліянія на него краснаго вина, помазанія его мѵромъ, въ разсматриваемомъ чинѣ тѣ же, что и въ чинѣ великаго церковнаго освященія. По облаченіи престола въ срачицу, на нее полагали антиминсъ и пришивали его „на четыре углы, да не како отступитъ отъ мѣста своего“. „По положеніи св. мощей на престолъ, рекше антимиса“ слѣдовало чтеніе тѣхъ трехъ молитвъ, которыя въ чинѣ великаго освященія указаны къ чтенію послѣ крестнаго хода, когда приносились св. мощи изъ близъ лежащей церкви и полагались подъ престоломъ. Послѣ третьей молитвы „по положеніи св. мощей“, священникъ (или святитель) омывалъ руки. При многократномъ чтеніи псалма: „Господь воцарися въ лѣпотуся облече“ слѣдовало облаченіе престола въ индитію, положеніе на него илитона и евангелія, окропленіе и одѣяніе жертвенника и благоукрашеніе его св. сосудами. Сложивъ съ себя „вся убрусы, ими же бѣ обязанъ“, священникъ или святитель совершалъ при пѣніи псалма 25 кажденіе алтаря и всей церкви, другой священникъ слѣдо-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ это замѣчаніе о положеніи св. мощей находится нѣсколько ниже, и излагается послѣ указаній о положеніи антиминса. Тр. рукоп. Син. б. № 898, л. 41 об.; Чуд б. № 54, л. 404; Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 41; Соф. б. № 1061, л. 49 Въ древнее время старые антиминсы не сбирались изъ церквей, а оставались при нихъ. Иногда они полагались и не въ одномъ изъ престольныхъ столпцовъ, но подъ новымъ антиминсомъ См. Прот. Никольскаго. Объ антиминсахъ православной церкви, СПБ. 1872 г., стр 100—105

[2]) Родостагма, родостама, гуляѳная водка—розовая вода.

валъ за кадящимъ и помазывалъ въ извѣстныхъ мѣстахъ стѣны церкви св. муромъ [1]). По скончаніи кажденія, когда предстоятель возвращался въ алтарь, діаконъ произносилъ малую эктенію послѣ которой первенствующій священникъ или святитель читалъ двѣ молитвы предъ св. трапезою: „Господи Боже небесе и земли“ и на главо-преклоненіе: „Благодаримъ Тя, Господи Боже силъ“. Далѣе слѣдовало приготовленіе къ крестному ходу вокругъ храма. Выйдя изъ алтаря и остановившись посреди церкви, предстоятель читалъ еще двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, вѣрный во словесѣхъ Своихъ“ и на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, молитвами святыя владычицы“, каковыя молитвы въ чинѣ „великаго“ освященія читались въ той церкви, въ которую приходили за мощами для новосозданнаго храма. По окончаніи этихъ молитвъ, слѣдовало кропленіе внутри церкви и осѣненіе крестомъ: „священникъ покропитъ святою водою всю церковь крестообразно и крестомъ осѣняетъ въ церкви, первое къ восточной странѣ, таже къ южной и къ западной и къ сѣверной. При каждомъ осѣненіи церкви крестомъ пѣвцы пѣли троекратное „Господи помилуй“ [2]). Въ выступавшемъ затѣмъ изъ храма крестномъ ходѣ, кромѣ обычныхъ въ такихъ случаяхъ святынь, предписывалось нести и „св. мощи, аще есть, или честные кресты съ мощми“ [3]). Выйдя изъ западныхъ дверей храма, крестный ходъ направлялся

---

[1]) Нѣкоторые рукописные требники ничего не говорятъ о помазаніи стѣнъ освященной церкви св. муромъ. Треб. рукоп. Чуд. б, № 54; Кіев. дух. Акад. Аа 193.

[2]) Теперь, какъ извѣстно, это осѣненіе крестомъ „на четыре страны“ бываетъ уже послѣ крестнаго хода и является заключительнымъ актомъ чина освященія храма какъ при архіерейскомъ, такъ и при іерейскомъ совершеніи этого освященія.

[3]) Въ древнее время у насъ на Руси, почти въ каждой церкви старались имѣть части св мощей. Въ большомъ распространеніи были кресты со св. мощами. Этими крестами освящали воду. (См. ниже „Чинъ омыти мощи святыхъ“). Иногда прихожане той или иной церкви обращались съ слезными моленіями къ самому царю и просили его прислать имъ „животворящій крестъ съ мощами“. Прот. Никольскій. О службахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ. СПБ. 1885 г., стр. 289.

„*вкругъ на съверъ*“, отъ чего и получалось т. н. посолонное хожденіе—одинъ изъ пунктовъ обрядовыхъ разногласій между ревнителями древляго благочестія и православными [1]). Крестный ходъ обходилъ освящаемую церковь трижды, причемъ совершалось окропленіе, кажденіе и осѣненіе крестомъ освящаемаго храма: „первѣе убо кропитъ (священникъ) церковь, второе кадитъ, третіе крестомъ знаменаетъ церковь“. Пѣвцы во время этого троекратнаго обхожденія пѣли стихиры, количество которыхъ, довольно значительно и, очевидно, разсчитано на то, чтобы заполнить время, требущееся для троекратнаго обхожденія храма [2]). Обрядъ вступленія въ

[1]) Впрочемъ, есть рукописные требники, которые говорятъ и обратное: „и идутъ около церкви *противу* солнца“. Требн. рукоп Соф. б № 1071, л. 51 об.

[2]) Вотъ перечень этихъ стихиръ съ (нашимъ) указаніемъ, откуда онѣ взяты—Начиналось обхожденіе храма при пѣніи тропаря обновленію „Иже на камени вѣры“. Потомъ слѣдовали стихиры самогласны изъ службы обновленію гл. 1.,—„Обновляйся, обновляйся“ .. (вторая хвалитная стихира по современному Требнику и первая стиховная вечерняя стихира по требникамъ старопечатнымъ); гл. 2.,—„Обновленіе праздну̀ющe“ (славникъ вечернихъ стиховныхъ стихиръ по староп. требн.); гл 3.,—„Къ себѣ обращайся, человѣче“ (изъ утреннихъ хралитн стихиръ); гл. 4,—„Обновляется днесь, яже отъ языкъ церковь“ (изъ вечерн. стиховныхъ стих.); гл. 5,—„Иже въ нѣдрѣхъ Отеческихъ“ (оттуда же); гл. 6,—„Поновленія чтутся“. Далѣе пѣли мученичны, взятые, какъ оказывается по провѣркѣ, изъ различныхъ службъ октоиха· гл. 1,—„Страстотерпцы Христовы пріидите людіе вси почтимъ (изъ стих. стих. утренн. въ понедѣл. 1 гл.); „Прехвальніи мученицы“ (стиховн. въ среду вечера того же гл.); гл. 2,—„Иже земная сладосте не возлюбльше“ (стиховн. вечерн. четверг 2-го гл.), „По Христѣ пострадавше“ (стиховн. утрен. понед того же гл.); гл. 3,—„Велія Креста твоего, Господи, сила“ (стиховн. вечерн. четверг.), „Велія мученикъ Твоихъ, Христе, сила“ (стиховн. веч. понед) гл. 4,—„Кто не ужасается зря“ (стихов. утр. понед.); „Како вашимъ не удивимся подвигамъ“ (стих. утр. сред.); гл. 5—„О земныхъ всѣхъ небрегше“ (стих. вечер. четверг.); „Благословенно воинство Царя небеснаго“ (стихов. понед.); гл. 6,—„Господи, аще не быхомъ святыя твоя имѣли молитвенники“ (6 гл. стихов. утр. вторн.); „Крестъ твой, Господи“ (того же гл. стиховн. сред. веч.); гл. 7-й—„Слава тебѣ, Христе Боже, апостоломъ похвало“ (стиховн. 7 гл. четв. веч.); „Святіи мученицы“ (оттуда же); гл. 8,—„Мученицы Господи, всяко мѣсто освящаете“ (8 гл. стихов. веч. четверг.); „Что вы наречемъ, святіи“ (того же гл. стиховн. понед. утр.); „Слава. „Память обновленія совершающе, Господи“ (Славникъ на Господи воззвахъ, службы освященію); и нынѣ. „Владычице, пріими молитвы рабъ“.

храмъ при возглашеніяхъ: „Возьмите врата“ и проч. ничѣмъ не отличается отъ того же обряда, изложеннаго въ чинѣ архіерейскаго освященія церкви.

Чинопослѣдованіе „малаго“ освященія церкви, какъ и теперь, заканчивалась эктеніею „Помилуй мя, Боже“ и отпустомъ [1]), послѣ чего священникъ „закалалъ агнецъ по обычаю“, т. е., совершалъ проскомидію.

На литургіи, совершавшейся въ новоосвященной церкви, положены апостолъ и евангеліе не тѣ, что указываются современнымъ Требникомъ, а именно: апостолъ—Евр. зач. 307, евангеліе отъ Матѳея, зач. 67 [2]). Евангеліе заканчивалось обычно такими словами: „и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей“, но если освященная церковь была въ честь апостоловъ Петра и Павла или освященіе совершалось въ день памяти ихъ (29 іюня), то въ такихъ случаяхъ предписывалось на нѣсколько строкъ продолжать евангельское чтеніе и заканчивать его такъ: „и его же аще разрѣшиши на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ [3]). Это замѣчаніе вполнѣ будетъ понятно, если посмотрѣть 67-ое зачало отъ Матѳея въ служебномъ евангеліи: у этого зачала два конца—одинъ на словахъ

---

[1]) Послѣ отпуста разсматриваемаго чинопослѣдованія въ старопечатныхъ требникахъ находимъ характерное замѣчаніе: „Потреба есть вѣдати, да никто же убо дерзнетъ послѣди церковнаго священія, отъ священническаго чина взяти что въ своя потребы, платъ или убрусъ, или поясъ, иже бывый во украшеніи іереовѣ, но вся оставляти въ потребы церковныя, понеже бо вся сія молитвою іерейскою освятишася“.

[2]) Современный требникъ указываетъ на освященіе церкви иные апостолъ и евангеліе, а именно: ап. евр., зач. 320; еванг. отъ Іоанна зач. 37. Апостолъ и Евангеліе, положенные по старорусскимъ требникамъ, теперь читаются 13 сентября, въ день воспоминанія обновленія храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. Но и въ современномъ служебномъ Евангеліи подъ 67-мъ зачаломъ Ев. Матѳея замѣчено: „сіе и на освященіе церкве“ (см. служ. еванг. изд. Кіево-Печерск. Лав. 1898 г., л. 56), хотя въ „Указателѣ“ евангельскихъ чтеній въ отдѣлѣ, „евангелія на всяку потребу“ на освященіе церкви указано евангеліе отъ Іоанна, зач. 37.

„и врата адова не одолѣютъ ей“, послѣ чего сказано: „конецъ обновленію“, а другой нѣсколькими строками ниже: „...будетъ разрѣшена на небесехъ“; послѣдними словами должно заканчиваться евангеліе въ день памяти апостоловъ Петра и Павла, почему послѣ сихъ словъ и замѣчено: „конецъ апостоломъ“. Такъ какъ въ день освященія храма полагалось два евангелія—освященію и святому храма, то въ случаѣ, если храмъ былъ въ честь апостоловъ Петра и Павла, евангеліе получалось уже одно: стоило только продолжить евангеліе освященію нѣсколькими строками. То же самое происходило и въ томъ случаѣ, если освященіе совершалось 29 іюня.

Въ вопросѣ о происхожденіи описаннаго нами „чина освященія церкви, малаго священія“... и при объясненіи отмѣченныхъ особенностей его приходится, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, ограничиться одними лишь предположеніями. Въ извѣстныхъ намъ, по описаніямъ, греческихъ евхологіяхъ нѣтъ чина освященія храма съ такимъ же надписаніемъ, какъ въ нашихъ русскихъ требникахъ. Но обычай—при освященіи новосозданнаго храма іереемъ полагать на престолѣ антиминсъ, уже освященный епископомъ, это обычай греческаго и притомъ древняго происхожденія. Посылаемый въ такихъ случаяхъ епископомъ освященный антиминсъ какъ-бы замѣнялъ собою полное (архіерейское) освященіе новосозданнаго храма. Объ этомъ со всею ясностью свидѣтельствуетъ одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника († 815 г.): „Антиминсы безпрепятственно посылаются туда гдѣ бываетъ въ нихъ надобность... собственно же полагаются на тѣхъ трапезахъ, коихъ освященіе не освятило“ [1]). Во время Вальсамона (XII в.) также существовалъ обычай освящать нѣкоторые храмы только руками іереевъ, пользуясь при этомъ освященными епископскимъ освященіемъ антиминсами. Изъясняя 31-ое правило Трулльскаго собора, Вальсамонъ говоритъ:

---

[1]) Leunclavius. Jus graeco-romanum. Francofurti 1569 an., p. 29. Цит. по сочин. прот. Никольскаго: Объ антиминсахъ прав. церкви, стр. 6.

„По этому правилу тотъ дѣйствуетъ противузаконное собраніе, кто безъ дозволенія епископа священнодѣйствуетъ и креститъ въ молитвенной храминѣ, которая внутри дома... если при семъ, тотъ, кому запрещено будетъ отъ мѣстнаго епископа совершать литургію или крестить въ молитвенномъ домѣ, все это совершаетъ; то онъ извергается... Но извѣстно, незапрещенный совершаетъ это, кажется, по тайному позволенію епископа. Поэтому, какъ кажется, были придуманы антиминсы, и они во время совершенія вопрестолія совершаются мѣстными Архіереями къ тому, чтобы полагать ихъ на святыхъ трапезахъ молитвенныхъ домовъ, и они служатъ не только къ устроенію св. жертвенника и такъ называемаго стола св. Трапезы, т.-е., для вопрестолія, открытій и обновленій, но чтобы показать, что священнослуженіе бываетъ въ молитвенномъ домѣ съ позволенія епископа“ [1]). Т. о., изъ приведенной выдержки видно, что при Вальсамонѣ освященные архіереемъ антиминсы, посылаемые въ новосозданные храмы, замѣняли собою полное освященіе престола. Еще яснѣе это видно изъ другого мѣста твореній того же Вальсамона, а именно, изъ его объясненія 7-го правила VII Вселенскаго Собора. „Былъ церковный обычай, говоритъ Вальсамонъ, освящать Божіи храмы чрезъ св. мученическія мощи. Хулители же христіанъ, т.-е., враги и сожигатели иконъ, которые по своей ереси и по умоизступленію противъ православныхъ, называютъ идолопоклонниками почитателей святыхъ и достойныхъ уваженія иконъ освящаютъ храмы безъ святыхъ мощей. Итакъ, говорятъ отцы собора, опредѣляемъ, чтобы храмы, освященные безъ мощей, освящались мощами... Но кто нибудь спроситъ: какимъ образомъ нынѣ освящаются алтари безъ положенія мощей, *и почему они освящаются не Епископами, а однами іереями*, и услышитъ, *что антиминсы, совершенные Архіереями, во время освященія храма, пере-*

---

[1]) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, Ράλλη καὶ Ποτλῆ. Ἀθήνησιν. 1852, т. II, σελ. 372. „Правила св. вселенскихъ соборовъ съ толкованіями, Изд. общ. Любит. дух. просв. М 1877 г., ч. II, стр. 379—381.—Изд. 1900 г., вып. III. 128.

данные молитвеннымъ домамъ, служатъ вмѣсто освященія (καθιερώσεως), то есть *вопрестолія* (ἐνθρονίσμου), *и обновленій* (ἐγκαινίων) *открытій* (ἀνοιξίων); поэтому называются антиминсами, иначе изображеніемъ, образомъ многихъ такого рода словъ, которые составляютъ Святую Господню Трапезу“ [1]). Почти то же самое говоритъ о значеніи антиминсовъ и Іоаннъ Китрскій: „Полагаются антиминсы на тѣхъ св. Престолахъ, которые не освящены епископомъ: ибо отъ антиминса-то и получаетъ освященіе неосвященный престолъ“ [2]). Т. о., какъ показываютъ приведенныя свидѣтельства греческихъ церковныхъ писателей, и въ греческой церкви съ древнихъ временъ освященіе храма могло быть совершаемо и іереемъ чрезъ положеніе на престолѣ такого храма антиминса, освященнаго полнымъ архіерейскимъ освященіемъ. Какими же обрядами сопровождалось это положеніе освященнаго антиминса въ новосозданномъ храмѣ, иначе говоря, въ чемъ состояло освященіе храма, совершаемое пресвитеромъ? Какъ мы уже говорили, въ древне-греческихъ богослужебныхъ памятникахъ, въ громадномъ количествѣ изданныхъ проф. А. А. Дмитріевскимъ, намъ не приходилось встрѣчаться съ особыми чинопослѣдованіями іерейскаго освященія церкви при освященномъ отъ архіерея антиминсѣ [3]). Но изъ тѣхъ же, приводимыхъ нами, свидѣтельствъ церковныхъ писателей-канонистовъ можно видѣть, что при совершеніи освященія храма іереемъ не повто-

---

[1]) Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, II, σελ. 581—582, „Правила св. всел. собор. съ толков“ указ. изд. ч II, в. 3, стр. 654, 1900. Ш, 433.

[2]) Σύνταγμα... V, σελ 403.

[3]) Правда, въ одномъ греческомъ рукописномъ Евхологіонѣ XII в. встрѣчается особое послѣдованіе на водруженіе престола двумя или тремя пресвитерами („ἀκολουθία ἐπὶ ἑδράσεως ὑσιαστηρίου ἐπὶ δυῶν πρεσβυτέρων ἢ τριῶν γινομένη“,—рук. Евхол. Синайск. библ. № 973, Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 114), но въ этомъ краткомъ послѣдованіи, состоящемъ изъ эктеніи, двухъ молитвъ, возліянія на престолъ воскомастиха, заключительной эктеніи и отпуста, ничего не говорится объ антиминсѣ. Мы склонны относить данное послѣдованіе скорѣе къ разряду чиновъ „о поколебавшейся св. трапезѣ“ (см. объ этихъ чинахъ ниже).

рялись тѣ обряды и молитвословія, которые были совершены епископомъ при освященіи антиминса.

Откуда же, въ такомъ случаѣ, появился нашъ древне-русскій „чинъ освященія церкви, малаго священія"..., по которому священникъ могъ „дѣйствовать о св. престолѣ" такъ же, какъ и епископъ, читая при этомъ тѣ же самыя молитвы, что̀ положены въ чинѣ архіерейскаго освященія храма? Мы склонны думать, что оригиналовъ для даннаго старо-русскаго чина слѣдуетъ искать въ памятникахъ богослужебной письменности югославянскихъ церквей. Говоримъ это на слѣдующемъ основаніи. Разсмотрѣнный нами „чинъ освященія церкви, малаго священія"... находится, кромѣ просмотрѣнныхъ нами рукописныхъ требниковъ XVI и XVII в.в. [1]) и большихъ Потребниковъ старопечатныхъ [2]), еще въ рукописномъ Требникѣ Синодальной библіотеки № 310 [3]), а этотъ требникъ, по всѣмъ признакамъ, списанъ съ какого либо юго-славянскаго оригинала, что открывается какъ изъ правописанія (юго-славянское [4]), такъ изъ особеннаго строя нѣкоторыхъ чинопослѣдованій, объясняемаго только при помощи югославянскихъ требниковъ [5]).

---

[1]) Рукоп. требн.: Синод. б., № 898, л. 13; Чуд. б., № 54, л. 388; Волокол. м № 333, л. 338; К. Д. А. Аа 193, стр. 1, Солов. б., № 1085, л. 7, № 1088, л. 1796 (этими требниками мы пользовались по рукописнымъ выдержкамъ изъ нихъ, предоставленнымъ намъ проф. А. А. Дмитріевскимъ), Соф. б. № 1061, л. 350 об., Арх. Св. С. № 868, л 229 об, Имп. Пуб Библ. Q, I, № 51, л. 5 об.; № 294, л. 118, библ Акад. Н., № 16. 15. 1, л. 162.

[2]) Разумѣемъ изданія этихъ требниковъ—Москва 1624 г., 1625, 1636, 1639 г.г. и 1651 г.

[3]) Л. 110—118

[4]) Авторы „Описанія слав. рукоп. Синод. библ." объ этомъ требникѣ замѣчаютъ: „Правописаніе Русское, но съ юсами и часто неправильно; довольно часто встрѣчаются слѣды южнаго произношенія. напр. ливой, вм лѣвой". Горскій и Невоструевъ, III. стр. 226.

[5]) Изложенный, напримъ, въ этомъ требникѣ чинъ погребенія умершихъ (л. 197 - 208) представляетъ такія особенности, которыя не встрѣчаются ни въ одномъ изъ просмотрѣнныхъ нами русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ. Но всѣ эти особенности объясняются на основаніи того-же чинопослѣдованія, изложеннаго въ Сербскомъ треб-

Чинъ малаго освященія церкви въ разсмотрѣнномъ нами видѣ существовалъ въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ только до патріарха Никона Послѣдній обратилъ вниманіе на то ненормальное положеніе относительно освященія церквей, которое создалось въ русской церкви, благодаря существованію этого чина, и въ своемъ новоисправленномъ требникѣ (1658 г.) помѣстилъ одинъ только чинъ великаго (архіерейскаго) освященія храмовъ: „чинъ, бываемый на обновленіе храма, и иже въ томъ святыя трапезы“ (л. 848—889). снабдивъ его слѣдующимъ замѣчаніемъ: „освященіе (полное) храма не іерейское дѣйство есть, но самаго архіерея, три убо дѣйства суть, отъ нихъ же ни единаго священникъ, кромѣ самаго точію архіерея, совершати можетъ. Первое, мура священіе. Второе, жертвенника и храма священіе. Третье, рукоположеніе священства [1])... аще ли дерзнетъ священникъ сія дѣйствовати, не точію ничто-же совершитъ, но и смертно согрѣшитъ. Якоже касатися дерзнувый неданныя ему власти изверженія винѣ подлежати будетъ. И сего ради въ греческихъ евхологіяхъ, сирѣчь Потребникахъ, отъ нихъже и сія книга преведеся и исправися, нѣсть“..., потому, объясняется далѣе, „и здѣсь сего (т. е. чина освященія храма священникомъ) не положено, дабы не нарушилось греческихъ переводовъ расположеніе“. Но вполнѣ правильное запрещеніе Никона совершать священникамъ чинъ освященія храмовъ съ тѣми же обрядами и молитвами, кои полагались и въ чинѣ архіерейскаго освященія, было встрѣчено нѣкоторыми приверженцами старины весьма неблагосклонно. Никона стали обвинять въ томъ, что онъ нарушилъ древніе отеческіе уставы. Извѣстный попъ Никита (Пустосвятъ) прямо заявилъ о Никонѣ, что онъ „вымаралъ чинъ освященія церквей священникомъ, повелѣ напе-

---

никѣ Синод. библ. № 307, л. 194 об. То-же слѣдуетъ сказать относительно чиновъ постриженія и нѣкоторыхъ другихъ послѣдованій

[1]) Это „увѣщаніе“ печатается и въ современномъ Большомъ Требникѣ, въ концѣ чина освященія храма. Тирада со словъ „аще ли дерзнетъ священникъ“—только въ Никоновскомъ требникѣ 1658 г.

чатати священникамъ церквей не освящати, точію же единымъ архіереемъ“ [1]). Указанное распоряженіе патр. Никона, взволновавшее такъ нашихъ ревнителей старины, было предметомъ всесторонняго обсужденія на соборѣ $166^{6}/_{7}$ г. Отцы собора, среди коихъ были и восточные патріархи и другія духовныя лица съ православнаго востока, отнеслись къ распоряженію Никона, запретившаго священникамъ дѣйствовать при освященіи храмовъ по архіерейски, съ полнымъ одобреніемъ и въ обширномъ постановленіи опредѣлили тотъ порядокъ освященія храмовъ іереемъ, который и легъ въ основу современнаго „Послѣдованія, како священный антиминсъ положити въ новоздапнѣмъ храмѣ, данный отъ архіерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избранну на сіе и искусну“ [2]).

В. Чинопослѣдованія освященія храмовъ въ западно-русской богослужебной практикѣ перв. пол. XVII в.

Западно-русская православная церковь въ указанное время, подобно церкви сѣверно-русской, знала и практиковала два чина освященія храмовъ: а) „Чинъ и уставъ бываемый на освященіе храма и иже въ томъ святыя трапезы“, совершавшійся только епископомъ, и б) Чинъ „благословенія“ новосозданнаго храма съ положеніемъ въ немъ освященнаго уже архіереемъ

---

[1]) Дополн. къ актамъ историч. т V, № 102, стр. 449.

[2]) См Дѣянія Моск. Соб $166^{6}/_{7}$ г. въ изд. Братства св. Петра митропол. М 1881 г. л. 6^{3}—65. Здѣсь положены два чина іерейскаго освященія церкви Одинъ тотъ самый, что теперь излагается въ Большомъ Требникѣ (или, лучше, въ отдѣльно изданной СПБ С. тип. книжицъ. „Послѣдованіе освященія храма, егда творитъ іерей“.. СПБ. 1903), а другой—въ сокращенной редакціи. По этому послѣднему чину, омовеніе и облаченіе престола бываетъ предъ литургіей, а положеніе антиминса на престолъ—на литургіи, на маломъ входѣ. Крестнаго хода вокругъ храма уже не положено, почему относительно этого чина въ соборныхъ Дѣяніяхъ замѣчено: „Сей чинъ бываетъ въ предѣлѣхъ, и въ церкви, идѣ-же Архіерею невозможно самому ити рали благословныхъ винъ“. (Дѣянія..., листъ 126, по изданію братства св. Петра, л. 65). Но этотъ краткій чинъ въ требникахъ, если не ошибаемся, не печатался.

антиминса, каковой чинъ предназначался для совершенія его лицами въ пресвитерскомъ санѣ: архимандритами, протопопами и вообще заслуженными и „искусными“ іереями. Первое чинопослѣдованіе намъ приходилось встрѣчать только въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ показаннаго времени, второе было напечатано м. Петромъ Могилою въ его Евхологіонѣ 1646 г. и въ рукописяхъ, наоборотъ, намъ не встрѣчалось.

Насколько позволяютъ судить дошедшія до насъ южно-русскія рукописи XVII в., заключающія въ себѣ чинъ архіерейскаго освященія храмовъ, этотъ чинъ въ указанный періодъ времени существовалъ въ юго-западной Руси въ двухъ редакціяхъ—болѣе краткой и пространной. Первая редакція очень близко подходитъ къ сѣверно-русской редакціи того-же чина и того-же времени, вторая—заключаетъ множество особенностей, трудно объяснимыхъ на основаніи практики Московской Руси и практики православнаго востока.

Южно-русскій чинъ освященія храмовъ, интересующаго насъ времени, въ редакціи, близкой къ сѣверно-русской редакціи того-же чинопослѣдованія, намъ пришлось встрѣтить въ двухъ южно-русскихъ рукописныхъ памятникахъ XVII в.:—въ рукописномъ архіерейскомъ чиновникѣ библіотеки Кіево-Соф. собора, № 77 (по описанію рукописей этой библ., составл. проф. Н. И. Петровымъ, № 65) и въ рукописномъ архіерейскомъ служебникѣ (скорѣе—Требникѣ) Синодальной библ., № 271, л. 151—174, (по описанію Горскаго и Невоструева, № 370)[1]). Въ обѣихъ рукописяхъ данный чинъ одинаковъ до мельчайшихъ подробностей. Начинается онъ, какъ и однородные ему чинопослѣдованія сѣверно-русскихъ требниковъ, руководственными наставленіями о необходимыхъ приготовленіяхъ къ освященію храма. Въ этихъ наставленіяхъ, изложенныхъ съ бо́льшею обстоятельностью, чѣмъ подобныя на-

[1]) *Въ виду полнаго сходства даннаго* чинопослѣдованія въ обѣихъ названныхъ рукописяхъ, мы, при указаніи особенностей этого чина, будемъ цитировать по листамъ лишь рукопись № 271.

ставленія сѣверно-русскихъ требниковъ того-же времени, замѣчаются слѣдующія, несущественныя, впрочемъ, отличія южнорусской практики освященія храмовъ отъ таковой же практики сѣверно-восточной Руси.—Посланный отъ святителя въ новосозданный храмъ „старѣйшій и разумный" священникъ, между прочимъ, долженъ былъ озаботиться о томъ, чтобы „написати въ той (т. е., освящаемой) церкви осмь крестовъ: въ олтари $\overline{\text{А}}$ кресты и на церкви $\overline{\text{А}}$ кресты, по стѣнамъ алтарнымъ и по стѣнамъ церковнымъ" [1]). Какъ увидимъ, на мѣстахъ изображенія этихъ крестовъ совершалось, при освященіи церкви, помазаніе ея стѣнъ св. муромъ. Въ обѣихъ рукописяхъ среди необходимыхъ для освященія храма предметовъ указываются „евангелисты $\overline{\text{А}}$, на папери или на платнѣ написаны". Какъ мы уже знаемъ, изъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ памятниковъ эту подробность отмѣчаютъ только весьма немногіе требники [2]).

Все потребное къ освященію, по разматриваемымъ чинамъ, изготовлялось и полагалось на особомъ столѣ въ новосозданномъ храмѣ: здѣсь же полагался и антиминсъ со св. мощами; если же была близко къ новосозданному храму „другая церковь старая, освященная", то антиминсъ со св. мощами относился въ послѣднюю. Какъ въ новой церкви, такъ и въ церкви, гдѣ положенъ былъ антиминсъ со св. мощами, совершались наканунѣ дня освященія: „вечерня и молебенъ и заутреня".

Самый чинъ освященія храма, по изложенію указанныхъ рукописей, въ порядкѣ священнодѣйствій, въ возглашеніяхъ и молитвахъ также представляетъ значительное сходство съ однороднымъ сѣверно-русскимъ чиномъ, описаннымъ нами выше. Считая, поэтому, излишнимъ подробное и послѣдовательное описаніе этого чина, мы ограничимся лишь указаніемъ замѣченныхъ въ немъ особенностей, сравнительно съ сѣверно-русской практикой.

---

[1]) Рук № 271; л. 151; тоже и въ рук. № 77.

[2]) См. выше, стр. 24, 30 О происхожденіи этой особенности мы говорили тамъ-же.

Въ южно-русскомъ чинѣ даны болѣе обстоятельныя указанія о различіи въ дѣйствіяхъ при утвержденіи престоловъ деревянныхъ и каменныхъ („мурованыхъ"), чего не замѣчалось нами въ сѣверно-русскихъ требникахъ. Если престолъ былъ деревянный, то „трапезная дска" полагалась на столпцы безъ предварительнаго возліянія на нихъ воскомастиха и прибивалась къ нимъ гвоздями: „и повелѣваетъ святитель взяти предреченную доску на святый престолъ, и священницы возмутъ доску трапезную и покладаютъ на столпѣхъ или *на изрубь престольномъ*[1]), твердо учиненномъ... и утверждаютъ трапезу святую, и прибиваетъ доску къ престолу самъ святитель гвоздіемъ на ѧ углы. И ударяетъ самъ святитель въ каждый гвоздь по трижды и отдаетъ било иному, да прибіются гвозди твердо равно зъ дощкою". При утвержденіи каменнаго престола на его углы возливался кипящій воскомастихъ, послѣ чего приклеивались вышеуказанныя изображенія евангелистовъ: „Аще будетъ престолъ мурованъ, тогда святитель вливаетъ мастиху по угламъ трапезы, и покладаетъ евангелисты, и замазуетъ мѣсто мѣломъ гладко, яко быти имъ непорушнымъ. И утверждается трапеза")[2]). На деревянный престолъ евангелисты полагались позже, послѣ омовенія престола, помазанія его св. муромъ и по вложеніи въ престолъ св. мощей.

Св. мощи по южно-русскому чину полагались не въ „одинъ изъ столповъ св. трапезы" и не въ „единостолпіе", устроенное подъ престоломъ, а въ самую трапезную доску: „Вземъ же святитель мощи святыхъ мученикъ, вкладаетъ въ кіотецъ малъ на то устроенный, серебрянъ или цѣновый, возливая на нихъ муро святое, архидіакону рекшу: Господу помолимся... И пріемъ крабицу съ мощами святыхъ мучениковъ, вкладаетъ въ святую трапезу отъ востока на то уготованное мѣсто въглубленное въ

[1]) Слѣдовательно, деревянные престолы устраивались въ южно-русской церкви не только на „столпахъ," т. е., на четырехъ ножкахъ, но и на деревянныхъ „изрубахъ", или срубахъ.

[2]) Рукоп № 221, л. 154; тоже и въ рукописи № 77.

[3]) Тамъ же.

досцѣ“) [1]). На то мѣсто престольной доски, куда вкладывались св. мощи, наклеивалось затѣмъ бумажное изображеніе положенія Спасителя во гробъ: „Вземъ же святитель евангелисты $\overline{\text{д}}$ маленыхъ на папѣру или на платнѣ, прилѣпляетъ почину на 4-хъ углѣхъ святыя трапезы и надъ мощами святыхъ мученикъ, утвердивъ и мѣстце загладивъ, прилѣпляетъ пань положеніе въ гробъ на папери написанный“ [2]). Изъ этихъ замѣчаній явствуетъ, что по южно-русскому обычаю XVII в. на престолъ наклеивались всѣ тѣ изображенія, которыя стали помѣщаться потомъ на антиминсахъ.

Въ то время какъ по сѣверно-русскимъ требникамъ XVI и пер. полов. XVII в.в. предписывалось при освященіи престола полагать антиминсъ на срачицу подъ индитіею, а на индитію полагать одинъ только илитонъ, разсматриваемые южно-русскіе чины, въ данномъ мѣстѣ нисколько не разнятся отъ современной намъ практики, т. е., указываютъ полагать антиминсъ *на индитіи* въ илитонѣ. „Потомъ приносятъ къ святителю индитія, рекше одѣяніе изшито камкы на $\overline{\text{д}}$ углы, и святитель пріемъ покровъ святыя трапезы и покропитъ водою священною и одѣваетъ святую трапезу... Тажъ святитель положитъ илитонъ и въ немъ Антимисъ и прочитуетъ его высшимъ гласомъ сице: во имя Отца и Сына и Св. Духа. Освятися олтарь Великаго Господа Бога...“ (приводится надписаніе на антиминсѣ) [3]).

---

[1]) Ркп. № 77; ркп. Синод. б № 271, л. 159 об. Выше по этому случаю въ разсматриваемомъ чинѣ дѣлается такое замѣчаніе. „мѣсто велитъ (святитель) приготовити извляти на вложеніе святыхъ мученикъ мощей въ досцѣ престольной.“—Ркп. № 77.

[2]) Ркп. № 77 и ркп. Синод. б. № 271, л. 160 об.

[3]) Вотъ полностью это надписаніе по рукоп. № 77: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Освятися олтарь Великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и храмъ имя рекъ или въ градѣ, или въ селѣ. Пре освященнымъ Архіепископомъ имярекъ: нарцы градовъ тыхъ. При великомъ Короли имя рекъ. Въ лѣто отъ созданіа міру ,$\overline{\text{зр}}$ а отъ въплощенія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа ,$\overline{\text{аѵ}}$ мѣсяца, индикта.“—

По положеніи св. антиминса на престолъ сюда же полагались: евангеліе, крестъ и „Агнецъ запасный“ [1]). Послѣдняя подробность опять таки представляетъ особенность южно-русской практики.

Вслѣдъ за описаніемъ обрядовъ утвержденія, основанія и одѣянія престола въ разсматриваемомъ чинѣ подробно говорится о порядкѣ тѣхъ же самыхъ дѣйствій надъ жертвенникомъ Жертвенникъ не только омывался, подобно престолу, виномъ съ водою и „отъ водки розостомовое и шпиктинартовое“, но и помазывался св. мѵромъ При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ святитель произносилъ тѣ-же самыя возглашенія, клиръ пѣлъ тѣ-же самые псалмы, кои положены при омовеніи и мѵропомазаніи престола. Облаченіе жертвенника одеждами происходило при пѣніи тѣхъ же псалмовъ, что пѣлись и при облаченіи престола [2]).

Слѣдовавшій за освященіемъ жертвенника обрядъ помазанія стѣнъ церковныхъ св. мѵромъ по разсматриваемому чину отличается слѣдующею подробностью, не наблюдающеюся въ сѣверно-русской практикѣ: „и помазуетъ самъ святитель, вземши святое мѵро и елей, и помазуетъ первѣе елеемъ и по немъ святымъ мѵромъ на стѣнахъ крестообразно: первѣе въ алтари, потомъ и церковь всю и паперть. *Тажъ діакони на помазаніи выжигаютъ свѣщами крестообразно*, поющимъ пѣвцемъ тропарь гласъ г. На камени вѣры созда церковь свою блаже...“ [3])

Порядокъ крестнаго хода вокругъ новоосвященнаго храма нѣсколько отличается отъ такого же порядка, практиковавшагося въ сѣверо-восточной Руси. Разсматриваемые чины прежде всего очень обстоятельно описываютъ, въ какомъ порядкѣ шествуютъ въ этомъ крестномъ ходѣ священно-служители, что̀ каждый изъ нихъ долженъ нести въ рукахъ и проч. Между прочимъ, здѣсь

Чтеніе надписанія антиминса вслухъ также составляетъ особенность южно русской практики освященія храмовъ.

[1]) Рукоп. № 271, л. 160 об; тоже и въ №77.

[2]) № 271, л. 163, тоже и въ № 77.

[3]) № 271, л. 163 об; тоже и въ № 77,

указывается, что впереди процессіи идутъ „поддіаконы со свѣщами, таже *съ скиптры*, потомъ съ рипидами.“ Одинъ изъ старѣйшихъ священниковъ несъ на главѣ „мощи св. мученикъ съ дискосомъ покровены покровцемъ“. Самъ же святитель шелъ въ этомъ крестномъ ходѣ, „имѣя въ руцѣ крестъ и патерицу“. Обхожденіе храма было троекратное при пѣніи тропарей: „На камени вѣры“ и „Иже крестомъ ограждаеми“. Во время третьяго обхожденія процессія останавливалась противъ каждой изъ четырехъ сторонъ храма, діаконъ произносилъ при этомъ прошенія изъ сугубой эктеніи: о великомъ королѣ, о благочестивыхъ государяхъ князяхъ и панахъ, клиръ пѣлъ Господи помилуй 3-жды, а святитель осѣнялъ народъ крестомъ. Послѣ третьяго обхожденія храма процессія вступала въ него тѣмъ же чиномъ, какъ и по сѣверно-русскимъ, (а также и современнымъ) требникамъ. По входѣ въ алтарь, священникъ, несшій св. мощи на дискосѣ, поставлялъ ихъ *на св. трапезѣ*, и далѣе никакихъ указаній о нихъ уже не дѣлается [1]).

Обрядъ освященія храмовъ по разсматриваемому чину заканчивался сугубою эктеніею и отпустомъ. Далѣе слѣдовала проскомидія и потомъ литургія. По изложеніи особенностей этой литургіи дѣлается такое замѣчаніе относительно антиминсовъ: „По освященіи церкви, антиминсомъ новопосвященнымъ лежащимъ на престолѣ *подъ кровлею святыя трапезы*, седмъ же дній не износити ихъ изъ церкве. И потомъ антиминсъ оставляется единъ, которымъ есть церковь новопосвященна. И бываетъ антиминсъ пришитъ на престолѣ и утвержденъ и никакоже износятъ его изъ церкве. А тые антиминсы, которые есть посвященны отъ архіепископа или епископа на посвященія иншимъ церквамъ, и въземлются антиминсы, и прочее священное служеніе безъ антиминса бываетъ въ ней, зане быти ей освященнѣй“. Изъ этого, нѣсколько невразумительно изложеннаго мѣста видно, что,

---

[1]) № 271, л. 166—170 об.; тоже и въ № 77.

во 1-хъ, при полномъ (архіерейскомъ) освященіи престола освящались антиминсы для другихъ церквей, и что, во 2-хъ, антиминсъ, предназначавшійся для ново-освященной церкви, полагался на престолѣ ея неподвижно, пришивался.

Къ разсмотрѣнному чину въ обѣихъ рукописяхъ даны весьма интересныя добавленія: а) „Молитва на освященіе церкви по отпустѣ Божественныя литургіи, (которую) іерей [1]) глаголетъ *даючи людемъ прощеніе и благословеніе и отпущеніе*“ и б) „Грамота церкви посвященной, (которая) иматъ быти сице написана и въ ней положена“ [2]). Молитва по своему содержанію ничего особеннаго не представляетъ; въ ней испрашивается, чтобы Господь призрѣлъ на освященную церковь, принималъ приносимыя въ ней духовныя жертвы, даровалъ „духовно праздновати праздникъ святаго имени“ этой церкви; далѣе содержится моленіе о благополучіи властей, жителей данной мѣстности и всѣхъ православныхъ христіанъ и въ заключеніи возсылается моленіе о томъ, чтобы Господь отпустилъ грѣхи всякому, кто „чистосердечно и тепло“ помолится въ этой церкви о своихъ прегрѣшеніяхъ. По изложеніи молитвы сдѣлано такое указаніе: „Тажъ обращся къ людемъ глаголетъ: *Милосердіе милость Господа Бога нашего Іисуса Христа и благодать святаго Духа буди съ Вами. И мое архіепископство по дару Духа святаго, благословеніе и прощеніе есть и будетъ съ всѣми вами.* Тутъ святитель прекрещая благословляетъ люди на всѣ страны. Тутъ записуютъ въ церкви день и мѣсяцъ и лѣто и годъ, индиктъ, когда бываетъ священіе церкви, и тако празднуютъ въ пріидущее лѣто въ той день, въ онь же было священіе церкви“. Какъ видно изъ надписанія надъ разсмотрѣнной молитвой и заключа-

---

[1]) Въ рук. № 77.—іерей. Думается, что это—описка, ибо далѣе, какъ и раньше, говорится о святителѣ. „тутъ *святитель* прекрещая благословляетъ люди“ ..

[2]) Молитву и грамоту см въ Приложеніяхъ.

ющей ее формулы, по южно-русской практикѣ архіерей послѣ первой литургіи въ новоосвященномъ храмѣ преподавалъ общее прощеніе и отпущеніе грѣховъ богомольцамъ. Такое же самое прощеніе для тѣхъ, „кто прійдетъ православныхъ христіанъ къ тому освященію тоѣ церкви съ вѣрою и любовію и покаяніемъ своихъ грѣховъ“ дается и въ упомянутой грамотѣ „церкви новосвященной“, каковая грамота выдавалась епископомъ. Въ этой же грамотѣ (она издана нами въ приложеніи) обѣщается отпущеніе грѣховъ и дается разрѣшеніе отъ эпитимій для всѣхъ православныхъ христіанъ, которые будутъ приходить въ данный храмъ и въ день годичнаго воспоминанія торжества его освященія, а также въ день памяти святого, коему этотъ храмъ освященъ.

Оба отмѣченныя приложенія показываютъ, что въ юго-западной Руси, въ интересующее насъ время, существовалъ особый взглядъ на торжество освященія храмовъ. Къ нему здѣсь пріурочивали массовое отпущеніе грѣховъ, такое же отпущеніе грѣховъ давалось и всѣмъ тѣмъ, кои приходили на ежегодное празднованіе дня освященія того или иного храма, получившаго при своемъ освященіи вышеуказанную епископскую разрѣшительную грамоту. Изъ тѣхъ же заключительныхъ замѣчаній въ разсмотрѣнномъ чинѣ открывается и еще одна особенность, практиковавшаяся въ XVII в. (и около этого времени) южно-русскою православною церковью, это—празднованіе не только дня памяти храмового святого, но и дня освященія храма. Что касается первой особенности—пріурочивать къ торжеству освященія храмовъ дарованіе притекшимъ на это торжество богомольцамъ отпущенія грѣховъ, то эту особенность затруднительно объяснить на основаніи богослужебной практики православнаго востока или богослужебныхъ порядковъ сѣверно-восточной Руси. Ни въ греческихъ евхологіяхъ, ни въ сѣверно-русскихъ требникахъ никакихъ указаній на эту особенность намъ встрѣчать не приходилось. Нельзя ли, поэтому, сдѣлать предположеніе о вліяніи въ данномъ случаѣ практики церкви римской? Въ римской цер-

кви, дѣйствительно, къ торжеству освященія храмовъ и къ ежегоднымъ воспоминаніямъ этого освященія пріурочено массовое отпущеніе грѣховъ или дарованіе т. н. индулгенцій. Указаніе на таковую индульгенцію содержится въ текстѣ той грамоты, которая выдается епископомъ въ освященную церковь и въ ней потомъ полагается. Вотъ текстъ этой грамоты по Римскому Понтификалу: MDCCCC. etc... die N. Ego N. Episcopus N. consecravi Ecclesiam et altare hoc, in honorem Sancti N. et Reliquias Sanctorum Martyrum N et N in eo inclusi, et singulis Christi fidelibus hodie annum, et in die anniversario Consecrationis hujusmodi ipsam visitantibus quadraginta dies de vera Indulgentia, in forma Ecclesiae consueta concessi“ [1]). Какъ видимъ, въ этой римской грамотѣ есть указаніе и на ежегодную индульгенцію (сорокодневную), и на индульгенцію, даваемую въ день годичнаго празднованія освященія храма.

Описанный по двумъ указаннымъ южно-русскимъ рукописнымъ памятникамъ XVII в. чинъ освященія храмовъ, какъ уже замѣчалось, немногимъ отличается отъ одноименныхъ сѣверорусскихъ чиновъ того же времени и предшествующаго XVI в. Въ качествѣ отличій южно-русской практики отъ сѣверно-русской въ обрядахъ освященія храмовъ мы могли указать лишь частности и въ незначительномъ, притомъ же, количествѣ. Такое близкое родство объясняется, конечно, тѣмъ, что обѣ редакціи чинопослѣдованія освященія храмовъ какъ сѣверно-русская XVI и перв. пол. XVII в.в., такъ и описанная нами южно-русская XVII в , имѣютъ одинъ общій для себя источникъ—практику православнаго востока того-же и предшествующаго времени. Мы уже отмѣчали согласіе въ данномъ случаѣ сѣверно-русской практики съ греческою практикою [2]), теперь то же самое можемъ конста-

[1]) Pontificale Romanum, edit 1908 an. pag 167. См. также ibid., pag. 223 или изъ Pontificale Rom., ed. Venet., an 1561, fol. 132,—гдѣ излагается конецъ римскаго чина освященія храмовъ. По отпустѣ литургіи, совершенной въ новоосвященномъ храмѣ, Епископъ даетъ торжественное благословеніе „et Indulgentias supra declaratos“...

[2]) См. выше, стр 30—31

тировать и относительно описаннаго южно-русскаго послѣдованія: къ нему ближе всего стоитъ греческій чинъ освященія храмовъ, помѣщавшійся въ первопечатныхъ греческихъ евхологіяхъ [1]), и тотъ же чинъ въ изложеніи нѣкоторыхъ греческихъ рукописей [2]).

Что касается отмѣченныхъ добавочныхъ статей въ южно-русскомъ чинѣ освященія храмовъ: особой формулы благословенія народа послѣ этого освященія и разрѣшительной грамоты архіепископа, присылавшейся въ новоосвященную церковь, то мы уже указывали, предположительно, источникъ появленія этихъ особенностей въ южно-русской практикѣ. Думаемъ при этомъ, что на внесеніе означенныхъ добавочныхъ статей въ чинопослѣдованіе освященія храмовъ западно-русская православная церковь имѣла свои побужденія, достаточно уважительныя. Быть можетъ, въ данномъ обстоятельствѣ сказалось столь присущее этой церкви въ эпоху ея борьбы съ латинствомъ стремленіе оградить своихъ чадъ отъ вліянія католичества и обаятельности нѣкоторыхъ его обрядовъ. Если въ католической практикѣ чинъ освященія храмовъ и ежегодныя памяти этого освященія соединялись съ раздачей индульгенцій, то естественно. что народъ стремился на эти торжества не только для ихъ созерцанія, но и въ чаяніи пользы душевной, въ чаяніи получить разрѣшеніе грѣховъ. Быть можетъ, это явленіе въ католической церкви было соблазнительнымъ и для нѣкоторыхъ чадъ православной церкви, какъ и вообще помпозное богослуженіе римскихъ костеловъ нерѣдко влекло къ себѣ православныхъ. Желая оградить православныхъ отъ всякаго рода обаяній со стороны латинства, представители западно-русской православной церкви, возможно, и внесли въ чинъ освященія храмовъ нѣчто, противодѣйствующее католическимъ вліяніямъ на православныхъ западно-русцевъ, т. е., добавили къ этому чину особую молитву съ прошеніемъ объ отщу-

---

[1]) Goar., p. 655—664.
[2]) ibid., pag. 664—666.

щеніи грѣховъ всѣхъ богомольцевъ, участвовавшихъ въ торжествѣ храмоосвященія, присоединили заключительную формулу благословенія и прощенія народа архіепископомъ и, кромѣ того, старались обставить бо́льшею торжественностью, съ присоединеніемъ быть можетъ, подобнаго же благословенія и „прощенія“ —ежегодныя памяти дня освященія храмовъ и храмовыхъ святыхъ [1]). Самый же обычай южно-русской церкви праздновать ежегодно не только память храмового святого, но и день освященія храма, ведетъ свое начало съ глубокой христіанской древности и имѣетъ для себя полное основаніе въ практикѣ православнаго востока [2]). Соединеніе этого празднества въ западно-русской практикѣ съ особымъ благословеніемъ и пріуроченіе къ этому случаю архіепископскаго „разрѣшенія“ или „отпущенія“ грѣховъ повело къ установленію на юго-западѣ Руси т. н. *отпустовъ*. Отпустами на юго-западѣ Руси называются празднованія престольныхъ или храмовыхъ праздниковъ. На эти праздники стекается множество народа изъ окрестныхъ селеній. Весьма многіе изъ богомольцевъ считаютъ, при этомъ, необходимымъ *исповѣдаться и причаститься*. Послѣднее обстоятельство весьма, по нашему мнѣнію, знаменательно. Оно служитъ показаніемъ того, какъ иногда западно-русская православная церковь противодѣйствовала вліянію на своихъ православныхъ чадъ со стороны католичества. По установленіямъ послѣдняго ежегодное празднованіе дня освященія храма и дня памяти его святаго сопровождалось индульгенціями. Хотя въ западно-русской практикѣ и замѣчалось, какъ видѣли, нѣчто *напоминающее* собою эти римско-католическія „послабленія“ (см. Грамоту церкви новопосвященной), однако найдено было средство замѣнить этотъ, обаятельный, быть можетъ, для простого народа обычай обычаемъ *строго православнымъ*.

---

[1]) Такъ понимали и истолковывали отмѣчаемую особенность южно-русскаго чина освященія храмовъ и составители Описанія славян. рукописей Московской Синодальной библіотеки. См. т III этого описанія, стр. 121.

[2]) См. ниже „Уставъ на обновленіе храма“

Вмѣсто массовыхъ „разрѣшеній“ и „отпущеній“ грѣховъ православное сознаніе представителей западно-русской церкви подсказало обратиться къ таинствамъ исповѣди и св. Причастія.

Помимо представленнаго чинопослѣдованія, въ западно-русской богослужебной практикѣ интересующаго насъ времени имѣлъ мѣсто и другой чинъ храмового освященія, весьма любопытный какъ по своему составу, такъ и по отдѣльнымъ подробностямъ. Намъ пришлось встрѣтить такой чинъ въ двухъ рукописныхъ памятникахъ XVII в.: отдѣльно написаннымъ въ особой книжицѣ (рукопись Кіево-Соф. библіотеки № 648, по описанію проф. Петрова, № 68), подъ заглавіемъ: „Уставъ и чинъ пѣваемый на освященіе новосозданныя церкви“ и въ рукописномъ архіерейскомъ требникѣ той-же библіотеки, № 647 (по описанію проф Петрова, № 60) стр. 328 – 382. Въ послѣдней рукописи данное чинопослѣдованіе изложено въ нѣсколько сокращенномъ, а иногда и измѣненномъ видѣ, сравнительно съ чиномъ рукописи первой. Въ виду особаго интереса, какой представляетъ изъ себя данная редакція южно-русскаго чина освященія храмовъ, мы издаемъ (въ приложеніи) этотъ чинъ по рукописи № 648 (68) съ указаніемъ наиболѣе существенныхъ варіацій рукописи № 647(60). Благодаря этому, мы считаемъ излишнимъ подробное изложеніе даннаго чинопослѣдованія и ограничивается указаніемъ его наиболѣе крупныхъ особенностей съ посильнымъ имъ объясненіемъ.

Рукопись № 648—„Уставъ и Чинъ, пѣваемый на освященіе новосозданныя церкви“ открывается замѣчаніями о времени, наиболѣе „приличномъ“ для освященія храмовъ, и о достойномъ приготовленіи къ торжеству освященія какъ клириковъ и прихожанъ новоосвящаемой церкви, такъ и самого святителя съ его клиромъ. Въ этихъ наставительныхъ замѣчаніяхъ наиболѣе „приличнымъ“ для освященія храмовъ днемъ считается день воскресный или праздничный, надлежащее же приготовленіе къ этому освященію всѣхъ, имѣющихъ присутствовать при немъ—постомъ,

исповѣданіемъ грѣховъ и молитвою —объясняется знакомымъ уже намъ взглядомъ на торжество церковнаго освященія, какъ на таковое, при которомъ вѣрующіе могутъ „Духа святаго благодати сподобитися пріяти и грѣховъ оставленіе получити". Такое начало, никогда не встрѣчавшееся намъ ни въ греческихъ, ни въ сѣверно-русскихъ требникахъ, напоминаетъ практику римской церкви, которая такъ же считала и считаетъ наиболѣе удобнымъ днемъ для освященія храмовъ день воскресный и узаконяетъ для участниковъ этого торжества предварительный постъ. Для подтвержденія сдѣланнаго сближенія выписываемъ параллельно начальныя указанія изъ разсматриваемаго южно-русскаго и латинскаго чиновъ храмового освященія.

По рукописи № 648(68):

„Аще и на всякъ день освященіе церкви быти можетъ, но убо приличнѣе въ день недѣльный или праздничный да совершится. Приспѣвающу убо времени освященія, святителемъ уреченнаго, архидіаконъ долженъ есть клирикомъ и людемъ ихъ-же церковь святитися имать, предвозвѣщати и заповѣдати, яко да предуготовятъ *себе исповѣданіемъ грѣховъ* своихъ и постомъ тридневнымъ, въ молитвахъ и добродѣтелѣхъ всякихъ, *чающе еже отъ освященія Духа святаго благодати сподобитися пріяти и грѣховъ оставленіе получити.* Аще же не три дни, поне единъ день предваряю-

По римскому Понтификалу:

Ecclesiarum consecratio, quamvis omni die de jure fieri possit, decentius tamen in Dominicis diebus, vel Sanctorum solemnitatibus fit.

Quando autem Ecclesia fuerit dedicanda, debet Archidiaconus praenuntiare clero et populo, quibus est Ecclesia consecranda; ut priusquam consecretur, jejunent. Nam Pontifex consecrans, et qui petunt sibi Ecclesiam consecrari, praecedenti die jejunare debent.

Pontificale Romanum, an. MDCCCCVIII. pag. 167.

щій освященіе всяко должни суть и клирицы и парохіяне, яко-же предречеся, поститися: ибо и святитель самъ съ своимъ клиромъ долженъ есть день той постомъ прейти“ (л. 1).

Приносимыя епископомъ св. мощи для положенія подъ престолъ, въ новоосвящаемой церкви по разсматриваемому чину влагались предварительно въ особый ковчежецъ (крабійцу) вмѣстѣ съ грамотой „мембраной“, на которой записывалась дата освященія храма по такой формѣ: „Въ лѣто..., мѣсяца..., дня... Освятися церковь и олтарь сей въ славу Бога въ Троици Святѣй славимаго и въ честь святаго, имярекъ, и положены суть въ немъ мощи св. мученикъ имярекъ мною смиреннымъ имярекъ архіепископомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи, или епископомъ,—въ приношеніе на немъ безкровныя жертвы въ оставленіе грѣховъ всѣхъ православныхъ христіанъ“. По обряду греко-восточной и сѣверно-русской церкви никакихъ грамотъ съ св. мощами подъ престолъ не полагалось, а удостовѣряющая подлинность и правильность освященія храма подпись епископа дѣлалась только на антиминсѣ. Въ церкви же латинской мощи полагаются въ особый ковчежецъ также при грамотѣ съ надписаніемъ, близко подходящимъ къ приведенному. Вотъ это мѣсто изъ римскаго чина: Sane sero ante diem Dedicationis, Pontifex parat Reliquias in altari consecrando includendas, ponens eas in decenti et mundo vasculo, cum tribus granis thuris; ponit etiam in eo chartulam de pergameno, scriptam sub hac forma: MDCCCC etc... die N, mensis N. Ego N Episcopus N consecravi Ecclesiam et altare hoc, in honorem Sancti N. et Reliquias S. Marthyrum N et N in eo inclusi et singulis Christi fidelibus hodie unum annum, et in die anniversario Consecrationis hujusmodi ipsam visitantibus quadraginta dies de vera In-

dulgentia, in forma consueta concessi“ [1]). Какъ видимъ, совершенно неподходящее къ православію упоминаніе объ индульгенціяхъ въ разсматриваемомъ чинѣ замѣнено выраженіемъ, нисколько не идущимъ противъ православнаго ученія: „...въ приношеніе на немъ безкровныя жертвы, въ оставленіе грѣховъ всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ“.

Принесенныя епископомъ для новоосвященной церкви св. мощи поставлялись на особомъ столѣ „внѣ предъ дверми церковными въ внѣшнемъ притворѣ, внѣ на папертѣ. Аще же нѣсть сицеваго притвора, сотворятъ покровъ каковой либо отъ дщицъ, предъ церковь, или матеръ поставятъ“. На другомъ столѣ въ томъ же означенномъ помѣщеніи располагались и всѣ прочіе предметы, необходимые для освященія храма. Среди этихъ предметовъ указана, между прочимъ и *соль*. Для умовенія рукъ святителя предписывается запастись мягкимъ хлѣбомъ. Какъ и въ предшествующемъ южно-русскомъ чинѣ, въ разсматриваемомъ „Уставѣ“ дается указаніе, какъ изобразить по 4 креста на стѣнахъ алтаря, средняго храма и притвора, но при этомъ, добавлено, что „внутръуду убо въ церкви надъ коимъ ждо крестомъ да вбіенъ будетъ гвоздь или свѣтильникъ прибитъ, на немъ же да прилѣплена будетъ свѣща не мала, въ еже не согорѣти ей даже до совершенія освященія“. Для помазанія стѣнъ церковныхъ св. мѵромъ указано запастись еще и лѣстницей.

И указанныя особенности легко могутъ быть объяснимы при знакомствѣ съ римскимъ чиномъ освященія храмовъ. По этому чину сосудъ съ мощами поставляется не въ храмѣ освящаемомъ и не въ близъ лежащей освящаемой церкви, какъ это было и бываетъ по греко-восточному чину, а—или въ какомъ либо чистомъ и честномъ мѣстѣ или подъ шатромъ, устроеннымъ предъ входомъ въ освящаемую церковь (..in honesto et mundo loco, vel sub tentorio ante fores ecclesiae consecrandae) [2]). Употребле-

[1]) Pontificale Rom., p. 167.
[2]) Pontificale Rom., p. 167.

ніе при освященіи престола соли, мягкаго хлѣба при измовеніи святителемъ рукъ и, наконецъ, возженіе на гвоздяхъ или шандалахъ свѣчей предъ начертанными по стѣнамъ церкви крестами— всѣ эти подробности находятъ для себя мѣсто и въ латинскомъ чинѣ [1]).

Предваряющая разсматриваемый чинъ освященія храмовъ „служба обновленія“ во многомъ отличается отъ таковой по изложенію греческихъ и сѣверно-русскихъ требниковъ. Эти отличія (см. приложеніе) уже нельзя, конечно, объяснить и на почвѣ практики римской церкви, а потому остается отнести за счетъ южно-русскаго литургическаго творчества безъ всякихъ вліяній.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ отличій описываемаго чина отъ подобнаго чинопослѣдованія греческой и сѣверно-русской практики является та вступительная часть его, которая предшествуетъ дѣйствіямъ по утвержденію престола, каковыми дѣйствіями, собственно, и открывалось торжество освященія храма по греческимъ и русскимъ старопечатнымъ и рукописнымъ требникамъ. Вся эта часть, состоящая изъ предварительныхъ моленій святителя за себя и клириковъ, принимающихъ участіе въ торжествѣ освященія храма, изъ молитвы „предъ зачатіемъ освященія“, троекратнаго обхожденія освящаемаго храма при пѣніи особыхъ стихиръ, съ чтеніемъ молитвъ и эктеніями,—представляетъ изъ себя нѣчто чуждое практикѣ греко-русской; если же сравнивать этотъ отдѣлъ съ подобнымъ же отдѣломъ западнаго

---

[1]) Тамъ же. Среди предметовъ нужныхъ къ освященію храма Римскій Понтификалъ указываетъ, между прочимъ. vas cum sale, medulla panis. А относительно крестовъ и свѣчей предъ ними здѣсь читаемъ: Item depingantur in parietibus Ecclesiae intrinsecus per circuitum duodecim cruces (далѣе указывается водружать пальмы, а затѣмъ—). Et ad caput cujuslibet crucis figatur unus clavus. cui affigatur una candela unius unciae. Лѣстница тоже упоминается въ латинскомъ чинѣ.

чина освященія храмовъ, то можно найти много сходнаго между тѣмъ и другимъ [1]).

Значительныя отличія отъ греко-восточнаго чина представляетъ и обрядъ самаго устроенія и освященія престола по интересующей насъ рукописи. Здѣсь сохранены почти всѣ тѣ молитвы и священнодѣйствія, которыя указаны при тѣхъ же обстоятельствахъ по греко-русскимъ чинопослѣдованіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаются и новые обряды и молитвы, и опять такіе, которые можно находить и въ латинскомъ Понтификалѣ (подробности см. въ приложеніи, въ подстрочномъ примѣчаніи).

Дѣлая общую характеристику описываемому чину, нужно, прежде всего, отмѣтить его замѣчательную торжественность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сложность. Намъ еще не приходилось въ православныхъ богослужебныхъ памятникахъ встрѣчать чинопослѣдованій, такъ тщательно разработанныхъ, такъ обстоятельно изложенныхъ и преисполненныхъ множествомъ священнодѣйствій, возглашеній, молитвъ, стихиръ и проч. Въ авторѣ этого чинопослѣдованія видѣнъ опытный творецъ—литургистъ, любящій торжественныя богослуженія и умѣющій сообщить службѣ эту торжественность. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, а также и то, что нѣкоторыя молитвы даннаго чина встрѣчаются и въ чинѣ іерейскаго освященія храмовъ, изложенномъ въ Требникѣ м. Петра Могилы, мы предположительно спрашиваемъ, не принималъ ли какого либо участія въ составленіи описываемаго чина знаменитый литургистъ западно-русской церкви, приснопамятный митрополитъ Петръ Могила? Подробная трактація этого вопроса уклонила бы насъ отъ прямой задачи, но все-таки мы замѣтимъ, что для лица, вчитывавшагося въ нѣкоторыя чинопослѣдованія требника 1646 г., составленныя, какъ

---

[1]) Мы здѣсь уклоняемся отъ этого сличенія и производимъ его въ приложеніи, при изданіи текста южно-русскаго чина освященія храмовъ.

можно думать, самимъ издателемъ этой книги, отмѣченный вопросъ имѣетъ свой raison d'être.

Что касается тѣхъ источниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ былъ составленъ описанный весьма интересный западно-русскій чинъ освященія храмовъ, то прежде всего для объясненія состава даннаго чина нужно имѣть въ виду греческій и наши сѣверно-русскіе чины освященія храмовъ. Основой даннаго чина являются тѣ обряды и молитвословія, которые присущи и греко-русскому чину храмоосвященія. Но къ этой основѣ сдѣланы добавленія, сообщившія данному чинопослѣдованію бо́льшую торжественность. Часть этихъ добавленій, какъ мы уже говорили и какъ это показано нами въ приложеніяхъ, можетъ быть объяснена лишь на почвѣ Римскаго Понтификала. Неизвѣстный составитель юго-западнаго чина сдѣлалъ значительныя заимствованія изъ этого источника и приспособилъ ихъ къ духу и характеру православнаго богослуженія, сообщивъ разбираемому чину удивительную торжественность. Этотъ чинъ, по нашему мнѣнію, можетъ считаться образцомъ литургическаго творчества, не пренебрегающаго заимствованіемъ всего лучшаго и изъ обрядовъ инославной церкви, но зорко слѣдящаго за тѣмъ, чтобы чрезъ эти заимствованія не погрѣшить чѣмъ либо противъ вѣры православной. На подобныя заимствованія въ чинѣ освященія храмовъ неизвѣстный авторъ имѣлъ тѣмъ большее право, что латинскій чинъ освященія храмовъ вообще во многомъ сходенъ съ православнымъ.

Западно-русскій *чинъ освященія храмовъ іеремъ*, какъ уже упоминалось, намъ пришлось встрѣтить лишь въ Евхологіонѣ м. Петра Могилы. Здѣсь данный чинъ имѣетъ такое надписаніе: „Чинъ благословенія новыя церкве, *или иконостаса, сіесть особыя нѣкія молитвенницы*, чрезъ іерея отъ епископа на сіе благословеніе и власть данную имущаго, *въ еже до времени въ ней прежде совершеннаго освященія, Божественную съвершати Литургію* [1])“. Какъ видно уже

[1]) Требн II Мог., ч II. стран. 73.

изъ этого надписанія, а также изъ „предмовы", предпосылаемой данному чинопослѣдованію, въ западно-русской церкви освященіе храма іереемъ не исключало нужды снова освящать тотъ же храмъ епископомъ. Этотъ чинъ трактовался, какъ временное средство къ тому, чтобы, не дожидаясь епископскаго освященія извѣстной церкви, дать возможность „до времени" совершать въ ней литургію. Но какъ только епископу представлялась возможность быть въ такой церкви, она освящалась уже снова, полнымъ чиномъ архіерейскаго освященія храмовъ [1]). Какъ видимъ, въ данномъ случаѣ практика западно-русской церкви отличалась отъ практики церкви сѣверно-русской и современной намъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и Могилинскій „чинъ благословенія новыя церкве" имѣетъ очень мало точекъ соприкосновенія какъ съ старо русскимъ „Чиномъ малаго освященія церкви, понеже антимисъ освященъ великимъ священіемъ и свершенъ отъ святителя", такъ и съ современнымъ „Чиномъ, како освященный антиминсъ положити въ новосозданномъ храмѣ". По могилинскому чину— получившій отъ епископа полномочія освятить извѣстный храмъ „протопопъ или инъ кто отъ іерей, собравъ священниковъ поблизнихъ, елико ихъ быти можетъ", приходилъ въ такой храмъ и свечера совершалъ въ немъ малую вечерню, потомъ обычное всенощное бдѣніе храму. На утро *предъ церковью или въ притворѣ ея* ставился столецъ и на немъ—все нужное къ освященію вмѣстѣ съ освященнымъ антиминсомъ. Престолъ и жертвенникъ должны были быть обнаженными. По маломъ водоосвященіи, совершалась „литія окрестъ церкви" съ пѣніемъ литійныхъ стихиръ или ирмосовъ святому храма. Первенствующій іерей кропилъ стѣны церковныя, произнося стихъ: „Окропиши мя иссопомъ" и пр. По обхожденіи, предъ дверьми храма читалась молитва: „Господи Боже нашъ, молитвами Пресвятыя Владычица нашея Богородица... и святаго, его же есть храмъ... дѣла

[1]) См Предисловіе къ разсматр. Чину въ Требн П. Могилы, ч II стран. 74.

рукъ насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ исправи...“ Назнаменовавъ десницею крестообразно дверь храма, священникъ, а за нимъ и вся процессія вступали въ храмъ съ пѣніемъ стихиры: „Яко-же Закхееву дому твоимъ Христе, входомъ спасеніе бысть...“ Первенствующій іерей кропилъ внутри церкви съ тѣмъ же стихомъ: „окропиши мя“... Предъ царскими вратами полагалось возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ“ начало самому чинопослѣдованію. „По предначинательныхъ молитвахъ слѣдовалъ псаломъ 121 — „Возвеселихся о рекшихъ мнѣ“, а по псалмѣ—великая эктенія съ однимъ добавочнымъ прошеніемъ объ освящаемомъ храмѣ и съ прибавленіемъ обычныхъ, по требнику П. Могилы, литійныхъ прошеній о королѣ и панахъ, о ктиторахъ, „о еже искоренити вся ереси и отступства и все безбожіе Агарянское“ и проч. По возгласѣ слѣдовалъ псал. 120: „Возведохъ очи мои“ и пѣніе стихиры: „Благослови, Господи, храмъ сей“. При возгласахъ: „съ миромъ внидемъ“ и „О имени Господни“ слѣдовалъ входъ въ алтарь. Окропивши жертвенникъ и престолъ св. водою и освятивши чрезъ окропленіе и чтеніе особыхъ молитвъ престольныя одѣянія, священникъ облачалъ престолъ и жертвенникъ, „ничтоже глаголя“. Прочитавши, за тѣмъ, молитву: „Господи Боже Царю вѣковъ и творче всѣхъ“... священникъ бралъ св. антиминсъ и полагалъ его на престолѣ при велегласномъ чтеніи особой формулы съ заявленіемъ, что положеніе антиминса, освященнаго святительскою рукою, совершается съ епископскаго благословенія и изволенія [1]). Клиръ повторялъ „высшимъ гласомъ“ вышеуказанную стихиру: „Благослови, Господи, храмъ сей“. Слѣдовала сугубая эктенія, а за нею—отпустъ. Въ новоосвященной церкви совершалась, затѣмъ, литургія.

Вопросъ о происхожденіи описаннаго чина рѣшить безъ предположеній затруднительно. Практика сѣверной Руси не знала такого чина, нѣтъ его и въ греческихъ богослужебныхъ

---

[1]) Требн. П. М., II, 80.

памятникахъ. А такъ какъ такого чина мы не встрѣчаемъ и въ западно-русскихъ до-могилинскихъ требникахъ, то остается и здѣсь усматривать продуктъ литургическаго творчества самого Могилы, который составленіемъ даннаго чинопослѣдованія и разрѣшилъ весьма важный богослужебно-практическій вопросъ, разрѣшилъ, притомъ, канонически вѣрно, такимъ путемъ, на который стала и сѣверно-русская церковь послѣ патр. Никона. Мы уже видѣли, что сѣверно-русскій до-никоновскій „чинъ малаго священія церкви, понеже антимисъ освященъ и проч.“ заключалъ въ себѣ крупныя несообразности: въ немъ іереемъ повторялось многое изъ чина полнаго освященія храма, читались молитвы, читанныя уже при освященіи антиминса.—Петръ Могила избѣжалъ этихъ несообразностей, и по его чину священникъ уже не дѣйствовалъ по-архіерейски.—На эту же точку зрѣнія сталъ потомъ и патр. Никонъ. Что касается самой структуры чина и входящихъ въ него пѣснопѣній и молитвословій, то въ данномъ случаѣ Петръ Могила, можно думать, имѣлъ въ виду, прежде всего, практиковавшійся въ его время на юго-западѣ Руси полный (архіерейскій) чинъ храмоосвященія, описанный уже нами. Уготовленіе стола съ нужными для торжества предметами *въ притворѣ* церковномъ или даже предъ церковью, крестный ходъ, *предшествующій* торжеству освященія,—это тѣ-же обрядовыя подробности, которыя мы отмѣчали и въ полномъ чинѣ освященія церквей. Двѣ стихиры могилинскаго чина: „Благослови Господи храмъ сей [1])“ и „Якоже Закхееву дому [2])“ тоже встрѣчаются въ полномъ чинѣ (см. прилож.). То-же слѣдуетъ сказать и о молитвахъ могилинскаго чина: обѣ онѣ составлены изъ нѣсколькихъ частей, взятыхъ, видимо, изъ молитвъ описаннаго выше полнаго чина освященія храмовъ. [3]). Но вмѣстѣ съ сказаннымъ, нельзя не отмѣтить здѣсь нѣкотораго сходства мо-

---

[1]) Трбн. П. М. II, 78

[2]) Тамже, стр. 75.

[3]) См. прилож. и примѣч. тамъ же.

гилинскаго чина благословенія новосозданной церкви съ латинскимъ Ritus benedicendi novam ecclesiam. Какъ по тому, такъ и по другому чину начало освященія храма полагается или въ притворѣ церковномъ или предъ церковью; далѣе по обѣимъ чинамъ слѣдуетъ обхожденіе вокругъ освящаемаго храма съ окропленіемъ его при произнесеніи одного и того же стиха изъ 50 псалма: „Окропиши мя“... Только, конечно, вмѣсто латинской обычной литаніи нашъ южно-русскій православный чинъ предписываетъ при обхожденіи храма пѣніе или литійныхъ храмовыхъ стихиръ или ирмосовъ храмового канона [1]). По обоимъ чинамъ послѣ крестнаго хода вокругъ освящаемой церкви положено чтеніе молитвы предъ ея закрытыми вратами и открытіе послѣднихъ десницею священника [2]). По входѣ въ храмъ по могилинскому чину положена великая эктенія; въ латинскомъ чинѣ ей соотвѣтствуютъ обычныя прошенія литаніи съ припѣвомъ Kyrie eleison [3]). Отмѣченная по могилинскому чину стихира: „Благослови, Господи, храмъ сей“, дважды, притомъ, повторяемая (въ срединѣ и въ концѣ чина), есть и въ чинѣ латинскомъ, гдѣ также указана въ двухъ мѣстахъ [4]). Два псалма могилинскаго чина: 121 и 120 находятся въ чинѣ латинскомъ, только здѣсь къ нимъ добавленъ и третій псаломъ—119 [5]). Первая молитва могилинскаго чина: „Господи Боже нашъ, Царю вѣковъ и творче всѣхъ“ своею срединою тождественна съ третьей молитвой латинскаго чина [6]).

---

[1]) Ср. Требн. П. М. II, стр. 75 и Rituale Rom. tit VIII, cap. 27, p. 381.

[2]) Ср. Трб. П. М. Стр 75—76 и Rituale Rom., 282—283.

[3]) Тр. П. М., 76, Rit. Rom., 283

[4]) Тр П. М., 68, 80; Rit Rom. 284 и 286.

[5]) Тр П. М, 77 и 78; Rit Rom., 284—285.

[6]) Вотъ это мѣсто изъ молитвы могилинскаго чина съ параллельнымъ текстомъ латинской молитвы:

...Ты бо іереомъ твоимъ сицевую благодать надъ инѣми даровалъ еси, яко да все, еже въ Имя Твое достойно и совершенно

[Omnipotens et misericors Deus qui Sacerdotibus tuis tantam prae ceteris gratiam contulisti, ut quidquid in tuo nomine digne, perfecte-

V.

Г. Чинъ освященія антиминсовъ.

Практика древней церкви—дозволять совершеніе освященія храмовъ и лицамъ пресвитерскаго сана, но при соблюденіи требованія—полагать въ такомъ случаѣ на престолѣ освящаемой церкви „свершенный отъ святителя“ антиминсъ, вызывала нужду въ особомъ чинопослѣдованіи освященія однихъ антиминсовъ. Правда, и въ древнее время (какъ и теперь) освященіе нѣсколькихъ антиминсовъ могло быть совершаемо въ той или иной церкви при освященіи въ ней престола архіереемъ. За это говорятъ тѣ древне-греческіе и наши древне-русскіе чины архіерейскаго освященія церкви, въ коихъ говорится не объ одномъ, а нѣсколькихъ антиминсахъ [1]) Но иногда архіерею не представлялось случая самому освящать гдѣ либо храмъ, между тѣмъ, ощущалась нужда въ освященныхъ антиминсахъ, тогда и практиковался особый чинъ освященія однихъ антиминсовъ.

Отдѣльный чинъ освященія антиминсовъ начинаетъ встрѣчаться въ греческой богослужебной письменности съ XIII в. [2]). Изъ практики церкви греческой этотъ чинъ перешелъ и въ русскія богослужебныя книги и, въ частности, встрѣчается въ нѣкоторыхъ требникахъ XVI и первой половины XVII в. Чинъ освященія антиминсовъ, будучи по своему составу и содержанію, почти тождественнымъ чину великаго освященія храма, на своемъ

воспросятъ пріймутъ и еже сотворятъ отъ тебе сіе быти сотворенно вѣруется: Прилежно убо и смиренно молимся, и твоему благоутробію милися дѣемъ, яко да все нынѣ нами посѣщаемое посѣтиши и благословляемое благословиши..... Тр. П. М, стр. 75—76.

que ab eis agitur a te fieri credatur. quaesumus immensam clementiam tuam ut quidquid modo v sitaturi sumus, visites, et quidquid benedicturi sumus, benedicas.... Rit. Rom., p. 284.

[1]) См. Греческіе чины освящ храма по Евхологію Гоара, p. 655—664 по Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго—стр. 1054—1057.

[2]) Древнѣйшій чинъ освященія антиминсовъ находится въ Аллаціанскомъ Евхологіи XIII в. (Goar p. 518—521) и въ рукоп. Евхологіи Александр. Патр. библ. № 149 (ρρυ')—104, XIV в (Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 348).

многовѣковомъ существованіи мало испыталъ какихъ либо существенныхъ измѣненій. По русскимъ записямъ указаннаго времени [1]) онъ излагается въ такомъ видѣ.

По приказанію архіерея, изготовленіемъ антиминсовъ завѣдывалъ одинъ изъ „искусъ имущихъ“ клириковъ [2]). Онъ отрѣзалъ отъ полотна четырехугольные платки величиною „въ пядь“ [3]), пришивалъ на четырехъ углахъ каждаго плата по одному меньшему плату, „во образъ евангелистовъ“, а одинъ такой же меньшій платъ нашивалъ „въ единой странѣ промежю угловъ“, причемъ этотъ послѣдній платъ съ одной стороны не дошивалъ такъ, чтобы можно было положить части св. мощей. Въ то же время одинъ изъ „искусныхъ“ священниковъ, имѣющій у себя надлежащія „снасти“: колодку, долото и молотокъ [4]), бралъ св. мощи и съ помощью указанныхъ орудій раздроблялъ ихъ на мелкія части. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ при этомъ замѣчается, что мощи, предназначаемыя для антиминсовъ, непремѣнно должны быть „мученическія, а не святительскія и не преподобническія“ [5]) Изготовленные описаннымъ образомъ антиминсы и частицы св. мученическихъ мощей наканунѣ освященія относились въ храмъ и поставлялись на престолѣ,

---

[1]) Мы пользуемся списками этого чина, находящимися въ рукоп. требникахъ: Синод. библ. № 310, л. 117; Соф. библ. № 1071, л. 95—122; въ рукоп. Тр. Серг. Лавра № 740, л 1; а также печатнымъ чиномъ (свящ антиминсовъ XVII в. (безъ точной даты). находящимся въ Хлуд. библ. подъ № 137.

[2]) По печатному „чину освящ антим.“ приготовленіемъ антиминсовъ занимался ключарь каѳедральнаго собора, а если онъ не былъ искусенъ на это дѣло, то поручалъ кроеніе и шитье антиминсовъ „мастеру портному, единобрачну сущу, а не двоеженцу“.

[3]) Въ древности антиминсы были небольшихъ размѣровъ, такъ какъ они не развертывались во время литургіи, но лежали неподвижно на сорочкѣ престола, подъ индитіею.

[4]) Рукоп. требн. Соф. библ. № 1071, л. 99; рукоп. Тр.-Серг. Лавры № 740, л. 1; печатный чинъ л. 1.

[5]) Въ рукоп. требн. Соф. библ. № 1071, гдѣ излагается „Чинъ антиминсы свящати митрополиту“, мѣстомъ положенія мощей и антиминсовъ наканунѣ ихъ освященія называется церковь Рождества Пр. Богородицы или Іоакима и Анны, т. е. южный придѣлъ св. Софіи Новгородской.

причемъ мощи полагались на дискосѣ и прикрывались звѣздицею и покровцемъ. Въ этомъ храмѣ отправлялась всенощная по уставу „обновленія храма“.

Самый чинъ освященія антиминсовъ почти во всемъ сходенъ съ чиномъ полнаго (архіерейскаго) освященія храмовъ. Опущены въ немъ только тѣ священнодѣйствія, которыя касаются утвержденія, омовенія и облаченія престола [1]). Въ силу этого въ особомъ изложеніи чинъ освященія антиминсовъ XVI и XVII вв. не нуждается.

Чинъ освященія антиминсовъ, какъ онъ изложенъ въ русскихъ памятникахъ XVI и первой половины XVII в. в., не имѣетъ для себя греческаго оригинала въ полномъ смыслѣ этого слова, но весьма близко подходитъ къ греческимъ чинамъ освященія антиминсовъ, изложеннымъ какъ въ Евхологіонѣ Гоара [2]) и въ нѣкоторыхъ Евхологіяхъ, описанныхъ проф. А. А. Дмитріевскимъ [3]), такъ и въ твореніяхъ бл. Симеона Солунскаго [4]). Вообще же нужно сказать, что нашъ древне-русскій чинъ освященія антиминсовъ гораздо ближе стоитъ къ чину полнаго освященія храмовъ, чѣмъ какъ относятся къ тому же чину греческіе чины освященія антиминсовъ.

Въ *южно-русской* православной церкви, въ первой половинѣ XVII в практиковался нѣсколько иной, сравнительно съ описаннымъ, чинъ освященія антиминсовъ [5]). Этотъ южно-русскій

---

[1]) Впрочемъ, по рукоп. требн. Соф. б № 1071 во время освященія антиминсовъ полагается „развлачать“ св. трапезу и дѣйствовать надъ нею почти такъ же, какъ и въ чинѣ освященія храмовъ. По крайней мѣрѣ, св трапеза при освященіи на ней антиминсовъ должна была окропляться св водою, помазываться св. мурромъ и проч. Указ. требн., л. 96 об. и дал

[2]) Pag 518—521

[3]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 379 и 898.

[4]) Писанія о.о. и учит. церкви, относящ. къ истолков. правосл. богослуж. т. II, стр. 177—178.

[5]) Мы описываемъ этотъ чинъ по слѣдующимъ рукописямъ XVII в. —Кіево-Соф. Собора арх. чинов. № 77, № 75, л. 13 об.—14 об., Служ. арх. № 647, л. 391—395, арх. чинов., № 76, л. 13—15; Синод. б. арх. требн. № 271, л. 109—111.

чинъ отличается отъ подобнаго сѣверно-русскаго своею краткостью.

Освященіе антиминсовъ въ южно-русской церкви пріурочивалось къ великому четвергу и совершалось въ этотъ день предъ литургіей. По обычномъ началѣ и по псалмѣ 50-мъ по разсматриваемому чину пѣли тропарь и кондакъ Пятидесятницы съ Богородичнымъ: „Взбранной воеводѣ“. Далѣе слѣдовало помазаніе лежащихъ на престолѣ антиминсовъ св. Муромъ при пѣніи псалма 132 и при возглашеніи діакона: „вонмемъ, аллилуіа“. Помазывая каждый антиминсъ св. муромъ, архіерей произносилъ: „освящается сей антиминсъ во имя Отца и Сына и Св. Духа...“ Слѣдовало вложеніе въ каждый антиминсъ св. мощей при пѣніи іереями псалма, 25-го. Окропивъ, затѣмъ, антиминсы св. водою и умывши руки, архіерей кадилъ „седмижды“ вокругъ престола при пѣніи священниками псалма 45-го. По кажденіи—положены двѣ молитвы: „Господи Боже небесе и земли, иже святую свою церковь неизреченною мудростію основавый“ (эта молитва читалась архіереемъ при возложеніи рукъ на антиминсы) и на главопреклоненіе: „Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко изліялъ еси благодать на святыя твоя ученики...“ Этою молитвою и заканчивается данный чинъ. По своемъ освященіи антиминсы лежали на престолѣ 7 дней, въ теченіе коихъ надъ ними „литургія Божественная отправоватися маетъ“.

Какъ видимъ, этотъ чинъ освященія антиминсовъ во многомъ отличается отъ чина архіерейскаго освященія храмовъ и главнымъ образомъ тѣмъ, что почти не имѣетъ въ своемъ составѣ молитвъ, ограничивая число ихъ только двумя, тогда какъ въ полномъ архіерейскомъ чинѣ освященія храмовъ молитвъ значительно больше. Позаимствованъ этотъ чинъ южно-русскими богослужебными памятниками показаннаго времени изъ греческихъ печатныхъ Евхологіевъ. Въ послѣднихъ содержится почти точно такой же чинъ освященія антиминсовъ. Въ этомъ греческомъ чинѣ нѣтъ только начальныхъ молитвъ, псалма 50-го и тропарей пятидесятницы. Кромѣ того, въ концѣ греческаго чина

освященія антиминсовъ при вложеніи въ нихъ св. мощей, добавляется еще молитва: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ταύτην τὴν δόξαν τοῖς ὑπὲρ σοῦ ἀθλήσασιν ἁγίοις μάρτυσι δωρησάμενος", каковой въ южно-русскомъ чинѣ не встрѣчаемъ [1]).

VI.

Д. Чинопослѣдованія малаго освященія храма.

Именемъ „малаго" освященія церкви на современномъ литургическомъ языкѣ называется такое чинопослѣдованіе, которое совершается въ храмѣ послѣ тѣхъ или иныхъ перестроекъ и возобновленій его (безъ нарушенія св. престола) или въ случаяхъ какого-либо „осквернения" святыни храма [2]). Къ послѣдняго рода случаямъ относятся: осквернение храма язычниками или еретиками, пролитіе въ стѣнахъ храма человѣческой крови и внезапная смерть въ храмѣ человѣка или нечистаго животнаго. Послѣ возобновленія церкви безъ нарушенія св. престола (какъ, напр., послѣ покраски и ремонта внутренности храма) принято совершать въ ней малое освященіе воды съ чтеніемъ особой молитвы „въ обновленіе Божія храма", заключающейся въ т. н. Большомъ Требникѣ [3]). Для освященія оскверненнаго храма въ современномъ требникѣ имѣется нѣсколько спеціальныхъ молитвъ, какъ то: „молитвы на обновленіе Божія храма" [4]), „молитва на отверзеніе храма, осквернившагося отъ еретиковъ" [5]), „молитва на отверзеніе храма, осквернившагося отъ языковъ, еще же и ерети-

---

[1]) См Греч. печатн. Εὐχολόγιον, Enet., 1720 ет. Тотъ же чинъ излож. въ Евхологіонѣ Гоара, pag 517—518; въ Εὐχολόγιον'ѣ 1684. г. стл. 284—287. Соврем. Греческій Евхологіонъ содержитъ тотъ-же чинъ освященія антиминсовъ. См. Εὐχολόγιον Μέγα, Ἀθῆναι, 1902, стл 344—347.

[2]) См протоіерея Никольскаго „Пособіе къ изъясненію устава Богослуженія прав Церкви", СПБ. 1907 г, стр. 825.

[3]) Большой Требникъ, изд. М. 1897., гл. 93, л. 237. Намъ, впрочемъ, думается, что молитва современнаго требника „во обновленіе Божія Храма" должна имѣть иное назначеніе, о чемъ будетъ рѣчь ниже —

[4]) Больш. Требн. гл. 93.

[5]) Ibid, гл. 40.

ковъ“ [1]) и „молитва, глаголемая во входѣ на отверзеніе храма, въ немъ-же случится человѣку умрети нуждно“ [2]). Наша древне-русская богослужебная практика также знала нѣсколько послѣдованій „малаго“ освященія церкви, причемъ число такихъ послѣдованій по древне-русскимъ требникамъ превосходитъ перечисленное количество чиновъ „малаго“ храмо-освященія современнаго требника. Къ категоріи такихъ чинопослѣдованій мы относимъ слѣдующіе чины и молитвы древне-русскихъ требниковъ: „уставъ, или чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“, „чинъ во отверзеніе церкви отъ еретикъ осквернившейся“, „чинъ на освященіе храма, осквернившагося отъ языкъ“, чины и молитвы на отверзеніе храма, „въ немъ-же аще человѣкъ умретъ нуждною смертію“ или „животну нечисту ключится умрети или родити“ и наконецъ, „чинъ на освященіе храма, егда песъ вскочитъ“. Отмѣченные чины и молитвы имѣются въ составѣ требниковъ взятаго нами времени, т.-е., въ требникахъ XVI и XVII в.

а) Уставъ, бываемый о поколебавшейся св. трапезѣ.

По дѣйствующему уставу русской церкви во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при исправленіи и возобновленіи храма, бываетъ поврежденъ или хотя бы сдвинутъ съ своего мѣста св. престолъ, требуется полное освященіе церкви по чину „великаго освященія“ [3]). Но древне-греческая и древне-русская богослужебная

[1]) Ibid, гл. 41.

[2]) Ibid, гл. 42. Эта же молитва, по замѣчанію требника, „глаголется и на отверзеніе храма, въ немъ же животно безсловесное, по закону ветхому, нечистое и нежертвенное, или умре или роди.“ Въ такомъ случаѣ нѣкоторыя выраженія молитвы подвергаются соотвѣтственнымъ измѣненіямъ. См. Больш. Требникъ изд. М 1897 г. л. 157 об.—158.

[3]) По Указу Св. Синода отъ 13 го августа 1753 г. „и священно и церковнослужители безъ дозволенія епархіальнаго Архіерея не должны дѣлать такихъ починокъ и поправокъ внутри алтаря, кои соединены съ поврежденіемъ или поколебаніемъ престола, по коимъ безъ освященія храма обойтися не можно. Должно объ исправленіи ихъ испрашивать у преосвященныхъ Архіереевъ благословенія“ (Указъ 1774 г. мая 5 дня) См. прот. Никольскаго „Пособіе къ изъясненію Устава Богослуженія“ стр. 825.

практика предписывала поступать въ данномъ случаѣ иначе. „По уставу греческой церкви, говоритъ Гоаръ, достаточно какого-бы то ни было отдѣленія трапезы отъ ея основанія, чтобы потребовалось особое освященіе этой трапезы, но при этомъ *не повторялось полное освященіе* (καθιέρωσις) церкви, какъ это было въ практикѣ церкви латинской, а только воспроизводилась нѣкоторая часть изъ чина полнаго освященія, касающаяся собственно утвержденія св. трапезы. По мнѣнію грековъ, достаточно было одного соединенія и скрѣпленія распавшихся частей трапезы и заполненія связующимъ веществомъ (воскомастихомъ) образовавшихся трещинъ, чтобы святость алтаря была возстановлена, лишь бы только это возставленіе было произведено руками епископа при исполненіи нѣкоторыхъ молитвословій“ [1]). Примѣнительно къ такому случаю освященія престола и были выработаны греческою богослужебною практикою особые чины „о поколебавшейся св. трапезѣ“—„Τάξις γινομένη ἐπί σαλευθείσης, ἁγίας τραπέζης“ и „Ἄλλη τάξις, γινομένη ἐπὶ σαλευθείσης τῆς ἁγίας τραπέζης“. Обѣ эти редакціи одного и того-же чинопослѣдованія въ большинствѣ списковъ греческаго требника встрѣчаются рядомъ, одна подлѣ другой [2]). То-же самое относительно разсматриваемаго чинопослѣдованія мы наблюдаемъ и въ русскихъ рукописныхъ требникахъ XVI в. И здѣсь, въ большинствѣ списковъ, рядомъ съ „Уставомъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ находится еще „чинъ и уставъ, внегда нѣкако позыблется святая трапеза“ [3]). Обѣ эти редакціи являются буквальнымъ переводомъ греческихъ редакцій разсматриваемаго чинопослѣдованія. Но при этомъ между греческими и русскими рукописями наблюдается слѣ-

---

[1]) Εὐχολογ. Goar, notae, p. 493

[2]) См. Εὐχολόγια проф А. А. Дмитріевскаго, стр. 912, 994, 1057. Εὐχολόγιον Goar. p. p. 490 и 492.

[3]) Требн. ркп. Синод. биб. № 268, л. 110 ь 112, Солов. библ. № 1085, л. 26-28 (Опис., стр. 102), № 1105, л. 224 и 226 (Опис, стр 142): Соф. библ. № 1070, л. 343 об и 345 об; библ. Кіев. дух. Акад. Аа. 193, стр. 61 и 65.

дующая, довольно, впрочемъ, мелочная, но, тѣмъ не менѣе, настойчиво повторяемая многими русскими списками требника, разница: первая редакція разсматриваемаго чина по греческимъ памятникамъ (τάξις, γινομένη...) въ русскихъ рукописяхъ ставится на второмъ мѣстѣ „(чинъ и уставъ, внегда нѣкако позыблется св трапеза“), а вторая (ἄλλη τάξις.) — на первомъ („Уставъ о поколебавшейся св. трапезѣ“). Въ объясненіе такой перестановки мы затрудняемся сказать что-либо опредѣленное, но вмѣстѣ съ тѣмъ, судя по количеству памятниковъ, неуклонно повторяющихъ эту перестановку, мы не можемъ также признать ее и явленіемъ случайнаго характера.

По „Уставу о поколебавшейся св. трапезѣ“ (первая редакція нашихъ рукописныхъ требниковъ) исправленіе и освященіе престола происходило такимъ образомъ. „Каменосѣчецъ“ или „златоліятель“, достойный входить въ алтарь, предъ началомъ литургіи починялъ и утверждалъ поколебавшіеся столбцы престольные, заливалъ образовавшіяся въ нихъ трещины кипящимъ воскомастихомъ или „другою снастію нѣкоею, еюже годно“, обкладывалъ верхніе концы столбовъ „бумажиною“ и обвязывалъ ихъ „вервіемъ съ соблюденіемъ воскомастиха“, т. е. съ предосторожностями, чтобы кипящій воскомастихъ не проливался на полъ. Эта часть разсматриваемаго чинопослѣдованія, заключающая въ себѣ наставленія собственно техническаго характера, заимствована нашими требниками изъ греческихъ евхологіевъ [1]). Но такъ какъ эти наставленія приноровлены, повидимому, къ каменнымъ престоламъ, болѣе обычнымъ въ греческой практикѣ, то нѣкоторые наши русскіе требники въ данномъ мѣстѣ чинопослѣдованія дѣлаютъ нѣсколько добавочныхъ указаній относительно исправленія престоловъ деревянныхъ. „Аще же будетъ древяная трапеза, добавляютъ русскіе требники [2]), то древодѣль да починитъ столпцы и доску престола и иная, по-

[1]) См. Εὐχολόγιον проф. Дмитріевскаго стр. 904, 1057; Εὐχολόγιον Goar'a, p. p. 490 и 492.

[2]) Требн. ркп. Кіев. Дух. Акад. Аа. 193, стр. 61—62.

требная на се. Се же внутрь алтаря да творитъ единъ отъ священникъ, имѣя искусъ на се. Да пригвоздитъ, да утвердитъ. Мірянину же недостоитъ въ алтарь входити“ [1]).

Самое послѣдованіе освященія новоисправленной трапезы совершалось сейчасъ же послѣ ея исправленія. Святитель съ сослужащими ему пресвитерами входилъ въ алтарь и возгласомъ: „Благословено царство“ полагалъ начало чинопослѣдованію. Послѣ пѣнія „аминь“ священники, воспѣвая псалмы 144 и 22, снимали со столпцовъ престольную доску, отлагали ее пока въ сторону и совершали, затѣмъ, „вся, яже о святѣмъ престолѣ“, т.-е., омывали и отирали столпцы престольные, возлагали на нихъ верхнюю доску, омывали и отирали ее и покрывали св. трапезу обычными ея одеждами. По окончаніи этихъ дѣйствій и пѣнія указанныхъ псалмовъ діаконъ произносилъ великую эктенію, съ добавленіемъ къ ней соотвѣтствующаго случаю прошенія: „о еже освятитися храму сему и еже въ немъ жертвеннику и поколебавшейся трапезѣ“ [2]). По эктеніи архіерей, не дѣлая возгласа, читалъ молитву: „Благодаримъ Тя, Господи Боже силъ, якоже изліялъ еси благодать на святыя си апостолы“, т.-е., ту же самую, которая читалась по одѣяніи престола и при полномъ освященіи храма [3]). За молитвой слѣдовалъ возгласъ діакона:

---

[1]) Очевидно, въ русской церкви болѣе строго соблюдалось 69-ое правило VI Вселенск. собора, не дозволяющее мірянамъ входить въ алтарь; поэтому, въ нашихъ требникахъ работы надъ престоломъ въ алтарѣ и предписывается производить „искусъ имущему священнику“, тогда какъ, по греческимъ требникамъ эти работы могъ производить и ремесленникъ: каменосѣчецъ (λιθοξόος) или златолитель (χρυσοχόος).

[2]) Замѣчаемая въ этомъ прошеніи тавтологія. „еже въ немъ *жертвеннику* и поколебавшейся *трапезѣ*“ (два обозначенія для одного и того-же предмета (престола), соединенныя союзомъ и) — русское творчество. Въ греческомъ текстѣ это прошеніе читается такъ: „ὑπερ τοῦ ἁγιασθῆναι τὸν οἶκον τοῦτον καὶ τὴν ἐν αὐτῷ θείαν τράπεζαν καθωρυθῆναι, τῇ ἐπιφοιτήσει καὶ δυνάμει, καὶ ἐνεργείᾳ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν. Goar, p. 491.

[3]) При полномъ освященіи храма эта молитва читалась тайно, какъ главопреклонная. У Гоара и въ разсматриваемомъ чинѣ положено читать эту молитву ρυστικῶς (p. 491), хотя приводятся и такіе варіанты,

„съ миромъ изыдемъ“, клиръ пѣлъ: „О имени Господни. Господи помилуй“; но, какъ видно изъ текста чина:—„по аминѣ діакону убо глаголющу съ миромъ изыдемъ, прочимъ же отвѣщающимъ о имени Господни, діаконъ Господу помолимся, и людіе: Господи помилуй, діаконъ: премудрость, таже глаголемъ: честнѣйшую херувимъ“),—никакого выхода не было, а святитель прямо дѣлалъ отпустъ чинопослѣдованію. По отпустѣ архіерей входилъ въ діаконикъ (по рукописнымъ требникамъ,—„въ служебное“,—буквальный переводъ греческаго: „εἰς τὸ διακονικόν“) и „мало опочивалъ“ здѣсь. Очередные священникъ и діаконъ, „пріявъ время“ (т.-е., благословеніе отъ архіерея [1]) „дѣяли вся обычная“, т.-е., совершали проскомидію. Когда начиналась литургія и пѣлись антифоны, входилъ въ алтарь святитель, и совершалась литургія по обычаю („наченше литургію и пѣваемымъ антифономъ, входитъ святитель и бываетъ съвръшенная служба“,—„...ψαλλομένων τῶν ἀντιφώνων, εἰσοδεύει ὁ Ἀρχιερεὺς, καὶ γίνεται τελεία λειτουργία“). [2])

Вторая (по русскимъ рукописнымъ требникамъ) редакція разсматриваемаго чинопослѣдованія [3]), также имѣющая для себя оригиналъ въ греческихъ евхологіяхъ [4]), представляетъ изъ себя лишь нѣкоторое видоизмѣненіе первой. Прежде всего, въ этой редакціи даются болѣе подробныя указанія относительно самыхъ исправленій поколебавшейся трапезы. Такъ, къ воскомастиху рекомендуется, напримѣръ, прибавлять растертый въ порошокъ мраморъ—„мраморъ стертъ“; даются болѣе подробныя указанія

гдѣ, согласно съ русской практикой, указано читать означенную молитву εἰς ἐπίκοον.

[1]) „Пріятіе времени“, т.-е., напоминаніе первостоятелю о наступленіи времени для совершенія службы, выраженное (напоминаніе) въ формулѣ: „время сотворити Господеви; владыко благослови“ въ настоящее время удержано лишь въ чинѣ литургіи.

[2]) Объясненіе этой подробности см. у проф. Голубцова, Соб. чиновн., стр 178 и сл.

[3]) Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л 112, Солов б № 1085, л 28,—№ 1105, л. 229; Соф. б., № 1070, л. 355 от.; Библ. Кіев. д. Ак. № Аа. 193 стр. 65.

[4]) Goar. p. 490.

о томъ, какъ обвязывать бумажками верхніе концы престольныхъ столбцовъ (указанія эти тѣ-же, что и въ чинѣ великаго освященія храма) и пр. Самое чинопослѣдованіе освященія поколебавшагося престола совершалось, по „Уставу“ этой редакціи, не предъ началомъ литургіи, а на маломъ входѣ, предъ пѣніемъ трисвятаго. Послѣ облаченія престола, предъ великою эктеніею (см. первую редакцію разсматриваемаго чина), полагалось кажденіе престола, и всего храма. Во всемъ прочемъ чинопослѣдованіе сходно съ разсмотрѣнной нами первой редакціей его.

Въ первой половинѣ XVII в. обозрѣваемое чинопослѣдованіе подверглось въ нашей русской церкви нѣкоторой переработкѣ. Такъ, старопечатные требники этого времени [1]) и нѣкоторые рукописные [2]) помѣщаютъ въ своемъ составѣ уже *одинъ* только „чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“, представляющій объединеніе двухъ, разсмотрѣнныхъ нами, редакцій. Помимо этого, въ полученной чрезъ такое объединеніе уже новой редакціи разбираемаго чинопослѣдованія замѣчаются нѣкоторыя весьма важныя добавленія, отсутствовавшія въ первыхъ двухъ редакціяхъ и, повидимому, не имѣющія для себя подтвержденія въ греческихъ богослужебныхъ памятникахъ. Какъ во всѣхъ, извѣстныхъ намъ, старопечатныхъ большихъ требникахъ, такъ и въ относящихся ко второй половинѣ XVII в. нѣкоторыхъ рукописныхъ, проведено при этомъ новое воззрѣніе на возможность исправленія поколебавшагося престола безъ полнаго (великаго) освященія церкви. Теперь считалось возможнымъ пользоваться „чиномъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ только въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было произвести нужныя поправки престола, не снимая съ него одеждъ. Въ противномъ случаѣ предписывалось совершать уже полное освященіе храма: „Аще не возможно почи-

---

[1]) Филаретовскіе: 1624 и 1633 г. Іоасафовскій 1639 г. и Іосифовскій 1651 г.

[2]) Рук. требн. XVII в Соф. библ. № 1071, л. 62 и дал., № 1072, л. 731; Импер публ. Библ. Q I, № 51, л. 35 об.—37 об.

нити столицовъ, не снимая сорочки престола со антиминсомъ, то вервь и сорочка со антиминсомъ со престола сняти и починивъ столицы и доска и прочая обветшавшая и уготовивъ вся, святити церковь священіемъ всѣмъ, яко-же и новая церковь: сорочка и вервь и индитія, аще тверда прежде бывшая, на престолъ возложити. А антимисъ прежде бывшій въ столпецъ положити подъ престольную доску, а на сорочку возложити новый антимисъ“ [1]).

Самому совершенію „чина о поколебавшейся св. трапезѣ“, по старопечатнымъ требникамъ, долженъ былъ предшествовать молебенъ святому храма, соединяемый съ августовымъ освященіемъ воды. Во всемъ прочемъ разсматриваемое чинопослѣдованіе старопечатныхъ требниковъ сходствуетъ съ выше разобранной нами редакціей „Чина о поколебавшейся св. трапезѣ“ рукописныхъ памятниковъ XVI в.

Въ новоисправленный Никоновскій Требникъ 1658 г. „Чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ уже не былъ внесенъ. Взамѣнъ этого чина здѣсь были напечатаны двѣ молитвы „на обновленіе Божьяго храма“, которыя печатаются, какъ сказано выше, и въ современномъ Большомъ Требникѣ.

При перемѣнѣ обветшавшихъ напрестольныхъ одеждъ въ древне-русской (до XVII в.) практикѣ, можно думать, не совершалось никакихъ особыхъ чинопослѣдованій. По крайней мѣрѣ, въ рукописяхъ требникахъ съ XIV по XVI в. намъ не приходилось встрѣчать никакихъ особенныхъ указаній на этотъ счетъ [2]). Но въ одинъ изъ русскихъ рукописныхъ требниковъ

---

[1]) Требн печ. 1624 г л. 74 об; 1633, 1636, 1639 г. г. л 47 об: 1651 г. л. 43. Рукоп. требн. Соф библ. № 1071, л. 62, № 1072, л 73. Изложенное добавленіе поименованныхъ требниковъ, не согласное по существу съ древне-греческой богослужебной практикой (Гоаръ называетъ обычай совершать, въ случаѣ нарушенія цѣлости престола, полное освященіе церкви—латинскимъ, (См. Εὐχολόγιον Goar. p. 493, notae), и послужило, очевидно, основаніемъ для современной практики: освящать церковь великимъ освященіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ сдвинутъ съ мѣста престолъ.

[2]) Въ вопросахъ и отвѣтахъ на разные случаи пастырской практики XV в. дается такое указаніе о перемѣнѣ обветшалыхъ напрестоль-

XVII в. былъ занесенъ, несомнѣнно, изъ греческихъ источниковъ [1]) уже особый „Указъ о св. трапезѣ, еяже одѣянія растлишася“ По этому указу, перемѣна одеждъ на престолѣ сопровождала особымъ чинопослѣдованіемъ. Святитель, облачившись въ полное архіерейское облаченіе, входилъ въ алтарь, кадилъ окрестъ престола и весь алтарь, затѣмъ, при помощи священниковъ собиралъ остатки обветшавшихъ одеждъ въ новые сосуды. Послѣ этого совершалось омовеніе престола „по чину омовенія св. трапезы въ великій четвертокъ“ и полагались на него новыя одежды [2]).

Изъ *южно-русскихъ* богослужебныхъ памятниковъ взятаго времени разсмотрѣнный чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ, содержатъ нѣкоторые рукописные архіерейскіе чиновники [3]). Помѣщенный въ этихъ памятникахъ „Уставъ и Чинъ о позыбаніи св. трапезы“ никакихъ особенностей, сравнительно съ сѣверно-русскою редакціею даннаго чина (второю изъ разсмотрѣнныхъ нами), не представляетъ. Въ старо-печатныхъ южно-русскихъ требникахъ „Чинъ о поколебавшейся св. трапезѣ“ уже не встрѣчается.

б) Чинъ въ отверзеніе церкви отъ еретикъ осквернившейся.

Православная церковь однимъ изъ своихъ соборныхъ опредѣленій возбраняетъ допускать еретиковъ въ православные храмы [4]).

ныхъ одеждъ. — Вопросъ: „на престолъ одежа нова положить, а ветшалая гдѣ дѣти“? Отв: „А либо новая на ту положить, или снявъ, положить подъ престолъ, не рухомъ“ Русск. Истор. Библ т VI, стр. 870.

[1]) Εὐχολόγια проф А. А. Дмитріевскаго, стр. 319, 631, 787

[2]) Требн ркп. Синод. библ. № 308, л 312 об.

[3]) Архіер. рукоп. чиновникъ Кіево-Соф б. № 647, стр. 396—400; ркп. арх. чиновн. той же библ № 76, л 14 об. и 15; ркп. архіер. Служебн Синод. б. № 271, л. 175.

[4]) Правило 6-е Лаодик. Собора гласитъ: „не попускати еретикамъ, коснѣющимъ въ ереси, входити въ домъ Божій“.

Издревле, также, считались въ православной церкви оскорбленіемъ святости храма всѣ тѣ случаи, когда овладѣвали имъ и прикасались къ его святынямъ, гл. образомъ, къ престолу, еретики и язычники [1]). Во всѣхъ такихъ случаяхъ осквернённый храмъ очищался и освящался особыми молитвословіями [2]). Какія при этомъ наблюдались обряды, и въ чемъ вообще состояло освященіе храмовъ, осквернённыхъ еретиками и язычниками,—прямыхъ и положительныхъ свидѣтельствъ обо всемъ этомъ отъ древне-христіанской практики до насъ не сохранилось, но отъ XII в. въ греческихъ богослужебныхъ памятникахъ сохранились уже записи особыхъ молитвъ на очищеніе храма, осверненнаго еретиками, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ приписываются извѣстному борцу противъ иконоборческой ереси, патріарху Тарасію [3]). Особыя молитвы на очищеніе осквернённаго

---

[1]) Если еще по закону Моисееву, говоритъ блаж Іеронимъ, всякій, приступающій въ нечистотѣ къ святынѣ, а также приносящій въ жертву животное хромое, изуродованное и запятнанное какою либо нечистотою, виновенъ въ святотатствѣ (Лев. XXII), то тѣмъ болѣе въ глазахъ церкви и предъ Богомъ являются святотатцами тѣ, которые, завладѣвъ насильно святымъ храмомъ, своими нечистыми руками приносятъ недостойныя жертвы на св. престолѣ „Ad Laetam. Epist. CVII. Migne Patr. Curs Compl. ser. Lat. t. XXII, col. 874.

[2]) Такъ, Оптатъ Милевійскій, обличивши донатистовъ въ томъ, что они разламывали св. престолы и церковные сосуды и оскверняли ихъ своими нечистыми руками, говоритъ, что всѣ осквернённые ими священные предметы церковь очищаетъ и освящаетъ молитвами и призываніемъ Господа —De Schismat Donatist. lib стр. III Patrol. Migne, ser. Lat. t. XI. col. 1071—1072. Баронiй въ своихъ „Annales“ (подъ 536 г.) разсказываетъ, что римскій папа Агапитъ, прибывши въ Римъ, освятилъ „православными молитвами“ священныя облаченія престола и епископскаго сѣдалища, а также и всѣ постройки храма, осквернённыя низложеннымъ предъ этимъ епископомъ Анѳимомъ. (Baronii Annales eclesiastici, t VII, an. 536. n LVII, Col. 313). Епаонскій соборъ (517 г.) называетъ осквернёніе еретиками православныхъ храмовъ „легко очищаемымъ“ (purgabilis), разумѣя, очевидно, примѣняемое въ этихъ случаяхъ неполное освященіе храма. Collectio canonum. Hisidoro Hispalense abscr bta Patrol. Migne, ser. lat, t. LXXXIV. col. 290. Сн. Habert. Ἀρχιερατικόν, pag. 674.

[3]) См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго стр. 124, 196 и др.

еретиками храма знала и наша древне-русская богослужебная практика. Въ частности, рукописные требники XVI в. указываютъ на случай освященія храма, „осквернягося отъ еретикъ“ нѣсколько молитвъ: „Боже силъ, иже престолъ имѣяй небо“ (надписывается именемъ Никифора, патр. Константинопольскаго); „Владыко Господи Боже нашъ, молимъ Тя милостиваго и благоувѣтливаго о грѣсѣхъ нашихъ“ (въ надписаніи имѣетъ имя Констант. патр. Тарасія) и „Господи Боже нашъ, иже храмъ сей показавый въ жилище Твое“ [1]). Всѣ означенныя молитвы взяты изъ греческихъ евхологіевъ [2]). Онѣ присоединялись, по нашимъ рукописнымъ требникамъ, къ малому освященію воды, послѣ коего совершалось кропленіе алтаря и всего храма. Такой-же точно порядокъ „отверзенія церкви. отъ еретикъ осквернившейся“ напечатанъ и въ нашихъ Большихъ Потребникахъ дониконовскаго времени [3]).

Въ практикѣ юго-западной церкви до м. Петра Могилы при разсматриваемомъ случаѣ освященія церкви употреблялись нѣкоторыя изъ перечисленныхъ молитвъ [4]). Въ Требникѣ м.

---

[1]) Всѣ три молитвы встрѣчаются въ слѣдующихъ рукописныхъ требникахъ: Соѳов. библ. № 1085 (опис. № 725) л. 31 об № 1105 (опис. № 730, стр 142), № 1090 (опис. № 132, стр. 145), № 1104 (опис № 733. стр. 156); Синод. б № 688, л 63—67, библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр, 76—90. Двѣ первыя молитвы—въ ркп. требн. Синод библ. № 2о8, л. 156—168. Одна вторая молитва въ рук. требн. Синод. библ. № 310, л 67 об; ркп. служ. той же биб. № 616, л 163. ркп. Тр. Серг. Лавры № 227 л. 47 (въ этихъ рукописяхъ данная молитва надписывается: „во отверзеніе церкве отъ еретикъ осквернившейся, или (егда) песъ вскочитъ“)

[2]) Первая молитва встрѣчается въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго стр, 668, 708, вторая молитва—у Гоара, pag. 618 (эта-же молитва помѣщается и въ современномъ Большомъ Требникѣ. гл. 40); Третья молитва- также у Гоара, р 620 (и въ совр. требникѣ, гл. 41). Всѣ эти три молитвы встрѣчаются рядомъ въ греческ. ркп. евхологіонѣ Парижской паціон. библ. № 213, съ такимъ надписаніемъ: „Εἰς ἀνοιξια ἐκκλησιας βεβηλωθείσης ὑπὸ αἱρετικῶν εὐχαί“. См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 1023.

[3]) Въ Потребникахъ 1633, 1636, 1639 и 1651 г. г. этотъ чинъ занимаетъ 4-ю главу.

[4]) Въ нѣкоторыхъ требникахъ южно-русской печати на случай освященія церкви, осквернившейся отъ еретикъ, помѣщается одна мо-

Петра Могилы мы находимъ уже довольно сложный „чинъ отверзенія и очищенія церкве, отъ безбожныхъ языкъ, или отъ еретиковъ, или отъ отступниковъ осквернённой“ [1]). Хотя этотъ чинъ и надписывается здѣсь именемъ Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольскаго, но думается, въ цѣломъ своемъ видѣ онъ не могъ принадлежать означенному церковному автору: имя патр. Никифора поставлено въ заголовкѣ чина потому, что этому отцу приписывается одна изъ молитвъ разсматриваемаго чинопослѣдованія. Не могли мы подыскать оригиналовъ для этого чинопослѣдованія и вообще въ греческой богослужебной письменности, равно какъ ничего подобнаго этому чину не встрѣчается и въ нашихъ сѣверно-русскихъ требникахъ. Въ силу этого и данное чинопослѣдованіе могилинскаго требника можно считать продуктомъ литургическаго творчества юго-западной церкви.

Разсматриваемый чинъ Могилинскаго Требника разработанъ на основѣ трехъ, вышесказанныхъ молитвъ нашихъ сѣверно-русскихъ требниковъ. Онъ снабженъ предварительными замѣчаніями, гдѣ, примѣнительно къ условіямъ жизни юго-западной церкви, даются указанія о томъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ должно быть совершаемо освященіе осквернённаго храма. Здѣсь прежде всего имѣются въ виду случаи осквернёнія православныхъ храмовъ, „отъ языкъ, сирѣчь отъ Турковъ и Татаръ“. Данное чинопослѣдованіе примѣнимо только въ тѣхъ случаяхъ, когда Турки или Татары „насильственно отверзаютъ церковь“, „попираютъ ее своима ногама“ и осязаютъ „скверными руками“, обнажаютъ и „плѣняютъ“ церковное украшеніе, но не раскапываютъ и не разоряютъ „Трапезу и Жертовникъ“. Подъ осквернёніемъ церкви отъ „еретиковъ“ разумѣются тѣ случаи, когда „еретицы или отступницы, каковѣмъ либо буди образомъ вземше отъ Правовѣрныхъ церковь, въ ней на святѣй трапезѣ своя бого-

---

литва, „Владыко, Господи Боже нашъ, молимъ Тя Милостиваго..“ См. Требн. Стрят. изд. 1606 г. л. 214 об., Львов. изд. 1645 г., л. 311 об.

[1]) Требн. Петра Могилы, ч. II, стр. 143—152.

мерзкія совершатъ службы". О всѣхъ такихъ случаяхъ приходскій священникъ долженъ былъ доносить епархіальному архіерею, который или самъ совершалъ чинъ очищенія церкви или благословлялъ совершить оный кому либо „отъ мѣстныхъ своихъ іереовъ". „Кромѣ же епископскаго благословенія" этотъ чинъ никому совершать было нельзя.

Самый разсматриваемый чинъ могилинскаго требника отличается своею сложностью и торжественностью. Наканунѣ дня очищенія храма въ близлежащей церкви должна совершаться вечерня, а утромъ—утреня. Въ самый день торжества святитель или его намѣстникъ съ крестнымъ ходомъ приходилъ къ оскверненному храму, который въ это время долженъ быть закрытымъ, а престолъ и жертвенникъ этого храма должны быть обнажены отъ своихъ покрывалъ. Предъ дверьми храма поставлялся столецъ, а на немъ – все потребное для малаго освященія воды. По совершеніи здѣсь малаго водоосвященія, святитель полагалъ начало самому чину освященія оскверненнаго храма. По обычныхъ начальныхъ молитвословіяхъ и по 50-мъ псалмѣ, пѣвцы пѣли покаянные тропари: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ" и проч., а святитель въ это время обходилъ снаружи всю церковь и „кминтарь" и окроплялъ святою водою, произнося при-этомъ: „Окропиши мя иссопомъ и очищуся"... По обхожденіи и окропленіи церкви и кминтаря пѣвцы пѣли богородиченъ 4 гласа: „Подаждь утѣшеніе", а затѣмъ читалась святителемъ предъ дверьми церковными извѣстная уже намъ молитва патр. Никифора: „Боже силъ, престолъ имѣяй небо". По окончаніи молитвы, архіерей, приступивъ къ церковнымъ дверямъ, благословлялъ ихъ десницею, произнося. „во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ миромъ внидемъ". Клиръ отвѣчалъ: „О имени Господни". Архіерей крестомъ отверзалъ церковныя двери и самъ первымъ вступалъ въ церковь, а за ними входилъ клиръ съ пѣніемъ особой стихиры: „Яко-же Закхееву дому, Твоимъ, Христе, входомъ спасеніе бысть", и весь народъ. Вошедъ въ храмъ, архіерей, съ произнесеніемъ вышесказаннаго стиха: „Окропиши мя иссопомъ", кропилъ храмъ

внутри. Далѣе читался псаломъ или 85 (Боже, пріидоша языцы,—если храмъ былъ оскверненъ язычниками) или 89-й (Пасый Израиля,—если осквернѣніе храма послѣдовало отъ еретиковъ). Діаконъ произносилъ, затѣмъ, мирную эктенію, къ которой присоединялось шесть спеціальныхъ прошеній объ освященіи осквернившагося храма [1]). По возгласѣ, съ колѣнопреклоненіемъ читалась предъ царскими вратами вторая, также извѣстная намъ, молитва патріарха Никифора: „Господи Боже нашъ, храмъ сей показавый жилище себѣ". По молитвѣ, пѣвцы пѣли стихиру: „Благослови, Господи, храмъ сей, имени Твоему созданный". Предстоятель вторично возглашалъ: „Съ миромъ внидемъ", клиръ отвѣтствовалъ: „О имени Господни" и пѣлъ вышеупомянутую стихиру: „Яко-же Закхееву дому". Святитель входилъ царскими вратами въ алтарь и здѣсь колѣнопреклоненно предъ престоломъ читалъ третью, уже извѣстную намъ, молитву патр. Тарасія: „Владыко Господи Боже нашъ, тебе любимъ милостиваго и благоувѣтливаго о грѣсѣхъ нашихъ". Послѣ этого, при произнесеніи извѣстнаго возглашенія: „окропиши мя иссопомъ", окроплялись престолъ и жертвенникъ, и затѣмъ покрывались обычными одеждами и благоукрашались обычными своими священными принадлежностями. По Трисвятомъ, Отче Нашъ, тропарѣ и кондакѣ храму слѣдовалъ отпустъ. Вслѣдъ за окончаніемъ описаннаго чина начинались часы, проскомидія и совершалась по обычаю Божественная Литургія.

---

[1]) Вотъ эти прошенія „О еже услышати гласу насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ своихъ и посѣтити храмъ сей и жертвенникъ и окрестъ сущую его ограду, силою, дѣйствіемъ и благодатію святаго Духа, Господу помолимся," „ О еже очистити его отъ належащаго ему осквернения" +, „О еже первую освященія ради данную храму жертвеннику сему благодать обновити +"; „О еже сподобити насъ неосужденно въ храмѣ и жертвенницѣ семъ приносити Ему безкровную жертву +", О еже услышаннымъ быти въ храмѣ семъ мольбамъ нашимъ и благопріятнымъ +". О еже очистити и насъ всѣхъ отъ всякія скверны плоти и духа и исполнити насъ своего Духа и благодати +".

Судя по условіямъ исторической жизни юго-западной православной церкви въ XVII в., описанный чинъ имѣлъ здѣсь широкое практическое примѣненіе, но, при перепечатываніи нѣкоторыхъ чинопослѣдованій Могилинскаго Требника въ нашъ т. н. Дополнительный Кіевскій Требникъ, этотъ чинъ, очевидно, за ненадобностью, былъ опущенъ.

в) Молитва во отверзеніе церкви отъ языкъ осквернившейся.

На случай осквернения храма язычниками рукописные требники XVI в. имѣютъ въ своемъ составѣ одну очистительную молитву: „Господи Боже нашъ, иже храмъ сей показавый жилище себѣ“ [1]), т.-е., одну изъ молитвъ, встрѣчавшихся намъ въ „чинѣ освященія церкви отъ еретикъ осквернѣйшейся“ [2]). И эта молитва соединялась съ малымъ водоосвященіемъ и окропленіемъ св. водою всего храма. Въ старопечатныхъ Требникахъ къ этой молитвѣ присоединена еще другая: „Владыко Господи Боже нашъ, молимъ тя милостиваго помощника о грѣсѣхъ нашихъ“. Эта молитва также греческаго происхожденія [3]).

---

[1]) Требн рки Синод библ. № 268, л. 158, № 848, л. 68; Солов библ. № 1085, л. 84; библ. Кіев. Дух. акад. Аа 193, стр. 83

[2]) Въ данномъ случаѣ только перемѣнены нѣкоторыя выраженія этой молитвы. Въ „чинѣ освященія церкви, осквернившейся отъ еретикъ,“ эта молитва имѣетъ, между прочимъ, такое выраженіе. „попустилъ еси тому и пренепорочному ти нечисту быти жертвеннику отъ смутившихъ и раздѣлившихъ твою церковь, во отступленіе и дссаду пречистыхъ евангелій и апостольскихъ и отеческихъ правильныхъ преданій..“ Въ приспособленной на случай освященія храма, оскверненнаго язычниками, той же молитвѣ сдѣлано соотвѣтствующее примѣненіе приведенной цитаты такимъ образомъ:... „попустилъ еси, нечисту быти жертвеннику отъ безбожныхъ язычникъ, имъ же многопѣтсе и велелѣпое имя твое невѣдомо есть славити .“

[3]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 296 и 720. На стр. 297 эта молитва имѣетъ нѣсколько неопредѣленное надписаніе: εὐχὴ λεγομένη ἐπὶ προσευχῆς τῆς ἁγίας τραπέζης; а на стр. 720 она надписывается такъ: „εὐχὴ ἐπὶ τῷ εὐλογῆσαι θεισιαστήριον, μιανθὲν ὑπὸ αἱρετικῶν.“ Въ современномъ требникѣ этой молитвы нѣтъ, но она имѣетъ большое сходство съ молитвой „на освященіе храма отъ еретикъ осквернившагося“ патр. Тарасія См. Больш. Треб. гл. 40.

г) Молитва въ отверзеніе храма, въ немъ-же случится: α) нѣкоему животну безсловесну, по древнему закону, нечисту и нежрему, умрети; β) животному нѣкоему родити; γ) умрети человѣку нужною смертію.

Всѣ перечисленные случаи считались и считаются въ церковной практикѣ оскорбительными для святости храма, а потому послѣдній, послѣ каждаго изъ перечисленныхъ обстоятельствъ долженъ быть освящаемъ особою молитвою. Какъ въ древне-русскихъ, рукописныхъ, такъ и въ старопечатныхъ требникахъ для всѣхъ указанныхъ случаевъ существовала одна и та же молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже многою и неизреченною благостынею сподобивый наздатися храму сему", измѣнявшаяся лишь въ своей вводной части сообразно перечисленнымъ обстоятельствамъ. Та-же самая молитва съ такимъ же точно назначеніемъ и съ подобными же измѣненіями печатается и въ современномъ Большомъ Требникѣ [1]). Въ русскую церковь означенная молитва перешла изъ греческой богослужебной письменности [2]).

Что касается богослужебной практики юго-западной церкви, то здѣсь изъ разсматриваемыхъ въ настоящемъ отдѣлѣ трехъ случаевъ осквернения храма предусматривался, очевидно, одинъ только послѣдній. По крайней мѣрѣ, въ Требникѣ м. Петра Могилы имѣется только „Чинъ отверзенія и очищенія церкви, или Цминтаря, идѣже случится человѣку нужною смертію умрети, или кровію человѣческою въ крамолѣ нѣкоей церкви, или Цмин-

---

[1]) Большой Требникъ, гл. 42.

[2]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 267, 380, 417. 138 и др. На стр. 370 въ надписаніи этой молитвы указанъ, между прочимъ, такой случай осквернения храма: „ἡ γυναῖκα ἐγέννησεν ἢ ἔθανεν". Русская практика такого случая не предвидѣла.

Гадательно можно полагать что молитва: „Владыко Господи Боже нашъ" перенесена изъ греческой (или юго-славянской) письменности въ наши богослужебныя книги митрополитомъ Кипріаномъ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ XVI в. эта молитва носитъ такое надписаніе: „Благословеніе и прислание митрополита Кипріяна." См. рукоп. Синод. библ. № 612, л. 95 об; ркп. требн. Соф. библ. № 2061, л 32; рукопись библ. Тр.-Серг. Лвр. № 227, л. 49 об.

тарю окропитися“ [1]). Въ основаніе этого чинопослѣдованія, во всемъ почти сходнаго съ описаннымъ выше могилинскимъ чиномъ отверзенія храма, осквернившагося отъ еретиковъ или язычниковъ [2]), положена та-же молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже многою и неизреченною благостынею сподобивый назватися храму сему“.

д) Молитва или чинъ на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ [3]).

Помимо перечисленныхъ случаевъ осквернения храма древнерусская богослужебная практика знала еще нѣсколько случаевъ такого осквернения, не наблюдавшихся практикою греческой церкви. Таковъ, прежде всего, случай осквернения церкви, если въ нее забѣгала собака, почитавшаяся въ древней Руси за животное мерзкое и нечистое. Ревновавшій о святости дома Божьяго русскій народъ стараго времени не могъ мириться съ этимъ фактомъ небрежности въ отношеніи къ святому мѣсту и обращался въ такихъ случаяхъ съ особою молитвою къ Богу. Требованіе очищенія церкви, въ которую забѣгала собака [4]), и

---

[1]) См. Требникъ Петра Могилы, ч. II, стр. 153—157.

[2]) Вотъ особенности этого чина, сравнительно съ вышеизложеннымъ „чиномъ отверзенія церкви, осквернившейся отъ безбожныхъ языковъ еще же и еретиковъ“. Въ предисловіи указывается, какъ нужно очищать кровь отъ убійства въ самой церкви или на цминтарѣ. Въ самомъ чинопослѣдованіи, по входѣ въ храмъ, во время его окропленія положенъ псаломъ 78 („аще отъ языкъ поганыхъ или въ насиліи еретическомъ убійство въ церки или на цминтари бысть“) или—псаломъ 142 („аще инѣмъ коимъ случаемъ убійству случится быти“). Молитва во всемъ чинопослѣдованіи одна: „Владыко Господи Боже нашъ .“

[3]) „Чинъ на очищеніе церкви егда песъ вскочитъ въ церковь“ обслѣдованъ въ трудѣ прот. Никольскаго. „О службахъ, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“, СПБ. 1885. Мы въ своемъ изслѣдованіи даемъ мѣсто означенному чинопослѣдованію отчасти въ надеждѣ сдѣлать нѣсколько добавленій къ сказанному почтеннымъ протоіереемъ-литургистомъ, отчасти-же для полноты обозрѣнія старорусскихъ чиновъ малаго освященія храма.

[4]) Такія требованія засвидѣтельство аны нѣкоторыми древне-русскими памятниками канонического характера. Такъ, въ отвѣтахъ м.

вызвала появленіе въ нашихъ древне-русскихъ богослужебныхъ книгахъ особой молитвы „на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ“. Появившись въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ (предположительно,—въ концѣ XIV или началѣ XV в.[1]), молитва „на очищеніе церкви, егда песъ вскочитъ“ получила вскорости и другое назначеніе: она читалась и въ томъ случаѣ, если въ православный храмъ заходилъ кто либо изъ еретиковъ, что видно изъ такого надписанія этой молитвы:—„егда песъ вскочитъ въ церковь или отъ еретикъ“[2]). Какъ видно изъ приведеннаго надписанія разсматриваемаго чина, русскій человѣкъ стараго времени при всемъ своемъ добродушіи и миролюбіи не допускалъ иновѣрцевъ въ свои храмы, а если это случалось, то такіе „осквернённые“ храмы освящались особой молитвой.

По нѣкоторымъ рукописнымъ памятникамъ XVI в.[3]), а также въ Старопечатныхъ Требникахъ „молитва на очищеніе

Кипріана къ игумену Аванасію читаемъ: „собака, аще по грѣхомъ въ церковь вскочитъ, святити воду, священіемъ августовымъ и церковь покропити и потомъ служити; аще ли же небреженіемъ се поповымъ учинится, показнити попа годится, яко да брежетъ о церкви“. (Русск. Истор. Библ. т. VI, столб. 257). Въ XV в. вхожденіе въ храмъ собаки почиталось такимъ осквернёніемъ его, что нѣкоторые сомнѣвались, не слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ снова святить церковь полнымъ освященіемъ. Въ „вопросахъ и отвѣтахъ“ о разныхъ случаяхъ пастырской практики XV ст. вхожденіе въ храмъ собаки сравнивается съ вхожденіемъ туда „татя“, и по поводу этихъ случаевъ задается вопросъ: „аще собака вскочитъ въ церковь, или тать,“ и отвѣтъ дается такой: иногда святити священіемъ мѣсяца августа, *антиминсъ старый положити на св. трапезѣ*. (Русск. Ист. Библ. т. VI., стр. 869). Возникло, слѣдовательно, сомнѣніе, не слѣдуетъ ли „полагать новый антиминсъ“, т. е., совершать полное освященіе храма.

[1]) Самая старая русская рукопись, заключающая въ себѣ разсматриваемую молитву, это служ. XIV в. Син. биб № 601 (т. н. Кипріановскій), л. 122 об.

[2]) Съ такимъ надписаніемъ (или подобнымъ) эта молитва встрѣчается въ слѣдующихъ рукописяхъ XV—XVI в: Рукп. служ Солов. библ. № 1019, л. 95 об; служ. Синод. б. № 612, л. 94 об; требн. Синод. библ. № 898, л. 549 об; требн. Кир.-Бѣлоз. мон. (библ. СПВ. д. Акад) № $^{528}/_{735}$: ркп требн. Соф. б. № 1063, л. 12.

[3]) Ркп. требн. Синод. библ. № 898, л. 549; ркп. служ. той же библ № 624, л. 94 об.; ркп. требн. Кирил.-Бѣл. мон. (библ. СПБ дух. Акад.) № $^{528}/_{735}$, л. 287.

церкви, егда песъ вскочитъ", соединялась съ особымъ чинопослѣдованіемъ и, кромѣ того, читалась для очищенія храма и въ томъ случаѣ, если въ немъ „приключалась скверна"—„отъ младенца" или „отъ пьяныхъ проказъ". Въ храмѣ, осквернённомъ отъ захожденія въ него пса, пѣли молебенъ святому храма, святили воду августовымъ священіемъ [1]), кропили св. водою весь храмъ и алтарь, а затѣмъ священникъ читалъ молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, очищая скверну человѣкочъ" сначала у царскихъ дверей (обратясь на востокъ), затѣмъ у входныхъ дверей (обратясь къ западу) и потомъ на южной и сѣверной сторонахъ. „И гдѣ проговоритъ (священникъ) молитву, тутъ покадитъ и святою водою покропитъ". Въ случаѣ осквернёнія храма „отъ младенца", или „отъ пьяныхъ проказъ", то мѣсто, гдѣ была нечистота, слѣдовало вычистить и выжечь огнемъ. Молитва же „Господи Іисусе Христе Боже нашъ" въ такихъ случаяхъ читалась только однажды. По нѣкоторымъ памятникамъ въ той церкви, которая подверглась осквернёнію отъ пса, нельзя было служить обѣдни до 8-ми дней [2]). Такая практика согласовалась съ показаніемъ одного святительскаго поученія XVI в., гдѣ говорится: „а собака вскочитъ въ церковь, ино въ ней 8 дней не служити обѣдни, да вода святити августовымъ крещеніемъ, да кропитъ церковь, да служитъ" [3]). Одинъ требникъ XVI в. надписываетъ разсматриваемую молитву такъ: „молитва

---

[1]) Иногда вмѣсто совершенія августовскаго освященія воды предписывалось окроплять храмъ св. богоявленскою водою. Требн. ркп. Солов библ № 1107, л. 33 об. Синод. библ. № 898, л. 549, Кир.-Бѣл. мон. (библ. СПБ Дух. Акад.) № 528/785, л. 287.

[2]) См. ркп. Синод библ. № 616, л. 197; требн. ркп. Кир. Бѣл. м. (библ. СПБ Дух. Акад.) № 528/785 л 286 об

[3]) Русск. Истор. Библ., т. VI, стр. 922 Случаи закрытія осквернённаго храма и даже на бо́льшее количество времени извѣстны намъ и изъ древне-греческой богослужебной практики. Такъ, если въ церкви умиралъ человѣкъ, или рожала женщина, или животное, то таковая церковь пребывала закрытою и въ ней нельзя было совершать литургіи въ теченіи 40 дней.

аще сука или свинья внидетъ въ церковь“ [1]); слѣдовательно, на равнѣ съ собакой признавалась оскверняющей храмъ еще и свинья.

Наконецъ, нѣсколько рукописныхъ требниковъ XVI в. надписываютъ разсматриваемую нами молитву: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, очищая скверну“ неопредѣленно: „молитва на истребленіе церкви“ [2]). И только предположительно можно сказать, что подъ „истребленіемъ“ церкви въ данномъ случаѣ разумѣется ея поврежденіе отъ пожара [3]).

Практика южно-русской церкви описываемыхъ нами случаевъ осквернения храма („егда песъ вскочитъ“ или „егда отъ невѣрныхъ зайдетъ кто“) не предвидѣла, а потому въ южнорусскихъ требникахъ молитвъ на эти случаи намъ встрѣчать не приходилось [4]).

Въ вопросѣ о происхожденіи разсмотрѣннаго чинопослѣдованія древне-русскихъ требниковъ, за отсутствіемъ какихъ либо неопровержимыхъ данныхъ, приходится ограничиваться одними лишь, болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Принимая во вниманіе обрядовѣріе нашихъ предковъ, ихъ крайнюю брезгливость и отвращеніе отъ всего почитаемаго за нечистое, мы склонны думать, что именно у насъ на Руси составилось то воззрѣніе, по коему такое нечистое животное, какъ собака, однимъ своимъ входомъ оскверняетъ святость храма Божьяго. А

---

[1]) Служ. ркп. Синод. б. № 616, л. 167; Требн. ркп. Кир.-Бѣлоз. м. № $\frac{528}{783}$. л. 286 об.

[2]) Рук. требн. Синод. библ. № 898, л. 58 об., Соф. библ. № 1061, л. 57.

[3]) Это предположеніе подтверждается однимъ рукописнымъ требникомъ XVI в, гдѣ означенная молитва надписывается такъ: „на истертіе церкви отъ пожара.“ Требн. рукоп. Соф. библ. № 1062, л. 251 об.

[4]) Отсутствіе разсматриваемой молитвы въ южно русскихъ богослужебныхъ памятникахъ о. прот. Никольскій объясняетъ тѣмъ, что южно русцы болѣе терпимо относились къ иновѣрцамъ и инославнымъ Въ подтвержденіе этого авторъ ссылается на отзывы путешественниковъ по Россіи XVI-XVII в. Съ мнѣніемъ о. протоіерея вполнѣ можно согласиться. См. его „О службахъ, бывшихъ..“, стр. 304

разъ это было такъ, то естественно, что у религіознаго русскаго человѣка стараго времени явилась и потребность въ особыхъ спеціальныхъ молитвословіяхъ, такъ или иначе приспособленныхъ къ священію храма, оскверненнаго отъ указаннаго сейчасъ случая. Объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ вышеуказанные памятники древне-русской письменности, въ коихъ со всею важностью рѣшаются вопросы, какъ надлежитъ поступать, „аще грѣхомъ песъ вскочитъ, въ храмъ". Составленіе особой спеціальной молитвы на такой случай отвѣчало такимъ образомъ, одному изъ далеко немаловажныхъ запросовъ нашего неразвитаго въ религіозномъ отношеніи предка [1])

Съ теченіемъ времени эта молитва получила еще и другое назначеніе: ее стали читать и въ случаяхъ осквернeнія храма „отъ еретикъ" или „аще отъ невѣрныхъ зайдетъ кто". И это обстоятельство вполнѣ объясняется своеобразными воззрѣніями нашихъ предковъ на еретиковъ и вообще иновѣрцевъ. Будучи, въ общемъ, миролюбивымъ и благодушнымъ, русскій человѣкъ стараго времени съ крайнею ревностью относился къ святости храма и въ этой ревности готовъ былъ даже приравнять случай посѣщенія православнаго храма кѣмъ-либо изъ „невѣрныхъ" или изъ „еретиковъ", къ такому обстоятельству, какъ если бы „песъ вскочилъ" въ таковой храмъ. Въ памятникахъ древне-русской письменности и въ различныхъ сочиненіяхъ иностранцевъ-путешественниковъ можно отыскать не малое количество иллюстрацій къ описанному отношенію нашихъ предковъ къ иновѣрнымъ и инославнымъ иностранцамъ [2]). За счетъ того же русскаго обрядовѣрія и похвальной, конечно,

---

[1]) Русское происхожденіе этой молитвы можетъ быть подтверждено еще и слѣдующимъ аналогичнымъ фактомъ: въ нашихъ требникахъ существовала еще особая молитва „егда сука ощенится въ храмѣ" (См. ниже). Та собака почиталась нечистымъ животнымъ и для обыкновенныхъ жилищъ.

[2]) Объ этомъ можно читать въ книгѣ г. Рущинскаго: „Религіозный бытъ русскихъ въ XVI и XVII в. в. по изображенію иностранцевъ" М. 1871 г.

ревности о чистотѣ храма слѣдуетъ отнести и примѣненіе разсмотрѣннаго чинопослѣдованія, къ случаю осквернения церкви „отъ пьяныхъ проказъ“, или, „аще прилучится отъ младенца скверна“.

Косвеннымъ подтвержденіемъ мнѣнія о чисто русскомъ происхожденіи молитвы „егда песъ вскочитъ въ церковь“ служитъ отсутствіе этой молитвы въ богослужебныхъ памятникахъ греческой и юго-славянскихъ церквей. Ни въ многочисленныхъ греческихъ евхологіонахъ, ни въ требникахъ юго-славянскихъ намъ не удалось найти никакихъ указаній на такіе случаи осквернения храма, какъ „егда песъ вскочитъ“ въ него или случится въ немъ скверна—„отъ пьяныхъ проказъ“ или „отъ младенца“.

VII.

Уставъ, бываемый на обновленіе храма.

Непосредственное отношеніе къ чину Великаго освященія церкви имѣетъ т. н. „уставъ, бываемый на обновленіе храма“, существовавшій въ богослужебной практикѣ разсматриваемаго періода времени.

Въ глубокой христіанской древности принято было ежегодно торжественно праздновать день освященія нѣкоторыхъ, чѣмъ либо особенно знаменитыхъ, храмовъ, каковой обычай, можно полагать, былъ принятъ христіанами изъ богослужебной практики церкви ветхозавѣтной [1]). Такъ, въ церкви іерусалимской было установлено въ IV в. ежегодное празднованіе дня освященія храма Воскресенія. Объ этомъ праздникѣ обновленія подробно разсказывается въ путешествіи по св. мѣстамъ нѣкоей Етеріи (IV в.) [2]), говоритъ о немъ и Созоменъ въ своей церков-

---

[1]) 1 Маккав IV, 59; 2 Макк 1, 18; Іоан. X, 22.

[2]) Peregrinatio ad Loca Sancta, въ переводѣ проф. И. В. Помяловскаго. Изданіе Правосл. Палест. Общества. СПБ 1889 г. стр. 171—172 (латинскій текстъ на стр. 70—71).

ной исторіи [1]). И нашъ современный Уставъ также особымъ праздничнымъ богослуженіемъ отличаетъ событіе обновленія іерусалимскаго храма Воскренія [2]). Подобнымъ образомъ, праздновали день своего освященія и другіе знаменитые храмы православнаго Востока, и праздники обновленія такихъ храмовъ заносились въ мѣсяцесловы. Въ церкви Константинопольской ежегодно праздновали день обновленія св. Софіи, причемъ на этотъ случай существовала въ типиконѣ Великой церкви спеціальная служба [3]). По примѣру Великихъ церквей, праздновали день своего обновленія и прочія церкви какъ на востокѣ, такъ и на западѣ [4]). Объ обычаѣ праздновать день обновленія храма на

---

[1]) Созоменъ, Церковная Исторія, кн. II, гл XXVI (Въ русск. перев. Изд V, стр. 142—143). Замѣчаніе о іерусалимскомъ праздникѣ обновленія храма находится и въ житіи преп. Саввы освященнаго. Палестинскій Патерикъ, Изд. Прав. Пал. общ Вып. I, СПБ. 1885 г. стр. 48.

[2]) См. въ современномъ Типиконѣ послѣдованіе подъ 13-мъ Сентября.

[3]) День обновленія св. Софіи Константинопольской праздновался 22—23 декабря. Подъ этимъ числомъ (23 декабря) въ Типиконѣ великой Церкви и записана особая служба „обновленія святѣйшія великія церкви“ Типиконъ Вел. Конст. Церкви IX—X в рукоп. Патм. библ. № 266, л. 60, Τυπικὰ проф. А.А. Дмитріевскаго, стр. 34—35. Сн. также Дюканжа Constantiop christ. III, 10, архіеп Сергія Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 391—392. Владим. в/к., 1901 г. и проф Голубцова „Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ“ (по Чтеніямъ въ Имп. Общ. Ист. и Древн. кн. 222, стр. 23—24 и кн. 223, стр. 182—183)

[4]) О существованіи празднованія обновленія храмовъ въ Западной Церкви говоритъ Григорій Великій въ своемъ посланіи къ Мелиту, первому Саксонскому Епископу. Venerabilis Beda Histor. ecclesiast. gentis Anglorum. Lib. I, cap. XXX. Migne Patrol., Ser. Lat. t. XCV, col. 70—71. О существованіи въ др.—христ. церкви обычая ежегодно праздновать день обновленія храмовъ можно еще заключить изъ слѣдующихъ словъ Исидора Севильскаго: „Festivitates annuas dedicationis ecclesiarum ex more veterum celebrari in Evangelio legimus, ubi dicitur. „Facta sunt autem encaenia Hierosolymis“ (Ioan. X, 22). Encaenia quippe festivitas erat dedicationis templi, Graece enim, „caenon“ dicitur novum. Quandocunque enim aliquid nomen fuerit dedicatum, encaeneia vocatur. Illum enim diem, quo templum dedicatum est. Judaei solemniter celebrabant, et ipse dies apud eos festus agebatur, quilicet usus in illis exolavit, quia et cultu et templo coluerunt, tamen Christiani servant morem illum patrum, in quos gloria translata videtur“. Migne, Patrolog., ser. lat, t. LXXXIII, col 771

православномъ востокѣ говоритъ подробно Симеонъ Солунскій. Блаженный отецъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія и о времени прекращенія этого добраго, по его мнѣнію, обычая на православномъ востокѣ. Въ своемъ трактатѣ „О святомъ храмѣ и освященіи его“ онъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Каждый храмъ въ день освященія своего долженъ совершать обновленіе. Его совершали прежде и подзаконные въ день сооруженія скиніи и созданія храма; но гораздо съ большею торжественностью совершала церковь Христова“ [1])... „Обновленіе надо совершать въ благодарность Богу и для обновленія благодати въ божественномъ храмѣ, для большаго сообщенія намъ и сохраненія святыни; такъ установлено древнимъ обычаемъ, какъ и евангеліе свидѣтельствуетъ о древнемъ храмѣ. Объ этомъ пишется во многихъ мѣстахъ; объ этомъ говоритъ и Богословъ. На это указываютъ и всѣ праздники [2])... „И удивительно мнѣ, почему это дѣло (празднованіе обновленій) оставлено. Только послѣ изслѣдованій я узналъ, что такъ началось послѣ того, какъ Константинополь былъ порабощенъ Латинами, и служившіе при Константинопольской церкви разбѣжались и поселились въ другихъ мѣстахъ. Когда, спустя долгое время, въ продолженіе котораго обновленіе не было совершаемо, они возвратились,—оно вовсе было оставлено: потому что уставился обычай не совершать; отъ этой же церкви, какъ отъ матери, обычай перешелъ и къ другимъ [3]). А что необходимо совершать его и такъ предано изъ начала, объ этомъ свидѣтельствуетъ опять церковь священнаго и живоноснаго Гроба Христова, празднующая обновленіе храма. И пусть никто не находитъ предлога въ томъ, что для каѳолическихъ христіанъ достаточно этого праздника [4]): потому что это обновленіе одного храма, и всѣ суть равно божественные храмы и гробы и обители Христовы. Потому то обновленіе

[1]) Писанія о. о. и учителей церкви къ изъясн богослуж. относящ т. II, стр. 169.

[2]) ibid. стр. 168.

[3]) Т. е. обычай не совершать обновленій.

[4]) Т. е. праздника обновленія Іерусалимскаго храма Воскресенія, 13 сент., каковой праздникъ, какъ мы сказали, и доселѣ остается общимъ праздникомъ всей православной церкви.

и совершалось прежде во всѣхъ храмахъ,—какъ читаемъ объ этомъ въ Синаксаряхъ“ [1]). Такимъ образомъ, Симеонъ Солунскій указываетъ въ качествѣ terminus'a ad quem повсемѣстнаго празднованія на востокѣ обновленій храмовъ завоеваніе Константинополя латинянами, т.-е. начало XIII столѣтія [2]). Но въ соборной церкви Солуня празднованіе обновленія храма совершалось, какъ повѣствуетъ тотъ же архіепископъ Симеонъ, еще и въ его время [3]).

Обычай праздновать ежегодно день освященія наиболѣе выдающихся храмовъ изъ греческой церкви перешелъ и къ намъ на Русь. Память о немъ еще и доселѣ сохраняется нашимъ Уставомъ, гдѣ подъ 26 ноября читаемъ: „И освященіе храма святаго великомученика Георгія, иже въ Кіевѣ, предъ враты св. Софіи“. Точно также въ древнее время въ Русской церкви праздновались дни освященія и другихъ знаменитыхъ храмовъ: 11-го или 12-го мая совершалась память освященія Десятинной церкви (996 г.) [4]); 4 ноября праздновался день освященія св. Софіи Кіевской [5]), 14-го августа—день освященія Большого Московскаго Успенскаго собора, 23 іюня праздновалось поновленіе одного изъ притворовъ этого собора [6]).

---

[1]) Твор о о и учит церкви, относящ. къ изъясн. богослуж. т II. стр. 170—171.

[2]) Мы затрудняемся сказать что либо опредѣленное по поводу этого заявленія бл Симеона о времени прекращенія на востокѣ обычая праздновать обновленія храмовъ Какъ ревнитель православія и ненавистникъ латинства, блаж. отецъ нерѣдко въ своихъ историческихъ экскурсахъ считаетъ латинянъ виновниками прекращенія въ греческой церкви тѣхъ или иныхъ обычаевъ Въ такомъ родѣ онъ объясняетъ, наприм, причину прекращенія на востокѣ пѣсненнаго послѣдованія. См Твор. Бл. Сим. ч. II, стр 474.

[3]) Твор. о. о. уч. церкви, относ. къ изъясн. богосл т. II, стр. 171.

[4]) Пергаменный прологъ XII в. указываетъ 11-ое мая (См. Чт. въ Моск. Истор. Общ за 1846 г., отд. I, стр, 22); а по мѣсяцеслову XIII в. 12-го мая.

[5]) Въ рукописномъ „Студійскомъ“ Уставѣ 1389 г, хранящемся въ Синод. библ. подъ № 381-мъ, подъ 4 мъ ноября отмѣчено „священіе св. Софьи, иже въ Кіевѣ“ (См описаніе этой библіотеки сост. Горскимъ и Невоструевымъ, отд. III. ч I, стр. 271)

[6]) Рукоп. студ уставъ 1389 г. Моск Синод библ. № 381, л. 82 (Опис., стр. 272—273); такой же Уставъ той-же библ. № 382, л. 144, 124. 125. (Опис., стр 275).

Какое-же богослуженіе отправлялось въ эти дни воспоминаній обновленія храмовъ? Въ Іерусалимской церкви, по свидѣтельству Паломничества [1]) и историка Созомена [2]) праздникъ обновленія храма Воскресенія праздновался, при громадномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ странъ, въ теченіи 8-ми дней. Въ эти дни совершались торжественныя литаніи по св. мѣстамъ, и богослуженіе своею торжественностью напоминало службы пасхальной седмицы и праздника Богоявленія [3]). Съ неменьшею торжественностью справляли дни обновленій храмовъ и въ Западной Церкви [4]). Съ теченіемъ времени въ восточной церкви былъ выработанъ особый „Уставъ, бываемый на обновленіе храма"—Τάξις, γινομένη ἐπὶ τῶν ἐγκαινίων τοῦ ἤδη καθιερωθέντος ναοῦ [5]). Изъ греческой письменности въ буквальномъ переводѣ этотъ Уставъ былъ перенесенъ и въ нашу русскую богослужебную письменность [6]) и особенно часто встрѣчается въ рукописныхъ требникахъ XVI в. [7]). Уставъ обновленія храма настолько

---

[1]) Peregrinatio ad loca sancta... по цитов. изданію, стр. 171—172.

[2]) Созоменъ, Церк. ист. II. 26, стр. 142—143.

[3]) „Въ эти дни обновленій украшеніе всѣхъ церквей бываетъ тоже, какое бываетъ на Пасху и Богоявленіе"... Peregrinatio, стр. 172. По Созомену въ день обновленія Іерусалимскаго храма преподавалось также крещеніе оглашеннымъ, что въ древнее время соединялось съ праздниками Пасхи и Богоявленія. Созоменъ, Церк истор.. l. cit.

[4]) На Западѣ, по свидѣтельству Григорія Великаго, во дни празднованія обновленія храма устраивались около такового кущи изъ зелени. Venerabilis Beda. Histor. Eccles. gentis Anglorum. lib. I, cap XXX. Migne, ser. lat t. XCV. col. 70—71

[5]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 62. 1011; упомин. на стр 376 и 357. См. также Τυπικά, его же, стр. 34; проф. Мансветова, Церковный Уставъ, стр. 160 и 239.

[6]) Въ русскихъ богослужебныхъ памятникахъ разсматриваемый уставъ начинаетъ встрѣчаться съ конца XIV в. и нач. XV-го. Требн. пергам. конца XIV в. Синод библ. № 900, л. 63. Ркп архіер. Чиновн. XV в. Соф. библ. № 1056, л. 80 об.

[7]) Требн: рукоп. Синод. биб. № 268, л. 112; Соф. библ. № 1071, л. 348; Солов. библ. № 1085, л. 29 об. (Опис стр. 145); Библ. Кіевск. дух. Акад. Аа. 193, стр. 63; библ. Владим. братства св. Алекс. Невск. № 85, л 468.

кратокъ, что его не затруднительно привести здѣсь въ полномъ видѣ. „Литіи таковаго храма [1]) достигше, гласитъ Уставъ, и дверемъ затвореннымъ, станетъ святитель предъ средними врата церковными, затвореннымъ и тѣмъ сущимъ. И возглашаютъ убо четцы извну: возмите врата, князи, ваша. Отглашаютъ же пѣвцы изнутри се: кто есть Царь славы трижды. Архидіакону глаголющу: Господу помолимся, святитель молится: Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа (молитва) [2]). Посемъ приводитъ обычную молитву входу: Владыко, Господи Боже нашъ, уставивый на небесѣхъ чины [3]). И егда рекутъ третіе: возмите врата князи, ваша, знаменаетъ тѣхъ (т. е. врата церкви) третицею святитель и отвореннымъ тѣмъ бывшимъ, бываетъ по чину входъ".

Нѣсколько непонятное начало этого чина („литіи таковаго храма достигше"), изъ коего не ясно, когда и послѣ какой службы совершался онъ, вполнѣ уясняется на основаніи описанія того-же самаго чина обновленія у Симеона Солунскаго. Блаженный отецъ говоритъ, что въ его время послѣдованіе обновленія совершалось въ церкви Солунской утромъ и вечеромъ [4]). „Утромъ, когда соберутся клирики, самъ архіерей, или священникъ, совершаетъ обновленіе. Начавъ молебенъ, съ возженными свѣчами отправляются въ первый храмъ, гдѣ, при освященіи празднующаго обновленіе храма, лежали прежде святые останки (т. е., мощи—τὰ ἅγια λείψανα). Тамъ, между тѣмъ, священникъ совер-

---

[1]) Т. е. храма, празднующаго свое обновленіе.

[2]) Эта молитва взята изъ чина великаго освященія храма. Здѣсь она читается предъ входомъ въ церковь послѣ крестнаго хода съ мощами. Только концы этихъ молитвъ нѣсколько разнятся между собою.

[3]) И эта молитва заимствована изъ чина великаго освященія церкви. Здѣсь она читается также при входѣ въ церковь. Называется „обычною молитвою входа" потому, что читается всегда на маломъ входѣ въ чинѣ литургіи См. Служебникъ.

[4]) Блаж Симеонъ не говоритъ о томъ, какая служба совершалась вечеромъ. Можно предполагать, что вечеромъ отправлялось всенощное бдѣніе святому храму въ соединеніи „съ службою обновленія," которая заключается въ Требникѣ.

шаетъ литургію, пока молебствующіе поютъ хвалебныя пѣсни, воспѣвая самогласны отъ новаго храма до стараго. Потомъ въ старомъ храмѣ читаются (?) положенные на литургіи антифоны, до перваго входа, называемаго малымъ; этимъ показывается, что новый храмъ отсюда по преемству получилъ освященіе. Тогда служащій здѣсь священникъ совершаетъ входъ въ алтарь и продолжаетъ литургію. А молебствующіе, послѣ молитвы входа, выходятъ изъ храма и тотчасъ отправляются въ новый храмъ, неся свѣтильники и воспѣвая самогласны, какъ при освященіи. Приблизившись къ храму, громкимъ голосомъ трижды поютъ: Слава, Тебѣ, Христе Боже; а когда войдутъ въ притворъ, красныя ворота затворяются, и пѣвчіе внѣ храма мелодически поютъ: „возмите врата“. Далѣе описаніе Симеона Солун. совпадаетъ съ изложеннымъ нами „Уставомъ“. Только на литургіи, по Симеону, вмѣсто херувимской пѣсни поется „Да молчитъ всякая плоть“ [1]). Такимъ образомъ, выраженіе „Устава на обновленіе храма“: „литіи таковаго храма достигше“ [2]), какъ бы подразумѣваетъ самый порядокъ и направленіе этой литаніи, и можетъ быть передано такъ: когда литія (крестный ходъ) достигнетъ храма, празднующаго свое обновленіе, и т. д. Изъ твореній же Симеона Сол. мы узнаемъ, что эта литія (крестный ходъ) направлялась въ празднующій свое обновленіе храмъ изъ сосѣдняго храма, гдѣ, при первоначальномъ освященіи перваго, покоились мощи, предназначенныя для положенія подъ престоломъ въ освящаемомъ храмѣ [3]). Вообще же, нужно замѣтить, „Уставъ, бываемый на обновленіе храма“, есть ничто иное, какъ заключительная часть изъ чина великаго освященія церкви. Какъ заключающая въ себѣ торжественную процес-

---

[1]) Цит. сочин. Солун., стр. 171—172.

[2]) Выраженіе: „Литіи таковаго храма достигше“ (дательный самостоятельный над.), соотвѣтствующее греческому. „Τῆς λιτῆς τὸν τοιοῦτον ναὸν καρβανούσης (годит. самост.) должно быть переведено такъ: когда литія достигнетъ таковаго храма, т. е., когда литія (крестный ходъ) подойдетъ къ празднующему свое обновленіе храму.

[3]) См. Чинъ великаго освященія храма.

сію крестнаго хода, эта часть чина великаго освященія храма и воспроизводилась ежегодно при праздновании „обновленій".

Выше нами было указано, что „Уставъ обновленія храма" постоянно встрѣчается въ нашихъ русскихъ рукописныхъ требникахъ XV—XVI вв. Принимая во вниманіе еще и обычай праздновать обновленіе нѣкоторыхъ храмовъ (см. выше), мы на этомъ основаніи склонны думать, что „Уставъ на обновленіе храма" въ XV—XVI в. имѣлъ у насъ широкое практическое примѣненіе. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можемъ сослаться на два списка Типикона XVI—XV вв., хранящіеся въ Синодальной библіотекѣ, въ коихъ подъ 14 числомъ августа послѣ указаній о томъ, когда и кѣмъ былъ освященъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ, дается подробное описаніе „чина обновленія" примѣнительно къ совершенію его въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ [1]).

Въ наши старопечатные требники „Уставъ на обновленіе храма" уже не вошелъ и, какъ думаемъ, потому, что къ XVII в. онъ уже совсѣмъ вышелъ изъ употребленія въ греческой церкви. Не приходилось намъ встрѣчать этого „Устава" и въ южно-русскихъ печатныхъ требникахъ XVII в. [2])

Нашъ современный обычай совершать въ день храмового праздника крестный ходъ вокругъ храма или, какъ это принято въ нѣкоторыхъ городахъ,—направляться съ крестными ходами къ празднующему свой престольный праздникъ храму изъ ближайшихъ церквей [3]); основывается на описанномъ древнемъ обычаѣ совершать „чинъ обновленія храма".

---

[1]) Рукоп. уставъ Синод. биб. № 381 (л. 82 об.) и № 382 (л. 144). См. Описаніе Синод. биб. т. III. стр. 272 и 275. Здѣсь приведены выдержки изъ указанныхъ уставовъ съ описаніемъ чина обновленія Моск. Успенскаго Собора.

[2]) Хотя указанія на существованіе обычая праздновать ежегодно день храмового освященія, встрѣчаются въ западно-русскихъ богослуж. памятникахъ.

[3]) Напр., въ Рязани совершается всегда крестный ходъ изъ собора въ семинарскій храмъ 26 авг.—въ день престольнаго праздника семинарской церкви.

VIII.

Чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвергъ.

Съ глубокой христіанской древности богослуженіе великаго четверга осложнялось особыми обрядами, часть которыхъ сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени. Такъ, къ великому четвергу издревле пріурочивается чинъ освященія мура, въ этотъ же день во всѣхъ каѳедральныхъ храмахъ совершается обрядъ умовенія ногъ; въ нѣкоторыхъ же храмахъ въ этотъ день великихъ воспоминаній совершается общее маслособороваше [1]). Къ числу обрядовъ, соединявшихся прежде съ богослуженіемъ великаго четверга и совершавшихся во всѣхъ соборныхъ и приходскихъ храмахъ, но теперь, за исключеніемъ одного лишь храма [2]), вышедшихъ изъ практики, относится и чинъ омовенія св. престола.

Древнѣйшее свидѣтельство о существованіи въ христіанской церкви обряда омовенія св. престола въ великій четвергъ относится къ VII в. и принадлежитъ западному писателю литургисту Исидору Севильскому. Исидоръ говоритъ, что въ его время въ западныхъ храмахъ существовалъ обычай измывать въ великій четвергъ *алтари*, стѣны храма и полы, а также измывать и очищать сосуды, посвященные Господу [3]). Комментируя этотъ обычай древне-христіанской церкви, Гоаръ полагаетъ, что онъ (обычай) былъ установленъ въ воспоминаніе о высокомъ смиреніи Христа Спасителя, проявленномъ Имъ при умовеніи ногъ Своимъ ученикамъ [4]). Существовавшій издревле и въ церкви

---

[1]) Общее елеосвященіе совершается въ великій четвертокъ въ Большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. См „Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ Больш. Успенскомъ Соборѣ.“ л. 8 об.

[2]) Въ настоящее время чинъ омовенія св. престола въ великій четвергъ совершается въ одномъ лишь Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, „Чинъ священнослуж. Больш. Усп. Соб.,“ л. 9.

[3]) De eccles. officiis, Lib. I, c. 28. Patrolog. Migne, Ser. lat., t. 83, c. 764. См. Проф. Красносельцева: Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань, 1889, стр. 68.

[4]) Εὐχολόγιον Goar, notae, p. 499.

восточной обрядъ омовенія престола въ великій четвергъ совершался здѣсь по особому чинопослѣдованію, списки коего дошли до насъ отъ XI в.[1]). Съ этого времени чинъ омовенія св. престола въ великій четвергъ—„Τάξις, γινομένη τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ ἐν τῇ ἐκπλύσει τῆς ἁγίας τραπέζης“ встрѣчается въ греческихъ евхологіяхъ довольно часто[2]).

Изъ церкви греческой чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвертокъ перешелъ и въ нашу русскую богослужебную практику и начинаетъ встрѣчаться въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ уже съ XII в.[3]). Въ разсматриваемый нами періодъ времени этотъ чинъ имѣлъ, очевидно, широкое распространеніе въ русской церкви, такъ какъ встрѣчается во многихъ рукописныхъ требникахъ этого времени[4]) и въ старопечатныхъ потребникахъ до-Никоновскаго періода[5]), въ нѣсколькихъ, при томъ, редакціяхъ.

По самой распространенной редакціи разсматриваемаго чинопослѣдованія, омовеніе престола въ великій четвертокъ совершалось такимъ образомъ. По окончаніи шестого часа святитель входилъ въ алтарь, кадилъ окрестъ св. престола, и ставъ предъ нимъ, читалъ первую молитву чинопослѣдованія: „Господи Боже нашъ, иже животворною ти смертію смерть умертви“. По про-

---

[1]) Патріаршій Евхологій Криптоферр. Виссаріона, цит. въ Εὐχολόγιον'ѣ Goar'a, p. 499.

[2]) Εὐχολόγια. проф Дмитріевскаго, стр. 319, 324, 631, 787, 994.

[3]) Служ. пергам XII в. Синод. библ. № 604, л. 27 об; (Опис. № 341, стр. 10). См Одинцова, Богослуж. въ русск церкви до XVI в., стр. 89; прот. Лисицына, Первоначальный славяно-русскій типиконъ, СПБ. 1911 г., стр. 97—99.

[4]) Требн. ркп. Синод. биб № 268, л. 113; № 897, л. 525; Служ. ркп. той же библ № 612, л. 105, рукоп требники Соф. библ. № 1036, л 351, № 1061, л 17, № 1070, л. 450; № 1090, л 105; Кирил. Бѣл мон. (СПБ. дух Акад.) № $\frac{520}{777}$. л. 150 об., № $\frac{578}{785}$, л 285; Соф. библ. № 1085 (725), л. 30; № 1090 (опис. № 732, стр 145), № 1104 (733, л. 231); библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 72; Владим Александро-Невск. Братства, № 88, л. 555—538; Импер. Публ. Библ Q. I. № 595, л. 135 об.; Q. I, № 51, л. 43.

[5]) Старопечатные Требники 1624 г. л. 90—92 об.; 1625. 1633, 1636 г. г. л. 58—67, Иноч Потр. 1639 г. 58—51

чтеніи этой молитвы священники снимали съ престола одежды (индитію и „тѣльникъ“, т.-е., срачицу) и крыльями выбивали изъ нихъ пыль. Послѣ этого возливали на престолъ теплую воду, омывали доску и столпцы его и отирали губками, оставшуюся отъ омовенія воду собирали въ чистый сосудъ и выливали подъ престолъ. Такимъ же образомъ омывали, затѣмъ, престолъ розовою водою (родостагмою) и облачали его въ обычныя одежды. Архіерей вторично кадилъ вокругъ престола и читалъ предъ нимъ вторую молитву чинопослѣдованія (тайно—„къ себѣ“): „Милостивый и щедрый Боже, иже неизреченныя ради благости къ службѣ пресвятаго и пречистаго ти алтаря наше недостоинство воспріемый“. Слѣдовавшимъ за этою молитвою возглашеніемъ: „Ты бо еси Богъ нашъ и воскресеніе и спасеніе, и Тебѣ славу возсылаемъ“... чинопослѣдованіе заканчивалось. Губки и платки, коими отирали престолъ, разрѣзались потомъ на части и раздавались по окончаніи литургіи народу.

Кромѣ этой, сравнительно краткой редакціи чина омовенія св. трапезы въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ разсматриваемаго времени и во всѣхъ старопечатныхъ Потребникахъ (Большихъ)[2] существуетъ вторая редакція, болѣе пространная, предназначавшаяся для „великихъ соборныхъ храмовъ“. Отъ первой редакціи эта вторая отличается слѣдующимъ. При разоблаченіи престола, положено священникамъ пѣть тихо и сокрушенно псаломъ 50, а при омовеніи—псалмы 25 и 83. Послѣ омовенія престола святитель возливалъ на него крестообразно смѣшанное съ елеемъ вино, произнося при этомъ такія слова: „Помывается св. трапеза въ церкви, имя рекъ, масломъ ра-

---

[1]) Ркп. требн. Синод биб. № 898, л. 525—528 об; Кирил. Бѣлоз. монаст. № $\frac{526}{777}$, л. 18.

[2]) Цитов. старопечатные Потребники. Эта редакція печатается здѣсь подъ рубрикой: „Въ велицѣхъ же нѣгдѣ, соборныхъ храмѣхъ, обрѣтается сицѣ творимо умовеніе престола“.

дости во имя Отца и Сына св. Духа". За этимъ слѣдовало возліяніе на престолъ родостагмы. По облаченіи св. трапезы и по молитвѣ „Милостивый и щедрый Боже", святитель, кромѣ кажденія, осѣнялъ св. престолъ свѣчами и выходилъ для осѣненія народа на амвонъ. Протодіакономъ произносилась сугубая эктенія, и слѣдовалъ отпустъ. Святитель раздавалъ всѣмъ приходящимъ изрѣзанные „надробно" губки и платки, коими отирали престолъ.

И первая и вторая редакціи чинопослѣдованія омовенія св. престола указываютъ совершителемъ этого чина святителя и даже нѣсколькихъ (вторая редакція). Но омовеніе престола въ великій четвергъ совершалось въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка и во всѣхъ приходскихъ храмахъ. Для этого въ нѣкоторыхъ рукописныхъ [1]) и во всѣхъ Большихъ старопечатныхъ [2]) Требникахъ положенъ особый уставъ. „Подобаетъ вѣдати, гласитъ этотъ уставъ, аще гдѣ нѣсть соборныя церкви, то правила не повелѣваютъ святаго престола разблачити. Но развѣ священникъ снимаетъ покровъ и спашетъ съ престола порохъ, и теплою водою намочивъ губу, и отираетъ ею святый престолъ крестообразно. И по семъ глаголетъ молитву первую, Господи Боже нашъ, иже животворнаго ти. Таже—псалмы три: псаломъ 50, Помилуй мя Боже, и 25—Суди мя Господи, яко азъ, и 83, Коль возлюбленна села твоя. И взимаетъ святое масло и мажетъ по угламъ святый престолъ крестообразно. И покропитъ св. водою св. престолъ, и олтарь весь и церковь всю. И положитъ покровъ на святый престолъ и покропитъ святою водою и глаголетъ молитву вторую: Милостивый и щедрый Боже. И покадитъ св. престолъ. И ектенія Помилуй насъ, Боже. Таже Честнѣйшу херувимъ. И отпустъ. Се же творитъ аще и единъ будетъ гдѣ священникъ". Эта прибавка, повидимому,

---

[1]) Ркп. Требн Синод биб. № 898, л. 528 об., Соф. биб. № 1066, л. 353, Кирил.—Бѣл. мон. № $\frac{520}{777}$, л. 19.

[2]) 1624, 1625, 1633, 1636, и 1639 г. г.

нашего русскаго происхожденія, такъ какъ извѣстные намъ греческіе списки разсматриваемаго чина всегда называютъ совершителемъ его только святителя, и слѣдовательно, въ приходскихъ храмахъ греческой церкви чинъ омовенія престола въ великій четвергъ не совершался.

Съ особою торжественностью омовеніе престола совершалось въ греческой церкви самимъ патріархомъ. Одинъ изъ списковъ патріаршаго совершенія чина омовенія св. трапезы оказался переведеннымъ и въ одномъ нашемъ рукописномъ требникѣ XVII в., и такъ какъ этотъ требникъ относится ко времени патріарха Никона и принадлежалъ ему [1]), то можно думать, что изложенный въ этой рукописи патріаршій чинъ омовенія св. трапезы былъ переведенъ съ греческаго по приказанію самого Никона, во всемъ стремившагося подражать восточнымъ патріархамъ. Чинъ этой редакціи отличается отъ описанныхъ ранѣе, главнымъ образомъ, своею первою частью, гдѣ описывается торжественный выходъ патріарха и сослужащихъ ему митрополитовъ и архіепископовъ [2]).

---

[1]) Рукописный требникъ XVII в. Синод. библ. № 308, л. 310. Какъ мы упоминали, этотъ требникъ, по мнѣнію составителей Описанія рукописей Синодальной библіотеки, послужилъ оригиналомъ, съ коего печатался Никоновскій Требникъ 1658 г. (См. Опис. Синод. библ. III, стр. 237). Но нужно замѣтить, что нѣкоторыя чинопослѣдованія этого требника не вошли въ Никоновскій печатный.

[2]) Вотъ это начало, переведное, какъ и все чинопослѣдованіе, съ греческаго, по требнику № 308 и по Евхологіону Гоара.

По рукоп. № 308	По Гоару.
„По третьемъ и шестомъ часѣ стоящу патріарху предъ святою трапезою, сходитъ хартіохранитель съ памятописцемъ и священнопамят-	Μετὰ τὸ ψάλλειν τὴν τριτέκτην [κατέρχεται ὁ ἁγιώτατος Πατριάρχης ἐν τῷ μετατωρίῳ, ἤγουν τῷ διακονικῷ. Καὶ ἐξέρχεται εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον, ἐκ τοῦ μέρους τοῦ δεξιοῦ, καὶ γίνεται ἔκπλυσις τῆς ἁγίας τραπέζης, οὕτως] *). Ἱσταμένου τοῦ Πατριάρχου ἔμπροσθεν τῆς ἁγίας τραπέζης, ἐξέρχεται ὁ χαρτοφύλαξ ἅμα τῷ ὑπομνηματογράφῳ καὶ

*) Это мѣсто, какъ неподходящее къ устройству нашего Московскаго Успенскаго собора, въ рукоп. № 308 опущено.

Въ настоящее время чинъ омовенія св. трапезы въ великій четвергъ совершается только въ Большомъ Успенскомъ соборѣ [1]) и въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ онъ уже не печатается. Но въ XVIII столѣтіи онъ совершался еще и въ нѣкоторыхъ другихъ каѳедральныхъ храмахъ [2]).

Въ южно-русскихъ богослужебныхъ книгахъ старой печати разсмотрѣннаго чинопослѣдованія намъ встрѣчать не приходилось.

IX.

Чины и молитвы на освященіе различныхъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей.

При всемъ обиліи и разнообразіи молитвъ на „разныя потребы“ въ древнихъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ мы замѣчаемъ въ нихъ одинъ довольно крупный пробѣлъ, сравнительно съ современной богослужебной

никомъ, предидущимъ имъ нотар.емъ, сіесть писцомъ, и зовутъ митрополиты и архіепископы и входятъ во святый жертвенникъ въ фелоняхъ и покланяются патріарху и стоятъ предъ святою трапезою. Съ ними священники и діаконы. Кадитъ же первое патріархъ святую трапезу и знаменуетъ. По семъ чтетъ молитву вскрыванія въ себѣ: Господи Боже нашъ, иже животворящею ти смертію“...

τῷ ἱερομνήμονι. Προσδοπιούντων αὐτοῖς τῶν νοταρίων, καὶ καλοῦσι τοὺς μητροπολίτας, καὶ ἀρχιεπισκόπους. Καὶ εἰσέρχονται εἰς τὸ ἅγιον θυσιαστήριον μετὰ φελωνίων. Καὶ προσκυνοῦντες τὸν Πατριάρχην, ἱστάνται κύκλῳ τῆς ἁγίας τραπέζης. Συν αὐτοῖς δὲ καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ διάκονοι. Θυμιᾷ δὲ πρῶτον ὁ Πατριάρχης τὴν ἁγίαν τραπεζαν, καισφραγίζει. Εἶθ' οὕτω λέγει καὶ ἑαυτὸν τὴν εὐχην ταύτης τῆς ἀπαμφιάσεως: Κύριε ὁ Θεός ἡμῶν, ὁ τῷ Ζωοποιῷ σου θανάτῳ .. Goar p. 497—498.

Въ дальнѣйшемъ чинопослѣдованіе сходствуетъ съ описаннымъ ранѣе.

[1]) Чинъ священнослуженія, наблюд. въ Большомъ Усп. Соборѣ, л 9. Здѣсь самаго чинопослѣдованія нѣтъ, а только замѣчается подъ великимъ четвергомъ. „Къ вечерни и къ литургіи благовѣстъ 6 часовъ дни, и пришедъ архіерей въ церковь, входное поютъ по чину, и цѣловавъ св. иконы облачается среди церкви по чину во все облаченіе постное, и облачась вземъ посохъ идетъ въ олтарь и омываетъ святый престолъ по требнику.“ (Очевидно, по старому требнику).

[2]) Красносельцевъ, Къ исторіи богослуж., стр. 66, 78

практикой: отсутствіе чиновъ или хотя бы молитвъ на освященіе новыхъ предметовъ церковно-богослужебнаго употребленія. Въ названныхъ памятникахъ разсматриваемаго времени намъ ни разу не приходилось встрѣчать молитвъ ни на освященіе евхаристическихъ сосудовъ, ни на освященіе богослужебныхъ одеждъ, иконъ и пр. Въ этого рода молитвахъ въ сѣверной Руси, повидимому, даже и не ощущалось особой надобности. Мы не знаемъ, какъ освящались здѣсь богослужебныя облаченія, кресты, иконы и пр., но что касается священныхъ сосудовъ и принадлежностей престола, то тѣ и другія освящались при освященіи храма чрезъ одно окропленіе ихъ св. водою. Обычно, при совершеніи освященія престола, по его омовеніи и облаченіи, полагали на него илитонъ, крестъ и евангеліе и кропили эти предметы св. водою, „аще будутъ нова“; евхаристическіе сосуды и принадлежности окроплялись по своемъ поставленіи на новоосвященный жертвенникъ [1]). И только освященіе новыхъ напрестольныхъ одеждъ и облаченіе въ нихъ св. престола сопровождалось иногда, какъ можно видѣть изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятниковъ [2]), особымъ чинопослѣдованіемъ [3]).

Отмѣченный пробѣлъ сѣверно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ еще менѣе становится объяснимымъ, если мы скажемъ, что въ древней практикѣ греко-восточной церкви, къ согласованію съ обрядами которой такъ всегда стремилась наша сѣверно-русская церковь, существовали молитвы на освященіе какъ евхаристическихъ сосудовъ, такъ и другихъ

---

[1]) „Таже (по облаченіи престола въ индитію) полагаетъ (священникъ) литонъ и святое евангеліе, и аще будутъ нова, то покропити та, и покрываютъ святой престолъ. И по семъ омываютъ жертвенникъ теплою водою и покропитъ св. водою, и одѣваютъ плащаницею, и полагаютъ литонъ, на немъ же поставляютъ св. сосуды по обычаю, и аще будутъ новы, то покропляютъ св. водою“. Чинъ „Малого освященія церкве“ по рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ.

[2]) Тр. рукоп. Синод. б. № 308, л. 312 об.

[3]) См. выше, стр. 80.

церковно-богослужебныхъ принадлежностей: священныхъ облаченій, крестовъ, иконъ и пр. [1]).

Въ практикѣ *южно-русской* церкви, если и существовали особыя молитвы на освященіе богослужебныхъ принадлежностей, то онѣ (молитвы) до времени изданія Могилинскаго Требника не имѣли широкаго распространенія. Извѣстный хулитель православія въ первой половинѣ XVII в. Кассіанъ Саковичъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій по поводу Кіевскаго Собора 1640 г., между прочимъ, задаетъ такой вопросъ: почему въ русскихъ требникахъ нѣтъ обрядовъ на освященіе одеждъ и сосудовъ церковныхъ [2]). На этотъ вопросъ авторъ Λίθος'а [3]) даетъ отвѣтъ, что эти обряды существуютъ въ русской церкви и употребляются священниками *въ спискахъ* [4]). Насколько соотвѣтствовало истинѣ заявленіе автора Λίθος'а, мы утверждать не беремся, но въ извѣстныхъ намъ печатныхъ южно-русскихъ евхологіяхъ чиновъ освященія богослужебныхъ принадлежностей дѣйствительно нѣтъ, да и „въ спискахъ", т.-е., въ рукописномъ видѣ, намъ пришлось встрѣтить молитвы на освященіе евхаристическихъ сосудовъ лишь въ одномъ рукописномъ чинѣ полнаго освященія храмовъ [5]). Съ особыми чинами и молитвами на освященіе (благословеніе) различныхъ церковно-богослужебныхъ принадлежностей мы встрѣчаемся лишь въ Требникѣ Петра Могилы. Быть

---

[1]) Сочиненіе Кассіана Саковича: Sobor Kijówski schizmatycky, 1740. Цит. по статьѣ Крыжановскаго. „О требникѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы." Е. Крыжановскій. Собран. Сочин. т. I. стр. 103.

[2]) Тамъ же. М. Петръ Могила. Крыжановскій Соб. сочин. т. I. стр. 107.

[3]) ibidem

[4]) Ркп. Кіево-Соф. Соб, № 648 (68). Въ заключающемся здѣсь „чинѣ и уставѣ, пѣваемомъ на освященіе новосозданныя церкви", послѣ описанія обрядовъ омовенія и облаченія престола положена „молитва священія церковныхъ и священническихъ одеждъ и прочихъ украшеній", а послѣ изложенія порядка освященія жертвенника приводятся молитвы: а) „надъ дискосомъ, или многими дискосами новыми" и б) „надъ потиромъ, или многими потирами новыми".

можетъ, составитель этого требника внесъ разсматриваемыя молитвы именно подъ вліяніемъ нападковъ со стороны католиковъ и ихъ упрековъ на недостатокъ обрядности въ православной церкви [1]). Но пополняя означенными обрядами свой Требникъ, Петръ Могила не вносилъ въ практику православной церкви чего либо совершенно новаго, чуждаго богослужебному обряду церкви греко-восточной. Хотя, какъ сейчасъ увидимъ, при составленіи чиновъ на освященіе различныхъ церковныхъ вещей Петръ Могила проявлялъ значительную долю самостоятельности своего литургическаго творчества, однако въ данномъ случаѣ онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду практику православнаго востока и находился подъ вліяніемъ греческихъ евхологіевъ.

Разсмотрѣнію чиновъ освященія церковно-богослужебныхъ принадлежностей по Могилинскому Требнику мы и удѣлимъ нѣсколько страницъ своего изслѣдованія, находя это разсмотрѣніе небезынтереснымъ еще и въ томъ отношеніи, что большинство названныхъ чиновъ внесены и въ современный нашъ требникъ. При обзорѣ этихъ чиновъ будемъ держаться порядка, принятаго въ Требникѣ Петра Могилы.

а) Чинъ благословенія и освященія сосудовъ служебныхъ, сіесть Дискоса, Чаши, Звѣзды, и Лжицы съ трема ихъ Покровцы коегождо особнѣ [2]).

По поставленіи поименованныхъ литургическихъ принадлежностей на столикѣ, противъ царскихъ вратъ, іерей, облачившись въ епитрахиль и фелонь, кадилъ вокругъ этого столика и возгласомъ „Благословенъ Богъ нашъ“ полагалъ начало чинопослѣдованію. По обычныхъ предначинательныхъ молитвахъ, слѣдовалъ псаломъ 22: „Господь пасетъ мя“. По окончаніи псалма,

---

[1]) Эту мысль, между прочимъ, проводилъ и покойный изслѣдователь Требника П. Могилы, Е. М. Крыжановскій. Его Собр. соч., т. I, стр. 101.—103.

[2]) Требн. м. Петра М., ч. II, стр. 82—88. Ср. Соврем. Требн. ч. II, гл. 28.

священникъ читалъ первую молитву надъ *дискосомъ*: „Владыко вседержителю Господи Боже нашъ, подавый Моисею рабу Твоему Законъ“, и вторую молитву надъ *потиромъ*: „Владыко вседержителю Господи Боже Отецъ нашихъ, Тебѣ молимся, и Тебе призываемъ“. Затѣмъ читалась молитва главопреклоненія „надъ обѣма“: „Господи Боже нашъ, призри нынѣ на молитву недостойнаго мене раба твоего“. Послѣ этой молитвы священные сосуды и ихъ покровцы кропились св. водою, съ произнесеніемъ обычной въ Могилинскомъ Требникѣ формулы: „Освящаются сосуды сія благодатію Пресвятаго Духа окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца“...

Далѣе слѣдуютъ три молитвы: 1)—еже особнѣ благословити новую дискосную звѣзду: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, въ вертепѣ отъ Дѣвы родившійся“; 2)—еже благословити новую къ Божественнымъ Тайнамъ Лжицу: „Господи Боже Вседержителю, углемъ отъ Серафима клещами взятомъ“; 3)—еже благословити новыя покровця къ покровенію св. Таинъ прислушающая: „Господи Боже вседержителю, одѣяйся свѣтомъ, яко ризою“.

Чины и молитвы на благословеніе и освященіе евхаристическихъ сосудовъ, какъ каждаго въ отдѣльности (дискоса и потира), такъ и всѣхъ вообще, встрѣчаются и въ греческихъ евхологіяхъ какъ въ древнихъ рукописныхъ [1]), такъ и въ печатныхъ [2]). Но Петръ Могила почему то не пожелалъ воспользоваться готовыми греческими молитвами и составилъ свои.

---

[1]) Впервые молитвы на освященіе дискоса и потира (двѣ особыя молитвы) встрѣчаются въ греч рукоп евхол. XIV в. Алекс. патр. библ. Νρμϑ'—104, л. 55. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 348—349. См. также стр. 348, 427, 616, 666 (εὐχὴ ἐπὶ δίσκου καινοῦ), стр. 427, 617 (εὐχὴ ἐπὶ ποτήριον καινόν); стр. 380 (ἀκολουθια εἰς ἁγιάσαι σκεύη καινούργιον οἷον ποτήριον καὶ δίσκιν καὶ τὰ ἕτερα)

[2]) Goarі Εὐχολόγ. p. 672; Εὐχολόγιον τὸ Μέγα, ἐν Ἀθήναις, 1902, σελ. 508.

b) Чинъ благословенія новаго кивота, или сосуда въ немъ же хранимы быти имутъ Божественныя Христовы Тайны [1]).

По своему строю этотъ чинъ такой-же, какъ и предыдущій. Псаломъ указанъ 131: Помяни, Господи, Давида... Въ чинѣ двѣ молитвы: первая—„Господи Боже нашъ, имѣяй престолъ небо“ и вторая на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, приклони ухо твое“.

Въ греческой богослужебной письменности и въ печатныхъ венеціанскихъ евхологіяхъ такое послѣдованіе не встрѣчается. Остается предположить, что указанный чинъ составленъ Петромъ Могилой за-ново.

c) Чинъ благословенія илитона [2]).

Предварительно изложенія чина дается описаніе илитона: „Подобаетъ вѣдати, яко илитонъ имать быти отъ тонкаго льняного густаго, гладкаго же новаго платна, на локоть въ широту и долготу сооруженный, и добрѣ укрохмаленный“. Освящать илитонъ могъ только „Протопопа“ съ архіерейскаго благословенія. Освящался илитонъ на св. престолѣ. Составленный по обычному для Могилинскаго Требника строю этотъ чинъ имѣетъ, по псалмѣ 110, двѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Сыне и Слове Бога Живаго“ и главопреклонную: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, прилежную сію мольбу пріими отъ насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ“ [3])...

И этотъ чинъ, не встрѣчающійся въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ, слѣдуетъ также отнести на счетъ самостоятельнаго творчества М. Петра Могилы.

---

[1]) Требн. Петр. М., ч. II, стр. 88—90, ср. Совр. Треб. ч. II, гл. 34.

[2]) Тр. Петра М., II, 90—92; Совр. Треб. II, гл. 35.

[3]) Въ выше разсмотрѣнныхъ чинахъ въ молитвѣ главопреклоненія—личная форма. Здѣсь употреблено *насъ*, очевидно, потому, что при протопопѣ, посланномъ отъ архіерея, могли быть и сослужащіе священники.

d) Чинъ благословенія или освященія новыхъ священническихъ одеждъ, сіесть стихаря, епитрахиля, пояса, наракавицъ и фелона, отъ іерея бываемаго [1]).

Псаломъ этого чина—132: „Се что добро“. По обычаю за псалмомъ слѣдуютъ двѣ молитвы: „Господи Боже вседержителю, изначала полезная человѣческому роду вся дѣйствуя“ и—на главопреклоненіе—„Владыко Боже вседержителю, всѣхъ благихъ подателю“.

При составленіи этого чина, Петръ Могила также, очевидно, не пожелалъ воспользоваться греческимъ чиномъ на освященіе новыхъ священныхъ одеждъ, находящимся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ греческихъ евхологіяхъ [2]), и выработалъ свои особыя, подходящія къ случаю молитвы [3]).

e) Чинъ благословенія индитій и савановъ, сіесть: Товаленъ, или Покрывалъ Божественныя Трапезы и Жертовника.

Псаломъ для этого чина избранъ 92: „Господь воцарися“; молитвъ въ чинѣ, по обычаю, двѣ: „Господи Боже Отче вседержителю, рабу твоему законоположнику Моисею на Синайстѣй

---

[1]) Тр. Петра М., II, 92—95; Совр. Требн. II, гл. 36.

[2]) Вполнѣ возможно, что у Петра М. не было подъ руками греческихъ списковъ чина освященія церковныхъ облаченій. Этотъ чинъ доселѣ извѣстенъ лишь по *одному* греч. рукоп. Евхологію. См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 380.

[3]) Е. М. Крыжановскій относительно молитвъ на освященіе священническихъ одеждъ Могилинскаго Требника говоритъ, что онѣ составлены изъ трехъ молитвъ на тотъ-же случай Римскаго Требника. Крыжановскій, Собр. Соч. I, стр. 139. Но по сличеніи молитвъ Могилинскихъ съ молитвами чина Римскаго между тѣми и другими замѣчается только нѣкоторое сходство. Такъ, первая молитва Могилинскаго Требника. „Господи Боже вседержителю.... и рабомъ Твоимъ Моисеомъ одѣянія архіерейская же и левитская и иная различная украшенія въ благолѣпіе и красоту святилища и олтаря Твоего быти повелѣвый“.. только отчасти напоминаетъ нѣкоторыя выраженія одной изъ молитвъ на разсматриваемый случай латинскаго Требника: Omnipotens Sempi-

горѣ различная украшенія, покрывала же и платна... творити повелѣвый“ и обычная для разсматриваемыхъ чиновъ главопреклонная молитва: „Приклони, Господи, ухо Твое“.

Въ практикѣ церкви греческой чина на благословеніе индитій и престольныхъ покрывалъ не встрѣчаемъ [1]). Въ латинскомъ требникѣ есть „Benedictio *tobalearum*, vasorum, et ornamentorum altaris consecrati [2]), но находящіяся въ этомъ чинѣ молитвы только отчасти напоминаютъ подобныя же молитвы Могилинскаго Требника.

f) Чинъ благословенія и освященія новосооруженнаго креста отъ злата или сребра или инаго крушца, или древа, или Распятія на крестѣ древяномъ, или на досцѣ иконной писанный [3]).

Чинъ этотъ нѣсколько пространнѣе разсмотрѣнныхъ выше чиновъ того-же порядка. По обычномъ началѣ въ немъ положены уже три псалма: 131, 59 и 98. По псалмахъ слѣдуютъ: тропарь и кондакъ кресту и два другіе тропаря: „Животворящій крестъ твоея благости“ и „Посли благодать Твою, Жизнодавче, и крестъ сей освяти“. Далѣе—двѣ молитвы: „Господи Боже славы, Отче вседержителю... иже древомъ живота, посредѣ рая сущаго, преобразилъ еси животворный крестъ единороднаго Сына Твоего“ и на главопреклоненіе: „Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа, иже крестомъ Его діавола побѣдивъ“. По окропленіи креста св. водою, съ произнесеніемъ обычной фор-

---

terne Deus, qui per Moysen famulum tuum, pontificalia et sacerdotalia, seu levitica vestimenta ad expiendum in conspectu tuo ministerium eorum ad honorem et decorem nominis tui fieri decrevisti.. (Pontificale Romanum, an. 1908, pag. 283).

[1]) Въ греч. практикѣ существовалъ только чинъ одѣянія пресгола въ новыя одежды: „Περὶ τῆς ἁγίας τραπέζης, ἤ τα ἀμφια παλαιωθέντα διεφυάρησαν. Εὐχολόγια, проф. Дмитріевскаго. стр. 314, 631, 787. См. настоящ. сочин., стр. 79—80.

[2]) Rituale Romanum, p. 268, или Pontificale Rom, p. 283.

[3]) Треб. П Могилы, ч. II, стр. 97—104; Совр. Требн. II, гл. 38.

мулы: „Освящается крестное сіе знаменіе“..., положено еще и кажденіе его при пѣніи стихиръ: „Крестъ хранитель всея вселенныя“. Слава и нынѣ: „О тебѣ треблаженне и жизнодавче кресте“. Къ этому присоединялось еще поклоненіе новоосвященному кресту при пѣніи: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“ и цѣлованіе креста всѣми присутствующими при пѣніи стихиры: „Пріидите вѣрніи, креста силѣ поклонимся“. Внося по отпустѣ новоосвященный крестъ въ алтарь, священникъ долженъ осѣнить имъ народъ при возглашеніи: „Спаси, Господи, люди твоя“...

Будучи, повидимому, независимымъ отъ греческихъ чиновъ освященія новаго креста [1]), Петръ Могила при составленіи молитвъ своего собственнаго чина отчасти использовалъ содержаніе молитвъ, находящихся въ чинѣ на тотъ же случай латинскаго требника [2]). Вліяніе латинскаго требника въ данномъ случаѣ сказалось еще и на особой *торжественности* разсмотрѣннаго чинопослѣдованія. Обставляя свой чинъ бо́льшимъ, сравнительно съ другими подобными же чинами, количествомъ пѣснопѣній и священныхъ дѣйствій, Петръ Могила, видимо, старался подражать въ данномъ случаѣ Латинскому Ритуалу, гдѣ, кромѣ краткаго чина освященія креста, есть еще: „Benedictio *solemnior* novae crucis“. Въ этомъ латинскомъ чинѣ, кромѣ окропленія креста водою полагается также кажденіе его и (въ концѣ) поклоненіе ему съ колѣнопреклоненіемъ.

Чины благословенія и освященія иконъ:

g) **Христовой, или праздниковъ Господнихъ, единой или многихъ** [3]); h)—**Пресвятыя Богородицы** [4]); i)—**Пресвятыя Живоначальныя Троицы, въ образѣ тріехъ Ангеловъ, или**

---

[1]) См. Послѣдованіе мурованія честнаго креста въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 123, 882.

[2]) Pontificale Rom. pag. 585, 231; Rituale Rom., pag. 84—95.

[3]) Тр. П. М. ч. II, стр. 104; Совр. Тр. ч. II, гл. 40.

[4]) Тр. П. М., стр. 109; Совр. Тр. гл. 41.

Крещенія, или Преображенія, или Сошествія св. Духа [1]); k)—Единаго отъ Святыхъ или многихъ [2]).

Всѣ эти чины одного типа съ описанными ранѣе: по обычномъ началѣ полагается нарочито избранный псаломъ, послѣ чего слѣдуютъ двѣ молитвы, окропленіе иконы св. водою и пѣніе соотвѣтствующихъ тропарей. Молитвы въ этихъ чинахъ—плодъ личнаго творчества м. Петра М. Въ греческой практикѣ существовала одна только молитва общая для освященія различныхъ иконъ [3]).

l) Чинъ благословенія новыхъ сосудовъ церковныхъ, яковы суть: кадильница, кація, блюдо анафорное, копіе, кукумы, виноводные сосудцѣ, и иная олтареви потребная орудія, многихъ вкупѣ или единаго [4]).

Кромѣ обычнаго начала и псалма 25, чинъ этотъ состоитъ изъ двухъ, тоже, очевидно, составленныхъ Петромъ Могилою, молитвъ: „Господи Боже вседержителю, Боже отецъ нашихъ, сосудомъ Твоимъ избраннымъ Апостоломъ Павломъ рекій, яко все созданіе Твое добро“ и главопреклонной: „Призри Господи Боже нашъ на молитву нашу“.

m) Чинъ благословенія новаго кивота діаконскаго, или инаго коего сосуда, или навѣсла навыйнаго, или коего либо хранилища, крестообразно или инако къ храненію мощей святыхъ сооруженнаго [5]).

Въ разсматриваемомъ чинѣ прежде всего является непонятнымъ выраженіе *„діаконскаго* кивота“. Что это за церков-

---

[1]) Тр. П. М., стр. 113; Совр.—гл. 39.

[2]) Тр П. М, стр. 116, Совр.—гл. 42.

[3]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 639; Goar. Εὐχολ., p. 672. Петръ М., видимо, не руководствовался этой молитвой греческихъ евхологіевъ.

[4]) Тр П. М II, стр. 119; Совр. Треби. II, гл. 43. Въ современномъ Требникѣ вмѣсто „виноводныхъ“ сосудовъ, подъ которыми, очевидно, разумѣются сосуды, въ коихъ смѣшивается вино съ водою какъ для вливанія въ потиръ, такъ и для запиванія причастникамъ, поставлено: „водоносныхъ“ сосудовъ.

[5]) Тр. П. М., II, гл. 44.

ная принадлежность? Почему кивотъ (ковчежецъ) предназначенный для храненія св. мощей называется діаконскимъ? Въ древнее время (да и теперь на Аѳонѣ) діаконы при кажденіи носили на плечѣ особый сосудъ для храненія ладана (κανστριον, τὸ κιβώτιον τῶν ἀρωμάτων) [1]). Эти сосуды устраивались иногда въ видѣ маленькихъ гробницъ, или церковокъ. Въ такихъ же ладанницахъ или въ сосудахъ, похожихъ по формѣ на діаконскія ладанницы, хранили и частицы св. мощей [2]). Отсюда у Петра Могилы кивоты для храненія мощей и называются „діаконскими".

Въ чинѣ освященія кивота для храненія мощей, по обычномъ началѣ, указаны два псалма, или 111—„Блаженъ мужъ боящійся Господа"... если мощи будутъ не мученическія, или-же—78 „Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое"... если мощи—мученическія. По псалмѣ обычно указываются двѣ молитвы: „Боже богомъ и Господи господемъ"... и главопреклонная: „Владыко Боже Отче вседержителю". По окропленіи ковчежца св. водою, въ него полагались св. мощи при словахъ псалма: „Хвалите Бога во святыхъ его"... Послѣ этого читался тропарь и кондакъ святыхъ, „ихъ же суть мощи".

Данное чинопослѣдованіе, совершенно не встрѣчающееся въ богослужебной письменности церкви греческой, составлено Петромъ Могилою подъ несомнѣннымъ вліяніемъ латинскаго чина: „De benedictione capsarum pro reliquiis, et aliis sanctuariis includendis". Обѣ указанныя молитвы Могилинскаго чина представляютъ по мѣстамъ передѣлку, а чаще—буквальный переводъ

---

[1]) См. проф. Дмитріевскаго. Современное богослуженіе на правосл. востокѣ, Кіевъ. 1891, вып. I, стр. 141—142 Извѣстный путешественникъ по Аѳону Григоровичъ-Барскій такъ описываетъ діаконское кажденіе на Аѳонѣ „егда же діаконъ кадитъ, носитъ на лѣвомъ рамени, рукою подержай, ковчегъ большій, златокованный, наподобіе гробницы или церкви, съ главами и крестами". Григоровича Барскаго, Путешествіе по св. мѣстамъ въ Изд. Прав. Палест. Общ., стр. 559 Употребленіе подобныхъ ладанницъ имѣло мѣсто и у насъ въ Россіи. Голубинскій, Истор. русск. церкви, т. I, вторая половина, стр. 243, примѣч. 2.

[2]) Εὐχολόγ. Goari, p 667, notae, 5,

двухъ молитвъ латинскаго чина. Вотъ для примѣра начальныя строки Могилинскихъ молитвъ параллельно съ латинскимъ текстомъ.

Первая молитва по Требнику Петра Могилы:

Боже богомъ и Господи господемъ, Творче и создателю всея видимыя и невидимыя твари, иже рабу твоему Моисею повелѣлъ еси по образу показанному ему на горѣ Кивотъ отъ древесъ негніющихъ составити и златомъ чистымъ обложити, въ немъ же стамну златую небесную въ себѣ имущую Манну и Скрижали Завѣта Перстомъ Твоимъ Божественнымъ написанныя, въ свидѣтельство будущему роду съхранити, яже вся образъ бывше нинѣшнѣмъ воплощеніемъ Сына Твоего Господа Нашего Іисуса Христа исполнишася, егда Тѣло его дѣйствомъ Св. Духа отъ Пресвятыя Дѣвы зачатое и одушевленное, исполненіемъ Божества всего исполнилъ еси...

(Тр. П. М., стр. 121—122; Совр. тр. ч. II, гл. 44).

По Латинскому Понтификалу:

Vere dignum et justum est, aequum et salutare, nos tibi semper et ubique gratias agere, Domine sancte..... Qui Moysi famulo tuo praecepisti, ut juxta exemplar quod ei in monte demonstrasti, arcam de lignis imputribilibus construeret, et eam auro mundissimo circumdaret, in qua urna aurea manna coelesti plena, cum tabulis testamenti digito majestatis tuae conscriptis, in testimonium futuris generationibus servari deberet. Quique nostris saeculis eadem sacratius intelligenda manifestasti, dum corpus unici Filii tui, opere Spiritus Sancti de incorrupta Virgine conceptum et anima rationali vivificatum, omni plenitudine divinitatis replesti...

(Pontificale Rom., p. 297).

Подобнымъ же образомъ заимствована изъ Римскаго Требника и вторая молитва разсматриваемаго чина: „Владыко Боже Отче вседержителю, иже при Моисеи, угодницѣ Твоемъ роптаніе

людское утоляя", являющаяся лишь переводомъ латинской молитвы: „Domine Deus omnipotens qui ut murmur insani populi compesceres" [1]).

п) Благословеніе креста къ ношенію на персехъ, въ немъ же не влагаются мощи святыхъ [2]).

Таковой крестъ при своемъ освященіи полагался на св. престолъ. По обычномъ началѣ и по Отче нашъ священникъ читалъ тропарь и кондакъ кресту съ Богородичнымъ: „Предстательнице страшная", послѣ чего въ обычномъ порядкѣ слѣдовали двѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, на древѣ Крестномъ волею спасенія нашего ради пригвоздитися восхотѣвый", и главопреклонная: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, въ высокихъ живый и на смиренныя призирая".

Первая молитва этого чинопослѣдованія представляетъ лишь передѣлку первой молитвы изъ латинскаго чина De benedictione crucis pectoralis:—„Omnipotens Deus, qui crucis signum pretioso Filii tui sanguine dedicasti" [3]).

о) Чинъ благословенія или освященія Катапетазмы, или Деисуса, сіесть всѣхъ иконъ въ Церкви на своемъ мѣстѣ поставленныхъ [4])

Терминъ „Деисусъ" употребленъ въ приведенномъ надписаніи въ нѣсколько иномъ смыслѣ, чѣмъ какъ онъ употреблялся у насъ въ древней Руси и употребляется теперь. Деисусомъ назывался прежде или второй ярусъ иконостаса или даже весь

---

[1]) Pontificale Rom. p. 298.

[2]) Требн. II. М., ч. II, стр. 126—128, Совр Требн., ч II, гл. 45.

[3]) См. въ Римск. Понтификалѣ „de benedictione crucis pectoralis" (p. 291) и „De benedictione et impositione crucis proficiscentibus in subsidium et defensionem fidei Christianae, seu recuperationem terrae sanctae"—p 310.

[4]) Тр. Петра М. ч. II, стр 128—135. Совр. Требн. II, гл. 46.

иконостасъ [1]). Теперь этотъ терминъ прилагается только къ извѣстной иконѣ съ изображеніемъ Спасителя и молитвенно склоненныхъ къ нему Богоматери и Предтечи. Между тѣмъ, въ приведенномъ надписаніи деисусъ трактуется какъ совокупность „всѣхъ иконъ въ церкви на своемъ мѣстѣ поставленныхъ". Въ современномъ требникѣ надписаніе надъ этимъ чиномъ болѣе точное: „Чинъ благословенія и освященія иконостаса".

Самый чинъ предваряется указаніемъ о различіи въ пользованіи имъ при освященіи иконъ въ церкви освященной и неосвященной. Если освященіе иконостаса и другихъ иконъ происходитъ въ церкви уже освященной, то оно совершается намѣстникомъ или протопопомъ, съ благословенія епископскаго, такимъ образомъ. Совершивъ малое водоосвященіе (если нѣтъ уже освященной воды), совершитель разсматриваемаго чина полагалъ начало его. По „пріидите поклонимся" читался псаломъ 131 „Помяни, Господи, Давида", вслѣдъ за которымъ священникъ читалъ двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, Боже боговъ и Господи господей, Боже Савао̀въ, Творче и Создателю всея видимыя и невидимыя твари" и на главопреклоненіе: „Господи Боже нашъ, писанныя образы Святыхъ Твоихъ не отмѣщаяй". По окропленіи иконостаса „отъ низу до верха" св. водою, ликъ пѣлъ тропари: „Пречистому Твоему образу", Слава, „Апостоли, Мученицы и Пророцы", и нынѣ, „Любовію чистая Дѣво".

Если же освященіе иконостаса совпадало съ освященіемъ всей церкви, то вышеуказанныя двѣ молитвы читались, при совершеніи церковнаго освященія архіереемъ, по помазаніи стѣнъ церкви св. мѵромъ, предъ кажденіемъ всего храма, а при освященіи церкви іереемъ,—предъ о̀пустомъ.

---

[1]) Голубинскій, Истор. русской Церкви, т. I, вторая половина, стр. 172 и слѣд. Филимоновъ, Археологическія изслѣдованія по памятникамъ, стр. 21.

р) Чинъ благословенія кампаны сіесть колокола или звона [1]).

Изъ всего ряда разсмотрѣнныхъ нами чиновъ освященія церковныхъ принадлежностей этотъ чинъ является самымъ торжественнымъ и самымъ обширнымъ по своему составу.

Предъ своимъ освященіемъ колокола должны быть подвѣшены къ чему либо такъ, чтобы ихъ можно было окропить св. водою изнутри и совнѣ. Въ самомъ чинѣ освященія кампана по обычномъ началѣ положенъ уже не одинъ, а три псалма: „Хвалите Господа съ небесъ", „Воспойте Господеви пѣснь нову" и „Хвалите Бога во Святыхъ его". Затѣмъ слѣдуетъ великая эктенія съ четырьмя приспособленными къ случаю прошеніями. По возгласѣ опять слѣдуетъ псаломъ—28—„Принесите Господеви сынове Божіи". По скончаніи псалма священникъ читаетъ двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, хотяй отъ всѣхъ вѣрныхъ твоихъ всегда славимъ и покланяемъ быти" и—на главопреклоненіе: „Владыко Боже Отче Вседержителю, иже трубнымъ гласомъ седмію жрецъ идущихъ предъ Кивотомъ свидѣнія, іерихонскимъ твердымъ стѣнамъ пасти и разрушитися сотворилъ еси". За молитвами слѣдуетъ окропленіе колокола изнутри и снаружи и такое же кажденіе его. Во время этихъ дѣйствій читается псаломъ 69—„Боже въ помощь мою вонми". Слѣдуетъ затѣмъ одна паремія изъ кн. Числъ, гл. 10. По прочтеніи паремія—стихиры: „Земли и прочимъ стихіямъ, гнѣва ради Твоего грѣхъ ради нашихъ движимаго", „Основанія всея земли подвизаяй Боже", Слава и Нынѣ: „Всяческая единою въ началѣ Собою непосредственнѣ создавый Господи" и отпустъ.

Изложенное чинопослѣдованіе составлено подъ сильнымъ вліяніемъ католическаго требника. Въ Римской церкви освященіе новаго колокола причисляется къ разряду торжественнѣйшихъ церковныхъ церемоній. Освящаетъ колоколъ обычно самъ епископъ и только съ его благословенія—священникъ. Освящае-

---

[1]) Тр. П. М., II, 136—142; Требн. Совр. II, гл. 48.

мый колоколъ омывается св. водою, помазывается св. елеемъ (а по Галликанскому чину—елеемъ, употребляемымъ при т. крещенія) и св. мvромъ. Обрядъ освященія колокола, напоминающій собою обрядъ крещенія, называется поэтому на Западѣ крещеніемъ колокола (во Франціи). Новоосвященному колоколу, въ силу этого, нарекается имя, у каждаго колокола бываютъ воспріемники [1]).

Въ виду такого особливаго положенія обряда освященія колокола въ римско-католической богослужебной практикѣ, и Петръ Могила, считавшійся при составленіи своего Требника съ упреками католиковъ на неразвитость обрядности въ Православной церкви, счелъ не безполезнымъ, при выработкѣ чина освященія Кампана, обставить этотъ чинъ наиболѣе торжественно и, насколько то возможно, приблизить его къ подобному же римскому чину. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ Могила, прекрасно понимавшій духъ Православнаго богослуженія, не перенялъ отъ латинянъ въ данномъ случаѣ всего того, что такъ или иначе было бы не согласно съ этихъ духомъ. Такъ, въ своемъ чинѣ освященія колокола онъ не далъ мѣста обряду елеосвященія и елеопомазанія новаго колокола, помазанія его мvромъ и пр. Но отъ невинныхъ заимствованій и въ данномъ случаѣ Петръ Могила уклоняться не сталъ.

Сходство разсматриваемаго Могилинскаго чина освященія колокола съ таковымъ же чиномъ римскаго Требника открывается уже съ самыхъ первыхъ строкъ. Какъ тотъ, такъ и другой чины одинаково начинаются замѣчаніями о томъ, что освящаемый колоколъ долженъ быть подвѣшенъ такъ, чтобы его можно было окропить св. водою какъ изнутри, такъ и совнѣ [2]). Совершителемъ освященія колокола по Римскому чину является

---

[1]) Серединскій. О богослуженіи Западной церкви. СПБ. 1849 г. Ст. I, стр. 44.

[2]) Ср. кр. предисловіе къ чину благословенія колокола по Требнику П. Могилы (ч. II, стр. 136) съ такимъ же предисловіемъ въ Pontificale Romanum, pag. 299.

епископъ, и Петръ Могила въ предисловіи къ своему чину вводитъ замѣчаніе „аще святитель сія дѣйствуетъ", тогда какъ въ большинствѣ чиновъ подобнаго рода дѣйствующимъ лицомъ обычно является священникъ. Римскій чинъ имѣетъ въ своемъ составѣ четырнадцать псалмовъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ непосредственное отношеніе къ освященію колокола, другіе сто, ять въ связи съ совершающимся при этомъ благословеніемъ воды-соли, елея и съ акгомъ мvропомазанія колокола. И Петръ Могила, вопреки принятому имъ порядку для другихъ чиновъ освященія церковныхъ вещей, вводитъ въ разсматриваемый чинъ не одинъ а пять псалмовъ, три псалма—въ началѣ чина, одинъ въ срединѣ и одинъ въ концѣ его. Всѣ подобранные Могилою для своего чина псалмы находятся и въ чинѣ Римскомъ. Въ латинскомъ чинѣ въ числѣ священнослужителей называется и дьяконъ: Diaconus etiam accipit amictum, albam, и пр. [1]). Петръ Могила также вводитъ въ свой чинъ часть богослуженія, исполняемую обычно діакономъ; разумѣемъ великую эктенію, каковой не встрѣчаемъ въ другихъ, разсмотрѣнныхъ нами выше чинахъ различныхъ освященій. Въ латинскомъ чинѣ не однѣ молитвы, есть и элементъ для пѣнія – антифоны. Въ Могилинскомъ чинѣ мы видимъ стихиры. Въ латинскомъ чинѣ мы видимъ чтеніе изъ Св. Писанія, а именно—евангелія [2]), Петръ Могила также вводитъ въ свой чинъ одно чтеніе изъ Священнаго Писанія, но не новозавѣтное, а ветхозавѣтное—одну паремію. Наконецъ, и это самое главное, первая молитва могилинскаго чина: „Господи Боже нашъ, хотяй отъ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ всегда славимъ и поклоняемъ быти" вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый рядъ выдержекъ изъ одной молитвы латинскаго чина [3]). Въ латинскихъ молитвахъ на освященіе ко-

---

[1]) Pontificale Rom., p. 299.

[2]) Въ латинскомъ чинѣ взято отъ Луки зачало 54 (наше Богородичное евангеліе). Pontificale Rom., p. 308. Петръ М. выбралъ ветхозавѣтное чтеніе гораздо болѣе подходящее къ случаю (Числ. гл. 10, ст. 1—10).

[3]) См. въ латинск. чинѣ молитву первую. „Deus qui per beatum Moysen". Pontif Rom, p. 307.

колокола, между прочимъ, испрашивается, чтобы звукъ колокола служилъ предотвращеніемъ разныхъ стихійныхъ (воздушныхъ) бѣдствій, бури, грома, града и пр. (.. procul pellantur omnes insidiae inimici, Fragor grandinum, procella turbinum, impetus tempestatum [1]); такія же благодатныя силы испрашиваются колоколу и въ молитвахъ Могилинскаго чина (...да утолятся же утишаться и престанутъ и нападающія бури вѣтренныя, грады же и вихри и громы страшніи и молнія и злорастворенія и вредніи воздухи гласомъ его (колокола) [2]); ...да гласъ звѣненія его услышавше, противныя воздушныя силы далече отъ градъ вѣрныхъ твоихъ отступятъ“ [3]). Наконецъ, даже въ такой, повидимому, мелочи, какъ заключительное замѣчаніе Могилинскаго чина: „Снемъ же (совершитель чина) з'себѣ священныя одежды, идеть во своя си съ миромъ“, можно усматривать сближеніе этого чина съ латинскимъ, который также оканчивается подобнымъ замѣчаніемъ: ...revertitur (епископъ) ad locum, ubi paramenta accepit, in quo dimmissis sacris vestibus, vadit in pace [4]).

---

[1]) Ibid.
[2]) Первая молитва нашего чина.
[3]) Главопреклонная молитва нашего чина.
[4]) Pontificale Rom., pag. 310.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Чинъ мvроваренія и мvроосвященія.

Употребляющееся при Таинствѣ мvропомазанія, при освященіи храмовъ и при помазаніи государей на царство, Св. мvро приготовляется и освящается теперь у насъ въ Россіи въ двухъ пунктахъ—въ Москвѣ [1]) и Кіевѣ [2]). Современный нашъ чинъ мvроваренія и мvроосвященія вошелъ у насъ въ практику со времени патріарха Іоакима, который въ 1683 г. приказалъ перевести съ греческаго на славянскій языкъ „Чинъ сочиненія и освященія святаго мvра, изъ кіихъ вещей составляется и какъ строится и въ кое время и како святится оное предрагое и великое мvро“ [3]).

Въ XVI и XVII в.в. (до патріарха Іоакима) мvроваріе и мvроосвященіе совершалось у насъ на Руси по иному (сравнительно съ современнымъ) уставу. На основаніи бывшихъ въ нашемъ распоряженіи четырехъ списковъ этого Устава [4]) мы и

---

[1]) Чрезъ каждый годъ.

[2]) Чрезъ три или четыре года.

[3]) Георгіевскій, Праздничныя службы и церковныя торжества въ Москвѣ. М. 1896 г., стр. 58.

[4]) Два списка этого Устава мы отыскали въ рукописныхъ требникахъ: Соф. библ № 1071, л. 68 обор.—45; библ Владимірск. Алекс.-Невск. Братства № 88 (въ послѣднемъ Требникѣ—по указанію проф. А. А. Дмитріевскаго); кромѣ того, нами использованы двѣ рукописи Синод. библ., заключающія въ себѣ „Чинъ и уставъ, како свящати святого и великаго мvра“:—№ 698 (писана полууставомъ XVI в.) и № 692 (полууставъ XVII в., очевидно, копія съ первой)

постараемся представить полную картину приготовленія и освященія мура въ старой Руси въ указанное время [1]).

Прежде самаго мувароренія требовалось приготовить соотвѣтствующую пещь и поставить ее „на мѣстѣ непроходнемъ“ [2]), а надъ нею нужно было утвердить котелъ новый и чистый. И то и другое освящалось. Въ Лазареву субботу начинали приготовлять необходимые для мувароренія составы, „толчи зелія“. На Вербное Воскресеніе уже нужно было просѣвать эти зелья, „черствыя опрочь, а мягкіи опрочь“. Реэстръ благовонныхъ веществъ, употреблявшихся для составленія мура, въ поименованныхъ рукописяхъ помѣщается въ концѣ чинопослѣдованія. Находимъ удобнымъ сказать о составныхъ частяхъ мура теперь. Разсматриваемыя рукописи, кромѣ деревяннаго масла и вина, указываютъ 15 благовонныхъ веществъ для составленія мура. Вотъ перечень ихъ по рукописямъ: *„змирно*, то имя ему греčески и русски; *абри* (абаръ [3]), то имя ему и греčески и русски; *ливанъ*, а русски бѣлый ладанъ; *кинамомонъ*, а русски корица; *каріофалонъ* [4]), а русски гвоздика; *маскокаридонъ*, а русски орѣшки мускатные; *родостагманъ*, а русски гуляѳна во-

---

[1]) Описаніе самаго процесса мувареніе въ древней Москвѣ въ свое время было сдѣлано г. Георгіевскимъ (цитованн. соч., стр. 46—63); но это описаніе, разсчитанное болѣе на широкую публику, не передаетъ всѣхъ специфическихъ особенностей древнерусскаго устава мувареніе.

[2]) Но не указывается опредѣленно мѣсто мувареніе, какъ это дѣлается въ современныхъ чинахъ мувареніе. Въ древнее время у насъ можно было приготовлять и освящать муро въ каждой епархіи особо. Такъ было до 1675 г., когда Московскій соборъ епископовъ сдѣлалъ такое распоряженіе: „Мура святаго никому-же изъ архіереевъ дерзати составляти за неудобовозможное, еже собирати довольно пристоящія вещи на таковое составленіе, кромѣ благочестивѣйшаго царя апоѳеки“. Въ силу того, что въ древнее время мувареніе производилось въ каждой епархіи, во многихъ рукописныхъ Требникахъ мы находимъ молитвы на освященіе мура, хотя безъ чина самаго освященія. Напр., Трб. ркп. Синд. биб. № 268, л. 120—122; К. д. Ак. Аа 193, стр. 1198; Сол. б. № 1085, л. 464 (Опис., стр. 125).

[3]) У Гоара въ перечнѣ веществъ, нужныхъ для мувареніе не упоминается. См. Εὐχολόγιον Гоара, p. 513—516.

[4]) У Гоара не встрѣчается.

да, сирѣчь цвѣтная (розовая вода); *москокоридіоанвосъ*, а русски мошкатняго орѣшка цвѣтъ; *пировронъ* [1]), то имя ему и гречески и русски; *зинзиверъ* [2]), а русски пепряное кореніе; *пери* [3]), а русски перецъ; *мускусъ*, той гречески и русски; *асаръ* здѣсе ростетъ подъ лѣзгою трава, листъ у нея плоскъ и кругловатъ, какъ грошъ [4]), *иреони* [5]) благоуханнаго мирновой цвѣтъ; *касіа*, а русски дивій медъ". Требовалась наличность *всѣхъ* указанныхъ зелій, „а безъ одного ничто-же не можеши чинити". Всѣхъ этихъ веществъ клали поровну, всего „30 гривенокъ". На это количество зелій полагалось 5 ведеръ вина и 5 ведеръ масла.

На Вербное Воскресеніе вечеромъ надъ пещью и надъ зельями совершалось всенощное бдѣніе. Утромъ въ великій понедѣльникъ къ мѣсту мурoваренія приходилъ архіерей „съ священники и діаконы, могущими тайну хранити, яко да мірскимъ будетъ утаено" [6]). Приносилось вино и вливалось въ котелъ. Архіерей полагалъ начало чинопослѣдованію. По обычныхъ предначинательныхъ молитвословіяхъ и псалмѣ 50 пѣли молебный канонъ Богоматери: „Многими содержимъ напастми" со ирмосомъ „Воду прошедъ" [7]). Послѣ канона начинали топить пещь, а въ котелъ всыпали „черствыя зелія". Надъ котломъ послѣ этого прочитывались молитвы Пятидесятницы: „Присносущный, кипящій, живый и просвѣтительный источникъ", „Владыко вседержителю, Боже Отецъ и Господи милости", „Боже великій и вѣчный, святый и человѣколюбивый". Слѣдовали—прокименъ, апостолъ

---

[1]) У Гоара нѣтъ.

[2]) Ζιγγίβερις (у Гоара Τζιντζίβερις) турецкое τζεντζεφίλιπιπερόῤῥιζα—корень душистаго перца.

[3]) Испорченное греч. πέπερι.

[4]) ἄσαρ или ἄσαρον—копытникъ, подлѣсникъ.

[5]) Цвѣтокъ ириса.

[6]) Варіанты: „Облечется архіерей и другіе святители, архидіаконъ и иные были бы вѣрны: таинство-бы нигдѣ не повѣдано было". Ркп. Синд. б. № 692, л. 1; № 693, л. 1.

[7]) Въ рукописи Соф библ. № 1071 каноны Богоматери (въ вел. пон.), Предтечи (вторн.) и елеосвященія (среда) отсутствуютъ.

и евангеліе пятидесятницы, а затѣмъ—„октенія, иже на сшествіе святаго Духа“, т. е. эктенія троицкой вечерни, въ которой оставлены и нѣсколько негармонирующія съ даннымъ временемъ прошенія: „о спасеніи намъ, преклоньшимъ вѣрою сердечные колѣни и тѣлесные въ день сей пятидесятницы“ и др. За эктеніей слѣдовалъ отпустъ.

Въ великій вторникъ архіерей съ прочими священнослужителями приходилъ къ мѣсту мурованія для совершенія положеннаго чинопослѣдованія. На этотъ разъ пѣли канонъ Іоанну Крестителю, твореніе господина Іосифа [1]). Послѣ канона читались молитвы великаго богоявленскаго водоосвященія, причемъ въ молитвѣ „Велій еси Господи“, слово „вода“ замѣнялось словомъ „муро“—„Ты самъ человѣколюбче Царю, пріиди пришествіемъ пресвятаго Духа и освяти *муро* сіе“; „Ты и нынѣ, Владыко, освяти *муро* сіе Духомъ Твоимъ Святымъ“. Послѣ молитвы на главопреклоненіе изъ чина богоявленскаго водоосвященія: „Приклони, Господи, ухо Твое“ слѣдовали—прокименъ, апостолъ, евангеліе и великая эктенія изъ того-же чина, причемъ оставлены опять таки нѣкоторыя неподходящія къ данному мѣсту прошенія: „о черплющихъ и *піющихъ* отъ него (т. е. отъ мура?) на освященіе душамъ и тѣломъ“ [2]) и др. Заканчивалось богослуженіе отпустомъ.

Въ великую среду утромъ надъ котломъ муроварнымъ пѣли канонъ изъ чина елеосвященія со ирмосами „Моря чермную пучину“, причемъ опять таки встрѣчающіяся въ тропаряхъ этого канона слова—„масло“, „елей“—замѣнены словомъ „*муро*“. Послѣ канона въ кипящее вино вливалось масло и всыпался остатокъ зелій. Архіерей читалъ надъ котломъ молитвы изъ чина елеосвященія: „Господи, въ милостяхъ и щедротахъ Твоихъ

---

[1]) Канонъ Предтечи тотъ же, каковой помѣщается въ современномъ Правилѣ ко Св. Причащенію.

[2]) Ркп. Синод. библ, № 692 и 693. Во Владим требникѣ это прошеніе опущено.

исцѣляя сокрушенія душъ и тѣлесъ нашихъ“ [1]), „Владыко вседержителю, святый царю славы, наказуя и умерщвляя“ [2]), „Благопримѣнителю Господи. едине милостиве, человѣколюбче, каяся о злобахъ нашихъ“ [3]), „Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, врачу душамъ и тѣломъ“ [4]). Слѣдовали прокименъ, апостолъ и евангеліе (первые по счету) изъ того-же чина елеосвященія. Діаконъ произносилъ эктенію изъ того-же чинопослѣдованія, причемъ въ прошеніяхъ въ качествѣ болящаго, за котораго возсылалось моленіе, поминалъ архіепископа: „о рабѣ Божіи архіепископѣ нашемъ, имя рекъ, и спасеніи его...“, „о оставленіи грѣхомъ и согрѣшеніямъ его“ и т. п. Отпустомъ „по обычаю“ служба заканчивалась.

Въ ту-же великую среду вечеромъ архіерей со священнослужителями опять приходилъ къ мѣсту муроваренія. Въ это время сваренное уже муро переливали изъ котла въ оловянникъ [5]), который предварительно окроплялся святою водой. Надъ оловянникомъ читалась молитва: „Господи Боже, освятивый воды іорданскія, ты самъ освяти муро сіе“.—Эта молитва взята изъ чина освященія церкви, въ каковомъ чинѣ она положена для чтенія надъ водою, назначающеюся для омыванія престола; эта же молитва читается теперь архіереемъ предъ херувимской пѣснью на умовеніе рукъ. Слѣдовали еще три молитвы изъ чина освященія храма: „Боже отецъ нашихъ, святе святыхъ“, „Боже апостоловъ, царю мучениковъ“ и „Владыко Господи Боже нашъ, иже насъ

---

[1]) Первая молитва („молитва елея“) въ чинѣ елеосвященія.

[2]) 3-я молитва въ чинѣ елеосвященія по современному требнику.

[3]) Въ современн. чинѣ елеосвященія этой молитвы нѣтъ, но она была въ этомъ чинѣ въ нашихъ старыхъ требникахъ. См. „Чинъ священія маслу“ по Потребн. 1625 г., л. 236 об. Въ книгѣ проф. Дмитріевскаго—Богослуженіе въ Русской Церкви въ XVI в.“. стр. 410, эта молитва начин. словами „Благодѣтелю Господи, единъ милостивъ и человѣколюбецъ“.

[4]) Молитва 4-го помазанія въ совр. чинѣ елеосвященія

[5]) По рук. № 692, л. 56—„въ корчаги“.

ради добропобѣдныхъ ти мученикъ побѣдивъ врага нашего діавола“ [1]).

На этомъ оканчивается первая часть разсматриваемаго чинопослѣдованія, касающаяся, собственно, мѵроваренія, далѣе идетъ вторая часть,—самое освященіе мѵра, которое совершалось въ Великій четвергъ.

Утромъ въ этотъ день архіерей со „*всѣми священники святыя Софіи*“, облачившись во всѣ священныя одежды, шли въ то помѣщеніе, гдѣ было приготовлено сваренное мѵро, и съ пѣніемъ „Святый Боже“ переносили его оттуда въ алтарь и постановляли „влѣвѣ. возлѣ святыя трапезы“. Въ это время въ новосваренное мѵро вливали стараго мѵра „колико будетъ“. Начиналась по обычаю литургія. На великомъ входѣ такъ-же, какъ и теперь, сосуды съ мѵромъ переносились вмѣстѣ со святыми дарами и поставлялись „справа наверхъ святыя трапезы“. Самое освященіе мѵра совершалось, какъ и теперь [2]), по возгласѣ „И да будутъ милости Великаго Бога“.

Послѣ указаннаго возгласа архидіаконъ возглашалъ „Вонмемъ“, а архіерей восходилъ на степень, „иже предъ святою трапезою“, трижды благословлялъ мѵро и, сѣвши, читалъ двѣ молитвы мѵроосвященія: „Господи милостиве и Отче свѣтовъ“ и на главопреклоненіе: „Тебѣ Богу всѣхъ и царю“,—тѣ-же самыя, какія положены и теперь. Послѣ этого діаконъ произносилъ эктенію „Вся святыя помянувше“, и литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ Послѣ литургіи освященное мѵро относилось въ сосудохранительницу [3]), гдѣ самъ архіерей запечатывалъ его.

---

[1]) Первая молитва: „Боже отецъ нашихъ“, встрѣчается въ древнемъ чинѣ освященія церкви и читалась послѣ положенія антиминса на престолъ, почему и надписывалась такъ: „молитва вторая по положеніи св. мощей“; вторая молитва: „Владыко Господи Боже нашъ“, была третьей по положеніи св. мощей въ чинѣ освященія церкви.

[2]) См. Чинъ мѵроваренія, прилож. къ „Чину священнослуженія, наблюд. въ Больш. Усп. Соборѣ“, л. 6.

[3]) Въ Трбн. Владим. Братства № 88 сказано неопредѣленно: „Потомъ поставляютъ его въ сосудохранительницѣ“; въ Синод., № 693, ска-

Какъ видимъ, довольно необычною по своему составу является, собственно, первая часть разсматриваемаго чинопослѣдованія, касающаяся самаго процесса мѵроваренія, вторая же, мѵроосвятительная часть чина ничего особеннаго, по сравненію съ современнымъ чиномъ мѵроосвященія, не представляетъ. Самое мѵроваренiе сопровождалось цѣлымъ рядомъ службъ, взятыхъ или изъ чинопослѣдованій таинствъ, или изъ такихъ важныхъ церковныхъ обрядовъ, какъ великое богоявленское водоосвященіе, освященіе храмовъ, вечерня пятидесятницы. Теперь, какъ извѣстно, только предъ началомъ мѵроваренія совершается малое освященіе воды и прочитывается одна молитва, въ которой архіерей молится, чтобы Господь помогъ совершить начинающееся дѣло, а въ прочіе дни мѵроваренiе происходитъ безъ церковныхъ чинопослѣдованій, при непрерывномъ, впрочемъ, чтеніи евангелія.

Интересно хотя-бы до нѣкоторой степени уяснить вопросъ, какого происхожденія это оригинальное чинопослѣдованіе. Въ памятникахъ церкви греческой такого чина мѵроваренія мы не встрѣчаемъ. Греческій чинъ мѵроваренія, описываемый Симеономъ Солунскимъ то-же не сходствуетъ съ изложеннымъ русскимъ чинопослѣдованіемъ. Но все-же по нѣкоторымъ соображеніямъ нельзя не высказать по крайней мѣрѣ предположенія, что описываемый нами чинъ мѵроваренія—происхожденія греческаго. Прежде всего, за это говорятъ нѣкоторыя отдѣльныя выраженія, встрѣчающіяся въ текстѣ чина. Такъ, при описаніи обрядовъ, совершавшихся надъ мѵромъ въ В. четвергъ, читаемъ: „въ четвергъ паки архіерей облачится со всѣми *священники святыя Софея*“, или о мѣстѣ храненія освященнаго мѵра выражено такъ: „потомъ поставляетъ (мѵро) въ сосудохранительницѣ *святыя Софея*“. Весьма возможно предположить, что здѣсь разумѣется св. Софія Константинопольская, и переводчики чина мѵроваренія не сгали

зано такъ: „и относятъ въ сосудохранительницу *святыя Софея*“, л. 89 об.; въ № 692 къ этому еще добавлено: „или-же во олтарь въ предѣлѣ похвалы“. Этотъ придѣлъ—въ Больш. Усп. Соборѣ.

исключать упомянутыя выраженія, пріурочивающія совершеніе этого чина къ св. Софіи Константинопольской [1]). За греческое происхожденіе разсматриваемаго чина говоритъ и то обстоятельство, что въ немъ составы, употреблявшіеся при мироваренiи, называются сначала по—гречески, а потомъ уже переводятся на русскій яз.: „змирно (смирна) то имя ему и гречески и русски", „кинамомонъ, а русски корица" и т. под. Въ данномъ случаѣ переводчикъ не только находилъ нужнымъ переводить греческія наименованія составовъ мира, но иногда и пояснялъ эти названія описаніемъ тѣхъ предметовъ, которые ими обозначаются. Такъ, напримѣръ, переводъ слова „асаръ" переводчикъ замѣняетъ описаніемъ этого вещества: „асаръ здѣсе ростетъ подъ лѣзгою трава, листъ у нея плоскъ и кругловатъ, какъ грошъ".

Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому предположенію, что описанный, довольно необычайный по своему составу, чинъ мироваренія принадлежитъ къ числу такихъ, которые въ древнее время совершались въ Великой константинопольской церкви, хотя греческаго оригинала для описаннаго русскаго чина мироваренія намъ встрѣчать пока не приходилось; что же касается самаго чина освященія новосваренаго мира, то онъ, безъ сомнѣнія, греческаго происхожденія [2]).

Въ *южно-русскихъ* богосл. памятникахъ интересующаго насъ времени встрѣчаются какъ молитвы на освященіе мира въ великій четвергъ [3]), такъ и особое послѣдованіе мiросоставленія и мiроосвященія. Это послѣдованіе, заключающееся въ нѣкоторыхъ рукописныхъ архіерейскихъ служебникахъ и требникахъ

---

[1]) Хотя возможно и другое предположеніе: подъ св. Софіей въ данномъ чинопослѣдованіи можно разумѣть св. Софію Новгородскую. Б. м., описанный русскій чинъ былъ написанъ для Новгородской Митрополіи.

[2]) См. прот. Лисицына, Первоначальный славяно-русск. типиконъ, стр. 145—146.

[3]) Требн. Стрят. 1606 г., л. 623 об.—626.

XVII в. [1]), въ своей первой части, касающейся самого составленія мура и варенія его, во многомъ разнится какъ отъ описаннаго нами древне-русскаго аналогичнаго послѣдованія, такъ и отъ современнаго чина мувароренія, равно какъ не находитъ для себя подтвержденій и въ древне-греческой богослужебной практикѣ. Въ южно-русскомъ „возслѣдованіи надъ *растворенiемъ* и освященіемъ святаго великаго мура“ обрядъ приготовленія мура представленъ очень несложнымъ: „во святый великій четвертокъ, предъ початіемъ божественныя службы (т. е. литургіи) уготовается муро великое сице. Чистой оливы въ сосудъ на сіе уготованный влити елико довольно будетъ, тажъ балсаму до ней упустити колко хощеши, прилій олейку воннаго (розоваго масла?) благоуханія ради, тажъ кадила тертаго (т. е., тертаго ладану) и муры потроху, и вина зложку до сего влити. И тако до сего сицевий сосудъ пріуготованный поставити его близъ предложенныхъ даровъ на жертвенницѣ на шуей странѣ. Отправляемой же ся литургіи Божественной, егда будетъ переносъ творити, пѣвцемъ поющимъ Вечери твоей тайнѣй, тогда старѣйшій отъ іереевъ, вземъ уготованный сосудъ съ мурóмъ, покрытый воздушкомъ, предходитъ съ нимъ честнымъ даромъ“ [2]). Далѣе идетъ изложеніе порядка самаго освященія мура. Какъ видимъ, въ приведеномъ указаніи о составленіи св. мура нѣтъ даже упоминанія о варенiи мура [3]). Для составленія же мура указывается очень ограниченное количество веществъ: елей, бальзамъ, „олейко вонное“ т. е., по всей вѣроятности, розовое масло, стертый въ порошокъ ладанъ, немного мура (б. м., смирны) и около ложки вина. Всѣ эти вещества смѣшивались въ одномъ сосудѣ въ

---

[1]) Излагаемъ особенности южно-русскаго чина мувроосвященія по слѣдующимъ рукописнымъ архіерейскимъ служебникамъ. Ркп. Кіево-Соф. библ. № 647, л. 255—260; № 76, л. 12—13; № 77; ркп. Син .б № 271, л. 106—190.

[2]) Ркп.: Кіево-Соф библ. № 647, л. 255, № 76, л. 12, № 77.

[3]) Въ данномъ случаѣ исключеніе составляетъ рукописный служебникъ синод. б. № 271, въ коемъ говорится и о варенiи мура. Это вареніе совершалось, близъ жертвенника, на угляхъ въ присутствіи епископа.

самый день мvроосвященія, т. е., въ великій четвергъ предъ литургіей.

Порядокъ мvроосвященія по цитуемымъ южно-русскимъ рукописямъ никакихъ особенностей, сравнительно съ древне-русской и греческой богослужебной практикой, не представляетъ: во время великаго выхода сосудъ съ мvромъ поставлялся на престолѣ, на лѣвой сторонѣ; по возглашеніи „И да будутъ милости великаго Бога“ протодіаконъ возглашалъ „вонмемъ“, архіерей трижды благословлялъ мvро рукою и читалъ надъ нимъ тѣ самыя двѣ молитвы, которыя указаны и въ старыхъ русскихъ и греческихъ требникахъ и въ нашемъ современномъ чинѣ мvроосвященія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Чинопослѣдованія водоосвященій.

1. Чинопослѣдованіе великаго богоявленскаго водоосвященія [1]).

Чинъ великаго богоявленскаго водоосвященія, заключая въ своемъ составѣ нѣкоторыя священнодѣйствія и молитвословія, ставящія его выше простого обряда и придающія ему какъ бы нѣкій сакраментальный характеръ, быть можетъ, по тому самому, пользовался особымъ уваженіемъ нашихъ предковъ. Обставленные особою торжественностью крестные ходы на воду въ день самаго праздника Богоявленія, а также чувство глубокаго уваженія къ св. богоявленской водѣ, переходившее иногда, какъ увидимъ ниже, даже границы благоразумія, вполнѣ оправдываютъ высказанное положеніе. Въ зависимости отъ этого и стоитъ та бдительность, съ которой русскій народъ стараго времени слѣдилъ за всѣми даже малѣйшими измѣненіями въ составѣ этого чина. Извѣстно, какое волненіе вызвало въ старой Москвѣ одно лишь удаленіе изъ разсматриваемаго чина слова „и огнемъ“, удаленіе,

---

[1]) Чинъ великаго Богоявленскаго водосвятія есть, собственно говоря, богослуженіе общественное. Но мы включаемъ трактатъ о немъ въ свое изслѣдованіе, во первыхъ, потому, что этотъ чинъ издревле входилъ въ составъ Требника, или евхологія, а во-вторыхъ, потому, что въ связи съ послѣдованіемъ Богоявленскаго водоосвященія намъ придется разсматривать нѣкоторыя чинопослѣдованія, несомнѣнно относящіяся уже къ частному богослуженію, какъ, напримѣръ, „Чинъ причащенія св. богоявленскія воды“

стоившее столькихъ страданій злополучнымъ справщикамъ того времени [1]) Большія волненія вызвало также распоряженіе Никона не совершать чина великаго водоосвященія въ самый день праздника Богоявленія. Это распоряженіе патріарха было также причтено къ числу выставлявшихся противъ него обвиненій, а самый вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли выходить съ крестнымъ ходомъ на „іердань" въ самый праздникъ Крещенія и вторично освящать здѣсь воду великимъ освященіемъ,—былъ предметомъ соборныхъ разсужденій. Въ зависимости отъ такого отношенія къ чину богоявленскаго водоосвященія стоятъ, быть можетъ, еще и тѣ, (правда незначительныя), особенности этого чина по нашимъ старымъ требникамъ, которыя не могутъ быть объяснены изъ практики церкви греческой.

Въ XVI и первой половинѣ XVII в. чинъ великаго водоосвященія ежегодно совершался въ русской церкви двукратно: на канунѣ праздника Богоявленія и на самый праздникъ, когда онъ соединялся съ торжественнымъ выходомъ на „Ердань."

Наканунѣ праздника Богоявленія великое водоосвященіе совершалось, какъ и теперь, или на литургіи, предъ пѣніемъ „Буди имя Господне", или въ концѣ вечерни, (если навечеріе Богоявленія приходилось въ субботу или недѣлю). Для совершенія чинопослѣдованія священнослужители исходили изъ алтаря при пѣніи тѣхъ-же, что и нынѣ, тропарей и направлялись „ко крестильницѣ" [2]). По нѣкоторымъ памятникамъ, во время пѣнія

---

[1]) Чтенія въ Обществѣ любит. духовнаго просвѣщ 1865 г. и 1874 г., кн. 3, Правосл. Собесѣдн. 1862 г., кн. II.

[2]) Сохраняющееся въ данномъ случаѣ и въ современномъ Требникѣ выраженіе „ко крестильницѣ"—буквальный переводъ греческихъ: ἐν τῷ λουτῆρι, или ἐν τῷ φιάλῃ" (См. Εὐχολόγιον проф. Дмитріевскаго, стр. 86, 166). Въ XVI и XVII в., какъ и теперь, при нашихъ храмахъ не существовало особыхъ крестильницъ, наподобіе древнихъ φιάλη, или Cantgarus. Какъ видно изъ Типиконовъ этого времени и т. н. Соборныхъ Чиновниковъ, богоявленское водоосвященіе совершалось въ нашихъ русскихъ храмахъ посрединѣ храма, на особо благоукрашенномъ столѣ. Ркп. Уставы—Моск. Синод. библ. № 814, л. 67 об., Моск. Епарх. библ. № 304, л. 94; Чиновникъ Новгор. Соф. собора въ изд. проф. Голубцова въ Чтен.

послѣдняго тропаря „Прямо гласу вопіющаго въ пустыни“ священникъ долженъ былъ осѣнять приготовленную къ освященію воду возженными свѣчами [1]).

Порядокъ паримійныхъ чтеній, прокименъ, апостолъ и евангеліе были тѣ-же, что и теперь. Только нѣкоторые памятники говорятъ притомъ объ обычаѣ раздавать братіи во время чтенія евангелія возженныя свѣчи [2]).

Положенная послѣ чтенія евангелія великая эктенія, кромѣ обычныхъ прошеній, по нѣкоторымъ памятникамъ, заключаетъ въ себѣ только три спеціально относящихся къ водоосвященію прошенія [3]); въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ и во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ число такихъ прошеній достигаетъ 14-ти [4]). Не находя особенно нужнымъ приводить эти прошенія, (такъ какъ почти всѣ они находятся и въ современномъ требникѣ [5]), мы только должны констатировать фактъ нѣкоторой неустой-

---

въ Общ. исторіи и древностей, 1899 г., кн. II, стр. 85; Чиновникъ Холмогорскаго Собора, тамъ-же, стр. 85, 211.

[1]) Ркп. Требн. Хлуд. библ. № 109, л. 75. Этотъ обычай заимствованъ изъ практики сербской церкви.—Печатн Сербск. Требникъ 1545 г. (листы не размѣчены) слав. требн. изъ рукоп. собр. архим. Антонина, Импер. Публ. Библ. Q. I, № 60, Трб Гильферд. Собр. (Имп. Публ. Библ.). № 22, л 10 об По свидѣтельству проф. А А Дмитріевскаго, этотъ обычай имѣлъ широкое распространеніе на Руси за первые пять вѣковъ христіанства. Прав. Соб. 1882 г., декабрь, стр. 419.

[2]) Рукоп. обиход. Троиц.-Серг. Лав., № 739, л 10 об. Старопеч. Требн. М. 1624 г., л. 96. Сербск. рукоп. Требн. Синод. библ. № 310, л. 36.

[3]) 1,—„О освятитися водамъ симъ силою и дѣйствомъ св. Духа“; 2—„О ниспослати имъ благодати избавленія“... и 3—„О еже быти имъ струи исцѣленія всѣмъ пріемлющимъ и причащающимся отъ нея“. Служ. ркп. Синод. б. № 615, л. 119—120 об. Ср. Сербск Рук Требникъ той же библ. № 310, л. 36.

[4]) Ркп Требн. Моск. Синод. библ. (Чуд.) № 54, л. 122 об., № 898, л. 310—212; библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 172 и всѣ старопечатные Требники съ 1625 г.

[5]) Только двухъ прошеній не находимъ мы здѣсь: „о погрузитися силѣ душетлѣннаго господства въ водахъ сихъ“ и „о просвѣтитися намъ пріемлющимъ воды сія благодатію Христовою“. См. эти прошенія въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 330, 178 (первое) и стр. 167 (второе).

чивости въ распорядкѣ ихъ по рукописнымъ требникамъ, чего мы уже не замѣчаемъ въ требникахъ старопечатныхъ. Всѣ эти прошенія, а равно и распорядокъ ихъ подтверждается памятниками греческой церкви [1]). И только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ встрѣчаются такія прошенія, которыя какъ будто не соотвѣтствуютъ разсматриваемому чинопослѣдованію и притомъ не имѣютъ для себя греческихъ оригиналовъ [2]).

Читаемую во время произнесенія эктеніи тайную молитву „Господи Іисусе Христе, Единородный Сыне“ нѣкоторые требники въ томъ случаѣ, если священникъ совершалъ чинопослѣдованіе безъ діакона, предусмотрительно указываютъ читать во время паремій [3]). Но нѣкоторые памятники данную молитву совсѣмъ опускаютъ [4]).

Наиболѣе видная особенность чина богоявленскаго водоосвященія по старымъ русскимъ требникамъ заключается въ нѣкоторыхъ добавочныхъ (сравнительно съ современной практикой) совершительныхъ молитвахъ, или лучше, сказать въ удлиненіи современной совершительной молитвы. Теперь совершительная молитва чина начинается словами: „Велій еси Господи, и чудна дѣла твоя.“ Въ нѣкоторыхъ памятникахъ XVI и XVII в. молитва чина начинается словами: „Троице пресущественная и преблагая, пребожественная“ и надписывается: „Твореніе патріарха Софронія“ [5]). Молитва эта, какъ можно полагать, перепечатана въ

---

[1]) Εὐχολόγια проф. Дмитр'евскаго, стр. 40, 71, 89, 156, 166, 179, 330, 364, 454, 500, 572, 735, 859, 932, 947, 212 и 44, 80, 328.

[2]) Такъ, въ рукоп. Требн. Чудов. (Синод.) библ. № 54, л. 123, читаемъ, между прочимъ, такое прошеніе: „о воскропити на ны *маслорадованіе* и явленіе Святаго Духа“.

[3]) Рукоп служ Румянц муз. (собр. Ундольскаго) № 58, л. 280 об; Печатн. служ. патр Іова 1602 г. л. 216 (См „Опытъ сличенія старопечатныхъ книгъ іеромонаха Филарета,“ Москва 1875 г, стр. 72).

[4]) Рукоп. Волоколам. библ. № 85, л. 145; ркп. Требн. Троиц. Серг. Лав. № 225, л. 87 об. Въ древнѣйшихъ греческихъ евхологіонахъ этой молитвы, приписываемой патріарху Герману, мы также не встрѣчаемъ,. См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 40, 150.

[5]) Требн. Печ. Моск. Изд. 1624 г. л. 389 и 1639 г. л, 66.

нѣкоторые московскіе требники изъ южно-русскихъ богослужебныхъ книгъ [1]). Интересна оговорка, которой сопровождаютъ данную молитву помѣщающіе ее требники: „сія молитва чтется токмо въ нѣкіихъ, въ велицей же церкви и на св. горѣ Аѳонской не глаголется“ [2]). Этимъ и объясняется, конечно, слабое распространіе этой молитвы въ русскихъ богослужебныхъ книгахъ. По своему содержаніюмолитва: „Троице Пресущественная“ является какъ бы предисловіемъ [3]) къ слѣдующей за ней молитвѣ: „Славимъ тя человѣколюбче вседержителю, превѣчный Царю.“ Съ этихъ словъ и начинается совершительная молитва чина великаго водоосвященія въ большинствѣ требниковъ разсматриваемаго

---

[1]) Южнорусск. рукоп. Требн библ. Кіево Соф. соб. № 98, л. 150 об. Печатн. Требн.—Стрят. 1606 г. л. 389; Вилен 1644 г. л. 203, Кіевск 1652 г., л. 26, Требн. Петра Могилы ч. II, стр. 43

[2]) У Гоара сдѣлано какъ разъ обратное замѣчаніе: Ιστέον ὅτι ἡ παροῦσα εὐχή, ἤγουν τοῦ Τριὰς ὑπερούσιε, οὐκ ἀναγινώσκεται μεν παρά τισιν. ἐν δὲ τῇ μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει λέγεται“. Εὐχολόγ p. 369. Но у того-же Гора, въ его „Var ae lectiones“ къ чину великаго водоосвященія, сдѣлано замѣчаніе о весьма слабомъ распространеніи данной молитвы на православномъ востокѣ. Εὐχολόγ, Variae Lectiones p. 373. Наша русская приписка встрѣчаетъ для себя прямое подвержденіе въ греческихъ евхологіяхъ. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 932

[3]) Вотъ текстъ этой молитвы „Троице пресущественная, преблагая, пребожественная, всесильная, вся пресѣщающая, невидимая, непостижимая, содѣтельная умныхъ существъ и словесныхъ естествъ; преестественная благости, свѣте неприступный, просвѣщая всякаго человѣка грядущаго въ міръ, просіяй и во мнѣ недостойнѣмъ рабѣ Твоемъ; просвѣти ми мысленныя очи, яко да дерзну воспѣти безмѣрное благодѣяніе Твое и силу; и благопріятна да будетъ мольба яже отъ мене за предстоящія люди, и да не возбудятъ прегрѣшенія моя здѣ пріити Святому Твоему духу. Но прости ми неосужденно вопити Тебѣ и глаголати преблагая: Славимъ Тя, человѣколюбче вседержителю превѣчный Царю“... и т. д. Какъ видимъ, эта молитва имѣетъ чисто субъективный характеръ, въ ней совершитель водоосвященія молится о себѣ, дабы овъ могъ достойно совершить обрядъ. Интересно отмѣтить, что подобное же моленіе о себѣ и о своемъ недостоинствѣ возсылаетъ священникъ предъ освященіемъ воды и въ чинопослѣдованіи таинства Крещенія. (См. въ Чинѣ Крещенія тайную молитву по великой эктеніи: „Благоутробный и милостивый Боже, истязуяй сердца и утробы.“)

времени [1]), что вполнѣ согласно съ практикой церквей греческой [2]) и сербской [3]). Въ нѣкоторыхъ памятникахъ о молитвѣ: „Славимъ тя, Владыко“ сдѣлано замѣчаніе: „на вечерни на канонѣ сія молитвы не глаголемъ“ [4]). Если признать выраженіе „на канонѣ“ равнозначащимъ — „накапунѣ“, то получится, что означенная молитва читалась на водоосвященіи только на самый праздникъ Крещенія [5]).

Чтеніе совершительной молитвы прерывалось и сопровождалось различными священнодѣйствіями. Такъ, при троекратномъ и велегласномъ произнесеніи словъ молитвы: „Велій еси Господи“ священникъ троекратно дулъ на воду [6]), второе возглашеніе въ той-же молитвѣ: „Ты убо человѣколюбче царю, пріиди и нынѣ пришествія ради Святаго ти Духа и освяти воду сію“ сопровождалось иногда, какъ и теперь, троекратнымъ благословеніемъ освящаемой воды: „и прекреститъ попъ на воду трижды“ [7]).

---

[1]) Рукоп. Требн. Синод. б № 898. л. 175 об. ркп. Служ. той же библ. № 616, л. 118; Рукоп. Требн. Чудов. библ. № 54, л. 125; ркп. Служ. Типогр. библ. № 214, л. 317; Хлуд. библ. № 119, л. 80 об. Та же молитва и въ Старопеч. Требн. 1624 г. л. 103 об; 1626, 1633, 1636 и 1639 г. г. л. 66 и во многихъ старопечат. служебникахъ. См. Опытъ сличенія старопечатныхъ книгъ іеромонаха Филарета; ст. 73,

[2]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 157, 572 и др.

[3]) Сербскій Печатный Требникъ 1545 г.

[4]) Требн. рукоп. Кирил. Бѣлоз. мон. $^{517}/_{774}$, л. 502 об. и Большіе старопечатные Потребники. Въ греческихъ евхологіонахъ такой замѣтки мы не встрѣчали.

[5]) Быть можетъ, не находили удобнымъ читать эту молитву наканунѣ праздника Богоявленія потому, что въ ней постоянно повторяется слово „днесь“.—„Днесь составы водныя плещами подъемлютъ стопы владычнія“ „днесь безначальный своему рабу главу преклоняетъ“ и т. д. Очевидно, считали приличными эти выраженія только въ самый день Богоявленія, хотя это совершенно неосновательно.

[6]) Рукоп. Требн. Синод. библ. № 268, л. 174 об; Служ. рукоп. той же биб. № 616, л. 118.

[7]) Ркп. Требн. Синод б. № 268, 344. об; ркп. Служ. Типогр. библ № 215, л. 202 об; ркп. служ. Румянц. Муз. (Собран. Ундольскаго) № 38, л. 283 об, того-же музея рукоп. № 402 (Описаніе Викторова л. 192); ркп. Требн. Троице-Серг. Лав. № 225, л. 90; Импер. Публ. Библ. Q 1, № 595 л. 90 об. Эта же особенность перешла и въ старопечатные Требники.

Третье возглашеніе: „Самъ и нынѣ Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“ сопровождалось различными священнодѣйствіями. Одни памятники указываютъ произносить это возглашеніе однажды безъ какихъ либо дѣйствій [1]); другіе предписываютъ въ это время благословлять воду рукою трижды [2]); третьи — благословлять воду возженными свѣчами [3]), наконецъ четвертые—благословеніе свѣчами и дуновеніе [4]). Вначалѣ XVII в., нужно полагать, обычай благословлять воду возженными свѣчами и даже погружать ихъ въ воду—получилъ особо широкое распространеніе; держался же этотъ обычай до собора $166^6/_7$ года [5]).

---

[1]) Ркп. Требн. Моск. дух. Акад. № 79, л. 38; рукоп. служ. Рум. муз. № 302, л. 193, Рукп. Требн Троиц.—Серг. Лав № 224, л 183, ркп. Требн. Синод. б. № 268, л. 344; Чудов. библ. № 54, л. 127; Кіев. Дух. Акад. Аа 193, стр 179.

[2]) Рукоп. служ. Синод. б. № 615, л. 125 № 618, л. 193 об., типограф. библ. № 214, л. 319; № 215, л. 102: рукоп. Хлуд библ. № 119 л. 84; рукоп. Служ. Рум. муз. № 38, л. 283 об; Тр—Серг. Лав. № 225, л. 90.

[3]) Рукоп. Требн. Син б. № 898, л 180 (здѣсь въ текстѣ написано „и, прекреститъ (попъ) воду трижды“, а сверху надъ словомъ воду другимъ почеркомъ приписано. „свѣщею“); рукоп. Типогр. библ. № 214 л. 320 об; Хлудов. библ рук № 279 об.; Импер. Пуб. библ. Q I, № 529, л. 10 („прекреститъ воду ѓ свѣтомъ). Обрядъ этотъ перешелъ и въ старопечатные служебники и требники.

[4]) Рукоп. Волокол. библ № 84, л. 149; рукоп. Соф. библ. № 1063, л. 239 („свѣщею переплетеною“).

[5]) Въ чиновникѣ Успенскаго Собора (XVII в) читаемъ въ описаніи чина богоявленскаго водоосвященія: „и какъ крестъ погружати, и пріидетъ патріархъ съ мѣста къ столу и станетъ на колодкѣ, и освятитъ воду крестомъ, да погружаетъ свѣчи государевы и мірскіе.“ Голубцевъ. Соборные Чиновники. Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1907, кн. 4, стр. 175. Здѣсь, т. о., погруженіе свѣчей перенесено на конецъ чинопослѣдованія освященія воды. Такую же практику устанавливаетъ и Соборъ $166^6/_7$ г., запретившій погружать свѣчи до освященія воды. „Еще же повелѣваемъ, читаемъ въ дѣяніяхъ этого собора, и заповѣдуемъ яко въ праздникъ святыхъ Богоявленій, въ дѣйство освященія водъ никтоже да погружаетъ свѣщъ въ водѣ прежде погруженія честнаго креста, зане сіе есть безчинно, а не по уставу и преданію святыя восточныя церкви. А аще кто хощетъ свѣщи или ино что отъ вещей погружати во святой водѣ освященія ради, да погружаетъ по погруженіи честнаго креста (якоже обычай есть въ нѣкоторыхъ восточныхъ стра-

Обрядъ погруженія свѣчей въ богоявленскую воду нѣкоторые изслѣдователи считали чисто-русскимъ [1]), но на самомъ дѣлѣ его знаетъ и практика южно-славянскихъ церквей [2]).

Съ обрядомъ благословенія воды возженными свѣчами (и погруженія ихъ въ водѣ) при произнесеніи словъ: „Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ“ въ тѣсной, очевидно, связи стоитъ прибавка къ означенному возглашенію, слова „и огнемъ.“ Какъ было уже замѣчено, изъятіе этого слова изъ чина богоявленскаго водоосвященія книжнымъ справщикомъ Діонисіемъ вызвало продолжительные споры въ Москвѣ, а самому злополучному справщику и его сотрудникамъ (Ивану Насѣдкѣ, старцу Арсенію Глухому и библіотекарю Троицкой Лавры Антонію) стоило большихъ испытаній до темничнаго заключенія включительно [3]). Но уничтожая это слово — продуктъ обрядовѣрія русскаго народа, — наши книжные справщики были правы. Эта прибавка „и огнемъ“ очень рѣдко встрѣчается и въ нашихъ

нахъ), а егда погружати будутъ, ничесоже да глаголетъ. Зане погружаются свѣщи, или ино что, еже освятитися отъ святыхъ водъ, а не освятити воды“. Дѣян. Собор. $166^{6}/_{7}$ г. II, статья 10, л. 21 об. Обычай благословлять освящаемую воду соблюдался въ русской церкви и при совершеніи таинства крещенія. См. Богослуж. въ русск. церкви въ XVI в. проф. Дмитріевскаго, стр. 295. Тотъ-же соборъ $166^{6}/_{7}$ г. отмѣнилъ и эту практику: „Такожде повелѣвати, чтобы не погружати въ купели свѣщи, въ началѣ дѣйства, святаго крещенія: зане сіе преданіе и чинъ, не есть во святой восточной Церкви“.. Дѣян., статья 9, л. 21.

[1]) Одинцовъ, Богослуж. въ русск. церкви до XVI в., стр. 178.

[2]) Требн. юго-слав рукоп. Гильферд. собр. № 22, л. 22. Здѣсь предписывается во время произнесенія словъ: „Ты убо человѣколюбче царю“... троекратно „благословлять“ воду кадиломъ и свѣщами. См. также статью А. А. Дмитріевскаго: „Богослуж. въ русск. церкви за первые V вѣковъ“, Прав. Собесѣдн. 1882 г.. декабрь, 479. Въ греческихъ евхологіяхъ указаній на данный обычай намъ встрѣчать не приходилось.

[3]) См. объ этомъ въ Правосл. Собесѣдн. за 1862 г., кн. II; въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древн. за 1848, № 8 и въ „Чтен. въ Общ. любит. духов. просвѣщ. за 1865 и 1874 г.г., а также въ книжицѣ Казанскаго „Исправленіе церк.-богослуж. книгъ при патр. Филаретѣ“, М. 1848 г.

рукописныхъ требникахъ [1]), а въ юго-славянскихъ и греческихъ евхологіонахъ ея и совсѣмъ нѣтъ. Изъ какого либо рукописнаго служебника XVII в. эта прибавка была занесена въ печатный Іовлевскій служебникъ 1602 г. [2]). Изъятіе ея Діонисіемъ изъ исправленнаго имъ служебника возбудило цѣлое „дѣло“ [3]), а затѣмъ она печаталась въ требникахъ 1624 и 1625 г., но уже съ оговоркою на поляхъ: „сіе говорити до соборнаго уложенія“ [4]). При патріархѣ Филаретѣ, очевидно, и состоялось это „соборное уложеніе“ [5]), на которомъ было рѣшено изъять навсегда прибавку „и огнемъ“ изъ богослужебныхъ книгъ. Въ послѣдующихъ печатныхъ служебникахъ и требникахъ данной прибавки мы уже не встрѣчаемъ.

Самое освященіе воды совершалось, какъ и теперь, чрезъ троекратное погруженіе въ нее креста съ троекратнымъ же пѣніемъ тропаря праздника: „Во Іорданѣ крещающуся Господи“.

---

[1]) Намъ пришлось встрѣтить прибавку „и огнемъ“ въ слѣдующихъ рукоп. памятникахъ: Хлуд. библ. № 115, л. 278; Служ. рук Синод. б. № 618, л. 196, Кирил.-Бѣл. № 520/777, л. 32 об., № 545/862, л 266. Да и то въ первыхъ двухъ рукописяхъ слово „и огнемъ“ приписано позднѣйшею рукою, а въ рукоп. Кир.-Бѣл. м., № 520/777, оно вымарано чернилами.

[2]) У насъ въ рукахъ былъ экземпляръ печатнаго іовлевскаго служебника 1602 г, въ коемъ слово „и огнемъ“ уже затерто типографской краской. Экземпляръ Служебника типограф библ подъ № 831.

[3]) Намъ пришлось видѣть въ Синодальной библіотекѣ два рукописныхъ томика (скоропись XVII в.), посвященныхъ пресловутому слову „и огнемъ“. Нѣкто Антоній Подольскій по поводу слова „и огнемъ“ также написалъ цѣлую книгу, гдѣ говорилъ о догматическомъ значеніи этого слова. Казанскій, Исправленіе церк. богослужебныхъ книгъ при патр. Филаретѣ. Стр. 15

[4]) Требн. 1624 г. л. 108; Требн 1625 г. л. 68.

[5]) Патріархъ Филаретъ обращался по этому поводу къ іерусалимскому патр. Θеофану и говорилъ „чтобы ему, пріѣхавъ въ греческую землю, со всею братіею, со вселенскими патріархи посовѣтовавъ о томъ, выписати изъ греческихъ книгъ древнихъ переводовъ о освященіи богоявленской воды, какъ у нихъ писано, и выписавъ, прислати къ намъ, къ Москвѣ, за своими руками“. Андрей Іоанновъ. Полное историческое извѣстіе. См. статью проф. И Громогласова: „О сущности и причинахъ русскаго раскола старообрядства“, Богосл. Вѣсти. 1895 г. № 5, стран. 253.

Послѣ освященія воды слѣдовалъ обрядъ „причащенія“ ею всѣхъ присутствующихъ, причемъ вкушать св. воду можно было только натощакъ и даже прежде вкушенія „доры“ (антидора). Въ одномъ Соборномъ чиновникѣ XVII в. этотъ обрядъ „причащенія“ богоявленскою водою описанъ такъ: „по погруженіи креста вливаетъ святитель въ кратири чаркой [1]) воду святую изъ чаши... Потомъ зайдетъ протопопъ отъ амбона, а священницы станутъ со странъ стола, таже глаголетъ святитель къ нимъ прощеніе и по прощеніи пріемлетъ протопопъ кратиръ со святою водою и подноситъ ко святителю и глаголетъ тропарь: Во Іорданѣ крещающутися Господи и кондакъ: явился еси. Святитель же причащается св. воды изъ кратира и по причащеніи благословляетъ рукою протопопа. Посемъ святитель зайдетъ отъ амбвона за столъ, а протопопъ встрѣчно и глаголетъ ко святителю прощеніе, а святитель, пріемъ кратиръ, причащаетъ протопопа и глаголетъ тропарь, а со святителемъ глаголютъ священницы тропарь единогласно. Потомъ и святитель и протопопъ причащаютъ водою весь прилучившійся въ церкви народъ, а священницы глаголютъ тропарь безпрестани... и по причащеніи пріемлютъ (священники) отъ святителя и отъ протопопа кратиръ и относятъ царскими враты въ алтарь“ [2]). Какъ видимъ, это причащеніе богоявленскою водою по своей обстановкѣ напоминаетъ причащеніе св. Дарами священнослужителей и мірянъ. Въ новоисправленномъ Никоновскомъ требникѣ 1658 г. вмѣсто такого причащенія богоявленскою водою положено только кропленіе ею: „и вземъ священникъ священную воду на блюдо и обратится на западъ лицемъ, въ лѣвой руцѣ держа крестъ, въ правой-же васильки. И приходитъ прежде настоятель и цѣлуетъ честный

---

[1]) Для богоявленской воды въ нѣкоторыхъ храмахъ употреблялись особыя чаши, или кратиры. Два такихъ кратира сохраняются въ ризницѣ Новгород. Соф. собора. На нихъ имѣется надпись: „Піите отъ пея вси сіе есть кровь моя новаго завѣта, изливаемая за вы за многы въ оставленіе грѣховъ“.

[2]) Чиновникъ Новгородскаго Соф собора, въ изд. проф. Голубцова. Чт въ Общ Истор. и Древн. за 1899 годъ. Кн. II, стр. 86—87.

крестъ и знаменуетъ его священникъ по лицу василькомъ со священною водою. Таже священницы приходятъ по чину своему. По тому же чину и вся братія. Поется же тогда тропарь, во Іорданѣ крещающутися Господи, многащи, дондеже освятятся вся братія воднымъ кропленіемъ“ [1]).

По изложеніи чина великаго водоосвященія наканунѣ праздника Богоявленія нѣкоторые изъ разсматриваемыхъ нами памятниковъ даютъ указаніе о совершеніи этого чина и въ самый праздникъ и описываютъ, главнымъ образомъ, порядокъ крестнаго хода на „ердань.“ Для того, чтобы наиболѣе полнѣе представить порядокъ этого торжественнаго крестнаго хода, мы воспользуемся еще указаніями нѣкоторыхъ рукописныхъ уставовъ и январскихъ миней.

Выходъ „на ердань“ въ XVI и первой половинѣ XVII в. совершался у насъ на Руси предъ литургіей, а не послѣ ея, какъ это принято теперь. По окончаніи утрени, предъ первымъ часомъ, священнослужители, приготовившись къ ходу, выходили изъ алтаря на средину храма и здѣсь полагали начало пѣнію праздничнаго канона или молебна. По „Благословенъ Богъ нашъ“ и по Отче нашъ читался молебный псаломъ „Господи услыши молитву мою.“ По окончаніи псалма пѣли „Богъ Господь“ и тропарь праздника. По 50-мъ псалмѣ начинали пѣть праздничный каноиъ на 8: „и глаголютъ канонъ единъ, а покрываютъ обоими ірмосами, а не сохраняютъ, ни спасаютъ“ [2]). При пѣніи канона открывалось шествіе „на ердань“ [3]). Водоосвященіе совершалось

---

[1]) Требн. изд. 1658 г., л 218 об.

[2]) Рукоп. Моск. Епарх. библ. № 377, л. 210. Выраженіе „не сохраняютъ и не спасаютъ“ означаетъ, что не поютъ катавасію изъ пѣснопѣній молебна: „Спаси отъ бѣдъ“, „сохрани отъ бѣдъ рабы Твоя, многомилостиве“.., См. ниже послѣдованіе молебныхъ пѣній.

[3]) Указъ о выходѣ „на іердань“ находится въ слѣдующихъ рукописныхъ служебникахъ и требникахъ: Типограф библ. № 214, л. 325; № 216, л. 104, Румянц муз. (собр. Ундольск) № 58, л. 287; Хлуд. библ. № 215, л. 281 об. Рукоп. Требн. Архива Св. Синода № 867, л. 98 об. (здѣсь во время хода положено пѣть тропари „Гласъ Господень“, „Днесь

такъ же, какъ и наканунѣ, съ пропускомъ только молитвы: „Славимъ Тя Владыко“. По возвращеніи въ храмъ допѣвали канонъ, пѣли стихиру: „Воспоимъ вѣрніи“, по трисвятомъ и Отче нашъ—тропарь и кондакъ праздника. Діаконъ произносилъ эктенію, послѣ чего слѣдовалъ отпустъ [1]). Нѣкоторые же памятники, согласно съ практикой сербской церкви, вмѣсто стихиры „Воспоимъ вѣрніи“ указываютъ пѣть тропарь: „Троицы явленіе“ [2]), тотъ самый, что теперь произносится протодіакономъ за архіерейской литургіей во время шествія архіерея послѣ — „Призри съ небесе“—на горнее мѣсто [3]).

Въ XVI и XVII в. в. практика совершенія крестнаго хода на іердань и водоосвященія здѣсь въ самый праздникъ Богоявленія не была окончательно установлена. Одни уставы говорятъ противъ совершенія водосвятія въ самый день Крещенія [4]), другіе, какъ мы видѣли, стоятъ за такое совершеніе и указываютъ порядокъ его. Этимъ вопросомъ заинтересовался преп. Максимъ Грекъ и въ своихъ сочиненіяхъ старался оправдать обычай двукратнаго водоосвященія ссылкою на практику древней восточной церкви [5]). Въ такомъ, болѣе или менѣе неопредѣленномъ положеніи практика двукратнаго богоявленскаго водоосвященія оставалась до патріарха Никона. Послѣдній, не нашедши подтвержденія для совершенія водоосвященія въ самый день праздника Богоявленія въ памятникахъ восточной церкви, рѣшился уничтожить этотъ обычай. Въ декабрѣ (16-го) 1655 г. онъ съ соизволенія

водъ... и проч.). Изъ печатныхъ Московскихъ служебниковъ и Требниковъ указъ о выходѣ на іердань есть въ Іовлевскомъ Служебникѣ 1602 г.

[1]) Рукоп. Моск. Епарх. библ № 337, л. 71 об., Соф. библ. № 1063 л. 241.

[2]) Рук. Служ. Типогр. библ. № 215, л. 104; Румянц. муз. (собр. Ундол.) № 58, л. 287. Ср. Сербскій печатный Требникъ 1545 г.

[3]) См. Чиновникъ Архіерейскаго Священнослуженія.

[4]) Рукоп. Кіевск. дух. Акад. Аа 192, л. 127 об.; Моск. епарх. библ. № 413, л. 57. Сн. ркп. Устав. Синод. библ. № 831, л. 142.

[5]) Сочиненія преп. Максима Грека. Казань, 1862 г., ч. III, стр. 118.

царя созвалъ небольшой соборъ [1]), на которомъ и было выработано постановленіе: „по древнему святыя восточныя церкви преданію, въ навечеріи Богоявленія Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по совершеніи Божественныя Литоргіи, не отходя въ домы своя, исходити ко крестильницѣ и тамо священье (водѣ), творити по чину, а въ самый день Богоявленья ко крестильницѣ не исходити и къ совершенію водосвященья творити не дерзати, зане едино крещенье по апостолу, а не два; сего ради и древнія святыя восточныя церкве чинъ точію въ навечеріи Богоявленія водосвященіе творити повелѣваетъ, въ самый Богоявленія праздникъ тое совершати не предаде. Аще же кто Государева и Государева патріарша указу и древняго святыя церкве преданія не послушаетъ да вѣсть таковый, яко подъ великую церковную казнь подпадаетъ, на не послушающихъ бо святыхъ правилъ Вселенскій седьмый соборъ осужденье налагаетъ, сице глаголя: аще кто по семъ завѣщаніи дерзнетъ инако мудрствовати, да будетъ церковной казни повиненъ, еже есть проклятію и отлученію“ [2]). Тотчасъ же послѣ этого собора по всѣмъ обителямъ и соборнымъ храмамъ были разосланы „памяти“ съ строгимъ наказомъ объ исполненіи указаннаго соборнаго опредѣленія [3]). Послѣ патр. Никона никакихъ замѣчаній о двукратномъ освященіи воды въ навечеріе и самый праздникъ Богоявленія мы въ богослужебныхъ книгахъ уже не встрѣчаемъ [4]).

Но однако, русскимъ людямъ, привыкшимъ къ торжественнымъ крестнымъ ходамъ на іердань въ самый праздникъ Бого-

---

[1]) На этомъ соборѣ присутствовали: два митрополита—ростовскій Іона и крутицкій Питиримъ, Тверской архіепископъ Лаврентій, епископъ Коломенскій Александръ и девятнадцать архимандритовъ, игуменовъ и московскихъ протопоповъ. Митр. Макарій. Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ и книгъ. Прибавл. къ Твор. Свв. о. о 1882, кн. I, стр. 91—92.

[2]) Ibidem.

[3]) Одна такая „память“, посланная въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, издана въ Чтеніяхъ въ Общ Ист. и Древн. 1884, кн. I, смѣсь, стр. 21—22.

[4]) Нѣтъ никакихъ указаній по этому поводу и въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ

явленія, установленный Никономъ порядокъ пришелся не посердцу, и вопросъ о двукратномъ Богоявленскомъ водоосвященіи снова былъ поднятъ на соборѣ $166^{6}/_{7}$ г. Отцы этого собора составили по этому поводу такое опредѣленіе: „Повелѣніе же и клятву еже неразсудно положи Никонъ, бывшій Патріархъ о дѣйствѣ освященія воды на святыхъ Богоявленій, еже дѣйствовати единощи, точію въ навечеріи, разрѣшаемъ и разрушаемъ, и въ ничтоже вмѣняемъ: повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю святыя восточныя Церкве, и по преданію святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, въ навечеріи дѣйствовати и по утрени на рѣкѣ, яко же повелѣваютъ и вси церковныя Уставы, тѣ же молитвы глаголати и дѣйство творити“ [1]). Т. о., и патріархъ Никонъ и отцы собора $166^{6}/_{7}$ г. оправдывали свои діаметрально противоположныя постановленія аргументами одинаковой силы, ссылками на преданіе восточной церкви и на древніе церковные уставы. И нужно замѣтить, что какъ тотъ, такъ и другіе были совершенно правы. Въ древней церковной практикѣ наблюдался и тотъ и другой порядокъ. Патр. Никонъ имѣлъ, конечно, въ виду греческіе памятники, въ которыхъ нѣтъ указаній о двукратномъ совершеніи чина великаго водоосвященія, а быть можетъ онъ руководствовался Тактикономъ Никона, отстаивавшаго единократное освященіе воды и называвшаго практику двукратнаго освященія несогласной ни съ Уставомъ „великія соборныя и апостольскія церкви“, ни съ типикомъ студійскимъ [2]). Отцы собора $166^{6}/_{7}$ г. также были правы, когда ссылались на практику древней церкви и на церковные уставы. Обычай двукратнаго Богоявленскаго водоосвященія дѣйствительно обычай древне-церковный. Онъ существовалъ въ XI в. [3]). Древніе церковные уставы

---

[1]) Дѣянія Собора $166^{6}/_{7}$ г. сл. II, ст. 23.

[2]) Тактиконъ Никона Черногорца, Слово I, отдѣлъ „О святыхъ Богоявленіяхъ.“

[3]) О немъ, какъ видимъ, свидѣтельствуетъ Никонъ Черногорецъ (XI в.). Проф. Мансветовъ относитъ происхожденіе обычая двукратнаго водоосвященія къ церкви Іерусалимской. Церковный Уставъ, стр. 157.

также говорятъ о двукратномъ водоосвященіи [1]). Къ тому же, этотъ обычай въ XVII в. имѣлъ повсемѣстное распространеніе на православномъ востокѣ [2]).

Со времени собора $166^{6}/_{7}$ г. вторичное водоосвященіе совершалось у насъ, согласно съ до-никоновской практикой, въ самый день Крещенія, послѣ утрени. Такъ было до 1682 г. Съ этого времени, по благословенію патр. Іоакима, стали выходить на іердань уже послѣ литургіи [3]), каковой порядокъ держится и до нашихъ дней.

Въ *западно-русской* православной церкви чинъ богоявленскаго водоосвященія за разматриваемый періодъ времени малымъ чѣмъ отличается отъ того-же чина изложеннаго въ требникахъ сѣверо-восточной Руси. Мы отмѣтимъ лишь самое характерное въ этомъ чинѣ по нѣкоторымъ южно-русскимъ рукописнымъ памятникамъ и по печатнымъ изданіямъ требника.

Во всѣхъ, извѣстныхъ намъ, южно-русскихъ евхологіонахъ совершительная молитва чина начинается словами: „Троице Пресущественная“ [4]), причемъ этотъ начальный отдѣлъ сопровож-

---

[1]) Изъ древнѣйшихъ типиконовъ, имѣющихъ запись о двукратномъ водоосвященіи, можемъ указать на греч. типиконы XIII в. Севастьяновскаго собранія въ Рум муз и на тип. № 456 Синод. библіотеки. См. Мансветова, Церковный Уставъ, стр. 58.

[2]) Авторъ Проскинитарія—Арсеній Сухановъ спрашивалъ Александрійскаго патріарха Арсенія: „Можно ли воду святить великимъ освященіемъ крещенскимъ въ навечеріи въ церкви и на самый праздникъ въ другой“? И получилъ отвѣтъ: „Можно; и здѣ во Египтѣ, егда христіанство было, хаживали на рѣку Нилъ на утро предъ службою и тамъ, въ другой святили Богоявленскимъ же водоосвященіемъ“. Проскинитарій Арс. Сух. Изд. въ Прав. Пал. Сборн., т. VII, в. 3, Спб. 1889, стр. 48.

[3]) Въ „Чинѣ священнослуженія, наблюдаем. въ Больш. Усп. Соборѣ“ объ этомъ записано: „Во 190 г. великій господинъ Святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ сему дѣйству (т.-е., вторичному освященію воды) быть послѣ литургіи, а литургію служить порану, посовѣтовавъ съ сыны своими, съ преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы“ (л 5).

[4]) Рукоп. Служебн. Кіево-Соф. б. № 47, л. 440; рук. Треб. той же биб. № 98, л. 105б об; Требн. Печатн: Стрят. 1606 г. л. 389; Вильн. 1624 г., л. 203; Львов 1645, л. 208, м. Петра Могилы. ч. II, стр. 43.

дается уже извѣстнымъ намъ замѣчаніемъ объ отсутствіи этой молитвы въ практикѣ Церкви Великой и св. Аѳонской горы. Къ этому еще добавляется: „Ты же аще хощеши ю (т. е. молитву Троице Пресущественная) чести, по скончаніи выше писанныя молитвы (Господи, Іисусе Христе, Единородный Сыне) глаголи велегласно [1]),“ или: „Мы же въ Россійской церкви воспоминанія ради въ ней (т. е. разсматриваемой молитвѣ) великихъ таинъ и благодѣяній Владычныхъ не преступаемъ ю, но по скончаніи выше писанныя молитвы, глаголемъ велегласно съ всякимъ вниманіемъ“ [2]).

Первое возглашеніе совершительной молитвы: „Велій еси Господи“... произносилось трижды или безъ всякихъ священнодѣйствій [3]), или соединялось съ троекратнымъ благословеніемъ воды 3-мя возженными свѣчами [4]). Второе возглашеніе: „Ты самъ человѣколюбче Царю“ .. Опять таки произносилось 3-жды или безъ священнодѣйствій [5]), или съ троекратнымъ погруженіемъ въ водѣ перстовъ [6]), или наконецъ, съ троекратнымъ и крестообразнымъ дуновеніемъ на воду [7]). Третье возглашеніе: Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію... произносилось по однимъ памятникамъ съ троекратнымъ благословеніемъ воды [8]), по другимъ—съ троекратнымъ дуновеніемъ и благословеніемъ [9]), по третьимъ—съ троекратнымъ и крестообразнымъ погруженіемъ перстовъ въ водѣ [10]).

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ южно-русскихъ требникахъ положено освященіе воды и на самый праздникъ Крещенія,

---

[1]) Требн. Стрят. 1606, л. 389; Тр. ркп. Кіево-Соф. б, № 98, л. 105 об

[2]) Требн м. Петра Могилы.

[3]) Требн. Стрят. 1606 г., л. 392 об. Трбн. ркп. № 98, л. 107; Служебн. Кіево-Соф. Соб. № 647 л. 445.

[4]) Требн. м. Петра М.

[5]) Требн. Стрят. 1606 г., требн. рк. Кіево-Соф. б. № 98, л. 107 об., Служебн. № 647 л. 446.

[6]) Требн. Львов. 1645 г.

[7]) Требн. м. Петра М.

[8]) Стрят. Требн., № 98, и Служебн. № 647.

[9]) Львов. 1645 г.

[10]) Кіевск. Требн. 1652 г. и Требн. Петра М.

причемъ излагается порядокъ крестнаго хода на іордань. Послѣдній совершался, какъ и въ московской Руси, въ концѣ утрени. Одни требники указываютъ пѣть во время шествія на рѣку тропари: Гласъ Господень и проч. [1]); другіе присоединяютъ еще ирмосы праздника [2]).

Въ требникѣ м. Петра Могилы чинъ великаго богоявленскаго водоосвященія предваряется очень интереснымъ „наказаніемъ о богоявленской священной водѣ, яко есть отъ Бога данное общее и явственное истинныя церкви знаменіе“ (стр. 26—32). Въ началѣ этого „наказанія“ отмѣчается чудесное свойство богоявленской воды—продолжительное время не портиться, причемъ приводится извѣстное свидѣтельсто св. Іоанна Златоустаго. Отсюда дѣлается выводъ, что богоявленская вода „явственное есть знаменіе истинныя церкве и сущія въ ней дѣйствительныя благодати Пресвятаго Духа“ и дается наставленіе „россійскому православному роду“, чтобы оный, видя толикую благодать въ православной церкви, твердо и не зыблемо въ ней пребывалъ, „не поколебаяся вѣтры ласканій, или бурею гоненій, или словопреній философскихъ силлогисмовъ“. Далѣе указываются и другія дѣйствія благодати Божіей въ православной церкви: чудеса отъ святыхъ мощей мученическихъ и преподобническихъ, изліяніе благовоннаго мура отъ сухихъ костей и главъ угодниковъ Божіихъ, что „явственно во святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской, Кіевской, и въ святыхъ ей Пещерахъ кійждо зрити можетъ“. Перечисляется затѣмъ цѣлый рядъ чудесъ со св. богоявленскою водою, бывшихъ во время Петра Могилы. Такъ, „архіерействующу Іову Борецкому“, въ 1626 г., принесъ къ нему нѣкто богоявленскую воду, почерпнутую изъ той, что освятилъ въ этомъ году самъ Іовъ въ Михайловскомъ монастырѣ: вода оказалась превращенной въ вино—„видъ сего вина бяше водный, вкусъ же и ухваніе винное.“ Такой же случай произошелъ съ богояв-

---

[1]) Стрят. 1606 г., Львов 1645 г. Требн. ркп № 98, л. 108 об.
[2]) Требн. М. Петра Могилы.

ленской водой, взятой нѣкоей маршалкой Мозирской въ Рожовѣ, гдѣ освящалъ воду іеромонахъ Филоѳей Кизаревичъ, впослѣдствіи игуменъ Михайловскаго монастыря. Это было въ томъ же 1626 году. Свидѣтелемъ нѣсколькихъ подобныхъ случаевъ былъ и самъ Петръ Могила. Такъ, въ 1629 г. 15 іюня, въ бытность его печерскимъ архимандритомъ, ему пришлось въ монастырскомъ селѣ Рубежовкѣ у своего слуги Станислава Третяка благословлять новый домъ. Въ то время было совершено Августовское водоосвященіе. Чрезъ годъ супруги Третяки принесли Петру М. часть этой воды и заявили, что освященная имъ вода превратилась въ вино. Въ 1641 г. такое же чудо совершилось въ въ Гостомлѣ. Въ великую пятницу этого года м. Петръ стоялъ за царскими часами въ Десятинной церкви. Въ это время къ нему принесли изъ Гостомля отъ „нѣкоего благороднаго“ Вировскаго цѣлую „лагвицу“ богоявленской воды, освященной въ Гостомельской церкви. Въ лагвицѣ оказалось вино. Это чудесное вино м. Петръ долгое время сохранялъ у себя въ божницѣ. Всѣ перечисленныя чудеса „наказаніе“ считаетъ знакомъ видимаго присутствія въ православной церкви благодати Божіей: „Сицевая убо чудеса явственная Богъ въ церкви своей не иныя ради вины творитъ, паче же въ сихъ послѣднихъ временахъ: но да извѣститъ насъ яко дѣйствительную силу Пресвятаго Духа церковь святая православно-каѳолическая въ себѣ имать отнюду же и священницы истинніи, и вѣра истинная въ ней быти является: и яко да видѣвше мы церквы святыя восточныя сынове, сицевая предивная Божественная чудеса въ церкви нашей бываемая, непреклонни къ иному ярму пребудемъ въ славу Бога въ Троици славимаго, въ извѣстное наше спасеніе.“

II. Послѣдованіе причащенія св. богоявленской водой [1]).

При обозрѣніи чина великаго водоосвященія, мы отмѣтили любопытный фактъ „причащенія“ богоявленскою водою всѣхъ

---

[1]) Настоящее „послѣдованіе“ уже служило предметомъ научныхъ изслѣдованій о. прот. Никольскаго. См его книгу „О службахъ, быв-

присутствующихъ, при совершеніи этого водосвятія. Здѣсь же мы замѣтили, что это причащеніе, по своей обстановкѣ напоминало собою причащеніе св. тайнами Тѣла и Крови Христовыхъ. Углубляясь внутрь исторіи, мы должны сказать, что такое вкушеніе св. богоявленской воды не было явленіемъ случайнымъ, а исходило изъ того своеобразнаго почитанія, которое воздавали наши религіозные предки великой агіазмѣ.

Въ древней Руси св. богоявленская вода какъ бы приравнивалась къ св. тайнамъ. Такое отношеніе къ ней прежде всего открывается изъ предписаній о достойномъ ея сохраненіи. Одно изъ такихъ предписаній „о святой водѣ Богоявленія, како достоитъ со страхомъ сохранити ю“ гласитъ: „Иже убо отъ святыхъ богоявленій святыя воды на разъ взятіе освященія дѣлма, овіи глаголютъ на три часы, а друзіи на 2 часа, но понеже нужа ради и далечаго разстоянія пути, единъ часъ. По прехожденіи же того соблюдати ю честнѣ, *яко на самыхъ причастіе святыхъ таинъ*. Аще уканетъ или проліется, мѣсто то угліемъ горящимъ да изжется или да истешется и въ воду вмѣщется. Или на ризѣ уканетъ, да изрѣжется и въ непроходимая мѣста полагается“ [1]). Вкушать св. богоявленскую воду, какъ и св. Дары, можно было только натощакъ, послѣ „великаго говѣнія“. На почвѣ такого отношенія къ богоявленской водѣ происходили иногда у насъ большія недоразумѣнія. По уставу, до питья богоявленской воды не дозволялось даже вкушеніе „доры“ (антидора) [2]). Но въ 1482 году чудовскій архи-

---

шихъ“... стр. 287—296) и проф. Алмазова (Тайная исповѣдь, Одесса, 1894 г. т. II, стр 138—152). Представившаяся возможность кое въ чемъ дополнить названныхъ почтенныхъ изслѣдователей, побуждаетъ и насъ удѣлить въ своей работѣ хотя бы скромное мѣсто данному чинопослѣдованію.

[1]) Ркп служ. Синод. библ. № 615, л. 135; № 616, л. 125 об.; ркп. молитвословъ XVI в. Солов библ. № 580 (751), л. 60 об; ркп Моск. Епарх. библ. № 337, л. 205.

[2]) Ркп. Типограф. библ. № 215, л. 203; № 214, л. 324 и въ старопечатныхъ Требникахъ. Если же навечеріе Богоявленія приходилось въ.

мандритъ Геннадій дозволилъ подчиненной ему братіи пить богоявленскую воду послѣ принятія пищи, т. к. въ этомъ году навечеріе Богоявленія приходилось въ недѣлю, и великое водоосвященіе совершалось не по окончаніи литургіи, а послѣ вечерни, предъ которой полагается трапеза. Митрополитъ Геронтій чрезвычайно строго отнесся къ нарушителю установленія отцовъ и наказалъ его, а докладывая объ этомъ поступкѣ великому князю, между прочимъ, говорилъ: „такую священную воду обезчестилъ, иже св. отцы оглашеннымъ (т. е. кающимся) въ причастія мѣсто повелѣша единою въ году на Пасху испивати, а не покаяльникомъ тогда на Богоявленіе пити преже доры, а онъ (Геннадій) ѣдше велѣлъ пити“ [1]). Возникалъ даже вопросъ, можно ли, по принятіи св. богоявленской воды, цѣловать священника въ руку, и рѣшался отрицательно [2]). Послѣ вкушенія богоявленской воды, какъ и послѣ принятія св. таинъ, плевать на землю воспрещалось [3]).

На чемъ же основывалось такое глубокое благоговѣніе нашихъ предковъ предъ св. богоявленскою водою?

Первенствующее значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ, конечно, идущему изъ глубокой христіанской древности вѣрованію въ чудесныя свойства этой воды. Такъ, благочестивое христіанское чувство всегда признавало за богоявленской водой чудесное свойство въ теченіе продолжительнаго времени не портиться и

субботу или недѣлю, когда литургія полагается въ свое время, „пость не бываетъ“, и великое водоосвященіе совершается на вечернѣ, то въ такомъ случаѣ наканунѣ праздника св. воду уже не пили, а пили послѣ обѣдни (прежде „доры“) въ самый праздникъ. Ркп служ. Синод. библ. № 616, л. 126 об.; ркп. Моск. Епарх. библ. № 90, л. 264 об.

[1]) Полное собр. Русск. Лѣтоп. Ч. VI, стр. 234. Прот. Никольскій, О службахъ, бывшихъ..., стр. 290—291.

[2]) „А коли воду богоявленскую пьютъ въ навечеріи, или на самый праздникъ, ино священника не цѣловати въ руку“. Рукоп. Служ. Соф. б. № 901, л. 191.

[3]) „А послѣ воды (богоявленской) на землю не плевати, доколѣ заснеши“. Тайная Исповѣдь, проф. Алмазова, т. II, стр. 148, примѣч. 116.

вообще не измѣнять своихъ природныхъ качествъ. Объ этомъ свойствѣ въ свое время свидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Златоустъ [1]), такое же вѣрованіе поддерживалось, безъ сомѣнія, (какъ и теперь поддерживается) и среди религіознаго русскаго народа. Кромѣ того, православная церковь считаетъ богоявленскую воду великой святыней и предписываетъ употреблять ее для освященія нѣкоторыхъ предметовъ, и въ извѣстныхъ случаяхъ, даже и храмовъ [2]). Но что въ данномъ отношеніи всего важнѣе, такъ это—имѣющій за собою несомнѣнно греческое происхожденіе—обычай вкушать святую богоявленскую воду тѣмъ, которые находятся подъ эпитиміей и на время отлучены отъ причащенія св. Таинъ. О существованіи такого обычая у грековъ свидѣтельствуетъ Гоаръ [3]). Въ древне-русской богослужебно-канонической практикѣ также примѣнялся подобный обычай. Въ потребникѣ, изданномъ въ 1651 г., въ „Сказаніи воспріемлющимъ исповѣди іереемъ, како должны по божественнымъ правиломъ духовная своя чада разсмотряти и связовати и разрѣшати" читаемъ: „Въ запрещеніяхъ (находящіеся) должны суть, на Рождество Христово и Богоявленіе и на три дня Пасхи, рекше въ великій четвертокъ, въ великую субботу, и въ великую недѣлю Пасхи и святыхъ апостолъ память, вмѣсто причащенія, пріимати освященіе святыхъ Богоявленій" [4]). Какъ засвидѣтельствовала исторія, такой эпи-

---

[1]) Въ своемъ словѣ на Богоявленіе Іоаннъ Златоустъ говоритъ о богоявленской водѣ, что „почерпнутая сегодня, она цѣлый годъ, а часто два и три года остается неповрежденною и свѣжею и послѣ столь долгаго времени не уступаетъ водамъ, только что взятымъ изъ источниковъ". Твор св. Іоанна Злат. въ русск. пер. изд СПБ. дух. Акад т. II, стр 407.

[2]) По предписанію Большого Требника, св. богоявленская вода употребляется при освященіи нѣкоторыхъ осквернившихся сосудовъ Больш. Требн., гл. 34 См. выше „Чинъ, егда песъ вскочитъ въ церковь".

[3]) Εὐχολόγιον Goar. p. 377, notae, 1.

[4]) Потребникъ, изд. М. 1651 г, л. 138 об. См Прот. Никольскаго „О службахъ, бывшихъ" ., стр. 289—290. Подобное наставленіе дается и въ современномъ Требникѣ См. въ Чинѣ исповѣданія о „канонахъ противу согрѣшенія" кающихся. Больш Требн. Изд. М 1897 г., л. 24.

тимьи подвергались въ русской церкви иногда и высокія особы [1]).

Послѣ сказаннаго не удивительно, если религіозный русскій человѣкъ стараго времени въ своемъ благоговѣйномъ отношеніи къ св. богоявленской водѣ перешелъ границы благоразумія и сталъ приравнивать послѣднюю, по ея значенію, къ св. тайнамъ тѣла и крови Христовыхъ. Отсюда и причащеніе этой водою въ указанныхъ выше случаяхъ церковной епитимьи сопровождалось особымъ „послѣдованіемъ“ напоминающимъ собою чинъ причащенія больного.

Въ памятникахъ разсматриваемаго времени „Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія“ предваряется краткимъ указаніемъ о примѣненіи этого послѣдованія: „егда не лѣть есть кому причаститися святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ таинъ плоти и крови, да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время приспѣетъ, да причастится освященныя воды богоявленія. По обычномъ уготовленіи, яже ко причащенію, сія изглаголетъ моленія“. Самое чинопослѣдованіе начинается возгласомъ іерея: Благословенъ Богъ нашъ [2]). Послѣ обычныхъ предпачинательныхъ молитвъ и псалма 50-го читался Символъ Вѣры и слѣдовали тропари: „Иже чашу имѣя неисчерпаемыхъ сокровищъ“; слава и нынѣ, „Дѣво чистая, Слова палато“... Затѣмъ читалась одна молитва „ко святому причащенію Іоанна Златоустаго“: „Господи Боже нашъ, иже собезначальнымъ твоимъ Отцемъ сразумѣваемъ“. Послѣ трехъ поклоновъ, чтенія тропаря и кондака Крещенію слѣдовало самое причащеніе богоявленскою водою, къ каковому предписывалось приступать „со страхомъ и

---

[1]) Подобной епитимьи подвергся Іоаннъ Грозный за свой четвертый (запрещенный церковными правилами) бракъ. Проф. А. А. Дмитріевскій, Богослуж. въ Русской церкви въ XVI в. Каз. 1884 г., стр. 349.

[2]) Въ рукоп. Требн. Синод. библ. № 310 (л. 166) начальный возгласъ другой Господи Іусусе Христе, молитвъ ради Пречистыя... Очевидно, такое начало было приноровлено къ тому случаю, если разсматриваемое Чинопослѣдованіе совершалъ одинъ мірянинъ.

благобоязньствомъ". Въ заключеніе прочитывалась „благодарственная молитва по причащеніи св. воды", приписываемая также св. Іоанну Златоусту [1]): „Слава неизреченнѣй и неизслѣдованнѣй ти благодати". Іерей возглашалъ „премудрость," и слѣдовалъ отпустъ Богоявленія [2]).

Вопросъ о происхожденіи этого оригинальнаго чинопослѣдованія доселѣ не выясненъ въ наукѣ. Прот. Никольскій, изслѣдуя этотъ чинъ, не могъ указать источниковъ его появленія въ русской богослужебной практикѣ. Вопросу о происхожденіи даннаго чина удѣляетъ нѣсколько страницъ въ своемъ изслѣдованіи „Тайная исповѣдь" и проф. Алмазовъ, но также не рѣшаетъ его категорически. Считая этотъ вопросъ темнымъ [3]), проф. Алмазовъ путемъ чисто апріорнымъ доказываетъ *греческое* происхожденіе разсматриваемаго чинопослѣдованія [4]). Какихъ либо положительныхъ подтвержденій своего мнѣнія почтенный профессоръ не могъ указать, такъ какъ, по его словамъ, данное чинопослѣдованіе *совершенно отсутствуетъ* какъ въ греческихъ, такъ и въ *югославянскихъ памятникахъ церковной письменности* [5]). Съ своей стороны, для выясненія вопроса о происхожденіи послѣдованія причащенія богоявленской водой мы можемъ указать, что вопре-

---

[1]) Нѣтъ положительныхъ данныхъ признать эти молитвы дѣйствительно твореніемъ св. Іоанна Златоустаго. Вполнѣ допустимо предположеніе, что имя св. отца поставлено въ надписаніи этихъ молитвъ потому, что отъ него мы имѣемъ свидѣтельство о чудесныхъ свойствахъ богоявленской воды. А быть можетъ это сдѣлано по аналогіи съ „послѣдованіемъ ко святому причащенію", въ коемъ нѣкоторыя молитвы также надписываются именемъ Св. Іоанна Златоуста.

[2]) Служ. ркп. Синод. библ. № 612, л. 102—105 об.; № 615, л. 113—115 об.; № 616, л. 122—125, Требн. ркп. той же библ. № 848, л. 202—205, Чудов. библ. № 54, л. 146—148; Типогр. библ. № 214, л. 358 об.—360 об.; Библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 1171—1175; Троиц.-Серг. Лав. № 225 л. 109 об., Солов. библ. № 1025 (714), л. 260—263; № 1085 (825), л. 455—456 об. и мн. друг. Печатные: Служ. Моск. 1602 и 2616 г.г., Потребники—Изд. М. 1625, 1636, 1639 (мірской) и 1651 г.г.

[3]) Проф. А. Алмазовъ. Тайная исповѣдь, т. II, стр. 142.

[4]) Ibidem, стр. 143.

[5]) Ibid., стр. 142.

ки заявленію проф. Алмазова, данное чинопослѣдованіе встрѣчается въ нѣкоторыхъ юго-славянскихъ богослужебныхъ памятникахъ [1]), откуда оно, нужно полагать, и перешло въ наши русскія богослужебныя книги.

Чинопослѣдованіе причащенія богоявленской водой существовало въ нашихъ богослужебныхъ памятникахъ до патріарха Никона, и въ новоисправленный при этомъ патріархѣ Требникъ 1658 г. уже не было внесено. Очевидно, въ это время русская церковная власть обратила вниманіе на то преувеличенное значеніе, какое приписывалось богоявленской водѣ, и, желая положить конецъ этому, изъяло изъ употребленія означенное чинопослѣдованіе. Вполнѣ возможно, что въ данномъ случаѣ было принято во вниманіе заявленіе кого либо изъ іерарховъ востока, гдѣ въ то время никакого чина причащенія богоявленскою водою не существовало [2]). Съ того-же никоновскаго времени стала печататься особая замѣтка въ типиконѣ (подъ 6 января), въ которой называются „не добрѣ говорящими“ тѣ, кои „отлучаютъ себе святыя воды вкушенія ради“. Такимъ образомъ, прежнее строгое предписаніе богослужебныхъ книгъ—пить богоявленскую воду только натощакъ—потеряло свое значеніе.

Ранѣе церкви Московской на послѣдованіе о причащеніи богоявленскою водою обратили вниманіе въ церкви южно-русской. Здѣсь, видимо, это послѣдованіе не имѣло такого широкаго распространенія, какъ это было въ церкви Московской. По крайней мѣрѣ, изъ печатныхъ южно-русскихъ богослужебныхъ

---

[1]) Намъ удалось встрѣтить Чинопослѣдованіе причащенія богоявленскою водою въ одномъ юго-славянскомъ рукописномъ Требникѣ Хиландарской библ. № 183, л. 448 об. Кромѣ того, означенное Чинопослѣдованіе находится въ одной Слѣдованной Псалтири юго-славянскаго изданія. Псалтирь Со Возслѣдованіемъ, изд. Цетинье, 1495 г., тетр. 19, л. 4—5. См. Каратаева „Описаніе Славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами“, т. I, № 8-й.

[2]) Въ греческихъ венеціанскихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ этого чина нѣтъ. См. также проф. Алмазова, „Тайная Исповѣдь“ т. II, стр. 144.

памятниковъ чинъ причащенія богоявленскою водою помѣщенъ, насколько намъ извѣстно, въ одномъ лишь Стрятинскомъ требникѣ 1606 г. [1]). Но вскорѣ затѣмъ былъ высказанъ рѣзкій протестъ противъ этого чина. Такъ, Петръ Могила въ „предмовѣ“ къ своему Требнику называетъ этотъ чинъ „нелѣпою церемоніею“, „старымъ и щирымъ забобономъ“ и „истою непотребницею“. Удивляясь напечатанію этого чина въ Стрятинскомъ требникѣ, Петръ Могила пишетъ: „Неменьшій и новый есть непотребный придатокъ въ Требнику Стрятинскомъ, албо рачей нелѣпая церемонія о причащеніи Агіазмою, або святою водою Богоявленскою, щирый то есть забобонъ, о которой въ грецкихъ Требникахъ жадной змѣнки нѣмашъ, въ церкви бо вѣмъ святой Восточной, едино причащеніе Тѣла и Крови Спасителя нашего Іисуса Христа, подъ особами хлѣба и вина быти знаемо, а причащеніе Агіазмою истая есть непотребница и старый забобонъ“ [2]).

Такимъ образомъ, сначала въ церкви южно-русской, а затѣмъ и въ сѣверо-восточной разсмотрѣнный нами чинъ былъ изъятъ изъ употребленія, а въ зависимости отъ этого было возстановлено и должное отношеніе къ св. водѣ великаго богоявленскаго освященія.

---

[1]) Л. 620 об.—623 Въ этомъ же Требникѣ, въ отдѣлѣ „Заповѣди Святыхъ Отецъ“ о „сущихъ подъ запрещеніемъ“ говорится, что они на Рождество Христово, на Богоявленіе, въ великій четвергъ, въ великую субботу и на Пасху, на Петровъ день и на Успеніе могутъ пріобщаться агіазмою „Таковой, замѣчается далѣе, въ сихъ днехъ да ясть цѣлу недѣлю мяса, аще ли есть мнихъ, да ястъ сыръ и рыбу“. Требникъ Стрят. л 638 и об Въ южно-русской церкви агіазмою пріобщали еще тѣхъ изъ больныхъ, которые находились предъ смертію въ онѣмѣніи, но не теряли сознанія и знаками выражали свое желаніе причаститься Св. Таинъ. (Акты Зап Росс т. IV, № 232, прав 16 Цигов. по Статьѣ Крыжановскаго: „Поврежденіе церк. обрядности въ южно русск. митрополіи“. Полн. Собр Сочин. т I, стр. 44, примѣчаніе).

[2]) Требникъ Петра Могилы, „Предмова до Требника“, стр. 7—8

III. Чинъ малаго освященія воды.

Послѣдованіе малаго водоосвященія, перешедшее въ нашу богослужебную практику изъ церкви греческой [1]), въ XVI и первой половинѣ XVII в. продолжаетъ еще сохранять большую часть тѣхъ особенностей, какія отмѣчены въ этомъ чинѣ послѣдователями русскаго богослуженія за періодъ времени до XVI в. [2]).

Время совершенія даннаго чинопослѣдованія въ русской церкви за разсматриваемый нами періодъ опредѣляется отчасти надписаніемъ этого чина въ требникахъ XVI и перв. полов. XVII в., отчасти же—на основаніи другихъ историческихъ свидѣтельствъ. Надписаніе разбираемаго чинопослѣдованія въ указанныхъ памятникахъ такое: „послѣдованіе освященію водѣ мѣсяца августа ъ первый день“ [3]), или: „послѣдованіе освящ. водѣ авг. въ перв. день и егда хощетъ потребѣ призывающи“ [4]).

---

[1]) Когда впервые появился въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ чинъ малаго водосвященія, сказать трудно. Въ русскихъ памятникахъ этотъ чинъ дошелъ до насъ отъ XIV в. (Одинцовъ, Богослуж въ. русск. церкви до XVI в., стр. 177. Правосл. Собесѣдн 1882 г., дек. стр. 478. Статья проф. А. А. Дмитріевскаго: „Богослуженіе въ Русск. Ц. за первые пять вѣковъ“). Какъ разъ къ этому времени относится жизнь и дѣятельность ростовскаго епископа Ѳеодора, которому нѣкоторые памятники приписываютъ переводъ чинопослѣдованія малаго водоосвященія съ греческаго языка на славянскій (Рукоп. Типогр. библ. № 129). Мысль о принадлежности названнаго перевода еп. Ѳеодору заслуживаетъ вѣроятія, такъ какъ послѣдній нѣсколько разъ бывалъ въ Константинополѣ и, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ греческій и славянскій языки (проф Мансветовъ, М. Кипріанъ, стр. 52). Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, что до указанаго еп. Ѳеодора (XIV в.) въ русской церкви не было перевода столь необходимаго чинопослѣдованія. Скорѣе можно полагать, что означеннымъ Ѳеодоромъ былъ сдѣланъ новый переводъ этого чина.

[2]) Проф. А. А. Дмитріевскимъ (Прав. Собесѣдн. за 1882 г.) и г Одинцовымъ, въ его, цитуем. нами, книгѣ: Богослуж. въ русск. церкви до XVI в.

[3]) Служ. ркп.:—Синод б. № 618, л. 201; № 615, л. 125; рукоп. требники: Синод библ. № 898, л. 181 об; Солов. библ. 1090, л. 198, № 1105, л. 269, № 1091, л. 101 об.

[4]) Служ. рукоп. Синод. б. № 1002, л. 270; Требн. рукоп. Солов. б. № 1086, л. 31, № 1085, л. 47.

Въ старопечатныхъ требникахъ къ такому надписанію сдѣлано добавленіе: „по уставу священныхъ патріарховъ“ [1]). Изъ приведенныхъ надписаній видно, что чинопослѣдованіе малаго водоосвященія отправлялось у насъ, согласно съ практикой церкви восточной [2]), въ первый день мѣсяца августа и затѣмъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, когда была нужда во св. водѣ. Но кромѣ того, какъ показываютъ нѣкоторые, относящіеся къ разсматриваемому времени, памятники, малое водоосвященіе совершалось у насъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ, можно полагать, что въ нѣкоторыхъ храмахъ сохранялся еще древне-греческій обычай совершать малое водоосвященіе въ началѣ каждаго мѣсяца [3]). На-

---

[1]) Старопеч. Требники 1624 г. л. III, 1625 г л 71; 1633, 1636 и 1639 г. л. 71. Въ одномъ рукоп. Служебн. XVI в.—такое надписаніе надъ чиномъ малаго водоосвященія „Послѣдованіе священія водъ еже освящаемъ мѣсяца августа въ I день, сіе же свящаемъ и во иныя дни, егда есть потребно, по уставу царяграда и священныхъ патріарх и митрополитъ“. Служ. Синод. библ. № 616, л 104.

[2]) Въ греческихъ евхологіонахъ малое водоосвященіе также надписывается августовскимъ: Ἀκολουθία τοῦ ἁγιασμοῦ κατὰ μῆνα Αὔγουστον, Ев҃хо҃ проф Дмитріевскаго, стр. 165. Рѣшеніе вопроса о происхожденіи обычая совершать малое освященіе и крестный ходъ 1 августа см. въ „Полномъ мѣсяцесловѣ Прав востока“ арх. Сергія, М. 1875, ч I, прилож., стр. 17, а также—въ Христ Чтеніи за 1852 г ч. I, стр. 506; у Дебольскаго. Дни Богослуженія, I, стр 100—101, СПБ. 1866, въ статьѣ г. Шлякова „Почему перв. августа бываетъ крестный ходъ на воду“, (въ „Извѣст. Отдѣл. русск. яз. и словесн. Импер Акад Наукъ“, за 1904 г. т XI, к. 2. стр 24—43), въ Церк Вѣдомостяхъ за 1894 г. № 39, стр. 1419. См. также „De caeremoniis aulae Byzantinae“, lib. II, cap. 8 (Migne. Patrol. ser. graec. t. CXII, col. 1005—1009) и Codini Curopal. de officiis Constantinopol. cap. XIV, n. 26 (по Дебольскому, Дни богосл., I, стр 101, примѣч. I).

[3]) По крайней мѣрѣ такой обычай имѣлъ мѣсто на югѣ Россіи. См. путеш патр. Макарія, опис Павломъ Алепскимъ, перев Муркоса, т II, стр 167. Обычай совершать водоосвященіе въ первый день каждаго мѣсяца ведетъ свое начало съ глубокой древности. Вальсамонъ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ установленъ отцами Трульскаго собора, которые, замѣтивъ среди христіанъ остатки языческаго обычая праздновать новомѣсячія зажиганіемъ костровъ и прыганьемъ чрезъ нихъ, постановили истребить сіе и уничтожить. Чтобы скорѣе уничтожить эти языческіе обычаи, церковь и установила, какъ бы взамѣнъ

колецъ, повсемѣстно былъ распространенъ обычай отправлять малое водоосвященіе во дни храмовыхъ праздниковъ [1]), каковой обычай держится въ русской церкви и до настоящаго времени. Освященную во дни храмовыхъ праздниковъ воду нѣкоторыя обители посылали при этомъ на Москву къ Государю [2]).

ихъ, совершать въ началѣ каждаго мѣсяца освященіе воды Goar. Εὐχολ. p. 364, notae, I. Въ греческихъ требникахъ чинъ малаго водоосвященія носитъ, поэтому, такія надписанія: Ἀκολουθία τοῦ ἁγιασματος κατὰ πᾶσαν ἀρχὴν μηνος. (Εὐχολ. проф Дмитріевскаго, стр 1b4), Ἀκολουθία τοῦ ἁγιασμοῦ, κατὰ μῆνα γινομένου (ibid, 914, 931); Ἀκολουθία τοῦ ἁγιασμοῦ νεομενιας (ibid, 747); — ἐν ἑκάστου ἀρχῇ μηνὸς (573). Такое-же надписаніе чина—„Служба на освященіе водѣ на новы мѣсяца“ имѣется въ нѣкоторыхъ юго-славянскихъ Требникахъ Рукоп. Рум. Муз. № 3172, л. 75 об.; Требн. Слав. печатн. Венец 1570 г, л. 177.

[1]) О водоосвященіи въ храмахъ во дни престольныхъ праздниковъ сохранилось не мало записей въ „Соборныхъ чиновникахъ“ См Чиновникъ Больш Успенск. Собора, изд проф. Голубцовымъ, въ Чт въ Общ. Истор. и древностей, за 1907 г. Кн. 4, стр. 5, 11, 12, 1о, 23, 24, 193 и др Чиновникъ Новгор. Соф Собора, въ изд того же профессора. См. Чт въ Общ Истор и др. 1899 г. кн. II стр. 193. Сочин Павла Алеппск., стр. 287. Совершеніе освященія воды въ день храмового праздника можно выводить изъ древняго обычая совершать въ этотъ день Чинъ обновленія храма. См. выше, стр. 93—100.

[2]) „Въ Москвѣ въ старину, пишетъ проф. Голубцовъ, были самымъ обычнымъ явленіемъ выходы и пришествія великихъ князей, а потомъ царей и членовъ ихъ семьи къ празднику (храмовому) въ дворцовыя, кремлевскія, городскія и подгородныя церкви и монастыри“ (Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1907, кн. III, стр 107). Намъ удалось встрѣтить въ одномъ рукописномъ Требн. XVII в (Импер. Публ Библ. Q I, № 51) особую формулу приглашенія царя на праздникъ: „На праздникъ званіе царю отъ игумена Самъ, или кого посылаетъ звати по́чину, предъ царя ставъ, глаголетъ предъ нимъ косно и разумно, якоже отъ устъ его царю внять любезно О царю и великій княже, государю нашъ, пастырю и отецъ всея русійскія земли Просвѣтися лице Твое на раба Твоего и не возбрани ми рещи посланное нами отъ отца нашего игумена и отъ святой братіи къ тебѣ царю. Дому пречистыя Богородица и Чудотворца Кирила (или имярекъ) нищей и особной Твой Государевъ Богомолецъ Отецъ нашъ игуменъ (или архимандритъ) имярекъ, со священницы и о Христѣ со святою братіею соборнѣ и келейнѣ и съ больничными Бога молятъ, смѣя и не смѣя, прощенія прося и челомъ бьютъ. Царь говоритъ. И потомъ глаголетъ (посланный). Свѣтило русское, повели ми своему богомольцу и нищему чернецу вопросити о Твоемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, какъ Тебя Государя Христосъ сохраняетъ и протчихъ, и на все христо-

Послѣдованіе малаго освященія воды разсматриваемаго времени отличается отъ современнаго намъ такого-же чина прежде всего своимъ началомъ. Въ до-Никоновскихъ рукописныхъ и печатныхъ требникахъ начало чина такое: по возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ“ [1])—обычныя предначинательныя молитвы и, по Отче нашъ,—псаломъ 50-й [2]). Послѣ этого прямо слѣдовало пѣніе алфавитныхъ тропарей: „Еже радуйся отъ ангела радость пріемши“ и пр.

любивое воинство благодать и осѣненіе святаго Духа сходитъ“. Далѣе очевидно, слѣдовало самое „званіе“, или приглашеніе пожаловать на храмовый праздникъ. Въ случаѣ, если Государь не бывалъ въ обители на праздникѣ, ему привозили оттуда святую воду, освященную въ этотъ праздникъ См. Прот. Никольскаго, О службахъ бывшихъ.., стр. 287—288 Св. вода въ такомъ случаѣ вручалась Государю опять таки съ особою рѣчью. Въ той-же рукописи, гдѣ находится приведенное „званіе“, читаемъ: „ А се, отдаючи воду, говори Царю: Божіею милостію Царь, Самодержавный Государь, Свѣтлѣйшій Стиль (Святитель?) и великій князь, имярекъ, имярекъ, всея Россіи. Мы нищіе со священницы молимъ всесильнаго, иже въ Троицѣ Славимаго Бога и Пречистую его Богоматерь и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и всѣхъ святыхъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о совокупленіи и о твоемъ государя нашего здравіи... на праздникъ великаго чудотворца, имярекъ, въ храмѣ вечернюю и всенощное пѣвъ и молебная совершивъ, *воду святя соборнѣ,* святую и божественную литургію совершивъ, Бога молимъ и челомъ біемъ съ братіею: О Царю, пріими въ даръ приношеніе се просфору и воду за тя нашими грѣшными и непотребными устами молившихся ко Господу Богу и ко пречистѣй Его Матери и ко всѣмъ святымъ Его, еже Господу Богу нашему услышати гласъ моленія нашего и помиловати тя Своею милостію и благодатію. И посемъ Царю вопрошаніе о здравіи его. И отъ братіи челомъ біетъ. И поклоны по чину царскому, якоже есть“. Рук. Требн. Имп. Публ. библ. Q. I, № 51.

[1]) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ возгласъ: Благословено Царство. Рукоп. Служ. Синод б № 615, л. 125 об.; рукоп требн. Хлуд б. № 119, л. 66 об; Волокол. библ. № 85, л. 124 об. То-же и въ Сербск. Требникахъ: Милешевскій Печ. 1545 г. Слав. Венец Печ. Служ. 1570 г., л. 177; рукоп. Служ. Севастьян. собр. Рум. муз. № 1449, л. 98 об. См. также Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 165

[2]) Нѣкоторые опускаютъ 50-й псаломъ. Ркп. Трбн. Волок. библ. № 85, л. 124 об. То-же въ юго-слав. памятн. См. Сырку, Литургическіе Труды патріарха Евѳимія Терновскаго, вып. II, СПБ. 1890 г. 98 стр. Серб. ркп. Требн. Севаст. Собр румянц муз. № 1449 л 98 об.; Печатн. серб. Милишев. Требн. 1545 г.

Далѣе замѣчается разница между старо-русскими и современными требниками въ количествѣ и распорядкѣ водосвятныхъ тропарей.—Въ до-Никоновскихъ требникахъ мы не находимъ тѣхъ семи тропарей, что́ въ современномъ требникѣ положены послѣ 24 алфавитныхъ и по содержанію своему посвящены всѣмъ святымъ. Здѣсь вслѣдъ за послѣднимъ изъ алфавитныхъ тропаремъ положено прямо „Милосердія двери отверзи“, „Нынѣ наста время“ и т. д. до пѣнія „Святый Боже“. Нѣтъ, равно, и прерывающихъ пѣніе тропарей возглашеній: „Господу помолимся“ и „Яко святъ еси Боже нашъ“ [1]). Подобныя особенности встрѣчаются и въ греческихъ чинахъ водоосвященія [2]).

Количество алфавитныхъ тропарей въ большинствѣ требниковъ разсматриваемаго времени равняется 24, но распорядокъ этихъ тропарей не всегда одинаковъ и часто разнится отъ настоящаго. Въ большинствѣ списковъ на мѣстѣ 19-го тропаря по современному чину: „Кто притекаяй въ храмъ твой, Богородице“... поставленъ другой: „Мольбами, Милостиве, Матери твоея пречистыя и всѣхъ святыхъ твоихъ твоея милости людемъ си даруй“ [3]). Такая замѣна одного тропаря другимъ встрѣчается и въ греческихъ текстахъ чина, тѣмъ болѣе, что она не нарушаетъ порядка греческаго алфавита [4]). Встрѣчаются въ алфавит-

---

[1]) Присутствіе въ данномъ мѣстѣ современнаго чинопослѣдованія малаго водоосвященія возгласовъ: „Господу помолимся“ и „Яко святъ еси Боже нашъ“ можетъ быть объяснено одчимъ изъ наиболѣе древнихъ, сохранившимся до насъ чиномъ водосвятія. По этому чину (въ рукописи XI в), малое водоосвященіе соединялось *съ литургіей*. Алфавитные тропари „Еже радуйся“, присоединялись къ литургійнымъ антифонамъ. Далѣе слѣдовалъ, нужно полагать, входъ; возглашеніе же Господу помолимся и возгласъ: „Яко святъ еси Боже“ относились къ молитвѣ Трисвятаго. Εὐχολόγια проф. Дмитр. стр. 1051—1052.

[2]) Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго, стр. 242; нѣтъ возглашеній на стр. 524, 573 и др. Ср. сербск. Требникъ Севаст. собр. Рум муз. № 1449 л. 100 об.

[3]) Рукоп. Требн. Синод. б. № 268, л. 347 об.; № 310, л. 39; № 898 л. 184 об.; Чудов. б. № 54, л. 732; рук служ. Типогр. библ. № 214, л. 330; № 215, л. 106, Старопечатные требники.

[4]) И тотъ и другой тропари начинается съ 19-й буквы греческаго алфавита Τ „Τὰς πρεσβείας, ἐλεῆμον, τῆς Μητρός σου“...; „Τὸς προστρέχων τῷ

ныхъ тропаряхъ и другія перестановки, причемъ почти въ каждомъ рукописномъ требникѣ наблюдается какая либо особенность, такъ что уследить за всѣми деталями этихъ перестановокъ намъ представляется даже невозможнымъ: въ такомъ случаѣ пришлось бы перечислять тропари каждаго, бывшаго у насъ подъ руками, требника. Порядокъ алфавитныхъ тропарей становится болѣе или менѣе устойчивыми лишь въ старопечатныхъ требникахъ.

Пѣніе водосвятныхъ тропарей заканчивалось, какъ и теперь, пѣніемъ Трисвятой пѣсни. Старопечатные требники указываютъ пѣть трисвятое, какъ на литургіи: „Святый Боже... и паки тожде дважды. Слава и нынѣ, Святый безсмертный... и еще Святый Боже“ [1]).

Прокименъ, апостолъ и евангеліе были тѣ же, что и теперь.

Количество водосвятныхъ прошеній великой эктеніи нельзя точно установить по разсматриваемымъ памятникамъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи нельзя даже указать и двухъ во всемъ сходныхъ требниковъ, за исключеніемъ требниковъ старопечатныхъ, гдѣ и количество и порядокъ эктійныхъ прошеній являются уже устойчивыми. Какихъ либо особенныхъ прошеній, не встрѣчающихся притомъ въ греческихъ спискахъ, нами не замѣчено.

ναῷ σοῦ, Θεοτόκε“.. Порядокъ—сходный въ этомъ случаѣ съ порядкомъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ. См въ Εὐχολόγια, проф. Дмитр. Стр. 410.

[1]) Такой порядокъ, намъ кажется, наиболѣе правильнымъ, ибо когда Трисвятое *поется*, оно повторяется трижды полностью, на Слава и нынѣ— конецъ его и еще разъ—заключительное Святый Боже. Современная практика, благодаря неопредѣленному указанію нашего Требника *), въ этомъ случаѣ различна. Одни поютъ Трисвятое однажды. другіе трижды и, наконецъ, третьи поютъ Трисвятую пѣснь, какъ на Литургіи.

*) Въ современномъ Чинѣ водоосвященія не показано, сколько разъ пѣть Трисвятое. Здѣсь, послѣ тропаря: „Пресвятая Богородице Дѣво“, „Святый Боже“ напечатано полностью однажды, а затѣмъ сказано: „Отпѣвше же по обычаю. и по Трисвятомъ діаконъ глаголетъ· Вонмемъ“ .. и т. Это „по обычаю“ и понимается у насъ различно.

Что касается водоосвятительной молитвы, то въ этомъ отношеніи памятники взятаго нами времени очень удобно дѣлятся на двѣ категоріи: въ однихъ положена та же молитва, что читается и теперь: „Господи Боже нашъ, великій въ совѣтѣ и дивный въ дѣлѣхъ“ [1]), въ другихъ—иная молитва: „Боже великій и вышній, иже въ Троицѣ Святѣй покланяемый“ [2]).

Подобное явленіе наблюдается и въ греческихъ евхологіяхъ [3]).

Такая же двойственность замѣчается въ разсматриваемыхъ памятникахъ и въ отношеніи къ обряду погруженія креста. По однимъ требникамъ, оно происходило при пѣніи тропаря: „Твоихъ даровъ достойны ны сотвори“ [4]), по другимъ—при пѣ-

---

[1]) Рукоп. Требн Синод. б № 268, л. 350; № 310, л. 40; Типограф. библ. № 214, л. 333 об., № 15, л 108, рукоп. Румянц муз. № 402, л. 209 об; ркп. Требн библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 127; Импер. Публ Б. Q I, № 54, л. 15; Кирил.-Бѣл. м. № 520/777, л. 41 об. и Старопечатные требники. Въ старопечатномъ требникѣ 1625 г. въ концѣ этой молитвы, когда при словахъ: „И сохрани Господи“, поминаются царствующій домъ, духовное чиноначаліе и т. д., послѣ имени патріарха прибавлено: „Спаси, Господи, и помилуй государыню нашу и великую старицу іноку, имярекъ, даруй же ей души спасеніе“ и т. д. Очевидно, здѣсь разумѣется инокиня Марѳа, бывшая супруга Филарета Никитича, мать царя Михаила.

[2]) Рукоп Требн. Синод. библ. № 898 г. л. 187 об., рук. Служ. той же библ. № 616, л. 108; ркп. требн. Хлуд. библ. № 119, л. 71; Румянц. муз. (Собр. Ундольск.) № 57, л 224.; Волокол. библ. № 85, л. 130 об. Старопечатный мірской Потребникъ 1639 г. указываетъ объ названныя молитвы, причемъ—„Боже великій и вышній“ положена для тайнаго чтенія во время пѣнія водосвятныхъ тропарей.

[3]) Основаніе для чтенія молитвы: „Господи Боже нашъ, великій въ совѣтѣ“ представляютъ греческіе чины водоосвященія, находящіеся въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго на стр. 339, 375, 529, 597. Молитву. „Боже великій и вышній“ можно видѣть тамъ же, на стр. 410, 708, 737. Та-же молитва въ юго-славянскихъ требникахъ: Синод. библ. № 307, л. 136, № 324, л. 16 об.; Севастьян. собр. № 1449, л. 102; Печатн. Сербск. Требн. 1545 г. Служебникъ патр. Евѳимія Тырновскаго, (См. Сырку, стр. 100).

[4]) Рукоп. служ. Синод. библ. № 618, л. 211; № 814, л. 15, Рукоп. требники: Синод. б. № 268, л. 351; Типогр. б. № 215, л. 108 об.; рукоп. Рум. муз. № 402, л. 210 об.; Волокол. б. № 333, л. 365, Моск. дух. Акад. № 78, л. 41 об., Соф. б. № 1070, л. 242.

нiи „Спаси, Господи“ [1]). И въ этомъ отношеніи русская церковь слѣдовала практикѣ церкви греческой [2]).

Такъ какъ въ разсматриваемое время чинъ малаго водоосвященія перваго августа совершался въ русской церкви на утрени сейчасъ же послѣ выноса креста [3]), то поэтому, нѣко-

---

[1]) Рукоп. Служ. Синод. б. № 616. л. 112, рук. требники. Синод. библ. № 898, л. 191, Чуд. б. № 54, л. 139, Типогр. б № 214, л. 340 об.; Румянц. муз № 57, л. 229; Волокол. б. № 85, л. 134 об. Кир.-Бѣл. м. № 520/777, л. 450, Импер. Публ Библ. Q. I, № 595, л 17 и Требники старопечатные.

[2]) Погруженіе креста съ пѣніемъ „Спаси Господи“, см въ Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго. стр. 166, 736; съ пѣніемъ „Твоихъ даровъ“ въ рукоп. Τάκτικον'ѣ Синод. библ. № 279, л. 37; въ рук. Εὐχολόγιον'ѣ той же библ. № 280, л. 84. Вообще, нужно замѣтить, въ греческой церкви погруженіе креста при обрядѣ малаго водоосвященія сопровождалось различными возглашеніями. Такъ, по однимъ спискамъ евхологія, оно сопровождалось произнесеніемъ возгласа: „Яко Ты еси источникъ исцѣленій“, послѣ чего пѣли тропарь: „Твоихъ даровъ“ (Εὐχολόγια, стр. 339), по другимъ— священникъ при погруженіи креста произносилъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Слава святѣй и единосущнѣй“ (тамъ-же, стр 376, 411). Наконецъ, по нѣкоторымъ спискамъ, погруженіе креста сопровождалось такимъ возглашеніемъ священника: „Свѣтъ Отецъ, Свѣтъ Сынъ, Свѣтъ Духъ Святый. Слава святѣй и единосущнѣй“.., послѣ чего пѣли тропарь „Твоихъ даровъ“ (тамъ-же, стр. 651) Въ русскихъ памятникахъ такихъ варіантовъ намъ встрѣчать не приходилось,

[3]) И современный нашъ Типикопъ говоритъ о практикѣ совершать малое водоосвященіе перваго августа *послѣ утрени*. Уставъ малаго водоосвященія здѣсь излагается подъ первымъ числомъ августа послѣ перваго часа, но тутъ же добавлено: „А идѣже чинъ освященія воды совершается на утрени, поемъ сице· „По славословіи и по Трисвятомъ и по тропарѣ: Спаси Господи, поются тропари: Еже радуйся и прочее поряду освященія воды, яко обычай. По освященіи же воды и по стихирахъ: Источникъ исцѣленій: Призри на моленія: и Владычице, пріими, творимъ поклоненіе честному кресту, яко предписася“ (См. Современный Типиконъ, служба подъ 1 авг., второе „Зри“). Въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и теперь водосвятіе въ день перваго августа совершается не послѣ литургіи, какъ это принято почти повсемѣстно, а въ концѣ утрени· „Мѣсяца августа въ 1 день всенощнаго не бываетъ; архіерей предъ литургіею ходитъ на іорданъ. Егда пріидетъ въ церковь, по чину облачается.. (далѣе описывается выносъ креста) и полагаетъ крестъ на налои среди церкви, и трижды покадитъ, и властей, таже начинаютъ молебенъ, и идетъ на іордань... по погруженіи идетъ паки архіерей въ соборную церковь, и пришедъ, ставъ среди церкви, поетъ со властми Кресту Твоему... тажъ стихиры, а въ то время архіерей цѣлуетъ крестъ

торые требники приводятъ послѣ изложенія чина малаго водоосвященія стихиры кресту. Старопечатные требники такъ заканчиваютъ чинъ августовскаго водосвятія: по троекратномъ погруженіи креста, при пѣніи тѣхъ же, что и нынѣ, тропарей, священникъ кропилъ „благоуханными крины или васильки“ алтарь, всю церковь и молящихся. Послѣ этого замѣчено: „аще кромѣ перваго дни мѣсяца августа (совершается водосвятіе), глаголютъ трисвятое и по Отче нашъ тропарь храму, слава: Страстьми Святыхъ, и нынѣ: Спаси, Господи, эктенія и отпустъ“. Если же освященіе воды происходило перваго августа, то по окропленіи всего храма бывало поклоненіе кресту, причемъ пѣлись стихиры крестныя. Въ старопечатныхъ требникахъ такихъ стихиръ положено столько, сколько ихъ поется теперь при поклоненіи св кресту на Воздвиженіе, нѣкоторые рукописные требники такихъ стихиръ указываютъ до 12-ти [1]).

Съ подобнымъ же прибавленіемъ стихиръ на поклоненіе честному кресту чинъ малаго водоосвященія излагается и въ нѣкоторыхъ юго-славянскихъ требникахъ [2]).

Въ *южно-русскихъ* требникахъ чинъ малаго водоосвященія болѣе приближается къ современному. Такъ, во многихъ извѣстныхъ намъ южно-русскихъ евхологіонахъ начало чинопослѣдованія такое-же, какъ и въ современномъ требникѣ, т.-е.,

---

и власти, по цѣлованіи же начинаютъ часы, и литургію служитъ по чину“. Чинъ священнослуженія и обрядовъ Больш Усп Соб., л. 17—об —18..

[1]) Вотъ эти стихиры, кромѣ стихиръ, указываемыхъ и старопечатными требниками—„Насажденное на краніевомъ мѣстѣ“; „Божественное сокровище на-земли сокрываемое“; „Ты ми покровъ державенъ еси“; „Господи Боже нашъ. иже вольности снятіе въ общее воскресеніе“, „Пророчестіи гласы древо святое провозвѣстиша“, „Крестъ Христовъ христіаномъ упованіе„, „Днесь происходитъ крестъ Господень“. Рукоп. требники. Синод. б. № 898, л. 189; Типогр. б. № 214, л. 343—348; № 215, л. 290; Волокол. б. № 85, л. 135, Соф. б. № 1070, л. 243, Кир.—Бѣл м. №$^{520}/_{777}$, л. 46 об.

[2]) Требн. рукоп Сербск. Синод. биб. № 307, л —138 –140; № 324, л. 20—23 об.; Печатный Сербск. Требн 1545.

по предначинательныхъ молитвахъ, читается псаломъ 142 и на Богъ Господь поется тропарь „Къ Богородицѣ прилежно“ со славникомъ: „Не умолчимъ никогда, Богородице“ [1]). Но по количеству водосвятныхъ тропарей большинство требниковъ примыкаетъ къ московскимъ старопечатнымъ, только требникъ Петра Могилы и Львовскій 1645 г. и въ данномъ случаѣ сходствуютъ съ современнымъ требникомъ [2]). Водоосвятительная молитва въ большинствѣ требниковъ: „Боже великій и вышній“, и только требникъ Петра М. указываетъ ту же, что и теперь, молитву: „Господи Боже нашъ великій въ совѣтѣ“. Тотъ же могилинскій требникъ въ означенной молитвѣ, послѣ словъ: „Самъ человѣколюбче Владыко, давый намъ снѣгосвѣтлою одѣятися одеждею отъ воды и духа“ имѣетъ такую вставку: „и нынѣ ниспосли благодать пресвятаго животворящаго и всеосвящающаго ти Духа, и освяти воду сію“, послѣ чего замѣчено:—„сіе трижды глаголя, благословляетъ іерей десницею воду, трижды погружая въ ней персты“. Слѣдуетъ продолженіе молитвы: „и ради сея причастія и окропленія“... Можно думать, что означенная вставка сдѣлана м. Петромъ Могилой изъ подражанія чину великаго водоосвященія. Конецъ чинопослѣдованія въ южно-русскихъ требникахъ сходствуетъ съ концомъ современнаго чина. Нѣкоторые требники указываютъ обрядъ цѣлованія креста и помѣщаютъ стихиры крестныя: „Пріидите, вѣрніи“ и проч. [3]).

---

[1]) Требники: Стрят. 1606 г. 362—363; Вильн. 1624, л. 1—2; Долгоп. 1635, л. 161—162; Львов. 1645, л. 177; Петра М. II, стр. 5. И только въ Требникѣ Острожск. 1606 г. начало такое же, какъ и въ старопечатн. Моск. Потребникахъ.

[2]) Т.-е. послѣ алфавитныхъ тропарей помѣщаютъ тропари Святымъ. Но въ этихъ же Требникахъ прибавленъ одинъ лишній, сравнительно съ современнымъ состояніемъ чина, тропарь: „Съ небесе посли благодать, Жизнодавче, воды освяти и всѣмъ сквернамъ яви очищеніе“.

[3]) Требн. Острож 1606 г., Львов. 1645 г., Могилинскій. Въ Стрят. Требн. 1606 г. сдѣлано лишь указаніе о пѣніи крестныхъ стихиръ.

Вообще нужно замѣтить, что изъ южно-русскихъ требниковъ въ отношеніи разсматриваемаго чина ближе всѣхъ къ современному требнику стоитъ евхологій м. Петра Могилы. Но и прочіе требники замѣтно приближаются въ данномъ случаѣ къ греческимъ венеціанскимъ печатнымъ евхологіямъ первой половины XVII в.

Въ Требникѣ Петра Могилы чинъ малаго водоосвященія, по обычаю, снабженъ вводнымъ примѣчаніемъ, гдѣ, слѣдуя практикѣ восточной церкви, рекомендуется совершать это водоосвященіе въ первое воскресеніе каждаго мѣсяца и раздавать святую воду богомольцамъ. Это предисловіе еще разъ подтверждаетъ высказанное выше предложеніе о существованіи въ южнорусской церкви обычая освящать воду въ началѣ каждаго мѣсяца [1]).

IV. „Молитва надъ водою, потребѣ всякой бывши въ различныхъ болѣзнѣхъ".

Освященная вода съ глубокой христіанской древности употреблялась, какъ благодатное врачебное средство. Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ записана особая молитва надъ водою и елеемъ, въ каковой молитвѣ испрашивается, дабы Господь подалъ освящаемой водѣ „силу здравія содѣтельну, болѣзней отгнательну" [2]). Съ появленіемъ въ церковной практикѣ чиновъ великаго и малаго водоосвященія, для исцѣленія отъ болѣзней благочестивые люди стали употреблять воду, освященную при этихъ чинопослѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ чинѣ содержатся моленія о ниспосланіи освящаемой водѣ дара исцѣленій [3]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ грече-

---

[1]) См. Сочин. Павла Алеппск., стр. 167.

[2]) Апост. Постановл., русск. перев. Казань 1864, стр. 289. См. Εὐχολόγ. Goar p. 556, notae, 4 Новая Скрижаль, архіеп. Веніамина, Нов. русск перев., прилож. къ Русск. Паломн. за 1909 г., стр. 446—447.

[3]) Въ чинѣ богоявленскаго водоосвященія церковь молится о дарованіи освящаемой водѣ дара исцѣленія недуговъ, очищенія душъ и тѣлесъ, дабы всѣ мажущіеся ею, получили освященіе и здравіе. Въ чинѣ

ской церкви были особыя молитвы, предназначенныя для освященія воды, даваемой больнымъ [1]). Подобное встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ рукописныхъ требникахъ XVI в. Помимо чиновъ великаго и малаго водоосвященій здѣсь встрѣчается иногда особая „молитва, надъ водою потребѣ всякой бывши въ различныхъ болѣзнѣхъ“: „Господи Боже нашъ, иже ради ко многимъ грѣшнымъ щедротъ твоихъ, преклонь небеса и сшедъ на землю“ [2]). Молитва эта заимствована изъ греческихъ евхологіевъ, гдѣ она, однако, встрѣчается съ другимъ надписаніемъ и назначеніемъ [3]).

V. Послѣдованіе вкратцѣ освятити воду.

Это послѣдованіе развилось. какъ нужно полагать, въ южно-русской церкви [4]), изъ „молитвы вкратцѣ освятити воду“: „Боже великоименитый, творяй чудеса имъ же нѣсть числа“. Такая молитва, безъ какихъ либо указаній на „послѣдованіе“ встрѣчается въ Стрятинскомъ требникѣ 1606 г. [5]). Въ слѣдующихъ по времени южно-русскихъ требникахъ къ этой молит-

---

малаго водоосвященія содержится моленіе: „о еже быти водѣ сей цѣлительной душъ и тѣлесъ“; самая водоосвятительная молитва содержитъ, главнымъ образомъ, моленія объ исцѣленіи недуговъ.

[1]) Въ рук. Εὐχολ. Синайск. библ. XIII в встрѣчается молитва„ надъ водою, пріемлемой въ исцѣленіи недужнаго“: „Боже великій и вышній“— Εὐχολ. проф. Дмитр. 241. Тоже на стр. 948.

[2]) Рукоп. требники. Синод. б. № 268, л 169, библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 309—312; Солов. б. № 1085 (725), л 116.

[3]) Въ Εὐχολ Goar'a. Эта молитва надписывается. „Εὐχὴ τοῦ κολυμβίου τῶν Βλαχερνῶν“ (р 364); въ рук. Εὐχολ. Париж. Нац. библ. № 213, XI в. Эта же молитва встрѣчается въ Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου λούσματος τῶν Βλαχερτῶν, Εὐχολ. проф Дмитріевскаго, стр. 1048.

[4]) Изъ сѣверно-русскихъ требниковъ намъ пришлось встрѣтить послѣдованіе вкратцѣ освятити воду лишь въ одномъ рукописномъ требникѣ XVII в. (Импер. Публ. Библ. Q. I. № 298). Здѣсь начало послѣдонія такое· Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое... по Отче нашъ—тропарь и кондакъ Богоявленію. Затѣмъ слѣдуетъ молитва: „Боже великій и великоименитый“. (Цит. рукоп. л. 174 об.—175).

[5]) л. 530 об.

вѣ присоединяется обычное начало: Благословенъ Богъ нашъ, трисвятое... Отче нашъ, Господу помолимся, (слѣдуетъ указанная молитва)[1]. Въ требникѣ Петра Могилы молитва: „Боже великоименитый“ соединяется уже съ особымъ „чиномъ“, который и носитъ вышеприведенное надписаніе: „вослѣдованіе краткое освященія воды“[2]). Это „вослѣдованіе“ предваряется здѣсь указаніемъ о случаяхъ совершенія его: „вѣстно буди, яко освященіе сіе николиже народнѣ въ церкви бываетъ, точію особнѣ, по нуждѣ скорости ради“. Такое краткое водоосвященіе іерей могъ совершать въ одной эпитрахили. Порядокъ чинопослѣдованія очень не сложный. По возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ“ читались обычныя предначинательныя молитвы и по „пріидите поклонимся“—псаломъ 28-й: „Принесите Господеви сынове Божіи“. По псалмѣ слѣдовалъ тропарь гл. 6: „Съ небесе посли благодать жизнодавче, воду сію освяти и всѣмъ сквернамъ яви ю быти очищеніе“, заимствованный изъ полнаго чина малаго водоосвященія по тому-же Могилинскому требнику. За тропаремъ слѣдовала вышеназванная молитва: „Боже великій и великоименитый“. При произнесеніи словъ этой молитвы: „посли Духъ твой святый и освяти воду сію“, священникъ благословлялъ воду десницею трижды, погружая въ ней (водѣ) персты. Послѣ молитвы священникъ, если имѣлъ крестъ съ собою, то погружалъ его въ водѣ, если же такового не оказывалось, то погружалъ персты и пѣлъ тропарь „Спаси, Господи“.

Этотъ чинъ нѣкоторые уніатскіе требники предписываютъ совершать въ томъ домѣ, гдѣ придется служить литургію[3]).

Объяснить происхожденіе южно-русскаго чина „вкрацѣ освятити воду“ не трудно. Основа этого чина—молитва „Боже

---

[1]) Требн. Вилен. 1644, л. 313 об.; Кіевъ 1652 г., л. 267 об.

[2]) Требникъ П. Могилы, ч. II, стр. 24.

[3]) Почаевскій Служебн. 1755 г. Цит. по сочин. прот. Никольскаго: „О службахъ, бывшихъ“..., стр. 246.

великоименитый“ заимствована изъ греческихъ евхологіевъ [1]). Дальнѣйшій составъ чина по требникамъ до—Могилинскаго времени до того не сложенъ (предначинательныя молитвы до „Отче нашъ“ включительно), что вдаваться въ какія либо изысканія о его происхожденіи нѣтъ никакой надобности: всякій іерей могъ составить такое простое начало. „Вослѣдованіе вкратцѣ освятити воду“ Могилинскаго требника могло быть выработано составителемъ этого требника. Въ этомъ „вослѣдованіи“ есть такія детали, которыя являются характерными и для другихъ чиновъ водоосвященія. заключающихся въ названномъ требникѣ. Таковы: тропарь предъ молитвой „Боже великоименитый“—„Съ небесе посли благодать, Жизнодавче“, заимствованный изъ чина малаго водоосвященія того-же требника; выдѣленіе въ названной молитвѣ особой совершительной формулы: „Пріиди и нынѣ къ молящимъ тя рабомъ твоимъ, Владыко, и посли Духъ твой святый и освяти воду сію“, произносимой трижды съ троекратнымъ погруженіемъ перстовъ священника въ водѣ, что также характерно для Могилинскаго требника, выдѣляющаго особую совершительную формулу и въ чинѣ малаго водоосвященія.

VI. Чинъ омыти мощи Святыхъ или крестъ мочити.

Въ разсматриваемое нами время въ русской церкви имѣлъ очень широкое распространеніе обычай освящать воду св. мощами, заключенными въ кресты, иконки, и другія хранилища. Обрядъ такого освященія воды соединялся съ особымъ послѣдованіемъ, которое надписывалось: „чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити“ или такъ: „чинъ, како омыти мощи святыхъ, или како со креста воду пити“ [2]). Такъ какъ данное чи-

---

[1]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр 241. Здѣсь эта молитва надписывается такъ: Εὐχὴ ἐπὶ ὕδατος μεταλαμβανομένου ἐπὶ θεραπείας ἀῤῥώστου καὶ φυλακῆς οἴκου

[2]) Послѣднее надписаніе чина можно видѣть въ рукоп. Требн Синод. б 898, л. 197; Чуд. б. № 54, л. 141; Типогр. б № 214, л. 350, № 215, л. 126.

нопослѣдованіе обстоятельно обслѣдовано прот. Никольскимъ [1]), то мы, избѣгая повтореній, остановимся лишь на вопросѣ о происхожденіи этого оригинальнаго послѣдованія, въ надеждѣ кое-чѣмъ дополнить по данному вопросу почтеннаго изслѣдователя.

Обычай освящать воду св. мощами не былъ чуждъ и церкви греческой. Въ греческомъ чинѣ богоявленскаго водоосвященія по списку XIV в. читаемъ: „и погружаетъ (священникъ) *энколпіи* (τὰ ἐγκόλπια) трижды крестообразно въ водѣ, поя трижды, во гл. 1-й, Во Іорданѣ крещающуся“ [2]). По объясненію Гоара, подъ энколпіями здѣсь разумѣются кресты (нагрудные), въ которыхъ сохранялись части св. мощей [3]). И въ позднѣйшее время представители восточныхъ церквей знали обычай освященія воды мощами святыхъ и въ потребныхъ случаяхъ примѣняли его. Такъ, діаконъ Павелъ Алепскій о путешествовавшемъ по Россіи Антіохійскомъ патріархѣ Макаріи разсказываетъ, что послѣдній въ бытность свою въ Коломнѣ, освятилъ, по просьбѣ жителей этого города, воду св. мощами, какъ предоставленными для этой цѣли духовенствомъ изъ городскихъ церквей, такъ и имѣвшимися у самого патріарха. Изъ описанія этого мѣста у Павла не видно, чтобы патріархъ какъ либо отрицательно отнесся къ обряду освященія воды св. мощами или выразилъ бы свое удивленіе предъ этимъ обрядомъ, какъ совершенно для него невѣдомымъ. Не выражаетъ никакого удивленія по данному поводу и самъ авторъ описанія путешествія патр. Макарія— діаконъ Павелъ, всегда склонный обнаружитатъ свое удивленіе по поводу какихъ либо богослужебныхъ особенностей русской церкви [4]). Но хотя восточная церковь и знала обычай освященія воды св. мощами, однако въ богослужебныхъ памятникахъ этой

---

[1]) См. его книгу: „О службахъ, бывшихъ въ русскихъ старопечатныхъ богосл. книгахъ“, стр. 257—286.

[2]) Εὐχολ. Goar p. 377. Variae lectiones по рукоп Sec. Barber.

[3]) ibidem, notae, p. 378..

[4]) Павелъ Алепскій. Путешествіе антіох. патр. Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., перев. Муркоса, М. 1897, вып. II, стр. 155.

церкви какого либо особаго чинопослѣдованія на этотъ случай мы не встрѣчаемъ. Поэтому, вопросъ о греческомъ происхожденіи нашего русскаго чина „омыти мощи святыхъ“ остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Но что данный чинъ не оригинально-русскаго происхожденія, это тоже не подлежитъ сомнѣнію. Въ русскую богослужебную практику этотъ чинъ позаимствованъ изъ церквей юго-славянскихъ, въ памятникахъ коихъ онъ также неоднократно встрѣчается. Кромѣ приводимаго прот. Никольскимъ венеціанскаго юго-славянскаго евхологія 1570 г. [1]) разсматриваемый чинъ встрѣчается и въ рукописныхъ юго-славянскихъ (по преимуществу сербскихъ) требникахъ [2]). Что касается одной изъ молитвъ этого чина: „Боже великій и великоименитый“, то она происхожденія греческаго [3]) и, какъ мы знаемъ, использована была южно-русскими требниками въ качествѣ молитвы для краткаго водоосвященія [4]).

„Чинъ омыти мощи святыхъ“ существовалъ въ русской церкви до патр. Никона и въ его новоисправленный требникъ 1658 г. уже не былъ внесенъ, какъ не имѣющій, очевидно, для себя ничего подобнаго въ греческихъ евхологіяхъ. Но обрядъ

---

[1]) Прот. Никольскій, цит. соч. стр. 280—281.

[2]) Рукоп. требн. Хиланд. библ. № 158, л. 74, № 185, л. 165 об; рукоп сербск. требн. Синод б. № 324, л. 30; № 307, л 192.

[3]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 241, 252. Въ греческихъ евхологіяхъ эта молитва употреблялась въ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ иногда и употреблялся и нашъ „чинъ омыти мощи святыхъ“, а именно— въ случаѣ болѣзни кого-либо. Это видно изъ надписанія разсматриваемой молитвы. εὐχὴ ἐπὶ ὕδατος μεταλαμβανομένου ἐπὶ θεραπείας ἀῤῥώστου καὶ φυλακῆς οἴκου.

[4]) На этомъ основаніи прот. Никольскій дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Въ сущности „Послѣдованіе краткаго освященія воды“ есть тотъ же Чинъ, иже омыти мощи святыхъ и крестъ мочити, но еще болѣе сокращенный“. (Цит соч., стр. 275). Но между обѣими чинами сходство лишь въ одинаковой молитвѣ. Сличая эти чины, чинъ вкратцѣ освятити воду никоимъ образомъ нельзя признать *сокращеніемъ* чина омыти мощи святыхъ. Чинъ вкратцѣ освятити воду—вполнѣ самостоятельное послѣдованіе.

омовенія мощей совершается въ двухъ храмахъ и доселѣ,—а именно въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ и въ Троице—Сергіевой Лаврѣ [1]). Какъ и въ до—Никоновское время, этотъ обрядъ совершается теперь въ указанныхъ храмахъ въ великую пятницу и соединяется съ августовскимъ (малымъ) водоосвященіемъ.

Въ южно-русскихъ требникахъ чина омыванія мощей не было.

---

[1]) Чинъ священ.—служ. и обрядовъ, наблюд. въ Больш.-Успен. Соб., л. 11 на об. Церковно-историч. Мѣсяцесловъ Троице-Серг. Лавры, 1854 г., стр. 23. (Послѣдняя цитата—по соч. прот. Никольскаго. О службахъ, бывшихъ..., стр. 257).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Чинопослѣдованія постриженія въ монашество.

Настоящій отдѣлъ нашего изслѣдованія, касающійся состоянія въ русской церкви въ XVI и первой пол. XVII в. чинопослѣдованій постриженія въ монашество, обѣщаетъ носить болѣе или менѣе фрагментарный характеръ, такъ какъ будетъ заключать въ себѣ лишь нѣкоторыя дополненія и возможныя поправки къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ книги архимандрита (нынѣ архіепископа) Иннокентія: „Постриженіе въ монашество. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія обрядовъ и чинопослѣдованій постриженія въ монашество въ Греческой и Русской церквахъ до XVII в. включительно. Вильна 1899 г.“

Какъ показываетъ приведенный подзаголовокъ къ книгѣ преосвящ. Иннокентія, въ ней мы должны встрѣтить какъ полный обзоръ чинопослѣдованій пострига по русскимъ богослужебнымъ памятникамъ взятаго нами времени, такъ и объясненіе особенностей этихъ чинопослѣдованій сравнительно съ современной намъ постригальной практикой. Авторъ заглавіемъ своей книги обѣщаетъ, далѣе, *совмѣстное* обозрѣніе постригальныхъ чиновъ какъ въ русской, такъ и въ греческой церквахъ, и слѣдовательно, при *объясненіи* особенностей древне-русской практики постриженія въ иноческія степени долженъ былъ бы пользоваться наилучшимъ методомъ изслѣдованія: сличенія этой практики съ практикою церкви греческой. Но при всемъ этомъ, книга преосв. Иннокентія не можетъ окончательно освободить насъ отъ нѣкоторыхъ экскурсовъ въ область постригальныхъ обрядовъ въ русской церкви взятаго нами періода времени, и вотъ по какимъ сооб-

раженіямъ. — Прежде всего, преосвященный авторъ совсѣмъ не касается въ своемъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ чинопослѣдованій, бывшихъ въ русской до-никоновской богослужебной практикѣ и имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ чинамъ пострига. Таковы вышедшіе теперь изъ употребленія и нерѣдко встрѣчающіеся въ до-никоновскихъ требникахъ чины: *принятія въ монастырь* и *удаленія въ затворъ*. Затѣмъ, недостаточно, по нашему мнѣнію, использованъ въ разсматриваемомъ сочиненіи тотъ весьма важный и богатый отдѣлъ источниковъ трактуемаго предмета, который (отдѣлъ) составляютъ наши *старопечатные* Потребники. При обозрѣніи состоянія русскихъ постригательныхъ чинопослѣдованій *первой половины XVII в.* преосв. Иннокентій главнымъ образомъ пользуется рукописнымъ матеріаломъ и лишь отчасти привлекаетъ старопечатные требники названнаго времени; между тѣмъ, за это время русское богослуженіе, надобно думать, отправлялось уже предпочтительнѣе по печатнымъ книгамъ. Нельзя послѣ книги преосв. Иннокентія считать вполнѣ исчерпаннымъ и самое объясненіе тѣхъ особенностей, съ каковыми выступаютъ предъ нами чинопослѣдованія постриженія въ монашество по русскимъ рукописнымъ и старо-печатнымъ требникамъ интересующаго насъ періода времени. Авторъ хотя и задался цѣлію прослѣдить исторію чинопослѣдованій постриженія въ монашество въ *Греческой и Русской церквахъ до XVII в., включительно*, однако по отношеніи къ первой церкви таковая исторія почти заканчивается у автора XI вѣкомъ, далѣе этого времени книга трактуетъ о чинахъ постриженія въ церкви русской. Слѣдовательно, мы и не можемъ найти въ разсматриваемомъ сочиненіи объясненія всѣхъ особенностей русской постригальной практики, ибо для этого требуется прежде всего сличеніе этой практики съ обрядами церкви греческой и церквей юго славянскихъ, что въ книгѣ преосв. Иннокентія встрѣчается довольно рѣдко. Объясняется отмѣченное обстоятельство, конечно, прежде всего, отсутствіемъ надлежащаго матеріала, каковымъ могъ бы воспользоваться авторъ книги „Постриженіе въ монашество“.

Въ то время, когда составлялась разсматриваемая книга, литургическая наука не владѣла еще тѣмъ неоцѣнимымъ матеріаломъ для исторіи чинопослѣдованій греческаго евхологіона, каковой (матеріалъ) теперь собранъ во II-мъ томѣ „Описанія литургическихъ рукописей“ проф. А. А. Дмитріевскаго, и преосв. Иннокентій вынужденъ былъ при объясненіи и указаніи происхожденія особенностей древне-русскихъ постригальныхъ чинопослѣдованій почти исключительно руководствоваться однимъ лишь евхологіемъ Гоара. Этимъ и объясняются всѣ тѣ неудачи, которыя постигали преосв. автора при попыткахъ выяснить происхожденіе той или иной особенности въ древне-русскихъ постригальныхъ чинопослѣдованіяхъ. Какъ мы ниже увидимъ, авторъ часто настаиваетъ на *чисто-русскомъ* происхожденіи того или иного постригальнаго обряда, однако, какъ оказывается, тотъ же самый обрядъ встрѣчается и въ богослужебныхъ памятникахъ греческой или юго-славянскихъ церквей, въ памятникахъ, притомъ, болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ наши славяно-русскіе источники, заключающіе въ себѣ данный обрядъ.

Въ виду всего сказаннаго мы и рѣшаемся—во первыхъ, не смотря на существованіе книги „Постриженіе въ монашество“, затрагивающей взятый нами отдѣлъ древне-русской богослужебной практики, еще разъ коснуться этого отдѣла, а во вторыхъ, излагать этотъ отдѣлъ такъ, чтобы, по возможности, не повторять уже того, что дано наукѣ преосвященнымъ авторомъ указанной книги. Въ этихъ видахъ, повторимъ, мы и не даемъ въ настоящемъ отдѣлѣ полнаго описанія постригальныхъ чиновъ древне-русской богослужебной практики XVI и первой половины XVII в., а стараемся лишь восполнить таковое описаніе, данное въ книгѣ преосв. Иннокентія, на основѣ матеріаловъ, не бывшихъ въ распоряженіи у автора. Главная же цѣль настоящей главы—привлеченіе для объясненія особенностей русскихъ постригальныхъ обрядовъ XVI и XVII в. в. того богатаго матеріала, какой заключаетъ въ себѣ II томъ „Описанія литургическихъ рукописей“ проф. А. А. Дмитріевскаго.

Самыя чинопослѣдованія постриженія въ монашество расположены нами по слѣдующему порядку: a) чинъ принятія въ монастырь, b) чинъ на одѣяніе рясы и камилавки, c) послѣдованіе малыя схимы; d) послѣдованіе великаго ангельскаго образа, e) чинъ постриженія инокинь и f) чинъ удаленія въ затворъ.

a) Чинъ принятія въ монастырь.

Въ настоящее время пріемъ въ монастырь лицъ, желающихъ посвятить себя иноческой жизни, не сопровождается какимъ либо церковнымъ чинопослѣдованіемъ; пришедшаго, если онъ удовлетворяетъ извѣстнаго рода требованіямъ, оставляютъ при монастырѣ на испытаніе въ качествѣ послушника, чрезъ нѣкоторое время могутъ постричь его въ рясофоръ и потомъ, по истеченіи надлежащаго времени, въ которое можетъ обнаружится настроеніе этого рясофорнаго послушника, постригаютъ его въ малую схиму. Въ древнее время въ русской церкви существовалъ особый чинъ принятія приходящихъ въ монастырь. Чинъ этотъ не былъ какимъ либо посвященіемъ въ монашескую степень, но служилъ для пришельца какъ бы „актомъ закрѣпленія его на жительство въ монастырѣ“ [1]). Этотъ чинъ въ нашихъ, какъ рукописныхъ, такъ и первопечатныхъ требникахъ носилъ такое надписаніе: „Чинъ, бываемый о коемъ либо христолюбцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель и просящему быти духовнымъ братомъ тамо сущимъ братіямъ въ той святой обители.“ Порядокъ этого чинопослѣдованія подробно изложенъ прот. Никольскимъ въ его трудѣ: „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ (стр. 389—392), гдѣ данный чинъ изданъ полностью по старопечатному требнику 1625 г. (см. приложенія на стр. 393—394). Повторять, слѣдовательно, описаніе разсматриваемаго послѣдованія, нѣтъ необходимости.

---

[1]) Прот. К. Никольскій. О службахъ, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ, стр. 389.

На протяженіи XVI вѣка, по рукописнымъ требникамъ [1]), и въ первой половинѣ XVII вѣка, по изложенію требниковъ старопечатныхъ [2]), чинъ пріятія въ монастырь остается одинаковымъ по своему составу; какихъ либо измѣненій въ немъ за это время указать нельзя. Время появленія этого чина въ церкви русской (приблизительно) также омѣчено прот. Никольскимъ (XIV в.), равно какъ указано и время изъятія его изъ нашей богослужебной практики (въ новоисправленный Никономъ требникъ 1658 г. этотъ чинъ уже не вошелъ). Остается у автора открытымъ только вопросъ о происхожденіи чина. Опредѣленнаго рѣшенія этому вопросу прот. Никольскій дать не могъ, такъ какъ во время составленія его труда для этого въ наукѣ не существовало надлежащихъ данныхъ. У Гоара чина пріятія въ монастырь нѣтъ. Протоіерей Никольскій старался, поэтому, подыскать въ извѣстныхъ въ то время литургическихъ памятникахъ молитвы и чинопослѣдованія только аналогичныя по отношеніи къ интересующему насъ чину. Указаніе на обычай— *молиться за приходящихъ въ монастырь* и положенную на этотъ случай молитву автору удалось отыскать въ глаголитскомъ евхологіи XI вѣка (Euchol. glag. ed. 1882 v. Zagrebu p. 32). Здѣсь авторъ указываетъ на молитву съ надписаніемъ: „молитва, егда братіе посѣщаютъ себе,“ отмѣчая нѣкоторыя прошенія этой молитвы: „благослови пришествіе рабъ твоихъ... и даждь намъ, да полезны будутъ бесѣды наши... совокупи ны союзомъ мирнымъ о единомъ Дусѣ“ [3]). Но, какъ видно изъ приводимыхъ от-

---

[1]) Кромѣ отмѣчаемой у прот. Никольскаго рукописи XIV в. Синод. библ. № 675, л. 140 (опис. III, стр. 145), Чинъ этотъ находится: въ рук. трбн. той же библ. № 268, л. 204 об., въ рук. требн. Солов. библ. № 1085, л. 146 (опис. № 725, стр. 114); въ рук. требн. XVII в. Кирил. Бѣлоз. м. № 520. 777, л. 391 и въ требн. Арх. Св. Син. № 879, л. 315 об.—319.

[2]) Кромѣ отмѣченныхъ у прот. Никольскаго печатныхъ требниковъ 1623, 1625, 1636 и 1651 гг. чинъ этотъ имѣетъ въ треб. 1633 г., л. 342.

[3]) Прот. Никольскій, стр. 391

дѣльныхъ выраженій, молитва глаголитскаго требника касается только тѣхъ случаевъ, когда монашествующіе одного монастыря приходили навѣстить братьевъ другого монастыря и никакого отношенія къ разсматриваемому чинопослѣдованію не имѣетъ.

Въ настоящее время является возможность дать прямой отвѣтъ на вопросъ о происхожденія чина принятія въ монастырь. Въ одномъ изъ описанныхъ проф. Дмитріевскимъ греческихъ рукописныхъ евхологіевъ, а именно, въ рукописи Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря XIV вѣка (№ 491) мы находимъ совершенно такой же чинъ принятія въ монастырь. Надписаніе его: τάξις γινομένη ἐπί τινα φιλόχριστον, προσελθόντα καὶ αἰτοῦντα γενέσθαι ἀδελφὸν ἡμῶν πνευματικὸν ἐν τῇ ἁγίᾳ μονῇ ταύτῃ [1]). Самый же чинъ буквально сходенъ съ чинослѣдованіемъ нашихъ русскихъ требниковъ. Въ другихъ рукописяхъ, извѣстныхъ намъ по упомянутому описанію, такого чина нигдѣ болѣе не встрѣчается.

Въ южно-русскихъ требникахъ разсмотрѣннаго чинопослѣдованія намъ не приходилось встрѣчать. нѣтъ его даже въ такомъ богатомъ разнообразными чинопослѣдованіями требникѣ, какъ требникъ Петра Могилы.

b) Чинъ на одѣяніе рясы и камилавки.

Въ сѣверно-русскихъ требникахъ на протяженіи XVI в. чинъ на одѣяніе рясы имѣетъ тотъ же видъ, что́ и въ богослужебныхъ памятникахъ болѣе ранняго времени [2]). Главныя особенности этого чина, присущія какъ памятникамъ вѣка XVI, такъ и требникамъ болѣе ранняго времени, по сравненіи съ

---

[1]) Ркп. греч. Εὐχολόγιον Аѳоно-Кутлумушскаго мон. № 491, л. 343. Εὐχολόγια, проф. Дмитріевскаго, стр. 357—358.

[2]) О состояніи разсматриваемаго чинопослѣдованія за время до XVI в. мы почерпаемъ свѣдѣнія изъ книги г. Одинцова: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. СПБ. 1881, стр. 288—287, изъ изслѣдованія проф. А. А. Дмитріевскаго: Богослуженіе въ русск. ц. за первые пять вѣковъ, Прав. Соб, 1883 г. декабрь, стр. 470—471 и изъ вышеуказанной книги преосв. Иннокентія, стр. 193; ср. стр. 199—200.

современнымъ состояніемъ этого чинопослѣдованія [1]), сводились къ слѣдующему. — „Хотящій пріяти рясу“ являлся къ игумену, и тотъ спрашивалъ пришедшаго объ искренности его намѣренія, чего, какъ извѣстно, по современному требнику не положено [2]). По древне-русскому чину, постригаемый долженъ былъ предъ началомъ чинопостриженія „сотворить метанія“ игумену и всей братіи, чего опять таки въ современномъ чинѣ не положено. Въ современномъ требникѣ не указывается время совершенія чина, по требникамъ разсматриваемаго времени этотъ чинъ совершался по отпустѣ часовъ, предъ литургіей. Въ началѣ чина читалось два псалма „Господь просвѣщеніе мое“ и „Помилуй мя, Боже“ (26-й и 50-й), а не одинъ (50-й), какъ теперь; кромѣ того, за псалмами въ прежнее время пѣли два тропаря: „Боже отецъ нашихъ“ и „Къ Богородицѣ прилежно“. По древне-русской практикѣ „пріемлющаго рясу“ послѣ совершенія надъ нимъ постриженія игуменомъ, братія вела въ діаконикъ или въ притворъ церковный гдѣ и „остригали“ его. По окончаніи постриженія монастырская братія привѣтствовала своего новаго сочлена братскимъ лобзаніемъ [3]).

---

[1]) Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ Чинъ на одѣяніе рясы и камилавки, изложенный въ современномъ Большомъ Требникѣ (См. Требн. 1897 г., л. 65 об). Но у насъ теперь употребляется еще и отдѣльная книга „Чиновъ постриженія“. (Издается Типографіей Кіево-Печерск. Лавры и СПБ-ской Синодальной). Въ этой послѣдней „Чинъ пріятія рясы и камилавки“ во многомъ приближается къ древне-русскому такому-же Чину.

[2]) Здѣсь мы имѣемъ въ виду опять таки „чинъ на одѣяніе рясы“ по совр. т. н. Большому требнику. Что касается книги „чиновъ постриженія“, то здѣсь разсматриваемое чинопослѣдованіе предваряется указаніемъ на тѣ вопросы, которые долженъ предлагать игуменъ хотящему пріяти рясу. Въ числѣ этихъ вопросовъ есть и вопросъ объ искренности намѣренія постригающагося въ рясу. См. отд. изд. Книгу чиновъ постриженія, Кіевъ, 1895 г., л. 1

[3]) Рукоп. Требн.: Синод. б № 898, л. 293 об.—299; библ. Чудов. м. № 54, л. 284 об; Типогр. библ. № 215, л. 287; Хлуд. библ. № 114, л. 126; Соф. б. № 1070, л. 89 об.; № 1061, л. 277—278; № 1063, л. 293; № 1068, л. 195; Кирил.-Бѣлоз м. №$^{520}/_{777}$, л. 291—293 об., Импер. Публ. Библ Q I, № 293, л. 68—70; Рукоп. Сборн. Синод библ. № 816, л. 38.

Тѣ же особенности повторяютъ и старопечатные требники, добавляя еще въ концѣ чина одну молитву: „Господи святый и благій, иже благаго отца сынъ“ [1]). Эта же прибавка свойственна и нѣкоторымъ рукописнымъ требникамъ XVII в. [2]).

Въ извѣстныхъ намъ памятникахъ церкви греческой мы не находимъ такой редакціи чина одѣянія въ рясу, которая (редакція) могла бы считаться для нашихъ древне-русскихъ чиновъ *оригиналомъ* въ полномъ смыслѣ, но нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ нами особенностей древне-русскаго чина „пріятія рясы“ вполнѣ подтверждаются греческими чинами „постриженія новоначальнаго инока“ [3]); греческаго же происхожденія и всѣ молитвословія этого чина. По своему же составу древне-русскій чинъ пріятія рясы очень близко подходитъ къ сербской редакціи того-же чина [4]).

---

[1]) Староп. Требн. Моск. Изд. 1624 г. 412—417, 1625 г, 1633 г. 1636 г.. л. 268—271; Иноч. Потр. 1639 г. л. 1—4.

[2]) Рукоп. иноч. Требн. XVII в. Румянц муз. (Собр. Ундольскаго) № 62. л. 15 об.; рукописные Требники Соловецк. библ., отмѣченные у архіеп. Иннокентія на стр. 201, въ примѣчаніи 1-мъ.

Кромѣ перечисленныхъ особенностей архіеп. Иннокентій указываетъ въ качествѣ таковой для Требниковъ XVII в. двукратное пѣніе тропаря „Боже отецъ нашихъ“ (стр. 201). Но въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ требникахъ (1624 и 1633 г.г.) этой особенности не наблюдаемъ. Авторъ полагаетъ, что двукратное пѣніе тропаря „Боже отецъ нашихъ“— „плодъ чисто русской ревности о благолѣпіи церковной службы“ (стр. 202). Мы можемъ добавить, что та же особенность встрѣчается и въ *Сербскихъ* Требникахъ. Требн. рукоп. Сербск. Хиланд. библ. № 138, л. 293 об.; Такіе же Требн. Синод. б № 307, л. 21 об.; № 324, л. 112.

[3]) Одинаковое съ нашимъ русскимъ чиномъ начало постриженія см. въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 427. Присутствіе 26 псалма подтверждается также греческой практикой. См. Εὐχολόγια, стр. 557. О братскомъ лобзаніи новопостриженнаго см. въ Εὐχολόγια, стр. 505. Добавочная по Старопечатнымъ и нѣкоторымъ рукописнымъ Требникамъ XVII в. молитва: „Господи святый и благій, иже благаго Отца Сынъ“ встрѣчается въ чинѣ постриженія въ рясу въ Εὐχολόγια, на стр. 427; но по Криптоферратскому списку евхологія эта молитва читалась при постриженіи женщинъ. Goar. Εὐχολόγιον, pag. 391.

[4]) Требн. Сербск. рукоп. Синод. б. № 307, л. 21, № 324, л. 100 об.: Хиландар. библ. № 158, л. 293 об.—294 об.

Въ южно-русскихъ требникахъ чинъ пріятія рясы излагался въ общемъ въ томъ же видѣ, какъ и въ печатныхъ требникахъ московскихъ [1]). Въ требникѣ Петра Могилы въ концѣ этого чина сдѣлано добавленіе о вручении рясофора старцу съ извѣстнымъ наставленіемъ игумена тому и другому [2]).

Не лишне отмѣтить, что „чинъ, бываемый на одѣяніе рясы", печатающійся теперь въ отдѣльно издаваемой Книгѣ чиновъ постриженія, буквально сходенъ съ такимъ же чиномъ Могилинскаго требника и очевидно перепечатанъ въ названную книгу оттуда [3]).

с) Послѣдованіе малаго образа, еже есть мантіа.

Изслѣдователь чиновъ постриженія въ монашество, архіепископъ Инокентій, характеризуя состояніе „послѣдованія малаго образа" въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что этотъ за вѣкъ названное чинопослѣдованіе въ нашей русской церкви не подвергалось какимъ либо особенно замѣтнымъ измѣненіямъ, сравнительно съ предшествовавшимъ XV вѣкомъ [4]). Сличая чинъ пестриженія въ мантію, какъ онъ излагается въ разсмотрѣнныхъ нами требникахъ XVI вѣка [5]), съ представленнымъ у автора изложеніемъ того же чина по памятникамъ XV вѣка [6]), мы, дѣйствительно, не замѣтили

---

[1]) Требн. рукоп. библ. Кіево-Соф. соб № 98, 38; Печ Стрят. Требн. 1609 г., л 288.

[2]) Тр. П. Могилы, ч. III, стр. 891—897.

[3]) Эту Книгу впервые стала печатать типографія Кіево-Печерской Лавры; а мы знаемъ, что напечатанный въ той-же Лаврѣ т. н. Дополнительный Требникъ есть ничто иное, какъ сборникъ чинопослѣдованій, перепечатанныхъ изъ Требника Петра Могилы. См. книгу А. Ѳ. Хойнацкаго Западно-русская церк. унія въ ея богослуженіи и обрядахъ. Кіевъ. 1871 г., стр. 215, примѣч. 1.

[4]) „Постриженіе въ монашество", стр 215.

[5]) Требн. рук.. Синод. библ. № 310, л. 146—148 об.; № 898, л. 299—310; Чуд. библ. № 54, л. 387 об. 295, Типогр библ. № 215, л. 288—291, Волокол. библ. № 333, л 52—61 об.; Кіевск. Дух Ак. № Аа 193, стр. 847—861; Соб. библ. № 1061, л. 278—287; № 1063, 294—301; № 1070, л. 92; Кир. Бѣлоз. м 520—777, л. 297—306; № $^{517}/_{774}$, л. 26—37; Имп. П. Б. Q I, № 293, 150; Q I, № 293, л. 71—83.

[6]) „Постриженіе въ монашество", стр. 204 и далѣе.

крупныхъ разностей: требники XVI вѣка въ данномъ отношеніи только повторяютъ своихъ предшественниковъ XV вѣка. Въ свою очередь, и въ пятнадцатомъ вѣкѣ, какъ показываетъ изслѣдованіе проф. Дмитріевскаго, чинъ постриженія въ мантію не претерпѣлъ особыхъ измѣненій сравнительно съ предшествовавшими вѣками—XIII и XIV [1]). Отсюда, слѣдовательно, можно заключать, что описываемый чинъ былъ какъ то особенно устойчивъ у насъ въ русской церкви на протяженіи означеннаго времени, разумѣя эту устойчивость, конечно, въ отношеніи къ главнѣйшимъ составнымъ частямъ чинопослѣдованія. Но въ XVII вѣкѣ появляются разнообразныя редакціи послѣдованія малой схимы. Авторъ книги „Постриженіе въ монашество“ подтверждаетъ это положеніе цѣлымъ рядомъ ссылокъ на сохраняющіеся въ Соловецкой библіотекѣ рукописные требники XVII вѣка [2]) Соглашаясь съ мнѣніемъ автора относительно рукописныхъ требниковъ XVII вѣка, мы вмѣстѣ съ тѣмъ и не должны забывать, что въ это время у насъ уже находятъ довольно широкое распространеніе печатные требники, *въ которыхъ чинъ малой схимы былъ той же редакціи, что и въ рукописныхъ требникахъ предшествующаго XVI вѣка.* Даже Иноческій Потребникъ 1639 г., включая въ своемъ составѣ разные „уставы“ и „указы“ о постриженіяхъ, въ отношеніи къ самымъ чинопослѣдованіямъ постриженія и, въ частности, въ отношеніи къ чину малой схимы вполнѣ согласуется съ предшествующими печатными изданіями требника, хотя къ этимъ чинопослѣдованіямъ въ указанномъ требникѣ, въ качествѣ добавленій, присоединяются различныя варіаціи, заимствованныя, по всей вѣроятности, изъ разныхъ рукописныхъ сборниковъ XVII в. Т. о., въ XVII вѣкѣ русская практика относительно чина малаго образа не отличалась уже единообразіемъ. Въ то время, какъ одна часть богослужебныхъ памятниковъ (печатные требники) склоняется къ

---

[1]) Православный Собесѣдникъ 1883 г. Декабрь, стр. 473.

[2]) Стр. 220—238.

традиціи, другая часть тѣхъ же памятниковъ (рукописные требники и сборники) допускаетъ уклоненія отъ принятаго порядка, вслѣдствіе чего чинъ малой схимы въ памятникахъ послѣдняго рода отличается большимъ разнообразіемъ [1]).

Самое изложеніе послѣдованія малой схимы *по потребникамъ XVI в.* является излишнимъ при наличности этого изложенія въ книгѣ „Постриженіе въ монашество“ (стр. 215; см. также стр. 203—214). Состояніе этого чина *въ рукописныхъ памятникахъ XVII в.* представлено въ той же книгѣ. Что касается другого источника для сужденія о состояніи даннаго чинопослѣдованія въ сѣверно-русской богослужебной практикѣ за тотъ-же XVII в., т.-е., *старопечатныхъ требниковъ*, (лишь отчасти затрагиваемыхъ книгою преосв. Иннокентія), то они, какъ уже было замѣчено, въ отношеніи къ послѣдованію малаго пострига какихъ либо крупныхъ особенностей, сравнительно съ рукописными требниками XVI в., не представляютъ. Слѣдовательно, мы имѣемъ достаточное основаніе уклониться и отъ изложенія чинопослѣдованія малаго образа и по старопечатнымъ требникамъ. Необходимо только нѣсколько подробнѣе остановиться на Иноческомъ потребникѣ 1639 г. Помѣщенное здѣсь „послѣдованіе малыя схимы“, собственно, ничѣмъ не отличается отъ того же послѣдованія предшествующихъ требниковъ. Значительно дополненнымъ является здѣсь только конецъ послѣдованія. По потребникамъ 1624, 1625, 1636 г.г. чинъ малой схимы, заканчивается такъ: послѣ 17-й каѳизмы, во время которой новому иноку выстригали „гуменцо“, указываются „діаконства Трисвятому“ [2]), по Трисвятомъ—прокименъ, апостолъ и евангеліе. Далѣе заключается: „И пбчину божественная литургія свершается, по чтеніи же святаго евангелія дадятъ новопостриженому

---

[1]) „Постриж. въ монашество, стр. 220 и далѣе.

[2]) Т.-е, малая эктенія и возглашенія: „Господи спаси Благочестивыя... и во вѣки вѣковъ“, предшествующія на литургіи пѣнію Трисвятаго.

святое евангеліе. Держащу же ему, цѣлуетъ святое евангеліе игуменъ преди, тажъ и новопостриженаго такоже и вся братія. И станетъ (т. е., постриженный) идѣже повелитъ ему игуменъ". По Иноческому Потребнику 1639 года окончаніе малаго пострига иное. Послѣ 17-ой каѳизмы здѣсь положены: Достойно есть, Трисвятое и по Отче нашъ—тропари покаянные: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ", далѣе слѣдуютъ, по тропарѣ храму, особый прокименъ, апостолъ и евангеліе (тѣ же, что и теперь). Послѣ евангелія указана великая ектенія, съ пятью вставочными прошеніями о новопостриженномъ братѣ. По возгласѣ: „Яко милостивъ"... и по обычномъ отпустѣ описывается обрядъ цѣлованія новопостриженнаго. Новый малосхимникъ обращался лицомъ на западъ, іерей въ это время давалъ ему въ руки евангеліе. Сначала подходилъ къ новопостриженному игуменъ и произносилъ молитву Іисусову, на что новопостриженный отвѣчалъ: „аминь". Послѣ этого игуменъ „у новопостриженнаго брата имени вопроситъ, како ему имя во иноцѣхъ, новопостриженый же братъ игумену имя свое скажетъ и тако игуменъ цѣлуетъ новопостриженнаго въ ланиту лѣвыя руки клобука [1]) и глаголетъ: спасай, брате, имярекъ, душу свою во ангельскомъ чину, чтобы тебѣ душу спасти". На все это новопостриженный братъ смиренно отвѣчалъ „Богъ спасетъ и помилуетъ твоими святыми молитвами, честный отче" [2]). Съ подобными привѣтствіями подходили къ новопостриженному и прочіе иноки. По окончаніи привѣтственныхъ лобзаній слѣдовалъ обрядъ вручения новаго малосхимника старцу. Игуменъ бралъ новаго инока за правую руку и передавалъ старцу съ такимъ наставленіемъ: „се предаю ти, отче, имярекъ, брата сего, имярекъ, отъ святаго Евангелія, еже есть отъ Христовы руки чиста и непорочна, ты же пріими его Бога ради себѣ въ сына мѣсто духовнаго; исправи его на путь спасенія и научи, яже самъ твориши къ

[1]) Т.-е., въ лѣвую ланиту.

[2]) Иноч. Потребн. 1639 г., л. 22 на об.

пользѣ душевней: прежде всего страху Божію, еже любити Бога всѣмъ сердцемъ, и всею душею и всею крѣпостію; и повиновеніе имѣти безъ прекословія къ настоятелю и къ преимущимъ, и любовь нелицемѣрну ко всей братіи, и смиреніе, и молчаніе, и терпѣніе ко всѣмъ, и какова его пріемлеши отъ святаго Евангелія, да потщишися такова его представити и Христови, во страшный день праведнаго суда". На это старецъ отвѣчалъ: „превыше нашея мѣры дѣло сіе, честный отче, но повелѣно ны есть отъ Спасителя нашего Іисуса Христа, наипаче всего послушаніе имѣти ко игумену, и елика сила наша о Бозѣ,—не отрицаюся: долженъ есть наипаче всего попеченіе имѣти о немъ, яко же Богъ наставитъ насъ убогихъ, за вашихъ ради отеческихъ честныхъ молитвъ". Игуменъ въ заключеніе давалъ такое наставленіе постриженному: „Се тебѣ, чадо, имярекъ, сей старецъ, имярекъ, отецъ и учитель; ты же повинуйся ему во всемъ и имѣй его, аки самаго Христа. Твори къ нему послушаніе во всяческихъ повелѣваемыхъ отъ него; безъ повелѣнія же его и благословенія ничтоже твори, и сего ради не точно отъ Бога оставленіе грѣховъ получиши, но и жизнь вѣчную наслѣдиши со святыми Его, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ". Игуменъ благословлялъ и старца и ученика „крестомъ руки своея", послѣ чего и тотъ и другой кланялись ему въ ноги. Старецъ бралъ врученнаго ему и шелъ съ нимъ „къ чудотворцу, его же есть храмъ или градъ", т. е. или къ храмовой иконѣ, или къ мощамъ святого обители [1]).

Послѣ этихъ наставленій въ Требникѣ 1639 г. есть замѣчаніе, что такимъ же чиномъ должно постригать въ малую схиму и инокинь. По постриженіи означенный Потребникъ указываетъ читать новому иноку поученіе Василія Великаго о постничествѣ, которое помѣщено послѣ чина великой схимы.

Это окончаніе чина малыя схимы Потребникъ 1639 г. позаимствовалъ изъ рукописныхъ требниковъ XVII в. [3]), гдѣ

[1]) Тамъ-же, л 23 н. об

[2]) Тр рук. Рум. муз. (Ундол.) № 62.

[3]) См. „Постриж. въ монашество", стр. 228—236

чинъ этотъ приспособленъ былъ къ совершенію отдѣльно отъ литургіи. Не трудно замѣтить, что въ данномъ случаѣ редакторъ Потребника 1639 г. допустилъ нѣкоторый какъ бы механизмъ: первую и бо́льшую часть чина перепечаталъ изъ предшествующихъ печатныхъ же требниковъ, конецъ же присоединилъ изъ рукописныхъ требниковъ, притомъ такъ, что этотъ конецъ не соотвѣтствуетъ началу. Изъ начала послѣдованія по требнику 1639 г. ясно, что оно должно было совершаться на литургіи: „починающимъ братіямъ часы, вводитъ экклесіархъ хотящаго постричися... пѣваемымъ же обычнымъ антифономъ и входу бывшу, глаголетъ на слава кондакъ дню“ [1])... и т. далѣе излагается порядокъ постриженія Конецъ чина нами уже указывался. Въ немъ какъ бы забывается о томъ, что постриженіе прервало собою обычное служеніе литургіи, и говорится о пѣніи 17-й каѳизмы, во время которой выстригали новому иноку „гуменцо“, о пѣніи показанныхъ тропарей, о произнесеніи эктеніи, чтеніи апостола и Евангелія, и, наконецъ, указанъ отпустъ, о продолженіи же литургіи не упоминается не единымъ словомъ.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что практиковавшаяся у насъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (да и ранѣе того времени) редакція чина постриженія въ мантію, была заимствована изъ древнегреческихъ евхологіевъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ простое сличеніе нашего древне-русскаго чина съ такимъ же чиномъ древне-греческой церкви. Для примѣра достаточно воспроизвести хотя бы нѣсколько начальныхъ указаній постригальнаго обряда древне-русскихъ и древне-греческихъ евхологіевъ. Вотъ начало малой схимы—

по древне-русскому требнику:	по древне-греческому евхологію:
По удареніи древа службы [2]) и починающимъ братіямъ часы и вводитъ екклисіархъ хотящаго	Μετὰ τὸ κρουσθῆναι τὸ ξύλον τῆς λειτουργίας, καὶ ἄρξασθαι τοὺς ἀδελφοὺς τῶν ὡρῶν εἰσφέρει ὁ ἐκκλη-

[1]) Л. 9.

[2]) Т.-е., послѣ благовѣста въ „древо“ къ литургіи.

постригшися и творитъ метанія три предъ святыми дверми и къ ликомъ, и потомъ игумену. И тогда вшедъ въ паперть слагаетъ обычная одежда. И паки вводитъ внутрь церковныхъ дверей отъ екклисіарха. И стоитъ въ кратцѣй ризицѣ, неопоясанъ, не обувенъ, откровенъ, срачицею одѣянъ за благообразіе. Пѣваемымъ же обычнымъ антифономъ и входу бывшу, глаголетъ на славѣ кондакъ дню и нынѣ: гл. а. Объятія Отча [1])...

σιάρχης τὸν μέλλοντα ἀποκαρῆναι καὶ ποιεῖ γονυκλισίας γ' ἔμπροσθεν τῶν ἁγίων θυρῶν καὶ εἰς τοὺς χορούς, εἶτα τῷ ἡγουμένῳ. Καὶ τότε ἐξερχόμενος ἐν τῷ νάρθηκι, ἀποτίθεται πάντα τὰ συνήθη ἱμάτια, καὶ αὖθις, εἰσαχθεὶς ἔνδοθεν τῶν βασιλικῶν πυλῶν παρὰ τοῦ ἐγκλησιάρχου ἵσταται μετὰ νολοβίου ἄζωστος, ἀνυπόδετος, ἀσκεπής ὀθόνην μόνον περικεκαλυμμένος διὰ τὸ εὔσχημον. Ψαλλομένων δὲ τῶν συνήθων ἀντιφώνων, καὶ τῆς εἰσόδου γινομένης, λέγεται εἰς τὸ Δόξα κοντάκιον τῆς ἡμέρας, εἰς δὲ τὸ καὶ Νῦν, ἦχος α Ἀγκάλας πατρικάς... [2]).

Такую же параллель можно провести и въ дальнѣйшемъ изложеніи чинопослѣдованія. Есть, впрочемъ, нѣкоторыя несогласія между греческой и русской редакціями разсматриваемаго чина, но эти несогласія касаются лишь частностей. Такъ, количество вопросовъ, по нашимъ требникамъ значительно болѣе, чѣмъ, какое указывается въ чинахъ греческихъ. Послѣднимъ вопросомъ по греческимъ спискамъ чина постриженія былъ вопросъ о пребываніи въ монастырѣ до „самаго послѣдняго издыханія“ постригаемаго, а въ нашихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ послѣ этого вопроса слѣдуетъ еще нѣсколько: о сохраненіи дѣвства и цѣломудрія, о послушаніи ко игумену, какъ „къ

---

[1]) Выписано изъ рукоп. требн. наш. Акад., стр. 847—848.

[2]) Изъ рукоп. Εὐχολόγιον'а Аѳоно-Ватопед. библ. № 133, XIV в. См. Εὐχολ. стр. 276. Такой же чинъ постриженія находится и въ другихъ рукоп. Требникахъ Аѳонскихъ, по премуществу, библіотекъ, см. Εὐχολ. стр. 415, 770; тотъ же чинъ въ евхолог. XV вѣка. Солун Чаушской библ. Εὐχολόγια стр. 646

[3]) Εὐχολ., стр. 277.

самому Господу Іисусу Христу", о безропотномъ перенесеніи тѣсноты и скорби монашеской жизни. Но подобныя добавленія къ вопросамъ находимъ въ памятникахъ церкви сербской [1]), въ которыхъ, замѣтимъ кстати, чинъ постриженія въ мантію — той же редакціи, что и въ греческихъ аѳонскихъ евхологіяхъ.

Въ греческихъ чинахъ на ряду съ молитвами, читавшимися при постриженіи мужчинъ, встрѣчаются иногда и молитвы особыя на постриженіе женщинъ [2]); въ нашихъ славянскихъ требникахъ такого явленія не наблюдается [3]).

Въ греческихъ чинахъ малой схимы указаны 4 одежды, какія возлагались на постриженника: гиматій (ἱμάτιον), поясъ, паллій (τὸ πάλλιον) и сандаліи [4]). Иногда къ этимъ одеждамъ присоединяется еще камилавка, которая возлагалась послѣ паллія [5]). Въ русскихъ рукописныхъ требникахъ XVI вѣка одежды слѣдовали въ такомъ порядкѣ: 1) „одежда" или „риза" („и обложитъ его іерей во одежду") 2) парамандъ, 3) мантія, 4) поясъ, 5) сандаліи [6]). По молитвѣ: „Господи Боже нашъ, введый раба Твоего въ духовный Ти дворъ" новостриженный покрывался еще и 6) камилавкой.

Старопечатные требники измѣняютъ порядокъ возложенія на постригаемаго одеждъ тѣмъ, что мантію указываютъ возлагать послѣ другихъ одеждъ, перенося ее съ 3-го мѣста на 5-ое [7]).

---

[1]) Рукоп Тр. Хиландар. библ. № 194.

[2]) Εὐχολ., стр. 277.

[3]) Быть можетъ, это обстоятельство зависѣло отъ того, что въ нашихъ русскихъ Требникахъ какъ въ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ чаще встрѣчается особый Чинъ женскаго постриженія, тогда, какъ въ греческихъ евхологіяхъ этотъ Чинъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко. См. ниже о Чинѣ женскаго постриженія.

[4]) Εὐχολ-ια, стр. 178, 647.

[5]) Ibid., стр. 416.

[6]) Тр. рук. Синод. библ. № 301, л. 147 об.; Чудов. библ. № 54, л. 894 об. Тр рук. Типогр. библ. № 215, л. 294, Типогр. библ. № 114, л. 131. К. Д. Ак., стр. 59—60. Рук Сбор. Синод. библ. № 816, л. 43 об.

[7]) Тр. 1624 г., л. 429 и об.; 1625 г., л. 429, 1636, л. 279 и об.: Иноч. Потр. 1639 г., л. 13 об. Такой же порядокъ и въ рукопис. иноч. потребн. XVII в. Румянц. Муз № 62, л. 35; Кир. Бѣлоз. м. № 520—777, л. 305.

Камилавка и по старопечатнымъ требникамъ возлагалась по молитвѣ: „Господи Боже нашъ, введый раба Твоего.“

Какъ видимъ, лишней, сравнительно съ греческой практикой, одеждой является парамандъ. Возможно, что эта одежда, замѣнявшая, очевидно, для малосхимниковъ великосхимническій аналавъ перешла въ нашу практику изъ церкви сербской [1]). Правда, парамандъ упоминается и въ греческихъ чинахъ малой схимы [2]), но такіе чины находимъ уже въ евхологіяхъ XVI и XVII вѣковъ, и говорить, поэтому, о заимствованіи названной особенности изъ церкви греческой, было бы не совсѣмъ послѣдовательно, такъ какъ парамандъ упоминается въ нашихъ чинахъ постриженіи и ранѣе XVI вѣка.

Въ дальнѣйшихъ частяхъ чина малой схимы опять замѣчается полное тождество между нашими и греческими рукописными требниками.

Въ южно-русской церкви чинъ малыя схимы совершался въ первой половинѣ XVII вѣка такъ же, какъ онъ изложенъ въ нашихъ московскихъ старопечатныхъ требникахъ [3]). Въ требникѣ митрополита Петра Могилы помѣщенъ тотъ же чинъ, уже

---

[1]) Рук. Хиланд. библ № 193; Рук. Сербск. Требн. Син. библ. № 307, л. 26, № 334, л. 119.

[2]) Εὐχολ, стр. 935 и 945. Въ первомъ случаѣ, при надѣваніи параманда, указывается произносить такую формулу: „братъ нашъ, имярекъ, облачаетъ мантію (τό πάλλιον)—обрученіе великаго и ангельскаго образа...“ Во второй цитатѣ о палліонѣ замѣчено „и взявъ парамандъ (καὶ λαβὼν παραμάντιον, λεγόμενον παλλίον) глаголетъ· братъ нашъ имярекъ, пріемлетъ паллій великаго образа во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Такимъ образомъ, парамандъ, какъ бы отождествляется съ мантіей, палліономъ. Нѣчто подобное приходилось наблюдать и въ нашихъ рукописныхъ требникахъ. Такъ, въ треб. рукоп. Синод. библ. №, 310 читаемъ: „Посемъ (послѣ облаченія „въ одежду)“, полагаетъ ему парамандъ, глаголя: „братъ нашъ, имярекъ, пріемлетъ мантію обрученіе великаго ангельскаго образа“... (Тоже и въ син. рук. сб. № 816, л. 43 об; въ рук. Требн. библ. Моск. Д. Ак. № 79, л. 81, обор.

[3]) См. Требн. Стрят. изд. 1606 г., л. 293—307. Только нѣкоторые рукописные южно-русскіе Требники добавляютъ въ концѣ постриженія въ малую схиму обрядъ врученія новопостриженному креста и свѣчи. См., напр., Тр. рук. библ. Кіево-Соф. Соб., № 98, л. 45.

въ переводѣ съ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ. Этотъ чинъ во всемъ сходенъ съ современнымъ, печатаемымъ въ отдѣльныхъ книжицахъ.

d) „Послѣдованіе Великаго Ангельскаго образа“ (Чинъ постриженія великосхимниковъ).

Чинъ великія схимы, такъ же какъ и чинъ малаго образа, въ XVI [1]) и первой половинѣ XVII вѣка [2]) еще сохранялъ тотъ свой видъ, какой онъ имѣлъ въ русскихъ богослужебныхъ памятникахъ XIV и XV в.в. Какъ и другія чинопослѣдованія, касающіяся постриженія въ монашество, чинъ великія схимы въ до-Никоновской редакціи является лишь переводомъ съ греческаго [3]).

Уклоняясь отъ послѣдовательнаго изложенія чина великаго пострига въ до-Никоновской его редакціи на томъ основаніи, что эта работа уже выполнена въ неоднократно упоминаемомъ трудѣ преосв. Иннокентія [4]), мы опять таки сосредоточиваемъ все свое вниманіе на объясненіи особенностей этой редакціи, сравнительно съ современной, при помощи греческихъ евхологіевъ, надѣясь при этомъ во многомъ дополнить преосвященнаго автора, не имѣвшаго возможности къ ознакомленію съ тѣмъ богатымъ греческимъ рукописнымъ матеріаломъ, какой даетъ II-й томъ описанія восточныхъ рукописей проф. А. А. Дмитріевскаго.

---

[1]) Разсматриваемый чинъ нами изслѣдованъ по слѣдующимъ рукописнымъ Требникамъ XVI в. Синод. б., № 898, л. 311—355; библ. Чуд. м № 54, л. 296—325; Типограф. б. № 215, л. 295—328; Хлуд. б. № 114, л. 132—158; Волокол. библ. № 333 л. 62—101; Соф. библ. № 1061 л. 287; № 1068, л 203; № 1070 л. 99—129; Импер. Публ. библ. Q. I, № 595, л. 151—176, Q. I, № 293, л. 83—127, библ. Кіев. Дух. Акад. Аа 193, стр. 861—909.

[2]) Разумѣемъ состояніе этого чина по Старопечатнымъ Требникамъ.

[3]) См Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 278—282; 279 и 416. Изложенныя здѣсь чинопослѣдованія великой схимы вполнѣ можно признать тождественными съ редакціей того же чинопослѣдованія, заключающейся въ нашихъ рукописныхъ XVI в. и старопечатныхъ Гребникахъ.

[4]) Стр. 241.

Начнемъ, прежде всего, съ разсужденій автора книги „Постриженіе въ монашество“ относительно вечерни, совершавшейся наканунѣ постриженія въ великую схиму. Авторъ, между прочимъ, заявляетъ, что „въ греческихъ чинопослѣдованіяхъ нѣтъ никакихъ распоряженій относительно этой вечерни“ [1]). Но таковое заявленіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, *ибо въ данномъ случаѣ наши требники лишь повторяютъ то, что сказано въ греческихъ евхологіяхъ* [2]). Не найдя никакихъ указаній относительно названной вечерни въ греческой письменности, авторъ затруднился истолковать и слѣдующее замѣчаніе нашихъ требниковъ относительно стихиръ на „Господи воззвахъ“, входившихъ въ составъ этой вечерни: *„и поются убо вечеръ въ паперти стихиры образу со стихирами святому, ему же есть день“* [3]). Объ этомъ замѣчаніи мы встрѣчаемъ въ книгѣ „Постриженіе въ монашество“ такое разсужденіе: „какой образъ разумѣютъ требники, образъ ли святаго, въ честь котораго храмъ, или образъ того святаго, который праздновался въ тотъ день — трудно понять вслѣдствіе темноты выраженія. Судя, впрочемъ, по тому, что одинъ изъ требниковъ полагаетъ стихиры святому, его же есть храмъ, можно догадываться, что подъ стихирами „образу“ разумѣются стихиры святому, во имя котораго храмъ“ [4]). Такому разсужденію, надѣемся, авторъ не далъ бы мѣста, если бы у него былъ подъ руками греческій списокъ послѣдованія великой схимы съ изложеніемъ устава о вечернѣ, ибо тогда выраженіе „стихиры образу“ не вызвало бы никакихъ затрудненій при своемъ объясненіи. Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: „ψάλλονται ἐν τῇ ἑσπέρᾳ μὲν τῇ παραμονῇ τὰ στιχηρὰ τοῦ σχήματος μετὰ τοῦ ἁγίου τῆς ἡμέρας“ [5]). Ясное дѣло, что подъ стихирами „образу“ — τὰ στιχηρὰ τοῦ σχήματος

[1]) Стр. 241.

[2]) Εὐχολόγια, стр. 278.

[3]) Такой же указъ о вечернѣ содержится и въ современномъ послѣдованіи великаго ангельскаго образа.

[4]) Стр. 241.

[5]) Евхологія проф. Димитріевскаго, стр. 278.

разумѣются спеціальныя стихиры великаго „образа“, великой схимы, которыя обычно и помѣщаются въ требникахъ послѣ приведеннаго указанія о соединеніи ихъ со стихирами святому дня [1]).

Далѣе, затруднялся авторъ уяснить, откуда вошелъ въ наши требники обычай постепеннаго передвиженія постригаемаго къ царскимъ вратамъ во время пѣнія антифоновъ постриженія, послѣ малаго входа. Наши требники XVI вѣка и старопечатные объ этомъ говорятъ такъ.—Какъ только начинали пѣть второй, послѣ малого входа, антифонъ, постригаемый „преставлялся отъ церковныхъ вратъ (гдѣ онъ до того времени стоялъ) мало отъ экклесіарха“. При началѣ третьяго антифона постригаемый „приступалъ до амвона“ [2]). Третій антифонъ заканчивался стихомъ: „Пріидите чада послушайте мене, страху Господню научу васъ“; „сему же глаголему, замѣчаютъ требники, грядетъ постригаемый близъ святыхъ дверей и ту стоитъ“. Пѣли, затѣмъ, еще два тропаря, послѣ которыхъ слѣдовалъ стихъ: „Пріидите поклонимся и припадемъ Ему и восплачемся предъ Господемъ, сотворшемъ насъ“. „Сему глаголему, замѣчено въ требникахъ, грядетъ (постригаемый) прямо [3]) до святыхъ дверецъ, падаетъ и не возстаетъ, дондеже совершится антифонъ“. Пѣлся, затѣмъ, тро-

---

[1]) Вообще нужно замѣтить, что церковный Уставъ никогда не употребляетъ выраженіе „образа“ или „образу“ вмѣсто словъ: „святаго“, „святому“. Въ уставѣ мы находимъ постоянно такіе термины, какъ „стихиры святому минеи“, „стихиры святому дня“, „стихиры храму“, „святому храма“, и т. под. Но нѣтъ выраженій: „стихиры образу“ или кондакъ образу“. Даже въ службахъ на дни празднованія въ честь чудотворныхъ иконъ Божіей Матери (напр., Казанской, Владимірской и др.), мы не встрѣчаемъ подобныхъ выраженій. И только единственный разъ Типиконъ употребляетъ слово „образъ“ въ качествѣ опредѣлительнаго слова къ названіямъ церковныхъ пѣснопѣній: именно, 16 августа, когда празднуется воспоминаніе перенесенія Нерукотвореннаго „Образа“ Господа Іисуса Христа. Здѣсь дѣйствительно мы видимъ стихиры „образу“.

[2]) По нѣкоторымъ рукописнымъ и во всѣхъ извѣстныхъ намъ старопечатныхъ Требникахъ здѣсь добавлено: „сирѣчь до среди церкви“. Тр. рук. Синод. № 310, л. 152, № 898, л. 324; Волокол. библ. № 333, л 74.

[3]) Въ старопечатныхъ: „право“.

парь: „Господи, Господи, призри съ небесе и виждь“ и догматикъ 4 гласа, послѣ чего постригаемый вставалъ, и іерей предлагалъ ему обычный вопросъ: „Что пріиде“. Вотъ порядокъ этого постепеннаго передвиженія постригаемаго по рукописнымъ и печатнымъ требникамъ разсматриваемаго времени. Для объясненія этихъ обрядовъ, пр. Иннокентій прибѣгаетъ къ предположенію о существованіи указанія о нихъ въ греческихъ спискахъ: „Вѣроятно, говоритъ онъ, эти дѣйствія занесены въ наши чинопослѣдованія изъ древнихъ Венеціанскихъ списковъ“, и далѣе приводитъ свидѣтельство Гоара о существованіи такихъ указаній въ древнихъ спискахъ, по которымъ постригаемый во время пѣнія третьяго антифона приходилъ къ амвону и здѣсь падалъ ницъ. Не находя полнаго сходства между этой древне-греческой и нашей русской практикой, авторъ говоритъ, что въ приведенномъ у Гоара свидѣтельствѣ кроется основаніе для существованія и развитія въ нашихъ чинопослѣдованіяхъ обрядовой подробности съ каждымъ антифономъ ближе и ближе подходитъ къ царскимъ вратамъ [1]). Въ дѣйсвительности, нѣтъ никакой нужды въ подобныхъ анологіяхъ и сближеніяхъ послѣ того, какъ въ греческомъ чинѣ постриженія оказываются тѣ же самыя указанія о передвиженіи постригаемаго, что и въ нашихъ старо-русскихъ требникахъ.

Точно такъ же „мало подвигали“ постригаемаго отъ церковныхъ вратъ при началѣ второго антифона и по указаніямъ греческихъ требниковъ: ἀρχομένου δε τοῦ β' ἀντιφώνου, μεθίσταται ὑπὸ τοῦ ἐκκλησιάρχου τῶν βασιλικῶν πυλῶν ὀλίγον ὁ τὸ σχῆμα μέλλων λαβεῖν“ [2]). При началѣ третьяго антифона ἔρχεται (постригаемый) ἕως τοῦ ἄμβωνος [3]). При произнесеніи стиха: Пріидите чада послушайте мене... постригаемый —ἔρχεται πλησίον τῶν ἁγίων θυρῶν, κἀκεῖ ἵσταται καὶ λέγεται τὸ παρὸν τροπάριον, ἦχος δ'. Δεῦτε πρός με πάντες οἱ κοπιῶντες)“. Когда

---

[1]) Стр. 247.
[2]) Εὐχολ —стр. 280.
[3]) Ibidem.
[4]) Ibidem, примѣчаніе.

пѣли „пріидите поклонимся и припадемъ“,—постригаемый припадалъ къ царскимъ вратамъ и лежалъ здѣсь ницъ до окончанія стиха:—„ἔρχεται, διὰ τῆς σωλέας, ἕως τῶν ἁγίων θυρῶν, προσπίπτει, καὶ οὐκ ἀνίσταται, μέχρις οὗ πληρωθῇ τὸ ἀντίφωνον“. (Приводимъ всѣ эти мѣста отчасти и для того, чтобы подтвердить ранѣе высказанную мысль, что нашъ славянскій чинъ великой схимы, бывшій въ до-Никоновскихъ требникахъ, есть лишь переводъ греческой редакціи этого чина).

По современному строю чинопослѣдованія великаго образа, одѣяніе постригаемаго въ велико-схимническія одежды слѣдуетъ непосредственно послѣ постриженія [1]). Въ требникахъ XVI в. и въ старопечатныхъ эти два акта,—актъ постриженія и актъ облаченія отдѣлялись другъ отъ друга эктеніей, чтеніемъ апостола и евангелія и пѣніемъ трехъ антифоновъ.

Практику древне-русскую арх. Иннокентій какъ будто склоненъ считать не согласною съ практикой церкви греческой. Въ послѣдней онъ усматриваетъ только существованіе той практики, которой держатся современныя намъ богослужебныя книги, т. е.,—непосредственное слѣдованіе акта облаченія за актомъ постриженія и отнесеніе эктеніи, апостола и евангелія на самый конецъ послѣдованія [2]). На самомъ дѣлѣ, практика нашихъ старыхъ требниковъ всецѣло въ данномъ случаѣ воспроизводитъ древне-греческіе чины постриженія въ великую схиму [3]).

Нельзя оставить безъ надлежащихъ замѣчаній и нѣкоторую неточность, какую допускаетъ авторъ при описаніи вторичнаго (послѣ чтенія евангелія) приближенія постриженника къ амвону для принятія великосхимническихъ одеждъ. По нашимъ древне-русскимъ требникамъ, по прочтеніи евангелія, опять начинали пѣть антифоны, во время которыхъ постригаемый, находившійся при чтеніи евангелія при западныхъ дверяхъ храма, начиналъ постепенное передвиженіе къ амвону, къ вратамъ алтаря, около

---

[1]) Стр. 253.

[2]) Такой порядокъ принятъ только въ печатныхъ греческихъ требникахъ. Goar., p. 412—413.

[3]) Εὐχολ—ια, стр. 281, 416, 429, 815.

которыхъ и происходилъ актъ облаченія постригаемаго въ иноческія одежды. У арх. Иннокентія описаніе этого момента получаетъ такой видъ. „Новопостриженный“ описываетъ авторъ, „одѣтый въ одну только свитку, съ горящей въ рукѣ свѣчей, стоялъ во время чтенія евангелія *посреди церковныхъ врать* и по окончаніи его, *снова уходилъ ко входнымъ дверямъ храма* [1]); при пѣніи слѣдующихъ за евангеліемъ трехъ антифоновъ онъ опять начиналъ постепенное движеніе впередъ, съ каждымъ антифономъ все ближе и ближе подходя къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ аналой и совершено его постриженіе“ [2]). Откуда авторъ взялъ, что постригаемый по прочтеніи Евангелія снова уходилъ ко входнымъ дверямъ храма отъ церковныхъ вратъ, гдѣ онъ находился при чтеніи Евангелія—совершенно непонятно. Не видно этого и изъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ. Здѣсь представлено дѣло такъ: „и по семъ (по прочтеніи Евангелія) даются свѣчи братіямъ. Начинаемому же Евангелію честися, приводятъ [3]) братія постриженнаго брата и поставляютъ его посреди церковныхъ вратъ держаща свѣчу горящу, оболчена во свитку, неопоясана же суща, и непокровена и необувена, и вжизаются отъ всѣхъ ту свѣщи, дондеже цѣлованіе будетъ. И по совершеніи евангелія поютъ сія три антифоны: Отверзеся дверь покаянія...—(излагаются эти антифоны). „Поему второму антифону, замѣчаютъ далѣе требники, пріидетъ и станетъ (братъ) среди церкви... егда же начинаютъ третій антифонъ, грядетъ близъ святыхъ дверей алтаря... и сему поему (при пѣніи стиха на третьемъ антифонѣ: „Посли руку твою свыше, изми мя, избави мя отъ водъ многихъ“) имеетъ іерей за десную руку и ведетъ близъ себѣ, и поютъ тропарь „Царь небесный руцѣ распростеръ“, „пришедшимъ же ближе одѣваетъ и“ [4]). Какъ

[1]) Подчеркнуто нами.

[2]) Стр 252.

[3]) Т.-е., изъ діаконика или напрѣикса, паперти, гдѣ великосхимнику выстригали „гуменцо“.

[4]) См. напр. требн. Старопеч 1633 г., л. 304—306; рукоп. Требн. К. Д. А., стр. 895—899. Соф. библ. № 1070, л. 123 Кир. Бѣлоз м. № 520—777, л. 333.

видимъ, здѣсь совершенно не упоминается о томъ, чтобы постригаемый послѣ чтенія евангелія совершалъ обратно шествіе отъ „церковныхъ вратъ“ къ входнымъ вратамъ храма. Очевидно, авторъ выраженіе „по среди церковныхъ вратъ“ призналъ однозначущимъ съ выраженіемъ: „посреди царскихъ (алтарныхъ) вратъ“. А разъ такъ, то и получилось въ описаніи автора, что постригаемый, слушавшій чтеніе евангелія посреди алтарныхъ вратъ, долженъ былъ, по окончаніи евангелія, опять идти ко входнымъ церковнымъ вратамъ, чтобы оттуда совершать предписанное требниками постепенное движеніе къ амвону, на которомъ происходило потомъ облаченіе постригаемаго въ великосхимническія одежды. Между тѣмъ, если стоять всецѣло на указаніи нашихъ требниковъ и понимать подъ церковными вратами не царскія (алтарныя), а входныя западныя двери, то нѣтъ нужды заставлять постригаемаго совершать лишніе переходы по церкви. Греческая терминологія частей храма не оставляетъ мѣста для какихъ либо недоразумѣній. Какъ только начиналось чтеніе евангелія, братія приводили постриженнаго и ставили его предъ „царскими“ вратами, καὶ ἱστᾶσιν αὐτὸν πρὸ τῆς βασιλικῆς πύλης“ т. е. предъ входными западными дверьми [1]). Отъ этихъ то дверей и переходили постриженные постепенно: на средину храма (εἰς τὸ μέσον τοῦ ναοῦ), близъ святыхъ дверей (πλησίον τῶν ἁγίων θυρῶν), т. е. къ царскимъ вратамъ въ нашемъ уже смыслѣ, къ вратамъ алтарнымъ [2]).

Одѣвалъ постригаемаго въ великосхимническія одежды его воспріемникъ, что вполнѣ согласно съ практикой церкви греческой [3]). Но въ количествѣ и порядкѣ одеждъ мы замѣчаемъ между требниками нѣкоторую разницу. Рукописные требники XVI, по преимуществу, вѣка придерживаются такого количества

---

[1]) Βασιλικη πύλη, это входныя среднія двери, назыв. такъ потому, что чрезъ нихъ вступали въ храмъ цари. Du Cange, Gloss. Gr. πύλαι, I, 1272—4.

[2]) См. Εὐχολ., стр. 815.

[3]) Ibid., стр 816.

одеждъ: ряса (называется иногда ризою: „и облачитъ его въ ризу"), парамандъ, кукуль, аналавъ (иногда—плети, или плетцы, иногда—ленiй), поясъ, калиги [1]). Старопечатные требники и нѣкоторые изъ рукописныхъ, большею частью XVII вѣка, называютъ рясу свиткой и послѣ калигъ добавляютъ мантію, при облаченіи въ которую произносились такія слова: „Братъ нашъ, имярекъ, пріятъ великое ангельское воображеніе, рцемъ вси зань" [2])... По рукописнымъ требникамъ тоже заканчивался обрядъ облаченія этой формулой, но она не относилась къ какой либо опредѣленной одеждѣ, а служила выраженіемъ того, что обрядъ совершился, и постриженный сподобился ангельскаго образа. Греческіе памятники оправдываютъ практику старопечатныхъ требниковъ, такъ какъ среди одеждъ великосхимника указываютъ и палліонъ, хотя помѣщаютъ его не въ самомъ концѣ, а предъ сандаліями [3]), или же прямо послѣ хитона [4]).

Обрядъ торжественнаго шествія новаго великосхимника послѣ литургіи въ трапезу дословно взятъ нашими старыми требниками изъ греческихъ [5]).

Великосхимникъ въ теченіи 7 дней неотлучно пребывалъ въ церкви, и на восьмой день священникъ читалъ ему тѣ же двѣ молитвы на снятіе кукуля,—что и нынѣ. Такое же количество времени пребывалъ великосхимникъ въ церкви и такими же молитвами сопровождалось снятіе съ него на восьмой день

---

[1]) Тр рукоп. Синод. библ.№ 310, л. 156, Чуд. № 54, л. 320 об., Тр. типограф. библ. № 215, л. 308; Соф. библ № 1070, л. 122 об.; Кир. Бѣлоз. м 518—775, л. 992 Кіев. Дух. Ак., стр 899—900.

[2]) Тр. 1624 г., л. 472 об; 1625, 1638, 1636 г., л. 306 об.; иноч.п отр. 1639 г., л 42 об., ркп требн. Синод библ. № 898, л 346; Кир. Бѣлоз. м. 517—774 г., л. 19 об. № 520—777, л 333 об. $^{541}/_{748}$, л 54 Среди великосхимническихъ одеждъ послѣ аналава („поясъ плоскъ, на немъ же святьцы") указана мантія въ Сербск. Требн. Гульферд. собр. № 21, л 34.

[3]) Εὐχολ—ια, стр. 229.

[4]) Goar. p. 411, Εὐχολόγια, 281, 816.

[5]) Ср описаніе этого обряда у арх. Иннокентія на стр. 254—255 съ изложеніемъ того-же обряда въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр 281—282.

кукуля и въ церкви греческой [1]), гдѣ этотъ обрядъ иногда выдѣлялся въ особое послѣдованіе [2]).

Въ XVII вѣкѣ къ этому окончанію чина въ 8-й день у насъ на Руси присоединился еще обрядъ врученія великосхимника старцу. Но требникъ 1639 года, въ данномъ мѣстѣ счелъ этотъ обрядъ неумѣстнымъ и перенесъ его въ чинъ малой схимы Самый обрядъ подробно изложенъ нами выше. Откуда онъ позаимствованъ, сказать, за неимѣніемъ данныхъ, не можемъ. Въ греческой церкви по снятіи кукуля въ 8-ой день собравшаяся во главѣ съ игуменомъ братія давала великосхимнику привѣтственное лобзаніе [3])—то же, какъ видѣли, было и предъ нашимъ обрядомъ врученія новостриженнаго старцу. Вмѣсто этого врученія въ церкви греческой новый великосхимникъ оглашался особымъ поученіемъ [4]).

Въ отношеніи къ чину великія схимы XVII вѣкъ можетъ быть еще отмѣченъ двумя характерными явленіями: въ это время появляются въ русской богослужебной практикѣ во 1-хъ особый видъ чина великосхимническаго постриженія, приспособленный къ совершенію его помимо литургіи и во 2-хъ сокращенные „Уставы“ великой схимы.

Когда чинъ великосхимническаго постриженія не соединялся съ общественнымъ (суточнымъ) богослуженіемъ, то онъ получалъ такой видъ.

Положивъ „семипоклонный началъ“ [5]), священникъ дѣлалъ возгласъ, послѣ коего и по обычныхъ предначинательныхъ молитвахъ читался пятидесятый псаломъ, послѣ котораго исполнял-

---

[1]) Εὐχολόγια, 282 и 516.

[2]) Εὐχολόγια, 231.

[3]) Εὐχολόγια, стр. 231, 876.

[4]) Εὐχολόγια, 231.

[5]) Семипоклонный началъ состоялъ изъ трехъ малыхъ поклоновъ при признесеніи молитвенныхъ воззваній: „Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному“, „Создавый мя, Господи. помилуй мя“. „Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости ми“; одного великаго поклона на концѣ читаемой послѣ этихъ возгласовъ пѣсни: „Достойно есть“... и еще трехъ малыхъ при троекратномъ повтореніи. „Боже, очисти мя грѣшнаго“.

ся великосхимническій канонъ и три стихиры „образу“. (Когда чинъ постриженія соединялся съ общественнымъ богослуженіемъ, то канонъ исполнялся на утрени, а стихиры на вечернѣ).

Въ греческой церкви также чинъ великой схимы совершался иногда отдѣльно отъ литургіи и получалъ въ такомъ случаѣ то же начало (состоящее изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, канона и стихиръ), что и въ нашихъ требникахъ [1]). Мы не встрѣчаемъ здѣсь только указанія на „семипоклонный началъ“, но этотъ обрядъ и въ русской церкви справлялся предъ чинами постриженія только потому, что имъ начиналась по древнему русскому обычаю всякая церковная служба.

Второй характерной чертой, отличающей XVII вѣкъ отъ XVI въ отношеніи къ разбираемому чинопослѣдованію, можно назвать появленіе за это время особыхъ „уставовъ“ и „изъявленій“, „како вкратцѣ совершити великій образъ“. Одинъ такой указъ вошелъ и въ печатный иноческій потребникъ 1639 года [2]), по каковому требнику мы этотъ указъ и излагаемъ.

Инокъ (или инокиня), пожелавшій „по малѣмъ образѣ совершитися въ великій образъ, сирѣчь въ схиму“, если былъ здоровъ, приходилъ въ церковь прежде начала литургіи. Священникъ, облачившись въ священныя одежды, становился предъ царскими дверьми, а желающій принять схиму становился по лѣвую отъ него сторону. По обычномъ началѣ и по псалмѣ 50 исполнялся канонъ великаго образа, за которымъ слѣдовали извѣстныя три стихиры „образу“. По окончаніи стихиръ священникъ приказывалъ пришедшему малосхимнику снять съ себя клобукъ (а инокинѣ-наметку и камилавку) мантію и рясу. „Параманда же и свитки и сапоговъ не сымаетъ, и ничтоже къ сему глаголется“. Священникъ читалъ двѣ молитвы великосхимническаго постриженія: „Сый Владыко вседержителю“ и „Святый Господи силъ“, „понеже, сіи двѣ молитвы въ

---

[1]) Εὐχολ—ια, стр. 512, 795.

[2]) Л 53—53 об. рук. тр. XVII в. Арх. Св. Син. № 877, л. 20

постриганіи малаго образа не были". Послѣ этихъ двухъ молитвъ священникъ съ обычными „приглашеніями" надѣвалъ на постригаемаго великосхимническія одежды: аналавъ, кукуль и схиму. Послѣ этого пѣли тропарь: „Облецытеся въ ризу спасенія", на слава и нынѣ—богородиченъ: „Имуще тя, Богородице". Слѣдовали двѣ молитвы: „Господи Боже нашъ вѣчный во обѣтованіихъ"... и „Господи Боже нашъ, введый раба твоего". Апостолъ и Евангеліе, читавшіеся послѣ этихъ молитвъ, тѣ же, что и въ полномъ чинѣ великаго образа. Вмѣсто великой эктеніи, какъ въ полномъ чинѣ, слѣдовала малая сугубая эктенія, состоявшая изъ двухъ только прошеній: „помилуй насъ Боже"... и „еще молимся о оставленіи грѣховъ рабу Божію, имярекъ, рцемъ вси". Непосредственно по возгласѣ слѣдовалъ отпустъ, послѣ котораго читались двѣ извѣстныя уже молитвы на снятіе кукуля.

Если желающій принять великосхимничество не имѣлъ еще иноческой степени, былъ міряниномъ, или же это былъ больной, желавшій пройти сразу двѣ иноческія степени, чтобы умереть великосхимникомъ, какъ это было въ обычаѣ въ то время, то происходило соединеніе сразу двухъ чинопослѣдованій: малаго и великаго образа. Сначала надъ такимъ человѣкомъ нужно было совершать „все дѣйство по указу малаго образа". По 17-ой каѳизмѣ, во время которой обычно происходило выстриганіе „гуменца", слѣдовалъ канонъ великаго образа и затѣмъ продолжали изложенный сокращенный чинъ великаго образа.

Были и еще въ употребленіи сокращенные чины великаго образа, таковъ, напр. „чинъ великаго ангельскаго образа, сокращенъ вмалѣ нужда ради", имѣющійся въ двухъ рукописныхъ обиходникахъ XVII вѣка Троице-Сергіевой Лавры [1]). Но эти чины великой схимы можно назвать сокращенными только потому что въ нихъ опущены стихиры и канонъ „образу". Во всемъ прочемъ эти чины сходны съ полнымъ чиномъ великой схимы, какъ онъ совершался на литургіи.

---

[1]) № 756, л 39—47 и № 758, л. 96.

Мотивы, по которымъ стали появляться эти сокращенные чины великой схимы, весьма подробно раскрытые архимандритомъ Инокентіемъ [1]), приводятся въ томъ же иноческомъ Потребникѣ 1639 года. Въ помѣщенномъ здѣсь послѣ краткаго чина схимленія объясненіи прежде всего заявляется, что въ великорусскихъ и малорусскихъ переводахъ, какъ въ печатныхъ, такъ и въ рукописныхъ указано совершать постриженіе на литургіи, что совершенно согласно съ „уставомъ іерусалимскія и греческія земли и всѣхъ прежнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ". Такое, приспособленное къ литургіи послѣдованіе постриженія въ данномъ Потребникѣ „нерушимо обрѣтается". Русскій обычай, какъ видимъ далѣе изъ этого объясненія, былъ иной: „здѣ у насъ въ велицѣй Россіи по обычаю сему мало творимо обрѣтается, еже во святѣй литургіи постризати". Это—первое побужденіе къ помѣщенію въ данномъ Потребникѣ особаго сокращеннаго чина постриженія, съ пропускомъ тѣхъ частей, которыя такъ или иначе относятся къ литургіи: антифоновъ, блаженнъ. и пр. Но была и другая, и кажется болѣе важная причина появленія сокращеннаго чина великосхимничества. Вотъ, что читаемъ далѣе въ разсматриваемомъ объясненіи: „обрѣтохомъ, заявляютъ издатели Потребника, убо разнества и несогласія не мало: и яже въ двое что дѣйство, или приглашеніе кое, и то на едино положихомъ, зане-же въ постриганіи иноческомъ дважды писаны дѣйства и съ приглашеніемъ. Первое еже малаго образа о постриженіи, и паки великаго образа тожде писано". Вотъ главная причина, почему появилось сокращенное послѣдованіе великаго пострига: это желаніе избѣжать тѣхъ повтореній въ „приглашеніяхъ" и „дѣйствахъ", которыя были одинаковы какъ въ чинѣ малой, такъ и въ чинѣ великой схимы. Поэтому въ сокращенномъ чинѣ мы не видимъ такихъ дѣйствій, которыя были уже въ чинѣ малаго пострига: это—вопросы постригаемому, самый актъ постриженія и др Разъ эти вопросы предлагались иноку при постриженіи въ малую

[1]) Стр. 280—293.

схиму и разъ тогда же былъ произведенъ надъ нимъ самый важный и существенный актъ—актъ постриженія, то при совершеніи послѣдованія великой схимы повторять тѣ же акты считалось неумѣстнымъ. Потому же самому въ чинѣ краткаго послѣдованія великой схимы указаны только великосхимническія одежды, тогда какъ въ полномъ чинѣ великосхимника облачали снова въ малосхимническія одѣянія и потомъ уже великосхимническія. Такимъ образомъ, мысль о неповторяемости постриженія и повела къ возникновенію сокращенныхъ чиновъ великой схимы. Въ свою очередь эта мысль, какъ увидимъ, возникла изъ того взгляда, который существовалъ у насъ въ XVII вѣкѣ на постриженіе. Въ то время обыкновенно проводили параллель между крещеніемъ и постриженіемъ въ монашество, не чужды были и того, чтобы сопоставлять чинопостриженіе съ посвященіемъ въ іерархическія степени, и изъ неповторяемости этихъ двухъ таинствъ заключали о неповторяемости и иноческаго постриженія. „Обрѣтаемъ, писали издатели потребника 1639 г., яко едино крещеніе Господне и едино и наше спогруженіе крещеніемъ въ смерть Господню, такожде и едино воскресеніе, и всякому чину освящаемому не паки повторяются прежніе молитвы, или дѣйства, но прилагаются и приглашаются ко вторымъ или третіимъ иныя молитвы. И каковы лица каковыхъ дѣлъ, или вещей усугубляются и тому подобію подобныя и глаголы провозглашаются. Въ правилѣхъ святыхъ отецъ писано: аще кто вѣрнаго и правокрещеннаго окреститъ второе, тогда извержется сана своего. Такожде и о семъ должно есть разумѣти; такоже бо іерей или діаконъ, если бы дважды поставлялися, по правиломъ измещутся“ [1]). Такимъ образомъ, обрядъ постриженія въ монашество здѣсь какъ бы приближается къ церковнымъ таинствамъ, каковымъ именемъ этотъ обрядъ иногда и называется. Въ томъ же извѣщеніи иноческаго потребника

---

[1]) Это извѣщ. находится въ требн. иноч. 1639 г. на добав. листахъ 53_2 об.—53_3 об. Тр. рк. Кир.-Бѣл. м. № 537—794, л. 71—73; Арх. Св. Син. № 877, л. 22 об.

читаемъ: „о семъ убо здѣ испытавше отъ переводовъ различныхъ наипаче же отъ вѣдущихъ *священное сіе таинство* малаго и великаго образа постриганіе положихомъ“ [1]).

Не входя въ критику основаній всѣхъ приведенныхъ здѣсь сужденій нашихъ литургистовъ XVII вѣка о постриженіи въ монашество, какъ таинствѣ, замѣтимъ только, что и въ церкви греческой, насколько это намъ извѣстно, были сокращенные чины великаго пострига [2]). Но, какъ открывается изъ надписанія этихъ чиновъ а также изъ обозрѣнія ихъ состава, причины къ появленію ихъ въ церкви греческой были иныя, чѣмъ въ русской церкви за XVII вѣкъ. При сокращеніяхъ чина великой схимы въ церкви греческой, очевидно, руководились желаніемъ наблюсти экономію во времени, такъ какъ эти сокращенные чины примѣнялись нужды ради, при разныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, почему и носятъ такое надписаніе: „ἀκολουθία τοῦ μεγάλου σχήματος, ὡς ἐν συντόμῳ, γινομένη ἐν περιστάσει ἀδελφοῦ“ [3]). Какой либо тенденціи избѣжать при постриженіи въ великую схиму повторенія того, что было уже совершено при постриженіи въ малый образъ, въ данномъ случаѣ въ церкви греческой мы какъ будто не замѣчаемъ. И въ сокращенныхъ греческихъ чинахъ великой схимы повторяется, напр., обрядъ постриженія, упоминаются тѣ же самыя одежды, что и въ малой схимѣ (съ добавленіемъ, конечно, великосхимническихъ) и т. под. Греческіе сокращенные чины великой схимы подходятъ болѣе къ нашимъ чинамъ великой схимы, совершавшимся надъ больными, о каковыхъ чинахъ мы уже упоминали. То же самое можно сказать и о сербской редакціи „оглашенія вкратцѣ великаго и ангельскаго образа“ [5]). Здѣсь тоже лишь опущены антифоны и блаженны,

---

[1]) Ibid. л. 53_2 об.
[2]) Εὐχολ., стр. 325, 382, 666, 868.
[3]) Εὐχολ, стр. 382, 666, 868.
[4]) Ibid., стр. 325, стр. 868.
[5]) Требн. Сербск. рук. Син. библ № 307, л. 43 об.

самое же постриженіе оставлено безъ измѣненія, сравнительно съ полнымъ чиномъ великой схимы.

Въ *южно-русскихъ* требникахъ первой половины XVII в. Чинъ великія схимы излагался вначалѣ въ томъ же видѣ, какъ и въ московскихъ старопечатныхъ потребникахъ [1]). Петръ Могила для своего евхологія позаимствовалъ разсматриваемый чинъ изъ греческихъ печатныхъ требниковъ [2]). Могилинскій чинъ великія схимы ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ современнаго чинопослѣдованія этого рода, печатаемаго въ отдѣльно издаваемыхъ книжицахъ „чиновъ постриженій“ [3]).

е) Чинъ женскаго постриженія съ умовеніемъ ногъ.

Вопросъ объ особомъ чинѣ женскаго постриженія, бывшемъ въ нашихъ старыхъ богослужебныхъ книгахъ, въ свое время былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ литургическихъ вопросовъ. Главное затрудненіе касалось выясненія происхожденія этого чинопослѣдованія. До самаго послѣдняго времени (до изданія проф. Дмитріевскимъ II т. Описанія литург. рукоп. Востока—Εὐχολόγια) не было извѣстно, существовалъ-ли такой чинъ или даже хотя-бы подобный въ практикѣ церкви греческой, или церквей южно-славянскихъ. Рѣшеніе вопроса о появленіи такого чина въ церкви русской велось, поэтому, путемъ болѣе апріорнымъ. Такое рѣшеніе является весьма любопытнымъ, тѣмъ болѣе, что этотъ апріорный путь нашелъ потомъ для себя полное фактическое подтвержденіе.

Ранѣе другихъ любопытнымъ чиномъ постриженія инокинь заинтересовался проф. Красносельцевъ, который въ своемъ изслѣдованіи: „Къ исторіи православнаго богослуженія“, отводитъ

---

[1]) Изъ Южно-русскихъ Требниковъ постригальные чины намъ приходилось встрѣчать лишь въ Стрятинскомъ Требникѣ 1606 г. и у Петра Могилы.

[2]) Ср. Требн. П. Могилы ч. III. стр. 921—955 и Goar. p. 403—414 или Εὐχολόγ. μέγα. Ἀθην. 1902 σελ. 211—232.

[3]) Кн. Чиновъ постриж., Кіевъ, 1895, л. 13—28.

довольно значительное мѣсто, какъ изложенію самаго чинопослѣдованія съ дословнымъ воспроизведеніемъ его по одной соловецкой рукописи, такъ и вопросу о происхожденіи этого чина. Подобный-же трудъ повторилъ потомъ и авторъ книжки „Постриженіе въ монашество", архіепископъ Иннокентій.

Проф. Красносельцевъ, не смотря на отсутствіе въ его время положительныхъ данныхъ къ уясненію вопроса о происхожденіи чина женскаго постриженія, въ разрѣшеніи этого вопроса идетъ замѣчательно вѣрнымъ путемъ. Съ даннымъ чиномъ впервые мы встрѣчаемся въ русскихъ рукописяхъ XV в. [1]). Но проф. Красносельцевъ не считаетъ этотъ вѣкъ временемъ первоначальнаго появленія чина женскаго постриженія въ нашей богослужебной практикѣ. Разбирая извѣстное правило митрополита Кипріана, гласящее, что „постриганіе чернцемъ и черницамъ едино есть", онъ понимаетъ это правило не какъ свидѣтельство объ отсутствіи особаго чина женскаго постриженія во времена Кипріана, но какъ распоряженіе этого митрополита—придерживаться однообразнаго чина какъ при постриженіи чернецовъ, такъ и при постриженіи черницъ. Митрополитъ Кипріанъ, по словамъ Красносельцева, „давая приведенное объясненіе, имѣлъ въ виду то обстоятельство, что въ его время рядомъ съ чиномъ постриженія, общимъ для мужчинъ и женщинъ, употреблялся еще особый чинъ женскаго постриженія; только чинъ этотъ былъ менѣе распространенъ и, какъ излишній, церковью не былъ одобряемъ" [2]). По мысли профессора, разсматриваемый чинъ существовалъ въ русской церкви даже и ранѣе митр. Кипріана, т. е. еще до XIV в. Но въ своихъ предположеніяхъ профессоръ не остановился на одномъ только отдаленіи времени появленія этого чина, а постарался, насколько то было возможно, выяснить и ту почву, на которой могъ создаться такой чинъ.

---

[1]) Рукоп. Солов. б. XV в. № 1086, л. 243—275.

[2]) Красносельцевъ, „Къ исторіи православн. богослуженія", стр. 139—140.

Не смущаясь тѣмъ обстоятельствомъ, что даннаго чина до того времени не находили въ греческихъ источникахъ, проф. Красносельцевъ рѣшительно настаиваетъ на греческомъ происхожденіи этого чина. На основаніи указанія Барбериновскаго евхологіона [1]) о существованіи особыхъ молитвъ на постриженіе женщинъ въ древней практикѣ церкви греческой—съ одной стороны, съ другой, на основаніи свидѣтельства патріарха Никифора Исповѣдника (IX в.), говорящаго о *двухъ* чинахъ схимленія мужскомъ и женскомъ, Красносельцевъ пришелъ къ той мысли, что чинъ женскаго постриженія является греческимъ по происхожденію, или, по крайней мѣрѣ, сложился подъ вліяніемъ древней греческой практики.

Тѣ-же, въ общемъ, мысли повторяетъ въ своей книжкѣ и арх. Иннокентій, добавляя только свое собственное мнѣніе о возможности вліянія на составленіе чина женскаго пострига со стороны практики церквей южно-славянскихъ [2]). Нѣкоторыя отдѣльныя части этого чина архіеп. Иннокентій все-же готовъ признать русскими по своему происхожденію [3]).

---

[1]) Goar. Εὐχολ., p. 391.

[2]) „Постриженіе въ монашество“. стр. 311.

[3]) Такого, напр., мнѣнія держится преосвящ. авторъ относительно той стихиры, которая положена въ разсматриваемомъ чинѣ при умовеніи игуменіей ногъ „хотящей пріяти постризаніе“.—Вотъ начало этой стихиры: „Умый ми нозѣ, честная мати, и обуй мя сапогомъ цѣломудрія“. Объ этой стихирѣ преосвященный замѣчаетъ, что слововыраженіе ея (отмѣченныя у автора курсивомъ слова: *сапогомъ цѣломудрія*) едва ли не говоритъ за чисто русское происхожденіе этой церковной пѣсни (Постриж. въ монаш., стр 311). Но, какъ увидимъ ниже, догадки автора не оправдываются дѣйствительнымъ положеніемъ вещей: стихира эта съ соблазнившимъ автора слововыраженіемъ (сапогми цѣломудрія)—буквальный переводъ съ греческаго. Вотъ начало этой стихиры по одному греческому евхологію: „Νίψον μου τοὺς πόδας, τιμία μου μῆτερ, καὶ ὑπόδησον μου τὸ ὑπόδημα τῆς σωφροσύνης“... Εὐχολόγια, стр. 1036). Думается, само по себѣ выраженіе „сапоги“, употребляемое въ церковныхъ пѣсняхъ, не даетъ основаній относить эти пѣсни за счетъ чисто русскаго творчества. Въ Стиховной вечерней стихирѣ четверга первой седмицы В. поста (стихира безусловно греческаго происхожденія) читаемъ: „украсимъ ноги *сапоіми*, возбранительными отъ всякаго дѣла лукаваго“.

Всѣ недоумѣнія по вопросу о происхожденіи даннаго чиноослѣдованія сами собой, конечно, разрѣшились послѣ того, какъ проф. Дмитріевскій открылъ въ одной греческой рукописи 1027 г., принадлежащей національной парижской библіотекѣ (№ 213), чинъ женскаго постриженія буквально тотъ-же, что и въ нашихъ славянскихъ требникахъ XV, XVI и XVII в.в. [1]). Апріорныя до нѣкоторой степени догадки проф. Красносельцева о греческомъ происхожденіи чина женскаго постриженія въ великую схиму нашли для себя полное документальное подтвержденіе. Совершенно вѣрными должно признать и догадки другого изслѣдователя разсматриваемаго чина, архіеп. Иннокентія, о юго-славянскомъ вліяніи на обработку этого чина. Чинъ женскаго постриженія съ нѣкоторыми, хотя и незначительными особенностями противъ греческихъ и русскихъ списковъ его—мы находимъ еще въ одномъ юго-славянскомъ рукописномъ требникѣ [2]). Въ виду того, что древне-русскій чинъ постриженія инокинь изложенъ и описанъ у проф. Красносельцева, а также у арх. Иннокентія [3]), мы отъ повторенія такой-же работы [4]), какъ излишней уже, уклоняемся. Свою задачу по отношенію къ данному чину мы будемъ считать исполненною, если сопоставимъ изданный Красносельцевымъ русскій чинъ постриженія инокинь съ открытымъ греческимъ оригиналомъ его, а также отмѣтимъ особенности этого чина по нѣкоторымъ рукописямъ Московскихъ и Петербургскихъ библіотекъ,

---

[1]) Εὐχολόγια, стр. 1835—1041.

[2]) Трбн. Сербск. ркп. Гильферд. собр. (Имп Публ. Библ.) № 21, л. 37.

[3]) Стр. 296—305 цит. соч

[4]) На стр. 296—805 цит. соч. Красносельцева—описаніе чина; на стр. 151—169—текстъ чина по Соловецкой ркп. Авторъ заявляетъ, что онъ описывалъ и издавалъ чинъ женскаго постриженія только по рукописямъ Соловецк. библ. Мы при дополненіяхъ къ сказанному ученымъ изслѣдователемъ пользовались списками этого чина по слѣдующимъ рукописямъ и старопечатнымъ изданіямъ: Чудов библ. № 54: ркп. иноческ. потребн. XVII в. Румянц. муз. (собр. Ундольскаго) № 62; К Д А. Аа 193; Кирил Бѣлоз м № $^{518}/_{775}$; № $^{528}/_{785}$; № $^{520}/_{777}$, Соф. б. № 1061, № 1070, Имп. Публ б. Q I, № 395; Арх. Св. Син. № 877.

не использованныхъ почтеннымъ изслѣдователемъ, и попутно скажемъ о состояніи этого чина въ старопечатныхъ требникахъ.

Первая часть чинопослѣдованія женскаго постриженія состояла изъ умовенія ногъ постригаемой, которое совершала сама игуменья въ притворѣ церковномъ по „чину умовенія“ великаго четверга. Самое начало этой части, къ сожалѣнію, нельзя сопоставить съ греческой рукописью, такъ какъ въ послѣдней одинъ листъ, на которомъ должно быть описаніе приготовленія къ умовенію, утерянъ [1]). Отсюда, замѣченныя разности въ описаніи обрядовъ, предварявшихъ умовеніе, по нашимъ славянскимъ памятникамъ, приходится только отмѣчать безъ всякихъ замѣчаній о правильности тѣхъ или другихъ особенностей.

По большинству рукописныхъ требниковъ, чинъ начинается такъ: „По отпущеніи утрени, *сядутъ* черницы около хотящія пріяти святый образъ и поютъ глаголемую прежде сѣдальна стихиру, гл. 1. Послушай Христа, что вопіетъ, о дѣво“ [2]). По другимъ рукописямъ и по всѣмъ, включающимъ разсматриваемый чинъ, старопечатнымъ требникамъ, начальный актъ постриженія представленъ нѣсколько иначе. „По отпущеніи утрени, *грядутъ* черницы къ келліи хотящія пріяти святый образъ, поюще сѣдаленъ, гл. 1. Послушай Христа, что вопіетъ“ [3]). Нѣкоторые требники, повидимому, ничего не говорятъ объ обрядѣ умовенія ногъ постригаемой [4]).

---

[1]) Ркп № 213 начинается такими словами: „Μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τοῦ ὄρθρου καθέζονται αἱ μοναζουσαι.. и пропускъ до первой молитвы умовенія. См. Εὐχολόγια, стр. 1035.

[2]) Красносельцевъ, стр. 151. Ркп. требн. Чуд библ. № 54, л. 358, Имп П. Б. Q I, № 595, л. 180; Соф библ. № 1070, л. 129, Рум. муз № 62, л 121; Волоколамск библ. № 333, л. 295.

[3]) Ркп Трбн. К. Д. А., Аа 193, стр. 321; Староп. требники 1624 г., л. 488 1625 г., 1633 г., 1636 г.—л. 316; Иноч. потрбн. 1639 г., л. 53; Трбн. 1651 г., л. 388; Соф б. № 1061, л. 329—343; Кир. б. № 518/775, л. 85—114, 520/777 л. 347—390; 528/785, л. 238—365; Арх. Св. Син. № 877, л. 60.

[4]) Въ ркп. Трбн. XVI в Кир.—Бѣл. м. 528/785, л. 238, представлено такое начало женскаго постриженія: „По отпущеніи утрени, идутъ черницы въ келліи своя и почіютъ мало. Таже кандилаптись ударяетъ въ билце и соберутся сестры въ церковь и введутъ хотящую пріяти образъ.

Между рукописью, изданной Красносельцевымъ, и греческимъ текстомъ замѣчается нѣкоторое несоотвѣтствіе въ указаніи пѣснопѣній, положенныхъ послѣ умовенія ногъ. Послѣ совершенія умовенія инокини шли изъ притвора въ церковь съ пѣніемъ пятой пѣсни трипѣсненнаго канона утрени Великаго пятка. У Красносельцева читаемъ: „входятъ въ церковь поюще тропарь гласъ 1: Къ тебѣ утренюемъ милосердному, умывше нозѣ и предочистившеся тайнѣ причастишася Божественнѣ". Потомъ на слава и нынѣ указывается Богородиченъ: „Избави насъ отъ бѣдъ нашихъ Христа Бога"... [1]). Греческій текстъ, а въ соотвѣтствіи съ нимъ и другіе наши рукописные списки, а также старопечатные требники изобличаютъ, что въ рукописи, изданной Красносельцевымъ, произошло сліяніе ирмоса пятой пѣсни съ послѣдующимъ тропаремъ въ одно пѣснопѣніе. На самомъ дѣлѣ сначала пѣли ирмосъ пятой пѣсни: Къ тебѣ утренюю... а потомъ тропарь этой пѣсни: „Омывше нозѣ и предочистившеся божественнѣ"... [2]) На слава и нынѣ Богородиченъ указанъ какъ въ греческомъ текстѣ, такъ и въ нашихъ славянскихъ памятникахъ (кромѣ Соловецкой рукописи)—„Великимъ даромъ сподобилася еси, единая пречистая Дѣво"...

Далѣе въ порядкѣ изложенія чина замѣчаемъ нѣкоторое несоотвѣтствіе между рукописными и печатными требниками въ указѣ о пѣніи антифоновъ на литургіи. По рукописнымъ требникамъ, начало литургіи положено совершать въ такомъ порядкѣ: послѣ великой эктеніи начинали пѣть антифоны, относящіеся къ

Тажъ наченши стихиру Послушай Христа, что вопіетъ, о сестро... Тажъ поимше игуметія за руку хотящую пріяти образъ и введетъ въ притворъ церковный и *начинаютъ литургію*, таже ектенія, тажъ поютъ антифонъ а. Хотѣхъ слезами". Т. о., объ умовеніи нѣтъ рѣчи. То же въ ркп. трбн. XVI в Ар. Св Син. № 861, л. 167.

[1]) Цит. соч., стр. 154.

[2]) Въ греческ. ркп. указаны начальныя слова пѣснопѣній: ирмосъ—Προς σε ὀρθρίζω.. Тропарь—Ῥυφθέντες πόδας... и Богородиченъ—Μεγάλων χαρισμάτων ἁγνὴ Παρθένε—Εὐχολ., стр. 1037.

постриженію—„Хотѣхъ слезами омыти монхъ грѣховъ, Господи, рукописаніе“... Во время пѣнія третьяго антифона постригаемая приходила къ царскимъ вратамъ и здѣсь при пѣніи „Пріидите поклонимся“ падала ницъ и въ такомъ положеніи оставалась до окончанія Богородична „Иже тебѣ ради“... Затѣмъ, когда новопостриженная вставала, священникъ предлагалъ ей обычный постригальный вопросъ: „почто пришла если, сестро“.., и слѣдовалъ рядъ другихъ вопросовъ. Таково изображеніе порядка начальнаго момента литургіи и начала самаго постриженія по рукописнымъ требникамъ [1]). Изъ такого указанія нѣсколько затруднительно понять, пѣлись-ли всѣ эти три антифона сряду послѣ великой эктеніи, а затѣмъ слѣдовало постриженіе, или, что болѣе вѣроятно, эти три постригальныхъ антифона распредѣлялись между малыми эктеніями литургіи и замѣняли собою обычные литургійные антифоны. Въ такомъ случаѣ получается такой порядокъ: послѣ великой эктеніи пѣли 1-й антифонъ постриженія—„Хотѣхъ слезами“, за этимъ антифономъ слѣдовала малая эктенія, послѣ которой пѣли 2-й постригальный антифонъ—„Гдѣ есть мірская красота“...; за этимъ антифономъ опять слѣдовала малая эктенія; во время пѣнія третьяго постригальнаго антифона: „Господи, отверзи двери чертога“ совершали малый входъ, и въ то время, какъ по совершеніи входа, начинали пѣть „пріидите поклонимся“, постригаемая падала ницъ и потомъ, послѣ Богородична „Иже тебѣ ради“, она приступала къ царскимъ вратамъ, и ей задавали постригальные вопросы.

Въ греческой рукописи указанія о начальной части литургіи отличаются отъ нашихъ славянскихъ рукописей тѣмъ, что здѣсь антифоны постриженій предваряются кондакомъ: „Объятія отчи“—„Ἀρχομένης δὲ τῆς λειτουργίας, μετὰ τὸ Ἀγκάλας πατρικάς, ἄρχονται ψάλλειν στιχηρὰ ἰδιόμελα, ἀντιφώνον α'[2])... Старопечатные требники въ этомъ

[1]) Красносельцевъ, стр. 154—155; Требн. Чуд. б. № 54. л. 363; Ркп. Рум. муз. № 62, л. 149; Трбн. ркп. К. Д. А. Аа 193, стр. 829; Имп. Публ. библ. Q I, № 595, л. 184 и дал.; № 1070, л. 136.

[2]) Εὐχολ., стр. 1037.

отношеніи отличаются бо́льшею опредѣленностью. Здѣсь послѣ великой эктеніи указано пѣть „обычная согласія по уставу“, т. е. положенные по уставу литургійные антифоны. Послѣ второй малой эктеніи указано пѣть блаженны, и на нихъ положены стихи, заимствованные изъ чина мужского постриженія. Далѣе слѣдовалъ малый входъ, послѣ котораго, по обычныхъ тропаряхъ и кондакахъ, указано пѣть кондакъ мужского постриженія, не имѣющійся въ рукописныхъ чинахъ женскаго постриженія „Объятія отча потщися отверсти“... И только послѣ этого кондака должно было пѣть отмѣченные уже нами три антифона постригальныхъ съ тѣми-же самыми дѣйствіями, какъ и въ рукописныхъ требникахъ. Распорядокъ пѣснопѣній въ данномъ случаѣ старопечатные требники заимствуютъ изъ чина мужского постриженія въ великую схиму.

Во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ [1]) предлагаемые постригаемой вопросы положены въ самомъ чинѣ наряду, а въ большинствѣ рукописныхъ требниковъ указано искать эти вопросы въ чинѣ мужского постриженія.

Одѣяніе новопостриженной въ иноческія одежды по греческой рукописи происходило въ алтарѣ: εἰσελθούσης δὲ αὐτῆς (т. е. постригаемой) ἐν τῷ θησιαστηρίῳ, καὶ τῶν ἀναδόχων λαμβανόντων τὰ ἱμάτια ἐκ τοῦ θαλασσιδίου ἐνδύουσιν αὐτήν, λέγοντος τοῦ ἱερέως [2])... Точно такой-же указъ о мѣстѣ облаченія новопостриженной великосхимницы въ нашихъ рукописныхъ потребникахъ: „Вшедши ей во олтарь, пріятелемъ вземшимъ порты ея отъ степени алтарнаго, облачаютъ глаголя“ [3])... Вся разница между греческимъ и славянскимъ текстомъ состоитъ только въ томъ, что въ первомъ одежду новопостриженной брали изъ θαλασσιδίη, а по-

---

[1]) Красносельцевъ, стр 156; Рум. Унд № 62, л. 180.

[2]) Εὐχολόγ., стр 1039.

[3]) Красносельцевъ, стр. 164; Требн. ркп. Чуд. б. № 54, Румянц. Унд. № 62, л. 151; Трбн К. Д. Ак., стр. 837; Кир. $^{528}/_{785}$, л 257 об; Q I, № 595, л. 180; Соф. б. № 1070, л. 240; Арх Св Син. № 861, л. 151.

славянскимъ—отъ „степени“ алтарнаго [1]). Старопечатные требники указываютъ мѣсто одѣянія новопостриженной въ иноческія одежды нѣсколько иначе: пришедши-же ей ближе (т. е. ближе къ царскимъ вратамъ) одѣваетъ ю, іже пріемляй ея, іерей глаголетъ“ [2])... Такимъ образомъ, одѣяніе инокини происходило внѣ алтаря, вблизи царскихъ вратъ. Практика XV и XVI в., показавшаяся, очевидно, соблазнительной нашимъ справщикамъ, была при печатныхъ изданіяхъ требника измѣнена согласно съ чиномъ мужского пострижения.

Выраженіе греческаго текста: τῶν ἀναβύχων λαμβανόντων τὰ ἱμάτια“... и далѣе—„ἐνδύουσιν αὐτήν“... и соотвѣтствующія выраженія нашихъ рукописныхъ требниковъ: „пріятелемъ вземшимъ порты“..., „облачаютъ;“ — показываютъ, что при постриженіи инокинь былъ не одинъ воспріемникъ, а два или болѣе. Старопечатные требники, примѣняясь и въ этомъ случаѣ къ чину мужского пострижения, имѣютъ въ виду одного воспріемника: „одѣваетъ ю, іже пріемляй ея“.

Отмѣтимъ для точности, что и самый обрядъ одѣянія въ нѣкоторыхъ рукописяхъ [3]) и во всѣхъ старопечатныхъ требникахъ

---

[1]) Обычай полагать одежды хиротонисуемыхъ въ иноческія степени на престолъ ведетъ свое начало съ древности и имѣлъ широкое распространеніе въ Византійской богослужебной практикѣ (См. проф. Голубцова „Соборные Чиновники“, стр 169). Нѣкоторые греч. памятники говорятъ о положеніи такихъ одеждъ на „ступени“ престола, другіе называютъ мѣстомъ такого положенія θάλασσα, θαλασσίδιον. „Ступень“ св. трапезы—это предпрестольная приступка (порожекъ). Но что такое θαλασσίδιή? Вопросъ этотъ не могли выяснить ни Дюканжъ (Gloss. Graec. s. v. θάλασσα), ни Гоаръ (Εὐχολόγ., p. 12). По мнѣнію Д. Ѳ. Бѣляева, хотя также основывающему на предположеніяхъ,—θαλασσίδιον==это какой-то сосудъ, по своему украшенію напоминающій „море“ Соломонова храма. Сосудъ этотъ стоялъ гдѣ-то вблизи престола св. Софіи и предназначался для умовенія рукъ священника и для мытья св. сосудовъ. Но опредѣлить точно мѣстонахожденіе и назначеніе этого „моря“ во св. Софіи авторъ отказывается. Byzantina, кн. II, стр. 225—226 (примѣчаніе).

[2]) Трбн. 1624 г., л. 521; 1625, 1633, 1636 г г. л. 336; Иноч. потребн. 1639 г., л. 73; 1651 г., л. 308; Трбн. ркп Кир.-Бѣлоз $^{520}/_{777}$, л. 380; № $^{337}/_{794}$, л. 104.

[3]) У проф. Красносельцева, стр. 164; Рукоп. Рум. муз. № 62.

излагается полностью, хотя онъ совершенно одинаковъ съ обрядомъ одѣянія велико-схимниковъ, большинство-же рукописей XV и XVI в.в. и въ данномъ случаѣ считаютъ излишнимъ повторять уже изложенное въ послѣдованіи мужского постриженія и отсылаютъ къ этому послѣдованію.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи чина замѣчаемъ нѣкоторую разницу между греческимъ текстомъ, съ одной стороны, и нашими русскими какъ письменными, такъ и печатными памятниками, съ другой, въ распорядкѣ пѣснопѣній, составляющихъ послѣднюю заключительную часть постриженія, когда новопостриженную, по окончаніи литургіи, вели на трапезу. Во время этого перехода изъ церкви на трапезу, какъ по греческому, такъ и по русскимъ чинамъ, положено пѣть тропарь: „Господи, Господи, призри съ небе.и и виждь“.., повторяя его нѣсколько разъ съ особыми стихами изъ псалмовъ. Старопечатные требники, опять таки въ соотвѣтствіе съ чиномъ мужского постриженія, добавляютъ еще къ этому псаломъ 142: „Вознесу тя, Боже мой“... Во время трапезованія, по греческой рукописи, пѣли тѣ самыя стихиры, которыя, по нашимъ русскимъ памятникамъ, положено было пѣть уже въ церкви, послѣ возвращенія изъ трапезы. Это рядъ стихиръ, начинающійся стихирою: „Воспріими всеоружіе Христово“ и оканчивающійся стихирою: „Чистъ есть бракъ и нескверненъ, о дѣво“. (См. эти стихиры у Красносельцева, на стр. 168). Проходила-ли трапеза при молчаніи, или въ это время было обычное рядовое чтеніе, наши требники ничего объ этомъ не говорятъ.

Когда возставали отъ трапезы, пѣли (одинаково и по греческой и по русской практикѣ) двѣ стихиры: „Аще внѣшняго совлечеся одѣянія“ и „Премудрый Павелъ, невѣстоводитель бываетъ на небеси“.

Указаніемъ на то, что, при обратномъ шествованіи изъ трапезы въ церковь, нужно было пѣть уже упомянутый тропарь: „Господи, Господи призри съ небесе“,—греческій чинъ и

заканчивается [1]). Славянскіе наши требники добавляютъ, что, при возвращеніи въ церковь изъ трапезы должно было пѣть цѣлый рядъ стихиръ, тѣхъ самыхъ, какія, какъ видѣли, въ греческомъ чинѣ пѣлись во время трапезованія. Затѣмъ слѣдуетъ указъ о восьмидневномъ пребываніи великой схимницы въ церкви, и помѣщаются наряду двѣ молитвы на снятіе *куколя* во осьмый день, тѣ-же самыя, что и въ чинѣ мужского постриженія.

Изъ сдѣланнаго сопоставленія рукописныхъ чиновъ женскаго постриженія съ печатными чинами этого постриженія въ нашихъ до-никоновскихъ требникахъ и изъ сопоставленія тѣхъ и другихъ съ греческимъ чиномъ — довольно ясно открывается, что а) наши рукописные чины женскаго постриженія XV и XVI в.в. почти буквально сходны съ греческимъ чиномъ, и б) старопечатные требники, сохраняя въ неприкосновенности первую отличительную часть чинопослѣдованія—умовеніе ногъ, въ остальныхъ частяхъ, гдѣ это удобно и возможно, стараются чинъ женскаго постриженія сдѣлать, насколько возможно, одинаковымъ съ чиномъ постриженія мужского.

Издатели иноческаго потребника 1639 г. для устраненія всякихъ недоразумѣній, очевидно, имѣвшихъ мѣсто въ современной церковной практикѣ, сочли нужнымъ заявить въ этомъ потребникѣ, что женское постриженіе въ великую схиму должно производиться надъ такими инокинями, которыя уже были пострижены въ малую схиму, по чину мужского малаго постриженія. „Аще ли же который священноинокъ или невѣдущая начальница— продолжаетъ свои замѣчанія названный требникъ,—отъ неразумія восхотятъ постриши по прежъ бывшихъ преводѣхъ, яже не разумно указано все постризаніе кромѣ схимы въ великій образъ инокинямъ, а не въ малый, якоже мужемъ, то что будетъ о сихъ творити, егда восхотятъ посхимитися, по многихъ лѣтехъ, а уже молитвы всѣ и приглашенія глаголаны быша прежде“ [2]).

---

[1]) Εὐχολόγ., 1041.

[2]) Трбп. 1639 г., листъ $\Gamma^{\overline{\text{г}}}$ 53 об.

Въ новоисправленныя богослужебныя книги чинъ женскаго иноческаго постриженія уже не вошелъ; не видимъ мы этого чина и въ южно-русскихъ старопечатныхъ требникахъ.

f) „Чинъ бываемый о хотящемъ затворитися по уставомъ, якоже въ нихъ пишется".

Высшею ступенью монашеской жизни издревле считалось полное уединеніе, которое, въ свою очередь, являлось однимъ изъ важнѣйшихъ условій для внутренней самособранности, самоуглубленной сосредоточенности инока. Многіе, поэтому, изъ древнихъ подвижниковъ, по крайней мѣрѣ, при концѣ своей жизни, послѣ долгихъ подвиговъ самоотреченія, восходили и на эту высшую, но самую тѣсную стезю иноческой жизни и уходили въ пустыню, скрываясь тамъ отъ взора людского; нѣкоторые же считали возможнымъ вести строгоуединенную жизнь, и не выходя изъ предѣловъ монастыря, для чего поселялись въ отдаленной келліи и не выходили уже изъ нея до конца своей жизни, или-же въ теченіи опредѣленнаго, назначеннаго по обѣту, времени. Послѣдній видъ подвижничества, именуемый затворничествомъ, существовалъ уже отъ IV в., какъ показываетъ свидѣтельство преподобнаго Ефрема Сирина: „Многіе, говоритъ св. отецъ, *въ затворѣ* и постѣ поработали Господу; иные на столпахъ неукоризненно совершали подвиги, иные въ пустынѣ и одиночествѣ преуспѣвали въ добродѣтели" [1]). Затворничество нашло для себя широкое распространеніе и среди нашихъ русскихъ иноковъ, такъ какъ, по нашимъ климатическимъ условіямъ, трудно было искать уединенія въ пустыняхъ Обыкновенно инокъ, по большей части уже старецъ, искусившій себя на всѣхъ ступеняхъ подвижнической жизни, подъ конецъ этой жизни искалъ для себя полнаго уединенія, для чего и „затворялся" въ своей келліи, т. е. давалъ

---

[1]) Слово о блаженствахъ, гл. 55. Прот. Никольскій, о службахъ, бывшихъ въ прежнихъ книгахъ, стр 396.

обѣтъ уже не выходить изъ своей келліи и не показываться въ общество людское. Келлія такого подвижника могла быть и въ монастырѣ, а иногда и внѣ его, гдѣ либо въ глухомъ мѣстѣ лѣса; сюда только по временамъ являлся кто-н. изъ монастырской братіи, принося затворнику самое малое количество пищи, потребное только для поддержанія жизни. Такое затворничество было въ большомъ распространеніи у насъ на Руси, и многіе изъ нашихъ русскихъ подвижниковъ извѣстны въ нашей житійной литературѣ съ именемъ затворниковъ.

Посвящающаго себя описанному виду подвижничества—затворничеству,—остававшаяся въ монастыряхъ братія напутствовала въ древности особыми молитвословіями. Въ церкви русской существовалъ особый чинъ благословенія затворничества: „чинъ, бываемый о хотящемъ затворитися по уставомъ, яко-же въ нихъ пишется". Встрѣчаясь въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ [1]), чинъ этотъ вошелъ и въ старопечатный иноческій потребникъ 1639 г. [2]). Текстъ этого чина по названному потребнику приведенъ у прот. Никольскаго, въ цитуемой нами неоднократно книгѣ „о службахъ, бывшихъ въ русской церкви" (стр. 501—403) [3]). Этотъ текстъ не отличается ничѣмъ отъ текста разсматриваемаго чина по извѣстнымъ намъ рукописнымъ требникамъ [4]).

---

[1]) Требн. рукоп. Синод. библ. № 675, л. 137 об. Солов библ. рукоп. треби. XVI в. № 1085, л. 142 об.—145 об. (опис. № 725, стр. 114) № 1090, л. 308—310 об. Требн. К. Д. Ак., Аа 193, стр. 886—896.

[2]) Л. 79—82 об.

[3]) Въ текстъ чина о хотящемъ затворитися приводимый у прот. Никольскаго вкралась нѣкоторая курьезная неточность, или, быть можетъ, опечатка. Такъ, послѣ стихиръ на всѣ восемъ гласовъ приводятся еще двѣ стихиры, причемъ (стр. 402) предъ ними стоитъ: *„гласа 9-й*, а предъ Догматикомъ „Иже тебе ради"—*гласа 10-й*. На самомъ дѣлѣ, въ Требникѣ 1639 г. ничего подобнаго нѣтъ. Послѣ стихиръ на всѣ 8 гласовъ, здѣсь положено двѣ стихиры на 7-ой гласъ, а Богородичепъ: „Иже тебе ради"—указано пѣть на гласъ 4-й.

[4]) Нами просмотрѣнъ чинъ о хотящемъ затворитися по слѣдующимъ рукописнымъ Требникамъ: Синодальн. библ. № 675, л. 134 об. (XIV

Остается объяснить происхожденіе разсматриваемаго чинопослѣдованія. Протоіерей Никольскій только на основаніи побочныхъ данныхъ старается установить греческое происхожденіе этого чина, или, лучше сказать, самаго обычая напутствовать отходящаго въ затворъ инока особыми молитвословіями. Такъ, онъ ссылается на Вальсамона, который, истолковывая 41-ое правило VI-го вселенскаго собора, осуждаетъ обычай „внѣшнихъ", т. е. не греческихъ иноковъ, уходитъ въ затворъ безъ епископскаго дозволенія и безъ обычныхъ псалмопѣній [1]). Отсюда авторъ и заключаетъ о существованіи въ церкви греческой обычая напутствовать отходящихъ въ затворъ особыми молитвословіями, а слѣдовательно и о существованіи этихъ молитвословій. Извѣстные теперь въ наукѣ древніе греческіе рукописные евхологіи вполнѣ оправдываютъ предположеніе автора и даютъ возможность уже къ положительному утвержденію той мысли, что нашъ славянскій чинъ „о хотящемъ затворитися" имѣлъ для себя греческій прототипъ. Въ греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ, прежде всего, находимъ отдѣльную молитву на разсматриваемый случай: εὐχὴ εἰς τὸ ἀποκλεῖσαι ἔγκλειστον—Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῶν ἀγαθῶν χορηγὸς καὶ τῆς ἐναρέτου πολιτείας φυτουργός [2]). Въ другихъ греческихъ евхологіяхъ встрѣчается и „послѣдованіе о хотящемъ затворитися:" ἀκολουθία, γινομένη πρὸς μέλλοντα ἐγκλείεσθαι εἰς ἐγκλείστρας [3]). Это послѣдованіе и послужило, очевидно, прототипомъ для нашего славянскаго чина, хотя между греческимъ послѣдованіемъ и нашимъ чиномъ замѣчаемъ нѣкоторую разницу. По нашему чину, по окончаніи литургіи, братія монастыря,

---

или XV в.), Кіевск. Д. Ак. Аа 193, стр 386—396 (XVI в), и по требникамъ XVI в., принадлежащимъ Солов библ. № 1090, л. 79—82 об. Текстомъ чинопослѣдованія о хотящемъ затворитися по соловецкимъ потребникамъ мы пользовались въ спискахъ, сдѣланныхъ проф. Дмитріевскимъ

[1]) Стр. 398.

[2]) По Евхологію Синайской библ. X в. Εὐχολόγια, проф. Дмитріевскаго, стр. 32.

[3]) Εὐχολόγια,... стр. 239, 357

взявъ въ руки свѣчи, шли въ церковь съ пѣніемъ особыхъ тропарей на всѣ 8 гласовъ; послѣ чего пѣли еще два тропаря во гласъ 7-й со стихами—къ первому тропарю: „Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни“, а ко второму: „Помилуй мя, Господи, яко къ Тебѣ прибѣгохъ“, послѣ этихъ двухъ тропарей слѣдовалъ догматикъ 4 гласа „Иже тебе ради“. „Ἀκολουθία“ начинается нѣсколько иначе. По отпущеніи литургіи, братія, взявъ свѣчи, шли къ келліи будущаго затворника съ пѣніемъ только двухъ отмѣченныхъ тропарей 7-го гласа, причемъ второй тропарь не тотъ, что въ нашемъ славянскомъ чинѣ (у насъ: Яко впадый въ разбойника и уязвленъ“... по греческому евхологію: „Не отврати лица твоего отъ мене“... [1]). Вмѣсто догматика 4-го гласа поставленъ Богородиченъ: „Избви ны отъ бѣдъ нашихъ“... Такимъ образомъ, тропарей на всѣ 8 гласовъ въ греческихъ евхологіяхъ мы не находимъ. Въ дальнѣйшемъ славянскій „чинъ“ и „Ἀκολουθία“ сходны. Какъ тамъ, такъ и здѣсь послѣ Богородична слѣдовала великая эктенія, къ которой присоединялись одни и тѣ же по обѣимъ редакціямъ прошенія о хотящемъ затвориться. Слѣдовавшіе послѣ великой эктеніи двѣ молитвы одинаковы, какъ въ славянскихъ, такъ и въ греческихъ требникахъ. Но въ греческой рукописи къ этимъ двумъ, общимъ съ нашими требниками молитвамъ, присоединена еще третья: „Господи Боже нашъ, иже благихъ податель“..., уже отмѣченная нами, какъ встрѣчающаяся отдѣльно отъ разсматриваемаго послѣдованія. Этой молитвой греческая „Ἀκολουθία“ оканчивалась; нашъ славянскій чинъ, по прочтеніи двухъ молитвъ, предписывалъ идти „въ затворъ“ съ пѣніемъ постригальнаго кондака: „Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою“... и Богородична: „Богородице, да мя не призриши, просяща заступленія“, послѣ чего священникъ дѣлалъ возгласъ: „Благословенъ Богъ еже вся человѣческая хотя спасти, и въ познаніе

[1]) Ср. Εὐχολόγια, проф. Дмитр., стр. 239 и „О службахъ, бывшихъ“... Прот. Никольскаго, стр. 402.

истины пріити нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ". Послѣ этого — всѣ выходили, и затворникъ оставался одинъ.

Изъ приведеннаго сличенія славянской и греческой редакціи „чина о хотящемъ затворитися" замѣчаемъ, что нашъ славянскій чинъ распространеннѣе сравнительно съ греческимъ. Принадлежитъ ли это распространеніе уже кому-либо изъ славянскихъ литургистовъ, или же оно совершилось въ церкви греческой, и только греческій оригиналъ такого распространеннаго чина не дошелъ до насъ, сказать съ опредѣленностью нельзя.

Въ южно-русской богослужебной практикѣ, повидимому, разсмотрѣнный нами чинъ не имѣлъ широкаго распространенія. Изъ печатныхъ южно-русскихъ требниковъ первой половины XVII ст. названный чинъ въ нѣсколько болѣе распространенной сравнительно съ сѣверно-русскими памятниками видѣ находится лишь въ требникѣ Петра Могилы [1]). Описаніе и самый текстъ этого Могилинскаго чина даетъ въ неоднократно цитуемомъ нами трудѣ прот. Никольскій [2]).

---

[1]) Тр. Петра М. ч III, стр. 977—994.

[2]) Прот. Никольскій „О службахъ, бывшихъ"..., стр. 398, 403—411.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Чинопослѣдованія погребенія и поминовенія умершихъ.

1. Чинъ, бываемый на разлученіе души отъ тѣла.

Всякому вѣрующему христіанину присуще желаніе, чтобы кончина его была истинно-христіанской, непостыдной и мирной. Это желаніе, вылившееся въ особое молитвенное возглашеніе, ежедневно повторяемое на всѣхъ важнѣйшихъ суточныхъ службахъ, породило въ церкви христіанской высокой важности обычай — напутствовать умирающаго св. Таинствами исповѣди и причащенія. Но кромѣ этихъ благодатныхъ даровъ, православная церковь владѣетъ и еще однимъ духовнымъ сокровищемъ, подаваемымъ, по мѣрѣ возможности, каждому умирающему ея чаду въ самыя послѣднія минуты его земной жизни, въ тягостный и мучительный моментъ разлученія души отъ тѣла. Разумѣемъ тѣ молитвы и проникнутыя высокой, чисто-христіанской элегіей пѣснопѣнія, которыя составляютъ т. наз. „Послѣдованіе на исходъ души“, или, по простонародному, „отходную“. Это послѣдованіе ведетъ свое начало съ глубокой древности.

Въ древне-греческой богослужебной практикѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько молитвъ „на исходъ души“. Однѣ изъ нихъ предназначались для чтенія при послѣднемъ издыханіи всякаго вѣрующаго христіанина, другія имѣли болѣе спеціальное назначеніе и читались только надъ тѣми, кои находились подъ церковнымъ запрещеніемъ и не смогли до своей кончины выполнить назначенную имъ эпитимію и получить надлежащее разрѣшеніе. Такія молитвы могутъ быть причислены къ разряду разрѣши-

тельныхъ и имѣютъ прямое отношеніе къ таинству исповѣди. Молитвы перваго рода надписывались: „εὐχὴ εἰς ψυχορράγοῦντα“ [1]) (на разлученіе души), молитвы второго рода имѣли надписаніе: „εὐχὴ εἰς ψυχὴν κρινομένην ἐν ὥρᾳ θανάτου“ [2]). И тѣ и другія молитвы соединялись иногда въ церкви греческой съ особыми послѣдованіями на исходъ души, состоящими, главнымъ образомъ, изъ каноновъ Спасителю или Богоматери. Подобно молитвамъ, эти послѣдованія также раздѣлялись на два разряда, одни были приспособлены для всякаго умирающаго —„κανὼν παρακλητικὸς εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν I. Χρ., ψαλλόμενος εἰς ψυχορράγοῦντας“ [3]), другія опять таки имѣли въ виду „душу судимую“, т. е. человѣка, находящагося подъ церковнымъ запрещеніемъ, какова—„Ἀκολουθία εἰς ψυχὴν κρινομένην ἐν ὥρᾳ θανάτου“ [4]). На тѣ случаи, когда умирающій долго мучился въ предсмертной агоніи, въ греческой практикѣ было особое послѣдованіе—„Ἀκολουθία εἰς ψυχομαχοῦντα καὶ βιαζόμενον“ [5]).

Указанныя молитвы и послѣдованія изъ церкви греческой перешли и въ наши русскія богослужебныя книги, причемъ въ послѣднихъ до XV в. мы встрѣчаемся лишь съ отдѣльными молитвами „на исходъ души“ [6]), а съ конца XV в. [7]) и начала XVI в. эти молитвы соединяются съ особыми послѣдованіями.

Вотъ особенности этого послѣдованія на исходъ души по др. русскимъ памятникамъ XVI и XVII в.в.

---

[1]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 387, 416, 504 и др. Goar, Εὐχολ., р. 587.

[2]) Εὐχολ. проф. Дмитріевскаго, стр. 57, 197, 212 и др. Goari, p. 587.

[3]) Εὐχολόγ. проф. Дмитріевскаго, стр. 333.

[4]) Ibid, стр. 389, 420. Κανὼν εἰς ψυχὴν κρινομένην, стр. 884.

[5]) Ibid, стр. 110; 804.

[6]) Трбн. ркп. XIV в. Синод. библ. № 675, л. 35, об; Слжн. ркп. той-же библ. XII в. № 664, л. 27; Трбн. ркп. XV в. № 1107, л. 192 об.

[7]) Но и въ XV в. „Чинъ“ на исходъ души сталъ только *входить* въ наши богослужебныя книги. Изъ требниковъ этого времени означенный „Чинъ“ намъ приходилось видѣть только въ одномъ. См. Трбн. ркп. Солов. б. № 1086, л. 146 об. (Опис. этой библ. III, стр. 93).

Надписаніе послѣдованія „на исходъ души“ въ требникахъ XVI в., а также предваряющія это послѣдованіе указанія относительно предсмертнаго испытанія совѣсти умирающаго [1])—заставляютъ, повидимому, думать, что чинъ на разлученіе души совершался у насъ въ древней Руси только по монастырямъ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ разсматриваемое послѣдованіе носитъ такое надписаніе: „Чинъ, бываемый на разлученіе души *инока* отъ тѣла“ [2]). Начальныя слова чина вполнѣ гармонируютъ съ его надписаніемъ. „Внегда начнетъ братъ изнемогати,—такъ начинается чинъ,—приходитъ къ нему *игуменъ* и вопрошаетъ его, аще есть кое слово или дѣло забвенія ради или студа, или кака злоба къ коему брату неисповѣдима и непрощенна... аще ли нѣсть игумена, то (вопрошаетъ) *экклѣсіархъ* или духовный отецъ“ [3]). Но намъ думается, что такое начало, заимствованное, б. м., изъ памятниковъ сербской церкви [4]), показываетъ только, что въ монастыряхъ чинъ этотъ совершался надъ каждымъ умирающимъ братомъ, тогда какъ въ мірскомъ быту онъ примѣнялся рѣже, ибо къ умирающему мірянину не всегда было возможно въ нужный моментъ пригласить для совершенія „отходной“ священника. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и въ извѣстныхъ намъ старопечатныхъ требникахъ слово „инока“ изъ надписанія выброшено, хотя оставлено то-же, упоминающее объ игуменѣ и экклесіархѣ, начало [5]).

---

[1]) Это испытаніе не есть исповѣдь больного предъ причащеніемъ. О „напутствованіи“ больного, или о „Чинѣ причастіе болю въ борзѣ дати“—мы въ своей работѣ не говоримъ, потому что этотъ чинъ имѣетъ отношеніе прямо къ таинствамъ причащенія и покаянія. См. о немъ у проф А. А. Дмитріевскаго „Богослуж. въ Русск. церкви въ XVI в.“, стр 350—353.

[2]) Трбн. ркп. Син. б. № 310, л 96 об.; Чуд. б. № 54, л 373; Типогр. л. № 218, л. 54; Соф. б. № 1085, л. 274; Кир. б. № $^{520}/_{777}$, л. 294.

[3]) Тѣ-же требники и требн. библ. К. Д. А. Аа 193, стр. 772; Импер. Публ. Q I, № 995, л. 194; Q I, 293, л. 212.

[4]) Ркп. Трбн. Хиланд. б. № 158, л. 223 об.; ркп. Сербск. Трбн. Синод. библ. № 307, л. 47, № 324, л. 147 об.

[5]) Трбч. стрпч. Московск. изд. 1624 г., л. 534; л. 3 (второго счета); 1633, 1636 г.г., л. 344.

Послѣ испытанія совѣсти умирающаго полагалось обычное начало и, по „Пріидите поклонимся“, читался псал. 50, за которымъ непосредственно слѣдовалъ канонъ, состоящій собственно изъ двухъ каноновъ: Андрея Критскаго—„Пріидите, соберитеся вси благочестно въ житіи живущіи“... [1]), который надписывается такими словами: „канонъ на исходъ души, твореніе Господина Андрея Критскаго“,—и Іоанна, еписк. Евхаитскаго: „Каплямъ подобно дождевнымъ зліи и маліи дніе мои, лѣтнимъ обхожденіемъ оскудѣвающе, помалу исчезаютъ уже“... [2]) Надписаніе второго канона, касающееся главнымъ образомъ его автора, варьировалось въ нашихъ рукописныхъ требникахъ такъ: по однимъ этотъ канонъ приписывался тому-же Андрею Критскому [3]), другіе авторомъ его называютъ Іоанна Дамаскина [4]). Нѣкоторые рукописные требники ограничиваются только однимъ канономъ Андрея Критскаго [5]). Такое, состоящее изъ двухъ каноновъ, послѣдованіе „на исходъ души“ является всецѣло заимствованнымъ изъ юго-славянской богослужебной письменности [6]), но въ раздѣльномъ видѣ эти каноны встрѣчаются и въ памятникахъ греческихъ [7]).

За канономъ слѣдовали молитвы „на исходъ души“. Въ большинствѣ случаевъ встрѣчаемъ одну молитву греческаго

---

[1]) Въ современн. Требникѣ эти каноны обработаны въ два самостоятельныя послѣдованія. Первый каноиъ заключается въ „Чинѣ, бываемомъ на разлученіе души отъ тѣла, внегда человѣкъ долго страждетъ“ (Мал. Трб. ч. I, гл. 16); второй канонъ надписывается: „Канонъ молебный ко Господу нашему Іисусу Христу и пречистой его Матери, при разлученіи души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго (гл. 16).

[2]) См Мал. Трбн. совр. изд. (напр, Москв. 1902 г,), л. III.

[3]) Ркп. трбн. Синод. б. № 310, л. 96,

[4]) Ркп. трбн. К. Д. А. Аа 193, стр. 773. Въ южно-слав. печатн. трбн. Венеціанскаго изд. 1570 г. (л. 39), этотъ канонъ надписывается просто именемъ Іоанна монаха.

[5]) Син ркп. трбн. № 308, л. 139, Чуд. б. № 54, л. 374; Соф. б № 1063, л. 182 об.

[6]) Сербск. рук. трбн.№ 324, л 148.

[7]) Трбн. рукоп. Синод. библ. № 310, л 100 об.; Чуд библ. № 54, л 389; Владимирск. Алекс.-Невскаго братства № 88, л. 250.

происхожденія: „Владыко Господи Боже нашъ, Отче вседержителю, иже всѣмъ человѣкомъ хотяй спастися“... Теперь это— первая молитва въ „чинѣ, бываемомъ на разлученіе души отъ тѣла“,—по Большому требнику [1]). Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ и извѣстныхъ намъ старопечатныхъ къ этой молитвѣ присоединена еще другая „молитва на исповѣданіе брату, яже дастся отъ отца (духовнаго) во образъ афесима (отпуста) хотящему умирати“—„Богъ, насъ ради вочеловѣчивыйся и всему міру грѣхи носяй“. Эта молитва встрѣчается и въ сербскихъ требникахъ [2]).

Въ *южно-русскихъ* требникахъ въ „Послѣдованіи на исходъ души“ встрѣчаемъ и одинъ [3]) и два [4]) указанныхъ канона съ заключительною молитвою: „Владыко Господи вседержителю“. Предварительныя къ этому послѣдованію указанія о предсмертномъ испытаніи совѣсти умирающаго въ южно-русскихъ требникахъ имѣютъ въ виду только потребности приходской жизни, почему здѣсь ни объ „инокѣ“ изнемогающемъ, ни объ игуменѣ или экклезіархѣ, испытывающемъ совѣсть умирающаго, не упоминается.

Петръ Могила, при составленіи своего „Евхологія“, не пожелалъ внести въ „Послѣдованіе на исходъ души“ каноны греческихъ и древне-русскихъ требниковъ [5]), но составилъ свой канонъ, причемъ и самое „послѣдованіе“ подвергъ значительнымъ измѣненіямъ.

---

[1]) См. Трбн 1897 г., л. 171; Goar., pag. 587.

[2]) Трбн. ркп. Сербск. Синод. б. № 324, л. 152 об.; № 307, л. 50 об.; Хиланд. б. № 158, л. 226 об.

[3]) Одинъ канонъ въ Львъ Трбн. 1645 г., л. 115.

[4]) Два канона, объединенные въ одинъ, съ одними и тѣми-же ирмосами,—въ Стрят. требн. 1606 г., л. 213.

[5]) Быть можетъ, м. Петръ Могила не внесъ въ свой требникъ употреблявшихся дотолѣ въ южно-русской церкви греческихъ каноновъ на исходъ души потому, что на эти каноны указывали католики и находили ихъ несоотвѣтствующими своему назначенію. Крыжановскій, Собр. соч., т. I, стр. 103.

Помѣщенное въ требникѣ Петра Могилы „Молебное послѣдованіе къ Господу нашему І. Хр., на разлученіе души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго христіанина, духовнаго, или мірскаго сословія сущаго“ предваряется, по примѣру требника Римскаго, наставленіями, какъ поступать священнику, пришедшему къ больному для совершенія отходной.

Явившись въ домъ къ умирающему, священникъ привѣтствовалъ этотъ домъ евангельскими словами: „миръ дому сему“, и затѣмъ кропилъ больного св. водою, произнося при этомъ: „Окропиши мя иссопомъ“... [1]). Послѣ этого священникъ вопрошалъ уже ранѣе исповѣданнаго и пріобщеннаго больного о какихъ либо скрытыхъ („забвенія ради или студа“) имъ грѣхахъ и разрѣшалъ его обычною молитвою: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ“.. Если на больного еще не „налегала смертная бѣда“, священникъ, созвавъ всѣхъ сродниковъ и домочадцевъ этого больного, заставлялъ его читать „Вѣрую“ и предлагалъ ему рядъ вопросовъ „русскимъ языкомъ“ (на самомъ дѣлѣ — малорусскимъ) о вѣрѣ въ Бога, надеждѣ на Его милосердіе и пр. [2]). Послѣ такой исповѣди священникъ убѣждалъ больного молиться „и сердцемъ и усты, аще-же невозможно усты, поне сердцемъ“, произнося краткія молитвенныя возглашенія: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“, „Боже, въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися“ и др. [3]).

Приступая къ совершенію самаго „чина на исходъ души“, іерей давалъ больному цѣловать распятіе и еще разъ „воздвизалъ его къ упованію вѣчнаго живота русскимъ языкомъ:“—„имѣй невную надѣю, брате, албо сыну милый, же избавитель нашъ,

---

[1]) Эти наставленія требн. П. М. заимствованы изъ католическаго ритуала. Ср Трбн. П. М., ч. I, стр. 547—548 и Rituale Romanum, p. 1047, 125.

[2]) Вопросы эти составлены по образцу вопросовъ, предлагаемыхъ умирающему, по катол. „Modus juvandi morientis“ Ср. Трбн. П. М., ч. I, стр. 550—552 и Rituale Roman, p. 120—121.

[3]) Ср. Трбн. П. М. ч. I, стр. 558 и Rituale Romanum, pag. 121.

который для насъ строгую утерпѣлъ муку на крестѣ, вылян'емъ крови своей выкупилъ насъ зъ неволѣ вѣчнаго затраченя, неомильне даруетъ тобѣ отпущеніе грѣховъ и животъ вѣчный въ Царствіи своемъ небесномъ", послѣ чего ставилъ Распятіе прямо предъ глазами умирающаго, и, зажигая свѣчу [1]), начиналъ послѣдованіе.

Кромѣ „канона на исходъ души", это послѣдованіе заключаетъ еще въ себѣ тропари: „Омовеніе согрѣшеній раба твоего", „Пресвятая Дѣво Богородице, на смиренное моленіе наше милостивно призри" и великую эктенію съ цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ прошеній. По 6-ой пѣсни канона іерей, со всякимъ умиленіемъ и слезами преклонивъ со всѣми присутствующими колѣна, читалъ молитву: „Рабски припадаемъ Ти, милосердія ради милости на земли сшедшему Агнче и Слове Божій"..., похожую на одну изъ молитвъ въ латинскомъ Ordo commendationis animae [2]). Положенная по канонѣ молитва: „Владыко Господи Боже вседержителю, Отче Господа нашего Іис. Хр.", — имѣетъ лишь незначительныя измѣненія въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и небольшія вставки, сравнительно съ тою-же молитвою греческихъ, древне-русскихъ и современныхъ требниковъ. За этой молитвой слѣдуютъ другія двѣ, „зѣло душеполезныя, въ нихъ-же вся страсти Господня въспоминаются", читавшіяся колѣнопреклоненно и со слезами: „Господи Іисусе Христе Сыне и Слове Божій, спасенія ради... отъ Дѣвы Маріи воплотивыйся и осмодневное обрѣзаніе пріяти изволивый"... и „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Боже еже миловати и спасати, иже превеликія ради твоея еже къ человѣкомъ любве", — составленныя по образцу трехъ молитвъ латинскаго чина [3]).

---

[1]) Ср. начало римскаго „Ordo commendationis animae", Rituale Rom., pag. 125.

[2]) Ср. Трбн. П. М., ч. I, стр. 565 и Rituale Roman. I, p. 130—171.

[3]) Ср Трбн. П. М., стр. 571—573 и Три молитвы латинск. Чина: „Deus, qui redemtione mundi voluisti nasci', „Domine Jesu Christe, per tuam Sanctissimam agoniam", и „Domine Jesu Christe, qui pro nobis mori dignatus es in Cruce".. Rituale Rom., p. 141. 146.

По примѣру латинскаго требника, Петръ Могила помѣстилъ въ своемъ евхологіи послѣ „Чина на исходъ души“ еще послѣдованіе „въ самомъ исходѣ души отъ тѣла“ [1]).

По этому послѣдованію, когда умирающій будетъ при послѣднемъ издыханіи, священникъ или кто другой долженъ наклониться къ самому уху его и велегласно повторять стихи: „Іисусе, Іисусе, Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя; Въ руцѣ твои, Господи Іисусе, предаю духъ мой; Господи Іисусе, пріими духъ мой“ и пр. Затѣмъ умирающій кропился св. водой съ возглашеніемъ: „Благодать св. Духа, освятившая воду сію, да избавитъ душу твою отъ всякаго зла. Окропиши мя иссопомъ“... По разлученіи души отъ тѣла указывается ударять въ близъ лежащей парохіальной или монастырской церкви „въ камбану“ трижды, „во еже вѣстно быти братіямъ или мірскимъ христіанамъ во градѣ или селѣ, о тогда представляющомся братѣ больномъ, яко да молятся Богу о немъ“.

Этотъ краткій чинъ, съ нѣкоторыми выпусками, заимствованъ изъ латинскаго требника [2]).

2. Чины погребеній.

Въ требникахъ XVI и перв. полов. XVII в. встрѣчается пять видовъ погребальныхъ чиновъ: a) чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ, b) чинъ погребенія иноковъ, c) особый чинъ для погребенія священниковъ, d) „служба, како подобаетъ пѣти надъ умершимъ младенцемъ“ и e) „указъ о провожаніи усопшихъ въ свѣтлую седмицу“. Согласно раздѣленію чиновъ погребенія сообразно возрасту и состоянію умершихъ въ памятникахъ того-же времени встрѣчаются еще отдѣльныя молитвы надъ скончавшимися — міряниномъ, инокомъ, іереемъ и младенцемъ, особыя на каждый случай. Служебники и нѣкоторые

---

[1]) Смотр. Требникъ митрополита Петра Могилы, ч. I, стр. 674.

[2]) См. въ Rituale Romanum главу: „In expiratione“, pag. 148.

краткіе требники иногда и ограничиваются этими отдѣльными молитвами, не заключая въ своемъ составѣ самыхъ послѣдованій погребенія, но и въ тѣхъ древне-русскихъ требникахъ, въ которыхъ помѣщены всѣ означенные виды погребенія, все таки встрѣчаются и эти отдѣльныя молитвы, причемъ онѣ не стоятъ иногда даже рядомъ съ чинами погребеній, а помѣщаются въ ряду молитвъ на „разныя потребы". Обо всѣхъ такихъ молитвахъ будетъ рѣчь на ряду съ самими чинопослѣдованіями погребеній, тогда-же будетъ указано и объяснено ихъ происхожденіе.

а) Чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ.

Въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ разсматриваемаго времени встрѣчаемъ, независимо отъ чина погребенія мірскихъ человѣкъ, отдѣльныя молитвы „надъ скончавшимся мірянином". Иногда подъ такимъ заголовкомъ встрѣчается извѣстная заупокойная молитва: „Боже духовъ и всякія плоти" [1]), но въ большей части требниковъ подъ указаннымъ надписаніемъ имѣется нѣсколько молитвъ: „Боже, Боже нашъ, Содѣтелю и Спасителю всяческихъ"..., „Господи, Господи, иже скорбящимъ прохлажденіе"... [2]) и „Отъ Тебе и къ Тебѣ духовъ познавшихъ Тя, Владыко"... [3]). Рядомъ съ этими тремя молитвами помѣщается еще молитва „кадилу (или кандилу) надъ усопшимъ: Сый и прежде сый и пребывай во вѣки, Господи"... [4]) Такія-же

---

[1]) Требн. рукоп. Волокол. б., № 333. л. 381; слич. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 35, 148, 254 и др.

[2]) Требн. рукоп. Синод. библ. № 898, листъ 895; № 268, л. 150 об. ограничиваются только двумя этими молитвами.

[3]) Рукоп Тр. Синод библ. № 310, л. 63; Староп. требн. 1624 г., л. 550 об.—552, 1625 г., л. 13 (втор. счета); 1633 и 1636 г.г., л. 353 об.—354; 1639 г., л. 278; Кир. Бѣлоз. мон № $^{520}/_{777}$, л. 411—412. Въ рукоп треб. К. Д. А. № Аа 193, стр. 148—только одна третья молитва: „Отъ Тебе и къ Тебѣ духовъ".

[4]) Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л. 149; библ. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 244; Соф библ. № 1061, л. 356; Кирил.-Бѣлоз. м. № $^{520}/_{777}$, л. 412 об.

молитвы и такъ же отдѣльно отъ чиновъ погребенія встрѣчаются и въ греческихъ евхологіяхъ [1]).

Въ объясненіе употребленія означенныхъ молитвъ нужно сказать слѣдующее. Изъ ихъ надписанія: „молитвы надъ скончавшимся мірянином“ не видно, когда же, собственно, онѣ читались надъ покойниками. Нельзя опредѣлить времени и обстоятельствъ чтенія этихъ молитвъ и на основѣ ихъ содержанія. Всѣ онѣ содержанія самаго общаго; въ нихъ испрашивается упокоеніе усопшаго въ небесномъ царствѣ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова и пр. Здѣсь возможны два предположенія. Во-первыхъ, эти молитвы могли читаться надъ тѣломъ умершаго мірянина прежде погребенія, быть можетъ, вскорѣ послѣ смерти, когда тѣло покойника находилось еще въ домѣ. Являясь въ домъ умершаго для совершенія литіи или оставшійся въ этомъ домѣ послѣ напутствованія больного и совершенія надъ нимъ отходной, священникъ прежде всего прочитывалъ какую-либо изъ указанныхъ молитвъ надъ останками почившаго, а затѣмъ уже совершалъ краткую заупокойную литію. Могли, также, прочитываться эти молитвы предъ литіею, совершаемой при выносѣ покойнаго изъ дома въ церковь. Эти соображенія мы основываемъ на слѣдующихъ данныхъ. Означенныя молитвы помѣщаются во всѣхъ большихъ старопечатныхъ потребникахъ *послѣ* изложенія *чина на исходъ души* и *предъ изложеніемъ самаго чина погребенія или литіи, бываемой при выносѣ тѣла усопшаго изъ дома въ церковь*. Но возможно и другое объясненіе. Всѣ эти молитвы, быть можетъ, являлись тайными молитвами, читавшимися во время самаго погребенія при произношеніи эктеній, подобно тому, какъ это мы видимъ по отношенію къ молитвѣ „Боже духовъ“, которая

---

[1]) Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго, стр. 1012 и 1013. Здѣсь встрѣчаются всѣ поименованныя по нашимъ требникамъ молитвы надъ скончавшимся мірянином. Молитва: „Сый и прежде сый“ встрѣчается у Гоара, но съ такимъ надписаніемъ: „εὐχὴ εἰς κοιμηθέντα“, р. 433.

тоже, какъ замѣчено выше, помѣщается въ ряду молитвъ „надъ скончавшимся мірянином“. По крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ [1]) вышеприведенная молитва: „Господи, Господи, иже скорбящихъ утѣшеніе“ положена для чтенія въ самомъ чинѣ погребенія, послѣ малой эктеніи, раздѣляющей пѣніе самогласныхъ стихиръ.

Что касается молитвы „кадилу надъ усопшимъ“, то, какъ показываетъ ея надписаніе и содержаніе (... „благоволивый отъ человѣческаго худобства молитвы и кадила приноситися пресвятому имени твоему... помяни брата нашего... и избави его отъ *смраднаго* грѣха, *благоуханіемъ* твоея благости...), она читалась при благословеніи кадила, употребляемаго при панихидахъ и при отпѣваніи усопшаго, и замѣняла собою обычную молитву кадила: „Кадило тебѣ приносимъ, Христе Боже нашъ“.

Большинство особенностей, отмѣченныхъ изслѣдователями нашего богослуженія въ самомъ чинѣ погребенія мірскихъ человѣкъ за время его существованія въ русскихъ богослужебныхъ памятникахъ до XVI вѣка [2]), перешло и въ этотъ вѣкъ и держалось по старопечатнымъ требникамъ до половины XVII в., когда при п. Никонѣ чинъ мірского погребенія принялъ тотъ свой видъ, въ которомъ продолжаетъ сохраняться и до настоящаго времени.

По современному требнику, изложеніе чина погребенія мірскихъ человѣкъ предваряется такъ называемымъ, „послѣдованіемъ исходнымъ отъ отвѣтовъ святѣйшаго патріарха господина Ѳеодора“ [3]), въ которомъ разрѣшается вопросъ, можно-ли погребать тѣла усопшихъ въ церкви [4]). Въ рукописныхъ и

---

[1]) Тр. рукоп.: Владим. Ал.-Нев. бр. № 88, л. 338; Кіевск. Дух. Акад. 193, стр 797.

[2]) Одинцовъ. Порядокъ общ. и частн. богослуж. до XVI в., стр. 292—294; проф. А. А. Дмитріевскій, Богослуж. въ русск. ц за перв пять вѣковъ... Прав. Соб. 1883 г. дек., стр. 379.

[3]) Извѣстнаго канониста Ѳеодора Вальсамона.

[4]) Требн. Больш 1897 г. л 81.

старопечатныхъ требникахъ такого „послѣдованія“ не находимъ. Впервые оно встрѣчается въ рукописномъ требникѣ Синодальной библіотеки № 308 (XVII в.), съ котораго, по мнѣнію составителей „Описанія“ синодальной библіотеки, Горскаго и Невоструева, и былъ изданъ при патр'архѣ Никонѣ новоисправленный требникъ 1658 г. [1]).

Въ рукописныхъ требникахъ XVI в. намъ не приходилось встрѣчать какихъ-либо наставленій о приготовленіи тѣла усопшаго къ погребенію. Но два старопечатныхъ требника и нѣкоторые рукописные—XVII в. даютъ указаніе, какъ и во что одѣвали умершаго мірянина: мірянинъ („простецъ“), по омовеніи водою, облекался въ срачицу и саванъ „съ наголовіемъ“ и свивался „украемъ“. Чело умершаго обвязывалось „рубомъ“ и украшалось тремя крестами (прототипъ, очевидно, современнаго вѣнчика, которымъ украшается чело умершаго). На ноги надѣвали „нагвицы“ и „калиги“. Если больной умиралъ „въ томъ-же часѣ“ по причащеніи или маслособороваціи, то его уже не омывали, кромѣ „нуждныхъ“ частей тѣла, „идѣже скверна изыдетъ“ [2]).

Въ рукописныхъ требникахъ XVI в. очень рѣдко упоминается и о т. н. „выносѣ“, т. е., краткой литіи, которая должна совершаться въ домѣ почившаго предъ переносомъ праха его въ церковь и о порядкѣ самаго этого перенесенія. Требники XVI в. прямо излагаютъ самый порядокъ отпѣванія, что согласно съ древней сербской практикой [3]). Нѣкоторыя же рукописи конца XVI [4]) и XVII в., а равно старопечатные требники

---

[1]) Опис. рукоп. Синод. библ. ч. III, стр. 237. Въ Печатномъ Требн. 1658 г., дѣйствительно, чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ предваряется указаннымъ „Послѣдованіемъ“ патріарха Ѳеодора,—л 279 и об.

[2]) Рукоп. треб. Императ. Пуб. библіот. Q. I, № 595, л. 270; Кир. Бѣлоз мон. библіот. № $\frac{528}{785}$, л. 89 об.; Староп. мірской потребн. 1639 г., л 281; треб. 1647 г., л. 196.

[3]) Сербск. рукоп требн. Синод. библіот. № 307, л. 77 об.—78; № 324, л. 194—195.

[4]) Напр. требн. рукоп конца XVI в. Соф. библ. № 1066, л. 361 и об., № 1085, л. 293 об.

самый „чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ“ предваряютъ уже „послѣдованіемъ погребенію мірскимъ человѣкамъ“, каковое послѣдованіе есть не что иное, какъ современный намъ „выносъ“. По этимъ богослужебнымъ памятникамъ предъ перенесеніемъ, тѣла усопшаго въ храмъ для отпѣванія, въ домѣ, гдѣ лежалъ умершій, совершалась литія, состоявшая, какъ и теперь, изъ пѣнія трисвятаго, чтенія начальныхъ молитвъ, пѣнія тропарей „Со духи праведныхъ“. На пути къ церкви пѣли, какъ и теперь „Святый Боже“ [1]).

Въ греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ даются ясныя указанія о „выносѣ“, хотя здѣсь на литіи. которая совершалась надъ умершимъ предъ его перенесеніемъ въ церковь, положены тропари не „Со духи праведныхъ“, а „Покой Спасе нашъ“ или „Помяни, Господи яко благъ“ [2]). Тропари „Со духи праведныхъ“ въ данномъ мѣстѣ встрѣчаются лишь въ требникахъ сербскихъ [3]).

Самый чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ, по своимъ характернымъ особенностямъ, сравнительно съ современнымъ составомъ его, одинъ и тотъ-же какъ въ рукописныхъ требникахъ XVI в., такъ и въ старопечатныхъ до-Никоновскихъ требникахъ. Замѣченныя несогласія въ данномъ отношеніи между тѣми и другими богослужебными памятниками, будутъ показаны при самомъ изложеніи чина.

По обычномъ началѣ и 90-мъ псалмѣ, въ чинѣ погребенія разсматриваемаго времени, слѣдовала заупокойная эктенія, малая [4]),

[1]) Требн. рукоп. Кир. Бѣлооз. м. № 520/777, л 414; Староп. требн. 1624 г., л. 583; 1625 г., л. № 14 (второго счета) 1633 и 1636 г г, л 355; мірск. потребн. 1639 г., л. 281; 1647 г. л. 193 об.

[2]) Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 476, 591, 648, 879. Только въ одномъ греческомъ евхологіонѣ, какъ и въ нашихъ рукописныхъ, ничего не говорится о выносѣ, но прямо излагается чинъ погребенія, Εὐχολόγια,—стр. 390.

[3]) Сербск. рукоп. требн. Синод. библіот. № 324, л. 153; рукоп. Хиландар. библіот. № 158, л. 252; Печат. Сербск. требн. изд. 1545.

[4]) Требн. рукоп. Синод. библіот. № 898, л. 293; № 310, л. 197; Чуд. библіот. № 54, л. 416; К. Д. А. Аа 193, стр. 791; Владим. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 331.

но чаще великая [1]). Послѣ эктеніи — аллилуіа со стихами и тропарь: „Глубиною мудрости“ съ богородичнымъ: „Тя градъ (стѣну) и пристанище имамы“. И только послѣ этого начинали пѣть 17 каѳизму, которая въ современномъ чинѣ мірского погребенія слѣдуетъ прямо за 90-мъ псалмомъ. Такое-же начало, какъ въ нашихъ старыхъ требникахъ, встрѣчается, хотя рѣдко, въ памятникахъ греческой церкви [2]).

Семнадцатая каѳизма, по многимъ старымъ требникамъ, непремѣнно, раздѣлялась только на двѣ статьи (теперь — на три) [3]). Первая статья, заканчивавшаяся стихомъ: „Яко аще не законъ Твой поученіе мое есть..., Яко въ нихъ живилъ мя, еси“ повторяемымъ трижды, пѣлась, по однимъ памятникамъ, съ припѣвомъ: „Помяни, Господи, душу раба Твоего“ [4]) каковой припѣвъ удерживаютъ и старопечатные требники, по другимъ, — къ стихамъ первой статьи припѣвали, какъ и теперь, „аллилуіа“ [5]). Послѣ первой статьи слѣдовала малая заупокойная эктенія. Вторая статья, начинавшаяся стихомъ:

---

[1]) Требн. рукоп. Архива Свят Синода № 868, л 172 об. Соф. библ. № 1061, л. 356 об.;—№ 1053, л 188 об.,—№ 1055, л. 76;—№ 1070, л. 859. Цитованные старопечатные требники.

[2]) Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 871, 894. Хотя въ отмѣченныхъ евхологіяхъ нѣтъ эктеніи передъ каѳизмой, а только положены тропари. Присутствіе въ данномъ мѣстѣ Чина погребенія великой эктеніи вполнѣ естественно. Погребальные чины, какъ, извѣстно, по своему составу сходствуютъ съ чиномъ утрени, а на утрени предъ пѣніемъ тропарей на „Богъ Господь“ или на „Аллилуіа“ положена великая эктенія.

[3]) Хотя и теперь на заупокойныхъ утреняхъ (въ субботу мясопустную, въ субботы 2, 3 и 4 седм. вел. поста, а также въ субботу 50-цы) положено раздѣлять „Непорочны“ на двѣ статьи. Въ Слѣд. псалтири, помимо дѣленія 17-й каѳизмы на три Славы, есть раздѣленіе ея на двѣ части. между 93 и 94 стихами печатается киноварью слово „среда“.

[4]) Рукоп. Синод. библіот. № 310, л. 198 об.; № 898, л. 344; К. Д. А. Аа 193, стр. 791; Влад. Алек.-Невск. бр. № 88, л. 331 об.; Соф библ. № 1066, л. 363;—№ 1085, л. 303 Въ № 1063—Соф. или—„Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“ или „Помяни Господи, душу раба Твоего“.

[5]) Требн. рукоп. Чуд. библ. № 54, л. 416.

„Твой есмь азъ, спаси мя“, по всѣмъ памятникамъ имѣла для себя припѣвомъ стихъ: „Упокой, Господи, душу раба Твоего“. Послѣдній стихъ этой статьи (онъ же заключительный стихъ всей 17-й каѳизмы): „Жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя и судьбы Твоя помогутъ мнѣ... яко заповѣди Твоя не забыхъ“, —какъ и теперь,—повторялся трижды, послѣ чего непосредственно слѣдовали тропари на „Благословенъ еси Господи“. Эти тропари имѣли, по рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ, иной, чѣмъ теперь, распорядокъ: на второмъ мѣстѣ стоялъ тропарь, занимающій въ современномъ требникѣ пятое мѣсто.

Самое, конечно, главное отличіе древне-русскаго чина погребенія мірскихъ человѣкъ отъ современнаго состояло въ томъ, что первый не имѣлъ въ своемъ составѣ канона. Въ древне-русскихъ требникахъ, какъ рукописныхъ такъ и старопечатныхъ, послѣ тропарей по непрочныхъ слѣдовали: эктенія, сѣдаленъ: „Покой, спасе нашъ“, съ богородичнымъ его: „Иже отъ Дѣвы возсіявый“ и псаломъ 50-й, а потомъ прямо пѣли стихиры самогласны „Кая житейская сладость (пища) печали пребываетъ непричастна“ и др. Число этихъ стихиръ по разнымъ требникамъ разсматриваемаго времени далеко не одинаково, но во всякомъ случаѣ ихъ было гораздо болѣе, чѣмъ теперь. Чтобы ознакомиться съ распорядкомъ и количествомъ самогласныхъ стихиръ, по разнымъ требникамъ, мы рѣшились привести начальныя слова каждой стихиры по одному сербскому рукописному требнику, заключающему самое бо́льшее количество стихиръ, а параллельно отмѣтить, какія изъ этихъ стихиръ чаще всего встрѣчаются и въ нашихъ русскихъ требникахъ, какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ.

Стихиры самогласны по рукописному требнику синод. библ. № 310:	Отмѣтки по другимъ требникамъ:
Гл. 1-й.	
Кая житейская пища печали пребываетъ непричастна.	Та же въ тр. рук. Чуд. № 54, 60; синод. № 898,

	Влад. № 88, Кіев. Д. Ак. Аа 193, во всѣхъ просмотрѣнныхъ нами старопечатныхъ (1624, 1625, 1633, 1636, 1639, 1647 и 1651 г. г.)
Дѣломъ Спасе мой являешися...	Чуд. № 54 и 60; Соф. 1066; Влад. № 88, Кіев. Д. Ак. Аа 193 и старопечатные.
Иныя стихиры *Θеофановы*: *) Тебѣ, Спасе, молимся, Твоего сладкаго причастія преставльшагося сподоби...	Въ требн. Влад. № 88, Чуд. № 60, К. Д. Ак. Аа 193—Новый бысть Адамъ, а въ старопечатныхъ: Положилъ если, Спасе избранныя служебники [1])...
*) Никтоже безгрѣшенъ, никто же отъ человѣкъ бысть.	Въ другихъ нѣтъ.
*) Паче видимыхъ Твоя, Спасе, обѣщанія...	
*) Кресту твоему веселящеся раби твои... Христа умоли Твое рожденіе, мати...	Слава и нынѣ: „Грѣшныхъ молитвы пріемлюще... Чуд. № 55, № 60; Синод. № 898, Влад. № 88, К. Д. Ак. Аа 193 и старопечатные.
Гл. 2-й.	
Яко цвѣтъ увядаетъ...	Чуд. № 54, 60, Синод. № 898, старопечатные; во Влад. № 88 и К. Д. Ак. Аа 193 этой стихиры нѣтъ.
Увы мнѣ, коликъ подвигъ имать душа...	Чуд. №№ 54 и 60; Вл. № 88, Аа 193.

*) Стихиры, отмѣченныя звѣздочкой *), можно видѣть въ современномъ чинѣ иноческаго погребенія.

[1]) Надъ этой стихирой въ старопечатныхъ требникахъ надпись: „поютъ на проводѣ поповскомъ“.

Θеоф. *) стремленіе смертное и тлю твоею смертію низложилъ еси...	По синод. № 898, Чуд. №№ 54 и 60, Влад. и Аа 103, а также по старопечатнымъ: Придите чудо видимъ выше ума...
*) Да человѣки объщники небеснаго царства содѣлаеши...	Въ требн: Аа 193 и Влад. № 88—Вещи богатсва что всуе желаете...
Спасти свое созданіе восхотѣвъ...	
Слава: *) Трепетному и ужасному твоему судищи предстояще...	
И нынѣ: Егда плотскаго союза хощетъ душа моя...	Слава и нынѣ: Все упованіе мое... № 898, № 54, и 60; № 88 и старопечатные.
Гл. 3-й.	
Вся суета елика не пребываетъ по смерти...	№ 898, №№ 54, 60 № 88 Аа 193 и старопечатные.
Человѣцы, что всуе мятемся...	Въ № 898 и старопечатныхъ та же. Въ №№ 54 и Аа 193—Тлѣненъ еси человѣче, что велико мыслиши...
*) Славимъ крестъ твой честной...	
*) Едине милостиве, благоутробне...	Въ № 898 и старопечатныхъ та же, въ другихъ нѣтъ
Богородиченъ: *) Свѣщу разумну тя, носящу свѣтъ Божества.	Слава и нынѣ... Святая первочистая похвало сущи... № 898, № 54, Аа 193, № 88 и старопечатные.

Послѣ стихиръ третьяго гласа въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ слѣдовала эктенія малая и возгласъ. Послѣ возгласа —молитва на главо-преклоненіе: „Господи, Господи, утѣшеніе

скорбящимъ и плачущимъ увѣтъ... [1]). Въ нѣкоторыхъ же рукописяхъ и въ старопечатныхъ требникахъ эктенія малая полагалась послѣ стихиръ 4-го гласа; молитвы: „Господи, Господи“... нѣтъ, но указанъ сѣдаленъ: „Егда словомъ твоимъ предстанемъ“... съ богородичнымъ: „Прибѣжище и сила намъ бысть Богородице... [2]).

Гл. 4-й.	
Гдѣ есть мірское пристрастіе...	№ 898, № 54, Аа 193, № 88 и въ старопечатныхъ.
Пріидетъ смерть, яко хищникъ...	Въ тѣхъ-же требникахъ.
*) Воистину страшно таинство смерти.	Въ требн. № 898, Аа 193, № 88 и старопечатныхъ.
*) Сонъ является вѣрующимъ смерть...	Нынѣ бездушна тя видяще рыдаемъ...
Слава: *) Ты правда и освященіе намъ былъ еси...	
И нынѣ: *) Словесемъ Ти послѣдующе, чистая...	Въ № 898, № 54, Аа 193, № 88 и староп.: Слава и нынѣ... Избави насъ отъ бѣдъ нашихъ...
Гл. 5-й.	
Помянухъ пророка вопіюща...	Въ № 898, № 88, Аа 193 и старопечатныхъ: Нѣсть въ житіи семъ красно ничтоже...
Ты, создавый мя, Господи и положивъ на мнѣ руку твою...	Въ № 83 и Аа 193, а такъ-же въ старопечатныхъ: Исцѣлилъ еси сокрушеніе мое, Спасе...

---

[1]) Рук. трб. Влад. Алек.-Нев. бр, стр. 338; Кіев. Д. Ак. Аа 193, стр. 797.

[2]) Трб. рукоп. Чуд. библіот. № 54, л. 421 об.; типограф б. № 215, л 348; Хлуд. б. № 119, л. 220, а такъ-же въ цитуемыхъ нами старопечатныхъ требникахъ.

*) Свѣтомъ лица Твоего Христе...

Въ № 88 Аа 193—Разрушилъ еси смертную гордыню смертію, безгрѣшне...

*) Пѣти всесоставными гласы...

Слава: *) Идѣже пророкомъ ликъ, апостоловъ и мучениковъ чинове...

И нынѣ: *) Закономъ грѣховнымъ насъ порабощенныхъ...

Въ №№ 898, 88, 54 и Аа 193, а такъ-же въ старопечатныхъ: Тебѣ ся молимъ, яко Божію Матерь...

Гл. 6-й.

Начатокъ ми и составъ зиждительное ти бысть повелѣніе...

Въ №№ 898, 54, Аа 193 и старопеч.: Болѣзнь Адаму бысть древа вкушеніе ..

Болѣзнь Адаму бысть древа вкушеніе...

*) Имѣя непостижимое, еже о насъ благоутробіе...

Въ № 898, № 54, Аа 193 № 88 и старопеч.: Слово Божіе существенное младенецъ быти изволи...

*) Умерщвленіе претерпѣлъ еси...

Въ № 88 и Аа 193—Родъ человѣческій вопіетъ правовѣрно...

Слава: *) Живыми обладающе богоначальною властію...

И нынѣ: Христово пребывалище, чистая...

Въ № 88 и Аа 193—Никто-же притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе исходитъ... Въ № 898 и старопеч.—Бога изъ Тебе воплощшагося уразумѣхомъ...

Гл. 7-й.

Покой, Спасе нашъ, Жизнодавче, его-же преставилъ еси...

Въ странѣ праведныхъ Твоихъ, Милостиве, упокой раба сего...

*) Умерщвленъ узрѣся на крестѣ...

*) Неизмѣнною Твоею добротою...

Слава: Яко неиждиваемое имѣя даровъ великолѣпіе...

И нынѣ: *) Закону исполненіе родила еси...

Гл. 8-й.

Рыдаю и плачу, егда помышляю смерть...

Смерть Твоя бысть, Господи, безсмертію ходатай...

*) Царское ми подписавъ освобожденіе...

Та-же въ № 898 и старопечатныхъ; въ № 88 и Аа 193 этой стихиры нѣтъ.

Въ № 898, 54 и старопечатныхъ—По образу своему и по подобію создавый.. Та же и въ № 88 и Аа 193.

Въ 898 и староп.—Безчисленно будетъ блудно живущимъ мученіе..., а въ № 88, 54 и Аа 193—Разрушается прочее смерть...

Въ № 88 и Аа 193—Воззрите и видите звѣзды небесныя...

Слава и нынѣ... № 898 и старопечатныхъ—Пространное селеніе невмѣстимаго..., въ № 88 и Аа 193—Тя Богородицу стѣну необоримую стяжахомъ...

Въ треб.: № 898 и староп.—Плачуся и рыдаю...; въ № 88 и Аа 193 нѣтъ.

Та-же въ № 898 и староп., въ № 88 и Аа 193—Безчисленно будетъ блуднымъ мученіе...

Въ № 898, 88, 54, Аа 193 и староп.,—Возгремить

	труба и мертвіи, яко отъ сна, возстануть ..
*) Священствовавъ, яко человѣкъ...	Въ № 88 и Аа 193— Сія вещи небо и земля измѣнистася...
Слава: *) Глубиною мудрости Твоея неизреченною...	
И нынѣ: Яко заченши безначальнаго ..	Въ № 898 и староп.,— Чистая Дѣво Слову двере .., въ № 54, 88 и Аа 193— Явися отъ Дѣвы, дѣвство, Спасе мой, прославилъ еси...

Изъ приведеннаго перечня стихиръ покойныхъ самогласныхъ по двумъ редакціямъ древняго чина погребенія мірскихъ человѣкъ, — обширной (сербской) и болѣе или менѣе сокращенной (русской) видно, что число ихъ далеко превосходило то число, которое принято современнымъ требникомъ (по современному требнику число самогласныхъ стихиръ въ мірскомъ погребеніи 8, т. е. по одной на каждый гласъ). Въ древне-греческихъ евхологіяхъ количество самогласныхъ стихиръ то же весьма неустойчиво, но во всякомъ случаѣ, здѣсь такъ же, какъ и въ нашихъ древнихъ требникахъ, стихиръ самогласныхъ по нѣскольку на каждый гласъ [1]). Памятники церкви сербской, слѣдовавшіе въ

---

[1]) См. Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 326—327. Здѣсь по двѣ стихиры на каждый гласъ. Помѣщенный на стр. 591—594 чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ по количеству и распорядку самогласныхъ стихиръ весьма близко подходитъ къ рукоп. требн. № 310. Въ этомъ греческомъ чинѣ мірского погребенія встрѣчаются и тѣ стихиры, которыя сдѣлались теперь принадлежностью иноческаго погребенія („Тебѣ, Спасе, молимся“...—„Никто-же безгрѣшенъ“... и др.). т.-е, къ стихирамъ Дамаскинымъ здѣсь прибавляются стихиры Θеофана (см. Εὐχολ. стр. 592). Почти всѣ встрѣчающіяся въ нашихъ древнихъ требникахъ самогласныя стихиры можно видѣть въ Εὐχολόγια на стр. 476, въ послѣдованіи, которое озаглавливается: 'Εξοδιαστικόν, περιέχον, τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν τῶν τεθνεώτων ἀποθανόντος τοῦ ἀνθρώπου“. Здѣсь расположены стихиры

данномъ отношеніи за церковью греческой и, въ свою очередь, вліявшіе на нашу русскую богослужебную практику, въ чинахъ мірского погребенія тоже указываютъ по нѣсколькому стихиръ самогласныхъ на каждый гласъ [1]). Отсутствіе канона въ нашемъ древне-русскомъ чинѣ погребенія мірскихъ человѣкъ также оправдывается практикой церкви греческой [2]) и сербской [3]).

За самогласными стихирами слѣдовали блаженны, отдѣлявшіяся отъ первыхъ иногда малою заупокойною ектеніею [4]), иногда еще и кондакомъ съ икосомъ [5]). Стихиры на блаженныхъ (по нѣкоторымъ памятникамъ этихъ стихиръ 6) были тѣ самыя, что теперь положены въ чинѣ священническаго погребенія („Древле убо Адамъ, вкусивый древа снѣднаго“ и пр.). Иногда эти стихиры пѣли „съ отпѣвомъ“: „Помяни раба своего, егда пріидеши во царствіи си“ [6]). По окончаніи блаженнъ, нѣкоторые памятники непосредственно указываютъ прокименъ, апостолъ и

такъ: сначала идутъ тѣ, которыя, очевидно, пѣлись при погребеніи мірянъ, затѣмъ слѣдуетъ надписаніе: „Εἰς ἱερεῖς“, и излагаются стихиры, которыя пѣлись, очевидно, при погребеніи іереевъ: „Положилъ еси, Спасе, избранныя служебники“. Ту-же самую особенность мы отмѣтили выше и по нашимъ старопечатнымъ требникамъ. Здѣсь въ каждомъ гласѣ положены двѣ стихиры съ надписаніемъ. „Сіи стихиры глаголемъ аще погребаютъ іерея“, и стихиры эти тѣ же, какія встрѣчаются съ надписаніемъ—„Εἰς ἱερεῖς“ въ Ἐξοδιαστικόν'ѣ. Это обстоятельство говоритъ за сравнительно позднее происхожденіе спеціальнаго чина погребенія священниковъ. (См объ этомъ ниже).

[1]) Требн Сербск. рукоп. Синод. библіот. № 324, л. 118 и далѣе, рукоп. Хиланд. м № 158, л. 254 и дал.; рукоп. Евхолог. изъ библ. Архим. Антонина (Императ Публ. Библіот. Q I, № 61), л. III и далѣе.

[2]) Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 326, 333, 592.

[3]) Выше цитованные сербскіе требники.

[4]) Требн. № 310, л. 205

[5]) Требн рукоп. Синод. библ. № 898, л. 417; рукоп. Хлуд. библіот. № 119, л 221, Соф. библ. № 1065, л. 82 об. Въ греческихъ Евхологіяхъ XV в. такой порядокъ: послѣ стихиръ самогласныхъ ектенія, кондакъ „Со святыми упокой“, икосъ „Самъ Единъ еси“, богородиченъ „Всесвятая Дѣво, безневѣстная“, опять „Со святыми упокой“ и блаженны. Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр 529.

[6]) Рукоп. требн. М. Д. Ак. № 79, л 110 об

евангеліе [1]), другіе (и такихъ большинство) отдѣляютъ прокименъ отъ блаженнъ малой (нѣкоторые великой) [2]) эктеніей [3]). Прокименъ, апостолъ и евангеліе были тѣ же, что и теперь.

Въ изложеніи второй части чинопослѣдованія погребенія, начиная со стихиръ на цѣлованіе и до конца, рукописные и старопечатные требники значительно расходятся между собою, такъ что параллельное указаніе особенностей этой части погребенія сразу и по рукописнымъ XVI в. и по старопечатнымъ требникамъ далеко не представляется удобнымъ. Поэтому мы рѣшили описывать эту часть порознь, сначала по рукописямъ XVI в., а потомъ по старопечатнымъ требникамъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе въ этой части между собою почти тождественны.

Послѣ евангелія, по рукописнымъ требникамъ XVI в., непосредственно происходило „прощаніе“ съ умершимъ при пѣніи стихиръ на цѣлованіе: „Пріидите послѣднее цѣлованіе“ и др. Стихиръ было этихъ столько же, сколько и теперь (14), но порядокъ ихъ расположенія былъ иной [4]). Заключительную сти-

---

[1]) Требн. рукоп. Синод. библіот. № 898, л 421; Нотн. рукоп обиходъ Чуд. б. № 60, л. 138; Соф. б. № 1061, л. 381,—№ 1065, л. 84 об. Ср Εὐχολ., стр. 333, 592.

[2]) Такая эктенія въ этомъ мѣстѣ—въ рукоп. требн. Влад Алекс. Н. бр № 88, л. 346; К. Д. Ак. Аа 193, стр. 808—809. Въ этой ектеніи послѣ прошенія „О свышнемъ мирѣ“—четыре заупокойныхъ прошенія изъ заупокойной великой эктеніи: „О проститися ему всякому согрѣшенію“. ., „О приснопамятномъ рабѣ Божіи“, „О неосуждено ему предстати“... и „Яко да Господь Богъ учинитъ духъ его“...

[3]) Рукоп. Чуд. библіот. № 54, л. 427 и старопечатные требники. Эктенія есть и въ рук. Хиланд. б. № 158, л. 265.

[4]) Первыя три стихиры расположены въ томъ же, какъ и теперь, порядкѣ, но четвертая стихира по счету современнаго требника поставлена въ рукописяхъ шестою, 5-я остается на томъ-же мѣстѣ, современная 6-я была 9-й, 7-я—13-й, 11-я—7-ой. Нѣкоторыя рукописи не имѣютъ двухъ послѣднихъ стихиръ на цѣлованіе: „Зряще мя безгласна“ и „Молитвами родшія Тя“, а на „Слава и нынѣ“ указываютъ стихиру „Спаси уповающія на Тя“. Но и въ такомъ случаѣ число этихъ стихиръ остается 14, т. к. на мѣсто опущенныхъ вставляются двѣ, не существующія теперь стихиры: „Трепещутъ гордому и страшному престолу Твоему предстояще отъ вѣка человѣцы“ и... „Днесь суетныхъ надежда“ (Эту

хиру: „Зряще мя безгласна“ иногда пѣли уже на пути „ко гробу“, т. е. къ мѣсту самаго погребенія [1]). По другимъ памятникамъ „ко гробу“ шли съ пѣніемъ „Святый Боже“ [2]) или тропаря: „Воистину суета человѣческая сѣнь и сонъ“ [3]). На кладбищѣ на гробъ умершаго возливали елей, надъ которымъ предварительно прочитывалась молитва: „Помяни, Господи, яко благъ, еже о вѣрѣ и належдѣ живота вѣчнаго“. Молитва эта въ самомъ чинѣ погребенія въ рукописныхъ требникахъ не встрѣчается, здѣсь мы находимъ ее отдѣльно отъ чина погребенія въ ряду молитвъ на разные случаи, и носитъ она такое надписаніе: „молитва надъ гробомъ, внегда вливати мvро (?) и масло крестообразно надъ тѣломъ“ [4]). Точно также обстояло дѣло съ этой молитвой и въ греческихъ евхологіяхъ [5]). Елей возливался на останки умершаго, по замѣчанію одного требника въ томъ только случаѣ, если въ могилѣ, куда опускали гробъ умершаго, не было стараго гроба. По крайней мѣрѣ, нами такъ понято слѣдующее выраженіе этого требника: „Аще гробъ (могила?) будетъ ветохъ, рекше, инъ положенъ въ немъ, то не поливаетъ и“ (ма-

---

стихиру см. въ Εὐχολ., стр. 450, 478, 333). Такой порядокъ стихиръ—въ рукоп трб К. Д. Ак. Аа 193, стр 811—816; Синод. б. № 898, л. 426; Соф. библіот. № 1061, л. 383 и далѣе. Сравни Εὐχολόγια, проф. А. А Дмитріевскаго, стр. 648, 593.

[1]) Требн рукоп. Синод. библіот. № 898, л. 425; Чуд библіот. № 60, л. 137.

[2]) № 54, л. 431 об.

[3]) Рукоп. тр. К. Д. Ак. Аа 193, стр. 816; Влад. Алекс.-Нев. бр. № 88, л. 352 об.

[4]) Требн. рукоп. Синод. библ. № 268, л. 153; требн. Серг. Лавр. № 227, л. 285; Аа 193, стр 250; Сол. б. № 1085, л. 95 (опис. III, стр. 108); Кирил.-Бѣлоз. м. № $\frac{524}{781}$, л 113. Обычай возливать на покойника и мvро существовалъ, быть можетъ, въ церквахъ южно-славянскихъ, по этому и тамъ эта молитва встрѣчается съ такимъ надписаніемъ. Требн. рукоп. Гильферд. собр. № 21, л. 84 об.

[5]) Въ греческихъ послѣдованіяхъ погребенія этой молитвы не встрѣчается, но она встрѣчается отдѣльно и съ такимъ же, какъ въ нашихъ русскихъ требникахъ, надписаніемъ: „Εὐχὴ εν τῷ τάφῳ, ἡνικα βάλλῃ μύρον ἢ ἔλαιον σταυροειδῶς ἐπάνω τοῦ λειψάνου“, Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 1020.

сломъ) [1]). Нѣкоторые требники совсѣмъ ничего не говорятъ о возливаніи на умершаго елея [2]).

„Закрывая гробъ", т. е., засыпая могилу, пѣли несуществующіе уже теперь въ чинѣ мірского погребенія тропари: „Изволихъ азъ въ покой сей", „Изчезохъ отъ рожденія моего", „Въ мирѣ вкупѣ усну и почію". Второй тропарь повторялся трижды со стихами изъ 23-го псалма (первымъ, вторымъ и третьимъ), а третій — дважды съ промежуточнымъ стихомъ: „Внегда воззвахъ услыша мя" [3]). Нѣкоторыя рукописи замѣняютъ эти тропари другими: „Земле, зинувше, пріими яже отъ тебе созданное", „Якоже реклъ еси, Господи, Маѳѣ", Слава и нынѣ, богородиченъ: „Владычице, пріими молитвы рабъ твоихъ" [4]). И тотъ и другой порядокъ оправдывается греческими памятниками [5]), хотя буквально тожественнаго сходства въ данномъ отношеніи между греческими и русскими требниками установить нельзя. Существовалъ въ древне-русскихъ требникахъ и обычай „предавать землѣ": священникъ бралъ землю и посыпалъ ею гробъ умершаго: „и вземлетъ попъ лыскарь и посыплетъ крестообразно на гробъ" [6]); то же дѣлали и всѣ присутствующіе, читая каждый про себя молитву: „Вся отъ земля и въ землю посылаеши, Господи, душу, юже пріятъ, со святыми покой" [7]). По совершеніи, затѣмъ, краткой литіи, священникъ дѣлалъ отпустъ и возглашалъ покойнику вѣчную память. Всѣ присутствующіе полагали за умершаго по 12-ти поклоновъ [8]).

---

[1]) Трб. рук. Тр. Серг. Лавры, № 222, л. 309 об.

[2]) Трб. Синод. б. № 898; К. Д Ак. Аа 193; М. Д. Ак. № 79.

[3]) Требн. рукоп. Моск. Д. Ак. № 79, л. 113—113; Влад. Ал.-Нев. бр. № 88, л 353; Кіев Д. Ак. Аа 193, стр. 817.

[4]) Рукоп. требн. Синод. б. № 898, л. 426, Чуд. б. № 54, л. 432 об.

[5]) См. Εὐχολόγια, проф А. А. Дмитріевскаго, стр. 450, 591, 649.

[6]) Требн. рукоп. Аа 193, стр. 817, Влад. Алекс.-Нев. бр. № 88, л. 353.

[7]) Трбн. рукоп Моск. Д. Ак. № 79, л. 114 об.; ср Εὐχολόγια. проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 391.

[8]) Есть указаніе о поклонахъ за умершаго и въ греческихъ евхологіяхъ (Εὐχολ., стр. 593). хотя по преимуществу указанія эти встрѣчаются въ чинахъ иноческаго погребенія.

Какъ видимъ, конецъ погребенія значительно варіируется по нашимъ рукописнымъ требникамъ. Замѣтимъ, что и по греческимъ памятникамъ весьма трудно установить однообразіе въ этой заключительной части погребенія, хотя каждый русскій обрядъ, каждое пѣснопѣніе этой части можно встрѣтить и въ греческихъ евхологіяхъ.

Послѣ чина погребенія въ рукописныхъ нашихъ требникахъ XVI в. помѣщается обычно текстъ разрѣшительныхъ молитвъ (одной или нѣсколькихъ сразу), но объ этомъ мы считамъ болѣе удобнымъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній въ концѣ этого отдѣла, когда будетъ использованъ и матеріалъ старопечатныхъ требниковъ; тогда заодно будутъ отмѣчены разрѣшительныя молитвы, заключающіяся и въ этихъ требникахъ.

По старопечатнымъ требникамъ [1]), вторая часть послѣдованія погребенія является болѣе упорядоченною, чѣмъ въ требникахъ рукописныхъ. Вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, по указанію печатныхъ требниковъ, происходило цѣлованіе умершаго, во время котораго пѣли стихиры „на цѣлованіе“. Среди нихъ мы находимъ три стихиры, не встрѣчающіяся въ современномъ чинѣ мірского погребенія, но заимствованныя, безъ сомнѣнія, изъ требниковъ сербскихъ [2]): „Рцы нынѣ, брате, къ намъ, камо идеши отъ насъ молча“, (вторая стихира по счету старопечатныхъ требниковъ), „Азъ ко Господу и Богу и Судіи моему иду“ (третья стихира), „Мене, о друзи, послушайте, пріидите цѣлуйте“ (восьмая стихира). Большая часть стихиръ заканчивается однимъ и тѣмъ же восклицаніемъ: „воистину суета человѣческая“. Послѣ стихиры на Слава и нынѣ: „Спаси уповающія на Тя, Мати незаходимаго солнца“ священникъ прочитывалъ „вгай“ разрѣшительную молитву: „Богъ милосердый и многомилостивый, иже насъ ради вочеловѣчивыйся и всего міра грѣхи носяй“ и

---

[1]) Въ данномъ случаѣ имѣемъ въ виду старопечатные требн. 1625 г. 1633, 1636 г. Мірской Потребникъ 1639 г; требники—1647 г. и 1651 г.

[2]) Рукоп. Хиландар. библіот. № 158, л. 266.

полагалъ ее потомъ въ руку умершаго. Съ пѣніемъ „Святый Боже“ и потомъ стихиръ: „Зряще мя безгласна“, „Пріидите на гробъ братіе“, „Воистину суета и тля всяко мірское видѣніе славно“, „Трепещутъ страшному и грозному престолу Твоему, предстояще отъ вѣка человѣцы“, „Спасти свое созданіе восхотѣвъ“, Слава и Нынѣ, „Молитвами родшія Тя“,—тѣло умершаго несли „ко́ гробу“, т. е. къ мѣсту погребенія. Здѣсь священникъ читалъ прежде „молитву надъ гробомъ внегда возливати масло крестообразно надъ тѣломъ“: „Помяни, Господи, Боже нашъ, иже въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго усопшаго раба Твоего, имярекъ“, а потомъ троекратно возливалъ на останки елей съ пѣніемъ аллилуіа 3-жды и въ заключеніе произносилъ стихъ: „Господня земля и исполненіе ея“ однажды. Пѣвцы пѣли тропарь: „Земле, зинувше, пріими отъ тебе созданнаго рукою Божіею“. По Трисвятомъ и „Отче нашъ“ пѣли тропари: „Со духи праведныхъ“, а затѣмъ слѣдовалъ отпустъ: „Иже живыми и мертвыми обладаяй, Христосъ истинный Богъ нашъ“. По отпустѣ пѣвцы пѣли: „Рабу Божію преставльшемуся, имярекъ, ему же погребеніе творимъ, вѣчная память“. Священникъ читалъ въ это время другую молитву „разрѣшенію надъ гробомъ умершаго“: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, молитвами пречистыя Владычицы“. По прочтеніи этой молитвы, слѣдовалъ обрядъ преданія землѣ: священникъ бралъ „лыскарь“ и посыпалъ землею на гробъ, произнося при этомъ стихъ: „Вся отъ земля и въ землю посылаеши, Господи, душу раба своего, юже пріять, со святыми покой“. Каждый изъ присутствовавшихъ при погребеніи шелъ въ концѣ обратно въ церковь или въ паперть церковную и здѣсь полагалъ за душу умершаго 15 поклоновъ, читая про себя молитву: „Покой, Господи, душу раба своего, имярекъ, и елика въ житіи семъ, яко человѣкъ, согрѣши, Ты же, яко человѣколюбецъ Богъ, прости его и помилуй и вѣчныя муки избави, и небесному царствію причастника учини, и душамъ нашимъ полезная сотвори“.

Такимъ образомъ, старопечатные требники въ этой заключительной части не даютъ чего-либо новаго сравнительно съ рукописными требниками; наоборотъ, здѣсь мы замѣчаемъ даже нѣкоторыя сокращенія въ пѣснопѣніяхъ и обрядахъ противъ предшествовавшей практики XVI в., но за то старопечатные требники упорядочиваютъ разсмотрѣнную вторую часть чина (равно какъ и весь чинъ). Устраняя разнообразіе и несогласія въ чинѣ погребенія, какія мы замѣчали въ рукописныхъ памятникахъ, старопечатные требники придаютъ этому чину однообразный устойчивый видъ: здѣсь опредѣленно указывается, когда совершать то или иное дѣйствіе, когда исполнять то или иное пѣснопѣніе. Разрѣшальныя молитвы, встрѣчающіяся по рукописнымъ требникамъ совершенно отдѣльно отъ чина погребенія, въ старопечатныхъ требникахъ поставлены на своемъ мѣстѣ въ ряду самаго чина, причемъ указано, какую молитву влагать въ руку умершаго и какія читать только надъ гробомъ.

Въ концѣ чина мірского погребенія въ одномъ требникѣ XVII в. [1]) есть такая любопытная приписка: „Вѣдомо буди, яко сицевый образъ (т. е. вышеизложенный въ этомъ требникѣ чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ)—бываетъ и о усопшихъ женахъ, „аще и нѣціи на се яша устава послѣдованіе особно женъ, отрокомъ, и удивихся, како забыша изобразити и о скопцѣхъ особно послѣдованіе, или о царѣхъ. Сіе убо послѣдованіе, яко же выше рѣчеся, поется и о женахъ и о отроцѣхъ православныхъ, измѣняемому токмо имени, сирѣчь, раба твоего и рабу твою“ [2]).

Какъ видно изъ Евхологіона Гоара, такое же разсужденіе находилось въ концѣ чина погребенія и въ нѣкоторыхъ печатныхъ греческихъ евхологіяхъ. Гоаръ неодобрительно отзывается объ этомъ разсужденіи неизвѣстнаго редактора евхологія и дѣ-

---

[1]) Синод. библіот. № 308, л. 268.

[2]) Приведенное разсужденіе напечатано и въ новоисправленномъ Никоновскомъ Требникѣ 1658 г., л. 334 об.

лаетъ по этому поводу слѣдующее замѣчаніе: „Редакторъ позднѣйшихъ изданій евхологія въ этомъ мѣстѣ представилъ доказательства своего невѣжества, не скажу уже дерзости, ибо различныя употребительныя молитвословія на погребеніе мужей, женщинъ и младенцевъ, заключающіяся въ первыхъ изданіяхъ и манускриптахъ, онъ, или обратилъ въ шутку, или осмѣлился, не имѣя права (такъ какъ одобрены всею церковію), осудить Онъ забылъ, что церковь, исходя изъ разумныхъ основаній, можетъ устанавливать разнообразіе молитвословій и именно тамъ, гдѣ этого требуетъ не только полъ, но и возрастъ". Гоаръ самъ видѣлъ въ Венеціи рукописи, гдѣ были отдѣльные чины женскаго и мужского погребенія [1]). Такимъ образомъ, въ греческой практикѣ существовали особые чины для погребенія мужчинъ и женщинъ. Самъ Голръ хотя и говоритъ, что видѣлъ въ рукописяхъ такіе чины, но онъ собственно, „чина" женскаго погребенія не приводитъ. Въ его Евхологіи изложенъ лишь особый *канонъ* на погребеніе женщинъ: κανὼν ἀναπαύσιμος εἰς κοιμηθεῖσας γυναῖκας [2]). Такой канонъ и доселѣ существуетъ въ греческихъ евхологіяхъ [3]) и извѣстенъ по рукописямъ XVI в. [4]). Нѣкоторые рукописные евхологіи какъ будто заключаютъ въ своемъ составѣ и особый чинъ для погребенія женщинъ-иноκинь [5]). Но въ русскихъ памятникахъ мы не встрѣчали ни особыхъ чиновъ погребенія для женщинъ, ни даже особливыхъ каноновъ для ихъ погребенія. Думаемъ, поэтому, что вышеприведенная замѣтка одного изъ рукописныхъ требниковъ XVII в., скопированная съ какого-либо греческаго печатнаго Евхологіона, являлась для на-

---

[1]) Gaor. p. 415.

[2]) Ibid. p. 471.

[3]) См. Εὐχολ. τὸ Μέγα εν Ἀθήναις. 1902 г σελ. 502. Чинъ же погребенія здѣсь надписывается такъ: Ἀκολουθία νεκρώσιμος εἰς κοσμικοὺς ἄνδρας (σελ. 496), тоже въ Εὐχολόγ. Goar. p. 461.

[4]) Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 921.

[5]) Ibid. стр. 355. Здѣсь находимъ чинъ погребенія подъ такимъ надписаніемъ: Τάξις καὶ ἀκολουθία ἐπὶ τελευτησάσης μοναχῆς. Но чинъ этотъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго чина погребенія иноковъ

шей богослужебной практики совершенно излишней, ибо запрещала то, чего у насъ въ дѣйствительности не существовало.

Интересное добавленіе содержится также въ концѣ чина огребенія мірскихъ человѣкъ въ печатномъ мірскомъ Потребникѣ 1639 г. (л. 301). Добавленіе это касается погребенія странныхъ, убогихъ, напрасною смертію скончавшихся, сожженныхъ, а также воиновъ, павшихъ на полѣ брани. „Подобаетъ убо вѣдати и о семъ, читаемъ въ этомъ добавленіи, всѣмъ православнымъ христіанамъ и пещися накрѣпко: Аще случится во градѣхъ или въ селѣхъ въ скудельницахъ, сирѣчь въ убогихъ домѣхъ, погребати странныхъ или убогихъ, различными смертми скончавшихся, или сожженныхъ, или на рати избіенныхъ. Первое убо воеводамъ градскимъ, и ратнымъ, и всякаго чина и возраста, наипаче же всему священническому чину, тѣхъ побіенныхъ людей или сожженныхъ, или странныхъ, или убогихъ сбирати и, собравъ, уготовати имъ прежде ровъ великъ, елико возможно вмѣстити, како погребсти ихъ. И обрѣтающимся въ нихъ священникомъ, иже съ ними въ рати, или близу города или селѣхъ живущимъ, не отдати тѣлесъ тѣхъ на разгробленіе, дабы тѣлеса ихъ не наги погребати, но кійждо въ какихъ одеждахъ убитъ, въ тѣхъ и погребати. Аще ли кто обрящется къ тѣмъ тѣлесамъ свой и по пріятельству, (да) устроитъ его въ срачицу и саванъ, якоже есть обычай православнымъ христіанамъ“. Это—указаніе о приготовленіи къ погребенію людей, погибшихъ тою или иною неестественною смертію и, главнымъ образомъ, павшихъ на войнѣ. Далѣе слѣдуетъ указаніе о самомъ чинѣ, которымъ должно было погребать такихъ умершихъ: „Прежде начати надъ ними погребеніе обычно и послѣ блажени непорочніи поемъ Благословенъ еси Господи. По семъ діаконства и прочая. По возгласѣ сѣдаленъ Покой Спасе нашъ. Та же канонъ гл. 6-й усопшимъ. Таже по канонѣ діаконства и возгласъ и по возгласѣ начинаемъ стихиры Іоанна Дамаскина Кая житейская пища и прочее даже до отпуста. И молитвы разрѣшительныя“. Какъ видимъ, чинъ этотъ отличается отъ

обычнаго въ то время чина погребенія мірскихъ человѣкъ тѣмъ, что имѣетъ канонъ. Къ сожалѣнію, потребникъ не указываетъ, какой именно канонъ должно было пѣть на погребеніи убіенныхъ.

Въ составъ чина погребенія въ разсматриваемый нами періодъ времени, равно какъ и раньше, входили *разрѣшительныя молитвы.* При изложеніи особенностей древне-русскихъ чиновъ погребенія мірскихъ человѣкъ, мы упоминали объ этихъ молитвахъ лишь мимоходомъ, теперь остановимся на нихъ болѣе подробно.

Въ памятникахъ XVI и первой половины XVII в. мы встрѣчаемся съ нѣсколькими редакціями разрѣшительныхъ молитвъ, причемъ однѣ изъ нихъ назначались для вложенія умершимъ въ руки, другія только прочитывались надъ погребаемыми. Основаніе для самаго обычая читать надъ умершими разрѣшительныя молитвы или грамоты нужно искать въ древне-греческой церковной практикѣ. Такое основаніе проф. Мансветовъ видитъ въ древнецерковной дисциплинѣ о кающихся и находящихся подъ эпитиміею. Если кто изъ находящихся подъ эпитиміею умиралъ, не получивши, вслѣдствіе внезапности смерти, надлежащаго разрѣшенія, то церковь не находила препятствій къ тому, чтобы разрѣшить такого умершаго отъ наложенной на него эпитиміи и послѣ его смерти. Епископъ въ такомъ случаѣ выдавалъ разрѣшительную грамоту, которая и прочитывалась надъ умершими подъ запрещеніемъ. Съ теченіемъ времени право выдавать такія грамоты отъ епископовъ перешло и къ пресвитерамъ духовникамъ. Потомъ эти разрѣшительныя грамоты приняли характеръ молитвъ и стали читаться вообще надъ всѣми умершими [1]). Въ русской церкви эти разрѣшительныя молитвы-грамоты, какъ мы видѣли, вошли уже въ самый чинъ погребенія и сдѣлались его необходимой составной частью.

Самый обычай не только читать надъ умершимъ разрѣшительныя молитвы, но и полагать списокъ такой молитвы

---

[1]) Проф. Мансветовъ, Митрополитъ Кипріанъ, стр. 101—103.

ему въ руки, также ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Родоначальникомъ этого обычая у насъ на Руси, а также яко бы и авторомъ одной изъ разрѣшительныхъ молитвъ считается преподобный Ѳеодосій Печерскій. Мнѣніе это основывается на одномъ разсказѣ Патерика Печерскаго, каковой разсказъ мы передаемъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями. Къ преподобному Ѳеодосію однажды пришелъ нѣкій Шимонъ или Симонъ, главный бояринъ великаго князя Всеволода Ярославича, и просилъ преподобнаго, чтобы онъ молился за него, Симона, такъ, какъ онъ молится за своихъ чернецовъ. Преподобный Ѳеодосій отвѣчалъ, что онъ молится не только за своихъ чернецовъ, но и за всѣхъ, любящихъ его обитель. Симонъ поклонился послѣ Преподобному до земли и просилъ его выдать „писаніе“, которое служило бы удостовѣреніемъ обѣщанія Преподобнаго. Ѳеодосій написалъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“... и такъ далѣе, говоритъ составитель Патерика,—*ту молитву, которую нынѣ влагаютъ въ руку покойнику*“. „Съ тѣхъ поръ, добавляетъ составитель Патерика, и утвердился на Руси обычай класть такое *письмо* съ умершими; прежде никто не дѣлалъ этого на Руси“ [1]). „Такъ какъ самая молитва, замѣчаетъ проф. Голубинскій, не передана Симономъ (составителемъ Патерика); то и остается неизвѣстнымъ, есть ли нынѣшняя погребальная молитва преп. Ѳеодосія, или это уже новая, впослѣдствіи замѣнившая сію молитву“ [2]). О современной разрѣшительной молитвѣ, которая дается въ руки умершему, можно положительно сказать, что она не принадлежитъ преподобному Ѳеодосію [3]), что открывается изъ простого сличенія начальныхъ

---

[1]) Голубинскій. Исторія русской церкви. Первая половина перваго тома, стр. 839—840.

[2]) Ibidem.

[3]) Та молитва, которую теперь даютъ въ руки умершимъ („Господь нашъ Іисусъ Христосъ Божественною своею благодатію“), происхожденія восточнаго. Въ Іерусалимской церкви она теперь читается и надъ живыми при такъ называемыхъ „разрѣшительныхъ литургіяхъ“,

словъ современной разрѣшительной молитвы съ начальными словами разрѣшительной молитвы, приписываемой преп. Ѳеодосію: современная разрѣшительная молитва начинается такими словами: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ Божественною Своею благодатію", а молитва приписываемая Ѳеодосію, по свидѣтельству Патерика, имѣла такое начало: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа". Судя по этимъ начальнымъ словамъ, такъ называемая Ѳеодосіевская молитва представляла не что иное, какъ разрѣшительную молитву, употреблявшуюся до патріарха Никона и извѣстную намъ по рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этой молитвы: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, молитвами Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи... и святыхъ Отецъ 318, иже въ Никеи... прощаю азъ, отецъ твой духовный, имярекъ, чадо мое духовное, имярекъ, да будеши прощенъ въ сей вѣкъ и въ будущій, егда Праведный Судія судитъ живымъ и мертвымъ. Яко Тому подобаетъ слава"... По указанію рукописныхъ требниковъ XVI в., эта молитва писалась на хартіи и полагалась умершему въ руки; старопечатные требники назначаютъ эту молитву только для прочтенія надъ гробомъ умершаго. Признавая вмѣстѣ съ проф. Голубинскимъ тотъ фактъ, что родоначальникомъ *обычая* снабжать умершаго особой разрѣшительной грамотой является у насъ преп. Ѳеодосій Печерскій, мы вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняемся упоминаемую въ Печерскомъ Патерикѣ и излагаемую въ другихъ русскихъ требникахъ разрѣшительную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа"... приписать авторству Преподобнаго, такъ какъ ту же молитву мы встрѣчаемъ въ древнихъ рукописныхъ *сербскихъ* требникахъ [1]).

совершаемыхъ при Св. Гробѣ. См. замѣтку объ этой молитвѣ прот. Кл. Ѳоменко въ Церк. Вѣд. за 1900 г. № 25, стр. 999. Нѣкоторыми своими выраженіями современная разрѣшительная молитва приближается къ молитвѣ умилостивленія, находящейся въ греческой литургіи св. ап. Іакова. См. Собраніе др. литургій восточныхъ и западныхъ, изд. ред. Хр. Чт. СПБ. 1874, вып. 1, стр. 198.

[1]) Требн. рукоп. Сербск. Хиланд. библіот. № 159, л. 351; юго-славян. требн. Импер. Публ. Библ Погодинск собр. № 75.

Кромѣ отмѣченной одной разрѣшительной молитвы въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ находимъ еще нѣсколько таковыхъ же молитвъ съ надписаніемъ надъ ними именъ ихъ составителей. Таковы: а) „Молитва разрѣшити умершаго всякаго христіанина. Твореніе Господина Кипріана Митрополита, а писана въ Лутцѣ, надъ гробомъ княжъ Димитріевымъ: „Владыко Боже, Отче Вседержителю, сотворивый человѣка по образу Своему и по подобію“ [1]). Принадлежность этой молитвы митрополиту Кипріану у литургистовъ сомнѣнія не вызываетъ [2]); в) „Молитва *Іоны* митрополита Кіевскаго и всея Руси“—„Во имя святыя и живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, се азъ, смиренный Іона... моляся Тебѣ, Христу Моему въ Троицѣ, прощаю и разрѣшаю именемъ Твоимъ сего твоего раба,—подражая божественныхъ Твоихъ устъ слову, къ святымъ Твоимъ ученикамъ и апостоламъ глаголющему: аще согрѣшаютъ предъ вами человѣцы... на небесѣхъ, по Божіимъ же Твоимъ, Владыко, и неизреченнымъ судьбамъ сподобивый и мене въ превеликій той санъ, человѣчая согрѣшенія прощати, и азъ смиренный, имярекъ, митрополитъ, именемъ Твоимъ Владыко Христе, прощаю и разрѣшаю. И простилъ есть сего Твоего раба, имярекъ, отъ всѣхъ содѣянныхъ имъ согрѣшеніихъ, елика бо той Тобѣ согрѣши волею и неволею, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ. Понеже бо Владыко Христе всѣхъ царю пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безотвѣтныхъ и только Ты одинъ еси безъ грѣха, а человѣка нѣсть, иже живъ былъ къ тебѣ, не согрѣшитъ, но молю Твое Владыко человѣколюбіе, яко въ пріидущій великій день страшнаго и неизмолимаго Твоего суда десятыя части того, о немъ же молю твое милосердіе, раба твоего, имярекъ, не отлучи и небеснаго твоего царствія наслѣдіе ему даруй со всѣми иже отъ

---

[1]) Требн. рукоп. Синод. библ. № 898, л. 430—433; Требн. рукоп. Волокол. библ. № 333, л. 292. Текстъ молитвы изданъ въ Исторіи Русской Церкви митр. Макарія, т. IV, прилож. XXVI.

[2]) Смотр., напр., проф. Мансветова, Митрополитъ Кипріанъ, стр. 101.

вѣка благоугодившими ти“ [1]). Въ одномъ рукописномъ требникѣ XVI в. встрѣчается еще одна разрѣшительная молитва и съ такимъ надписаніемъ: с) „Молитва, внегда прейдетъ человѣкъ отъ здѣшнихъ и прочитаетъ сію духовный его отецъ, страха ради воздушныхъ мытарствъ“. Самая молитва начинается такими словами: „Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да проститъ ти чадо мое духовное, имярекъ, елика исповѣда предъ моею худостью“ [2]). Эта же молитва и съ такимъ точно надписаніемъ встрѣчается очень часто въ греческихъ евхологіяхъ [3]).

Не чужды нѣкоторымъ нашимъ рукописнымъ требникамъ и такія молитвы, или грамоты, которыя въ греческой церкви выдавались епископами для лицъ, умершихъ подъ церковнымъ запрещеніемъ и неразрѣшенныхъ при жизни отъ церковной эпитиміи. Такова „молитва надъ мертвыми, отлученными отъ нѣкыихъ, егда въ жизни бѣху, и сію прочитаетъ архіерей. Владыко многомилостиве, Господи, Боже Отецъ нашихъ, иже на верховномъ твоихъ ученикъ, на апостолѣ Петрѣ, свою создавый церковь“ [4]). Не смотря на то, что эта молитва какъ будто нѣсколько отличается латинскимъ характеромъ, она существовала и даже была довольно распространенною въ греческой церкви [5]). Подобную же архіерейскую молитву, или грамоту находимъ въ рукописномъ требникѣ Владимирскаго Александро-Невскаго брат-

---

[1]) Рукоп. требн. XVII в. Соф. б. № 1071, л. 184. Рукоп. Архіер. Чиповн. XVI в. Соф. б. № 1100, л. 257.

[2]) Требн рукоп. Хлуд б. № 114, л 99

[3]) Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 497, 526, 580, 781 и др. Надписаніе этой молитвы въ греческихъ евхологіяхъ говоритъ за то, что эта молитва влагалась въ руки умершему. Нашъ славянскій переводъ надписанія не передаетъ слѣдующихъ двухъ строкъ греческаго надписанія этой молитвы . „γράφει δε ταύτην ὁ πνευματικος αὐτοῦ πατὴρ εἰς χαρτίον καὶ βαλλει εις την χεῖρα τοῦ τεθνηκότος.

[4]) Требн рукоп Хлуд. б. № 114, л 100.

[5]) Εὐχολόγια, проф. А. А. Дмитріевскаго, стр. 353, 839, 897. Въ греческихъ евхологіяхъ молитва эта носитъ такое надписаніе: Εὐχὴ ἐπὶ τεθνεότι ἀφορισθέντι ὑπό τινος ἐν τῷ βίῳ ὑπῆρχεν ἀναγινώσκεται δὲ ὑπο ἀρχιερέως μετὰ την θείαν λειτουργιαν ἐπάνω τοῦ τάφου

ства № 88. Здѣсь эта молитва, или грамота имѣетъ такое поясните́льное надписаніе: „Сія грамота надгробная святительская, ею же возможно и по смерти разрѣшити умершаго въ запрещеніи служившаго Самъ святитель или посланный отъ него надъ гробомъ прочетши сію грамоту, разрѣшитъ умершаго и проститъ". Слѣдуетъ формула разрѣшенія: „Азъ смиреннѣйшій архіепископъ, имярекъ, и коего будетъ града имярекъ, по данной ми власти отъ Бога еже вязати и рѣшити и отъ великія противныя тягости положенныя, прощаю и разрѣшаю раба Божія, имярекъ, надгробною своею молитвою, иже сице есть: Владыко Господи, Іисусе Христе, Единородный Сыне и Слово Отчее, иже связая согрѣшенія наша и самовольныя страсти растерзая, Ты убо Господи Боже нашъ, иже своимъ апостоломъ повелѣвая и глаголя" [1])... и т. д. упоминается заповѣдь, данная апостоламъ прощать грѣхи до семидесяти кратъ седмерицею, а также слова Спасителя къ апостолу Петру о власти вязать и рѣшить, устанавливается связь и преемство епископской власти съ апостольской и на основаніи этого повторяется разрѣшеніе умершаго, которое и заканчивается потомъ моленіемъ объ его вѣчномъ упокоеніи, каковое моленіе какъ будто представляетъ незначительный перифразъ извѣстной заупокойной молитвы: „Боже духовъ"... Въ заключеніе молитвы упоминаются „о семъ представльшемся рабѣ предложенныя сѣмена" [2]). Такой молитвы болѣе не встрѣчали мы въ славянскихъ требникахъ, не находили ея и въ древне-греческихъ евхологіяхъ, а потому происхожденіе ея пока остается невыясненнымъ.

Въ старопечатныхъ московскихъ требникахъ въ чинѣ мірского погребенія мы видимъ двѣ различныя молитвы. Въ руки умершаго полагалась молитва, начинающаяся словами: „Богъ милосердый и многомилостивый иже насъ ради вочеловѣчивыйся и

---

[1]) Указанный требникъ, л. 394.

[2]) Ibid. л. 397.

всего міра грѣхи носяй“ [1]). Эта молитва заимствована изъ сербской церкви [2]). Молитва же, упоминаемая въ Печерскомъ Патерикѣ—„Во имя Отца и Сына и Св. Духа... молитвами Пресвятая Богородица и тіи св. Отецъ“... по старопечатнымъ требникамъ читалась уже послѣ погребенія „надъ гробомъ“ (могилой?) умершаго [3]).

Въ *южно-русскихъ* требникахъ XVI и, гл. обр., первой половины XVII в. чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ въ общихъ чертахъ имѣетъ слѣдующій видъ.

Самое отпѣваніе въ названныхъ памятникахъ предваряется изложеніемъ порядка краткой литіи, совершавшейся предъ выносомъ покойника изъ дома въ церковь и указаніями относительно самаго выноса. Какъ и теперь, означенная литія состояла изъ пѣнія, по обычномъ началѣ, тропарей: „Со духи праведныхъ“, малой заупокойной эктеніи, возглашенія вѣчной памяти и отпуста. Тѣло покойника несли къ церкви съ пѣніемъ трисвятаго [4]). Одръ съ останками указано полагать въ притворѣ церковномъ.

Отпѣваніе имѣло такой составъ.—По возгласѣ „Благословенъ Богъ нашъ“, читался псаломъ 90-й, произносилась великая заупокойная эктенія, пѣлось „аллилуіа“ съ тропаремъ „Иже глубинами мудрости“ и съ богородичнымъ этого тропаря. Далѣе слѣдовала 17 каѳизма, раздѣлявшаяся на двѣ статьи, съ припѣвами: къ первой статьѣ—„Благословенъ еси Господи, научи мя“..., ко второй—„Спасе, спаси раба твоего“ [5]).

---

[1]) См., напр., старопеч. требн. 1625 г. л. 28 (второго счета).

[2]) Рукоп. требн. Хиландар. библ. № 158, л. 226 об. Здѣсь эта молитва надписана: „молитва во образъ афесима, сирѣчь отпуста, хотящему умрети“. Та же и въ Печатномъ Сербскомъ требникѣ 1545 г.

[3]) См, напр, старопеч. треб 1625 г, л. 31 (второго счета).

[4]) Требн. ркп XVI в. Кіево-Соф. б № 637, л 84; той-же библ. XVII в, № 98, л. 86. Требники печатные: Вилен. 1624, л. 95 обор., Долгопольск. 1635, л 79; Львов. 1645, л. 134; тоже и въ Стр. Тр. 1606 г. Въ Требникѣ Львовскомъ 1645 г. чинъ погреб мір. чел. предваряется довольно длиннымъ „казаніемъ на погребѣ православнаго христіанскаго человѣка“. Л 122–133 об.

[5]) Цитованные источники.

За тропарями по непорочныхъ по нѣкоторымъ требникамъ, согласно съ древне-русской практикой и съ сѣверно-русскими до-Никоновскими требниками, слѣдовали непосредственно самогласныя стихиры Іоанна Дамаскина [1]; другая часть требниковъ, согласно съ греческими печатными евхологіями, вводитъ уже въ составъ чина погребенія мірскихъ человѣкъ канонъ шестого гласа, тотъ же, который указанъ на этотъ случай и въ современномъ требникѣ [2].

На „Блаженнахъ“ въ большинствѣ требниковъ указаны стихиры московскихъ старопечатныхъ требниковъ: „Первѣе Адамъ вкуси отъ древа“ и пр. [3].

Прокименъ, апостолъ и евангеліе положены тѣ-же, какіе видимъ и въ современномъ намъ чинѣ мірского погребенія.

По прочтеніи евангелія большая часть требниковъ, согласно съ сѣверно-русской практикой, указываетъ читать разрѣшальную молитву: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы... и святыхъ отецъ триста осмнадесять, иже въ Никеи“... [4]. Но одинъ изъ требниковъ (Львовскій 1645 г.) въ чинѣ мірского погребенія не только не помѣщаетъ никакой разрѣшительной молитвы, но относится критически даже къ самому обычаю читать подобныя молитвы

---

[1]) Требники печатные: Острожскій 1606 г., Вил. 1624, Долгоп. 1635 г., Львов. 1645 г.

[2]) Ркп. Требники Кіево-Соф. б. № 637 и № 98, а также Стрятинскій Требн 1606 г. Въ № 637 канонъ положенъ не тотъ, что теперь. (Ирмосы „Яко по суху“, первый тропарь: „Иже создавый мя древле и повелѣвый ми умрети)“

[3]) Рукоп. требн. Кіево-Соф. б. № 637 указываетъ въ данномъ мѣстѣ современныя стихиры „Разбойника рая, Христе, гражданина.. сѣдѣлалъ еси“. Л. 90 об.

[4]) Требн. ркп. № 637 и 98; печатные: Виленскій 1624 г, Острожскій 1606 г., Долгоп. 1635 г Въ треб. № 98 по этому поводу сказано: (послѣ евангелія) „глаголетъ первый отъ іерей... молитву Боже духовъ велегласно близъ мощей.... Сію же молитву духовный отецъ чтетъ надъ умершимъ“ (излагается молитва „Во имя Отца и Сына и Св. Духа и пречистыя Владычицы нашея“....)—Л. 91 и об.

надъ умершими. Здѣсь послѣ евангелія напечатано „напоминаніе священникомъ“, въ каковомъ напоминаніи и объясняется, почему въ данномъ мѣстѣ чина составители требника не положили розгрѣшальной (sic) молитвы. Къ этому составители требника 1645 г. побуждались „многими причинами:“ 1) разрѣшительная молитва „некчемнѣ есть вымышленая, въ которой жаднаго нѣма сенсу“; 2) такой молитвы нѣтъ ни „въ греческомъ“ ни „въ старосвѣцкомъ рукописномъ русскомъ требнику“; 3) разрѣшит. молитва и не нужна для умершаго, ибо „по сповѣди... живый покутуючій человѣкъ, а не по смерти разгрѣшенъ быти маетъ“; 4) „зъ Кіева зайшолъ скринтъ, то есть книга отписаная на фалшивыѣ уданя и потвари, нанесеныѣ на црковь Греко-Рускую Шпаргалъ брыдскій, отъ Кассіана Саковича нѣякогось выданый, въ которой книзѣ кіевской на листѣ $\overline{\text{кѕ}}$ и $\overline{\text{кз}}$ положены суть тыи слова: въ Грецкомъ требнику тоей молитвы разрѣшальной, которую ты вспоминаешь, въ жадномъ нѣмашь, также и въ нѣкоторыхъ словенскихъ и любо то правда же нѣчого тамъ по ней и проч. А далѣей пастырѣ еднакъ теразнѣйшій и безъ твоего дурню напоминаня, въ требнику новоскорыгованомъ, зъ грецкимся требникомъ зглажаючи, того разрѣшеня неположили. Але мѣсто того разрѣшенія ублагательную молтву и проч. Щося тоеи молтвы оублагательной тычетъ, тая есть, а при ней и другая на листѣ того требника $\overline{\text{кѳи}}$ (238). То чительнику сщенный въ вѣдомость взявши, такся справуй, якъ ти ся тутъ и на иншихъ мѣсцахъ подала наука.

Иначей зачинити и противно того нерозсудне шемрати жадною мѣрою не важься, подъ клятвою стх Богоносныхъ отцъ и православныхъ архіепископъ и всѣхъ епископовъ Россійской церкви пастырей“ [1]).

Послѣ чтенія разрѣшительной молитвы происходило „цѣлованіе“ умершаго при пѣніи стихиръ „на цѣлованіе“. Послѣ

---

[1]) Требн. Льв. 1645 г., л. 158 и об.

этихъ стихиръ читался символъ вѣры, трисвятое, Отче нашъ..., пѣлись тропари „Со духи праведныхъ“ и пр., произносилась заупокойная эктенія „Помилуй насъ Боже“ и послѣ отпуста провозглашалась вѣчная память. „Ко гробу“, т.-е., къ могилѣ тѣло умершаго относилось съ пѣніемъ „Святый Боже“. Предъ засыпаніемъ могилы землею іерей предавалъ тѣло землѣ (т.-е., посыпалъ на гробъ крестообразно землею) съ произнесеніемъ слѣдующей формулы: „Вся отъ земля въ землю посылаеши Господи, душу же юже пріялъ еси, со святыми упокой“. Слѣдовали извѣстные уже намъ 12 метаній за душу умершаго [1]).

Въ евхологіонѣ м. Петра Могилы изложенію „Послѣдованія во исходъ души“ и чину погребенія предпосылается „Указъ о чинномъ погребеніи тѣлъ правовѣрныхъ христіанъ“, въ каковомъ указѣ даются практическіе совѣты о времени и мѣстѣ погребенія, о порядкѣ слѣдованія погребальной процессіи, о цѣлованіи умершихъ, о возливаніи на тѣло усопшаго елея и пр. [2]). Далѣе слѣдуетъ особый „указъ о еже кого недостоитъ церковнаго христіанскаго погребенія сподобити“, и въ заключеніе этого отдѣла приводится 26 правило кіевскаго собора 1640 г. о погребальной процессіи, въ каковомъ правилѣ говорится, чтобы священники при проводахъ усопшихъ шли предъ гробомъ, а не за гробомъ [3]).

Въ требникѣ Могилы изложенъ и чинъ паникиды о умершемъ, совершаемой „по исходѣ души“ [4]). Онъ состоитъ изъ обычнаго начала, тропарей „Со духи праведныхъ“, заупокойнаго канона 8-го гласа, двухъ тропарей послѣ канона, молитвы: „Помяни Господи, яко благъ“ и отпуста.

---

[1]) Требн печ. Острож 1606 г., Вил. 1624 г., Долгоп. 1635 г., Львъ. 1645 г. Въ рук. Требн. Кіево-Соф. б. № 98 символъ вѣры въ данномъ мѣстѣ опущенъ, преданіе землѣ указано совершать при произнесеніи стиха „Господня земля и исполненіе ея“..., причемъ, указано еще поливать мощи елеемъ отъ кандила и посыпать ихъ пепломъ отъ кадила при пѣніи тропарей: „Со духи праведныхъ“.—Л. 93 об

[2]) Требн м. П. Могилы, ч. I, стр. 540—545.

[3]) Ibidem, 545—546.

[4]) Ibidem, 575 - 584.

Самый чинъ погребенія въ изложеніи могилинскаго требника [1]) почти ничѣмъ не отличается отъ сейчасъ описаннаго того-же чина по другимъ южно-русскимъ памятникамъ первой половины XVII в. Только, по могилинскому чину послѣ евангелія положено читать велегласно одну лишь молитву „Боже духовъ", а въ концѣ отпѣванія, по отпустѣ, положена упоминавшаяся уже разрѣшительная молитва: „Милосердый и многомилостивый Г. І. Хр. Б. н., насъ дѣля вочеловѣчившійся и всего міра грѣхи носяй"... Послѣ этой молитвы слѣдуетъ возливаніе елея на мощи усопшаго съ особой свойственной только могилинскому требнику формулой: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, укрѣпивый тя въ вѣрѣ и подвизѣхъ христіанскаго житія, той нынѣ милостивно сія да пріиметъ и елеомъ щедротъ своихъ да проститъ вся немощію человѣческою согрѣшенная, и мзду пріяти да сподобитъ тя съ святыми своими поющими ему аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа". На кладбище показано нести усопшаго съ пѣніемъ „Святый Боже", при посыпаніи землей гроба—произносить стихъ: „Господня земля"... при высыпаніи на гробъ пепла изъ кадильницы указано произносить стихъ: „Земля, прахъ и пепелъ еси, о человѣче, и въ землю паки по повелѣнію Божію возвращаешися: но вѣчная ти память, брате". При „закрытіи гроба", т. е., при засыпаніи могилы клиръ долженъ пѣть стихиру: „Земле зинувши"... [2]).

b) Чинъ погребенія иноковъ.

Въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ разсматриваемаго времени, помимо самаго чинопослѣдованія иноческаго погребенія, встрѣчается отдѣльная молитва „надъ скончавшимся

---

[1]) Въ требникѣ П. Могилы Чинъ погребенія имѣетъ такое надписаніе: „Послѣдованіе погребенія тѣлъ правовѣрныхъ мірскихъ человѣкъ, по уставу и древнему обычаю иже съдержитъ святая великая церковь святыя Софія Кіевская, и святая Великая Лавра Печерская". стр. 585

[2]) Требн. П. М І, стр. 726

инокомъ", или „на скончаніе инока" — „Господи Боже нашъ, иже премудростію своею основавый землю и отъ земли создавый человѣка" [1]). Такая же молитва и также отдѣльно отъ самаго чина иноческаго погребенія встрѣчается и въ греческихъ евхологіяхъ [2]).

Между чиномъ иноческаго погребенія и послѣдованіемъ погребенія мірскихъ человѣкъ въ разсматриваемое время было гораздо болѣе сходства, чѣмъ какое существуетъ между тѣми-же чинами въ современномъ требникѣ. Главною отличительною особенностью монашескаго погребенія въ сравненіи съ погребеніемъ мірскихъ человѣкъ, по современному требнику, служитъ отсутствіе въ первомъ канона и замѣна его утренними воскресными антифонами всѣхъ восьми гласовъ, съ присоединеніемъ къ каждому антифону четырехъ покойныхъ стихиръ „творенія Θеофана". Эта особенность свойственна чину иноческаго погребенія и въ старыхъ русскихъ рукописныхъ и печатныхъ требникахъ, но тогда эта особенность не могла служить такимъ виднымъ отличіемъ чина иноческаго погребенія отъ погребенія мірского, ибо, какъ мы уже видѣли, въ то время и чинъ мірского погребенія также не имѣлъ въ своемъ составѣ канона, который замѣнялся то-же стихирами самогласными, въ числѣ коихъ были и Θеофановскія стихиры, хотя и безъ антифоновъ. Въ настоящее время чинъ иноческаго погребенія въ самой заключительной своей части имѣетъ нѣкоторые тропари, которыхъ нѣтъ въ чинѣ мірского погребенія: „Земле зинувши", „Яко-же реклъ еси Господи Маρѳѣ" и „Духовная моя братія". Въ разсматриваемое время эти тропари были одинаково присущи какъ иноческому, такъ и мірскому погребенію. Поэтому, при изложеніи особенностей чина иноческаго погребенія, мы очень часто будемъ ссылать-

---

[1]) Требн Син. б. № 268, л. 152 об., К. Д. А. Аа 193, стр. 249, Солов. б. № 1085, л. 95 (Опис., стр. 108); Кир. $^{520}/_{777}$, л 410; и старопечатные требники.

[2]) Εὐχολ, стр. 1013. У Гоара эта молитва надписывается такъ: „εὐχὴ ἐπὶ τελευτήσαντος ἱερέως", р. 465

ся на описанный уже древне-русскій чинъ мірского погребенія, отмѣчая болѣе подробно только тѣ особенности, которыя свойственны иноческому погребенію исключительно.

Какъ и теперь, въ разсматриваемое время тѣло умершаго инока не омывалось, а только отиралось губкою, намоченной въ теплой водѣ: „и обрысуетъ мертва теплою водою съ воггаремъ“ [1]). При одѣяніи умершаго инока, предписывалось всячески избѣгать того чтобы видѣть „наготу его“. Поэтому, одежды умершаго инока перемѣнялись съ такими предосторожностями: „снемлютъ съ него сквернавыя ризы на ноги и чистыя возлагаютъ со главы“ [2]), т. е. обнаженныя части тѣла сейчасъ же старались закрыть новыми одеждами. На умершаго инока надѣвали всѣ присвоенныя его сану одежды, а въ заключеніе, какъ и теперь, „свивали“ мантіей. Дѣлали это такимъ образомъ: распростирали по полу мантію умершаго, полагали его на нее, послѣ чего, „обрѣзавъ края мантіи и вземше концы, свивали о немъ, потомъ окройми обоюду увивали, якоже сотворити три кресты отъ персей до ногу“ [3]). Завернутый описаннымъ образомъ въ мантію, умершій инокъ походилъ на спеленатаго младенца. Большинство рукописныхъ требниковъ, согласно съ отвѣтами митрополита Кипріана, не полагаютъ никакого различія въ одѣяніи инока „простеца“ отъ инока, имѣвшаго священный санъ: „попа черица управляли якоже всякого черица“ [4]). Но нѣкоторые изъ рукописныхъ требниковъ XVII в. и старопечатные требники этого времени указываютъ возлагать на умершаго священно-инока сверхъ иноческихъ одеждъ еще и священническое облаченіе. По

---

[1]) Требн. ркп. Син. б. № 310, л. 100 об.

[2]) Требн. стрпч. 1624 г., л. 590; 1625 г, 1633 г, 1636 г., л. 377; 1639 г., л. 186; ркп. Кир. б. № $\frac{537}{704}$, л. 120. Такую же строгость въ отношеніи къ иноческой „ваготѣ“ замѣчаемъ и въ древне-греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ ἐκδύουσιν αὐτόν (т е. умершаго инока) ῥηδαμῶς τὴν γύρνωσιν θεασάμενοι—Εὐχολ., стр. 282, 516.

[3]) Потребн Иноч. 1639 г., л. 186.

[4]) Отвѣты митроп. Кипріана игумену Аѳанасію. Русск. Ист. Библ., т. VI. стр. 245.

однимъ памятникамъ умершаго іеромонаха. кромѣ иноческихъ одеждъ. облачали въ „чистительскій патрахель“ [1]). Другіе памятники XVII в. въ данномъ случаѣ упоминаютъ еще и о фелони: „аще ли священноинокъ (умершій), то возложити нань, верхъ мантіи священническій патрохель. И возлагаютъ верху фелонь, простерше наполóму, на одрѣ положатъ. Во время же погребенія влагаютъ главу его внутрь устія фелоня и иглою сошіютъ и у ногу соберутъ подолокъ фелоня и свяжутъ вервію полыстома“ [2]). Умершаго іеродіакона погребали безъ стихаря какъ великаго схимника [3]). Всѣ эти указанія о приготовленіи тѣла умершаго инока къ погребенію, за исключеніемъ добавленія объ облачаніи священно-инока, заимствованы изъ греческихъ [4]) и сербскихъ требниковъ [5]).

Памятники разсматриваемаго времени въ чинѣ иноческаго погребенія всѣ даютъ указаніе о „выносѣ“, изложеніе порядка котораго предшествуетъ изложенію самаго чина отпѣванія. Послѣ краткой литіи въ келліи умершаго инока, тѣло его относили „въ гробницу“ (ἐν τῷ νεκροταφείῳ), причемъ по пути одръ съ останками почившаго, согласно съ греческой [6]) практикой, дважды полагали на землю, кадя при этомъ вокругъ одра. По

---

[1]) Требн. ркп. Рум муз. (собран. Ундольск.) № 62, л. 216; Кирилл.—Бѣлозерск. мон. № $^{537}|_{794}$, л. 121 Староп. трбн. 1624 г., л 590 об., Иноч. Потребн. 1639 г., л 186 об Въ послѣднихъ двухъ потребникахъ при этомъ добавляется· „аще попъ предъ постриженіемъ отложитъ іерейство (?), то патрахель нань не возлагати“

[2]) Потребн. Иноческ 1639 г., 377. Рукоп. Требн. Кирилл б № $^{528}|_{785}$ л. 88 об.—89.

[3]) Въ рукоп требн. XVI в. Кир.—Бѣлоз м. № $^{528}|_{785}$ есть „вкратцѣ указецъ, како погребсти священника (разум священноинока) и діакона и епископа“. О іеромонахахъ сказано все то, что и въ Потребн. 1639 г., о іеродіаконѣ замѣчено: „а діакони погребаеми бываютъ яко и великіи скымницы безъ стихарій своихъ“, л. 89.

[4]) Εὐχολ, стр. 282—283; 516—517, 526; 770.

[5]) Рукоп. Хиланд б № 158, л 227—228 об; Рукоп. Србск. требн. Син. библ. № 307, л. 50—51 об.; № 324, л 155 об.

[6]) Εὐχολ, стр. 283. То же и въ Сербск. рукоп. требн. Хиланд библ. № 158, л. 228; Требн рукоп. Сербск Син. б. № 307, л 52; № 324, л. 155.

принесеніи и поставленіи одра съ тѣломъ почившаго „въ гробницѣ“, пѣли тропари: „Помяни, Господи, яко благъ“, послѣ чего произносилась сугубая эктенія, читалась молитва: „Боже духовъ“ и отпустъ. Когда-же наступало время самаго погребенія, параэклисіархъ ударами въ „желѣзное“ или въ „клепало“ оповѣщалъ братію, которая сходилась въ гробницу, гдѣ стояли мощи почившаго. Сошедшись въ гробницу, иноки покрывали мощи „понявою гробною“, сверхъ которой полагалась икона Спасителя и Богоматери [1]), и несли ихъ въ церковь, или собственно, въ паперть церковную, какъ опредѣленнѣе выражаются нѣкоторые требники [2]). Въ паперти одръ съ останками поставлялся „противу великихъ вратъ церковныхъ“ [3]). Такъ описывается обрядъ двукратнаго „выноса“ тѣла почившаго инока сначала изъ келліи въ „гробницу“ (т. е. усыпальницу), а потомъ изъ гробницы— въ церковь, во всѣхъ разсматриваемыхъ требникахъ [4]), и въ этомъ отношеніи они воспроизводятъ то, что сказано объ этомъ моментѣ чина иноческаго погребенія въ греческихъ евхологіяхъ [5]), равно какъ и въ сербскихъ [6]).

---

[1]) Согласно съ греческ. церк. практ.: Εὐχολ., стр. 389, 517: то же въ Сербск. Требн. Син. б. № 307, л. 52; № 324, л. 153 об.

[2]) Требн. рукоп. Влад. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 254 об; К. Д. А. Аа 193, стр. 918; Соф. б. № 1065, л. 560 об.; № 1070, л. 160; Кир. № $\frac{5^{76}}{783}$; Имп. Публ. б. Q. I, № 59^{5}, л. 207 об.: Арх. Св. Син. № 861, л. 207.

[3]) Т. е., противъ среднихъ дверей, ведущихъ изъ нарѳнкса въ самый храмъ.

[4]) Требн. рукоп. Синод б. № 310. л 100 об; № 898, л. 353—355; рукоп. № 816, л. 63 об.: Чуд., б. № 54, л. 326, нотн. ирмолог. этой библ. № 60, л. 129; Хлуд. б. № 119, л. 133—134; Типогр. б. № 215, л. 314—315; Влад. Алекс.-Невск. бр № 88. л. 254 об.; б. К. Д. А. Аа 193, стр. 914—917; Соф библ. № 1065, л. 54—56; № 1070, л. 158—160; Кир.-Бѣлоз. м. № $\frac{526}{783}$, л. 125—128, № $\frac{528}{785}$, л. 54—56; Арх. Св Синод. № 861, л. 205—207. стрп. требн. 1624 г., л. 594—595; 1625, л. 61 (втор. счета); 1633, 1636, л 378; 1651 г.

[5]) Εὐχολ., стр. 282—283; 389; 479; 517.

[6]) Требн. Сербск. рукоп Синод библ. № 307, л. 52 об.; № 324, л. 154—155.

Иноческій потребникъ 1639 г. описываетъ обрядъ выноса съ особенными подробностями: „и какъ будетъ время надъ нимъ (скончавшимся инокомъ) пѣти, вземъ благословеніе отъ настоятеля параеклисіархъ ударяетъ въ клепало, и соберутся братія вся въ церковь, и игуменъ, и священницы, и діаконы, и облачатся въ ризы и пойдутъ въ усыпальницу. И пришедъ игуменъ сотворитъ начало: Благословенъ Богъ нашъ, таже трисвятое, по Отче нашъ тропари: Со духи праведныхъ. Таже ектенія и возгласъ. И понесутъ его братія на главахъ, и крылошаня идутъ напереди умершаго, поюще Святый Боже. Таже съ образомъ. А игуменъ, и священницы, и братія идутъ созади умершаго. И поставляютъ одръ со преставльшимся 3-жды на земли, до церкви идучи. И на всякомъ поставленіи діаконъ глаголетъ ектенію Помилуй насъ Боже и кадитъ окрестъ одра, и по ектеніи возгласъ, а отпуста нѣсть. Таже вносятъ его въ церковь, и поставляютъ противу великихъ вратъ церковныхъ“ [1]). Въ томъ-же иноческомъ потребникѣ 1639 г. есть замѣчаніе, что священноинока для отпѣванія нужно вносить въ самую церковь [2]).

Самое отпѣваніе почившаго инока въ XVI и первой половинѣ XVII в., какъ мы уже замѣтили, мало чѣмъ отличалось отъ чина мірского погребенія того же времени. Въ самомъ началѣ отпѣванія вмѣсто обычнаго въ чинахъ погребенія псалма 90, нѣкоторые требники указываютъ читать 50 псал. [3]), послѣ котораго, по инымъ памятникамъ, слѣдовала великая заупокойная ектенія, аллилуіа и тропарь: Глубиною мудрости съ богородичнымъ его [4]), а по другимъ — непосредственно 17-я

---

[1]) Потребн. Иноч. 1639 г., л. 188 об.

[2]) Ibid., л. 188.

[3]) Требн. рукоп. Син. б. № 898, л. 356; № 310, л. 101 об; К. Д. А. Аа 193, стр. 918; а также старопеч. требн. 1624 г., л. 594; 1625 г., л. 63 (второго счета), 1633 и 1636 гг., л. 379. Эта практика согласна съ памятниками церкви греческ. См. Εὐχολόγια проф. А. Дмитріевскаго, стр. 389 247, 517

[4]) Требн. рукоп. Син. б. № 798, л. 356; Типогр. № 215, л. 315; Влад. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 255; старопеч. требн 1639 г., л. 189.

каѳизма [1]). Семнадцатая каѳизма раздѣлялась на двѣ статьи; первая пѣлась съ припѣвомъ: „Помяни, Господи, душу раба твоего“, вторая съ припѣвомъ: „Упокой, Господи, душу раба твоего“. Иноческій потребникъ 1639 г. говоритъ еще о кажденіи на каждой статьѣ алтаря и всей церкви [2]). Послѣ тропарей на „Благословенъ еси Господи“ слѣдовали антифоны всѣхъ восьми гласовъ со стихирами самогласными. Къ первому антифону каждаго гласа (каждый антифонъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ трехъ стиховъ) присоединялось нѣсколько самогласныхъ стихиръ на тотъ-же гласъ. Стихиры эти были тѣ же. что и въ обширныхъ редакціяхъ чина мірского погребенія (см. ихъ выше). Стихиры на блаженнахъ положены тѣ же, что и теперь въ чинѣ иноческаго погребенія, только нѣсколько въ иномъ порядкѣ. Апостолъ и евангеліе были тѣ же, что и въ современномъ требникѣ. Стихиры на цѣлованіе пѣлись въ такомъ же порядкѣ и въ такомъ же количествѣ, какъ и въ описанномъ чинѣ мірского погребенія. О цѣлованіи умершаго въ иноческомъ потребникѣ 1639 г. находимъ такое замѣчаніе: „цѣлуютъ брата преставльшагося во уста, покровъ наложивъ“ [3]). Обрядъ выноса тѣла усопшаго инока совершался при пѣніи тѣхъ-же стихиръ и тропарей, что и въ описанномъ выше древне-русскомъ чинѣ мірского погребенія. Во время этого шествія тѣло усопшаго опять поставлялось дважды на землю при пѣніи тропарей: „Покой Спасе нашъ“ и „Помяни, Господи, яко благъ“. Съ тою же молитвою, какъ и въ древне-русскомъ чинѣ мірского погребенія и съ тѣми же возглашеніями возливалось на останки усопшаго освященное масло. При опусканіи останковъ въ могилу, пѣли тѣ же тропари, что и теперь поются въ этотъ моментъ при погребеніи монаховъ: „Земле зинувши“, „Яко-же реклъ

---

[1]) Требн рукоп. К. Д. А. Аа 193, стр. 918; стар. Потреб. 1633 и 1636 гг., л. 379; Соф. № 1070, л. 160. Это согласно съ требн. ю.-слав. редакціи собр. Погод. № 75-а, л. 14 об.

[2]) Л. 189. Рукоп. Иноч Потребн Кир. № $^{537}/_{794}$, л. 124 об.

[3]) Л. 203

есп, Господи, Маріе", „Духовная мои братія и спостницы". Краткою обычною литіею чинъ заканчивался. По отпустѣ, священникъ читалъ положенныя разрѣшительныя молитвы, въ числѣ коихъ замѣчаемъ одну новую, сравнительно съ чиномъ мірского погребенія, а именно молитву „отрѣшенію"—„Отрѣши, Господи, душу раба своего, имя рекъ, отъ всѣхъ злыхъ прегрѣшеній его" [1]). Возвратясь съ мѣста погребенія въ церковь, всѣ должны были положить за умершаго по 15-ти поклоновъ, съ тою же молитвою, какая указана выше въ чинѣ мірского погребенія [2]).

Всѣ отмѣченныя въ чинѣ иноческаго погребенія особенности оправдываются памятниками церкви греческой [3]) и сербской [4]). Если въ греческихъ евхологіяхъ мы не находимъ указанія о чтеніи по отпустѣ разрѣшительныхъ молитвъ, то такія указанія и нѣкоторыя молитвы мы находимъ въ сербскихъ требникахъ [5]).

Въ южно-русскихъ требникахъ [6]) чинъ иноческаго погребенія почти одинаковъ съ современнымъ такимъ-же чиномъ, такъ что тѣхъ указаній относительно выноса умершаго инока сначала въ усыпальницу, а потомъ въ церковь съ двукратнымъ или троекратнымъ поставленіемъ гроба на землю, съ какими встрѣчались мы по погребникамъ сѣверно-русскимъ, здѣсь уже не имѣется. А

---

[1]) Въ требн. рукоп. Соф. б № 1061 указано въ чинѣ иноческаго погребенія нѣсколько молитвъ. 1) молитва разрѣшенію надъ гробомъ: „Во имя Отца и Сына и Св Духа молитвами пресвятыя Богородицы"... (см. выше въ чинѣ мірского погребенія); 2) молитва положити въ руку умершему „Богъ милосердый и многомилостивый"—л. 425 об.; 3) другая молитва съ тѣмъ же назначеніемъ: „Владыко многомилостиве, Господи Іис. Хр. Боже нашъ Спасителю всего міра"... 4) „Еще молитва тому-же": „Іисе Христе, Царь славы Нынѣ отрѣши Господи душу раба твоего инока", л. 425 об.

[2]) См. выше. стр 249.

[3]) Εὐχολ. проф. А. Дмитріевскаго, стр. 726, 770, 817, 864, 892 и мн. др.

[4]) Требн рукоп. Сербск. Син. б. № 307, л 52 об.—72; № 324, л 156—187

[5]) Въ Сербск. требн. № 307, л. 72 мол. Богъ многомилостивый, иже насъ ради вочеловѣчивыйся ..; № 324, л. 186 об.

[6]) Требн. Стряг. 1606 г., л. 337—361; Львв. 1645 г., л. 217—237; требн П. М. ч. III, 955—975 об.

какъ извѣстно, современный чинъ иноческаго погребенія, печатаемый въ нашихъ требникахъ съ 1658 г., принятъ всецѣло изъ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіоновъ первой половины XVII в. [1]). Видимо, южно-русскіе печатные требники въ отношеніи къ разсматриваемому чину были согласованы съ греческими печатными евхологіонами ранѣе, чѣмъ сдѣлалъ это въ своемъ требникѣ (1658 г.) патріархъ Никонъ. Только разрѣшительная молитва въ чинѣ иноческаго погребенія и въ южнорусскихъ требникахъ оставлена та же, что мы видѣли и въ сѣверо-русскихъ требникахъ, т. е. „Богъ многомилостивый и милосердый всему міру грѣхи нося"...

с) Чинъ погребенія священниковъ.

Современный чинъ священническаго погребенія вошелъ въ нашу богослужебную практику только со времени патріарха Никона (впервые былъ напечатанъ въ требникѣ, изданномъ въ 1658 г. л. 402—476), а до этого времени у насъ на Руси отпѣвали умершихъ іереевъ особымъ, довольно необычнымъ по своему составу, чиномъ. Вопросъ объ этомъ древне-русскомъ чинѣ іерейскаго погребенія былъ предметомъ научныхъ изслѣдованій проф. Красносельцева, который въ одномъ изъ своихъ ученыхъ трудовъ [2]) старался, насколько позволяло тогда состояніе литургической науки, выяснить происхожденіе этого оригинальнаго чинопослѣдованія, описалъ этотъ чинъ и привелъ славяно-русскій текстъ его по двумъ редакціямъ [3]). Считая излишнимъ, поэтому, входить въ подробное описаніе древняго чина іерейскаго погребенія, мы рѣшили обратить главное свое вниманіе на уясненіе

---

[1]) Къ исторіи православнаго Богослуженія, стр. 194 -242.

[2]) На стр. 205—222 цитованнаго труда проф. Красносельцева изданъ текстъ обширной редакціи разсматриваемаго чина по рукоп. требнику Соловецкой б. № 1085; на стр. 222—242 помѣщенъ текстъ другой, нѣсколько сокращенной и измѣненной редакціи по рукоп. требнику той-же б. № 1092.

вопроса о происхожденіи этого чина, надѣясь кое-что добавить къ сказанному профессоромъ Красносельцевымъ и сообщить тѣ особенности въ разсматриваемомъ чинѣ, которыя мы замѣтили, съ одной стороны, въ рукописяхъ, не бывшихъ на разсмотрѣніи у почтеннаго изслѣдователя, а съ другой,—въ старопечатныхъ потребникахъ [1]).

Разсматриваемый чинъ священническаго погребенія—явленіе въ богослужебной практикѣ сравнительно не раннее: по свидѣтельству Красносельцева, до половины или даже до конца XV в., ни греческіе евхологіи, ни наши русскіе требники не знали особаго чина для погребенія священниковъ [2]). Только съ половины или конца XV в. въ церковно богослужебной практикѣ, сначала только греческой, впервые, по мнѣнію профессора, стали появляться особые чины іерейскаго погребенія. Извѣстные теперь, по описанію проф. А. А. Дмитріевскаго, рукописные литургическіе памятники православнаго востока подверждаютъ историческія справки Красносельцева: до XV вѣка въ этихъ памятникахъ мы, дѣйствительно, не видимъ особаго послѣдованія на погребеніе священниковъ; съ XV же вѣка (нужно только замѣтить, съ самаго начала этого вѣка [3]) мы начинаемъ встрѣчаться по греческимъ евхологіямъ съ особыми чинами для погребенія

---

[1]) При составленіи настоящаго очерка мы пользовались слѣдующими рукописями, имѣющими въ своемъ составѣ чинъ священническаго погребенія. рукоп требн.: Чуд. библ № 54, л. 435, л 435 об; Типогр. б. № 120, л 605; Волок. б. № 332, л. 31; библ Кіево-Соф собора № 637; Соф. библ. № 1066, л. 383 об (здѣсь не весь чинъ), № 1068, л. 311; № 1085, л. 351—387; № 1090, л. 248—323, Кир.-Бѣл. мон. № $\frac{526}{777}$, л 463—584; Им. Публ. Библ. Q. I, № 595, л. 235-268, Q. I, № 1, л 23 (повидимому, юго-славян.); Арх. Св. Синода № 873, л. 163 об, 199 об., а также старопечатными требниками· 1624 г., л. 628—653; 1625 г., л. 61—77; 1633 и 1636 гг., л 402—417, 1651 г., л. 368—382. Во всѣхъ указанныхъ памятникахъ содержится чинъ свящ погребенія той редакціи, которая поставлена въ книжкѣ проф. Красносельцева на второмъ мѣстѣ, стр. 222—242.

[2]) Цит. соч. проф Красносельцева, стр. 198

[3]) Впервые находимъ послѣдованіе іерейскаго погребенія въ рукописи Аѳоно Діонисіат. мон. № 450 (1408 г.), Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго, стр. 391—392.

іереевъ. Въ памятникахъ болѣе ранняго времени имѣются только отдѣльныя молитвы „надъ скончавшимся іереемъ“ [1]).

Подобное же явленіе наблюдается и въ памятникахъ церкви русской: до XV вѣка наши рукописные памятники ограничиваются только однѣми молитвами „надъ представльшимся попомъ [2])“; съ конца же XV вѣка въ нашихъ русскихъ требникахъ появляется уже особый „чинъ егда попъ представится“, хотя въ то же время остаются въ ряду отдѣльныхъ молитвъ на разные случаи и молитвы надъ представльшимся попомъ [3]).

При своемъ появленіи въ греческой богослужебной практикѣ, чины, предназначенные для священническаго погребенія, мало чѣмъ отличаются отъ современныхъ имъ чиновъ погребенія мірянъ. Самое раннее изъ извѣстныхъ намъ по описаніямъ послѣдованіе іерейскаго погребенія [4]) не имѣетъ въ своемъ составѣ даже особаго указанія о приготовленіи умершаго пресвитера къ погребенію, о его облаченіи въ священныя одежды и проч. Положенное здѣсь пѣніе антифоновъ нельзя отнести къ особенностямъ отпѣванія іереевъ, такъ какъ въ то время эта особенность была свойственна (хотя рѣдко) чинамъ погребенія мірскихъ

---

[1]) Εὐχολ. стр. 57, 81, 181 и др.

[2]) Такъ, въ рук. Требн. Синод. б. XIV в. № 675, л. 58 положено двѣ молитвы надъ скончавшимся іереемъ „Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко ты единъ, еже жити Тебѣ и смерть пріяти“ (Goar, p. 425) и „Иже жилище имѣяй небо и вся содержай на земли“ (см. также Εὐχολ., стр. 1013). Въ требн. рукоп. Син. б. № 898, л. 294, - одна первая.

[3]) Напр., въ требн. Солов. б. № 1085 на л. 405 и далѣе чинъ погребенія священниковъ, а ранѣе на листѣ 93 об.,—95—двѣ вышеуказанныя по синод. требнику молитвы „надъ представльшимся священникомъ“, съ присоединеніемъ третьей на тотъ же случай: „Господи, Господи, иже скорбящимъ утѣшеніе“. См эту молитву въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара въ самомъ чинѣ священнич. погребенія, р. 453; въ греч. рукоп. Евхол. XI в Париж. библ. № 213, л. 89 об., эти молитвы стоятъ въ ряду отдѣльныхъ молитвъ надъ скончавшимся священникомъ. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 1013.

[4]) По рук. Евхол. Аѳоно-Діонис. мон. № 450, 1408 г. Εὐχολ., проф. Дмитріевскаго, стр. 391.

человѣкъ [1]); только содержаніе нѣкоторыхъ стиховъ на блаженнахъ и нѣкоторыхъ стихиръ на цѣлованіи приноровлено къ случаю. Слѣдя, далѣе, за греческой богослужебной письменностью XV в., мы находимъ здѣсь уже спеціальные чины для погребенія священниковъ, во многомъ отличные отъ современныхъ имъ чиновъ мірского погребенія. Таковъ чинъ погребенія, общій для всѣхъ іерархическихъ лицъ: епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и даже простыхъ монаховъ (для которыхъ, впрочемъ, положены въ этомъ чинѣ особыя молитвы [2]). Поскольку это чинопослѣдованіе можетъ уяснить намъ вопросъ о происхожденіи нашего древне-русскаго чина погребенія священниковъ, перечислимъ вкратцѣ его составныя части, отмѣчая курсивомъ тѣ молитвословія, которыя вошли и въ нашъ древне-русскій чинъ іерейскаго погребенія. Начинается это греческое послѣдованіе указаніемъ, какъ должно приготовлять къ погребенію лицо священнаго сана. Три іерея отирали тѣло умершаго собрата губками, смоченными виномъ или теплою водою, а потомъ одѣвали его въ обычныя и священныя (сообразно сану) одежды. Въ день, предназначенный для погребенія, священники, собравшись сначала въ церкви и облачившись здѣсь въ священныя одежды, шли отсюда съ предноснымъ крестомъ и иконами, при пѣніи стихиръ кресту (воздвиженскихъ) въ домъ, гдѣ лежалъ умершій. Здѣсь совершали краткую заупокойную литію, въ заключеніе которой прочитывалась молитва надъ скончавшимся іереемъ: „Владыко Господи Боже нашъ [3])“. Положивъ, или, собственно, посадивъ умершаго на сѣдалище (ἐν θρονίῳ), несли его къ церкви и трижды обходили вокругъ нея съ пѣніемъ тропарей: „*Цер-*

---

[1]) См, напр, Чинъ мірск. погреб. въ Εὐχολ., проф. Дмитріевскаго, стр. 390.

[2]) „Ἐξοδιαστικόν“, рукоп. патріарш. іерусал. библ. № 373,—Εὐχολ. стр. 527.

[3]) Въ „Ἐξοδιαστικόν'ѣ“ предъ каждой молитвой, читавшейся при погребеніи іереевъ, помѣщаются молитвы, читавшіяся при погребеніи простыхъ иноковъ. О нихъ въ данномъ случаѣ мы упоминать считаемъ излишнимъ.

ковъ вопіетъ и зоветъ, взыскуя іерея", „Святіи мученицы", „Слава Тебѣ, Христе Боже". Когда послѣ троекратнаго обхожденія храма процессія остановилась предъ запертыми вратами его, предстоятель возглашалъ: „*Отверзите ми врата праведныя и вшедъ исповѣмся Господеви*"... Привратникъ (προσμονάριος) открывалъ врата храма, и похоронная процессія вступала въ него съ пѣніемъ тропаря: „*Радуйся церкве Божія, радуйся святый жертвениче, радуйся святая трапеза*"... Одръ съ мощами поставляли посреди храма и предстоятель начиналъ послѣдованіе, весьма близко подходящее по своей структурѣ къ чину утрени. Послѣ обычнаго начала и чтенія предначинательныхъ молитвъ слѣдовалъ возгласъ утрени: Слава святѣй и единосущнѣй", послѣ чего начиналось чтеніе шестопсалмія [1]), Слѣдующія составныя части погребенія располагаются примѣнительно къ порядку утренняго богослуженія великаго пятка. Между различными пѣснопѣніями и молитвословіями на протяженіи всего чина полагалось 16 апостольскихъ и евангельскихъ чтеній. Послѣ каждаго евангелія слѣдовала заупокойная эктенія, а потомъ молитва. Первое чтеніе изъ апостола и евангелія начиналось послѣ тропарей по великой эктеніи, второе—послѣ первой славы 17-й каѳизмы, третье—по второй славѣ, четвертое—послѣ слѣдовавшихъ непосредственно за третьей славой каѳизмы сѣдальновъ и тропарей на „Благословенъ еси Господи". Вмѣсто канона пѣли антифоны всѣхъ 8-ми гласовъ со стихирами Іоанна Дамаскина и Ѳеофана. За каждымъ антифономъ опять слѣдовало чтеніе апостола и евангелія. По прочтеніи 12 евангелія пѣніе антифоновъ заканчивалось и продожалось пѣніе однѣхъ только заупокойныхъ стихиръ упомянутыхъ пѣснописцевъ, а послѣ 13 евангелія исполнялись икосы Романа Сладкопѣвца съ припѣвомъ „Аллилуіа". Икосы смѣнялись блаженнами, послѣ ко-

---

[1]) Чтеніе шестопсалмія по греческой практикѣ вообще, видимо, входило въ составъ чина погребенія священниковъ. См., напр., Εὐχολ., стр. 748, 669.

торыхъ читались 14-е апостолъ и евангеліе. Этимъ заканчивалась одна часть отпѣванія. Совершалась потомъ литургія. По заамвонной молитвѣ, происходило цѣлованіе умершаго, при пѣніи обычныхъ на этотъ случай стихиръ: „Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“ и пр. По цѣлованіи въ 15 разъ читались апостолъ и евангеліе, послѣ сего умершаго при пѣніи „Святый Боже“ несли къ мѣсту погребенія. При закрытіи гроба и засыпаніи могилы землею пѣли ирмосы Великаго канона и особые тропари съ припѣвами изъ 50 псалма. Въ послѣдній (16-й) разъ читались апостолъ и евангеліе уже послѣ закрытія гроба (могилы), и слѣдовала послѣдняя (16-я) заключительная молитва. Чинъ заканчивался отпустомъ, провозглашеніемъ вѣчной памяти и поклонами за умершаго.

Значительная часть особенностей нашего древне-русскаго чина священническаго погребенія имѣетъ для себя основаніе въ разсмотрѣнномъ ἐξοδιαστικόν'ѣ. Въ послѣднемъ указанія о приготовленіи умершаго іерея къ погребенію во многомъ сходны съ древне-русской практикой, въ томъ же ἐξοδιαστικόν'ѣ; здѣсь мы встрѣчаемся впервые съ *многократнымъ* чтеніемъ апостола и евангелія, съ такою особенностью, которая была свойственна и нашему древне-русскому чину іерейскаго погребенія. Правда, въ ἐξοδιαστικόν'ѣ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній вдвое больше, чѣмъ въ древне-русскомъ чинѣ, да и евангельскія зачала указываются не тѣ, но сходство въ самой идеѣ: отличить чинъ погребенія священниковъ отъ обычнаго погребенія мірскихъ человѣкъ многократнымъ чтеніемъ апостола и евангелія. Такимъ образомъ, тотъ чинъ, который совершался при погребеніи іереевъ у насъ на Руси въ XVI и первой половинѣ XVII в в., началъ постепенно зарождаться на востокѣ, здѣсь же онъ прошелъ еще нѣсколько стадій своего развитія, прежде чѣмъ перешелъ въ русскую богослужебную практику. Отмѣтимъ здѣсь и эти стадіи развитія греческаго чина священническаго погребенія.

Гораздо ближе подходитъ къ нашему древне-русскому чину священническаго погребенія другая редакція древне-греческаго чина того же погребенія, встрѣчающаяся въ евхологіяхъ XVI в.

Греческій чинъ погребенія священниковъ по этой редакціи описанъ у проф. Красносельцева на основаніи рукописнаго евхологія Аѳоно-Пантелеймоновской библіотеки № 305, XVI в. [1]). Съ своей стороны, мы можемъ заявить, что такой же редакціи чинъ іерейскаго погребенія находится въ рукописи святогробской библіотеки № 615 [2]). Чинопослѣдованіе этой редакціи состоитъ уже изъ 8 составныхъ частей и въ этомъ отношеніи еще ближе подходитъ къ нашему древне-русскому чину. Указъ о приготовленіи умершаго іерея къ погребенію здѣсь тотъ же, что и въ ранѣе описанномъ „ἐξοδιαστικόν'ѣ, съ прибавленіемъ только нѣкоторой подробности, свойственной и нашему славянскому чину—это изображеніе крестовъ на покрывалѣ, которое возлагалось на умершаго. По греческому списку, на головѣ и груди, по нашимъ славянскимъ требникамъ на „завѣсѣ", покрывавшей умершаго, „воображали" кресты такимъ образомъ: „на главѣ три кресты и на персѣхъ единъ". Прежде самаго отпѣванія, по греческимъ евхологіямъ, надъ умершимъ священникомъ нужно было совершать вечерню (если время было заполдень или позже) или утреню (если была полночь или ближе къ утру). Объ утрени выражено такъ: φάλλονται τὰ ἑώθινα, τὸ ψαλτήριον ὅλον καὶ τὸν ἄμωμον" [3]). Самый чинъ отпѣванія, какъ въ евхологіи, бывшемъ въ распоряженіи у Красносельцева, такъ въ упомянутой святогробской рукописи выдѣленъ въ особую рубрику подъ заглавіемъ: τάξις, γενομένη ἐπὶ ταφῆς πρεσβυτέρου". Это отпѣваніе по обычныхъ предначинательныхъ молитвахъ открывалось пѣніемъ антифоновъ 1 гласа. Какъ будто такая редакція чина священническаго погребенія—сокращеніе обширной редакціи того же чина, какую представляетъ изъ себя описанный нами ἐξοδιαστικόν. Какъ тамъ вначалѣ идетъ полное изложеніе утрени: шестопсалміе, великая эктенія, тропари, каѳизмы, а затѣмъ поются антифоны 8 гласовъ

[1]) Красносельцевъ, стр. 198.

[2]) Εὐχολόγια, стр. 728.

[3]) Предварительныя указанія о приготовленіи умершаго и о пѣніи надъ нимъ утрени и вечерни выдѣлены въ особую главу съ надписаніемъ: „ακολουθία, γενομένη ἐπὶ ταφῆς ἱερέως",—Εὐχολ. стр. 728.

въ соединеніи съ самогласными покойными стихирами, такъ здѣсь сначала дается сокращенно общее указаніе: „и поютъ утреню и всю псалтирь и непорочны“, а потомъ слѣдуетъ изложеніе самаго отпѣванія, начинающагося пѣніемъ антифоновъ всѣхъ восьми гласовъ со стихирами. Самое отпѣваніе, содержащееся въ упомянутыхъ двухъ греческихъ евхологіяхъ, довольно близко по своему составу подходитъ къ древне-русскому чину іерейскаго отпѣванія. Какъ мы уже сказали, греческій чинъ отпѣванія этой редакціи состоитъ изъ *восьми* частей. Чтобы ознакомиться съ характеромъ и составомъ каждой части, достаточно указать и разсмотрѣть первую часть, такъ какъ всѣ части, по своему составу, тождественны между собою. Начинается первая часть,—если не считать общаго для всего чина начала,—состоящаго изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, пѣніемъ антифоновъ перваго гласа. За антифонами пѣлись стихиры покойны Іоанна Дамаскина: „Кая житейская сладость“ и др., потомъ самогласенъ: „Великій архіерей и праведный Судія“. Все это такъ, какъ и въ первой части русскаго чина, изданнаго Красносельцевымъ [1]). За молитвою слѣдовали Трисвятое, прокименъ, апостолъ и евангеліе [2]). Слѣдующая вторая часть начиналась пѣніемъ антифоновъ втораго гласа, за которымъ продолжалось пѣніе самогласныхъ покойныхъ стихиръ Дамаскина и т. д. Послѣ 8-го евангелія полагалось прощанье съ умершимъ при пѣніи обычныхъ на этотъ случай стихиръ: „Пріидите, послѣднее цѣлованіе‘... Останки.

---

[1]) Красносельцевъ, цит. соч., стр. 205.

[2]) Апостольскія и евангельскія чтенія въ греческомъ чинѣ (по рукописи Святогробской библ. № 615) расположены въ такомъ порядкѣ: 1—апостолъ Коринѳ. зач. 163, а евангеліе 8-е утреннее воскресное; 2—апостолъ Коринѳ зач. 162, евангеліе—воскр. 7 ое; 3—апостолъ изъ посл. Коринѳ. зач. 160, еванг. воскр. 9-ое; 4—ап. Коринѳ. зач. 113, евангеліе воскр. 5-ое; 5—апостолъ Солун. зач. 271, евангеліе утреннее воскр. 3-е; 6—ап. къ Коринѳ. зач. 159, евангеліе воскр. 4-е; 7—апост. къ Евр. зач. 318, евангеліе отъ Матѳея зач. 43; 8—апост. Коринѳ зач. 161, евангеліе воскр. 8-е; 9—апост. Кор зач. 178, евангеліе отъ Іоанна зач. 39 (о воскрешеніи Лазаря). Сравн. Красносельцевъ, цит. соч. стр. 206 и дал.

умершаго несли къ мѣсту погребенія, гдѣ читалось послѣднее (9-е) евангеліе о воскрешеніи Лазаря. Пѣніемъ блаженнъ со стихами, эктеніей и обычнымъ отпустомъ погребеніе заканчивалось. И нашъ древне-русскій чинъ погребенія іереевъ распадается на 8 частей; въ каждой части была особая молитва. Молитвы, хотя и не въ томъ же порядкѣ, были тѣ же, что и въ разсмотрѣнномъ греческомъ послѣдованіи.

Указанный по двумъ послѣднимъ греческимъ рукописямъ чинъ священническаго погребенія очень близко подходитъ къ нашему древне-русскому чину, хотя еще не можетъ считаться буквальнымъ оригиналомъ этого чина. Очевидно, греческій чинъ священническаго погребенія, прежде чѣмъ перейти въ русскую богослужебную практику, претерпѣлъ еще одну стадію въ своемъ развитіи. Такой переходной стадіей мы склонны считать южно-славянскую редакцію разсматриваемаго чина.

У насъ подъ руками было три списка чина священническаго погребенія южно-славянской редакціи: одинъ изъ требника Севастьяновскаго Собранія (Румянцевскаго музея), другой изъ рукописнаго требника Аѳоно-Зографской библіотеки № 334 (331) [1]) и третій изъ южно-славянскихъ требниковъ Императорской Публ. Библ. Q I. № 1123. Чинъ священническаго погребенія, заключающійся во всѣхъ трехъ поименованныхъ южно-славянскихъ требникахъ, за весьма немногими исключеніями, тотъ же самый, какой встрѣчается въ древне-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ. Нѣкоторая разница наблюдается между южно-славянскими и русскими требниками только въ самомъ началѣ чинопослѣдованія. По южно-славянскимъ евхологіямъ тѣло умершаго священника, согласно съ греческимъ обычаемъ, полагали „на престолъ“, т. е. на сѣдалище (ἐν θρονίῳ). Въ самомъ началѣ послѣдованія пѣли канонъ Андрея Критскаго и стихиры на „Господи воззвахъ“ всѣхъ восьми гласовъ [2]). Вмѣсто этого на-

[1]) Списокъ чинопослѣдованія свящ. погреб. изъ этой рукописи предоставленъ былъ въ наше пользованіе проф. А. А. Дмитріевскимъ.

[2]) По три стихиры изъ каждаго гласа. Третью стихиру въ каждомъ гласѣ указано пѣть на „слава“, а на „нынѣ“—малый богородиченъ

чала въ нашихъ русскихъ требникахъ указывается другое: по окончаніи литургіи, надъ представльшимся священникомъ пѣли „мірскій проводникъ весь“, т. е. чинъ мірского погребенія до стихиръ на цѣлованіе включительно, потомъ слѣдовалъ „канонъ Лазаревъ“ (первый канонъ изъ службы Лазаревой субботы), а послѣ канона—воскресныя хвалитныя стихиры 8-го гласа. Послѣ воскресныхъ стихиръ на „Господи воззвахъ“ 8-го гласа, по южно-славянскимъ евхологіямъ, а по нашимъ—послѣ упомянутыхъ „хвалитныхъ стихиръ“ пѣли „Благословенъ еси, Господи“ съ тропарями „Святыхъ ликъ“ и проч. Въ дальнѣйшемъ изложеніи чина и южно-славянскіе и наши требники [1]) сходятся. Можемъ отмѣтить только нѣкоторую разницу между тѣми и другими въ распредѣленіи апостольскихъ и евангельскихъ чтеній и нѣкоторыхъ тропарей. Такъ какъ чинъ распадается на 8 частей, то въ каждой изъ этихъ частей мы и постараемся указать тѣ различія, какія существуютъ между русскими требниками и южно-славянскими. *Первая* часть, по нашимъ русскимъ требникамъ, буквально сходна съ тою же частью въ южно-славянскихъ евхологіяхъ. *Во второй* части въ южно-славянскихъ требникахъ апостолъ—изъ посланія Коринѳянамъ зач. 162 (Братіе, не всяка плоть, та же плоть), а въ русскихъ—изъ послапія къ Тимоѳею зач. 282 (Чадо Тимоѳее, молю убо прежде всѣхъ творити молитвы). *Въ третьей* части по Севастьяновскому южно-славянскому требнику положенъ прокименъ: „Душа его въ благихъ водворится“, а по нашимъ русскимъ: „Въ мирѣ вкупѣ усну и почію“; апостолъ въ этой

того же гласа“ (изъ тѣхъ богородичныхъ, которые поются теперь на вечерни, когда есть въ минеѣ „слава“ святому). Вотъ, напр, эти богородичны: 1 гл.—„Небесныхъ чиновъ радованіе“, 2-го: „Все упованіе мое“.. и т. д. Богородичны эти помѣщаются въ концѣ минеи каждаго мѣсяца

[1]) Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ ту редакцію русскаго чина свящ. погребенія, которая приведена у Красносельцева на стр. 222—242. Эта редакція свойственна многимъ рукописнымъ и старопечатнымъ требникамъ. См. цитацію выше на стр. 272—примѣчаніе.

же части,—по Севастьяновскому требнику, изъ посланія Коринѳ. зач. 125—„Слово крестное“, а по русскимъ требникамъ изъ посланія къ Солунянамъ, зач. 270. Впрочемъ, особенности нашихъ требниковъ въ данномъ случаѣ подтверждаются другимъ южно-славянскимъ Евхологіемъ № 334. *Въ четвертой* части, по южно-славянскимъ требникамъ,—апостолъ изъ посланія къ Римлянамъ, зач. 113, а по нашимъ изъ посланія Кор. зач. 185. *Въ шестой* части наблюдается разница въ евангельскихъ чтеніяхъ: по южно-славянскимъ евхологіямъ положено евангеліе отъ Матѳея зач. 66, а по нашимъ требникамъ на этомъ мѣстѣ стоитъ утреннее воскресное евангеліе 11-е. Въ той же шестой части, по нашимъ рукописнымъ требникамъ, положенъ тотъ же тропарь, что и въ южно-славянскихъ евхологіяхъ: „Свѣтъ нашъ просвѣтися, Христе Боже нашъ“, а по старопечатнымъ требникамъ на этомъ мѣстѣ другой тропарь: „Порабощенъ грѣхи, припадаю ти невидимому“, а первый тропарь, по старопечатнымъ требникамъ, снесенъ въ слѣдующую часть. *Въ седьмой* части, по южно-славянскимъ требникамъ, положено евангеліе воскресное утреннее 6-е, а по нашимъ требникамъ—воскресное 10-е. Начиная съ этого мѣста, замѣчается почему то нѣкоторая, правда опять таки несущественная, разница между нашими рукописными и старопечатными требниками. Южно-славянскіе евхологіи стоятъ въ согласіи иногда съ первыми, иногда со вторыми. Въ рукописныхъ требникахъ, согласно съ южно-славянскими, въ упомянутой седьмой части было два тропаря: „Свѣте нашъ возсіялъ еси“ и „Спаси мя, престоле райскій“, а по старопечатнымъ требникамъ въ этой части былъ только одинъ упомянутый выше тропарь: „Свѣтъ нашъ возсіялъ“, послѣ котораго сразу слѣдовала молитва „Нескончаемый Боже, еже въ доблѣхъ благихъ повелѣхъ жити человѣку“. По юго-славянскимъ евхологіямъ умершему священнику давали въ руки хартію, на которой писались первые три стиха изъ первой главы евангелія Іоанна. По нашимъ рукописнымъ требникамъ, въ руки умершему священнику давали тоже хартію, но на ней писалась такая, до-

вольно странная молитва „Ангели, Архангели—Михаиле, Гавріиле, Уріиле, Рафаиле, Рагуиле, Варѳоиле, Парѳоноиле (варіантъ—Паѳроне), Сарсаиле, Сатанаиле, Ехнотъ (вар. Ехивтъ) и вся силы небесныя, помозите рабу Божію, іерею, имярекъ [1]). Старопечатные потребники ничего не говорятъ о врученіи священнику какой-либо молитвы. Южно-славянскій евхологій № 334 отмѣчаетъ еще такую подробность, не вошедшую въ нашу русскую практику: ко гробу умершаго священника подводили случившихся при погребеніи его духовныхъ чадъ, которые должны были „сотворить въ себѣ“ такую молитву: „Прости, Господи, духовнаго отца нашего, имярекъ“. Послѣднее (9) евангеліе отъ Іоанна о воскресеніи Лазаря южно-славянскіе евхологіи предписывали читать на гробѣ умершаго: „потомъ покрываютъ дьскою и станетъ попъ на дьсцѣ на ногу и речетъ евангеліе праведнаго Лазаря“. Въ нашихъ требникахъ такой особенности при чтеніи послѣдняго евангелія не указано. Предъ закрытіемъ гроба евхологій № 334 указываетъ покрывать лицо священника („образъ“ его) „антимисомъ, или ручникомъ комкальникомъ, еже покрываютъ потиръ“. И этой особенности въ нашихъ требникахъ нѣтъ. Заканчивается погребеніе послѣ Лазарева евангелія, по южнославянскимъ евхологіямъ [2]), сугубой заупокойной эктеніей (начинающейся съ прошенія „Рцемъ вси“), молитвой: „Боже духовъ“ и отпустомъ. Наши требники, какъ рукописные, такъ и старопечатные, чинъ іерейскаго погребенія заканчиваютъ такъ: послѣ евангелія о воскресеніи Лазаря,—Трисвятое и по „Отче нашъ“, тропарь „Покой, Спасе нашъ“, прощальная молитва: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (та же, что была въ чинахъ мірского и иноческаго погребенія) и отпустъ.

---

[1]) По практикѣ церкви греческой, въ руки умершему священнику влагали хартію, на которой писалась заамвонная молитва: „Τίθεσιν τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ χειρὶ γεγραμένην την ὀπισθάμβονον εὐχὴν“, Εὐχολ., стр. 748.

[2]) Въ южно-славян. требн. Им. Публ. Библ. Q I, 595, л. 266, указано послѣ Евангелія читать „Вѣрую“.

Такимъ образомъ, южно-славянская редакція чина священническаго погребенія стоитъ весьма близко къ нашей русской; разница замѣчается самая несущественная въ разстановкѣ и измѣненіи нѣкоторыхъ евангельскихъ чтеній и немногихъ тропарей. Вполнѣ вѣроятно предположеніе, что на страницы нашего древнерусскаго требника чинъ погребенія священниковъ перешелъ съ какого-либо южно-славянскаго оригинала. Принадлежитъ ли переработка греческаго чина священническаго погребенія въ тотъ видъ, который встрѣчается въ южно-славянскихъ евхологіяхъ и перешелъ потомъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ нашъ древнерусскій требникъ,—принадлежитъ-ли эта переработка перу какого-либо изъ южно-славянскихъ литургистовъ, или эта переработка была еще произведена въ церкви греческой, и южно-славянская редакція чина—только копія съ недошедшаго до насъ греческаго оригинала, — сказать объ этомъ опредѣленно, за неимѣніемъ точныхъ и положительныхъ данныхъ, нельзя. По крайней мѣрѣ среди нашихъ русскихъ книжныхъ людей первой половины XVII в. существовало мнѣніе, приписывающее южно-славянскую редакцію чина на погребеніе іереевъ болгарскому попу Еремѣю. Это мнѣніе вошло даже въ напечатанный при патріархѣ Іоасафѣ мірской потребникъ 1639 г. Въ этомъ требникѣ послѣ изложенія чина погребенія мірскихъ человѣкъ есть такая интересная прибавка: „А поповское погребеніе отставлено по повелѣнію господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всеа Русіи: потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя, попа Болгарскаго. А въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, также и въ старыхъ харатейныхъ и въ писмяныхъ въ старыхъ и малыя Руссіи, яже въ Кіевскихъ, нѣтъ-же. И того ради положено здѣ, въ сей книгѣ погребати священники мірскимъ погребеніемъ и никтоже о семъ да соблазняется“ [1]). Подобная же прибавка къ чину мірского погребенія дѣлается и въ слѣдую-

---

[1]) Мірской Потребникъ 1639 г., л. 301 об.

щемъ по времени изданія требникѣ 1647 года [1]). Въ патріаршество Іоасафа, такимъ образомъ, а отчасти и при Іосифѣ, у насъ на Руси погребали скончавшихся священниковъ обычнымъ чиномъ мірского погребенія [2]). Существовавшаго ранѣе въ нашихъ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ особаго чина для погребенія священниковъ, стали избѣгать, какъ еретическаго. Что еретическаго найдено было въ этомъ чинѣ при патріархѣ Іоасафѣ, сказать трудно. Проф. Красносельцевъ думаетъ, что поводомъ къ изъятію изъ употребленія означеннаго чина могла послужить упоминаемая нами довольно странная молитва съ именами архангеловъ, которую рукописные потребники предписывали полагать въ руку умершему священнику [3]). Но дѣло въ томъ, что эта молитва въ печатный нашъ требникъ, издававшійся нѣсколько разъ до патріарха Іоасафа, не вошла, а потому врядъ-ли она могла послужить поводомъ къ изъятію чина изъ употребленія. Мысль объ еретическомъ характерѣ разсмотрѣннаго чина, думается, могла скорѣе сложиться подъ другимъ вліяніемъ, на что можно видѣть намеки въ приведенномъ объясненіи потребника 1639 г. Не смутило-ли нашихъ книжныхъ справщиковъ времени патріарха Іоасафа то обстоятельство, что въ „греческихъ переводѣхъ“ и въ требникахъ „малыя Русіи, *яже въ Кіевскихъ*“, нѣтъ разсмотрѣннаго чина священническаго провода. Насколько вѣрна была мысль нашихъ книжниковъ объ отсутствіи греческаго чина вообще въ „греческихъ переводѣхъ“ и въ „старыхъ харатейныхъ и писмяныхъ“ требникахъ, это показали предшествующія наши ссылки на древне-греческіе и русскіе рукописные требники. Но въ греческихъ печатныхъ изданіяхъ требника—разсмотрѣннаго чина священническаго погребенія дѣй-

---

[1]) Потребникъ 1647 г, л. 234.

[2]) Поэтому, въ потребникахъ 1639 и 1647 года чинъ погребенія мірскихъ человѣкъ имѣетъ такое надписаніе: „Послѣдованіе погребенію священническому и діаконскому чину и мірскимъ человѣкомъ“. Потр. 1639 г., л. 281; 1647 г., л. 196.

[3]) Красносельцевъ, цит. соч., стр. 203.

ствительно нѣтъ, равно какъ нѣтъ этого чина и въ печатныхъ требникахъ малыя Россіи и въ частности въ Кіевскихъ. На основаніи бывшихъ у насъ подъ руками печатныхъ южно-русскихъ требниковъ первой половины XVII в., можно съ несомнѣнностью думать, что малая Россія въ то время уже не знала особаго чина священническаго погребенія. Правда, въ Львовскомъ требникѣ 1645 г. въ самомъ концѣ есть „Послѣдованіе провода священникомъ мірскимъ“ (л. 335 об. 336 об.). Но это послѣдованіе не заключаетъ въ себѣ *особаго чина* священическаго погребенія. Здѣсь даются лишь указанія о приготовленіи тѣла умершаго іерея къ погребенію, самое же отпѣваніе положено совершать по чину „иноческаго провода“. Отмѣчаемъ при этомъ любопытную подробность, касающуюся приготовленія умершаго священника къ погребенію: въ гробъ съ умершимъ священникомъ полагали потиръ и дискосъ со звѣздицею, „или отъ воска или отъ илектра сдѣланная“; на верху же гроба, кромѣ креста и евангелія, потиръ церковный съ дискосомъ и звѣздою. — Петръ Могила помѣщаетъ въ своемъ евхологіѣ 1646 г. [1]) уже другой чинъ священническаго погребенія, заимствованный изъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ [2]). Это тотъ самый чинъ, который содержитъ и наша современная богослужебная практика. Только въ евхологіи Петра Могилы чинъ священническаго погребенія предваряется извлеченіемъ изъ опредѣленій Кіевскаго Собора 1640 г. о погребеніи священниковъ непремѣнно соборне и распредѣленіи сорокоуста по нихъ между всѣми церквами той протопопіи, въ которой служилъ почившій. Самый чинъ священническаго погребенія, по Могилинскому требнику, нѣсколько сокращеннѣе греческаго и современнаго нашего чина. Такъ, въ немъ указанъ только одинъ антифонъ 6-го гл.: „на небо очи мои“ и опущены антифоны 2 го и 3-го гласовъ; нѣтъ также псалмовъ, положенныхъ теперь послѣ 2-го, 3-го и 4-го евангелія..

---

[1]) Тр. Петра Мог., ч. I. стр. 752.
[2]) Goar Εὐχολ., p. 451—465.

Икосовъ послѣ 6-й пѣсни у Могилы положено только 12, тогда какъ теперь ихъ 24. Впрочемъ, предубѣжденія противъ разсмотрѣннаго чина священническаго погребенія существовали среди нашихъ книжниковъ недолго: въ изданномъ при патріархѣ Іосифѣ потребникѣ 1651 г. [1]) этотъ чинъ былъ опять помѣщенъ и держался въ богослужебной практикѣ до патріарха Никона, именно до 1658 г., когда былъ замѣненъ другимъ чиномъ, заимствованнымъ изъ венеціанскихъ печатныхъ греческихъ книгъ и существующимъ до сихъ поръ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно погребенія въ XVI и XVII в. другихъ священнослужителей: діаконовъ и епископовъ.

Діаконы въ разсматриваемое нами время погребались, повидимому, по чину погребенія мірскихъ человѣкъ. Въ одномъ рукописномъ требникѣ намъ пришлось встрѣтить только указаніе на приготовленіе тѣла почившаго діакона къ погребенію рядомъ съ такими-же указаніями относительно священника: „Аще ли попъ бѣлецъ, омываютъ его водою и облекутъ въ сорочку и въ сукняну свитку, тажъ стихарь и патрахиль и фелонь, а на ноги копытца и калиги. Такожъ и діаконъ бѣлецъ: на свитку сукняну стихарь“ [2]). Затѣмъ, какъ мы уже упоминали, въ требникахъ 1639 и 1647 г. чинъ мірского погребенія надписывается такъ: „послѣдованіе погребенію священническому и *діаконскому* чину и мірскимъ человѣкомъ“. Вотъ и всѣ данныя относительно погребенія діаконовъ, почерпнутыя изъ рукописныхъ и старопечатныхъ требниковъ разсматриваемаго нами времени.

Что касается погребенія *архіереевъ*, то въ XVI и XVII в.в. оно совершалось по чину погребенія иноческаго [3]), съ добав-

---

[1]) Потр. 1651 г., л л. 368—382.

[2]) Трбн. рукоп. Кирил.-Бѣлоз. м. № $^{528}/_{785}$, л. 89 об.

[3]) Какъ извѣстно, умершихъ архіереевъ погребали монашескимъ чиномъ до 1767 г, когда, по указу императрицы Екатерины II, велѣно было „совершать надъ скончавшимся святителемъ чинъ погребенія священниковъ“. Первый изъ іерарховъ, погребенныхъ по чину священниче-

леніемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ обрядовъ, касающихся собственно приготовленія праха почившаго іерарха къ отпѣванію, процесса перенесенія гроба съ почившимъ святителемъ въ церковь и служенія литургіи предъ отпѣваніемъ.

Указъ святительскаго погребенія изданъ проф. Красносельцевымъ [1]), а въ Россійской Вивліоѳикѣ напечатанъ „Чинъ погребенія Россійскихъ патріарховъ“ [2]). Пользуясь этими источниками, мы и представимъ въ краткихъ чертахъ особенности святительскаго погребенія XVI и XVII в.

Какъ только умиралъ святитель, сейчасъ-же начинали его помазывать масломъ и „наряжать“ въ святительскія одежды, а на колокольнѣ соборной церкви въ это время благовѣстили въ большой колоколъ. Въ одномъ изъ рукописныхъ требниковъ конца XVI в. указывается такой порядокъ облаченія: „по отреніи губою и по облаченіи въ новую свитку, аще будетъ (почившій) скімникъ, возлагаютъ куколь и плети [3]) и поясъ. Тажъ стихарь и патрахиль і палицу і ѳелонь і омофоръ и въ лѣвую руку вложатъ ему свитокъ написанъ ихже ставилъ въ животѣ своемъ, попы и діаконы имена ихъ“ [4]). Послѣ облаченія надъ почившимъ святителемъ пѣлась заупокойная литія. До погребенія гробъ съ тѣломъ почившаго долженъ былъ стоять или въ ближайшей приходской церкви или же въ крестовой (архіерейской). О погребеніи архіерея докладывалось царю, который и назначалъ „большого“ святителя для совершенія отпѣванія. Въ день отпѣванія гробъ переносили, при колокольномъ звонѣ, изъ приход-

---

скаго погребенія, былъ Московскій (прежде Кіевскій) митр. Тимоѳей Щербацкій. М. Евгеній (Болховитиновъ). Описаніе Кіево-Соф. Собора, стр 216.

[1]) Къ исторіи правосл. богослуж., 235—242. Здѣсь изданъ „Указъ, какъ подобаетъ отпѣвати на погребеніе надъ святителемъ какъ представится“ по рукоп. Соф. библ. № 1071, л. 127.

[2]) Древняя Россійская Вивліоѳика“, Сентябрь 1773 г., стр.166—178.

[3]) Аналавъ.

[4]) Трбн. ркп. Кир.-Бѣлоз. м. № $^{528}/_{785}$, л. 89 об. „Указецъ вкратцѣ како погребсти священника и діакона и епископа“.

ской или крестовой церкви въ соборъ. Въ чинѣ погребенія патріарховъ при этомъ замѣчено, что священно-служители должны идти „святѣйшаго патріарха за гробомъ, а не тако якоже иныхъ погребаютъ, ходятъ предъ гробомъ“ [1]). Въ церкви гробъ поставляется сначала посреди ея „прямо царскихъ вратъ“. Священники и епископы во время часовъ творили просфоромисаніе. На маломъ входѣ священники брали гробъ и вносили его чрезъ царскія врата въ алтарь и поставляли по правую сторону престола. Во время апостола гробъ переносился на горнее мѣсто и поставлялся здѣсь „ногами къ престолу“. По прочтеніи евангелія гробъ поставлялся на прежнемъ мѣстѣ съ правой стороны престола. Какъ видимъ, по описываемому чину, почившему іерарху старались придать такое положеніе, что онъ какъ-бы принималъ участіе въ совершеніи литургіи. То же наблюдаемъ и при дальнѣйшемъ служеніи литургіи. Во время херувимской „служащій святитель сотворивъ прощеніе [2]) у св. престола, и творитъ прощеніе у преставльшагося святителя, яко у живого и самому даетъ прощеніе. Тако-же и прочіи служащіи цѣлующе святый престолъ и творятъ прощеніе у преставльшагося святителя и у служащаго“. Такъ-же поступали съ умершимъ святителемъ, какъ бы съ живымъ, и предъ пѣніемъ символа вѣры, при возгласѣ „возлюбимъ другъ друга:“ „и егда приспѣетъ время предъ исповѣданіемъ православныя вѣры, святитель и прочіи служащіи цѣлуютъ святый престолъ и преставльшагося святителя въ шапку, глаголюще: Христосъ посредѣ насъ“ [3]). Предъ причащеніемъ всѣ священнослужители испрашивали у почившаго прощеніе[4]).

По заамвонной молитвѣ гробъ съ тѣломъ почившаго архіерея опять износился священниками на средину храма, гдѣ и совершалось отпѣваніе по чину „иноческаго погребенія“.

---

[1]) Др. Росс. Вивліоѳ., стр. 170 и 166.

[2]) Проф. Красносельцевъ, стр. 238.

[3]) Ibid.

[4]) Послѣ такого отношенія къ умершему архіерею не удивительно, если въ древнее время у насъ на Руси влагали въ руку почившаго святителя Тѣло Христово. Этотъ обычай, какъ извѣстно, былъ отмѣненъ на Владим. соборѣ.

По совершеніи обряда послѣдняго цѣлованія, читалась протодіакономъ съ амвона прощальная грамота умершаго святителя [1]). Дальнѣйшее изложеніе святительскаго погребенія опять во всемъ сходно съ чиномъ погребенія иноковъ.

Въ греческой богослужебной письменности намъ не приходилось встрѣчать подобныхъ описаній святительскаго погребенія. Вполнѣ возможно, что указанные обряды, наблюдавшіеся у насъ при погребеніи архіереевъ, были постепенно выработаны практикой русской церкви.

d) Чинъ младенческаго погребенія.

Въ „Отвѣтахъ“ Нифонта, епископа Новгородскаго, на вопросъ извѣстнаго Кирика: „достоитъ ли надъ младомъ дѣтемъ пѣти“ дается такое рѣшеніе: „а вотъ часъ, въ онь-же крестившеся“, т.-е, хотя бы младенецъ умеръ тотчасъ послѣ крещенія, надъ нимъ слѣдуетъ пѣть чинъ погребенія: „не грѣховъ бо дѣля,—какъ разъясняется далѣе въ „отвѣтахъ“, поемъ надъ мертвыми, но яко надъ святыми, должни бо есмы всякаго христіанина яко свята мнѣти, а Богъ судитъ всѣмъ“ [2]). Подобное рѣшеніе относительно погребенія младенцевъ даетъ другой русскій святитель митрополитъ Кипріанъ. Въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію митрополитъ Кипріанъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „а надъ младенцемъ престављшимся пѣти“ [3]). Такимъ образомъ, отъ XII и XIV в.в. мы имѣемъ свидѣтельства, съ одной стороны, говорящія за то, что у насъ на Руси въ это время нѣкоторые сомнѣвались, нужно ли надъ скончавшимся младенцемъ, въ виду его невинности, отправлять погребеніе, съ

---

[1]) Въ рукописи № 1071 послѣ этого приводится сказаніе о смерти и погребеніи М. Кипріана и приводится текстъ прощальной грамоты этого святителя. Очевидно, по образцу послѣдней, писали свои прощальныя грамоты и другіе епископы.

[2]) Русск. Истор. Библ. т. VI, стр. 36

[3]) Русск. Истор. Библ. т. VI, стр. 250.

другой за то, что церковная власть признавала необходимымъ совершать чинъ погребенія и надъ младенцами и дѣлала соотвѣтствующія распоряженія для устраненія всякихъ на этотъ счетъ сомнѣній. Но изъ приведенныхъ краткихъ замѣчаній нашихъ іераховъ совершенно не видно, какимъ же чиномъ нужно было отпѣвать скончавшихся младенцевъ. Съ особымъ чиномъ для погребенія младенцевъ мы встрѣчаемся только съ конца XV в. [1]), въ памятникахъ же болѣе ранняго времени находимъ только одну молитву надъ скончавшимся младенцемъ: „Храняй младенцы, Господи“ [2]). Какой чинъ разумѣли упомянутые нами іерархи, когда давали предписаніе „надъ преставльшимся младенцемъ пѣти“,—полный ли чинъ отпѣванія взрослыхъ, или существовавшій въ то время, но недошедшій до насъ какой либо особый чинъ младенческаго погребенія, — сказать безъ опредѣленныхъ данныхъ, трудно. Весьма немногіе памятники проливаютъ, впрочемъ, нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ. Въ рукописномъ требникѣ XV в. библіотеки Троице-Сергіевской Лавры № 224 надъ упомянутой молитвой: „Храняй младенцы, Господи“ помѣщается такое надписаніе: „молитвы надъ умершимъ младенцемъ погребальныя до 12 мѣсяцевъ. Аще ли двою годовъ у матери отроча, то уже въ ризахъ служба совершается. А прежъ молитвы (т.-е. Храняй младенцы) глаголи Трисвятое и по Отче нашъ Со духи праведныхъ. Покади ѳиміамомъ, — тажъ глаголи: Храняй младенцы, Господи“. (л. 253). Такое-же замѣчаніе и такой-же краткій чинъ младенческаго погребенія имѣется въ рукописномъ требникѣ Волоколамской библ. № 333, л. 384—385. Изъ этихъ краткихъ замѣчаній получается такое представленіе объ отпѣваніи младенцевъ у насъ на Руси въ XV вѣкѣ: надъ младенцами до двухъ лѣтъ совершали весьма краткій чинъ, состоявшій изъ

---

[1]) Наиболѣе древнія рукописи, въ которыхъ излагается чинъ младенческаго погребенія—это рук. Требникъ конца XV в. Солов. библ. № 1107, л. 67, и рук. Служ Соф. библ., того-же времени, № 839, л. 113—115.

[2]) Требн. ркп. конца XIV в., Синод б. № 675, л. 60.

обычной заупокойной литіи съ чтеніемъ молитвы: „Храняй младенцы, Господи". Выраженіе же: „аще ли двою годовъ у матери отроча, то уже въ ризахъ служба поется", можно, пожалуй, понимать въ томъ смыслѣ, что надъ младенцами свыше двухлѣтняго возраста совершался уже полный чинъ мірского погребенія, какимъ отпѣвали и взрослыхъ.

Съ XVI вѣка, какъ сказано, въ нашихъ древне-русскихъ требникахъ появляется особый чинъ для погребенія младенцевъ: „Служба и уставъ, како пѣти надъ представльшимся младенцемъ". Изъ рукописныхъ требниковъ XVI в. чинъ этотъ перешелъ въ наши старопечатные требники. По своей структурѣ, онъ значительно разнится отъ современнаго чина младенческаго погребенія. За обычнымъ началомъ въ разсматриваемомъ чинѣ слѣдовало чтеніе, по нѣкоторымъ рукописямъ, двухъ (19-го и 24) [1] а по большинству памятниковъ—трехъ (19, 141 и 24) [2] псалмовъ. Послѣ названныхъ псалмовъ [3], замѣнявшихъ, очевидно, въ данномъ случаѣ обычную въ чинахъ погребенія 17 каѳизму, пѣли тропари: „Святыхъ ликъ" съ обычнымъ припѣвомъ: „Благословенъ еси, Господи". Канона въ чинопослѣдованіи не было, но непосредственно за тропарями на Благословенъ еси, Господи, слѣдовалъ сѣдаленъ: „Покой, Спасе нашъ", съ богородичнымъ: „Иже отъ дѣвы возсіявый". Читалось, потомъ, Трисвятое и по „Отче нашъ" пѣли тропарь: „Помяни, Господи, яко благъ", кондакъ: „Со святыми упокой" и богородиченъ: „Тя градъ и пристанище имамы." Священникъ произносилъ возгласъ: „Яко святъ еси, Боже нашъ", послѣ котораго, по рукописнымъ требникамъ, слѣдовало пѣть Трисвятое „на двѣ стаи", т. е. на двѣ

---

[1]) Ркп. Трбн. К. Д А. Аа 193, стр. 1089.

[2]) Требн ркп. Син. б. № 898, л. 529 об.; № 1061, л. 389; № 1062, л. 226 об.; № 1085, л. 341. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 595, л. 291.

[3]) Въ рук. требн. Соф. библ. № 1061 послѣ указанныхъ псалмовъ положена заупокойная великая эктенія, по эктеніи—тропари: „Глубиною мудрости", а потомъ уже: „Святыхъ ликъ". Озн. рук. л. 39 об.

стороны, на два клироса [1]), а по старопечатнымъ—прямо прокименъ: „Блаженъ путь“ [2]). Апостолъ и евангеліе были тѣ-же, что и теперь. Слѣдовавшія за евангеліемъ стихиры на цѣлованіе были не тѣ, что въ современномъ чинѣ младенческаго погребенія, и ихъ было только двѣ: „Во истину суета всяческая, житіе бо сѣнь и сонъ“, Слава и Нынѣ: „Богородице помощнице всѣмъ боящимся тебе.“ Послѣ отпуста положено было читать извѣстную уже намъ молитву „Храняй младенцы, Господи“ [3]). Заупокойная эктенія, произносившаяся при погребеніи младенцевъ, въ то время ничѣмъ не отличалась отъ заупокойной эктеніи на погребеніе мірскихъ человѣкъ, тогда какъ современная эктенія младенческаго погребенія имѣетъ прошенія приспособленныя, если такъ можно выразиться, къ невинному, въ смыслѣ отсутствія личныхъ грѣховъ, состоянію младенца.

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ излагается рядомъ двѣ редакціи чина младенческаго погребенія: одна—та, которая сейчасъ описана, а затѣмъ другая болѣе краткая. Въ этомъ чинопослѣдованіи, по обычныхъ предначинательныхъ молитвахъ и по „Пріидите поклонимся“ положены три псалма 19, 141 и 24. По псалмахъ—Трисвятое и по Отче нашъ—тропарь: „Помяни яко благъ“ и кондакъ: „Со святыми упокой“. Затѣмъ слѣдуютъ прокименъ, апостолъ и евангеліе, двѣ стихиры на

---

[1]) Требн. рукоп. Серг. Лавры № 227, л. 306 об; Хлуд б. № 119, л 230; Типогр. б. № 215, л. 361, Соф. б. № 1061, л. 393 об.; № 1062, л. 227. Имп. Публ. Библ. Q. I, № 595. Здѣсь указано пѣть Святый Боже, какъ на литургіи.

[2]) Исключеніе изъ старопечатныхъ требниковъ составляетъ мірской Потребникъ 1639 г, въ которомъ пѣнія Трисвятого нѣтъ, а послѣ „Тя градъ и пристанище“ слѣдовало взоглашеніе: „вонмемъ“ и прокименъ. То же замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ XVII в. См. Требн ркп. Соф. б. № 1085, л. 343.

[3]) Въ рук треби. Соф. библ. № 1061 положена другая молитва. „по отпустѣ іерей глаголетъ молитву разрѣшальную· Отрѣши Господи душу раба Твоего младенца отъ всѣхъ злыхъ прегрѣшеній. Л 397, об.

цѣлованіе: „Воистину суета всяческая“ и Богородичень: „Богородице, помощнице всѣмъ“, и отпустъ [1]).

Въ мірскомъ потребникѣ 1639 г. и нѣкоторыхъ рукописныхъ, послѣ изложенія „службы и устава, како пѣти надъ преставльшимся младенцемъ“ даются нѣкоторыя указанія касательно погребенія некрещенныхъ младенцевъ. По смыслу этихъ указаній, если младенца не успѣли окрестить, но надъ нимъ прочитаны были положенныя по рожденіи дитяти молитвы, то по смерти его надъ нимъ нельзя было совершать чина погребенія, а только слѣдовало полить святымъ масломъ крестообразно. Погребать такого младенца можно было „съ своими родителями у церкви“ [2]). „Аще же младенецъ родится мертвъ, добавляютъ эти требники, и тѣхъ младенцевъ закапывати съ своими же родителями, просто, безъ пѣнія“ [3]).

Для рѣшенія вопроса о происхожденіи описаннаго нами древне-русскаго чина младенческаго погребенія естественнѣе всего обратиться къ практикѣ церкви греческой и посмотрѣть, какъ тамъ обстояло дѣло съ чиномъ младенческаго погребенія. Въ извѣстныхъ древне-греческихъ евхологіяхъ до XV вѣка мы не видимъ особаго чина погребенія младенцевъ; въ греческихъ памятникахъ этого времени, какъ и въ нашихъ русскихъ, встрѣчается только отдѣльная молитва надъ скончавшимся младенцемъ „εὐχὴ ἐν κοιμήσει νηπίου“ [4]) та же самая, что и въ русскихъ требникахъ, т. е. „Храняй младенцы.“ Появившійся съ XV вѣка въ греческихъ евхологіяхъ особый чинъ для погребенія младенцевъ въ нѣсколькихъ, притомъ, редакціяхъ [5]), не можетъ ни въ одной изъ нихъ считаться оригиналомъ для

[1]) Рук. Требн. XVII в. Соф 6 № 1090, л. 168 об.; № 1065, л. 90.

[2]) „Съ родителями“, т.-е., вообще съ родственниками, близъ могилы родственниковъ; слѣд. можно было погребать такого младенца на обычномъ кладбищѣ.

[3]) Мірск. Потр. 1639, л. 306, ркп. Соф. 6. № 1096, л. 183 (только здѣсь это замѣчаніе находится послѣ чина крещенія). См. Хр. Чт. 1887, II, стр. 167.

[4]) Εὐχολ., стр. 212, 1013.

[5]) Ср. Εὐχολ., стр. 451 съ стр. 882.

для разсмотрѣннаго нами древне-русскаго чина младенческаго погребенія. Чины младенческаго погребенія древне-греческихъ евхологіевъ или подходятъ весьма близко къ современному чину этого погребенія [1]), или же гораздо обширнѣе современнаго и древне-русскаго чиновъ [2]). Древне-русскій чинъ отпѣванія младенцевъ, составившійся не безъ вліянія аналогичныхъ чиновъ древне-греческой практики, носитъ на себѣ и нѣкоторые слѣды самостоятельности. Такъ, извѣстные намъ древне-греческіе чины младенческаго погребенія непремѣнно имѣютъ въ своемъ составѣ канонъ, тогда какъ въ древне-русскомъ младенческомъ отпѣваніи канонъ отсутствуетъ. Быть можетъ, въ этомъ обстоятельствѣ сказалась рука какого либо русскаго литургиста, который, заимствуя изъ греческой практики чинъ младенческаго погребенія, опустилъ въ немъ, прежде всего, канонъ, столь необычный въ то время для нашихъ русскихъ чиновъ погребенія вообще, а потомъ произвелъ и нѣкоторыя другія измѣненія.

Нѣкоторые рукописные требники „Послѣдованіе провоженію надъ усопшимъ младенцемъ“ называютъ твореніемъ митрополита Кипріана [3]), причемъ иногда съ добавленіемъ: „по уставу святыя апостольскія церкви“ [4]). Принимая во вниманіе, что митрополиту Кипріану принадлежитъ одно правило о погребеніи младенцевъ, что появленіе въ нашей русской практикѣ чина млад. погреб. относится къ концу XV в. т. е. ко времени послѣ-кипріановскому, можно допустить предположеніе, что авторство нашего древне-русскаго чина младенческаго погребенія принадлежитъ Кипріану, хотя самая иниціатива къ составленію подобнаго чина заимствована изъ практики восточной церкви:—„по уставу апостольскія церкви“ [5]).

---

[1]) Εὐχολ., стр. 451.

[2]) Ibid., стр. 882 и 846.

[3]) Рук. Требн Син. б № 898, л. 329; Троиц. Серг. Лавры № 227, л. 306 об.

[4]) Рукоп. Требн. Соф б. № 1090, л. 160 об.; № 1065. л. 90.

[5]) Хотя проф Мансветовъ въ своемъ трудѣ „Митрополитъ Кипріанъ, какъ литургическій дѣятель“, только упоминаетъ о такого рода надпи-

Въ южно-русскихъ старопечатныхъ требникахъ чинъ младенческаго погребенія изложенъ почти въ томъ же видѣ, какъ и въ старопечатныхъ московскихъ требникахъ. Только послѣ трехъ первыхъ псалмовъ по южно-русскому чину слѣдовали по Трисвятомъ и Отче нашъ непосредственно тропари: „Покой, Спасе, нашъ"..., тогда какъ по московскимъ требникамъ послѣ псалмовъ пѣлись тропари „по непорочныхъ" Благословенъ еси, Господи [1])...

Въ Могилянскомъ требникѣ чинъ младенческаго погребенія предваряется „указомъ о крещенныхъ и некрещенныхъ младенцахъ умирающихъ и о погребеніи ихъ." Въ этомъ указѣ, прежде всего, опредѣляются понятія „младенецъ" (дѣти ссущіи млеко, донелиже глаголати не могутъ) и „отроча" (дѣти отнелиже глаголати начнуть, даже до сельмаго лѣта, не могущіи посредѣ зла и добра, сіесть: посредѣ грѣха и добродѣтели разсуждати). Младенческимъ чиномъ и погребаются дѣти, подходящія подъ эти понятія. Некрещенныхъ младенцевъ на цвинтарѣ и съ совершеніемъ церковнаго послѣдованія погребать воспрещается [2]). Далѣе слѣдуетъ „Церковное разумѣніе" о младенцахъ, умирающихъ безъ крещенія. По этому разумѣнію, основанному на 40 словѣ Григорія Богослова о крещеніи, такіе младенцы по переселеніи въ загробную жизнь, какъ не очистившіеся отъ первороднаго грѣха, но и не содѣлавшіе никакого личнаго зла, испытываютъ какое-то безразличное состояніе, переселяясь „на особное нѣкое мѣсто, идѣже ниже утѣшенія имутъ, ниже муку терпятъ" [3]).

Самое отпѣваніе младенцевъ по требнику Петра Могилы предваряется особой службой въ домѣ, гдѣ лежитъ скончавшійся младенецъ.

саніяхъ чина младенческаго погребенія, а своего мнѣнія о принадлежности составленія этого чина М. Кипріану прямо не высказываетъ. „Митрополитъ Кипріанъ", стр 112.

[1]) Треб. Острож. 1606 г., Стрят. Требн. 1606, л. 272, Вил. 1624 г., л. 115; Долгоп. 1635, л. 101; Львов. 1645, л. 163—165.

[2]) Подобное же наставленіе содержится предъ „Ordo sepeliendi parvulos" въ латинскомъ требникѣ. Rituale Romanum, p. 229

[3]) Тр. П. М., ч. I, стр. 727—728.

По обычномъ началѣ и по Отче нашъ, клирики пѣли „антифонъ“ состоящій изъ слѣдующихъ псаломскихъ стиховъ: „Хвалите, отроцы Господа. Хвалите имя Господне; Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу; Кто яко Господь Богъ нашъ, на высокихъ живый и на смиренныя призирая, на небеси и на земли; Юноши и дѣвы, старцы съ юнотами да восхвалятъ имя Господне; Кто взыдетъ на гору Господню, или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его; Неповинный рукама и чистый сердцемъ; Сей пріиметъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога Спаса своего, Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лице Бога Іаковля; Мене же за незлобіе пріялъ еси предъ собою во вѣки; Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка; Слава и нынѣ;—съ припѣвомъ къ каждому стиху: Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка [1]). За антифонами слѣдовали: эктенія, такая же, какъ и въ современномъ чинѣ младенческаго погребенія, молитва: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ, породившимся отъ воды и духа“, составленная, повидимому, самимъ Могилою, и отпустъ.

Самое отпѣваніе младенца въ Могилинскомъ требникѣ по началу своему то же, что и въ сѣверно-русскихъ до-Никоновскихъ требникахъ. Но послѣ псалма 141 положенъ уже канонъ, „изъ греческаго ново на славянскій языкъ переведенный“ [2]). тотъ самый, что поется при младенческомъ погребеніи и теперь. По третьей пѣсни по эктеніи, вмѣсто обычной заупокойной молитвы „Боже духовъ“, положена выше названная молитва, „Господи Іисусе Христе, породившимся отъ воды и духа“, которая повторяется и послѣ 6-й пѣсни. Окончаніе чина (по канонѣ) во всемъ сходствуетъ съ современнымъ.

Такимъ образомъ, Петръ Могила положилъ начало введенія въ русскую богослужебную практику греческаго канона на по-

---

[1]) Такими же антифонами изъ 112 псалма съ припѣвомъ „Буди имя Господне“ начинается и латинское „Ordo sepeliendi parvulos“. Rituale Rom., p. 229—230.

[2]) Тр. П. Мог., стр. 728.

гребеніи младенцевъ; въ скоромъ времени (въ 1658 г.) этотъ канонъ былъ внесенъ и въ московскія богослужебныя книги.

е) „Указъ о провожденіи усопшихъ на святую пасху и во всю свѣтлую седмицу бываемый.“

Особый чинъ пасхальнаго погребенія появился въ нашей богослужебной практикѣ въ XVII столѣтіи, приблизительно въ первой его четверти. Относящіяся сюда хронологическія данныя мы заимствуемъ изъ напечатаннаго въ Іосафовскомъ Потребникѣ 1639 г послѣ „Указа о провожденіи усопшихъ на святую пасху“, замѣчанія: „ А сіе погребеніе, во всю свѣтлую недѣлю всѣмъ людямъ учинилося вруской земли вмалыхъ лѣтехъ, а при царѣ Борисѣ и при патріархѣ Ермогенѣ погребали усопшихъ во всю свѣтлую недѣлю не противъ сего *Гаврилова* перевода, но всегдашнимъ мірскимъ погребеніемъ, точію вначалѣ Христосъ воскресе г̃, а прочее все по ряду“. Такимъ образомъ, если вѣрить этому замѣчанію, у насъ не знали особаго чина пасхальнаго погребенія до конца патріаршества Гермогена. Впервые, если не ошибаемся, особый чинъ пасхальнаго погребенія появился у насъ въ Потребникѣ 1624 г. (л. 2—3 второго счета), т. е. въ патріаршество Филарета, если только не появились въ свѣтъ ранѣе этого потребника нѣкоторые рукописные требники XVII в., въ которыхъ тоже имѣется разсматриваемый чинъ [1]).

Вопросъ о происхожденіи „Указа о пасхальномъ погребеніи“, повидимому, разрѣшается вполнѣ опредѣленно слѣдующей, всегда встрѣчающейся въ концѣ этого „Указа“ какъ въ рукописныхъ, такъ и въ старопечатныхъ требникахъ прибавкой: „Богъ да

---

[1]) Ркп. трбн. XVII в. Син. б. № 308, л. 168—169; Хлуд. б. № 119, л. 231; Рум. муз. № 62 (собр. Унд.), л. 300; ркп. служебн. Синод. б. № 615, л. 253; Соф. б. № 1066, л. 135 об.; № 1062, л. 4; № 1066, л. 382 об.; № 1085, л. 350, № 1090, л. III; Старопеч. требники: 1624, 1633 и 1636 г., л. 401 об Чинъ пасхальнаго погребенія встрѣчается, между прочимъ, въ ркп служ. Синод. б. № 615—XVI в. (л. 252 об) Но здѣсь этотъ чинъ приписанъ другою рукою и почеркомъ в. XVII. (См. опис. библ. III, стр. 75).

иеромонахъ Гавріила, прота святыя Горы Аѳона, *яко сѣ преложихъ отъ греческихъ на словесный языкъ*". Но, во-первыхъ, трудно опредѣлить, кто такой былъ Гавріилъ и къ какому времени относится его жизнь и дѣятельность, а во-вторыхъ довольно страннымъ представляется то обстоятельство, что въ греческихъ Евхологіяхъ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, даннаго „Указа" мы не находимъ. Нѣтъ чина особаго пасхальнаго погребенія и въ современномъ греческомъ Евхологіи. Такимъ образомъ, остается предположить одно изъ двухъ: или этотъ чинъ дѣйствительно появился сначала въ греческихъ спискахъ, а потомъ, послѣ перевода его названнымъ святогорцемъ Гавріиломъ на славянскій языкъ, какъ либо утратился изъ греческой письменности, или-же онъ есть всецѣло произведеніе автора—*славянина*, а ссылка на греческое происхожденіе его сдѣлана авторомъ съ тою цѣлью, чтобы придать своему произведенію бо́льшій авторитетъ

Древне-русскій „Указъ" о погребеніи на Пасху какихъ либо существенныхъ отличій отъ современнаго такого же „Указа" не имѣетъ. Для точности отмѣтимъ замѣченную нами разницу между ними. Въ старомъ Указѣ нѣтъ никакихъ разсужденій о томъ, почему не поется на Пасху полное погребеніе, равно какъ нѣтъ и устава о „выносѣ" покойника изъ дома въ церковь. Пасхальный канонъ, по старымъ требникамъ, указано пѣть на 12, тогда какъ въ современномъ требникѣ о пѣніи канона замѣчено: „и поютъ пѣвцы канонъ пасцѣ, сі есть: Воскресенія день по ряду на елико восхощутъ". Послѣднее указаніе въ современномъ требникѣ сдѣлано потому, что теперь положено начинать канонъ прямо по выходѣ съ гробомъ изъ дома и продолжать его пѣніе до прихода въ церковь и уже здѣсь допѣвать недопѣтыя на пути пѣсни канона. Въ настоящее время по 6 пѣсни положенъ кондакъ заупокойный, а въ старорусскихъ требникахъ—„Аще и во гробъ". О прокимнѣ, апостолѣ, евангеліи въ старыхъ требникахъ замѣчено: „все празднику"; теперь апостолъ читается дневной изъ Дѣяній, а евангеліе—первое утр. воскресное. Екзапости-

ларія Пасхи въ старыхъ требникахъ нѣтъ, равно какъ ничего не говорится о провожаніи усопшаго на кладбище.

Въ южно-русской церкви усопшихъ отпѣвали на Пасху также особымъ чиномъ. Этотъ чинъ по южно-русскимъ требникамъ до П. Могилы во всемъ почти сходенъ съ описаннымъ „Указомъ“ нашихъ старо-русскихъ требниковъ [1]). Въ требникѣ же П. М. Указъ о погребеніи усопшихъ на Пасху ничѣмъ уже не отличается отъ современнаго [2]). Быть можетъ, въ требникъ 1658 г. этотъ Указъ и былъ перепечатанъ изъ могилинскаго Евхологіона.

3) Поминовеніе умершихъ.

Поминовеніе усопшихъ въ разсматриваемое время въ русской церкви, какъ и теперь, было двухъ видовъ: частное, совершавшееся по просьбѣ отдѣльныхъ лицъ, желавшихъ помянуть своихъ умершихъ родственниковъ, и общественное, пріурочивавшееся къ седмичному (ежедневныя заупокойныя литіи по окончаніи вечерни и утрени и панихиды въ пятокъ вечера) и годичному (такъ называемыя поминальныя или „задушныя“ субботы) кругу богослуженія.

Какъ и теперь, третій, девятый, двадцатый (получетыредесятины) и сороковой (четыредесятины, сорочины) дни со смерти почившаго въ древней Руси были днями поминовенія по немъ. Указаніе на эти именно дни, какъ дни поминовенія, находимъ въ такъ называемыхъ „завѣщаніяхъ о любви духовнѣй“, каковыя завѣщанія встрѣчаются въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ XVI в. [3]). Эти завѣщанія представляютъ изъ себя

---

[1]) Трбн. Стрят. 1606 г.; Льв. 1645 г.—Впрочемъ, можно замѣтить, что въ южно-русскихъ требникахъ есть экзапостиларій и нѣтъ прибавки о переводчикѣ разсматриваемаго чина.

[2]) Трбн. П. Мог., ч. I, 747—750.

[3]) Требн. ркп. К. Д. А. Аа 193, стр. 967; Солов. б. № 1085, л. 384 об.; (Опис. Сол. б. стр. 122) Имп. Публ. Q. I, № 595, л. 299; Кирил.. Бѣл. м. № $\frac{536}{783}$, л. 31.

„слезное моленіе“ умирающаго къ его духовному брату, чтобы этотъ послѣдній, въ случаѣ смерти перваго, „сотворилъ съ нимъ, Бога ради, послѣднюю любовь и милость: пѣлъ бы за него каноницъ трижды *на третины, девятины, четыредесятины*“. Послѣ этого завѣщанія и помѣщается обычно тотъ самый „каноницъ“, который нужно было трижды пѣть за умершаго брата въ третій, девятый и сороковой дни со времени его кончины. Канонъ этомъ обычно носитъ надписаніе „канонъ за единоумершаго“ и употребляется до нынѣ у нашихъ старообрядцевъ для домашняго поминовенія (которое можетъ совершать и не духовное лицо) усопшихъ при чтеніи по нимъ Псалтири. Въ приведенномъ надписаніи не упоминается въ качествѣ поминальнаго дня двадцатый день по смерти умершаго, но указаніе на это встрѣчается въ замѣчаніи одного старопечатнаго требника, именно Иноческаго потребника 1639 г. [1]). Въ томъ же духѣ было сдѣлано потомъ постановленіе на Соборѣ 1666/7 г. [2]).

Какъ творили поминовеніе по усопшемъ въ третій со времени его кончины день, т. е. въ день самого погребенія, указаніе объ этомъ находимъ въ одномъ потномъ рукописномъ ирмологіи Чудовской библіотеки. „По представленіи же нѣкоего брата, читаемъ мы здѣсь, или господина великаго отъ мірскихъ человѣкъ и по немъ поминаніе творимъ, память по души его. Возставше отъ стола по отпущеніи пречистыя хлѣбца, [3]) іерей глаголетъ Благословенъ Богъ нашъ и клирицы начинаютъ во гласъ 6-й: Содѣтелю и Творче. Зиждителю, Избавителю, отпусти Христе Боже и душа ихъ помилуй. Таже тропарь Помяни Господи, яко благъ; Слава, Со святыми упокой, и Нынѣ, Тя градъ и пристанище имамы. Октенія и поминаетъ священникъ, о немъ же поминаніе творимъ“ [4]). Въ одномъ рукописномъ памят-

[1]) Иноч Потребн. 1639 г., л. 211 и об.
[2]) Дѣянія собора 1666—7 г., гл. II, статья 34.
[3]) Т.-е., по совершеніи чина панагіи.
[4]) Рукоп. Чудов. б. № 60, л 135.

никѣ намъ пришлось встрѣтить другое указаніе на то, какъ поминать усопшихъ за поминальнымъ обѣдомъ: „Чаша заупокойная гдѣ запросто на бесѣдѣ, безъ панахиды іерей речетъ: Благословенъ Богъ нашъ и по аминѣ молитву: Небесный царю, благовѣрнаго царя нашего укрѣпи... Господи помилуй дважды, благослови. Пѣвцы поютъ: Живымъ на здравіе всѣмъ православнымъ христіанамъ, а представльшимся вѣчная память. И по семъ іерей испиваетъ прежде чашу, потому предстоящимъ людемъ подаетъ [1])".

Въ девятый, двадцатый и сороковой дни, по кончинѣ умершаго, творили по немъ поминовеніе такимъ образомъ: въ эти дни нужно было служить по усопшемъ „службу", т. е., литургію, или посылать просфоры въ другую церковь, гдѣ имѣла быть въ тѣ дни литургія. Соборъ 1666/7 года предписывалъ въ эти дни поминовенія тоже совершать литургіи, а наканунѣ, послѣ вечерни пѣть великую панихиду: „службу всю, якоже и на погребеніи, кромѣ стихиръ, блаженъ, апостола и евангелія", и совершать „исхожденіе на гробъ", т. е, на могилу поминаемаго, для совершенія тамъ литіи [3]).

Общественное поминовеніе усопшихъ соединялось со службами круга дневного и седмичнаго. Ежедневно по отпустѣ вечерни или утрени, нужно было, по предписанію памятниковъ разсматриваемаго времени, совершать исхожденіе въ притворъ для совершенія литіи по усопшимъ [4]). Рукописные требники отводятъ въ

---

[1]) Требн рукоп. Импер. Публ. библ Q. I, № 51 (листы не размѣчены)

[2]) Иноч Потр. 1639 г., л. 211; рукоп. иноч. потреб. Кирил Бѣлоз. м —$^{531}/_{794}$, л. 136 – 157.

[3]) Дѣян. Соб. 1666|7г., гл. ii, ст. 35.

[4]) Совершеніе ежедневно (кромѣ недѣль, т. е, воскресеній) поминовенія усопшихъ предписывается и современной богослужебной практикой См. въ современномъ служебникѣ указъ объ этомъ поминовеніи подъ такимъ заглавіемъ: „Вѣдомо буди, яко во днехъ седмицы по отпустѣ вечерни и утрени, творимъ литію сице: вземъ священникъ кадильницу исходитъ въ притворъ".. То же и въ типиконѣ въ гл. 9, гдѣ излагается порядокъ суточныхъ службъ (въ концѣ главы подъ послѣднимъ „зри").

своемъ составѣ мѣсто для особой главы: „о еже како подобаетъ творити литію еже есть исхожденіе въ притворъ о усопшихъ между недѣлями всего лѣта“. Священникъ, по окончаніи вечерни или утрени, бралъ кадильницу и въ предшествіи параеккліарха со свѣчею и въ сопутствіи пѣвцовъ, поющихъ стихиру храма, исходилъ въ притворъ, гдѣ и совершалъ краткую литію за усопшихъ. Литія эта, по своему составу, ничѣмъ не отличается отъ современной краткой заупокойной литіи, какъ она излагается въ современныхъ служебникѣ и типиконѣ. На эктеніи, которая произносилась, при совершеніи заупокойной литіи, рукописные требники предписываютъ поминать сначала патріарховъ, потомъ царей, князей, княгинь, „блаженныя клиторы“ и всѣхъ православныхъ христіанъ [1]).

Но главнымъ образомъ поминовеніе усопшихъ, какъ и теперь, пріурочивалось къ службѣ субботней. Въ пятокъ вечера, какъ и теперь, должно было совершать по усопшимъ великую панихиду. Порядокъ этой панихиды излагается обычно въ требникахъ, какъ рукописныхъ, такъ и старопечатныхъ подъ такимъ заглавіемъ: „Подобаетъ вѣдати, о еже како бывати о усопшихъ возслѣдованію, въ пятокъ вечера“ [2]). Чинъ этой панихиды по своему составу тотъ же, что и теперь излагается въ октоихѣ [3]) и типиконѣ [4]), или въ отдѣльно издаваемой книжицѣ—Парастасѣ. Только относительно канона въ разныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ различныя указанія. Въ однихъ рукописныхъ требникахъ положенъ заупокойный канонъ изъ субботней службы 6-го гласа съ ирмосомъ „Яко по суху“ [5]), въ другихъ—такой же канонъ

---

[1]) Рукоп Служ. Синод. б. № 612, л. 46 об., Требн. Влад. Алекс. Н. бр. № 88, л. 73.

[2]) Служ. рук. Сол библ. № 1101, л. 283; № 1085, л 390 об. Въ рук. тр. XV в. той же библ. № 1086, л. 2, это послѣдованіе надписывается: „Марка іеромонаха списаніе трудолюбивое“.

[3]) Въ субботней службѣ перваго гласа.

[4]) Типиконъ, гл. 14

[5]) Рукоп. Требн. Син. б. № 310, л. 208; Служ. рук. типограф. б. № 216, л. 365.

изъ субботней службы 8 гласа, съ ирмосомъ „Воду прошедъ“ [1]), наконецъ, третьи—указываютъ брать для великой панихиды изъ октоиха канонъ прилучившагося гласа: „канонъ во охтаи пряму гласу“ [2]).

Въ древне-греческихъ евхологіяхъ встрѣчаемъ какъ отдѣльныя молитвы на поминовеніе умершихъ [3]), такъ и цѣлыя послѣдованія на этотъ случай, въ видѣ нашихъ панихидъ [4]). Любопытно отмѣтить, что и въ греческомъ чинѣ панихиды, хотя дѣлается указаніе на канонъ, опредѣляется его мѣсто въ составѣ чина, но самаго канона не указывается [5]). Такіе заупокойные каноны встрѣчаются отдѣльно отъ чинопослѣдованія панихиды [6]). Быть можетъ, на этомъ основаніи и наши древніе требники не отличаются однообразіемъ въ указаніи, какой канонъ слѣдуетъ пѣть на панихидѣ.

Церковь греческая, наблюдая различіе между чинами погребенія мірянъ, иноковъ и священниковъ, полагала такое же различіе и между молитвами и чинопослѣдованіями, какія совершались при поминовеніи означенныхъ лицъ. Въ греческихъ евхологіяхъ встрѣчаемъ особый канонъ, пѣваемый на панихидахъ по мірскимъ людямъ [7]), особое послѣдованіе на поминовеніе скончавшагося іерея [8]), архіерея [9]), инока [10]). Въ церкви русской такого различія въ чинахъ панихиды по усопшимъ не существовало.

---

[1]) Рукоп. Служебн. Типогр. библ. № 218; рукоп. нотн. ирмол. Чуд. б. № 60, л. 139—144, Рукоп. Требн. К. Д. А. Аа 193, стр. 1003, Соф. б. № 1061, л. 433; № 1062, л. 26 об., Арх. Св. Синода № 861, л. 253.

[2]) Староп. требники.

[3]) Εὐχολ. проф. Дмитріевскаго, стр. 414, 759, 857.

[4]) Ibid., стр. 327, 894.

[5]) Ibid. стр. 894.

[6]) Ibid., 249, 444, 666, 793 и мн. др.

[7]) Существовалъ канонъ съ такимъ надписаніемъ: „κανων, ψαλλόμενος εἰς κόλλυβα τῶν κεκοιμημένων κοσμικῶν“,—Εὐχολ., стр2. 49; 444; 666 и др.

[8]) „Ἀκολουθία εἰς μνημόσυνον ἱερέων, Εὐχολ., стр. 981. Особый канонъ на стр. 855, 821.

[9]) Εὐχολ. стр. 419; хотя здѣсь указано—„ἑτέρα ἀκολουθία νεκρώσιμος εἰς ἀρχιερεῖς; такъ что, быть можетъ, этотъ канонъ пѣлся при погребеніи епископовъ.

[10]) Ἀκολουθία εἰς μνημόσυνα μοναχῶν.—Εὐχολ. стр 419,—Κανων νεκρωσιμος εἰς μνημόσινον μοναχοῦ,—Εὐχολ., стр. 896—966.

Въ память умершихъ было въ обычаѣ русской церкви, такъ же, какъ и теперь, поставлять коливо или кутью [1]). Древнерусскіе рукописные и печатные требники помѣщаютъ въ своемъ составѣ особую молитву „надъ коливомъ въ память усопшихъ". „Господи Боже нашъ, упованіе всѣмъ призывающимъ Тя и познавшимъ имя Твое". Такая же молитва и съ такимъ назначеніемъ существовала и въ греческой практикѣ [2]).

Чинъ великой панихиды въ современномъ его видѣ мы встрѣчаемъ и въ *южно-русскихъ* печатныхъ требникахъ причемъ здѣсь этому чину усваивается названіе парастаса [3]). Въ требникѣ м. Петра Могилы изложенію чина панихиды, также называемаго парастасомъ, предшествуетъ: довольно пространное „Наказаніе о памятѣхъ усопшихъ" [4]), „Указъ о парастасѣ" [5]) и „заповѣдь Святыхъ Апостоловъ о еже не уныватися на памятѣхъ усопшихъ" [6]). Помимо чина панихиды [7]) въ Могилянскомъ Требникѣ изложено послѣдованіе всенощнаго бдѣнія, бываемаго о усопшихъ [8]). Съ этой службой мы встрѣчаемся впервые только въ названномъ требникѣ, причемъ въ греческихъ требникахъ мы такой службы не встрѣчаемъ. Очевидно, она составлена м. П. Могилою, причемъ онъ руководствовался, видимо, послѣдованіемъ вечерни и утрени въ субботы мясопустную и Троицкую. Но служба м. Петра Могилы обработана по типу именно всенощнаго бдѣнія Эта служба въ широкомъ употребленіи и въ настоящее время [9]).

---

[1]) Символическое значеніе этого обычая изъясняетъ Симеонъ Солунскій, Твор. оо и уч. церкви, къ изъясненію Богослуж. относящіяся., т. II, стр. 537.

[2]) Goar, p. 526

[3]) Тр. Стрят. 1606 г., л 277; Треб. Льв. 1645 г, л. 167

[4]) Тр П Могилы, I, стр. 835—848.

[5]) Тамъ-же, стр 848—849

[6]) Тр. м. Петра М. I стр. 850

[7]) Тамъ-же, стр 850—866. .

[8]) Тамъ-же, стр 867—890.

[9]) Печатается отдѣльными книжицами совмѣстно съ чиномъ великой панихиды.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Молитвы и молебныя пѣнія на различные случаи общенародныхъ моленій.

1. Молитвы и молебныя пѣнія общаго характера.

Въ древней Византіи были особенно распространены разнаго рода литаніи, т. е. крестные ходы по улицамъ города изъ одной церкви въ другую или къ другимъ, имѣвшимъ какое либо религіозное или церковно-политическое значеніе, пунктамъ столицы. Такія литаніи были какъ постоянныя, совершавшіяся по поводу какихъ либо выдающихся событій церковной, политической и общенародной жизни, такъ и временныя, т. ск., экстраординарныя, вызывавшіяся чаще всего тѣми или иными случаями общественныхъ бѣдствій. Обычай совершать общественныя богомоленія, сопровождающіяся притомъ крестными ходами, отъ древней Византіи былъ унаслѣдованъ и нашими предками и сталъ пользоваться среди нихъ не меньшею любовію, чѣмъ какъ это было у религіозныхъ жителей Константинополя. Наша древняя первопрестольная Москва служитъ тому краснорѣчивымъ подтвержденіемъ. Здѣсь въ настоящее время совершается ежегодно, въ опредѣленные дни, до двадцати большихъ крестныхъ ходовъ, и большинство изъ нихъ имѣютъ древнее установленіе. То же самое можно наблюдать и въ другихъ, особенно сѣверныхъ, городахъ и селеніяхъ Россіи. И здѣсь большая часть крестныхъ ходовъ имѣетъ за собою почтенную давность. Да и въ настоящее время однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ способовъ выраженія народнаго религіознаго воодушевленія являются также крестные

ходы, привлекающіе громадное количество молящихся, жаждущихъ насладиться духовнымъ торжествомъ. И во дни испытаній, какихъ либо общественныхъ бѣдствій. (бездождія, морового повѣтрія и пр.) нашъ, въ особенности простой народъ по деревнямъ, считая эти бѣдствія проявленіемъ гнѣва Божьяго, наказаніемъ за грѣхи и средствомъ вразумленія, первымъ своимъ дѣломъ считаетъ обращеніе къ Богу съ пламенной молитвой, и обращеніе—массовое, всѣмъ населеніемъ той или иной мѣстности. И въ этихъ случаяхъ выраженіемъ религіознаго подъема народнаго духа являются крестные ходы, или, по древнему, литаніи. Намъ, живя въ деревнѣ, не разъ приходилось наблюдать, какъ въ періодъ долгаго бездождья или во время эпидеміи собирается сельское общество „на сходъ“, и первымъ постановленіемъ такого схода бываетъ: идти къ священнику съ просьбой „поднять иконы“, т. е., совершить крестный ходъ по нивамъ (во время засухи) или вокругъ селенія (при моровомъ повѣтріи).

Въ древне-византійской богослужебной практикѣ для общенародныхъ литаній были выработаны особыя чинопослѣдованія, отличающіяся особенною торжественностью, чему содѣйствовало и самая обстановка этихъ литаній. Въ нихъ участвовалъ часто самъ императоръ съ своимъ блестящимъ штатомъ придворныхъ чиновниковъ; съ неменьшимъ блескомъ шествовалъ въ этихъ литаніяхъ и вселенскій патріархъ, окруженный также значительнымъ штатомъ своихъ духовныхъ сановникомъ У насъ въ древней Руси крестные ходы, быть можетъ, не имѣли такого параднаго вида, какъ это было въ царственной Византіи, но чисто церковная сторона этихъ ходовъ, чинопослѣдованія и молитвы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ были цѣликомъ перенесены и въ нашу богослужебную практику, о чемъ свидѣтельствуютъ др.-русскіе памятники церковной письменности.

Въ старо-русскихъ рукописныхъ требникахъ встрѣчается, прежде всего, византійскій чинъ общей литаніи, могущей быть приспособленной ко всякаго рода общественнымъ богомоленіямъ. Этотъ чинъ въ нашихъ рукописныхъ требникахъ XVI в. носитъ

такое надписаніе. „Чинъ бываемый въ литію, хотящіи великыя церкви исходити“ [1]). Этотъ чинъ представляетъ изъ себя дословный переводъ греческаго такого-же чина: τάξις, γινομένη ἐπὶ λιτῇ μελλούσῃ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἐξέρχεσθαι“ [2]). Въ константинопольской церкви этотъ чинъ отправлялся при совершеніи литаніи изъ Св. Софіи, въ какую либо часть города; при какихъ случаяхъ совершался этотъ чинъ въ нашей русской церкви, сказать затрудняемся. Данный чинъ литаніи очень напоминаетъ собою первую часть чинопослѣдованія лѣтопроводства или „лѣтняго обхожденія“, какъ называютъ наши памятники чинъ новолѣтія [3]), но для этого послѣдняго у насъ существовали особыя записи [4]), такъ что пользоваться въ данномъ случаѣ указаннымъ чиномъ литіи, не представлялось особой необходимости. Вѣрнѣе всего предполагать, что тамъ, гдѣ имѣлся подъ руками списокъ этого чина литіи, по нему справляли порядокъ обычныхъ крестныхъ ходовъ и именно—начало этихъ ходовъ, самое исхожденіе процессіи изъ храма. Чинъ этотъ въ рукописяхъ встрѣчается довольно рѣдко, и можно думать, справлялся только въ нѣкоторыхъ каѳедральныхъ храмахъ, тѣмъ болѣе, что совершителемъ его называется архіерей.

Чинъ литіи открывается описаніемъ входа архіерея въ алтарь: „Сходитъ святитель и входитъ во святый алтарь сто-

---

[1]) Изъ памятниковъ XVI в. намъ пришлось встрѣтить этотъ чинъ въ рукоп. Требн. Синод. б. № 268, (л. 124—126) и въ рукоп. сборникѣ Архива Св Синода № 582, л. 262—264. Требн. рукоп. Вилен. Публ. библ. № 231, л. 53 об. (См. описаніе рукописей этой библ., сост. Добрянскимъ). Такой-же чинъ изложенъ въ рукоп. Служ. XIV в. Синод. библ., № 675. л. 21 (См. Описаніе, III, стр. 371). См. прот. Лисицына, Первонач. Славяно-русскій Типиконъ, 102.

[2]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр 363 и 1009.

[3]) См. проф. Красносельцева. Къ исторіи православнаго богослуж., стр. 34—35

[4]) См., напр., рук. требн. Солов. б., № 1086 (724), л. 197; № 1085 (725), л. 54 об.; Требн. рукоп. Синод. б. № 900, л. 295 (Опис., стр. 153); № 898, л. 127 об. (ibid, стр. 229) и др. См. также Никольскаго, О службахъ, бывшихъ..., 98—158.

ронними дверьми“ [1]). Впереди святителя шелъ канстрисій [2]), который приподнималъ покрывало престола, чтобы архіерею можно было облобызать край его. Архидіаконъ, „пріемъ время“, повелѣвалъ второму діакону, не возглашая „благослови, Владыко“ произносить прямо великую эктенію [3]). Одинъ изъ иподіаконовъ, взявъ крестъ, „иже предъ святою трапезою“, становился съ нимъ по лѣвую сторону Святителя. Во время произношенія великой эктеніи архіерей читалъ тайно первую литійную молитву: „Господи Боже нашъ, помяни насъ грѣшныхъ“ [4]), заканчивая ее возглашеніемъ: „Яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси“. Слѣдовала вторая молитва на главопреклоненіе: „Господи Святый, иже въ вышнихъ живый и всезрительнымъ Ти окомъ на всю тварь призирая“ [5]), которая также заканчивалась возглашеніемъ: „Твое бо есть, еже миловати и спасати“... Архидіаконъ, послѣ этой молитвы, „пріемъ время“, повелѣвалъ пѣвцамъ пѣть литійный тропарь [6]). Одинъ изъ діаконовъ, благословившись у свя-

[1]) Это выраженіе — буквальный переводъ греческаго. κάτειειν ὁ ἀρχιερεὺς καὶ εἰσέρχεται εἰς τὸ θυσιαστήριον διὰ τῆς πλαγίας. Чтобы понять „схожденіе“ (сверху внизъ) архіерея въ алтарь, для этого нужно принять во вниманіе устройство храма св Софіи. Здѣсь патріархъ послѣ облаченія въ патріарш. мутаторіи могъ только „сходить“, спускаться въ алтарь, т. к. мутаторій былъ въ верхнемъ этажѣ храма. См Бѣляева Byzantina, II, 133—139, 247.

[2]) Канстрисій (κανστρίσιος, καστρήσιος, canstrensis) — одинъ изъ патріаршихъ чиновниковъ. Онъ завѣдывалъ облаченіями патріарха и прислуживалъ ему при богослуженіи, какъ то: держалъ предъ нимъ евангеліе, когда патріархъ читалъ его (проф. А. А. Дмитріевскій, Патріаршіе Типиконы, Кіевъ, 1907, стр. 171), подавалъ богослужебный свитокъ (ibid., 177) и пр Но главныя обязанности канстрисія состояли въ завѣдываніи благовонными куреніями Онъ при богослуженіяхъ подавалъ патріарху кадило (Патріаршіе Типиконы, стр. 158, 175), по порученію патріарха окроплялъ также св. водою народъ. Goar. p 235. Byzantina, II, 223.

[3]) Начинать литаніи и нѣкоторыя другія службы прямо великою эктеніею, безъ возгласа епископа—это обычай Великой Церкви. Ср. Чинъ освященія храмовъ, выше, стр 23.

[4]) Эта молитва приводится и у Гоара (Εὐχολ. Goar. p. 639), съ такимъ надписаніемъ: „εὐχὴ ἐπὶ ἐνάρξει λιτῆς“.

[5]) Goar, p. 639.

[6]) Чинъ литіи не указываетъ, какой именно тропарь должны были пѣть пѣвцы. Быть можетъ, здѣсь вставлялся тропарь сообразно случаю,

тителя, начиналъ кадить, а самъ архіерей, взявъ съ престола евангеліе, становился выше (ἐπάνωθεν) иподіакона, держащаго крестъ. Послѣ кажденія архидіаконъ бралъ изъ рукъ святителя евангеліе. Всѣ участвующіе въ литіи начинали выходить изъ алтаря въ такомъ порядкѣ: впереди шелъ діаконъ съ кадиломъ, за нимъ иподіаконъ, держащій крестъ, потомъ—архидіаконъ съ евангеліемъ и, наконецъ. святитель, „никимъ поддержимъ". „Когда литія достигала „третьяго знамени" [1]), святитель останавливался и обращался лицомъ къ востоку. По сторонамъ архіерея располагались участвующіе въ процессіи діаконы такимъ образомъ: по правую сторону—архидіаконъ съ евангеліемъ, по лѣвую—иподіаконъ, несшій крестъ, и второй діаконъ съ кадильницей. Архидіаконъ возглашалъ „Господу помолимся", архіерей, „Благословена слава Господня отъ мѣста святаго сего, всегда, нынѣ и присно", а затѣмъ лобызалъ подносимые ему (архидіакономъ) евангеліе и (иподіакономъ) крестъ. Иподіаконскій доместикъ возлагалъ въ это время на иподіакона, несшаго крестъ, „фенолій" [2]). Послѣ этихъ обрядовъ процессія напрявлялась къ выходу изъ храма и

по которому совершалась литія, (напр., тропарь праздника, или тропарь какой-либо службы, совершаемой по случаю какого-либо общественнаго бѣдствія: тропарь „въ бездождіе", „въ страхъ труса" и т. под.) У Гоара въ чинѣ литіи указанъ и общій литійный тропарь: τροπάριον εἰς πᾶσαν λιτήν—„Οὐράνιε βασιλεῦ, φιλάνθρωπε Κύριε".. Εὐχολ. Goar., p. 623.

[1]) „Третьяго знамене"—τρίτον ποτάμιον См. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 1009. Потаміонами назывались во св. Софіи Конст. мраморныя черныя полосы, расположенныя въ полу параллельно солеѣ. Эти потаміоны шли рядами, на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Они обозначали собою мѣста остановокъ процессій, при совершеніи литій. Объ этихъ потаміонахъ упоминаетъ въ своемъ изъясненіи литургіи Θеодоръ, Епископъ Андитскій. См. Прав. Соб. 1884, I, стр. 390; Проф. Мансветова, Церк. Уставъ, стр. 247—248; Du-Cang., Glossar. Graecit, s. v. εἶναι; Проф. Голубцова, Соборные чиновники, въ Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1907 г., кн. III, стр. 75, кн. IV, стр. 141

[2]) Фенолій, краткій фелонь, вторая (послѣ камисія) одежда клириковъ. Эта одежда употреблялась и священнослужителями, а также иподіаконами во время крестныхъ ходовъ. Проф. А А. Дмитріевскій. Ставленникъ, Кіевъ, стр. 22 и 27.

когда достигала царскихъ вратъ (εἰς τὰς βασιλικὰς πύλας [1]), святитель еще разъ обращался къ востоку и молился, а затѣмъ, покрывъ главу, исходилъ съ прочими священнослужителями и со всѣми участвующими въ процессіи изъ храма. Этимъ заканчивается первая часть литіи, совершавшаяся въ церкви. Далѣе излагается порядокъ молитвословій, исполнявшихся на томъ мѣстѣ, куда направлялась литія. Дошедши до этого „пространнаго“ мѣста (т. е. до какой либо избранной площади (εἰς τὸν φόρον) литія останавливалась; пѣвцы, пѣвшіе во время пути литійные тропари „славили“ (δοξάζουσιν) т. е. повторяли литійный тропарь на „Слава и нынѣ“. Святитель читалъ молитву прилежнаго моленія: „Господи Боже нашъ, прилежное моленіе сіе пріими отъ своихъ рабъ“ [2]), а затѣмъ, послѣ преподанія мира, читалъ еще молитву главопреклоненія: „Господи Боже нашъ, сѣдяй на престолѣ славы Своея“ [3]). Послѣ этой остановки для чтенія литійныхъ молитвъ литійная процессія подвигалась далѣе—„идѣже и аможе“ (καὶ κινεῖται ἡ λιτή [4]).

Этимъ и оканчивается чинъ литіи какъ въ нашихъ славянскихъ рукописныхъ требникахъ, такъ и въ древне-греческомъ евхологіѣ [5]). Далѣе въ вышепоименованныхъ славянскихъ требникахъ слѣдуетъ уже другое послѣдованіе литіи подъ такимъ надписаніемъ: „чинъ,* бываемый такожде въ литіу, понеже возвратитися святителю“ [6]). И этотъ славянскій чинъ есть дословный переводъ греческаго чина, приводимаго въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара и въ цитованной нами рукописи Парижской библіотеки, № 213. Въ обоихъ памятникахъ греческій чинъ носитъ такое надписаніе:

---

[1]) Т.-е, среднихъ, западныхъ дверей, ведущихъ изъ нарѳикса въ самый храмъ.

[2]) Всѣ эти литійныя молитвы встрѣчаются и у Гоара, хотя онъ и не приводитъ полнаго чина литіи. Данную молитву см. въ его Εὐχολ., р. 639.

[3]) Goar. Εὐχολόγ., p. 639.

[4]) Εὐχολόγια проф. А .А. Дмитріевскаго, стр. 1010.

[5]) Требн. рукоп. Синод. библ. № 268, л. 126 об; Служ рук. той-же библ. № 675, л. 24 об; Требн. рукоп. Вилен. публ. библ. № 231, л 55. (См. Описаніе рукоп. этой библіотеки, № 206, стр. 314).

„Τάξις, γινομένη ἐν τῷ Τριβουναλίῳ ἐν ταῖς ὑπερχομέναις ἐκεῖσε λιταῖς“ [1]). Какъ показываетъ надписаніе, чинъ этотъ отправлялся въ Константинополѣ всегда на одномъ мѣстѣ, именно въ Трибуналѣ [2]), въ русскихъ памятникахъ не опредѣляется мѣсто совершенія этого чина, но только время: „понеже возвратитися святителю“. Можно полагать, что этотъ чинъ отправлялся по окончаніи литіи, когда литійная процесія опять возвращалась въ ту церковь, изъ которой она первоначально выступала.

Второй, разсматриваемый нами, чинъ литіи начинается указаніемъ о пѣніи литійныхъ тропарей. Когда литійная процессія приходила въ Трибуналъ (или, по нашимъ памятникамъ, возвращалась обратно), пѣвцы „славили“ и затѣмъ пѣли три антифона изъ псалма „Ко Господу внегда скорбѣти ми“ [3]). По окончаніи третьяго антифона архидіаконъ возглашалъ „вонмемъ“, а святитель возсылалъ моленіе (произносилъ эктенію) „о вселенскомъ составленіи и устроеніи святыхъ Божіихъ церквей“, „о благовѣрныхъ и богохранимыхъ царѣхъ“, „о еже непоколеблему и неопальну и небезпокровну [4]) пребыти граду сему“... На каждое изъ этихъ прошеній клиръ и весь народъ отвѣтствовали троекратнымъ пѣніемъ „Господи, помилуй“. Святитель осѣнялъ на-

---

[1]) Въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара чинъ этотъ излагается послѣ литійныхъ молитвъ (pag. 640), въ Εὐχολόγια проф. А. А. Дмитріевскаго—послѣ двухъ чиновъ литіи на 25 сентября и 26 октября (стр. 1010).

[2]) О мѣстоположеніи Трибунала, а также и о поводахъ къ установленію на этомъ мѣстѣ литійной остановки съ провозглашеніемъ особыхъ моленій см. у Вѣляева, Byzantina, III, СПБ. 1906 г., стр. 73—75. Въ Парижской рукоп. № 213 упоминается въ излагаемомъ чинѣ литіи „Поле“. Κάμπος. О мѣстоположеніи этого „Поля“ см. въ Byzantina, стр. 73—75 и у Гоара въ Εὐχολόγιον'ѣ. p. 641, notae, 3 и 4. См. также проф. Красносельцева, Типикъ Св Софіи въ Константинополѣ IX в., Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ Университетѣ, вып. II. (1892 г.) Визант. Отдѣлъ I, стр. 156—254.

[3]) Антифоны показаны только въ Парижской рукописи № 213 (Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 1010), въ нашихъ славянскихъ спискахъ, а также у Гоара (pag. 640) объ антифонахъ нѣтъ упоминанія.

[4]) „Небезпокровну“ неправильный переводъ греческаго. „ἀναίμακτον“—безкровному, необагренному кровію.

родъ крестомъ и дѣлалъ возгласъ: „Яко Богъ милости и человѣколюбія еси“, послѣ чего садился на уготованномъ мѣстѣ. Въ это время читался апостолъ, затѣмъ дается указаніе о чтеніи евангелія [1]). Архидіаконъ произносилъ сугубую эктенію, по окончаніи которой архіерей читалъ молитву главопреклоненія [2]). На этомъ чинъ литіи „внегда возвратитися святителю“ въ нашихъ русскихъ памятникахъ и заканчивается; греческіе евхологіи послѣ изложенія этого чина дѣлаютъ замѣчаніе, что съ Трибунала литія направлялась въ храмъ Іоанна Богослова (по Гоару) или, если литія совершалась 5 іюня, въ храмъ св. Вавилы (по парижской рукописи) [3]).

Описанные чины литіи, рѣдко встрѣчающіеся и въ рукописныхъ памятникахъ, совсѣмъ не вошли въ старопечатные требники. Какъ совершались крестные ходы у насъ на Руси въ первой половинѣ XVII в., сказать, поэтому, трудно. Но въ старопечатныхъ требникахъ есть послѣдованіе, которое, если такъ можно сказать, выполняло ту же роль, что и чинъ общей литіи. Если описанный чинъ литіи отправлялся въ случаѣ какихъ либо общенародныхъ моленій объ отвращеніи тѣхъ или иныхъ бѣдствій, то въ старопечатныхъ требникахъ на тѣ же случаи общенародныхъ моленій положено особое послѣдованіе „како молебенъ пѣти за всяко прошеніе“ [4]). Это—общій типъ молебна,

---

[1]) Какія мѣста читались въ данномъ случаѣ изъ апостола и евангелія, остается неизвѣстнымъ: ни греческіе, ни славянскіе памятники никакихъ указаній на этотъ счетъ не дѣлаютъ.

[2]) Не указано, какая это была молитва.

[3]) Goar., p. 640, Εὐχολόγια, стр. 1011. О мѣстоположеніи храма св. Іоанна Богослова и о литіи къ этому храму см. Byzantina, Ш, стр. 73. О литіи 5 іюня, къ „святому Вавилѣ мученику“ у проф. А. А. Дмитріевскаго въ его Описаніи литург. рукописей, хранящихся въ библ. Востока, т. I, Τυπικά, стр. 79. Литія 5 іюня установлена въ память „избавленія отъ варваровъ“. Типик. Вел. церкви по рукоп. Патмосс. библ. № 266, подъ 5 іюня. Τυπικά, стр. 78.

[4]) Требн. Старопеч. 1625 г., л. 114 (второго счета), 1633 и 1636 г.г., л. 432; Мірской Потребникъ 1639 г, л. 114; рукоп. требн. Архива Св. Синода, № 861, л. 90.

во многомъ напоминающій молебенъ, положенный въ современномъ часословѣ.

По „указу, како молебенъ пѣти за всяко прошеніе“ послѣ обычнаго начала и предначинательнаго псалма 142 слѣдуетъ великая эктенія, на которой указывается въ своемъ мѣстѣ присоединять прошенія „противу потребѣ“, т. е., сообразно случаю, по которому справляется молебенъ. По эктеніи на „Богъ Господь“ положено пѣть тропарь также „противу потребѣ“. Если же молебенъ пѣли Богородицѣ, то тропарь указанъ Одигитріи: „Къ Богородицѣ прилежно“. По тропарѣ—50-й псаломъ и канонъ „противу потребѣ“. Если этотъ канонъ былъ въ честь Спасителя, то по каждой пѣсни полагалась катавасія: „Сохрани отъ бѣдъ рабы твоя, Многомилостиве“..., если же канонъ Богородицѣ, то катавасія—„Спаси отъ бѣдъ рабы своя, Богородице“. По третьей пѣсни канона положена сугубая эктенія, на которой указано нѣсколько прошеній на разные случаи: „за братію отшедшую на службу“, „о градѣ, въ немъже жительствуеши,“ „о обители, въ нейже пребываеши“, „о дожди“, „о ведрѣ“. По 6-й пѣсни слѣдовало евангеліе, „кое хощеши, противо коеяжло потребы“. Въ концѣ молебна положена молитва пресвятой Богородицѣ: „О пречистая Госпоже, Владычице, Богородице“.

Вслѣдъ за этимъ молебномъ въ тѣхъ же старопечатныхъ требникахъ помѣщенъ „канонъ молебенъ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемь въ общихъ напастѣхъ и въ бездождіе, въ гладъ и мятежъ, въ сопротивленіе вѣтромъ, и въ нашествіе иноплеменныхъ и во всякомъ прошеніи“. Этотъ канонъ, надписываемый именемъ константинопольскаго патр. Филоѳея [1]), приспособленъ къ различнымъ видамъ общественныхъ бѣдствій. Въ немъ встрѣчаются указанія на стихійныя бѣдствія вообще: „злѣ тварь на ны развратися и злобитъ чрезъ естество, движущи ополченія

---

[1]) Потребники: 1625 г., л. 1 (по третьему счету), 1633 и 1636 г г., л. 437 об.; Мірской Потребникъ 1639 г., л. 319 об

естественная, Божій владычній гнѣвъ всѣмъ возвѣщающи"; — на губительные вѣтры: „маніемъ устави бури", „вѣтры укроти" и пр.; — на засуху: „удержася теченіе обычныхъ дождевъ", „облацы чрезъ естество удержаша дождь",—на голодъ: „разрѣши словомъ сушу и гладъ, напитавъ обычнѣ своихъ людей"; — на нашествіе иноплеменниковъ: „избави отъ поганыхъ твое стадо", „поганыхъ множества нечистыхъ низложи" и др.

Разсматриваемый канонъ несомнѣнно греческаго происхожденія [1]) и перешелъ въ нашу русскую богослужебную практику чрезъ посредство юго-славянскихъ богослужебныхъ книгъ [2]).

Послѣ Филоѳеевскаго канона „во общенуждіе" въ тѣхъ-же старопечатныхъ требникахъ приводится съ таковымъ же назначеніемъ двѣ молитвы. Первая молитва „къ Богу за всяко прошеніе": „Паки твоя, Господи, человѣколюбца Бога владыки память наказанія", — заимствована изъ греческихъ источниковъ [3]); вторая — „въ нашествіе иноплеменныхъ и за бездождіе, и въ смертоносіе и за всяко прошеніе": „Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, отступихомъ отъ Тебе благого Бога"—нѣсколько напоминаетъ по своему началу и общепокаянному характеру такую-же молитву греческихъ евхологіевъ, приписываемую тому же патріарху Филоѳею [4]).

Рукописные требники, часто не имѣющіе въ своемъ составѣ спеціальныхъ послѣдованій на тотъ или иной видъ общественнаго бѣдствія ограничиваются однѣми лишь молитвами „во общенуждіе". Кромѣ отмѣченной молитвы: „Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ" въ рукописныхъ требникахъ встрѣчаются еще слѣдующія молитвы такого-же характера:

---

[1]) Встрѣчается въ греч. рукоп. Синод. библ. № 349 (по катал. Маттея 336), л. 12 и также надписывается именемъ патр. Филоѳея.

[2]) Сербск. Требн Синод б. № 307, л. 240; рукоп. Хиланд. библ. № 158, л 86. об.

[3]) Goar. Εὐχολόγ., p. 636; Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 58.

[4]) Приводимъ начальный текстъ этихъ молитвъ по старопечатнымъ Требникамъ и по Евхологію Гоара.—

а) „Молитва, глаголемая въ молебнахъ и на покрестьи [1]*), егда по грѣхомъ нашимъ гладъ наведеся и плоду земному оскудство, и бездождіе, такожде, и болѣзни народу бываема. Твореніе Филовѣя, патріарха, переводъ же Θеодора, презвитера“* [2]). Начальныя слова молитвы: „Владыко, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, иже глаголомъ своимъ во еже быти всяческая приведый“ [3]). Молитва эта греческаго происхожденія, хотя въ греческихъ евхологіяхъ она надписывается именемъ константинопольскаго патр. Каллиста и помѣщается въ ряду другихъ молитвъ этого церковнаго творца, читаемыхъ въ бездождіе [4]).

б) „Молитва молебна къ Пресвятой Богородицѣ въ литію и въ молебнахъ глаголема, рекше на покрестьи:

По староп. требн:

Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, отступихомъ отъ Тебе, вседлагаго Бога, неправдовахомъ предъ Тобою, Содѣтелю нашъ. Очи наши исполнишася всякаго беззаконія и неправды, желающе части чужихъ и суетная, мерзостная смотряюще. Руки наша скоры на восхищеніе и грабленіе быша, ноги же наша быстры быша ко всякому грѣху и злотеченію.:

По Гоару:

Ἡμάρτομεν, ἠνομήσαμεν, ἠδικήσαμεν ἐνώπιόν σου πανάγαθε Δέσποτα· παρῤῥησίαν σου τὰς σωτηρίους ἐντολὰς τὰς ἱερὰς συνθήκας ἡμῶν, ἃς ἐπὶ τῷ θείῳ βαπτίσματι κατέναντι τοῦ μεγάλου σοῦ θυσιαστηρίου ἐνώπιον ἀγγέλων ἐποιησάμεθα, καὶ ἀνθρώπων... Goar. Εὐχολ., p. 630: Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 915. Эта же молитва имѣется въ современномъ Большомъ Требникѣ (гл. 83, Послѣдованіе во время губительныя немощи).

[1]) Т.-е., на перекресткахъ улицъ во время крестныхъ ходовъ.

[2]) Нельзя ли разумѣть здѣсь Θеодора, епископа Ростовскаго, племянника преп. Сергія, основателя Московскаго Симонова монастыря? Θеодоръ Ростовскій жилъ одно время въ Конст-лѣ, хорошо зналъ греческій языкъ и извѣстенъ по рукописнымъ богослужебнымъ памятникамъ, какъ переводчикъ съ греческаго нѣкоторыхъ богослужебныхъ чиновъ Ему, наприм., приписывается переводъ чинопослѣдованія малаго водоосвященія. Проф Мансветовъ, Митрополитъ Кипріанъ, стр. 52 и 108.

[3]) Рук. Требн. Кіев. д. Акад. Аа 193, стр. 272; рук. Требн. Солов. библ. № 1085, л. 163 (Описаніе, стр. 110).

[4]) Εὐχολόγ., Goar., p. 616. См. эту молитву и въ Совр. Требникѣ въ Послѣдованіи въ бездождіе. Больш. Тр., изд. М. 1897 г., л. 189 об.

„Нескверная, неблазная, нетлѣнная Дѣво“ [1]). Происхожденія неизвѣстнаго [2]).

в) Другая молитва молебна къ пресвятой Владычицѣ въ литію и молебенъ: „Дѣво владычице Богородице, яже единороднаго Божія Слова всея видимыя и разумныя твари Творца и Владыку родшая“ [3]). Встрѣчается и въ сербскихъ требникахъ [4]).

г) Молитва о гнѣвѣ Божіи за бездождіе, и за безведріе, и егда дождь рамень идетъ, и за князи и за вся крестьяны: „Владыко, Господи, Царю, Боже нашъ, высокій славный человѣколюбче, воздая противу трудовъ славу же и честь“ [5]). Происхожденіе этой молитвы намъ неизвѣстно.

Всѣ эти молитвы, очевидно, вставлялись въ потребныхъ случаяхъ въ составъ молебна за всякое прошеніе или читались въ литіяхъ, т. е., во время крестныхъ ходовъ, смотря, по какому случаю совершались послѣдніе.

Въ южно-русской богослужебной практикѣ XVII в. мы также встрѣчаемся какъ съ отдѣльными молитвами во общенуждіе, такъ и съ цѣлыми послѣдованіями съ таковымъ же назначеніемъ. Такъ въ Стрятинскомъ требникѣ находится „молитва утѣшительная на всякую литію“: „Господи едине въ милости богатый, иже и утробами благости преклоняяся къ моленіямъ насъ грѣшныхъ“ [6]). Къ разряду молебновъ съ общимъ содержаніемъ относятся въ Стрятинскомъ требникѣ „Правило молебно въ общую нужду“ [7]) и „Параклисъ Богородицѣ за всяко прошеніе“ [8]). Всѣ

---

[1]) Требн. рукоп. Солов. библ., № 1085, л. 99 об.

[2]) Подобную этой молитвѣ мы встрѣчаемъ въ двухъ сербскихъ рукописныхъ требникахъ—Синод б. № 307, л 250 об. (См. Описаніе Горскаго, III, стр 180) и Хиландарск. библ. № 187, л 144.

[3]) Служ. ркп. Синод. б. № 618, л. 271

[4]) Сербск. ркп требн. Синод. б. № 270, л. 246 об; № 310, л 74.

[5]) Требн. ркп. Кіев дух. Акад. Аа 193, стр. 730.

[6]) Стрят. Трбн., л. 562.

[7]) Ibid, л. 398—421.

[8]) Ibid., л. 478 - 491.

эти статьи Стрятинскаго требника ведутъ свое начало изъ практики церкви греческой [1]).

Въ требникѣ Петра Могилы на случай общественнаго богомоленія „во общенуждіе“ положенъ тотъ же самый „канонъ молебенъ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемый во общихъ напастѣхъ“, который отмѣченъ нами выше по старопечатнымъ московскимъ требникамъ [2]). Но въ Могилинскомъ требникѣ этотъ канонъ является лишь главною составною частью цѣлаго послѣдованія „во общенуждіи.“ Въ этомъ послѣдованіи по обычномъ началѣ положенъ псаломъ 142, великая эктенія съ спеціальными прошеніями, въ которыхъ изображается общими чертами бѣдственное состояніе молящихся, и покаянные тропари: „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“ и пр. По третьей пѣсни канона — эктенія сугубая съ такими же общаго содержанія прошеніями, какъ и эктенія великая; по 6-й пѣсни—2-й антифонъ второго гласа, прокименъ: „Даждь намъ помощь отъ печали“..., евангеліе отъ Матѳея, зач. 5, по евангеліи особая стихира. Послѣ канона указывается нѣсколько молитвъ: 1)—чтомая во всякой нуждѣ и злоключеніи людей: „Владыко Господи Боже нашъ высокій и славный человѣколюбче“; 2) молитва Филоѳея о избавленіи злорастворенныхъ временъ, противныхъ вѣтровъ и глада: „Владыко Господи Боже нашъ, иже составнымъ и безначальнымъ Своимъ Словомъ... во еже быти всяческая привелъ еси“; 3) молитвы о избавленіи отъ глада, патріарха Каллиста: „Господи Боже нашъ, видимую сію тварь... отъ несущихъ въ бытіе приведый“ и 4) 2-я молитва того же о томъ же: „Боже чудесныхъ, великія и чудная содѣлавый“. Ту или иную изъ этихъ молитвъ, взя-

---

[1]) Первую молитву „на всяку литію“ см. у Гоара, p. 637. „Параклисъ“ см. въ Εὐχολόγια проф. Димтріевскаго, стр. 785.

[2]) Между канономъ старопеч. требниковъ и канономъ требника Могилы можно наблюдать постоянную разницу въ отдѣльныхъ выраженіяхъ: видимо, Могила въ данномъ случаѣ не пользовался московскими требниками, а сдѣлалъ самостоятельный переводъ канона съ греческаго.

тыхъ изъ греческихъ источниковъ [1]), и нужно было присоединять къ описанному послѣдованію во общенуждіе „по времени и потребѣ“, т. е., сообразно потребности и обстоятельствамъ.

Какъ видимъ, въ распоряженіи церкви въ разсматриваемое нами время было достаточно молитвъ и послѣдованій, могущихъ быть приспособленными для всякаго случая общественнаго богомоленія; однако этими молитвами и послѣдованіями потребности вѣрующихъ членовъ церкви далеко не удовлетворялись, и церковные писатели, по преимуществу константинопольскіе патріархи Каллистъ и Филоѳей пришли на встрѣчу этимъ потребностямъ съ своимъ творческимъ талантомъ и, кромѣ общихъ молитвъ, въ большинствѣ также принадлежащихъ ихъ перу, составили множество молитвъ и послѣдованій на разные *опредѣленные* случаи общенародныхъ моленій, къ разсмотрѣнію состоянія которыхъ по нашимъ русскимъ богослужебнымъ памятникамъ, послушно слѣдовавшими и въ даномъ случаѣ за греческою церковною письменностью,—мы и приступаемъ.

2. Молитвы и молебныя пѣнія на разные опредѣленные случаи общенародныхъ моленій.

1) *Молитвы и молебное пѣніе во время брани.* Отправлявшійся на войну царь или князь и слѣдовавшее за нимъ войско напутствовались, какъ видно изъ русскихъ памятниковъ разсматриваемаго времени, особыми молитвами, коихъ по *рукописнымъ* требникамъ XVI в. было нѣсколько:

а) Молитва на войну идущему князю: „Владыко Господи вседержителю, Отче Господа нашего Іисуса Христа, Тебѣ молимся и Тебѣ ся кланяемъ, раба твоего благовѣрнаго князя

---

[1]) За исключеніемъ первой молитвы прочія несомнѣнно заимствованы съ востока. Такъ, вторую молитву см. въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара, p. 636; 3-ю тамъ-же, p. 635; четвертую—тамъ-же.

въ мирѣ... сохрани [1])". Молитва эта позаимствована изъ греческихъ источниковъ [2]).

б) Молитва о князьхъ въ различныхъ потребахъ, паче же внегда потребъ бывшу ратному времени: „Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Тебе просимъ и Тебе молимся, спаси князя наша". Къ этой молитвѣ обычно присоединялась другая—на главопреклоненіе: „Тебѣ единому и человѣколюбивому, иже Тобою ввѣренный, еже на земли княжити, преклони съ нами выя и молитъ Ти ся, даруй миръ во всѣхъ насъ сердца" [3]).

Интересно отмѣтить употребленіе послѣднихъ двухъ молитвъ въ греческой церкви. Здѣсь онѣ читались надъ императоромъ въ мирное время, а именно въ четвергъ пасхальной седмицы, когда патріархъ съ своихъ духовнымъ штатомъ приходилъ христосоваться съ царемъ въ его дворецъ [4]), почему въ греческихъ евхологіяхъ эти молитвы надписываются такъ: εὐχὴ γινομένη ὁσάκις ἐλθῃ ὁ πατριάρχης εἰς τὸν βασιλέα ἐξαιρέτως τῇ πέμπτῃ τοῦ διακαινησίμου [5]). Мы не думаемъ, чтобы и у насъ въ Россіи существовалъ византійскій придворный обычай христосоваться царю съ митрополитомъ или, впослѣдствіи, съ патріархомъ въ *четвергъ* свѣтлой седмицы. По записямъ царскихъ выходовъ отъ XVII в. видно, что русскіе государи христосовались съ своимъ духовнымъ отцомъ—патріархомъ на первый день пасхи, непосредственно послѣ окончанія обряда христосованія духовныхъ лицъ въ алтарѣ, т. е., сейчасъ же послѣ пѣнія пасхальныхъ стихиръ: „Да воскреснетъ

---

[1]) Треб. ркп. Синод. б № 268, л 197; библ Кіев дух. Ак., Аа 193 стр. 229.

[2]) Εὐχολόγιον Гоара, pag. 733

[3]) Требн. ркп. Кіев дух. Акад. Аа 193, стр. 231--32; Владимірск. Ал.-Невскаго братства № 88, л. 604 об. и 605.

[4]) Описаніе этого пасхальнаго обряда византійской церкви сдѣлано у Константина Порфиророднаго (De caeremon. aulae byzant. I, cap. 14, p. 93—95) и разъяснено Гоаромъ (Εὐχολόγ, pag. 334, notae). См. также Д. Ѳ. Бѣляева, Byzantina, стр. 171, примѣч. 2 е.

[5]) Goar, pag. 733.

Богъ". Поздравлять же царя съ праздникомъ патріархъ съ прочими духовными властями ходилъ на первый же день Пасхи по окончаніи литургіи [1]). Но тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ русскихъ руписныхъ требникахъ надъ указанными молитвами мы видимъ надписаніе, аналогичное греческому: „Молитвы въ четвергъ по Пасцѣ, по цѣлованіи" [2]).

в) Молитва иная о князьхъ: „Владыко Господи вседержителю, Боже силъ, Царю вѣковъ, приклони ухо твое на молитву нашу, Твой миръ даруй княземъ нашимъ и всѣмъ людемъ твоимъ" [3]). Взята изъ греческой богослужебной письменности [4]).

г) Молитва на поганыя на брани: „Владыко Господи Боже нашъ, иже премудростію неизреченнымъ словомъ вся къ созданію полезному творя" [5]). Изъ тѣхъ-же греческихъ источниковъ" [6]).

д) Молитвы на рать идущимъ: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ, Тя просимъ... яко-же изволилъ еси самъ изыти со угодникомъ твоимъ Моисеемъ" [7]).

е) Молитва съ такимъ же надписаніемъ: „Господи Боже нашъ, послушавый Моисея, простершаго къ Тебѣ руцѣ и люди израилевы укрѣпивъ на амалика" [8]).

---

[1]) Выходы государей, царей и великихъ князей М. 1844 г., стр. 14, 30, 61 и мн. др. Георгіевскій. Праздничныя службы и церковныя торжества въ старой Москвѣ. М. 1896 г., стр 83—85

[2]) Требн. рукоп. Синод. библ. № 598, л. 548 Въ рукоп. требникѣ той-же библ. № 268, л. 196 эти молитвы озаглавлены такъ молитвы о князѣхъ въ различныхъ потребѣхъ, паче же внегда потребн бывающу ратному времени, на сопротивныя. Тоя же и въ четвергъ свѣтлыя недѣли".

[3]) Требн. ркп. библ. Кіев. д Ак., Аа 193, стр. 233.

[4]) Εὐχολόγ., Goar., p. 734.

[5]) Требн. ркп. Кіев д. Ак., Аа 193, стр. 276; Солов. библ. № 1085, л. 104 об.

[6]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 290.

[7]) Требн. ркп. Импер. Публ. Библ Q. I. № 294, л. 170 об.; Архив. Св. Синода, № 867, л. 165 об. Требн. печатн. М. 1647 г., л. 238.

[8]) Требн. рукоп. Архив. Св. Синода № 867, л. 165.

ж) Молитву надъ суднолъ ратнымъ: „Боже Боже нашъ, иже на мори походивый [1])".

Всѣ перечисленныя молитвы отличаются замѣчательной выдержанностью истиннаго церковно-поэтическаго стиля и проникнуты высокимъ христіанскимъ чувствомъ. Въ нихъ главнымъ образомъ испрашивается миръ на всѣхъ людей и примиреніе враждующихъ сторонъ.

Въ старопечатныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ уже цѣлый „канонъ молебенъ ко Господу нашему Іисусу Христу и ко всѣмъ святымъ его, поемый за князя и за люди, егда исходитъ изъ града противъ супостатъ, находящихъ на ны" [2]). Въ началѣ канона указанъ тропарь: „Спаси, Господи" съ Богородичнымъ: „Предстательнице страшная и непостыдная". Ирмосы канона: „Яко по суху"; первый тропарь: „Крѣпкаго во бранѣхъ и сильнаго въ крѣпости Господа, молимъ Тя вѣрно: снити съ рабы своими во время снятія (вѣрнѣе снитія) со враги и побѣдити ихъ". Какого происхожденія этотъ канонъ, для насъ остается неизвѣстнымъ. Въ греческой богослужебной практикѣ также существовалъ и существуетъ канонъ „въ нашествіе иноплеменныхъ", но онъ не тотъ, что въ нашихъ старопечатныхъ требникахъ [3]).

Послѣ указаннаго канона въ старопечатныхъ требникахъ изложены тѣ же три молитвы за царя, что отмѣчены нами и по рукописнымъ требникамъ (подъ лит б—двѣ молитвы и подъ лит. а). Къ нимъ присоединяется еще *молитва благословити царя или князя*: „Господи Боже нашъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравый раба своего Давида". Какъ видно изъ содержанія этой молитвы и надписанія ея въ греческихъ евхологіяхъ, она читалась надъ княземъ или царемъ при его восшествіи на престолъ [4]).

---

[1]) Требн. рукоп. Синод. б. № 268, л 129; Требн. печ. М. 1647 г., л. 243.

[2]) Старопеч. Требн.: 1625 г., л. 8 (третьяго счета), 1639 и 1636 г.г., л. 445; Мірской Потребникъ 1639 г., л. 327.

[3]) См. Goar. Εὐχολόγ., pag. 642: Совр. Греч. Εὐχολόγιον τὸ Μέγα, ἐν Ἀθήναις, 1902, σελ. 591.

[4]) Εὐχολόγ. Goar., p. 726. Въ качествѣ молитвы „на произведеніе царя" означенная молитва встрѣчается и въ нѣкоторыхъ рукописныхъ

Въ мірскомъ потребникѣ 1639 г. къ указаннымъ молитвамъ прибавлено еще *четыре*, надписываемыя именемъ Конст. патр. Каллиста [1]). Эти четыре молитвы можно видѣть и въ греческомъ послѣдованіи, „бываемомъ въ ратное время," печатавшемся въ венеціанскихъ евхологіяхъ въ началѣ XVII в [2]). Такъ какъ эти добавочныя четыре молитвы въ нашихъ русскихъ рукописныхъ требникахъ не встрѣчаются, то можно думать, что въ требникъ 1639 г. онѣ позаимствованы уже непосредственно изъ печатныхъ венеціанскихъ греческихъ евхологіевъ.

Изъ южно-русскихъ требниковъ въ Стрятинскомъ мы находимъ только „молитву о нашествіи ратникъ" патр. Филоѳея: „Дѣво владычице Богородице, яже единственаго Бога... рождъши" [3]); въ Львовскомъ требникѣ 1645 г. [4])—уже полное послѣдованіе „въ нашествіе варваръ," состоящее изъ заимствованнаго изъ греческихъ печатныхъ венец. евхологіевъ канона ко Пресвятой Богородицѣ (ирмосы 6-го гласа; первый тропарь: „Державнаго въ крѣпости и сильнаго въ бранѣхъ Господа родши чистая"...) и четырехъ, заимствованныхъ оттуда же, молитвъ патріарха Каллиста „на злоключеніе людей" [5]).

Митрополитъ Петръ Могила для своего требника составилъ свой собственный чинъ „молебнаго пѣнія за царя и за люди, во время брани противъ супостатовъ, находящихъ на ны" [6]). Построенный по принятому въ указанномъ требникѣ образцу

русскихъ требникахъ: Синод. библ. № 268, л. 209, № 898, л. 548; Влад. Ал.-Нев. бр. № 88. л. 604 об

[1]) Требн. Мірск. 1639 г., л. 333—336.

[2]) Εὐχολ. Goar., род. 648–650.

[3]) Л. 419. Эта молитва взята изъ греческой богослужебной письменности. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 288. См. ее и въ болгарскихъ памятникахъ у Сырку, цит. соч., стр. 89.

[4]) Л. 261—267,—канонъ, л. 268—274—молитвы.

[5]) Смотри какъ этотъ канонъ, такъ и молитвы патр. Каллиста въ Εὐχολογιον'ѣ Гоара, гдѣ они изданы по венеціанскому печатному Требнику. Въ Львовскомъ Требникѣ 1645 г. молитва 5-я, надписываемая у Гоара: Εὐχὴ ἑτέρα ὑπὲρ τοῦ χριστωνύμου λαοῦ—опущена.

[6]) См. эту молитву у Гоара, Εὐχολόγ., pag. 651

молебныхъ пѣній, чинъ этотъ состоитъ изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, положенныхъ послѣ нихъ двухъ псалмовъ 19-го и 20-го (если при молебствіи присутствовалъ самъ царь) или же одного псалма 34, великой эктеніи съ особыми приноровленными къ случаю прошеніями, тропаря: „Спаси, Господи“ съ Богородичнымъ: „Предстательство страшное“ и канона, не встрѣчаемаго въ другихъ древнихъ богослужебныхъ книгахъ. По 6 пѣсни канона—антифоны 6-го гл. „надѣющимся на Господа врагомъ страшни,“ прокименъ и евангеліе отъ Марка, зач. 51. По евангеліи—стихира: „Пособивый, Господи, кроткому Давиду“. Въ заключеніи чинопослѣдованія указаны 4 молитвы: 1) о побѣдѣ на враги царю и воемъ его на брань идущимъ: „Господи Боже нашъ премудростію своею и словомъ единѣмъ всяческая содѣлавый“; 2)—о побѣдѣ на враги воемъ христіанскимъ на брань идущимъ: „Господи Боже отецъ нашихъ, Ты еси Богъ единъ на небеси горѣ и на земли низу“; 3)—о побѣдѣ на враги царю или гетману и воемъ его на брань идущимъ: „Господи Боже нашъ, едине крѣпкій и сильный въ бранѣхъ;“ 4)—о побѣдѣ на безбожныя враги воемъ христіанскимъ: „Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего“ [1]).

Помимо описаннаго послѣдованія, въ требникѣ Петра М. заключается другое съ такимъ же назначеніемъ и надписывающееся такъ: „Послѣдованіе молебнаго пѣнія, пѣваемаго въ нашествіи варваръ и въ нахожденіе языковъ“. По своей структурѣ, это послѣдованіе во всемъ подобно первому, поэтому, мы указываемъ только его главнѣйшія составныя части. Псаломъ здѣсь положенъ 78-й: Боже, пріидоша языцы... На великой эктеніи также указываются особыя, сообразно обстоятельству, прошенія. По эктеніи—тропари, составленные спеціально для разсматриваемаго случая богомоленія: „Страшенъ еси, Господи, и кто противу праведному твоему гнѣву станетъ,“ „Господи, Господи,

---

[1]) Требн. м. Петра М, ч. II, стр. 136—157.

Тебе всяческая боятся и трепещутъ“ и Богородиченъ: „Мати Божія пречистая, прибѣжище и покрове христіанскій.“ Канонъ взятъ изъ греческихъ венеціанскихъ евхологіевъ. Опъ тотъ-же самый, что отмѣченъ нами и по львовскому требнику 1645 г. По 3-й пѣсни вставлена сугубая эктенія съ спеціальными прошеніями. По 6-й пѣсни—вышеуказанные антифоны 6 гл., прокименъ „Да воскреснетъ Богъ“, евангеліе—отъ Марка, зач. 51. По евангеліи—особая стихира: „Не остави насъ въ человѣческое предстояніе, Пречистая Владычице.“ Въ концѣ послѣдованія также положено нѣсколько молитвъ: 1) Макарія, архіепископа Филадельфійскаго, въ нашествіи языкъ: „Владыко Господи Боже нашъ, кто уподобится Тебѣ;“ 2)—2-я въ нашествіе языкъ: „Владыко Господи Боже нашъ, Тебѣ ся молимъ;“ 3—5)—три молитвы святѣйшаго Каллиста... (указываются ранѣе приводимыя нами двѣ молитвы этого патріарха въ нашествіе варваръ, съ присоединеніемъ еще 3-й молитвы того-же „за христоименитыя люди“); 6) Филоѳеева молитва „въ нашествіе ратникъ“: „Дѣво Владычице Богородице, единороднаго Бога Слова... родшая“—тоже приводимая нами раньше [1]). Какъ канонъ, такъ и всѣ послѣдующія ему молитвы на этотъ разъ взяты м. Петромъ Могилой уже въ готовомъ видѣ изъ греческихъ печатныхъ венеціанскихъ евхологіевъ [2]).

Къ описываемому классу чинопослѣдованій можно отнести также южно-русскій чинъ освященія воинской хоругви, каковой чинъ помѣщенъ въ требникѣ м. Петра Могилы [3]) и имѣется въ нѣкоторыхъ рукописныхъ памятникахъ [4]). За нѣкоторыми, несущественными исключеніями, этотъ чинъ тотъ-же, какой содержитъ современная „книга молебныхъ пѣній“.

---

[1]) Требн. м. П. М. ч. II, стр. 157—182.

[2]) См. эти молитвы у Гоара Εὐχολόγ., pag. 645—651. Послѣднюю молитву—Филоѳееву—см. въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 288 и у Сырку. стр. 89.

[3]) Тр. П. М. ч. II, стр. 245.

[4]) Рукоп. архіер. служ. Кіево-Соф. б., № 647, л. 483—87; рук тойже библ., № 76, л. 19.

2) *Молитвы и молебное пѣніе въ бездождіе.*

Въ то время какъ рукописные требники XVI в. на случай богомоленія о дождѣ ограничиваются отдѣльными лишь молитвами, требники старопечатные и нѣкоторые изъ рукописныхъ XVII в. помѣщаютъ въ своемъ составѣ на тотъ-же случай уже особыя молебныя пѣнія. На случай моленія о дождѣ въ рукописныхъ требникахъ встрѣчаемъ слѣдующія молитвы: а) „Владыко Господи вседержителю, возводяй облаки отъ послѣднихъ земли“ [1]); б) „Владыко Господи Боже нашъ ради, еже къ Тебѣ ѓвенія услышавъ Илію Ѳезвитянина“ [2]); в) „Владыко, Господи Боже нашъ, призывая воду морскую“ [3]). Всѣ эти молитвы происхожденія греческаго [4]), и нѣкоторыя изъ нихъ вошли и въ современный нашъ требникъ [5]).

Положенное въ нѣкоторыхъ рукописныхъ [6]) и во всѣхъ большихъ старопечатныхъ требникахъ [7]) на случай моленія о дождѣ особое молебное пѣніе состоитъ, главнымъ образомъ, изъ канона. Пѣніе этого канона по рукописнымъ требникамъ предварялось чтеніемъ трехъ псалмовъ: 19, 146 и 142, а по старопечатнымъ—одного послѣдняго. Къ тропарямъ канона по рукописнымъ требникамъ положено два припѣва: „Господи, услыши молитву рабъ твоихъ, молящихся Тебѣ“ и „Азъ рѣхъ, Господи,

---

[1]) Требн рукоп.: Кіев. дух. Ак. Аа 193, стр. 275; Синод б. № 675 л. 102; № 268, л. 212; Солов. библ. № 1085, л 104.

[2]) Требн. рукоп: Кіев. дух. Ак. Аа 193, стр. 279; Синод. б. № 675, л. 103; Солов. библ. № 1085, л. 105 об.

[3]) Требн. рукоп. Кіев. Акад.—стр. 280; цитов.—Сол. б., л. 106, Синод б. № 268, л. 212 об.

[4]) Первую молитву см. въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара, р. 614 и въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр 1015; вторую—Goar. р. 613; третью у проф. Дмитріевскаго, стр. 1015.

[5]) Въ современномъ Большомъ Требникѣ помѣщаются первая и вторая изъ указанныхъ молитвъ. См. Требн. 1897 г., л. 187 об.

[6]) Рукоп. требн.; Солов библ. № 1085, л. 292 об.; Кіев. Акад. Аа 193, стр. 705.

[7]) Старопеч. Требники. 1625 г., л. 14 (второго счета), 1633 и 1636 г.г., л. 451; 1639 г., л. 337.

помилуй мя и исцѣли душу мою;“ въ печатныхъ—указанъ лишь одинъ первый припѣвъ. Древне-русскаго канона „въ бездождіе“ (ирмосъ первой пѣсни: гл. 8-й „Стряшему въ мори мучительство Фараоне“...; первый тропарь: „Неизреченными судьбами слове сый промысломъ вся правящему Богу, поразившему и паки исцѣляющему, припадаемъ смилитися на ны и отвратити отъ насъ гнѣвъ бездождія, зовущихъ: Господи, помилуй насъ“) мы не находили ни въ памятникахъ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ.

Послѣ канона, по старопечатнымъ требникамъ, положена сугубая эктенія, заключающая въ себѣ одно прошеніе общее. о дождѣ и о ведрѣ, и по одному прошенію объ этихъ явленіяхъ природы въ отдѣльности [1]). Конечнымъ прошеніемъ этой эктеніи является почему-то прошеніе: „о вѣрныхъ, егда прельстятся идолопоклонствомъ и паки обратятся [2]). Мірской потребникъ 1639 г. уже опускаетъ это послѣднее прошеніе: очевидно, издатели этого требника сочли его (прошеніе) излишнимъ, не соотвѣтствующимъ потребностямъ времени.

Старопечатные требники послѣ указаннаго канона помѣщаютъ уже отмѣченныя нами двѣ молитвы о дождѣ: „Господи вседержителю, возводяй облаки отъ послѣднихъ“ и „Владыко Господи Боже нашъ послушавый рвенія ради Илію.“

---

[1]) Вотъ эти прошенія: „Еще молимся, услышати Господу Богу гласъ моленія насъ грѣшныхъ и помиловати насъ и послати ведро вольное и теплоту солнечную и дождь Свой богатно на землю и отвратити отъ насъ всякій гнѣвъ на ны движимый и избавити отъ належащаго и праведнаго своего прещенія“... „Аще о ведрѣ: Еще молимся просвѣтити землею благорастворенiемъ воздуха“, „Аще ли о дожди— „одождити землю тучею благою, вси вопiемъ, со слезами зовуще: Господи святый, услыши и помилуй насъ“. Это послѣднее прошеніе позаимствовано изъ греческихъ источниковъ. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго,—διακονικὰ εἰς ἀνομβρίαν, стр. 503.

[2]) Приводимъ это прошеніе: „Еще молимся Господу Богу нашему, услышати гласъ моленія насъ грѣшныхъ и помиловати рабъ своихъ, обращающихся отъ прелести кумирскія къ благоразумію. Освяти, Господи, укрѣпи ихъ и прости имъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное“.

Современный нашъ канонъ въ боздождіе, печатающійся въ большомъ требникѣ, вошелъ въ нашу практику со времени патріарха Никона (съ 1658 г.) и заимствованъ изъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ, быть можетъ, чрезъ посредство требниковъ *южно-русскихъ*.

Изъ южно-русскихъ требниковъ, Стрятинскій помѣщаетъ на случай бездождія два канона: одинъ, что и въ нашемъ современномъ требникѣ [1]), заимствованный изъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ [2]) и другой—Пресвятой Богородицѣ [3]), неизвѣстнаго происхожденія. Въ концѣ послѣдованія въ бездождіе по Стрятинскому требнику положена особая эктенія со множествомъ прошеній о дождѣ [4]) и три молитвы въ бездождіе: „Владыко Господи Боже нашъ, послушавый *Исаію* [5]) пророка"..., „Господи вседержителю, возводяй облаки"... „Владыко Господи Боже нашъ, высокій и славный человѣколюбче." Происхожденіе первыхъ двухъ молитвъ нами объяснено выше, о происхожденіи третьей молитвы сказать пока ничего не можемъ.

Въ Львовскомъ тр. 1645 г. Послѣдованіе въ бездождіе отличается отъ Стрятинскаго тѣмъ, что имѣетъ въ своемъ составѣ одинъ только канонъ Господу Іисусу и въ концѣ только двѣ молитвы (первая и вторая по Стрятинскому требнику) [6]).

Петръ Могила, при составленіи своего требника, внесъ въ него послѣдованіе въ бездождіе, всецѣло заимствованное изъ греческихъ печатныхъ евхологіевъ [7]), но положенную въ концѣ этого послѣдованія эктенію, повидимому, дополнилъ прошеніями, заимствованными изъ Львовскаго требника 1645 г.

---

[1]) Стрят. Требн 1606 г., л. 422

[2]) Goar. Εὐχολ, pag. 610.

[3]) Стрят. Требн. 1606 г., л. 424.

[4]) Ibid., л. 440 об.—443. Большая часть этихъ прошеній имѣется и въ современномъ Требникѣ и въ Книгѣ молебныхъ пѣній.

[5]) Вѣроятно, опечатка. Вездѣ стоитъ въ этомъ мѣстѣ: „Илію".

[6]) Требн. Львов. изд. 1645 г., л. 240—250 об.

[7]) Ср. Тр. П. Могилы, ч. II. стр 183 об.—203 и Εὐχολ. Goar., p 609—619.

3) *Канонъ молебенъ къ Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Матери, пѣваемъ о ведрѣ.*

Въ отношеніи къ общественному богомоленію, по случаю безведрія, современный требникъ не отличается особенно отъ требниковъ разсматриваемаго нами періода. По крайней мѣрѣ, основная часть послѣдованія въ безведріе—канонъ—какъ въ древне-русскихъ, такъ и въ современныхъ требникахъ одинъ и тотъ-же (Ирмосъ канона „Яко по суху“ первый тропарь—„Пріидите воспоемъ пѣснь нову“) [1].

Въ древне-русскихъ требникахъ канонъ „въ безведріе“ предварялся покаянными тропарями: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ и проч., которые по рукописнымъ требникамъ положено пѣть на „аллилуіа“ а по старопечатнымъ—на „Богъ Господь.“ По канонѣ, какъ въ рукописныхъ, такъ и въ старопечатныхъ требникахъ положена иная молитва, чѣмъ теперь: „Господи Боже вседержителю, возводяй облаки отъ послѣднихъ земли“ т.-е. та-же молитва, что встрѣчается и въ ряду молитвъ „о дождѣ,“ но лишь съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ выраженій [2].

---

[1]) Ср. Совр Больш Требн. гл. 81 и указанный канонъ по старопечатнымъ Московскимъ Требникамъ.

[2]) Какъ образецъ пользованія въ древне-русской церкви одною и тою же молитвою на разные до противоположности случаи, мы приводимъ параллельно тексты названной молитвы какъ изъ послѣдованія о дождѣ, такъ и изъ послѣдованія о ведрѣ.

Въ послѣдованіи о дождѣ:	Въ послѣдованіи о ведрѣ:
Господи вседержителю, возводяй облаки отъ послѣднихъ земли ..	Господи вседержителю, возводяй облаки отъ послѣднихъ земли...
Дальнѣйшее изложеніе въ обоихъ случаяхъ одинаково	
...просяще отъ Тебе богатыя милости: отверзи хляби небесныя и облакомъ одождити землю повели тучею благою и ущедри вся земныя и милостивъ буди старымъ и юнымъ и младенцемъ..	..просяще отъ Тебе богатыя милости: уясни небо и просвѣти облаки небесныя, ущедри вся земныя и просвѣти землю благорастворе-ніемъ воздуха и даждь ведро ко умноженію плодомъ земнымъ Милостивъ буди на старыя и юныя...

Изъ южно-русскихъ требниковъ молебный канонъ въ безвердіе встрѣчаемъ въ Львовскомъ 1645 г [1]) и въ Могилянскомъ [2]). Самый канонъ въ обоихъ требникахъ одинаковъ— тотъ-же самый, что и въ сѣверо-русскихъ книгахъ. Въ Львовскомъ требникѣ канонъ предваряется обычнымъ началомъ съ псалмомъ 6-мъ, великою эктеніею (безъ указанія спеціальныхъ прошеній) и тѣми же, что и въ сѣверо-русскихъ требникахъ, тропарями. По третьей пѣсни положена эктенія сугубая, но безъ прошеній, относящихся къ данному случаю. По 6-й пѣсни—антифонъ 4 гласа, прокименъ „Господи, да не яростью Твоею"..., евангеліе отъ Луки, зач. 56, по евангеліи—стихира: „Страшенъ еси, Господи, и кто стерпитъ праведнаго Ти гнѣва". По канонѣ положена сугубая эктенія съ спеціальными уже прошеніями о ведрѣ. Все послѣдованіе заканчивается двумя молитвами. При этомъ, что любопытно, какъ и въ сѣверно-русскихъ требникахъ молитвы заимствуются изъ послѣдованія о дождѣ. Въ качествѣ первой молитвы въ Львовскомъ требникѣ указывается молитва въ бездождіе: „Господи вседержителю, возводяй облаки," причемъ даже не приводится полностью, а лишь указывается со ссылкою на послѣдованіе о дождѣ. Вторая молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже древле ревнующа послушавъ пророка твоего Иліи", взята также изъ ряда молитвъ о дождѣ, но приспособлена къ данному случаю измѣненіемъ заключающагося въ срединѣ молитвы главнаго прошенія: въ то время, какъ въ послѣдованіи о дождѣ разсматриваемая молитва заключаетъ прошеніе: „дождь вольный посли достоянію твоему," въ данномъ случаѣ читаемъ вмѣсто этого: „подаждь ведро достоянію твоему".

Послѣдованіе въ безведріе по требнику Петра Могилы отличается отъ того же послѣдованія по Львовскому требнику лишь тѣмъ, что въ немъ вначалѣ указываются особыя прошенія для

---

[1]) Требн. Львов 1645 г., л. 251—260 об.

[2]) Требн м. П. М, ч. II, стр. 203—214.

великой эктеніи, а въ заключеніи приводится *одна* молитва: „Владыко Господи Боже нашъ, иже древле ревнующа послушавъ пророка“, нѣсколько распространенная сравнительно съ львовскимъ требникомъ.

Въ разсмотрѣнномъ послѣдованіи въ безведріе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что молитвы для этого послѣдованія берутся изъ собранія молитвъ о дождѣ, и лишь испытываютъ здѣсь незначительныя (по объему) измѣненія сообразно своему новому назначенію. Намъ думается, что это явленіе объясняется отсутствіемъ молитвъ въ безведріе въ греческой богослужебной письменности. Ни у Гоара, ни въ евхологіяхъ, описанныхъ А. А. Дмитріевскимъ, такихъ молитвъ мы не встрѣчаемъ. Отсюда произошло то, что неизвѣстный авторъ (русскій или, быть можетъ, юго-славянинъ), желая составить послѣдованіе въ безведріе, воспользовался греческими молитвами въ бездождіе, сдѣлавъ только въ нихъ указанную перефразировку.

Весьма рѣдко въ рукописныхъ требникахъ встрѣчается молитва „*егда молніа бываетъ страшна*“ и—„*егда громъ гремитъ*“. Въ одномъ памятникѣ предъ такой молитвой положены особые тропарь и кондакъ [1]). Самая молитва носитъ апокрифическій характеръ: „Высокій царю, ходяй во грому, обладаяй молніями, проливая на лице всея земли дождь, о, владыко, страшный и грозный, самъ суди врагу діаволу. Аминь“ [2]). По одному памятнику, начало этой молитвы нѣсколько распространеннѣе: „О умъ пресвятый, духъ пречистый, Отчее произволеніе, Святъ,

---

[1]) Вотъ этотъ тропарь: „Иже во огни показався и во плоти явився, Моисеовъ прославивъ образъ, иже законнаго священства Аарону образъ скиніи показавъ, его-же молитвами Христе Боже, яко человѣколюбецъ“ (тропарь въ рукописи не оконченъ). Кондакъ: „Предочистимся и мы божественно въ дусѣ и въ горы Синайскія вѣрно взыдемъ, да видимъ тамо купину огненосную, дѣвы провозвѣщающе рождество и видѣвше поклонимся, вси со страхомъ вопіюще: Радуйся невѣсто неневѣстная“. Рукопись Троице-Сергіев. Лавры подъ заглавіемъ „Столовый обиходникъ и чины разные“, № 739

[2]) Рукоп. Троице-Сер. Лавры, № 739.

Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, сѣдяй на херувимѣхъ, ходяй во *храмѣхъ*, обладаяй молитвіями“ [1])... и д. д.

Въ церкви греческой были также молитвы „на прещеніе громовъ и молній“, но другія, нежели въ памятникахъ древнерусскихъ [2]).

4) *Молебный канонъ о прекращеніи моровой язвы.*

Въ до-Никоновскихъ требникахъ московской печати на случай богомоленія объ отвращеніи морового повѣтрія существовалъ „канонъ молебенъ къ смертоносную язву покаяненъ и умиленъ ко Господу нашему Іисусу Христу“. Это не тотъ канонъ, что положенъ былъ на разсматриваемый случай въ церкви греческой, а отсюда перешелъ въ нашъ новоисправленный Никоновскій требникъ и печатается въ большомъ требникѣ доселѣ [3]). По всей вѣроятности канонъ старопечатныхъ требниковъ позаимствованъ изъ церкви сербской [4]).

Послѣ канона по старопечатнымъ требникамъ положены три молитвы: 1)—патріарха Филоѳея „въ страшную и смертоносную язву“: „Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою“, 2) молитва 2-я, подобна первой: „Владыко Господи Боже нашъ, иже щедротъ неисчерпаемый источникъ“ и 3) молитва 3-я „Владыко Господи Боже нашъ, источниче живота и безсмертія“ [5]). Первыя двѣ молитвы несомнѣнно греческаго происхожденія [6]), третья—встрѣчается въ юго-славянскихъ требникахъ [7]).

---

[1]) Рукоп. Требн. Импер. Публ. библ. Q I, № 294, л. 174.

[2]) На этотъ случай въ греческихъ евхологіяхъ помѣщалась та же молитва, что и теперь: Паки Тебе, Господи, человѣколюбца Владыки память наказанія, паки рабовъ неключимыхъ прощенія, моленіе“... Goar, pag., 636; Совр. Требн. М. 1897 г., л. 209.

[3]) См. Goari Εὐχολόγιον, p. 627, Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 808, 948. Ср. Совр. Требн. гл. 83.

[4]) Думаемъ такъ потому, что изъ рукописныхъ требниковъ XVI в. этотъ канонъ содержится лишь въ Требникѣ Синод. библ. № 310, л. 70—75, каковой Требникъ, какъ мы уже замѣчали ранѣе, по всей вѣроятности, списанъ съ сербскаго или вообще юго-славянскаго оригинала

[5]) См. всѣ эти молитвы въ Потребн 1625 г. 30—34 об. (второго счета).

[6]) Первая молитва—Εὐχολόγια, стр. 500 и Goar., p. 629—вторая.

[7]) Сырку, стр. 80.

Изъ требниковъ *южно-русскихъ* въ Стрятинскомъ—мы встрѣчаемъ сперва одну молитву „въ напрасную смерть“, вторую по счету московскихъ старопечатныхъ требниковъ [1]), а потомъ и канонъ „Живоначальной Троицѣ и всѣмъ святымъ въ препрѣніе моровыя болѣзни“ [2])—тотъ же самый, что и въ современномъ требникѣ. Тотъ же канонъ и съ таковымъ же назначеніемъ мы видимъ и въ требникѣ Львовскомъ 1645 г. [3]) и въ Петро-Могилянскомъ [4]). По Львовскому требнику по канонѣ положены двѣ молитвы „во время мору и глада“ патр. Каллиста: „Господи Боже, иже видимую сію тварь содѣтельнымъ твоимъ повелѣніемъ отъ несущихъ въ бытіе привелъ“ и „Боже чудесныхъ, иже великая и чудная содѣлавый“ (л. 279 об.—281 об.) [5]). Петръ Могила присоединилъ къ названному канону въ честь Св. Троицы приличествующее начало, состоящее изъ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, псалма 87 и великой эктеніи со множествомъ приспособленныхъ къ случаю прошеній. По эктеніи—тропари: „Въ гнѣвѣ твоемъ, Боже, помяни щедроты твоя, прахъ бо и пепелъ есмы“, и „Заступнице христіанамъ непостыдная“. Первый тропарь, видимо, составленъ самимъ м. Петромъ, такъ какъ доселѣ ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ памятникахъ не встрѣчался. По третьей пѣсни канона положена, по обычаю, сугубая эктенія также со спеціальными прошеніями, видимо, тоже составленными Петромъ Могилой. По 6-й пѣсни—степенны 6-го гласа, прокименъ „Господи, не яростію твоею обличи насъ“..., евангеліе, отъ Луки зач. 16, по евангеліи—стихира: „Страшенъ еси, Господи, и кто стерпитъ праведный твой гнѣвъ“. По канонѣ указываются *шесть* молитвъ во время губительства и напрасныя смерти—три патр. Филоѳея, нами уже упоминавшіяся: „Владыко Господи Боже нашъ, неисчерпаемый источниче щедротъ“, „Согрѣшихомъ

---

[1]) Стрят. Требн., л. 596.
[2]) Ibid, л 593.
[3]) Требн Льв. 1645 г., л. 274.
[4]) Требн. м П. Могилы, ч. II, стр. 215.
[5]) См. эти молитвы въ Εὐχολόγιον'ѣ Гоара, p. 635.

беззаконновахомъ“ и—„Господи едине въ милости богатый, утробами благости преклоняяся“; и три молитвы патр. Каллиста: „Преблагій Господи содѣтелю всяческихъ“; „Благопремѣнительный Господи, долготерпѣливе и многомилостиве“ и „Вседержителю, Владыко, долготерпѣливе, многомилостиве и благоугодне“. Всѣ эти молитвы заимствованы Петромъ Могилой изъ разныхъ литійныхъ послѣдованій печатныхъ греческихъ венеціанскихъ евхологіевъ [1]).

5) *Молитвы и молебное пѣніе во время землетрясенія („въ страхъ труса)*“. Землетрясенія, иногда очень продолжительныя, причинявшія страшныя бѣдствія, были довольно часты въ древней Византіи. Какъ при другихъ общенародныхъ бѣдствіяхъ, такъ и во время землетрясеній, византійцы спѣшили обратиться за молитвенной помощью къ Богу, устраивали крестные ходы (литіи) по улицамъ города, совершали всенародныя моленія на площадяхъ и т. под. Иногда такія землетрясенія бывали настолько ужасны, по своей силѣ и по своимъ разрушительнымъ послѣдствіямъ, что память о такихъ стихійныхъ бѣдствіяхъ надолго оставалась въ народѣ. Въ особенности памятны были тѣ землетрясенія, во время коихъ покаянно-молитвенное настроеніе народа достигало наивысшаго напряженія, и милосердіе Божіе прекращало „губительный трусъ“ при обстоятельствахъ чудеснаго свойства. Чтобы закрѣпить навсегда въ памяти народной эти чудесныя проявленія милости Божіей, церковь установила въ воспоминаніе нѣкоторыхъ землетрясеній особые ежегодные крестные ходы и отмѣтила такіе дни составленіемъ особыхъ для нихъ службъ. Въ древне-византійской богослужебной практикѣ въ

---

[1]) Первая молитва, нами уже упоминавшаяся, взята изъ Послѣдованія въ смертоносную язву (Goar, p. 629), вторая—оттуда же (Goar., p. 650); третья—въ греческомъ евхологіи носитъ надписаніе: εὐχὴ παρακλητικὴ εἰς πᾶσαν λιτὴν (Goar, p. 637); четвертая—заимствована изъ собранія молитвъ патр. Каллиста „ἐπὶ συμφορᾷ λαοῦ (p. 649); пятая—оттуда-же (p. 649) и шестая изъ того-же греческаго послѣдованія „въ губительную и напрасную смерть“ (p. 631).

воспоминаніе страшныхъ землетрясеній было установлено совершать ежегодно крестные ходы 25 сентября и 5 іюня, а въ воспоминаніе продолжительнаго труса, бывшаго въ Константинополѣ при патріархѣ Проклѣ и сопровождавшагося чудеснымъ „восхищеніемъ“ до облаковъ нѣкоего отрока, день 26-го октября, когда произошло это чудесное событіе, былъ отмѣченъ составленіемъ особой службы, каковая перешла и въ наши богослужебныя книги, гдѣ и содержится доселѣ [1]). На случай общественныхъ богомоленій о избавленіи „отъ труса“ византійская практика выработала особое послѣдованіе, состоящее изъ канона и нѣсколькихъ молитвъ. Это послѣдованіе перешло и въ русскую богослужебную практику [2]), хотя въ послѣдней и не получило особо широкаго распространенія по вполнѣ понятнымъ причинамъ, ибо случаи землетрясенія въ русской землѣ очень рѣдки и, по своимъ размѣрамъ и силѣ, крайне незначительны.

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ разсматриваемаго нами времени мы встрѣчаемъ одну только молитву „въ трусъ“. „Страшный, дивный и великій, препрославленный Боже“, взятую изъ греческихъ источниковъ [3]).

Изъ печатныхъ требниковъ молитвы и молебное пѣніе по случаю землетрясенія мы встрѣчаемъ лишь въ южно-русскихъ. Такъ, въ Стрятинскомъ требникѣ помѣщена Филоѳеева молитва на указанный случай: „Царю святый, человѣколюбче Господи, Царю долготерпѣливе Господи“ [4]). Петръ Могила включилъ въ свой требникъ особое „возслѣдованіе молебнаго пѣнія къ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемаго во время труса на долзѣ не

---

[1]) См. Службу въ минеѣ за октябрь подъ 26 числомъ.

[2]) Требн. рукоп. Синод б. № 268, л. 155; Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 288; Солов. б. № 1085, л. 108; Соф. библ. № 1070, л. 315.

[3]) См. эту молитву въ греческихъ евхологіяхъ у Гоара, р 623, у проф. Дмитріевскаго, цит. соч., стр. 58, 412.

[4]) Л. 417. См. эту молитву въ Εὐχολ. Goar., p. 624. Между молитвой Стрятинскаго Требника и молитвой греческихъ евхологіевъ замѣчается разница въ двухъ—трехъ начальныхъ словахъ.

престающаго“ [1]). Въ основу этого молебна Могила положилъ греческій „κανὼν εἰς φόβον σεισμοῦ“ [2]) и греческія же молитвы на тотъ случай, а чтобы построить изъ этого канона и молитвъ молебное пѣніе принятаго въ его (Могилы) требникѣ типа, составитель самъ добавилъ недостающія части, могущія быть отнесенными за счетъ его личнаго творчества. Такъ, Петромъ Могилой къ означенному канону присоединено приличествующее начало, состоящее, кромѣ обычныхъ предначинательныхъ молитвъ, изъ псалма 59, великой эктеніи съ особыми прошеніями и тропарей гл. 2: „Во гнѣвѣ твоемъ, Господи, помяни щедроты твоя“, Слава: „Призирай на землю и творяй ю трястися“, и Нынѣ: „Заступнице христіанамъ непостыдная“. По третьей пѣсни канона, по обычаю, принятому Могилой, слѣдуетъ сугубая эктенія, съ нѣсколькими спеціальными прошеніями, по 6-й пѣсни—особые кондакъ и икосъ [3]), а по 9 й—стихиры гл. 1: „Основанія всея земли подвизай Боже“; гл. 2: „Земли смущаемѣй гнѣва Твоего страхомъ“; гл. 6: „Ніневитяне согрѣшеній ради“..., „Страшенъ еси, Господи“..., Слава и Нынѣ, гл. 6: „Небесный царю человѣколюбче Господи“... Ко второй и третьей и четвертой стихирамъ положены припѣвы: „Призираяй на землю и творяй ю трястися“, „Сотрясль еси землю и смутилъ еси ю“. „Господи, не яростью Твоею обличи насъ“. По стихирахъ—три молитвы о избавленіи отъ страшнаго труса, тѣ же самыя, что видимъ и въ греческихъ евхологіяхъ [4]).

Со времени п. Никона въ нашемъ большомъ требникѣ также печатается „канонъ въ страхъ труса,“ представляющій изъ себя буквальный переводъ греческаго канона съ относящимся къ

---

[1]) Тр. П. Могилы, ч. II, стр. 286.

[2]) Ср. Goar. p. 120—623 и Тр. П. М. II, стр, 268—275.

[3]) Вопреки принятому обыкновенію, Петръ Могила не помѣстилъ въ этомъ канонѣ послѣ 6-й пѣсни евангельскаго чтенія.

[4]) См. эти молитвы въ Требн. П. Могилы, II, стр. 277—282 и у Гоара, p. 620—626.

нему стихирами, молитвами, апостольскимъ и евангельскимъ чтеніями [3]).

Молебныя пѣнія въ южно-русскихъ печатныхъ требникахъ первой пол. XVII в., по преимуществу въ требникѣ м. Петра Могилы.

Творческій духъ м. Петра Могилы не удовлетворился описанною наличностью въ русскихъ требникахъ различныхъ молитвъ и послѣдованій на разные случаи общенародныхъ бѣдствій. Этотъ замѣчательнѣйшій литургическій дѣятель своимъ духовнымъ взоромъ подмѣчалъ и еще нѣкоторыя общественныя нужды, имѣющія уже чисто церковный характеръ. Общая характеристика эпохи, въ которую протекала жизнь и дѣятельность м. Петра Могилы, хорошо извѣстна. Это было время борьбы православія съ католичествомъ, и эта борьба была далеко неравной. Православная южно-русская церковь терпѣла постоянныя притѣсненія и угнетенія со стороны католическихъ правительства и общества. Подъ давленіемъ написка католицизма нѣкоторая часть православныхъ подпала искушенію и приняла унію. Т. о., въ единой дотолѣ православной юго-западной церкви произошло печальное раздѣленіе. Но не со стороны только католиковъ испытывала притѣсненія многострадальная православная юго-западная церковь: скорби ея умножались и съ другой стороны, со стороны „христоненавистныхъ агарянъ“ т.-е. турокъ и крымскихъ татаръ. Послѣдніе въ ту пору еще много зла причиняли православнымъ южно-руссамъ и,—что было для послѣднихъ всего тягостнѣе,—глумились и издѣвались надъ ихъ вѣрой, оскорбляя часто святость христіанскихъ храмовъ и издѣваясь надъ православными пастырями. Т. о., много враговъ было во дни м. Петра Могилы у исповѣдниковъ „холопской вѣры.“ И больше всѣхъ скорбѣлъ о „напастѣхъ“ на православную юго-западную

---

[1]) Сн. Совр. Больш. Треби. гл 82 и Εὐχολόγιον'а, р. 620—626.

церковь, конечно, представитель ея — Кіевскій митрополитъ. Такую же скорбь испытывалъ, конечно, и такой ревностный поборникъ православія, какимъ былъ Петръ Могила. И онъ видѣлъ, что въ дѣлѣ борьбы съ католичествомъ православная церковь первѣе всего должна разсчитывать на помощь свыше, ибо внѣшнія преимущества были всецѣло на сторонѣ латинянъ-поляковъ. Не меньшую скорбь доставляли православнымъ южно-руссамъ и свои же родные по національности и бывшіе собратья по вѣрѣ— уніаты. Желаніе дать духовное утѣшеніе страждущимъ собратьямъ по вѣрѣ и вдохновило м. Петра Могилу къ составленію особыхъ послѣдованій о умиреніи церкви Христовой и о ея защитѣ помощію Божіею отъ ея враговъ и ненавистниковъ. Такихъ послѣдованій въ требникѣ Могилы мы находимъ два, которыя и помѣщены въ ряду описанныхъ нами молебныхъ пѣній на различные случаи общественныхъ бѣдствій. Первое послѣдованіе имѣетъ въ виду ту вражду, которая существовала между православными и отступниками уніатами, а также тѣ бѣды, которыя испытывала православная церковь отъ „сопротивныхъ апостатовъ," т. е., гл. обр. католиковъ и отъ совращенныхъ въ католичество, которые иногда оказывались гораздо болѣе злѣйшими врагами православія, чѣмъ первые. Это послѣдованіе носитъ такое надписаніе: „Молебное пѣніе къ Господу нашему Іисусу Христу, пѣваемое въ нуждѣ церковной, о умиреніи и соединеніи православныя вѣры и освобожденіи отъ бѣдъ належащихъ православнымъ, отъ сопротивныхъ апостатовъ" [1]). По своему составу и строю, это послѣдованіе не отличается отъ описанныхъ ранѣе молебныхъ пѣній. По обычномъ началѣ, здѣсь указанъ псаломъ 101-й: „Господи, услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ". Въ слѣдующей за псалмомъ великой эктеніи видимъ цѣлый рядъ прошеній, въ которыхъ молитвенно испрашивается умиреніе церкви, защита ея отъ „еретическихъ вѣтровъ" и обращеніе отпавшихъ чадъ ея на путь истинный. Довольно

[1]) Требн. М. П. М., ч. II, стр. 93.

интересны тропари на „Богъ Господь“, положенные послѣ эктеніи. Эти тропари обращены ко Христу Спасителю, но написаны они по образцу тропарей Богородичныхъ: „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“ и „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати“. Вотъ начальныя слова этихъ тропарей: „Къ Христу Богу нынѣ прилежно притецемъ, грѣшніи и смиренно припадемъ“... „Не умолчимъ и не престаемъ николи же, Творче нашъ, Божество твое воспѣвающе мы недостойніи; ащебо не бы Ты умилосердился снити съ небесъ и воплотитися насъ дѣля, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ“. Слѣдующій за тропарями канонъ „Ко Господу нашему Іисусу Христу о умиреніи святыя восточныя апостольскія церкви и о соединеніи православныя вѣры“ всецѣло, очевидно, составленъ Петромъ Могилой: въ немъ даже ирмосы такіе, которые не встрѣчаются въ ирмологіи. Этотъ канонъ посвященъ изображенію тѣхъ бѣдъ и скорбей, какія претерпѣвала юго-западная православная церковь. а также моленію о небесной помощи. Послѣ каждой пѣсни канона двѣ катавасіи: Спасителю — „Спаси отъ бѣдъ церковь Твою, многомилостиве, и умири ю совершеннѣ, яко мы усердно къ Тебѣ прибѣгаемъ“... и Богородицѣ — „Избави отъ бѣдъ церковь Сына Твоего молитвами си, Пресвятая Богородице Дѣво, яко мы вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ“... Послѣ третьей пѣсни —эктенія и сѣдаленъ. Эктенія опять содержитъ въ себѣ спеціальныя прошенія о церковномъ умиреніи и о заступленіи православныхъ чадъ ея. По 6 пѣсни положены кондакъ и икосъ, прокименъ: „Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ“ и евангеліе отъ Матѳея, зачало 20-е. Послѣ канона читалась іереемъ колѣнопреклонно предъ святою трапезою молитва: „Владыко Господи Іисусе Христе, Боже превѣчный, безначальный и присносущный свѣте“... [1]).

Другое послѣдованіе аналогичнаго характера имѣетъ такое надписаніе: „Молебное пѣніе ко Господу нашему Іисусу Христу,

---

[1]) Треб. М. П М., II, стр. 110.

пѣваемое о умиреніи церкви и (о) свобожденіи въ работѣ и плѣненіи агарянскомъ сущихъ, и раздрушеніи тѣхъ Христоненавистныя власти“ [1]). Не описывая порядка этого послѣдованія, укажемъ лишь его особенности. Псаломъ здѣсь указанъ 93-й—„Богъ отмщеній, Господь Богъ отмщеній“. Прокименъ: „Да воскреснетъ Богъ“, евангеліе отъ Матѳея, зачало 51. По канонѣ молитва: „Незлобиве, безгрѣшне, долготерпѣливе человѣколюбче и благопримѣнителю Господи“ [2]).

Молитвы „на разныя потребы“.

Описанныя или только упоминавшіяся нами чинопослѣдованія и молитвы далеко не исчерпываютъ обширнаго состава древнерусскаго требника въ различныхъ, притомъ, его редакціяхъ. Кромѣ описанныхъ частей требника, болѣе или менѣе крупныхъ по своему объему, въ составъ его входили, какъ и теперь входятъ, отдѣльныя молитвы на разные случаи и обстоятельства жизни человѣка, или, выражаясь церковнымъ языкомъ, „молитвы на разныя потребы“, „молитвы потребныя“. Такихъ молитвъ и въ современномъ большомъ требникѣ около 50-ти; въ древне-русскихъ требникахъ, въ особенности—рукописныхъ, ихъ гораздо болѣе. Помимо требниковъ, „потребныя молитвы“ во множествѣ встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ древне-русской письменности и въ особенности—въ т. наз. богослужебныхъ сборникахъ. Имѣя въ виду при обозрѣніи молитвъ на разныя потребы главнымъ образомъ тотъ матеріалъ, который заключается въ *богослужебныхъ книгахъ* въ собственномъ смыслѣ - служебникахъ и требникахъ, мы не игнорируемъ и матеріалы разныхъ „сборниковъ“ на томъ основаніи, что и эти послѣдніе могли употребляться для совершенія по нимъ разныхъ службъ какъ въ церкви, такъ въ особенности на дому.

---

[1]) Тр. П М., II, стр. 116.
[2]) Стр. 131.

Молитвы этого рода представляютъ такую область древне-русской богослужебной практики, которая вызывала и продолжаетъ вызывать особый интересъ среди ученыхъ изслѣдователей. И литургисты и историки литературы съ одинаковымъ интересомъ занимаются какъ изданіемъ текста этихъ молитвъ, такъ и вопросами объ ихъ происхожденіи и томъ значеніи, какое имѣли онѣ въ религіозной жизни древне-русскаго человѣка. Эти молитвы даютъ богатѣйшій матеріалъ не только для литургистовъ, но и для изслѣдователей древне-русскаго быта, какъ религіознаго, такъ и семейно-домашняго вообще.

Въ силу сказаннаго, эта послѣдняя часть нашего изслѣдованія, долженствующая обнять „молитвы на разныя потребы", является довольно разработанной въ русской ученой литературѣ. Въ этой области изъ литургистовъ первое, по справедливости, мѣсто должно принадлежать профессору Алмазову, который посвятилъ разсматриваемымъ молитвамъ цѣлый рядъ статей и болѣе или менѣе крупныхъ изслѣдованій [1]). Касаются этихъ молитвъ въ различныхъ своихъ трудахъ и другіе наши профессора литургисты: А. А. Дмитріевскій [2]), покойные И. Д. Мансветовъ [3]) и Красносельцевъ и нѣкоторые другіе [4]). Изъ свѣт-

---

[1]) Вотъ перечень изслѣдованій проф. Алмазова, относящихся къ разработкѣ даннаго вопроса: „Къ исторіи молитвъ на разные случаи", Одесса 1896, „Врачевальныя молитвы", Од. 1900; „Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры", Од.1901 г."; „Чинъ надъ бѣсноватымъ", Од 1901 г; „Святые, покровители сельскаго хозяйства", Од. 1902 г.

[2]) Проф. А. А. Дмитріевскій въ своей книгѣ „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в." затрагиваетъ только тѣ изъ „потребныхъ молитвъ", которыя такъ или иначе примыкаютъ къ чинопослѣдованіямъ таинствъ. Такъ, онъ разсматриваетъ молитвы, такъ или иначе примыкавшія къ чинопослѣдованію о крещенія, каковы молитвы: „бабѣ дѣтинной,—„женамъ прилучившимся при рожденіи",—„дѣтя въ колыбель класти" и др. Есть нѣсколько „потребныхъ" молитвъ и въ отдѣлѣ, трактующемъ о т. брака, каковы „женыху по невѣсту ѣхати",—„одѣяти главу дѣвицѣ брачней" и др

[3]) Его статьи: „Византійскій матеріалъ къ сказанію о 12 трясавицахъ", М 1881 г. и Рецензія на изд Гейтлеромъ Euchologium Glagolsky, Приб. къ тв. свв. оо. 1883, III. 525—587.

[4]) Наприм, Каратыгинъ. См. его статью въ Хр. Чт. 1877, II, стр. 508, 545.

скихъ писателей этимъ отдѣломъ древне-русской богослужебной письменности интересовались и оставили значительные по этой отрасли труды слѣдующіе ученые: Буслаевъ [1]), Порфирьевъ [2]), Тихонравовъ [3]), Соколовъ [4]) и нѣкоторые другіе.

Въ виду такого обилія трудовъ касательно молитвъ на разныя потребы и почти всесторонняго освѣщенія этого отдѣла древне-русской богослужебной письменности, мы могли бы и не касаться этихъ молитвъ. Но, съ одной стороны, желаніе придать своей работѣ возможно большую полноту и исчерпать по возможности все содержаніе древне-русскаго частнаго богослуженія, а съ другой, возможность кое въ чемъ добавить названныхъ изслѣдователей, въ особенности, по вопросу о происхожденіи названныхъ молитвъ, а также указать нѣкоторыя, еще неизвѣстныя дотолѣ въ русской ученой литературѣ молитвы, — все это побуждаетъ и насъ удѣлить нѣкоторую часть своего изслѣдованія названному отдѣлу частнаго богослуженія русской церкви во взятый нами періодъ времени. Въ зависимости отъ широкой наличности литературы по вопросу о „потребныхъ“ молитвахъ, при разсмотрѣніи ихъ, мы ставимъ себѣ такія задачи: въ 1-хъ, указать въ возможно полномъ количествѣ всѣ молитвы на разные случаи, какъ встрѣчавшіяся намъ лично при обозрѣніи старорусскихъ требниковъ, такъ и поименованныя въ трудахъ названныхъ изслѣдователей и, во 2-хъ, объяснить назначеніе и происхожденіе этихъ молитвъ и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, происхожденіе которыхъ не указано въ трудахъ нашихъ предшественниковъ. При обозрѣніи молитвъ на разные случаи, мы включаемъ въ настоящій отдѣлъ какъ молитвы съ несомнѣнно

---

[1]) Имъ изданы нѣкоторыя молитвы въ I т. Очерковъ памятниковъ русской литературы и искусства.

[2]) См. его статью: „Апокрифическія молитвы по рукописямъ Соловецкой библіотеки“, Труды IX арх. съѣзда въ Казани.

[3]) См. его Памятники Отреченной литературы, т. II.

[4]) См. его статью въ Извѣстіяхъ Истор.-Филолог. Института въ Нѣжинѣ IX, стр. 400—503 и отдѣльно изданную: „Новый матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками“.

церковнымъ содержаніемъ, такъ и сомнительныя или прямо апокрифическія. Дѣлаемъ это потому, что считаемъ допустимымъ предположеніе, что въ древне-русской богослужебной практикѣ даже пастыри церкви, вслѣдствіе, конечно, своей малообразованности, не всегда полагали должное различіе между истинно-церковными и апокрифическими съ нашей современной точки зрѣнія молитвами, одинаково пользуясь въ потребныхъ случаяхъ какъ тѣми, такъ и другими. Не полагали строгаго различія между апокрифическими и истинно-церковными молитвами и переписчики нашихъ богослужебныхъ книгъ: очень часто въ рукописныхъ требникахъ, книгахъ, предназначавшихся, безъ сомнѣнія, для церковнаго употребленія, на ряду съ молитвами характера церковнаго, можно встрѣтить и молитвы апокрифическія и даже разнаго рода заговоры и заклинанія. Съ другой стороны, и въ разныхъ сборникахъ намъ также часто приходилось наблюдать совмѣстное нахожденіе церковныхъ молитвъ съ апокрифическими.

Что касается порядка разсмотрѣнія „потребныхъ“ молитвъ, то мы рѣшились отчасти воспользоваться тѣмъ планомъ, который наблюдается въ упоминаемой нами книжкѣ проф. Алмазова: „Къ исторіи молитвъ на разные случаи“, т. е. располагать эти молитвы такъ, чтобы ими обнималась вся жизнь человѣка отъ колыбели до гроба, со всѣми ея разнообразными потребностями. Такой порядокъ изложенія даетъ возможность видѣть всю религіозность нашихъ предковъ, всю ихъ привязанность къ обряду, ибо мы заранѣе должны сказать, что молитвы на разныя потребы содержатся въ старорусскихъ требникахъ въ такомъ количествѣ, что предвидятъ каждый важнѣйшій случай въ человѣческой жизни.

Прежде чѣмъ приступить къ такому *систематическому* обзору молитвъ на разные случаи, мы должны сказать, что будемъ указывать какъ тѣ памятники, которыми мы пользовались лично, такъ равно будемъ пользоваться и изысканіями перечисленныхъ выше изслѣдователей, извлекая, впрочемъ изъ ихъ изслѣдованій лишь тѣ молитвы, которыя приводятся здѣсь по

памятникамъ взятаго нами періода времени, т. е., XVI и первой половины XVII в.

Какъ мы уже замѣтили, „молитвы на разныя потребы“ нашихъ древне-русскихъ требниковъ обнимаютъ собою всю жизнь человѣка отъ колыбели до гроба со всѣми ея многообразными нуждами.

Уже при самомъ появленіи человѣка на свѣтъ Божій, въ особенности если этотъ актъ протекалъ неблагополучно, можно было, по желанію, обращаться съ молитвою къ Богу о помощи, если не словами церковной молитвы, то, по крайней мѣрѣ, словами религіознаго заговора, который все-таки въ нашей древне-русской письменности называется молитвой. Это—„молитва, егда учнетъ жена дѣтя родити не борзо“ [1]). По указанію нѣкоторыхъ сборниковъ XVI в. такую молитву нужно было трижды прочитать надъ ухомъ труднорождающей, а затѣмъ, написавъ на бумагѣ слова этой молитвы, обвязать этой бумагой голову роженицы [2]). Эта молитва—заговоръ происхожденія, повидимому, юго-славянскаго [3]). Въ греческой письменности можно указать лишь аналогичные заговоры на случай трудныхъ родовъ [4]).

Послѣ рожденія дитяти надъ нимъ и надъ его матерію прочитывались тѣ же самыя молитвы „женѣ, по внегда родитъ отроча“, что и теперь; но, кромѣ этихъ, древне-русскіе требни-

---

[1]) Требн. ркп. Соф. библ. № 1090, л. 369 об.; Рукоп. Тр.-Серг. Лавры № 227, л 276 об. Проф. Алмазова, Врачевальныя молитвы, стр. 75, текстъ—въ приложеніи, № 24, Каратыгинъ, Хр. Чт. 1877, кн. III—IV, стр 443–444; Тихонравовъ, Памятники отреченной литературы, т. II, стр. 356

[2]) Сборн. рукоп. библ. Кир.-Бѣл. м. № 6[illegible], л. 112 об.

[3]) По крайней мѣрѣ намъ пришлось встрѣтить текстъ такой же молитвы въ одномъ изъ юго-славянскихъ требниковъ Импер. Публичн. Библ. изъ собр. Сарафова, Q I, № 1181, л. 159 Хотя, въ то время какъ въ нашихъ требникахъ въ этой молитвѣ-заговорѣ упоминается ап. Іоаннъ Богословъ: „Обрѣте Іисусъ Христосъ со Іоанномъ Богословцомъ жену рождающу, иже не можетъ родити“..., въ Сарафовскомъ Требникѣ вмѣсто Іоанна Богослова, называется Архангелъ Гавріилъ.

[4]) Васильевъ, Anecdota Graeco-Byzantina, I, стр. 339; Алмазовъ. Врачевальныя молитвы. прилож. № 25.

ки добавляютъ и слѣдующія молитвы: „дѣтя въ колыбель класти“, „бабѣ дѣтинной“ (т. е. повитухѣ); „храминѣ въ нейже дитя родится“, „женамъ, прилучившимся при роженіи“. На этихъ молитвахъ мы не останавливаемся, такъ какъ онѣ имѣютъ непосредственное отношеніе къ чинопослѣдованію т. крещенія и потому описаны и изъяснены проф. А. А. Дмитріевскимъ [1]). Онъ же отмѣтилъ и объяснилъ и молитвы при „первомъ постриженіи власовъ отрочате.“

Дальнѣйшій и самый важный шагъ въ жизни отрока—это обученіе его грамотѣ. За это великое дѣло и въ древне-русской церкви такъ же, какъ и теперь, принимались съ молитвою и Божьимъ благословеніемъ. Въ памятникахъ XVI в. (весьма, впрочемъ, рѣдко) встрѣчается лишь одна молитва „на ученіе грамотѣ дѣтемъ“: „Господи Боже всея твари содѣтелю, своему рабу Давиду даровавый духъ благодатный“ [2]). Она же перешла и въ старопечатные требники [3]). Эта молитва—неизвѣстнаго происхожденія.

Актъ вступленія человѣка на поприще семейной жизни благословляется церковью при совершеніи таинства брака. Въ древней Руси самое приготовленіе брачущихся къ этому таинству, а также вступленіе новобрачныхъ въ домъ по пріѣздѣ изъ церкви сопровождались особыми молитвами: а) „женилу по невѣсту ѣхати“; б) „надъ женихомъ и невѣстою“; в) „одѣяти главу дѣвицѣ брачней“; г) — „надъ порты“ (т.-е. надъ одѣяніемъ невѣсты, измѣнявшей, по древнему русскому обычаю, предъ бракосочетаніемъ свой дѣвическій костюмъ на костюмъ замужней

---

[1]) Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., стр 244 и слѣд.

[2]) Требн. рукоп Солов. библ. № 1085, л. 188 об; рукоп. Требн Кандалашскаго мон. XVI в., хранящ. въ Архангельскомъ Церковно-Археолог. Комитетѣ См. Арх. Епарх. вѣд. 1908 г., № 2, стр 52—56. См. также изслѣдованіе Ильминскаго. „Исторія молебнаго пѣнія при начатіи ученія отроковъ“. Прав. Собесѣдникъ, 1884, сент.

[3]) См., напр., Филаретовскій Потребникъ 1625 г, л. 116 (третьяго счета).

женщины) [1]). На брачномъ пиршествѣ поднимали первый бокалъ за новобрачныхъ также съ особымъ возглашеніемъ молитвеннаго характера. Этотъ обрядъ совершался по записямъ „о чашахъ"; причемъ въ данномъ случаѣ дѣйствовали по рубрикѣ: „а се молвити князю младому" [2]). Въ одномъ рукописномъ требникѣ XVII в. намъ пришлось встрѣтить нѣчто даже въ родѣ особаго чина, подъ заглавіемъ: „чаша за новобрачнаго, или за иного коего христолюбца добраго въ дому его". Чинъ этой „чаши" состоялъ въ слѣдующемъ. По возгласѣ священника „Благословенъ Богъ нашъ" пѣли нѣсколько тропарей (кресту, храму, святому дня, ангелу чествуемаго). Священникъ читалъ молитву: „Владыко многомилостиве" (теперь читается на литіи и при концѣ в. повечерія), въ концѣ которой, по перечисленіи именъ святыхъ, добавлялъ: „и сохрани, Господи и помилуй и соблюди на многа лѣта въ дому семъ раба твоего, имярекъ, съ его женою (и съ чады ихъ) и съ доброхоты, подай имъ, Господи, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе"... Послѣ этого священникъ бралъ въ руки чашу и „здравствовалъ" новобрачнаго [3]). Быть можетъ, при этомъ же случаѣ совершался и обрядъ „чаши за матерь" (жениха или невѣсты). По уставу объ этой чашѣ, священникъ возглашалъ: „Благословенъ Богъ нашъ," послѣ чего пѣли догматикъ 7-го гласа: „Мати убо позналася еси," и слѣдовала выше названная молитва: „Владыко многомилостиве" съ выпиваніемъ, послѣ нея, чаши [4]).

Въ вопросѣ объ устроеніи земного благополучія немаловажное значеніе имѣетъ для человѣка устройство жилища

---

[1]) Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., стр. 313—316.

[2]) Ibid, стр. 317.

[3]) Требн. рукоп. 1638 г. Импер. Публ. Библ. Q. I, № 51 (листы не помѣчены). Такой же чинъ „како подобаетъ тропари за новобрачныя премолвити о здравіи ихъ" встрѣч. въ рукоп. требн. Соф. б. № 1095, л 101. См. также Хр. Чт. 1877, II, 184. Требн. рукоп. той же библ. № 1065, л. 48. Здѣсь, между прочимъ, въ числѣ тропарей указаны тропарь и кондакъ св. царю Константину. Ср. ркп. трб. XVI в. Библ. Ак. Н., № 45. 8. 205, л. 3.

[4]) Требн. рукоп. Импер. Публ. Библ. Q I, № 51.

и вообще всего хозяйства. И эти дѣйствія человѣка, какъ видно изъ древне-русскихъ требниковъ, не проходили безъ особливаго благословенія церкви или вообще освящались особыми молитвами.

Касательно домоустройства въ требникахъ XVI вѣка мы встрѣчаемъ нѣсколько молитвъ: а) — „хотяще храмину здати", или „на основаніе дому". Кромѣ молитвы: „Боже вседержителю, сотворивый небеса разумомъ", имѣющейся и въ старопечатныхъ и въ современномъ большомъ требникѣ, подъ указаннымъ надписаніемъ въ рукоп. требникахъ встрѣчается и другая: „На всякомъ мѣстѣ владычествія Твоего хвалимъ Тя, Господи" [1]). Послѣдняя молитва, повидимому, сербскаго происхожденія [2]).

Новоотстроенный домъ освящался чтеніемъ молитвы, „егда кто имать внити въ домъ новъ", той-же, что и нынѣ положена на этотъ случай въ большомъ требникѣ.

Къ разряду молитвъ, касающихся освященія дома, слѣдуетъ отнести и тѣ молитвы, которыя читались надъ домомъ, „въ немъ же духъ лукавъ жити начнетъ" или „о храминѣ, стужаемѣй отъ злыхъ духовъ". Наичаще съ такимъ назначеніемъ встрѣчается молитва, заимствованная изъ греческихъ евхологіевъ: „Господи Боже нашъ, иже надъ всякою властію и державою великій и страшный" [3]). Подобныя молитвы имѣются и въ современныхъ богослужебныхъ книгахъ, хотя, быть можетъ, и остаются безъ практическаго примѣненія [4]).

При крайне пренебрежительномъ отношеніи къ собакѣ, древне-русскій человѣкъ считалъ осквернеміемъ своего жилища тотъ случай, когда здѣсь разрѣшалось отъ бремени это животное. Древне-русскіе требники имѣли и на этотъ разъ особую молитву

---

[1]) Требн. рукоп. Соф. библ. № 1061, л. 9 об. Эта же молитва иногда надписывается: „на основаніе храму". Служ. ркп Синод. б. № 616, л. 166.

[2]) Сербск. рукоп. Требн Синод. б. № 307, л. 108.

[3]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 542. Объясненіе этой молитвы — у проф. Алмазова, „Врачевальныя молитвы", стр. 82 и слѣд.

[4]) Совр. Больш. Требн., гл. 71

„храминѣ, въ пей-же сука ощенится:“ — „Господи Боже нашъ на всякомъ мѣстѣ владычества твоего, Тебе хвалимъ, сподобивый насъ въ храминѣ сей покланятися имени Твоему“ [1]).

Весьма важное значеніе имѣютъ для человѣка питьевые источники. Церковь приходила съ благословеніемъ и на эту, столь необходимую для человѣка принадлежность, освящая особыми молитвами какъ самое начало копанія кладязя, такъ и совершеніе и благополучное окончаніе этого дѣла „На копаніе кладязя и обрѣтеніе воды“ въ старо-русскихъ памятникахъ встрѣчаемъ молитву, положенную на тотъ же случай и теперь. Надъ новымъ колодцемъ полагалось читать уже особую молитву, не имѣющуюся въ современной практикѣ: „Господи Боже нашъ вседержителю и зиждителю водамъ,“ [2]) заимствованную, какъ надо полагать, изъ сербскихъ богослужебныхъ книгъ [3]), хотя на случай освященія колодца богаты молитвами и древне-греческіе евхологіи [4]). Сознавая весьма важное значеніе въ жизни питьевыхъ источниковъ, церковь выработала не только особыя молитвы на ихъ освященіе прямо послѣ ихъ сооруженія, но не оставила безъ своего особливаго благословенія и случаи осквернснія ихъ. На случай освященія оскверненнаго колодца въ рукописныхъ и старопечатныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ цѣлое чинопослѣдованіе, ничѣмъ, впрочемъ, особеннымъ не отличающееся отъ современнаго чина на тотъ же случай.

Изъ предметовъ домашней утвари особой молитвой освящалось почему-то *сито*. Въ рукописныхъ требникахъ приходится довольно часто встрѣчать „молитву ситу“: „Господи Боже нашъ,

---

[1]) Трбн. рукоп. Соф. б. № 1066, л. 205 об.; № 1085, л. 408; № 1090, л. 409.

[2]) Рукоп. Требн. Синод. б. № 898, л. 545 об.; Соф. б. № 1061, л. 11; № 1062, л. 247 об.

[3]) Сербск рукоп. трбн. Синод. б. № 307, л. 196.

[4]) См. цѣлый рядъ греческихъ молитвъ, относящихся къ освященію колодцевъ въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 414; 1017, 33, 180 и мн. др.

единъ святый, освяти сито сіе“ [1]). Изъ другихъ предметовъ домашняго обихода освящались молитвами только нѣкоторые сосуды, предназначенные для храненія питья или пищи и чѣмъ либо оскверненные. Можемъ указать слѣдующія, относящіяся сюда молитвы: а)—„надъ оскверншимся сосудомъ“: „Господи Боже нашъ, рекій Петрови въ сосудѣ плащаничномъ нечистому и скверному чисту быти всему“ [2]); б) „надъ двоеушатымъ и глинянымъ сосудомъ“: „Владыко Христе Боже, сердцевѣдче Господи, свѣдый неизреченныя и вѣдый вся прежде бытія“ [3]). Обѣ эти молитвы греческаго происхожденія [4]). Если же что-либо нечистое (мышь или жаба) попадало въ сосудъ, наполненный чѣмъ либо (виномъ, медомъ, масломъ и пр.), то въ такомъ разѣ совершалось нѣчто вродѣ чина. Этотъ „чинъ бываемый, аще чесому скверному случится впасти въ сосудъ вина, или елея, или меда, или иного чесого“ можно видѣть и въ современномъ большомъ требникѣ [5]). Особой молитвой, также имѣющейся въ современномъ требникѣ, освящалась чѣмъ либо оскверненная пшеница [6]).

Главнымъ хозяйственнымъ занятіемъ древне-русскаго человѣка было, какъ и теперь, земледѣліе. Этотъ видъ труда, предназначенный еще первому человѣку самимъ Богомъ, и въ христіанской церкви благословлялся издревле различными молитвами. Нѣсколько такихъ молитвъ встрѣчаемъ и въ старо-русскихъ требникахъ. Располагаемъ ихъ въ порядкѣ хода полевыхъ работъ: а) „молитва зачинающе орати“: „Владыко, Господи человѣко-

---

[1]) Трбн. ркп Тр.-Серг. Лавры. № 238, л. 45 об.; Соф. библ № 1066; л. 306; № 1085, л. 410; № 1091, л. 655; Старопеч. Трсбн. 1625, 1639 г. См. Алмазова, „Къ исторіи мол. на разн. случ“, прил. № 12.

[2]) Соф. библ. № 1061, л. 7 об.; № 1082, л 243.

[3]) Трбн. ркп. Синод. б. № 898, л. 542 об, Соф. б. № 1081, л. 70 об.; № 1052, л. 244. Алмазовъ, „Къ исторіи молитвъ“..., прилож. № 11.

[4]) Первая молитва встрѣч. въ Εὐχολόγια проф. Дмитр стр. 117; 2-я— ibid, стр. 468, 745.

[5]) Совр. Больш. Требн., гл. 35.

[6]) Ibid, гл. 37.

любче, повелѣвый землѣ плодъ творити“ [1]); б) „молитва надъ сѣяніемъ“: „Господи Боже вседержителю, сотворивый небо и землю“ [2]); в) „молитва начинающе зажинати“: „Тебѣ, Господи, совершителю всяческихъ и благодѣтелю“ [3]); г) — другая, съ такимъ же назначеніемъ: „Господи Боже нашъ, иже многимъ ти благоутробіемъ, введый насъ во время сіе“ [4]); д)—третья съ тѣмъ же назначеніемъ: „Господи Боже человѣколюбче, плодъ его же далъ намъ, иже снидошася раби твои жати“ [5]). Для 2-й 3-й и 4-й молитвъ этого разряда мы можемъ указать и греческій оригиналъ [6]).

Къ разряду земледѣльческихъ молитвъ слѣдуетъ отнести и тѣ, кои касаются виноградоводства и винодѣлія. Таковы: 1) „молитва внегда садити виноградъ (та же, что и теперь) [7]); 2) „еже обымати виноградъ“, или „въ началѣ бранія виннаго“: „Покланяемся, Спасителю нашъ и всѣхъ Боже, иже лозѣ насадитися праведному Ноеви показалъ еси“ [8]). Такъ какъ эти молитвы, перешедшія къ намъ изъ греческихъ и юго-славянскихъ требниковъ [9]), не всегда и вездѣ у насъ на Руси могли быть примѣняемы къ насажденію и собиранію винограда, то одинъ изъ памятниковъ придалъ первой молитвѣ такое надписаніе:

---

[1]) Требн. ркп. Кіев. Дух. Акад. Аа 193, стр. 194, Солов. б. № 1085 л. 184; Архива Св. Синода, № 867, л. 168; Алмазовъ, Къ исторіи молитвъ, прилож. № 19.

[2]) Требн. ркп. К. Д. А. Аа 193, стр. 194; Солов. б. № 1085, л. 174. Арх. Св. Синода № 867, л. 168 Алмазовъ „Къ исторіи молитвъ“..., прилож. № 19. Въ Совр Больш. Требникѣ „надъ сѣяніемъ“ указана иная молитва, гл. 61.

[3]) Трбн. ркп.: К. Д. Ак. Аа 193, стр. 193, стр. 195; Солов. б. 1085, л. 75; Синод. библ. № 268, л. 146; Библ. Акад. Н, 16. 15. 1.. л. 202 об Къ исторіи молитвъ на разные случаи, прилож № 22.

[4]) Трбн. рукоп.: К. Д. Ак. Аа 193, стр 196; Синод. б. № 268, л. 146 об.; Сол. б. № 1085, л. 75; у проф. Алмазова, прилож. № 23.

[5]) Требн. ркп. Арх. Св. Синода, № 868, л. 277; Соф. б. № 836, л. 236; л. 227 об.: у проф. Алмазова, прилож. № 21

[6]) Goar. Εὐχολ., p. 557; Εὐχολόγια проф Дмитріевскаго, стр. 1020, 73.

[7]) См. Больш. Требн., гл. 57.

[8]) Проф. Алмазовъ. Къ исторіи молитвъ..., прилож, № 25.

[9]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 47, 72, 1021, 667 и др.

„внегда огородъ садити“ [1]) и тѣмъ самымъ приспособилъ ее къ мѣстнымъ русскимъ потребностямъ.

Въ практикѣ христіанской церкви до нѣкоторой степени удержался обычай церкви ветхозавѣтной: посвящать Богу начатки плодовъ земныхъ и вмѣстѣ съ тѣми испрашивать Божьяго благословенія на вкушеніе новыхъ плодовъ. За это говорятъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, встрѣчающіяся по русскимъ старымъ требникамъ и происходящія изъ греческой богослужебной практики—а) „надъ всякимъ приношеніемъ“: „Господи Боже нашъ, повелѣвый комуждо волею твоя отъ твоихъ приносити“ [2]), б) — „надъ приносимымъ плодомъ всякаго овоща“: „Благодаримъ тя, Господи Боже нашъ, и приносимъ начатки плода сего“ [3]). Иногда приношенія плодовъ земныхъ дѣлались въ честь того или иного святого. Въ такомъ случаѣ употреблялись обваренныя зерна съ медомъ, или коливо. Въ настоящее время коливо „приносится“ и освящается только въ пятницу на первой недѣлѣ В. поста, въ честь св. Ѳеодора Тирона, причемъ надъ коливомъ читается особая молитва. Но эта молитва, помѣщающаяся, обычно, въ совр. служебникѣ, не называетъ мученика Ѳеодора и имѣетъ въ виду всякаго святого, въ честь котораго предлагается и освящается коливо.

---

[1]) Проф. Алмазовъ, цит. сочин. прилож. № 24.

[2]) Требн. Кіевск. Д. А. Аа 197, Синод. б. № 268, л 134; № 593, л 540. Проф. Алмазовъ. Къ исторіи молитвъ... прил. № 10. Въ рукоп. Требн. Соф. б. № 1007, л 312 эта молитва имѣетъ такое надписаніе: „Молитва благословити начатки всякаго снѣдна и *аще остается просфоръ невынятыхъ*“. Эту, по нашему мнѣнію, чисто русскую прибавку можно истолковать такимъ образомъ. Означенная молитва могла читаться и надъ тѣми просфорами, которыя почему либо не были вынуты за литургіей. При этомъ нужно принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство. До Никона у насъ на Руси существовалъ обычай, въ силу котораго просфоры можно было вынимать за литургіей, только поданныя до Херувимской пѣсни (этотъ обычай твердо соблюдается и теперь въ сѣверно-русскихъ храмахъ). Поданныя просфоры послѣ Херувимской уже не вынимались, но чтобы освятить ихъ, надъ ними и прочитывалась, очевидно, молитва „благословити начатки всякаго снѣдна“.

[3]) Требн. ркп. Соф. б. № 1061, л. 150 об., 1090, л. 14.

Вотъ надписаніе этой молитвы: „Чинъ благословенія колива, сіесть кутіи... въ честь и память Господскихъ праздниковъ или святыхъ Божіихъ во церковь приносимыя". И въ старо-русскихъ требникахъ мы также встрѣчаемъ молитву „надъ кутіею въ честь и память святыхъ" ту самую, что и въ современномъ служебникѣ. [1]).

Вкушать новые плоды, а въ особенности питіе (вино) нужно было опять таки по прочтеніи особой молитвы: „начати вино, или медъ, или всякое питіе": „Господи Боже нашъ, преложивый воду въ вино" [2])...

Благословлялись молитвами въ разсматриваемое нами время и другія хозяйственныя занятія человѣка. Такъ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ мы встрѣчаемъ молитвы, относящіяся къ такой отрасли хозяйства, какъ скотоводство. Сюда, прежде всего, нужно отнести молитву на благословеніе стада: „надъ всякимъ стадомъ": „Владыко, Господи Боже нашъ, вседержителю, истинный агнче, вземляй грѣхъ всего міра" [3]). Такая же молитва удерживается въ требникахъ и доселѣ [4]). Помимо этой молитвы, въ рукописныхъ требникахъ по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ скотоводства мы встрѣчаемъ и довольно странныя молитвы и даже цѣлый „чинъ". Это — „чинъ, егда аще корова учнетъ пускати млеко съ кровію". „Не подобаетъ ясти (такого молока)", — читаемъ мы въ этомъ своеобразномъ „чинѣ", —„доколѣ будетъ чисто, таже ясти. Аще ли грѣхомъ не уберегутъ послѣ роду, и съѣстъ ложе свое, не ясти отъ нея млека 40 дней. Въ 16-й день измыти корова теплою водою, егда-же обсохнетъ, тажъ *попъ покадитъ ѳиміяномъ спереди*

---

[1]) Тр. ркп. XVI в., библ. Акад. Н. 16, 15, 1, л. 198 об. Обычай освящать коливо на большіе праздники держится и теперь въ Аѳонскихъ храмахъ.

[2]) Тр ркп. К. Д. Ак. Аа 193, стр. 197; Соф. б. № 1061, л. 90 об.; Синод б. № 898, л. 542; проф. Алмазовъ„ Къ исторіи молитвъ"..., прилож. № 8.

[3]) Требн. ркп. Архива Св. Синода, № 867, л. 164.

[4]) Соврем. Больш. Требн., гл. 76.

и созаду и со сторонъ крестообразно и глаголетъ молитву сію: „Господи Боже нашъ, благословивый тварь молочную, да будетъ на здравіе и на спасеніе человѣческому роду. Подай же имени твоего ради святаго всѣмъ вкушающимъ отъ твари твоея молочныя здравіе и спасеніе Іисусомъ Христомъ Богомъ нашимъ, Иже тобою царствуетъ всяка тварь. Яко твое есть царство... Млеко-же копить во единъ сосудъ даже до 40 дней и глаголетъ молитву сію: „Владыко Господи Боже нашъ, благослови дары сія, млеко и масло и напой рабы своя отъ сего источника, еже есть Христосъ истина“... [1]). Подобное назначеніе имѣла и другая молитва „рóгу“, или „млеку и молозиву“ опять таки съ наставленіемъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, если корова съѣстъ свой послѣдъ. Вотъ эти—молитва и наставленіе: „Сосудъ сей оскверньшійся отъ сатанина дѣла сотвори благословена и освящена въ послуженіе рабу твоему имярекъ. Яко ты благословяя, Христе Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ“... Далѣе—наставленіе: „Аще мѣсто снѣдено будетъ, достоитъ на землю доить 12 дней, а 28 дней въ сосуды класть, да егда исполнится 40 дней, глаголетъ іерей молитву сію: Господи Боже нашъ, обрѣте богодохновенное до крове пострадавъ священномученикъ Власіе вѣрою очищая и молитвою освящая“ [2]).

---

[2]) Требн. рукоп. 1638 г. Импер Публ. Библ. Q I, № 51. Молитва „Владыко Господи Боже нашъ, благослови дары сія“ издана Каратыгинымъ (Хр Чт. 1877, Ш—IV, стр 443) по рукоп. Соф. библ. № 1089, л. 109 об., гдѣ эта молитва надписывается такъ: „Молитва благословити млеко, егда корова снѣсть“ (т.-е, съѣстъ свой послѣдъ). Ту же молитву встрѣчаемъ еще въ рукоп. сборн. Троиц.-Серг. Лавы, № 227, л. 309, подъ инымъ, нѣсколько, надписаніемъ: „Молитва млеку и молозиву“. „Молозиво“—молоко недавно отелившейся коровы.

[1]) Эта молитва издана г. Каратыгинымъ (Хр. Чт. 1877, Ш—IV, 445—446) по рукоп Требн. Соф библ. № 1091, л. 668. Но авторъ не могъ объяснить ни надписанія („рóгу“) этой молитвы, ни наставленія, сопровождающаго ее („аще корова снѣсть“). Послѣ изложенія нами этого наставленія оно не вызываетъ недоразумѣній, объясняя въ то же время и надписаніе „Рóгу“

Наличность описанныхъ молитвъ и чиновъ „надъ коровою“ въ древне-русскихъ требникахъ показываетъ, что русскій человѣкъ стараго времени былъ очень требователенъ по отношенію къ чистотѣ чисто внѣшняго характера и боялся осквернитьсѧ вкушеніемъ молока, въ которомъ есть присутствіе крови, или „молозива“. За этимъ слѣдили даже наши архипастыри. Въ одномъ древне-русскомъ святительскомъ поученіи „отъ правилъ св. отецъ“ читаемъ: „да не велѣлибы (священники своимъ прихожанамъ) молозиво ясти отъ коровы, зане то молоко съ кровію, погано, запрещено въ правилѣхъ св. отецъ. А кто станетъ ясти послѣ моей заповѣди, и азъ его не благословлю, а кто невѣданіемъ ѣлъ до сихъ мѣстъ и онъ бы въ томъ прощался отъ отца своего духовнаго, а впредь того не чинилъ“ [1]).

Подобно тому, какъ церковь благословляла всякія новыя произведенія земли, требуя, чтобы человѣкъ приносилъ начатки ихъ для освященія, точно также благословлялись въ древней церкви и „жертвы скота“. По крайней мѣрѣ, въ древне-русскихъ требникахъ мы встрѣчаемъ особую молитву „надъ жертвою скота“, или „на заколеніе волу“ — „Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ и благословенно имя славы твоея, благословивый жертву Авраама у дуба Мамврійскаго“ [2]). Назначеніе и практическое примѣненіе этой молитвы опредѣлить довольно трудно. Для этой цѣли необходимо обратиться къ богослужебнымъ памятникамъ другихъ православныхъ церквей и прежде всего къ памятникамъ церкви греческой. Въ греческой богослужебной практикѣ существовали молитвы „надъ жертвами“— „εὐχή ἐπὶ θυμάτων“, εὐχή εἰς θῦμα μνήμη ἁγίου [3]), и даже была молитва „надъ жертвою вола“—ἐπί θυσίαν εἰς βοῦν“ [4]). И наша

[1]) Рукоп. Столов. обиходникъ Тр.-Серг. Лавры, № 739, л. 618.

[2]) Требн. ркп.: Синод. б. № 268, л. 154 об.—156; Владим. Алекс.-Невск. бр. № 88, л. 304 об.; ркп. Кіево-Соф. Соб., № 637, л. 207. Соф. библ. № 636. л. 523, № 845, л. 241; Арх. Св. Синода, № 867. л. 759 об.; проф. Алмазовъ, Къ исторіи молитвъ, прилож. № 14.

[3]) См, Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 46, 6, 113.

[4]) Ibid, стр. 1054, 798, 806.

русская молитва есть тоже переводъ съ греческаго [1]). Но ни изъ надписанія такихъ молитвъ, ни, равнымъ образомъ, изъ ихъ содержанія, не видно, при какой же обстановкѣ приносилась эта „жертва", въ особенности жертва кровавая, состоявшая, видимо, изъ заколенія животныхъ. Значительныя разъясненія даетъ въ данномъ случаѣ грузинская церковно-богослужебная практика. Здѣсь молитвъ надъ жертвою скота было гораздо болѣе, чѣмъ въ греческой церкви [2]). Существовали даже особые *чины* на принесеніе въ жертву тельца и овна [3]). Животныя жертвы приносили въ грузинской церкви и въ память умершихъ [4]). По авторитетному заявленію одного изъ литургистовъ-грузинъ, „принесеніе животныхъ въ жертву и въ настоящее время практикуется въ грузинской церкви, а въ старину оно являлось однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ содержанія духовенства въ Грузіи" [5]).

Молитва надъ жертвою скота встрѣчается и въ славянскомъ Глаголитскомъ евхологіи Гейтлера [6]).

Послѣ приведенныхъ документальныхъ данныхъ приходится признать тотъ фактъ, что и въ христіанской церкви, не смотря на отмѣну ветхозавѣтныхъ приношеній, существовало (и теперь, какъ видѣли, существуетъ въ церкви грузинской) нѣчто подобное послѣднимъ. Проф. Мансветовъ, принимая во вниманіе указанныя нами молитвы „надъ жертвою скота", или „на заколеніе волу" полагалъ даже, что посвященіе Богу животныхъ соединялось въ христіанской церкви не только съ закланіемъ ихъ при чтеніи особыхъ молитвъ, но даже и съ сожиганіемъ

---

[1]) Εὐχολόγια, 1054.

[2]) См. изслѣдованіе прот. Корнилія Кекелидзе: „Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ", Тифлисъ, 1908, стр 55, 82, 182, 189 и др

[3]) Ibid., стр. 113, 161.

[4]) Ibid, стр. 55, 189.

[5]) Ibidem, стр. 470—471.

[6]) Geitler, p. 27.

нѣкоторыхъ частей такого животнаго [1]). Наблюдалось ли дѣйствительно въ православно-христіанской церкви такое, ужъ очень напоминающее отмѣненную ветхозавѣтную обрядность, священнодѣйствіе, какъ принесеніе и сожиганіе кровавыхъ жертвъ, сказать, за неимѣніемъ другихъ положительныхъ данныхъ, не беремся.

Для другихъ дѣловыхъ занятій въ древне-русскихъ требникахъ также существовало нѣсколько молитвъ. Такъ, особою молитвою благословлялось путешествіе [2]), причемъ имѣлось иногда въ виду и путешествіе съ торговою цѣлью. Думается, что къ такому виду путешествія и пріурочена „молитва въ гости идущимъ“ [3]).

Занятіе рыболовствомъ и пчеловодствомъ, такъ же, какъ и теперь, благословлялись особыми молитвами [4]).

Въ монастыряхъ съ особою молитвою исполняли нѣкоторыя работы и по приготовленіи пищи. По крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ требникахъ мы встрѣчаемъ еще молитву съ такимъ назначеніемъ: „молитва егда мѣсити тѣсто на хлѣбы во обители“ [5]).

Отразились на „молитвахъ потребныхъ“ и нѣкоторыя соціальныя явленія жизни древне-русскаго человѣка. Такъ, въ

---

[1]) Прибавл. къ твор. Св. о.о. 1883, Ш, стр. 357.

[2]) На этотъ случай старо-русскіе требники указываютъ молитву: „Господи Боже нашъ, спутешествовавый угоднику твоему Іакову“ (Трбн. ркп. Синод. б № 268, л. 133 об.; Соф. б. № 1066, л. 308, № 1070, л. 311 об.; Архива Св. Синода, № 867, л. 166), нѣсколько иной редакціи противъ молитвы на тотъ-же случай современнаго Требника (Больш. Трбн., гл. 95), но взятую безъ сомнѣнія изъ греческихъ источниковъ. Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 33, 1022.

[3]) Такое надписаніе носила вышеприведенная молитва на путешествіе въ ркп. Требникѣ Акад. Н. 16. 15. 1., л. 211. Мы думаемъ, что указанное надписаніе обозначаетъ не простое путешествіе въ „гости“ въ современномъ смыслѣ, ради пріятнаго времяпрепровожденія, но именно путешествіе съ торговыми цѣлями, ибо слово „гость“ на древне-русскомъ языкѣ—купецъ. Хотя не будетъ большой погрѣшности истолковывать здѣсь слово „въ гости“ и въ современномъ смыслѣ. По глаголитскому Евхологію положено читать особую молитву и въ томъ случаѣ, когда братья посѣщаютъ другъ друга. Geitler, p. 24.

[4]) Требн. ркп. Имп. Акад. Н. 16. 15. 1, л. 204; Солов. б. № 1104, л. 368.

[5]) Хр. Чт. 1877, Ш—IV, стр. 445.

одномъ изъ требниковъ намъ пришлось встрѣть „молитву егда хотятъ простити рабъ“: „Тогда глаголати имяреките: онъ сице (онсица?) прощаетъ своего раба, емуже праведно прощеніе дарова, помолимся убо за него, иже прощаетъ, да Господь за то подастъ ему небесныхъ Своихъ даровъ. И прощенному ктому не належити нань игу работну. И вы послуси вѣрніи, егоже предъ вами во святѣй Божіей и соборнѣй церкви прощена да за простившаго. Рцемъ вси Господи помилуй“ [1]).

Врачевальныя молитвы.

Въ ряду молитвъ „на разныя потребы“, какъ мы ихъ находимъ въ древне-русскихъ богослужебныхъ памятникахъ, едва ли не первое по количеству мѣсто занимаютъ такъ называемыя врачевальныя молитвы. Большое количество врачевальныхъ молитвъ въ древне-русскихъ памятникахъ и чрезвычайное разнообразіе этихъ молитвъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ широко была развита въ древней Руси, т. ск., религіозная медицина; и это неудивительно, если принять во вниманіе весьма низкую степень тѣхъ медицинскихъ свѣдѣній, которыми обладали наши предки. Естественно, поэтому, что въ случаѣ постигшихъ болѣзней, равно какъ и во всякихъ другихъ важныхъ случаяхъ своей жизни, русскій человѣкъ стараго времени прежде всего спѣшилъ обратиться за помощью къ Единому истинному врачу души и тѣла— Богу и къ посредничеству святыхъ Его, въ особенности тѣхъ, въ житіяхъ которыхъ разсказываются случаи чудеснаго исцѣленія ими больныхъ. И древне-русскій требникъ, совмѣстно съ такъ называемыми богослужебными сборниками, вполнѣ удовлетворялъ запросы древне-русскаго человѣка: въ этихъ рукописныхъ богослужебныхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ множество всякаго рода врачевальныхъ молитвъ, приспособленныхъ къ самымъ разнообразнымъ видамъ заболѣваній. Если будетъ позволено такъ выра-

---

[1]) Требн. ркп. библ. Моск. дух. Акад. № 225, л. 28.

зиться, требникъ для древне-русскаго человѣка всецѣло замѣнялъ собою лѣчебникъ.

Всѣ извѣстныя намъ по рукописнымъ требникамъ разсматриваемаго времени молитвы, помимо принимаемаго нѣкоторыми ихъ раздѣленія на апокрифическія и церковныя [1]), согласно съ проф. Алмазовымъ [2]), мы считаемъ болѣе удобнымъ подраздѣлить на двѣ главныя группы; а) молитвы общаго содержанія, т. е. предназначенныя къ исцѣленію больного вообще, независимо отъ рода и вида поразившей его болѣзни и б) молитвы съ спеціальнымъ назначеніемъ, приспособленныя къ церковному врачеванію какого либо спеціальнаго недуга. Въ особую группу, по нашему мнѣнію, могутъ быть выдѣлены молитвы съ спеціальнымъ назначеніемъ къ уврачеванію болѣзней психическихъ, какъ, наприм., „молитва отъ всякія печали человѣку“, „молитва о смѣяніи и глумленіи“, „молитва о плачущихъ“ и т. под.

а) Врачевальныя молитвы общаго характера.

а) Врачевальныя молитвы общаго содержанія въ рукописныхъ требникахъ разсматриваемаго времени встрѣчаются обычно цѣлыми группами, далеко не одинаковыми какъ по количеству молитвъ, такъ и по порядку ихъ расположенія. Есть требники, въ которыхъ эта молитвенная группа состоитъ изъ пяти молитвъ, но встрѣчаются и такіе, въ которыхъ число молитвъ этой группы достигаетъ до 12. Помѣщаются эти молитвы обычно рядомъ, одна за другою, а предъ ними дается указаніе, какъ нужно читать ихъ. По указанію нѣкоторыхъ памятниковъ священникъ, возложивъ на себя епитрахиль, полагалъ начало и по прочтеніи трехъ псалмовъ: 50, 24 и 83, при пѣніи тропарей на „аллилуіа“: „Святіи безсребренницы“, „Иже благо пріемлите и цѣленій“, „На Тя упованіе возложихомъ“, совершалъ каждѣніе,

---

[1]) Профессора Красносельцевъ, Порфирьевъ и г. Каратыгинъ.

[2]) Проф. Алмазовъ. „Врачевальныя молитвы“, стр. 3.

послѣ чего, возложивъ руку на голову болящаго, начиналъ читать врачевальныя молитвы [1]). Кромѣ такого, болѣе распространеннаго порядка чтенія врачевальныхъ молитвъ, мы встрѣтили въ одномъ рукописномъ требникѣ такой чинъ ихъ чтенія. Іерей поставлялъ больного предъ царскими вратами и давалъ ему въ руки зажженую свѣчу, а самъ, облачившись въ епатрахиль и фелонь, входилъ въ алтарь и молился о томъ, чтобы Господь „забылъ грѣхи ему болящаго ради и милости ради болящаго исцѣлилъ бы". Это свое ходатайство предъ Богомъ священникъ выражалъ въ особой спеціальной молитвѣ: „Во имя Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, молю Тя и прошу, Господи Боже истинный, посли на мя Духъ Твой Святый, исцѣляющій всякаго недуга отъ человѣка, отъ всякаго недуга и потвора, отъ всякаго вреда и струпа и отъ всякаго прокаженія и всякія язвы, отъ всякія болѣзни, дай же ему повелѣнія и вся цѣлебная, якоже прообразомъ Духомъ Твоимъ и Богомъ нашимъ на земли, яко храмина Твоя есмь. Да моими дверьми сѣдъ Духъ Твой Святый, посланный Тобою, сила Твоя, исцѣлити раба Своего, имярекъ, преклоньшаго Тобѣ свою волю и прославлять Тя и Сына Твоего, бывшаго на земли и самъ ся прославитъ именемъ Твоимъ. И Тебѣ славу возсылаемъ".... [2]). И только послѣ этой молитвы слѣдуетъ врачевальная молитва: „Отче святый, врачу душъ", которой обычно начинается рядъ молитвъ надъ больнымъ. Изъ приведенныхъ у проф. Красносельцева молитвъ надъ больнымъ [3]) нѣкоторыя уже объяснены имъ. Со своей стороны можемъ добавить, что молитвы, поставленныя у Красносельцева подъ цифрами 1, 3, 8, 13, можно находить въ Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго на стр. 210—211. Не отмѣчена также у Красносельцева такая молитва, встрѣчающаяся въ нашихъ древне-русскихъ требникахъ:

---

[1]) Требн. рукоп. Кіев. дух. Акад. Аа 193, стр. 405—206; Волокол. библ. № 85, л 188, У Красносельцева – по Солов. требн. № 1085, л. 156,—стр. 179.

[2]) Требн рук. Волок. б. № 333, л 161.

[3]) Стр 173—175.

„Исцѣлитъ тя Господь Богъ мой Отецъ всемогій, иже въ тя образъ въ тѣлеси. Исцѣлитъ тя Господь Богъ мой, Сынъ Божій, иже за тя распятъ бысть на крестѣ. Исцѣлитъ тя Духъ Святый, иже на тя взятъ бысть во святомъ крещеніи. Исцѣлитъ тя Святая Тройца вышняя со всякою цѣльбою. Исцѣляютъ ангели, пророцы, апостоли, мученицы, исповѣдницы и вси святіи патріарци. Избавитъ тя Христосъ, иже съ тобою живетъ и царствуетъ, всегда нынѣ и присно“ [1])..... Есть нѣсколько молитвъ съ перечисленіемъ различныхъ частей тѣла и съ мольбою, отогнать отъ всѣхъ этихъ частей и всякую болѣзнь и всякій недугъ. Сюда относятся часто встрѣчающіяся въ рукописныхъ требникахъ и изданныя проф. Порфирьевымъ двѣ молитвы: „Господи всемогій, вѣчный Боже, отрини недугъ и болѣзнь отъ раба сего, имярекъ, отъ верху главы, отъ мозга, отъ темени, отъ глазъ“,—и т. д.— перечисляются почти всѣ части тѣла [2]); другая: „Господи, пресвятый Отче всесильне, вѣчный Боже, отжени недугъ и всяку болѣзнь отъ человѣка сего, раба своего, имярекъ, отъ главы и отъ власъ, отъ верха, отъ темени“ [3]). Вторая молитва приписывается требниками Іоанну Златоусту. Въ требникѣ нашей Академіи есть еще одна молитва, подобная двумъ первымъ: „Господи Боже нашъ, возлюбый родъ человѣчъ предаетъ Себя за ны, не пощадѣ тѣлесе своего на распятіе“ [4]). Здѣсь испрашивается, чтобы Богъ повелѣлъ „заложити пути недугу сему, иже ходитъ въ немъ по тѣлу, или въ утробѣ, или въ костѣхъ, или въ очію, или въ мозгу, или въ крови..... или отъ подгора (?), или отъ усрѣчи (встрѣчи), или отъ уроковъ, или отъ служенія, или отъ врееенія, или отъ вѣдѣи, или отъ нежита, или отъ переполоха, или отъ чародѣянія.... или отъ люта духа, или отъ похоти, или отъ перелоговъ, или на время на

---

[1]) Треби рукоп. Волокол. б. № 333, л. 165.

[2]) Кромѣ требн. отмѣч. у проф. у проф. Порфирьева эту молитву можно видѣть въ рукоп. требн. Волок. б. № 333, л. 162.

[3]) Требн. К. Д. А. Аа, 193, стр. 435.

[4]) Ibid, стр. 425.

вѣстивыя и ходя видимый и невидимый недугъ разсыпася и разліяся, яко вода въ тѣлѣ“.....

б) Врачевальныя молитвы на опредѣленные виды недуга.

Врачевальныя молитвы второй группы, т. е. предназначенныя къ уврачеванію какого либо опредѣленнаго вида болѣзни, не вносились въ нашъ древне-русскій требникъ въ видѣ какой либо опредѣленной группы, какъ это было съ молитвами общаго характера. Обыкновенно онѣ встрѣчаются разрозненно, иногда въ весьма незначительномъ числѣ. Эти молитвы, въ свою очередь можно подраздѣлить на два класса: 1) молитвы, предназначенныя къ уврачеванію какой либо части человѣческаго организма, пораженной болѣзнью и 2) молитвы, приспособленныя къ извѣстному опредѣленному виду самой болѣзни.

Въ первой группѣ, говоря вообще, наблюдается стремленіе имѣть молитвы къ уврачеванію всѣхъ важнѣйшихъ органовъ человѣческаго тѣла. Въ частности, въ требникахъ разсматриваемаго времени мы встрѣчаемъ такія молитвы:

1) „Молитва надъ главою болящему“—„Приклонивый главу свою на распятіи святѣмъ своемъ Христе Боже“ [1]). Хотя въ греческихъ памятникахъ встрѣчается аналогичная апокрифическая молитва, точнѣе заговоръ [2]), но подлиннаго оригинала для указанной молитвы въ греческихъ евхологіяхъ мы не находимъ. Въ Гейтлеровскомъ глаголитскомъ евхологіи мы встрѣчаемъ молитву „главою болящему“ въ редакціи довольно близкой къ нашей русской [3]). Въ одномъ рукописномъ служебникѣ XVII в. мы находимъ цѣлый рецептъ на врачеваніе отъ главной болѣзни, чисто цер-

---

[1]) Гребн. Кіев. Дух. Ак. Аа 193, стр. 418, библ. Кирил.-Бѣлоз. м. № $^{528}/_{785}$, л. 208, Арх. Св. Синода № 868, л. 269; см. у проф. Алмазова, Врач. мал. прил. № 5; сравни молитвы, изданныя проф. Порфирьевымъ: Тр. IV Арх. съѣзда т. II, стр 9.

[2]) А. Васильевъ, Anecdota Graec. Byz.—стр. 331—333. Здѣсь издана молитва: περὶ ῥευματος καὶ πόνου κεφαλῆς.

[3]) Euchol. Glag. p. 52—53

ковнаго характера: „Есть въ гречестѣй странѣ обычай, аще кому болить глава или очи, то предъ усѣкновеніемъ главы Іоанна Предтечи, говѣютъ недѣлю и на усѣкновеніе мяса и млека не ѣдятъ, а достоитъ ясти, аще не въ среду ни въ пятокъ“ [1]).

2) „Молитва очима болящему“. „О всѣмъ восхотѣвый Господи, исцѣливый слѣпаго рожденнаго испервa отъ матери своей“ [2]), или еще другая: „ О всѣмъ сущи печальна, притекающимъ къ тебѣ утѣшаеши“ [3]). Молитва заимствована изъ юго-славянскихъ евхологіевъ. Въ глаголическомъ евхологіи, изд. Гейтлеромъ, помимо упомянутыхъ двухъ молитвъ, мы находимъ еще двѣ: „Молитва надъ рождшемся слѣпымъ и надъ ослѣпшимъ“ и „молитва аще блискъ изметъ зракъ“ [4]). Единственный разъ въ рукописномъ требникѣ встрѣчаемъ особый „канонъ молебенъ къ пресвятѣй Богородици отъ лица очима слѣпаго человѣка. Твореніе Іоанна Евхаитскаго, имѣя краегранесіе сицево: Покрываеши мя всему міру покрове откровице. Бесѣда Іоаннова. Наченшу іерею, глаголи трисвятое, Господи помилуй 12, пріидите... Господи услыши молитву мою и канонъ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ и помысломъ смѣреннымъ, къ тебѣ приходящему ми чистая спасеніе молюся получити [5])...

3) „Молитва надъ онѣмѣвшемъ“: „Молчаніемъ своимъ и терпѣніемъ, пригвождаемъ на крестѣ, Боже нашъ, погубилъ еси вся глаголы нечестивыхъ“ [6]). Заимствована изъ требниковъ югославянскихъ [7]).

---

[1]) Слав. рук. Соф. библ. № 861, л. 142 об.

[2]) Трбн. К. Д. Ак. Аа, 193, стр. 243 и 255; Серг. Л. № 227, л. 288; у проф. Порфирьева, Тр. IV арх. съѣзда, II, стр. 11; проф. Алмазовъ, Врачев. молитва, прил. № 9.

[3]) Требн. К. Д. А. Аа 193, стр. 427. Тр. Серг. Лавры 227, л. 298; проф. Алмазовъ № 10.

[4]) Euchol. Glag. p. 59—64.

[5]) Соф. б. № 355 об.

[6]) Требн. рук. Арх. № 868, л. 267, л. 163 об.; б. Акад. Наукъ 16. 15. 1, л. 264; Соф. библ. № 845, л. 287, проф. Алмазовъ, прил. № 13.

[7]) Euchol. Glag. p. 79—80.

5) Молитва на исцѣленіе зубовъ извѣстна въ двухъ редакціяхъ—краткой и болѣе пространной. Наиболѣе часто встрѣчающаяся редакція: „Радуйся стѣно и кореніе ея, изми, Господи, болѣзнь отъ моихъ челюстей". Предъ чтеніемъ молитвы нужно было сдѣлать 12 поклоновъ, сказать Господи помилуй 40 разъ и „положить челюсти на камени" [1]). Какъ мы сказали, молитва эта извѣстна по двумъ спискамъ; по одному молитва приписывается мученику Антипѣ, по другому въ самой молитвѣ молящійся обращается къ этому же мученику. Надписаніе этой молитвы именемъ Антипы, а равно и внесенное въ нее обращеніе ко св. Антипѣ, основываются на сказаніи греческаго пролога о св. Антипѣ, какъ цѣлителѣ зубной болѣзни [2]). Сказаніе это, насколько извѣстно, живо сохраняется въ простомъ народѣ и теперь.

Ни въ юго-славянскихъ, ни въ греческихъ памятникахъ мы не наблюдали ни той ни другой редакціи трактуемой молитвы. Мы можемъ для этой молитвы указать только нѣкоторую аналогію въ юго-славянской письменности. Въ одномъ южно-славянскомъ сборникѣ мы встрѣчаемъ такое краткое молитвенное возваніе къ священномученику Антипѣ: „Моленіе приношу тебѣ, помолися о мнѣ грѣшномъ ко Господу Богу объ отлущеніи грѣховъ моихъ и неутѣшимыя зубныя болѣзни избави мя молитвами, Святе, Твоими" [3]). Въ юго-славянской письменности извѣстны и другія „молитвы отъ зубной болѣзни": „Молитва за зуби грозящему чрову" и молитва отъ болѣзни „зубніе" съ призываніемъ св. ап. Іоанна Богослова [4]).

5) Молитва надъ кровію много текущею носомъ и усты: „Источи кровь язвами крестными Христе Боже нашъ, присушилъ

---

[1]) Рукоп. Кирил.-Бѣлоз. м 103, л. 114; одна молитва безъ обрядностей Соф. библ. № 1090, л. 420. Изд. у Тихонравова, II, 356; у проф. Алмазова, Врач. мол, прилож. № 14.

[2]) Архіеп. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока т. II, стр. 103.

[3]) Проф Алмазовъ. Врач. молитвы, стр. 57.

[4]) Проф. Алмазовъ, Врачевальныя молитвы, стр 57.

еси вся источники непріязненныя, присуши сію болѣсть рабу, твоему, имярякъ, устави теченіе крови“ [1]). Насколько намъ извѣстно, эта молитва вносилась въ нашъ требникъ всегда въ одной редакціи, которая, впрочемъ, допускала обиліе мелкихъ варіантовъ. Источникъ появленія этой молитвы въ русскомъ требникѣ—югославянская богослужебная практика, гдѣ мы находимъ какъ эту молитву [2]), такъ равно и другія молитвы на тотъ же случай.

6) „Молитва сердцемъ болящему“ или просто „молитва сердечная“: „Боже великій—Господи Іисусе Христе, иже еси разрѣшилъ болѣзнь сердечную“ [3]). Иногда предписывается при этомъ написать на бумажкѣ непонятныя слова: „Еламъ, Селамъ, Варгоѳа, Таваѳи, Ѳиввa, Расисъ“ и „навязать“ эту бумажку болящему. Въ такомъ случаѣ эта молитва принимаетъ уже характеръ заговора. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ непонятныхъ словъ этого заговора встрѣчаются и предъ молитвами отъ другихъ болѣзней, какъ напр. предъ молитвой „егда запрется въ человѣкѣ вода“. Въ греческихъ и юго-славянскихъ источникахъ намъ не приходилось встрѣчать этой молитвы; хотя въ греческихъ апокрифическихъ намятникахъ иногда и встрѣчается заговоръ „εἰς πόνον καρδίας“, но этотъ заговоръ совершенно особаго характера [4]).

7) „Молитва отъ рватвы ручныя“: „Простеръ руцѣ свои на распятіи святѣмъ своемъ“ [5]). Попутно можно указать и другую

---

[1]) Рук. требн. Хлуд. библ. № 115, л. 303; Тр. Сер. Лавры № 224, л 61; Соф. библ. 1090, л. 422, Требн. Кіев. Д. А. Аа 193 отр. 423. Эта же молитва приводится у проф. Порфирьева Тр. IV арх. съѣзда, II, стр. 12. У проф. Алмазовъ „Врач. молитвы“, прил. № 12.

[2]) Требн. ркп. Имп. П. Б. изъ собр. Сараф. № 1181, л. 158. Требн. Сербск. собр. архим. Антонина Импер. Публ. Q I, № 61, л. 90 об. Синодальной библ. № 306, л. 196 об.

[3]) Трк. ркп. К. Акад. Аа 193, стр. 255; Тр. ркп. Тр.-Сер. Лавры № 227, л. 288 у проф. Порфирьева (цит. соч.); у проф. Алмазова, подъ № 16.

[4]) Проф. Алмазовъ, Врач. мол., стр. 57.

[5]) Требн. рукоп. библ. К. Д. А. Аа 193, стр. 420. У проф. Порфирьева эта молитва надписана: отъ „рватвы родичныя“.

молитву болѣе общаго характера: это—„молитва надъ всякою болею рвущею“—„Пріимъ копіе бодущее въ пазуху Твою“ [1]).—Обѣ эти молитвы, весьма, впрочемъ, рѣдкія въ русскихъ требникахъ, встрѣчаются въ евхологіи Гейтлера [2]).

Второй классъ врачевальныхъ молитвъ съ болѣе частнымъ назначеніемъ направляется къ уврачеванію какихъ либо опредѣленныхъ болѣзней, напр. горячки, лихорадки, водянки и т. под. Но главнымъ образомъ эти молитвы предназначаются для болѣзненныхъ явленій исключительныхъ, такихъ, причина коихъ въ особенности была непонятна человѣку стараго времени. И такъ какъ эту причину непросвѣщенный старый человѣкъ полагалъ въ дѣйствіи какой-то враждебной невидимой силы, то большинство молитвъ, направленныхъ къ исцѣленію такихъ необъяснимыхъ съ точки зрѣнія стараго человѣка болѣзней, отличается несомнѣнно апокрифическимъ характеромъ и имѣетъ въ большей части характеръ заговоровъ и заклинаній. Въ этихъ молитвахъ человѣкъ обращается къ тѣмъ- или инымъ невидимымъ злобнымъ существамъ, которыя имѣли на старомъ языкѣ свои названія.

Въ ряду молитвъ на опредѣленный видъ болѣзни нужно поставить на первомъ мѣстѣ 1) „молитву надъ больнымъ огневицею или горячкою“ такова „молитва о еже огнемъ одержимыхъ“: „Иже лѣтныя и тяжкія болѣзни и тещу Петрову, огнемъ одержиму исцѣливый“ [3]). Молитва эта ничего апокрифическаго въ своемъ содержаніи не заключаетъ и заимствована изъ греческаго Евхологія [4]).

2) Молитва отъ лихорадки или трясавицъ. Въ церквахъ юго-славянскихъ особенно были распространены молитвы отъ „трясавицъ“, приписываемыя авторству нѣкоего преподобнаго

---

[1]) Требн. рук. К. Д. А. Аа 193, л. 421; Арх. Св. Синода № 867, л. 132 об. и у проф. Порфирьева, цит. соч.

[2]) Geitler., p 56—57.

[3]) Требн. рук. К. Д. А. Аа 193, л. 244; Синодальн. библ. № 268 л. 139, проф. Красносельцевъ. Къ исторіи прав. богослуж., проф. Алмазовъ. Врач. молитвы, прилож. № 10.

[4]) Εὐχολόγια, стр, 56, 344, 417 и др.

Сисинія и потому извѣстныя часто подъ именемъ „Сисиніевыхъ молитвъ“. Въ византійскихъ и юго-славянскихъ памятникахъ отреченной литературы встрѣчается сказаніе о св. Сисиніи и 12 трясавицахъ [1]). Все это говоритъ о безсиліи старинной медицины въ борьбѣ съ лихорадкою и о дѣйствительномъ примѣненіи на практикѣ врачеванія лихорадки именно церковными молитвами. Но въ русскомъ требникѣ молитвы на исцѣленіе трясавицъ встрѣчаются очень рѣдко. Профессору Алмазову извѣстна только одна молитва [2]): „Христовы Божественіи мученицы: Ѳеонь, Роѳь, Антипатръ, Ѳеостихъ, Артемій, Матвей, Ѳеодоръ, Ѳавмасія, Ѳиликонь (?), вы врачества безмездно отъ Христа пріясте недуги исцѣлити, отъ трясавицъ избавляти, избавите раба отъ держащія се болѣзни нужныя во имя Отца, Сына, Св. Духа“ [3]). Мы не знаемъ, когда и гдѣ такое вѣрованіе въ цѣлебную помощь этихъ девяти мучениковъ получило начало. Помимо этой отмѣчаемой проф. Алмазовымъ молитвы отъ трясавицъ намъ удалось въ одномъ требникѣ рукописномъ XVI вѣка найти еще нѣсколько подобныхъ молитвъ [4]). Вотъ эти молитвы: 1) „запрещаетъ ти именемъ Господнимъ трясавице послѣдняя, язеукоренная, слабѣйша всѣхъ сущихъ язъ“. 2) „Молитва надъ трясавымъ въ полудне“. „Тому жъ (съ этого слова начинается молитва) и слава воздаю тебѣ и возлагаю руку мою на раба твоего, имярекъ, запрещаю ти трясавице полуденная именемъ Господа Бога, убойся ему-же глаголаху, яко ты еси сынъ Божій, слѣзи со креста“. 3) „Молитва насъ трясавымъ клокочущимъ“: „Боже творче благій, Моисеови изъ облака пророку своему предъ людьми израильскими точащу бурю... Бьетъ тя Господь, трясавице частная. Въ концѣ этихъ молитвъ помѣщена „молитва трясавицы, иже на себѣ носить: Іисусъ Христосъ, одолѣ, закли аю тя

[1]) См. Соколова „Сисиніевы молитвы“, проф. Максветова, „Визант. матер. къ сказанію о 12 трясавицахъ“.

[2]) По рукоп. требн. XV вѣка Моск. Акад. № 85, л. 235.

[3]) Проф. Алмазовъ, Врачев. молитвы, стр. 63.

[4]) Требн. рук. Арх. Св. Синода № 867, л. 141 об. и слѣд.

трясавице, отъиди отъ человѣка сего". Для всѣхъ этихъ молитвъ, хотя и не находится оргиналовъ въ точномъ смыслѣ въ требникахъ и апокрифическихъ памятникахъ юго-славянской письменности, тѣмъ не менѣе, между этими молитвами, изданными частью Соколовымъ [1]), и молитвами юго-славянскими можно всегда отыскать аналогію, такъ что вопросъ о происхожденіи молитвъ отъ трясавицы, заключающихся въ упомянутыхъ нами русскихъ требникахъ, рѣшается легко; въ данномъ отношеніи прототипомъ для нашихъ русскихъ молитвъ отъ „трясавицы" послужили подобныя же молитвы юго-славянскихъ и апокрифическихъ сборниковъ.

Къ разряду молитвъ на извѣстный видъ болѣзни нужно отнести довольно часто встрѣчающіяся въ нашихъ рукописныхъ требникахъ, несомнѣнно, апокрифическія молитвы „отъ дны" и отъ „нежита". Выраженіе „дна" и „нежитъ" или „нежить" получили въ настоящее время надлежащее истолкованіе въ трудахъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ названныхъ молитвъ. Дна или Дно и Нежить—это какія то темныя и вредоносныя для человѣка силы, причинявшія ему страшныя болѣзни. Болѣзни, производимыя „нежитомъ", простирались, главнымъ образомъ, на голову, поэтому въ молитвахъ отъ нежита испрашивается исцѣленіе отъ „главоболицы", при чемъ иногда среди молитвъ отъ „нежита" встрѣчается уже упоминаемая нами молитва „главою болящему": „Преклонивый главу свою на крестѣ, преклонилъ еси всяческая собѣ". Всѣ молитвы отъ „нежита" безусловно апокрифическія, большинство ихъ написано по образцу заговоровъ. Къ молитвамъ отъ „нежита", уже изданнымъ нѣкоторыми изслѣдователями древней письменности по русскимъ требникамъ [2]), мы можемъ прибавить еще нѣсколько такихъ молитвъ, найденныхъ нами въ одномъ рукописномъ требникѣ XVI вѣка [3]) и еще неизданныхъ доселѣ. Онѣ указаны нами въ приложеніи.

---

[1]) Проф. Соколовъ, „Сисиніевы молитвы".

[2]) Проф. Порфирьевъ. Труды IV археол. Съѣзда, стр. 11—12; проф. Алмазовъ, Врачев. молитвы, стр. 100—101.

[3]) Тр. ркп. Арх. Св. Синода, № 867, л. 147—151 об.

Всѣ эти молитвы, хотя и нѣсколько въ иномъ порядкѣ, встрѣчаются въ юго-славянскомъ требникѣ Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Сарафова [1]).

Такъ же разнообразны встрѣчающіяся въ русскихъ требникахъ молитвы отъ „дны". Какихъ либо новыхъ молитвъ отъ „дны", неизвѣстныхъ по изданію проф. Порфирьева и Соколова, намъ встрѣчать въ разсмотрѣнныхъ требникахъ XVI вѣка не приходилось.

3) „Молитва надъ больнымъ водянкою". На этотъ случай встрѣчается иногда въ древне-русскихъ требникахъ молитва съ надписаніемъ: „отъ запора водѣ" или „егда запреться вода въ человѣкѣ". Вотъ дословно эта молитва: „Объ онъ полъ Іордана стоятъ три ангелы: одинъ вяжетъ и второй разрѣшаетъ и третій Бога молитъ и вопіетъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ исполнь небо и земля славы Твоея. Геонъ, Фисонъ. Тигръ и Евфратъ, пустите проходъ рабу Божію, имярекъ, во имя Отца и Сына и Св. Д." [2])... Молитва эта заимствована изъ памятниковъ юго-славянскихъ [3]), гдѣ кромѣ этой молитвы встрѣчаются и другія на тотъ же случай „запора воды въ человѣкѣ" [4]). По своему содержанію настоящая выдержка, хотя она и надписывается — „молитва", — нисколько не напоминаетъ послѣднюю. Это въ точномъ смыслѣ заговоръ, не имѣющій, какъ большинство ихъ, опредѣленнаго содержанія и по всей вѣроятности заимствованный изъ какого либо апокрифическаго лѣчебника.

4) Молитва противъ болѣзненнаго лишенія сна: „молитва егда боль не спитъ и сну нѣтъ ему"; „Владыко Господи Іисусе Христе

---

[1]) № 1181, л. 54—102. См. нѣкоторыя изданныя молитвы отъ нежита у Тихонравова, Памят. отреч. литерат., т. II.

[2]) Рукоп. требн. Волокол. библ. № 85, л. 233; Хлудов. библ. № 115. л. 308; издана въ Христ. Чтен. 1877 г. I, 444, у Тихонравова т. II, стр. 357; у проф. Алмазова № 20.

[3]) Евхологій, изъ Собранія архимандр. Антонина И. II. Б. Q, I, 61 л. 91 требн. рукоп. Сербск. Синод, библ. № 307, л. 201 об

[4]) Проф. Алмазовъ, стр. 69.

Боже нашъ давый сонъ семи отрокамъ, иже во едесцей пещерѣ“ [1]). Молитва эта греческаго происхожденія [2]). У проф. Порфирьева, хотя и отмѣчается эта молитва, но какъ оригиналъ ея указывается молитва „седьми отроковъ“, встрѣчающаяся у Гоара [3]) и входящая въ составъ современнаго требника: тогда какъ древне-русская молитва „егда боль не спитъ“ совершенно не та, что приводится Гоаромъ.

5) Сравнительно часто встрѣчаются въ древне-русскихъ требникахъ разсматриваемаго времени молитвы отъ укушенія змѣи, носившія въ надписаніи имя ап. Павла. Таковы: „Молитва св. ап. Павла отъ змѣи уядену человѣку“, „молитва ап. Павла, аще змѣя усѣкнетъ человѣка или скотину“ [4]). Въ дополненіе къ молитвѣ ап. Павла въ русскій требникъ нерѣдко вносилась еще молитва съ надписаніемъ: „молитва егда змѣя уластъ человѣка или бѣшенъ песъ“ [5]), или „молитва, егда бѣшенъ песъ или волкъ или змія ужалитъ человѣка [6]): „Господи Боже нашъ, Его же имя святое и милость неизреченна“. Эта молитва встрѣчается и въ юго-славянскомъ Евхологіи [7]), но съ однимъ только надписаніемъ: „отъ бѣсна пса“. Упоминаніе въ надписаніи по русскимъ требникамъ и про укушеніе змѣею имѣетъ свое объясненіе въ томъ представленіи, что укушеніе бѣшеннымъ звѣремъ равносильно по своимъ печальнымъ послѣд-

---

[1]) Требн. рукоп.. К. Д. А. Аа 193, л. 422, Троиц.-Серг. Лавр № 224 л. 61, указывается въ цит. сочин. проф. Порфирьева и проф. Алмазова

[2]) Εὐχολόγια проф. Дмитріевскаго, стр. 473, 782.

[3]) Εὐχολ. Goar., p. 559.

[4]) Требн. рукоп. XV в. Соф. библ. № 836 л. 229, л. 230 Тихонравова II, 354—355.

[5]) Трбн. Рукоп. К. Д А. Аа 193, стр. 436, Арх. Св. Синода № 867 л. 182; Соф. библ. № 1063, л. 14, проф. Алмазовъ № 22; у проф. Красносельцева, стр. 175.

[6]) Требн. Вил. публ. библ № 219 об; проф. Алмазовъ, цит. соч. 74 стр.

[7]) Требн. Имп Публ. библ. Сарафов. собр. № 26, л. 160. (См. отчетъ Импер. публич. библ за 1895 г. стр. 58).

ствіямъ укушенію змѣей. — Со стороны содержанія настоящая молитва чужда апокрифическаго элемента. А въ виду важности случая, для котораго она предназначена, вполнѣ вѣроятно, что въ прежнее время ею пользовались какъ дѣйствительно церковною и не причисляли къ молитвамъ отреченнымъ, къ коимъ она причисляется въ трудахъ нѣкоторыхъ изслѣдователей теперь [1]).

Помимо молитвъ, приспособленныхъ къ увращеванію физическихъ болѣзней, требники разсматриваемаго времени заключаютъ въ себѣ нѣсколько молитвъ, предназначенныхъ къ исцѣленію отъ душевныхъ страданій. Молитвы подобнаго рода довольно часто встрѣчаются въ древне-русскомъ требникѣ, и мы совершенно въ правѣ предполагать, что русскій человѣкъ стараго времени одинаково обращался за помощью къ небесному врачу какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда немоществовало его тѣло, такъ и въ тѣхъ, когда немоществовала и душа его. Прежде всего, нужно упомянуть молитву 1) „отъ всякой печали человѣку“ или „молитву въ тузѣ“ [2]): Господи Боже мой, превѣчный, невидимый и всевидяй, безпечальный и веселый, претихій, видѣши и вѣси волю мою злую и бѣду мою нужную..... помози ми и укрѣпи мя и исхити мя отъ бѣдъ и нужа, занеже погибаю и отпадаю и изнемогаю“ [3]). Встрѣчается и другая молитва на тотъ же случай: „Владыко пресвятый, услышавъ святыхъ апостолъ Петра и Павла иославъ имъ ангела избавителя изимающа отъ всякія напасти“. Изъ содержанія этихъ молитвъ видно, что онѣ имѣютъ въ виду ту тугу сердечную, тотъ духъ унынія (или на современномъ психіатрическомъ языкѣ—меланхолію), которыя могутъ повести къ весьма опасному психическому состоянію, именуемомъ на языкѣ древней аскетической литературы отчаяніемъ. Въ этомъ

---

[1]) Проф. Красносельцевъ, „Къ истор. богослуж.“ 175.

[2]) Требн рукоп. К. Д. Ак. Аа 193, 257; проф. Красносельцева op. cit, 175.

[3]) Требн. рукоп. XVII в: Импер. Публ. библ. QI № 294, л. 173 об.; Арх. Св. Синода № 867, л. 182; проф. Алмазовъ, Врач. молитвы, прилож. № 46.

смыслѣ молитвы отъ „всякія печали“ вполнѣ могутъ быть отнесены къ разряду врачевальныхъ молитвъ, тѣмъ болѣе, что и въ древне-русскихъ требникахъ эти молитвы имѣли мѣсто въ ряду врачевальныхъ молитвъ Въ томъ же смыслѣ молитвою врачевальною можно считать и еще одну аналогичную молитву, которая въ рукописномъ требникѣ надписывалась „молитва о плачущихъ“. „Господи, Господи, иже въ печаль житейскую впадающихъ утѣшая и всѣмъ, иже въ малодушіи сущимъ заступленіе сый“ [1]). Профессоръ Алмазовъ, приводя тексты лишь этихъ трехъ молитвъ, заявляетъ, что ему неизвѣстны ни греческіе, ни юго-славянскіе оргиналы этихъ молитвъ. Мы въ настоящее время можемъ указать греческій оргиналъ только для третьей молитвы [2]).

2) Но если требовали особаго духовнаго врачества, чрезъ спеціальныя молитвы, лица, страдающія духомъ унынія, и въ особенности плачущія, то не менѣе нуждались въ томъ же духовномъ врачествѣ и лица съ чрезмѣрно веселымъ настроеніемъ. Если человѣкъ былъ склоненъ къ постоянному смѣху и глумленію, то это считалось ненормальнымъ, и такой человѣкъ долженъ былъ обращаться съ особою молитвою къ Богу объ избавленіи отъ такого порока. Въ одномъ рукописномъ требникѣ XVI вѣка намъ, по крайней мѣрѣ, пришлось встрѣтить молитву: „о смѣяніи и глумленіи“—„Господи, отъими отъ мене смѣхъ и дай же мнѣ плачъ и рыданіе“ [3]). Эта молитва встрѣтилась въ русскомъ требнивѣ только единственный разъ, и происхожденіе ея для насъ остается неизвѣстнымъ.

3) „Молитва отъ всякаго страха“: „Молю тя Господи Боже мой пощади тварь твою и дѣло руку твоею не презри“ [4]), или

---

[1]) Требн. рукоп.: К. Д. Ак. Аа 193, 285. Синодальн. библ. № 268, л. 144 об; проф. Алмазовъ, Врач. мол., прилож. № 31.

[2]) Въ греческихъ Евхологіяхъ эти молитвы встрѣчаются съ тѣмъ-же назначеніемъ, какъ и въ русскомъ требникѣ—Εὐχὴ ἐπὶ πενθούντων. Εὐχολόγια, стр. 1022.

[3]) Требн. рукоп. Архив. Св. Синода № 867, л. 162 об.

[4]) Импер. Публ. Q. I. № 294, л. 172 об.; Кирил. Бѣлоз. мон. библ. № 528, 785, л. 238 об.; Синодальн. библ. № 368, л. 144.

еще „отъ ужасти и страха“: „Господи Боже нашъ, благій и человѣколюбче, призри съ высоты неизмѣримыя на люди твоя и овцы пажити твоея... посѣти раба твоего и возми отъ одержащаго страха нощного и дневного и вражія шатанія“ [1]). Какъ видно изъ надписанія и содержанія этихъ молитвъ, онѣ имѣли въ виду то болѣзненное психическое состояніе, которое въ современной медицинской наукѣ пожалуй можетъ быть подведено подъ разрядъ разновидностей маніи боязни (манія преслѣдованія, боязнь пространства и т. под.). Въ греческихъ и юго-славянскихъ евхологіяхъ подобныхъ молитвъ намъ встрѣчать не приходилось.

4) „Молитва надъ ужасающимися“ и „молитва отъ всякія напасти на человѣка находящія“: „Владыко человѣколюбче, помилуй мя благости твоея ради и не остави мене заблудити отъ Твоея воля, не предай же мене, Господи, предлежащему искушенію на пагубу. Сія глаголи трижды, спасешися отъ бѣды находящія“ [2]). Отъ всякаго зла: — апокрифическая молитва — заговоръ, приписываемая св. Василію Великому.

Къ разряду врачевальныхъ молитвъ спеціальнаго назначенія нужно относить молитвы и заклинанія надъ бѣсноватыми. Вѣрованіе въ возможность воздѣйствія на человѣка злыхъ духовъ всегда было живо въ церкви. Въ древнее время существовалъ даже особый институтъ экзорцистовъ или заклинателей. Впослѣдствіи, хотя самый институтъ экзорцистовъ былъ упраздненъ, тѣмъ не менѣе самая вѣра и возможность исцѣленія отъ бѣсовъ силой молитвы церковной не теряла своей интенсивности, почему въ древне-греческой богослужебной практикѣ были въ широкомъ распространеніи разнаго рода молитвы на прогнаніе злыхъ духовъ и заклинанія надъ бѣсноватыми. Существовали даже цѣлыя, довольно сложныя, послѣдованія надъ бѣсноватыми [3]). Отзвукъ

---

[1]) Требн. рукоп. Св. Синода № 867, л. 161 об.; № 868, л. 270.

[2]) Импер. Публ. Q I № 894, л. 174.

[3]) Проф. Алмазовъ. Врачев. молитв., стр. 82. Его-же „Чинъ надъ бѣсноватымъ“.

этой практики древне-греческой церкви замѣчается еще и въ современномъ большомъ требникѣ, гдѣ доселѣ остается „послѣдованіе молебное обуреваемыхъ и стужаемыхъ отъ злыхъ духовъ“. Въ русскихъ требникахъ разсматриваемаго времени также встрѣчаются молитвы и заклинанія подобнаго рода, хотя и не въ такомъ количествѣ и разнообразіи, какъ въ древне-греческихъ памятникахъ.

Предлагаемъ здѣсь краткій обзоръ извѣстныхъ намъ такихъ молитвъ, съ указаніемъ, гдѣ это возможно, ихъ греческаго или юго-славянскаго оригинала.

а) „Молитва отъ непріязни, егда начнетъ пакость творити отрочати младу“. „Запрещаетъ ти Господь, діаволе, да не приходиши въ домъ сей, ни твориши пакость младенцемъ сущимъ въ немъ“ [1]).—Такимъ образомъ, какъ показываютъ начальныя слова этой молитвы, подъ „непріязнью“—разумѣется дѣйствія діавола. Въ своемъ существѣ молитва съ такимъ надписаніемъ представляетъ краткое заклинаніе, причемъ исцѣленіе испрашивается ходатайствомъ Божіей Матери, Іоанна Богослова, Іосифа Праведнаго и мученика Ѳеодора (разумѣется Тирона). Молитва эта привнесена въ нашъ древній требникъ изъ юго-славянскихъ источниковъ [2]).

б) „Молитва на прогнаніе бѣсомъ“—„Бѣсомъ язва и прогонительнице Владычица чистая, милостивая Мати пріими молитву раба сего, имярекъ“... Надъ этой молитвой мы находимъ такое замѣчаніе: „аще кто носитъ сію молитву съ собою и прочитаетъ на койждо день и на койждо часъ, не прикоснется къ тому человѣку діаволъ и ни соблазнитъ его ни единою лестію, ни душею его, ни тѣломъ. Аще кой человѣкъ преставится, во адъ душу его не пріимутъ“ [3]). Это предварительное замѣчаніе, трак-

---

[1]) Требн. рукоп. Соф. библ. № 1102, л. 246 об.; проф. Алмазовъ Врач. мол., прилож., № 37.

[2]) Рукоп. требн. Импер. Публ. собр. Сорафова № 1181. 186.

[3]) Рукоп. служебн. Соф. библ. № 875, л. 103 об.; проф. Алмазовъ, Врач. молитвы, прилож., № 30.

тующее эту молитву, какъ профилактическое средство, могущее избавить человѣка не только отъ дѣйствія злыхъ духовъ, но и будущихъ адскихъ мукъ, само собою говоритъ за апокрифическое происхожденіе этой молитвы. Въ памятникахъ греческихъ и юго-славянскихъ намъ этой профилактеріи встрѣчать не приходилось.

в) „Молитва на діавола гоненіе“ [1]): „Да обратится болѣзнь твоя на главу твою и хула твоя на верхъ твой снидетъ“. Въ своемъ существѣ эта молитва представляетъ заклинаніе нечистаго духа, краткое и субъективнаго характера, произносимое молящимся въ огражденіе себя отъ бѣсовскаго вліянія. По употребленному здѣсь выраженію молящагося: „по вся дни и часы славословлю и покланяюся Богу“—въ этомъ памятникѣ можно видѣть монашеское заклинаніе діавола, при искушеніи имъ на какое либо грѣховное дѣяніе.

г) „Молитва надъ бѣснымъ человѣкомъ отъ ужасти, отъ нападенія бѣсовскаго и на прогнаніе зла духа“ составлена въ формѣ заклинанія: „заклинаетъ ти Господь, вселукавый діаволе“ [2]).

Только что отмѣченныя молитвы русскаго требника изъ цикла молитвословій заклинательныхъ на духовъ нечистыхъ не усвояются какому либо автору, но рядомъ съ ними встрѣчаются молитвы и съ этой особенностью, хотя и довольно рѣдко. Мы знаемъ непосредственно только двѣ такихъ молитвы: молитва „надъ бѣснымъ“ Григорія Чудотворца—„Боже великоименитый и страшный, связавый діавола словомъ повелѣнія Твоего [3])... Подлиннаго оригинала для этой молитвы въ памятникахъ греческихъ мы не находимъ; но въ виду того, что молитвы съ именемъ св. Григорія вообще часто встрѣчаются въ греческихъ памятникахъ [4]),

---

[1]) У проф. Алмазова, Врач. мол., прил. № 31.

[2]) Трбн. рук. Соф. библіот. б. № 845., л. 218 об.; проф. Алмазова, Врачев. мол., прил. № 32.

[3]) Трбн. рукоп. Соф. библ. 1070, л. 75, 1072, л. 4 (издана у проф. Порфирьева).

[4]) См. проф. Алмазова, „Чинъ надъ бѣсноватымъ“, стр. 63—64.

можно думать, что и отмѣченная нами молитва также происхожденія греческаго. Другая извѣстная намъ въ настоящемъ случаѣ молитва усвояется священно-мученику Кипріану и начинается она словами псалма: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его“ [1]).

Упомянутыя молитвы и заклинанія на діавола, какъ видно отчасти изъ ихъ надписанія, а главное изъ ихъ содержанія, имѣли въ виду тѣ случаи, когда воздѣйствіе злого духа на человѣка сопровождалось какими либо физическими страданіями послѣдняго или даже выражалось въ потерѣ человѣкомъ разсудка. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ молитвъ, какъ видимъ, носили надписаніе: „молитва надъ бѣсноватымъ“ или „надъ бѣснымъ человѣкомъ“, надъ „одержимымъ“ отъ духовъ нечистыхъ. Всѣ эти выраженія говорятъ за то, что молитвы этого рода предназначались для прочтенія надъ бѣсноватыми въ полномъ смыслѣ этого слова. Но по воззрѣнію церковныхъ писателей дѣйствіе діавола на человѣка можетъ сказываться и въ другомъ отношеніи: діаволъ можетъ оказывать вліяніе непосредственно на духовную сторону человѣка, внушая ему различныя грѣховныя помышленія. Нѣкоторые древне-русскіе требники не упустили изъ виду и эти случаи, и помѣстили въ своемъ составѣ нѣсколько спеціальныхъ молитвъ на избавленіе человѣка обуреваемаго, по дѣйству діавола, грѣховными помыслами. Сюда можно относить молитву „егда стужаемъ будетъ человѣкъ злыми мыслями лукавствомъ сатанинскимъ“: „Уповаю на Господа и той спасетъ мя“ [2]), или „Егда будетъ человѣкъ стужаемъ злыми помыслы лукаваго бѣса“, „Боже и Господи, его же въ руку помышленія мои“ [3]) первая молитва надписывается именемъ ап. Павла, вторая приписывается преподобному Памвѣ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ требникахъ

---

[1]) Требн. рукоп.: Соф. библ. № 869, л 187 об.; Солов. библ. № 125, л. 114

[2]) Рукоп требн. Троице-Серг.- Лав № 284, л. 319, об.

[3]) Ibid., л. 320.

встрѣчается даже цѣлое „послѣдованіе о избавленіи отъ блудныхъ помысловъ“, это оригинальное возслѣдованіе имѣетъ такое заглавіе и предисловіе: „Возслѣдованіе о избавленіи блуда и угашеніе плоти и о сохраненіи зрака блуднаго и отъ помышленія сложна. И егда врага найдетъ помышленіе скверно, или совратится умъ на блудъ, или разорится удъ на плоть. Или воззрѣвъ на какова либо человѣка помыслить блудъ, или измыслить сложеніе, подобаетъ рещи въ той часъ: за молитвы святыхъ отецъ нашихъ... По Отче нашъ тропари сія: гл. 5 — судіи сѣдящу и ангеломъ предстоящимъ трубѣ гласящи... Егда открыются дѣла твоя душа моя тьмамъ ангеломъ предстоящимъ Судіи... Слава, Богород. „Осужденъ есть судомъ совѣсти прежде суда“. Господи помилуй 40 и молитва на помыслы скверныя: „Владыко Господи Боже мой, его же въ рукахъ жребіи мои: заступи мя по милости Твоей“. Далѣе слѣдуетъ еще три молитвы на „злыя помыслы“, первая надписываемая именемъ преподобнаго отца Нила: „Помилуй, Господи, и не даждь погибнути ми“ Помилуй мя Господи, яко не токмо немощенъ есмь; — вторая: „молитва егда стужаетъ блудный помыслъ“: „Христе мой Спасителю, тебѣ послушаютъ моря и вѣтры“; наконецъ — молитва Іоанна Затворника Печерскаго: „Господи Боже Спасе мой, вскую мя еси оставилъ“. Честнѣйшей и отпустомъ „возслѣдованіе“ [1]) заканчивалось. Молитвы о избавленіи отъ блуда встрѣчаются и и въ практикѣ церквей юго-славянскихъ. Такъ, въ глаголическомъ евхологіи Гейтлера мы находимъ цѣлый рядъ такихъ молитвъ [2]).

Современный Большой Требникъ также имѣетъ въ своемъ составѣ нѣсколько молитвъ подобнаго характера. Таковы: а) молитва на брань блуда [3]), б) молитва на студныя помыслы [4]).

---

[1]) Треб. рукоп. Троицце-Серг. Лавры № 232, л. 8—9.
[2]) Geitler, Eucholog. Glagol., p. 15—17.
[3]) Больш. Требн., гл. 48 (двѣ молитвы).
[4]) Тамъ же, гл. 52.

Послѣдняя молитва: „Владыко Господи Боже мой, его же въ руку жребіи мои, заступи мя по милости Твоей“... та самая, начало которой отмѣчено нами и по старорусскому требнику. Древнегреческая практика знала какъ отдѣльныя молитвы о избавленіи отъ блудныя страсти, такъ и цѣлыя чинопослѣдованія на тотъ же случай [1]).

---

[1]) См. Εὐχολόγια 473, 257, 499.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I

„Уставъ и чинъ, чтомый на освящение новосозданныя церкви"

(по южно-русской рукописи библіотеки Кіево-Софійскаго собора, № 648 (68) первой полов. XVII в., съ указаніемъ варіантовъ по рукоп. архіерейскому Служебнику той же библіотеки № 647).

КІЕВЪ.
Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.
1912.

Ѹстáвъ и чúнъ, пѣвáемый на ѡ҃свщенúе новосоздáнныя цр҃кви.

Ѡ҃свщенúе цр҃кви.

А҃ще и на всáкъ дн҃ь бы́ти мóжетъ: Но в҃сю прилúчнѣе и Бл҃говѣ́йнѣе в҃ дн҃ь Нед҃ѣ́ленъ, и҃ли Прáздничный, да совершúтся.

Приспѣвáющу в҃сю врéмени ѡ҃свщенїа с҃тáѧ сѹ́щнагѡ, А҃рхїдїáко́ долúже є҃, Клúрикѡ́ и людéмъ и҃хже цр҃ковь ѡ҃свщáтися и҃мать. Прéвозвѣщáти и заповѣ́дати, ꙗ҃кѡ да прéдготóвѧтъ сéкъ и҃сповѣ́данїе҆ грѣ́хѡ́ свои́хъ. и По́стъ Трúдне́нъ, въ мáтѳѣ и добродѣ́телéхъ всáкихъ чáюще, ꙗ҃же ѿ ѡ҃свщéнїа Дх҃а С҃тагѡ Бг҃ъ сподоби́тися прїáти, и грѣхѡ́ ѡ҃ставлéнїе получúти: А҃ще же не три́ дни́, поне́ є҃ди́нъ дн҃ь прекарáющїй ѡ҃свщéнїе всáкѡ долúжни сѝ, и Клúрици и Пароха́не, ꙗ҃коже прéрéчéмъ пости́тися. и҃бѡ́ и С҃тый сáмъ съ свои́мъ Клúрѡ́ долженъ є҃ дн҃ь то́й по́стомъ прiйти.

Вънабечéрїи же ѡ҃свщéнїа.

С҃тый прéдготовлáе҆́ мóщи трéхъ с҃ты́хъ мч҃никъ, и блага́е҆́ ѧ҃ въ чи́стый и чúстый но́вый ковчéзецъ, на сíе прéдготовлéный благáѥже и три҃ грв҃ци димíма вѣ́лагѡ чúстагѡ, и хáртїю мембрáнную. Сúцевый напúт҃ и҃мѣ́щю.

На҃писáнїе Хáртїи въ Ковчéжецъ съ мóщми благáемый.

В лѣ́то мц҃а дн҃ѧ.

Ѡ҃свщúся Цр҃ковь и ѡ҃лтáрь сéй, въ слáвѣ Бг҃а въ Трóицы с҃тѣ́й славúмагѡ, и въ чсть҃ с҃тагѡ и҃мене҆́: и положéны сѝ вн҃е́ мóщи с҃ты́хъ мни҃: и҃мене҆́: мнóю смѣ́ренны́мъ и҃м: А҃рхїепископомъ Митрополúтъ Кїéвскúмъ, Гáлицкúмъ и всéмъ Рѡ́ссїи, (и҃ли є҃ппо҃, и м҃: Бг҃оспасáемагѡ грáда и҃мене҆́:) въ при-

*

ноше́нїе на не́ безкро́ныя же́ртвы, въ ѡ҃ставле́нїе гре́хѡ всѣ́мъ Правосла́вныхъ Хрїста́нъ.

Заключи́вше ковче́жецъ ѡ҃па́сно, и́ на но́вомъ блю́дѣ положи́, и́ покро́вцемъ ч҃и́стымъ покры́, полага́е на столи́цѣ пре́взготова́но посредѣ́ дво́ю свѣти́льникѡ съ горя́щима свѣща́ма внѣ́ пре́ двє́рми це́рковными въ внѣ́шнѣ Притво́рѣ внѣ́ па́пе́рти.

А҃ще же не́сть сице́вагѡ притво́ра, съ тво́рѧ покро́въ како́вый ли́бѡ ѡ҃ дви́цѣ, пре́ це́ковъ, и́ли ша́теръ поста́вятъ [1]).

Поставля́ю́щеся на то́мже столи́цѣ и́ сі́и всѧ́, А҃нтими́съ но́вый. Є҃ва́ггеліе, Кр҃тъ на Пр҃то́ѣ, Поти́ръ, Дискосъ, Звѣ́здица, Ло́жица, Копіе́, Покро́вцы, Гѵ҃бы а҃нтими́сныя, и́ ѡ҃тира́льникъ, До́ница, Кі҃во́, и́ли Гро́бница къ съхране́нїю Бж҃ественыѧ та́инъ, Кади́льница.

Поставля́ю́же на то́мже столи́цѣ.

Мѵ́ро сѵ҃то́е въ е҃ди́нѣ сткл҃ѣ́, въ Дрѵ́гїй же е҃ле́й, съ Стрѵ́чицами свои́ми къ помаза́нїю, в҃ Тре́тїй вино́, в҃ Четве́ртый, Ѳодосѳа́ма, и́ли Рожа́нѵю во́кѵ, Въ́ то́мже Шпикана́довый е҃ле́й. Ксемѵ́же Четы́ри Є҃ва́нгєлиста напи́сани на Пла́нѣ, и́ Ѳнмі́а҃мъ къ каде́нїю. Ѻ҃де́ды же сщ҃е́ннїческїа но́выя, и́ всѧ́ Къ ѹ҃краше́нїю и́ ѡ҃дѣ́ва́нїю Пр҃то́ла, и́ Же́ртво́ника, Прислу́ш҃а́ющыѧ, Ксемѵ́ж Пла́тна Ѻ҃вѣнча́льнагѡ м҃ Ла́кти́й [2]), Ѻ҃бр҃ѵ́щевъ в҃ы, и́ По́ясъ, в҃ы. Ковє́ Но́вый, и́ Въ́зглавїе Но́вое [3]). Свѣ́щїй, м҃. Ма́стиха тр҃тыѧ, и́ Ѳнмі́а҃мъ та́кожде тр҃тый. Во́скъ в҃ Горни́цѣ но́во́ Къ расторе́нїю, Куромастихи. Ха́ртїа склє́ена, въ҃ же три́жди мощи́ є҃ѭ ѡ҃бвяза́ти [4]) Пр҃то́ла, и́ же́ртво́ника. А҃ще Пр҃то́ла Древа́ный е҃сть: а҃ще же ка́мѣ́нный, не тре́бѣ е҃сть ха́ртїи. Сі́а же всѧ́ на дрѵ́го́ столи́цѣ поста́вѧ та́можде. По́ столи́цѣже пе́рвымъ и́дѣже мо́щи сѵ҃ты́а положе́ни сѵ́ть, поста́вѧ сткл҃ѣ́ но́вый скѵ́дѣльный съ ѵ҃глїе́ горя́щи, и́ въ кре́мѧ вечє́рни, и́ всено́щнагѡ бдѣ́нїѧ вла́жа́ на́нѧ дни́а҃мъ. Є҃ще кни́мъ да

---

[1]) Въ № 647 указано поставлять столъ съ нужными для освященія предметами посреди церкви.

[2]) Въ № 647—локтей 12.

[3]) № 647 добавл. и рогозину.

[4]) Въ № 647 замѣчанія о хартіи нѣтъ. Здѣсь послѣ замѣчанія о воскомастихѣ слѣдуетъ изложеніе чина вечерни. Л. 329.

вѣдѐ мра́мо тре́тій мы́ло ба́рское, та́бличѣ, д҃. Со́ль, и́ ѳкропе́цъ къ и҃змове́нію ст҃ы́мъ тра́пезы, и́ же́тоника, и́ рѵ́чникъ гр҃вагѡ Пла́на до-вони́ къ ѡ҃тира́нію сѝ. Сі́и ѹ҃бѡ на ѹ҃тріе въ свое́ вре́мя да ѹ҃гото́вимъ: та́кѡде и́ кода́ къ ѡ҃щуще́нію є҃ чисто҃ѧ сѣ́вдѣ да ѳгото́вимъ. таблі́чокъ, и́ли дщи́цъ, є҃ли́ко доко́лѣ бы́ти къ ра҃простре́тію Куро-ма́стихи да сотворе́ни вѣ́дѣтъ ѡ҃ чи́стагѡ дре́ва дв҃ѣ свѣ́щѣ вели́цѣ, къ є҃́же пре҃ходи́ти и҃ми свѣщено́сце. Всѣмъ́ кода́ и́, ма́ккій хлѣ́къ къ ѳмове́нію рѵ́къ ст҃ы́ю по Муропома́занїи Пр҃тла и́ же́тоника, и́ рѵ́чникъ но́вый къ о҃тве́тію. Всѣмъ́ да напи́сано вѣ́дѣ по ст҃ѣна́ цр҃ко́вны кнѵ́трь ѹ҃дѡ кр҃тѡкъ, вї. сѝцевы́ чи́но, є҃ ѡ҃лтарѣ, д҃. є҃ Цр҃кви, д҃. є҃ па́пр҃ти, д҃. И҃звѣ ѹ҃дѡже: На҃дѣми цр҃ко́вными, є҃ди́нъ. Вто́рый, и́ тре́тій, съ ѡ҃бо́ю стра́нъ по҃во́ю. Четве́ртый же посре́дѣ вр҃а́ са́мы. Кнѵ́трь ѹ҃дѡ ѹ҃бѡ є҃ цр҃кви на҃ конѝждѡ кр҃то҃ да вї҃ени вѣ́дѣ гво́здь, и́ли свѣтни́ликъ прики́тъ, на҃ не҃же да прилѣ́плена вѣ́дѣ свѣща́ не ма́ла, въ є҃́же не согорѣ́ти є҃и́ да́же до совер҃ше́нїа ѡ҃щуще́нїа.

Є҃ще же лѣ́ствица да ѹ҃гото́влена вѣ́детъ. По не҃й же ѡ҃сходѧ ст҃ы́ кр҃ты́ помаза́ти досмза́ти ѡ҃змо́жетъ.

ВЄЧЄ́РНѢ МАЛА́Ѧ:

Сѝ́мже сѝце пр҃ѣ ѹ҃гоговле́но҃, и́ вре́мени вечє́рни присп҃ѣ́вшѹ. Прихо́-дитъ ст҃ы́ на҃ мѣ́сто и҃дѣ́же ст҃ы́мъ мо́щи постѧ́клени сѫ́, пр҃ѣ цр҃кві́ю съ всѣ́мъ кли́рѡ҃ свои́м, и́ по повел҃ѣ́нію є҃гѡ̀, є҃ди́нъ ѡ҃ протопопѡ̀, и́ли ѡ҃ вели́кїѧ Цр҃кве ст҃ѣ́нникѡвъ, вз҃ѣ́ на себѣ̀ є҃питра́хиль без҃ фело́на, и́ ст҃а́къ пр҃ѣ ст҃о҃це́ пр҃ѣ́реченны на҃ не҃же сѫ́, ст҃ы́мъ мо́щи, и́ и҃на́мъ ст҃а́м, Начина́є҃ по ѡ҃бы́чаю. Бл҃ве́нъ Бг҃ъ на҃ш҃ъ. и҃ а҃кі́е чтетъ҃ся. дева́тый ча́[1]). по ѿпѵ́стѣ же дека́тагѡ ча́са. Начина́є҃ па́ки ѡ҃бы́чнѡ, пр҃ѣ тѣ́мжде стоя́цѣмъ. и́ а҃кі́е сѵ҃вер҃ша́є҃тъ҃ся мала́м вечє́рня, сѝ чи́но҃. По ѱалмѣ́, Пр҃ѣначина́тельно҃, и҃же є҃сть, Бл҃ви дше́ мо҃ѧ гд҃. Є҃кте́нїа не вы́ваетъ: но а҃кі́е по҃е, Гд҃и воззва́хъ. Поста́вѣше ст҃ры, д҃. Ст҃ы́мъ мч҃нкѡ, и҃же сѫ́ мо́-щи, гла́, д҃. по҃, па́кѡ до́бле къ мч҃нце҃[2]).

---

[1]) Въ № 647 о девятомъ часѣ не упоминается.

[2]) Особыхъ стихиръ для малой вечерни № 647 не указываетъ.

Просвѣтивше́сѧ дх҃о̀ сты́мъ прехвале́нїи намирода́рзца шполчи́стесѧ, ѝ ко́зни є҆гѡ̀ мѫ́жески побѣди́сте, посо́бїе Бжі́е на него̀ доблестве́нѣ подвиго́шесѧ. тѣ́мъ дне́ всечє́нымъ вшѫ чтѫще мо́щи. подолго̀ хвала́ми вше почита́емъ страда́нїе. в҃.

Ра́намъ преда́вшесѧ ѝ мѫ́ка сты́и, непрекло́нни премо́рстїю пребы́сте, ѝ ꙗ҆кѡ свѣща ра́дѣгшесѧ тепло́тою дх҃а, просвѣти́сте сэ҃рца вѣ́рны бл҃гтїю тѣ́мже всѧкъ ро̀ ѝ возра́ вѣ́рны, чтѣ́ вша сты́ѧ мо́щи, пѣсни́ми слави́ще г҃а.

Свѣтлостїю мч҃ници чюдє́ вши́, всю просвѣти́сте тва́рь, ѿгна́вше мглу̀ стр҃тїй ѝ скорбїй, ѿпри́тєка́ющи кра́, ѝ вѣ́рою просла́вших вшегѡ застꙋпле́нїѧ, до́лѣи стра́ѧщи спсви: тѣ́мже вѣ́рою ѝ любо́вїю чтемъ вша сты́ѧ мо́щи.

А҃ще є҆сть хра́мъ гдскїй, ѝли ко́егѡ ѿ сты́х, пое́мъ, сла́ву хра́му, ѝ нн҃ѣ Бц҃и, зде́ писа́нꙋю. А҃ще же Бчи є҆ хра́м. Поє́ сла́ву сты́мъ мч҃никѡ, ѝ нн҃ѣ, хра́му

Сла́ва мч҃никѡ, гла҃, є҃.

Кто̀ не ꙋдиви́ѧ сты́и мч҃ници тве́дой ва́шей ꙗ҆же къ хр҃ꙋ вѣ́рѣ, кто̀ не почꙋди́тсѧ сѝлномꙋ мѫ́жествꙋ, ѝли кто̀ не воспое́тъ до́блесть вша по хр҃тѣ стр҃нїѧ, ѝ конча́нꙋ съ дерзнове́нїе во на сꙋдищи вра́га ѡ҆бличи́ше, хр҃а ра҃ проповѣда́сте, ѝ ѡ҆ всѣ̀ зе́мны нестре́гше сме́рть па́че и҆зволи́сте, не́жели бг҃ѡмъ лжны послꙋжи́ти: тѣ́мже ѝ на нбсѣ̀ съ хр҃то̀ нн҃ѣ ликꙋе́те, мл҃ѧщесѧ ѡ҆ дша́хъ ншихъ.

Ѝ нн҃ѣ Бчнъ, Гла҃ то҃.

Съ мч҃ническими ли́ки Прта́ма дво́ рѧдѣ̀ къ сно́ꙋ си вꙁдви́гше, мли́ прилежнѡ, дх҃а сщ҃го своего̀ бл҃гть низпосла́ти, ѝ въ положе́нїи чтны́х ѝ мо́щей хра́мъ ѝ жр҃тво́никъ твоѥ̀ ѡ҆стоѧ́ти, ѝ всѧ̀ ко́лѣзни ѝ стр҃ти вѣ́рою къ не́мꙋ притєка́ющихъ и҆сцѣла́ти: ꙗ҆кѡ мтѝ бо҃ꙋ сна си всѧ и҆спроси́ти мо́жеши, є҆дина̀ в҃ жена̀ дво́ бл҃же́нна.

По Свѣте тихїй. Прокиме́нъ. ѝ Сподобѝ гди: ѝ без є҆кте́нїѧ а҃бїе пою́тъ стихо́на.

На стихѡна̀, стр҃ы, Гла҃, є҃, по҃, До́ме є҃: Положе́нїѐ в҃ хра́мъ сѐ, чтны́ мо́щей, сты́ мч҃никъ, низпослѝ на́ твою̀ бл҃гть хѐ бе҃. ѝ ве-

лію мт҃ть. Стїи, Пройдо́хѡ сквозѣ ѡ҃гнь и во́дꙋ, и и҃зве́л е҆сѝ на҃ кѣ поко́й.

Прославля́юще тѧ хе́, прилѣ́пшꙋ нн҃ѣ мл҃и, ѡ҆с҃тѝ хра́ се́и, дх҃о҃ твоѝ. мч҃ни твоѝ мо́лбамѝ.

Стїхъ: До́мꙋ твоемꙋ подоба́е҆т҃ с҃тынѣ гн҃и вдолготꙋ дніи́.

До́мъ се́и гд҃и, дх҃о҃ твоѝ ст҃ы́, и҃менн твоемꙋ ѡ҆с҃тѝвъ. Селе́нїе себѣ сотвори́. страда́лецъ мо́лбамѝ. Сла҃ хра́мꙋ, и нн҃ѣ вс҃е́ по гла́сꙋ. а҆́ще же е҆́сть хра́ вс҃е́н, и҆ сла́ва и нн҃ѣ, хра́мꙋ. По Нн҃ѣ ѡ҃пꙋщи́ешн, и҆ т҃рто҃, тропа́, ѡ҆щ҃е́нїю, хра́мꙋ и мч҃никѡ҃. Сра҃ми ст҃ы. Бч҃нъ.

Ї҆ере́й же е҆кте́нїю сію гл҃е́тъ

Помѝлꙋй на҃ бе҃ по велицей мт҃ри твоеи́ мл҃тнсѧ ѹ҆слы́ши и҆ помл҃ꙋй. Дⷤ, гн҃и пом: Е҆щѐ мл҃имсѧ гдⷭ҃ вг҃ꙋ нше́мꙋ, ѡ҆ е҆́же низпосла́ти на҃ бл҃гть, и҆ да́рꙋ с҃тгѡ дха на҆ ѡ҆бновле́нїе и҆ ѡ҆щ҃е́нїе хра́ма и жр҃тво́вника сегѡ̀ и҆ кѣ ѡ҆чище́нїю дш҃ъ и҆ теле́ нше́ихъ.

Е҆щѐ мл҃имсѧ ѡ҆ велико́ королѣ́ нше́, и҃мк҃.

Е҆щѐ мл҃исѧ ѡ҆ прeсщ҃е́нно҃ а҆рхїе́ппѣ нше́мъ, и҃мкъ:, и҆лн҃, ѡ҆ бг҃олюбезно҃ е҆́ппѣ нше́, и҃мкъ:

Е҆щѐ мл҃исѧ за всю́ бра́тїю нш҃ꙋ и҆ за всѧ̀ православныѧ Хр҃тїа́ны. Возгласѣ: Я҃кѡ мл҃тнкъ. и҆ а҆́бїе ѡ҃пⷭ҃тъ.

По ѡ҃пⷭ҃тѣ́же пое́мъ мл҃ебнъ Пр҃тѣй Бц҃и и по мл҃ебнѣ Пасхе́рницꙋ.

Всенóщное бдѣ́нїе.

На всеноще́ же бдѣ́нїи Пое́мъ Велика́ вечѐрня сѝмъ чи́но҃: а҆́ще е҆́ нлⷯ. По Бл҃жѝ дш҃е мо҆́ѧ гⷭ҃а, чтⷭ҃ѣ́мъ кадѝзма а҃, всⷯ. На гн҃и воззва́, поста́вѝ стихѡ́въ і҃, и҆ по҆́ с҃тѣ́хъ вхскрны́, д҃. ѡ҆с҃ще́нїю же, г҃. и҆ хра́мꙋ, г҃. сла҃ ѡ҆с҃ще́нїю. и҆ нн҃ѣ Бч҃нъ настоѧ́щагѡ гла́са. На гн҃и возва́. С҃ще́нникъ кади́ вкѣ фелѡ̀ ѡ҆дѣа́нъ, бе҆ прите́ѡ и҆ли́ ша́терѣ вн҃ѣже ст҃а́м стоѧ́. Вхо́же не выва́е҆т҃, 1) то́чїю с҃ще́нни слꙋжа́й стоѧ́ пред҃ сто́лце́, гл҃а́тъ. Премр҃ст҃ про́сти. Пѣ́вцѝ же пок҃ Свѣ́те тиха́и. Про҃ Гⷣ вскцр҃исѧ. Парамі́и ѡ҆с҃ще́нїю, г҃. и҆ хра́мꙋ г҃. Дитїѧ́ хра́мꙋ. Сла҃, ѡ҆с҃ще́нїю. 2) Ни́жеи на сво

1) Въ № 647 добавлено: свѣтилнце все понеже трапеза не ѡ҃с҃ще́нна.

2) Сла҃, с҃ще́нїю, гла҃, е҃. Пр҃идѣте вси вѣ́рніи № 647.

мѣстѣ напи́санам, и нн҃ѣ Бч҃нз. На стих҃а, сті҃ры взкр҃ны. Сла́ хра́мѹ, и нн҃ѣ Бц҃ Гла́сѹ.

По семѹ́же оу҃ста́вѹ и в гдскїи пра́зднкъ, а҃ще приключи́тсѧ ѡ҃сщ҃е́нїю бы́ти [1]) да соверша́ѥтсѧ вечёрнѧ, ра́знѣ то́чїю, да є҆дина Пе́рвой кадѝзмъ: сла҃: чтѐтсѧ. А҃ще же в и҃нъ дн҃ь, кро́мѣ нлн҃ѣ и҃ли Гдскá пра́зднка, сверше́нїю приключи́тсѧ ѡ҃сщ҃е́нїѧ, по ѡ҃бы́чно҃м начáлѣ вдн҃ѣнїѧ, и по бл҃ви дше́ мо҃ѧ гд҃а, чтѐтсѧ є҆дина Сла́ва первои кадѝзмы. На гн҃и возвá, поста́вимъ стихѡ҃, і҃. и поемъ. сті҃ры ѡ҃сщ҃е́нїю, на s҃. хра́мѹ же, на д҃.

Сщ҃е́нникъ же кади́тъ притво҃ вс҃ѣ, и лю́ди.

На вели́цей вечн҃ѣ сті҃ры ѡ҃сщ҃е́нїю, гла҃, s҃ по҃: Все возложе́.[2])

Моѷсѝ є҆ѕ҃ зако́нѣ дре́вле Кивѡ҃ и сѣ́нь свѧще́нїѧ, и соломо́нъ пре-ди́внѹю цр҃квъ, и҃менѝ твоемѹ́ созда́въ кро́вїю живѡ́ны, и же́ртвами безсло́весны ѡ҃бно́ви: ты́же спсе́ нш҃ъ Хр҃тѣ превѣ́знам бж҃їа премр҃ости, чл҃кагѡ ра́ди спн҃їа на́ земаю прише́дъ, а҃же ѿ ѩ҆зы́къ цр҃кве сѣ́ѣ сконстáвлѧѧ, на кр҃тѣ же́ртвою свое́гѡ тѣ́лесн, и ѿ прчты́ бж҃тве́нны гн ре́бр и҃стѣ́кшею кро́вїю, преслáвнш ѡ҃бновлѧѧ ѡ҃сщ҃а́еши. и дха бж҃тве́нагѡ съ҃шествїе́ съверше́нѣ печа́тлѣѧ сѣ́ѣ вѣ́чнш сію ѡ҃брѧ́чаеши: тогѡ҃ оу҃бѡ прише́ствїе и҃ нн҃ѣ прилѣ́пш ра́бски мл҃ти҃м, хра́мъ сéй къ твоемѹ́ слвкослове́нїю сзда́нный ѡ҃бнови и ѡ҃сти҃ви бл҃ко, и вне́мъ мо́лвы нш҃ѧ, тебѣ́ приноси́мыѧ всегда́ мл҃тивнѣ пр҃їми, ѡ҃ставле́нїе грѣхѡ́въ всѣ́мъ подава́ѧ, а҃кш є҆ди́нъ чл҃колю́бецъ.

Сѻ҃че безнача́лне нерождённе, Сне́ ѿ ѿц҃а́ прежде всѣ́хъ вѣ́къ рождённе, ѿц҃ѹ и дхви събезнача́лне є҆диносу́щне и спрста́не. дше́ ст҃ы ѿ ѿц҃а безлѣ́тнш и҃сходи́и, ѿц҃ѹ, и сн҃ѹ сраса́не, и є҆дино́ че́стне, тро́ице и є҆дини́це, ли́цы раздѣла́емаѧ, и є҆стество́ съвокѹпля́емаѧ, Бже и создáтелю всѣ́хъ видѝмыѧ и невидѝмыѧ тва́ри, къ твоѥ́ прто́е, прежде́ржа́вное и спсе́нное вѣ́рнїи крести́вшесѧ и҃мъ, є҆ѕ҃ тѣ́хъ вѣ́рнѣ, тебѣ́ сла́вим, и тебѣ́ и҃спов҃дѣ́вемъ и҃стиннагѡ бг҃а, и и҃зба́вльнагѡ оу҃пова́нїѧ спн҃їа нш҃гѡ: и припадáюще ра́бски мл҃ти҃м, сзда́нный сéй на́ми въ сла́вѹ твою́ хра́мъ пр҃їми чл҃колю́бче, и а҃кш да́ръ всѣ́чтнъ сѣ́ѣ ѡ҃стѝвъ, положи́ и҃мъ твоѥ́

[1]) Въ рук. № 647 добавлено „аще ли будетъ инъ день“.

[2]) Въ № 647 стихиры на Господи воззвахъ положены тѣ же, что и въ соврем. требникѣ.

ѣ нг҃ѣкы, ѝ мл҃твы ѝ мл҃е́нїѧ, сле́зы ѝстена́нїѧ, ѝ рѹ́къ вѣ́рныѧ ти воздѣ́нїѧ, вне́мъ тебѣ̀ принося́мыѧ мл҃тивѣ пр҃їми, сгр҃ѣше́нїѧ всѣ́мъ о҆́чищ҃а́, а҃кѡ мл҃тивъ ѝ чл҃колю́бецъ.

Жр҃тв҃ѹ безкро́вню, ѝ всесъжже́нїе слове́сное ѣ҆ дх҃ѣ сокрѹше́нно, тебѣ̀ принося́ти хотя́ще раби́ твоѝ, тебѣ̀ бл҃годѣ́телѧ тв҃и́ца ѝ ба҃ нш҃е́гѡ, е҆ди́нагѡ разд҃ѣля́нѣ ѣ҆ трє́хъ ли́цѣ, нераздѣ́лнѡ ѣ҆ е҆ди́но сѹ́щ҃ествѣ̀ слави́магѡ, ѻ҃ц҃а ѝ сн҃а ѝ дх҃а с҃тг҃ѡ, припада́юще мл҃нмъ. Хра́мъ сі́и ѝ жр҃тво́вникъ ѣ҆ нг҃ сѹ́щ҃ій Бл҃гт҃їю тво́ею ѡ҆с҃ти, созда́телей бл҃би, ѝ во всѣ́ ѹ҆до́бли, лю́дій тво́ихъ мл҃е́сы прі́ими, гр҃ѣхѝ ѡ҆чи́сти, всѣ́мъ всѧ̀ ꙗ҆́же къ спн҃ію прошє́нїѧ и҆спо́лнѧ́, а҃кѡ Бл҃гъ ѝ чл҃колю́бецъ.

По стихи́рѣ же хра́ма Сла́ва ѡ҆с҃ще́нію, гла҃, и҃.

Хра́ма тво́егѡ ѡ҆новле́нїе люво́ію съвєрша́юще гн҃и, тебѣ̀ ѡ҆с҃ще́нію да́телѧ слава́ще мл҃и́, Бл҃гт҃їю пр҃тагѡ тво́егѡ Дх҃а ѡ҆с҃ти хра́ сі́и, дш҃а нш҃а просвѣ́ти, ра́зѹ ѡ҆зари́, ѝ мы́сли ѡ҆чи́сти, мл҃тва́ми сла́вны страда́лецъ тво́и чл҃колю́бче. ѝ нн҃ѣ Тр҃. Ца́рь нб҃ный.... По Свѣ́тѣ стіхі́й. [1]) про́ дн҃ь, ѝ чте́нїѧ, г҃. ѻ҃с҃ще́нію. Дїа́конъ Премр҃ость, чтец҃. Пр҃тві́й тре́тїй чте́нїе. Дїа́конъ Во́нмѣ, чтец҃ же чте҃. [2])

На литі́и, Пое҃, стр҃ь, е҆ди́нъ, и҆лѝ дв҃ѣ, хра́, та́же, сі́м стр҃ы ѻ҃с҃ще́нію. А҆́ще же е҆́сть Бц҃ы хра́мъ, пое҃ сла҃, ѻ҃с҃ще́нію. Ѝ нн҃ѣ хра́ѧ. А҆́ще же не и҃ма́ с҃тг҃ы́й е҆гѡ́же ѣ҆ хра́ литі́ю пое́мъ тѹ́чію ѻ҃с҃ще́нію.

Стр҃ы ѻ҃с҃ще́нію на литі́и гла҃, а҃.

Ѡ҆новля́йсѧ, ѡ҆новля́йсѧ но́вый Ї҆ерли́ме. [3]) Гла҃ в҃.

Ѻ҃с҃ще́нїе пра́здну́ющіе сегѡ̀ чтнагѡ хра́ма тво́егѡ, ра́дѹющіесѧ те-

---

[1]) Въ рук. № 647 замѣчено при изложеніи порядка службы освященію въ соединеніи съ воскресной службой: „входъ не бываетъ, понеже трапеза не освященна“ (л. 330); но въ рубрикѣ: „аще ли будетъ инъ день“ указывается входъ (л. 332).

[2]) Въ № 648 указаны пареміи 1 и 2 изъ 3 Цр. III, 3—12; 22—30; —3 Прчт. IX, 1—11; а въ № 647 пареміи тѣже, что и въ соврем. требникѣ.

[3]) Таже стихира, что въ соврем. требникѣ поставлена на второмъ мѣстѣ хвалитныхъ стихиръ.

Въ рук. № 647 въ качествѣ литійныхъ стихиръ положены стихиры святому храма съ особымъ славникомъ „священію“: Пріидѣте вси вѣрніи, живоносной трапезѣ поклонимся, на той бо изволи всѣхъ владыка, и предложится образу нерукотворенному, иже преобразова на горѣхъ Моисей

бѣ слáви гн, и прилéжно мóлимъ, wсти и сверши éго, сáмо свéршенно поути блгтїю, дáвше сщéнно дх҃ствуемыми сты́ми твои́ми тáйнами и безкрóвными жéртвами, wсщéнїе рабы́ твоя́ прiи́ме, и свéршенное wставлéнїе грѣхóвъ, и вéлiю мл҃ть:

Глáсъ, г҃.

Послáвый бл҃гть стáго ти дх҃а хе бѣ, éюже wсти́лъ éси свои́хъ оучéникъ, и wсти́ хра́мъ сéй, и жúлище вне́ стóмъ ти и́менi свтвори́. домъ́ бо твоéмъ подобáе сты́нѧ гн, въ дóлготу дни́й.

Глá, д҃.

Ѡснова́нiй е҃ хра́мъ гдн на вéсть го́рѣ, и вознесéнный пáче всѣ хóлмwвъ, и прiи́дутъ к нéмъ вси́ ꙗзы́цы, и рекóу, слáва тебѣ́ гн, слáва тебѣ́ х҃е, слáва тебѣ́ просвѣти́вшемоу на, и wсти́вшемоу Бжтвéнныи твои́мъ плоти́мъ смотрéнiемъ.

Глá, е҃.

Блви гн домъ́ сéй и́менi твоéмоу создáны, и бл҃гтїю стáгw ти дх҃а, wсти́ éгw: приходя́щiи же на мѣ́сто сé, прошéнiя и мл҃твы и, на нб҃си, на прiя́тъ слáвы твоéя мл҃тивéнъ ѕелы́ши: и éгда wбрати́тся людїе твои́, и въ покаáнiи на сé мѣ́сто вѣ́рою пришéше к тебѣ́ козопи́, помлúй и бе повелúцей твоéй мл҃ти.

Глá, глá, ѕ҃.

Сéй дéнь гдн, радýйтеся людїе, сéво дéнь невúдимый Бг҃ъ, éгоже нéсть нѣ́сть вмѣщáти немогóу, за мл҃дїе мл҃ти, вúдимый сéй на земли́ изрáи сѣ́сть хра́мъ, своéмоу жúлище wсти́ти и́менi, дх҃а стгw Бл҃гтїю: éгóже нашéствiемъ wсти́ти, и просвѣти́ти дш҃а нш҃а мл҃нсмъ.

И нн҃ѣ, глá, тѳ҃.

Твóрецъ и и́збавúтель мóй: [1])

На стихóна сты́ры wсщéнiю, глá г҃. [2])

Рóсъ бл҃гти твоéя гдн, снѣ́сть нн҃ѣ мл҃тва низпосли́ людéмъ твои́мъ

древле, обнови святаа святыхъ, внутрь катапетазма. Ейже мы нынѣ святыню творяще и молящеся, посли Боже силу Святого Духа. Освятити и просвѣтити души наша“. (л. 330)

[1]) Въ № 647 –богородиченъ: „Тебѣ ся молимъ.

[2]) Въ № 647 указаны другія стиховныя стихиры: а) Обновляйся новый Іерусалиме..., б) Древле убо обновлѣя храмъ Соломонъ... в) Иже въ недрѣхъ отеческихъ почиваяй слова... Припѣвы—тѣже, что и въ № 648.

грѣхѝ ѡчища́ющую, и вѣ́рныѧ дш҃а просвѣща́ющую, въ ѡбнови́ленїе же и ѡсщи́ренїе хра́ма сегѡ̀, сѕда́ннагѡ во сла́вѹ и вели́чїе и҃менѝ твоегѡ ѵ҃ко.

Стн̃. Гдⷭ҇ь вѣцр҃и́сѧ и ѧ҆лѣпоⷮ҇вⷭ҇а ѡ҆блечⷮ҇ѐ.

Пре̃ ѡ҆чи́сти҃ сеⷠ҇ѐ бра́тїе та́йною пока́нїѧ, и въ ср҃цⷮ҇ сѣкрꙋше́ннѡ̃, и҆сповⷮ҇ѣ́дающе своѧ̀ сѣгрⷮ҇ше́нїа сѣдовлетворе́нїе̃, мⷮ҇тинею и҆ по́стѡ̃ и҆ бо́дрыми мⷮ҇та́ми чⷮ҇то́гѡ дш҃е́вный ѡ҆краси́вше, вни́дⷮ҇ѣмъ во дво́ры Гн҃ни, и҆ вдо̃ ба̃ нⷮ҇ѣгѡ, да вⷮ҇жⷮ҇ве́ннагѡ Дх҃а Бг̃ⷮ҇ прїѧ́ти сподоби́мсѧ, на ѡ҆бнови́ленїе и҆ ѡсщи́ренїе хра́ма сегѡ̀, невиди́мѡ низходи́ти и҃мⷭ҇ущаѧ, въ просвѣще́нїе же и҆ спⷭ҇нїе дш҃а́мъ нⷭ҇ѣ́мъ.

Стн̃. До́мⷭ҇ твоему́ подоба́ⷮ҇ сⷮ҇ѣ́ни гⷭ҇ѣ въ долготⷮ҇ дни́й.

И҆ нⷮ҇ѣ́сѣ нⷮ҇ѣ́сѣ недоста́ⷮ҇ѣкⷭ҇ тебѣ̀ вⷮ҇ѣ́здѣ сⷮ҇ущему́ и҆ всѣ̀ и҆сполня́ющему гⷭ҇ь. ка́кѡ хра́мъ сей̀ раⷠ҇ы̀ твои́ми созда́ный к҃ селе́нїю твоему́ ѹ҆дово́лⷮ҇ѣ: но ѧ҆́кѡже и҃ногда соломѡ́нѡ̃ въ гра́дѣ сⷮ҇ѣ́мъ сѣзда́нный, и҆ сей̀ бл҃говолѝ ѡ҆сⷮ҇и, и҆ ѿ на҆ чⷮ҇лколе́нⷮ҇ѣ прїи́ми, просвѣща́ѧ и҆ ѡсща́ѧ дш҃а нⷭ҇а́, ѧ҆́кѡ милосе́рдъ.

Сла́ва, гла̃, б҃.

Дне̃ ма́тⷮ҇ерѡ ар҃хїере́йскѡ нⷭ҇ѣ̀ невиди́мѡ ѿкры́ваⷮ҇ⷭ҇ѧ. Дне̃ Дх҃а сⷮ҇гѡ бг̃ⷮ҇ на хра́мъ сей̀ сни́сходи́, и҆ въ вⷮ҇жⷮ҇ве́нныѧ слове́ и҆зрече́нїй и҆ тро́ици и҃менова́нїи кⷭ҇пнѡ сѧ муропомаза́нїемъ сегѡ̀ ѡ҆бновле́ⷮ҇ѣ и҆ соверше́ннѡ ѡ҆свѧ́ща́ⷮ҇ѣ: тⷮ҇ѣ́мъ же ѿ вⷮ҇ѣ́рныѧ, пре̃ ѡ҆чи́стиⷦ҇е пока́нїе̃ дш҃а́мъ и҆ тⷮ҇ѣлесѣ̀, сѧ стра́хѡ̃ бл҃говⷮ҇ѣ́йнѡ стоѧ́ще, вⷮ҇ѣ́рою возопи́мъ: Цр҃ю нб҃ны́й ѹ҆тⷮ҇ѣши́телю дш҃е и҆стинны́й, прїи́ди и҆ всели́сѧ вⷮ҇ нⷭ҇ы̀, и҆ ѡ҆чи́стивъ на҆ѿ всⷭ҇а́кїѧ сквⷮ҇ны̀, и҆ спⷭ҇ѝ бл҃гі́й дш҃ѹ̀ нⷭ҇а́. И҆ нн҃ⷣ. а҆́ще є҃ хра́мъ Бц҃ы. то хра́мѹ. а҆́ще же Гⷭ҇ско́й, и҆лѝ коѐ ѿ сⷮ҇ы́хъ, пое̃ сей̀ догма́тикъ. гла̃, то. ꙮ чⷮ҇десѣ̀ но́вагѡ:

По нн҃ⷣ ѿпⷭ҇ща́ши. а҆́ще є҃ на҆́мъ, и҆лѝ Гⷭ҇по́скїй празни́. Тро̃ въскр҃ны̀ и҆лѝ пра́зднику, чⷮ҇ⷭ҇а́ сла́, хра́мѹ, и҆ нн҃ⷣ ѡ҆сщ҃е́нїю, гла̃, д҃. ꙗ҆́кѡ же вы́шнягѡ тⷮ҇ве́рда бл҃голⷮ҇ѣ́пїе: а҆́ще ли и҃ны̀ дн҃ь, чⷮ҇ѝ тропа́ ѡ҆сщ҃е́нїю. сла́ва, хра́мѹ, и҆ нн҃ⷣ. бо̃, тогоⷣе гла́са.

Утрѧ.

На ѕ҃трни по ѥ҃дѵ҃ѧлмѣхъ, а҃ще є҃ нлѧ,—поѥ҃сѧ. тро҃: вскрнѣ. сла҃ хра́мѹ, и҃ нн҃ѣ о҃сщ҃е́нїю. По пе́рвой же кади́змѣ, сѣ́дана вскрныи. По второ́й, сѣ́да҃: хра́мѹ: и҃лѝ о҃сщ҃е́нїю, тѫ҆ не поро҃нѧ. Понепоро҃на́ же, у҃пако́й, и҃ а҃вїе поѥ҃сѧ полуелеи́, и҃ прип҃ѣ́ла хра́мѹ. Посѣ́, а҃нтифо́нъ: гла́сѣ, спрокимено҃ вскрны҃: И҃ чтѣ́сѧ ѥ҃ѵ҃лїе вскрное. Вскрнїе хр҃о҃ видѣ́вше [1]): по ѱалмѣ́ же н҃мъ, поѣ҃ сла҃: мт҃вѣ ра́ди с҃ты҃ а҃пл҃ъ: и҃ нн҃ѣ, мт҃вѣ ра́ди пр҃тыѧ҃ бц҃а: Помлѹ́й на бе́: и҃ с҃тр҃ѹ вскрнюю. Вскрсе і҃с҃ ѡ҃ гро́ба: По ѥ҃ Кано́нъ вскрнъ, на д҃.[2]) о҃сщ҃е́нїю на д҃. Хра́мѹ на д҃. и҃ с҃тыѧ҃ Мч҃нкѡ и҃хже сѵ҃ мо́щи на д҃.[3]) По г҃ же пѣ́сни, кѡ, и҃ и҃ко хра́мѹ, сѣ́ хра́мѹ. Сла҃, о҃сщ҃е́нїю, и҃ нн҃ѣ бо҃, того҃. По ѕ҃ же пѣ́сни, кѡ, и҃ и҃ко о҃сщ҃е́нїю. По скончанїи кано́на. С҃тѣ г҃ь бг҃ъ нш҃ъ. Свѣ́: Вскрныи, Сла҃ хра́мѹ, и҃ нн҃ѣ, о҃сщ҃е́нїю, На хва́лнтѣ, с҃тр҃ы, Вскрны҃, д҃. о҃сщ҃е́нїю, г҃ хра́мѹ, а҃. Сла҃, с҃тр҃а ѥ҃ѵ҃лска. И҃ нн҃ѣ, прѣславе́нна є҃сн҃: Славосло́вїе велїкое тро҃, вскрнъ, и҃ по ѥ҃кте́нїи ѡ҃пѹ҃ о҃бы҃нѣ.

Сѐи ѻ҃ста́вѣ нлны҃и да храни́т҃ сѵ҃дѣ́, и҃ ѣ҃ гдскїѧ҃ пра́здники, а҃ще вн҃ѣ́кїи ѡ҃ ни́хъ сла́вн҃сѧ сы́ти о҃сщ҃е́нїю цр҃кви, то́чїю сі́е блюдѝ.

На полиеле́и прип҃ѣ́ла, праз: и҃ хра́мѹ пѣ́ти. А҃ще же в҃ и҃ный дн҃ь прикла́ю҃чисѧ цр҃кви о҃сщ҃е́нїе. На ѕ҃трни, на бг҃ъ г҃ь. Тро҃ о҃сщ҃е́нїю, гла҃, д҃,[4]) сла҃ хра́мѹ, и҃ нн҃ѣ бо҃: того҃: гласа. По пе́рвой кади́змѣ: сѣ́: о҃сщ҃е́нїю гла҃, и҃. По҃: Пищали.

Ли́къ а҃ггльскїй невиди́мѡ дн҃ь пре҃стои́ сна́ми, та́йнѡ сѵ҃ пѣ́снь возсыла́ѧ, хра́мъ сѐи ѡ҃сщ҃а́ющомѹ Дх҃а с҃та́гѡ Благ҃тїю, въ ѥ҃же кн҃ѣ́ жр҃тѣ́ въ вы́шнихъ сѵ҃щомѹ безкро́вной съ славосло́вїе҃ приноси́тисѧ всегда́, ѥ҃ю҃же ми́ръ ѡ҃сщ҃а́ѥ҃сѧ.

Сла҃ и҃ нн҃ѣ, [5]) гла҃, д҃, По҃: Ско́рѡ пре҃кари.

Всѧ просвѣти́вый ѡ҃ дн҃ы свои́ въ пло́ти пришествїе҃мъ х҃с, ми́ръ

---

[1]) „Воскресеніе Христово“—въ 647 нѣтъ.

[2]) Въ № 647 послѣ воскреснаго канона—„Богородицѣ на к.“

[3]) Канона мученикомъ „ихъ же суть мощи“—въ № 647 нѣтъ.

[4]) Въ № 647 д. б. ошибочно=„гла҃. к҃“

[5]) Въ № 647 сла҃ і҃н҃ тѡ҃.

wбновѝ дхмъ свои Бжтвенны, и нн҃ѣ тогоже дха Блгтїю невидимw хра́мъ сей wсщае́, и вне́ сца вѣрны wбновлѧе́, въ спнїе дша́ ншимъ.

По ѯ ка҃ сѣ҃: хра́мъ: сла҃, wсщ҃е́нію, гла҃, и҃. По҃: Премо́рстви.

А҃ггли҃ї чи́ни на нб҃сѣ, и҃ чл҃кїй рw҃ въ цр҃кви тр҃тагw пѣнїе твоѐ принося́ ти немо́лчнw хвала́, славосло́вїе съ пѣнїе́ возсыла́юще, є҃стество́ нше́ кро́вїю твоею wбновившомъ, и҃ хра́ма сегw wсщ҃е́нїе вѣ́рнw празднẃюще, вне́ сто́ще мл҃и́тъ хе҃ бже, сѣгрѣше́нїемъ wстакле́нїе дарова́ти, съ стра́хо҃ всѣ́мъ пок҃и́тъ.

И нн҃ѣ, [1]) Бо҃, По҃, Скоро предвари.

Вѣ́рою wбновле́нїе хра́ма твоегw сѣвѣша́ющε свѣ́тлw. мт҃ръ твою́ пречтẃю, ли́ки нбны́ сѝлъ, а҃пл҃ъ, и мч҃никъ. прⷪны́ и прⷪны́, и всѣ́ сты́ въ мл҃вѣ́ ти прино́сим хе҃ бе҃, прилежнw мл҃а́щесѧ, тѣ́ пр҃ста́тельство́, просвѣ́тити, и спс҃и дша́ нша́.

Посѣда́лна же по҃ полу́е́лей, и҃ припѣ́вла хра́мъ. По полуе́лѣйже, сѣ҃ хра́мъ: и҃ а҃ки́ по҃ а҃нтифо҃, д҃. гла́са. Сте́пенъ, а҃. Про҃ хра́мъ. а҃ще и҃ма́, чтеже и҃ є҃вл҃іе є҃гw. а҃ще же нѣ́сть сты́мъ є҃вл҃і́ѧ, по҃ проки́, wсщ҃е́нїю, гла҃, д҃. До́мъ твоемъ подоба́етъ сты́ни гⷣи, въ долготу́ дни́й. сты́.

Гⷣь въцр҃и́сѧ вл҃пото́всѧ wблечѐ.

Всѧ́кое дыха́нїе да хва́ли́тъ гⷣа. сты́. Хвали́те ба҃ въ сты́хъ є҃гw. є҃вл҃іе w҃ І҃ѡа́нна.

Гла҃, і҃. Ва҃: лз҃.

Въ вре́мя о҃но, бы́ша wбновле́нїѧ въ і҃ерⷭли́мѣ, и҃ зима́ бѣ҃. и҃ ходя́ше і҃с҃ въ цр҃кви, въ притво́рѣ соломо́нѣ. wбыи́до́ша же є҃гw і҃ѹдеи, и҃ гла́хѫ є҃мⷭ доко́лѣ дш҃а нша́ въземлеши; а҃ще ты є҃сѝ хс҃, рцѝ на́мъ не о҃бинова́ѧ. w҃вѣща́ и҃мъ і҃с҃, рѣ́хъ ва҃, и҃ не вѣ́руете. дѣла́ а҃зъ творю́ w҃ и҃менѝ w҃ц҃а́ моегw, та свѣ́дителствова́ютъ w҃ мнѣ҃. но вы́ не вѣ́руете: нѣ́сть бо w҃ о҃вецъ мои́хъ а҃кwже рⷣ҃ ва҃. о҃вца мо҃ѧ гла́са моегw слу́шаю́ и҃ а҃зъ зна́ю ѧ҃, и҃ по мнѣ҃ гр҃дⷭ. и҃ а҃зъ живо́ вѣ́чный даю́ и҃мъ, и҃ не погибну́тъ в вѣки, и҃ никто́же вⷭхи́титъ ѧ҃ w҃ рⷦки моея́ w҃ц҃ъ мои́хъ и҃же да́лъ є҃ мнѣ҃, боле́й всѣ́хъ є҃сть, и҃ никто́же мо́жетъ восхити́ти ѧ҃ w҃ рⷦки w҃ц҃а́ моегw. а҃зъ и҃ w҃ц҃ъ є҃дино́ є҃сва́. По ѱа́лмѣ҃ же,

[1]) Въ № 647—тѣ҃ по полїелеи сѣ҃ сѵто є҃го є҃ хр҃а҃.

н. а҃ще є҃ваїе, хра́мъ: что́мо вс҃ѣ, по҃е, ст҃ръ, хра́мъ. а҃ще же ѡ҃свѧ҃ще́нїю, по҃е ст҃ръ, гла҃, s. [1])

Твоє́гѡ всечє҃нагѡ хра́ма, ѡ҃свѧ҃ще́нїе пра́здну҃ющe дн҃ь, тебѣ̀ ѡ҃свѧ҃ще́нїю да́телю вс҃ѣ҃хъ прославла́е҃ гн҃и, и҃ прилѣ́пшꙋ мл҃и, наи́тїе҃ ст҃го ти҃ дха҃, ѡ҃ѥ҃ти хра҃ сѣ́и, ч҃ѣ́ства дш҃ъ и҃ тѣ́ле҃ нш҃ихъ, бл҃гтїю того҃ просвѣ́ща́ѧ. мл҃твами бц҃а и҃ всѣ҃ ст҃ы҃ твои҃ ч҃коло́вѣче. По сѣ҃же. Дїа́ко, гла́гъ, о҃кт҃е сі҃ю.

Спи҃сѝ бо́ лю́ди свои҃ѧ, и҃ бл҃вѝ досто́а҃нїе твоє́: посѣ҃тѝ мѝ твои҃ мл҃тїю и҃ щедрота́ми, возвы́сѝ ро́гъ хр҃тїа́нскїй: е҃ре́си же всѧ҃ ѡ҃ст҃ви́ стꙑҀѧ и҃ злочести́ѧ низложи́ и҃ и҃скорени́, ми́ръ и҃ ꙋ҆тверже́нїе цр҃кви и҃ любо҃ цр҃емъ хр҃тїа́нскїй ме́досто́ю всегда́ подава́и҃, всѣ҃мѫ́же вѣ́рнымъ рабо́мъ твои́мъ є҃диномы́слїе и҃ сїгла́сїе въ вѣ́рѣ̀ дарꙋ́и҃, и҃ низпосли́ на́ ны и҃ на всѧ҃ хр҃то и҃менитꙑҀѧ лю́ди твоѧ҃, мл҃ти твоѧ҃ бога́тыѧ, и҃ бл҃гть прта́го ти҃ дха҃, къ ѡ҃свѧ҃ще́нїю хра́ма сегѡ҃, къ слависло́вїю и҃менѝ твоє́мꙋ ст҃мꙋ созда́ннагѡ, мл҃твами и҃ мл҃ніе҃ прочтꙑҀѧ вл҃ца нш҃ѣ҃ бц҃а и҃ прнѡ҃ Дв҃ы мр҃їѧ; си́лою ч҃тнагѡ и҃ жизнотво́рщагѡ кр҃та̀, заступле́нїемъ и҃ мл҃твами ст҃ы҃ѧ великꙋҀѧ а҃рхистрати́гъ, Михаи́ла, и҃ Гаврі́ила, и҃ про҃чи́хъ всѣ҃ ст҃ы҃ѧ небе҃сны҃ѧ си́лъ безпло́ны҃ѧ. Ч҃тнаго и҃ сла́внаго про҃рока Пр҃тча и҃ Кр҃тла І҃ѡа́нна, ст҃ы҃ѧ сла́вны҃хъ и҃ всехва́лны҃ѧ а҃пл҃ъ, Петра̀, и҃ Па́ла, А҃ндре́ѧ, І҃акова, І҃ѡанна, Ѳомы́, Филі́ппа, І҃акѡва, Вардоломе́ѧ, Ма҃ѳе́ѧ, Сі́мона, Ѳа҃дде́ѧ, Ма҃ді́ѧ, Варна́вы, Лꙋ́ки, Ма́рка, и҃ всѣ҃ ст҃ы҃ѧ а҃пл҃ъ, и҃ семьдесѧ҃ оученикъ хр҃ѣ҃. ст҃ы҃ѧ и҃ добропобѣ́дны҃ѧ мч҃ники, а҃рхїдїа́кона Стефа́на, Гео҃ргїѧ, Дими́трїа, Прокопі́а, І҃ѡа́нна Но́вагѡ и҃же всечаве҃, ст҃ы҃ѧ ст҃ротерпе́цъ Кіе́вски҃ кнзе́й Гле́ба и҃ Ко́риса, ст҃ы҃ѧ мч҃ники Вилє́нскїй А҃нто́нїѧ, І҃ѡа́нна, Е҃вста́фїѧ, и҃ всѣ҃ ст҃ы҃ѧ мч҃ники и҃ и҃сповѣ́дники. ст҃ы҃ѧ великомч҃ницы, Ѳе́клы, Е҃катери́ны, Варва́ры, Е҃ѵ҃ди́мїи, и҃ ѵ҃стины, и҃ всѣ҃ ст҃ы҃ѧ мч҃ницы, ст҃ы҃ѧ і҃ера́рхъ и҃ ѵ҃чи́тєи҃ Вселе́нскихъ, Васи́лїа Великагѡ, Григо́рїа Бг҃осло́ва, І҃ѡа́нна злаꙋ́ста, и҃ всѣ҃хъ ст҃ы҃ѧ Вселе́нски҃ ꙋ҆чи́тєи҃, ст҃гѡ і҃ера́рха Никола́а Мирликі́йскагѡ ч҃ꙋдотво́рца. ст҃ы҃ѧ тр҃е́ ст҃и҃ѧ Митрополи́тѡ Кіе́вскїй, Петра̀ Але҃ксі́а, І҃ѡны, и҃ всѣ҃ ст҃ы҃ѧ і҃ера́рхъ. Прпбны҃ѧ и҃ Бг҃оно́сны҃ѧ ѡ҃цы҃ нш҃и҃, А҃нто́нїѧ Великагѡ, Па́вла Ѳиве́йскагѡ, Е҃ѵ҃ди́мїа ч҃ꙋдна́гѡ, А҃ѳанасі́а а҃ѳо́нскагѡ, Са́вы ѡ҃свѧ҃е́ннагѡ, Ма́рка дра́ческагѡ, и҃

[1]) Въ № 647 указано: „Обновленія да чтутся“.

прпⷭ҃ны҃ѧ и҆ бг҃оно́сныхъ ѻ҃цъ нш҃и҃хъ А҆нто́нїа и҆ Ѳеѡдо́сїа Пече́рскихъ, и҆ всѣ́хъ ст҃ы҃хъ прпⷭ҃ны҃хъ пⷭ҃тынни́ковъ, по́нико, и҆ и҆но́ковъ. ст҃ы҃ѧ и҆ прⷭ҃ны҃ѧ бг҃оѻ҃цъ Їѡаки́ма и҆ А҆нны: и҆ всѣ́ ст҃ы҃ѧ мⷭ҃же́нъ, дв҃цъ же, и҆ бл҃гоче́стно тебѣ̀ послⷭ҃жи́ша же́нъ, мл҃и́тва многомо́лтве гⷭ҃и҃ ѹ҆слы́ши на́съ грѣ́шны҃ѧ мл҃а́щи҃тисѧ и҆ поми́лⷭ҃ова на҃ [1]). Дⷭ҃и҃ по҃е҃, Гⷭ҃и҃ поми́лⷭ҃й, ѐі. Їереѹ́же въ҃зглаша́е҃ Мл҃тїю и҆ щедрота́ми, и҆ хл҃колю́бїемъ ѐдинороднагѡ сна́ твоегѡ, сни́же Бл҃ге́й, ѐ҆сѝ сп҃сы҃ и҆ бл҃ги́ и҆ животвороⷣ҃щи҃ ти҃ дх҃ѡ, нн҃ѣ̀ и҆ прⷭ҃нѡ, и҆ в҃ѣ́ки вѣ́кѡвъ. Кли́ А҆ми́нъ. Посⷣ҃ по҃е҃ Кано́нъ. ѡ҆щⷣ҃е́нїю на҃ С҃. Хра́мъ на д҃. ст҃ы҃мъ мч҃никѡ҃ и҆́же въ҃ мо́щи на д҃. кано҃ ѡ҆щⷣ҃е́нїю, [2]) гла҃ д҃.

Пⷭ҃е́снь а҃. Йр҃мо҃.

Мо́ре чⷭ҃мнѭ пⷭ҃чи́нѫ немо́кримн стопа́ми дре́вле шествова́ вⷭ҃ѷ, кр҃тлⷭ҃обра́зными моусⷭ҃е́ѣкима рⷭ҃ка́ма. А҆малико́въ сі́лⷭ҃ въ пⷭ҃тыни́ пⷭ҃ѣди́.

Ба́нею кр҃ще́нїа хе, слове́сноⷭ҃ сѣ́ѣѡ҃ ѹ҆́сты҃ насади́вый ц҃ркоⷭ҃, и҆ нака́мени вѣ́ры сі́ю ѡ҆сновава́вый: Призри́ мл҃тнѣ на сі́и и҆мени твоемѹ҆ създа́нный хра́мъ, и҆ бл҃гоⷭ҃и҃ сѝ ѡ҆щⷣ҃и҃ ѐгѡ̀.

Дн҃ь дха твоегѡ ст҃гѡ наи҃тїе́, сі́и вⷣ҃дрⷭ҃же́нный сла́вы твоея́ хра́, ѡ҆щⷣ҃и хе, и҆ вне́ мл҃вы на҃ш҃ тебѣ̀ принесі́мыѧ, мл҃тнѡ всегда̀ прі́ими хл҃колю́бче.

Не зако́но гⷭ҃и҃, ни ра́бски рⷭ҃ка воздѣ́ѣмъ ц҃ркоⷭ҃ ѹ҆краша́е҃ѧ: но кро́вей твои́хъ ѡ҆кропле́ніемъ, и҆ кр҃тною ти бл҃гоⷭ҃тїю сѣ́ѣло ѡ҆кружа́ема, краⷭ҃о́тою и҆ ликова́е҃ прⷭ҃нѡ.

Хра́мъ вⷭ҃ вы҃шалъ ѡ҆дшⷭ҃ека́ѣнный дво, хра́ сі́и дха пр҃тагѡ бл҃гоⷭ҃тїю нн҃ѣ̀ ѡ҆щⷣ҃и́ти, и҆ вне́мъ на҃ш҃ мл҃е́нїа и҆ мл҃вы ѹ҆слыша́ти, сн҃ѹ҆ твоемѹ҆ гⷭ҃ѣ мл҃тнкаⷭ҃ поми́лⷭ҃а.

Кано́нъ вт҃о́рый ст҃ы҃мъ мч҃никѡ҃ и҆́же въ҃ мо́щи [3]).

Гла҃ ѐ҃: пⷭ҃ѣ҃ а҃: Їр҃м҃:

Сп҃сителю вⷭ҃, ѿ мо́ри лю́ди немокри́ми стопа́ми наставля́шомѹ҆, и҆

---

[1]) Въ № 647 молитва эта не изложена.

[2]) Въ № 647 канонъ священію тогоже гласа и съ тѣми же ирмосами, но тропари представляютъ лишь нѣкоторое сходство съ тропарями канона по № 648.

[3]) Этого канона въ № 647 нѣтъ.

фараѡна съ воі потопльшомъ: томѹ є҆диномѹ поі, ѩкѡ прослависѧ.

Припѣ. стыи м҃: мл҃тѣ бг҃а о҃ на.

Бг҃омѫдрѡ вѣрніи, воінны хв҃ы и҆ стр҃тотерпцѧ воспоі, ѩкѡ потребителѧ лѣсти: бг҃ѹ побѣдную пѣснь поюще, ѩкѡ прослависѧ.

На҃земан стр҃ѣлци подвизавшесѧ свѣтлѡ, и҆ мѹки претерпѣвше, на нб҃сѣ вѣнцѧ пріѧсте: пѣснь побѣдную сгланѡ взпѣвающе, ѩкѡ прослависѧ.

Є҆диностве́нно дш҃евны сказа́нии вѣрнѡ, ѿ лѣсти ѿвратистесѧ, и҆ побѣдители вѣчено́сци ѩвившесѧ· пѣснь побѣдную сгласнѡ на нб҃сѣ поѣте, ѩкѡ прослависѧ.

Прчтаѧ мт҃и Бж҃іѧ, вплощ҃ннагѡ и҆сѹсе́ и҆ нѣдръ роди́тельны неѿлꙋчшагосѧ бг҃а, непрестанннѡ мл҃и, ѿ всѧкагѡ ѡ҆бстоѧнїѧ спти҆ вѣрнѡ томѹ покѹи, ѩкѡ прослави.

Пѣснь, г҃. Ѝрмо́съ.

Весели́сѧ ѡ҆ тебѣ цр҃кви твоѧ хе҃ зовѹщи: тыми крѣпо҃ гн҃и, привѣжи́ще и҆ ѹ҆тверже́нїе.

Ѿсти҆ гн҃и цр҃ковь сію на славосло́вїе тебѣ созда́нꙋю, дх҃омъ твои҃мъ стымъ: помазаю́ дне весели́ѧ ма́стїю.

Ѩще и҆ внерꙋкотворе́ны хра́ме жи́веши, ѩкѡ бл҃гъ хра҃ сеи҆, мироѧ҃ твоемъ бл҃ти помазавъ, ѡ҆сти҆.

Ѩви҆ бл҃ко, рꙋкотворе́нную сію скинію дн҃ь, па́че ѹ҆ма посмотре́нїю слáвы твоем быти жи́лище. Бо҃.

Селе́нїе стое́, и҆ вмѣстилище простра́ное Бг҃ꙋ бы́шаѧ дв҃ко, хра́мъ сеи҆ благоꙋго́дное селе́нїе бг҃ꙋ, быти помы́слисѧ.

Ѡ҆нъ, ѝрмо҃.

Си́лою крт҃а твоегѡ хе҃, ѹ҆твердѝ моѐ помышле́нїе, є҆ѩ҆ѐ пѣти и҆ слáвити твоѐ спси́тельное въскрнїе.

Ра́зꙋмъ хв҃ы воі́ны ѹ҆краше́нн, нечестива́ врага́ потопи́ли є҆сте́, стрꙋями кровїи҆ вшихъ, хв҃о поюще въскрнїе.

Тѣ́ло своѐ предавше го́рки и҆ лютѣ мꙋка́, достохвали́нїи мч҃ници. и҆ вѣрою ѹ҆крепле́ми Бж҃твенное насле́дїе на нб҃сѣ воспрїѧсте, хв҃о поюще въскрнїе.

Ка́менны стр҃тотерпцы метаніе́, повелѣнїе́мъ мч҃тлъ сокрꙋша́емы: Бл҃говѣрїа дежа́вы кр҃пкꙋ сѣкла́ли є́сте, хв҃о пою́ще вскорнїе. Бц҃.

Непрестáнно и҆з чре́съ твои́хъ прошє́шагѡ чт҃лъ, съ мч҃ники мл҃н, и҆збáвити ѿ лє́ти дїа́волъ, вѣ́рнѡ пою́щи спс҃и́тєлное хв҃о вскорнїе.

Ко҃ст҃мꙋ и҆лѝ пра́здникꙋ, є҆гѡ́же є҆ хра́мъ и҆ і҆ко҃ є҆гѡ́, и҆ сѣда́: хра́мꙋ. ѻ҆сщє́нїю же Слáва, гла́, и҆. По҃: Повелѣ́ное та́инѡ.

Свѣдѣ́нїа хра́мъ бы́лъ на горѣ́ синáйстѣ ѻ҃бразъ показа́, и҆ божествє́нный Моусѝ назе́лѝ вꙁдрꙋзѝ, Соломо́нже же́ртвами ѡ҆новѝ ц҃ркꙋ: мы́же Бл҃год҃тїю просвѣще́ни, вѣ́рою къ хра́мꙋ гдн҃ю прибѣга́юще, дѣ́дески Бж҃твє́нное распя́томꙋ зана́ прино́сѝ пѣ́нїе, дха́ с҃тг҃ѡ Бл҃готь къ ѻ҆сщє́нїе на́ низпосла́ти проси́ще, и҆ къ прощє́нїе всѣ́ и҆́же сгрѣши́хѡ҃: твоє́ю бо всѧ́ ѡ҆щаща́ешь, я҆́кѡ мл҃рдъ.

И нн҃ѣ, Бц҃ы, гла́, тр҃.

Мт҃и бж҃їа пречт҃ла́ дв҃о, лю́тыя дш҃ы и҆ тѣлє́съ нш҃ихъ, твои́ми всесп҃а́ными мл҃твами, и҆сцѣли́ стр҃ти, прощє́нїа грѣхѡ҃ на́съ сподобля́юще, да достоі́нѡ дха́ всест҃а́гѡ бл҃готь призва́ти и҆ неѡсꙋ́дє́нно къ ѻ҆сщє́нїю чт҃наго сегѡ́ хра́ма, и҆ къ просвѣще́нїю дш҃ъ нш҃ихъ привлещи́ днь возмо́же: твоє́ю бо сн҃ъ твои́ и҆ бг҃ъ нш҃ъ всѧ́ ѡ҆щаща́ешь я҆́кѡ мл҃р: [1])

Пѣ́снь, д҃. и҆рмо҃.

Вꙁдви́гнена тѧ ви́дѣвши ц҃ркви накр҃тѣ́, сл҃нце пра́вды, ст҃а́ вчи́нѣ своє́ достоі́нѡ вꙁывающе, слáва си́лѣ твоє́й гі́.

Не жє́ртвами безсловє́сны, но твоє́ю кровїю ѡ҆кропле́на ц҃ркы кра́сꙋ́ется. є҆́юже и҆ хра́мъ сі́й хе́ ѻ҆ста́ви, тебѣ́ вні́ копи́ти, слáва си́лѣ твоє́й гдн҃.

Ѻ҆ста́ви себѣ́ селе́нїе сі́е вы́шне, и҆ є҆́же неподвиза́тисѧ є҆мꙋ́, посре́ди є҆гѡ́ пребꙋди́ бе, и҆ вні́ мы́сы нш҃ѧ прі́ими, вѣ́рнѡ вопію́щихъ ти, слáва си́лѣ твоє́й гдн҃.

Ѻ҆бразꙋ́ющи Бл҃готь ц҃ркви и҆зра́нныя людіи́ твои́хъ, мно́гоцѣ́нныя

---

[1]) Въ № 647 сѣдаленъ „священію“: „Премудрости виденія храмину Богъ яви“; Богородиченъ: „Пречистая Дѣво мати Христова“.

дн҃ь помазу҃емъ хра҃ сеи҃ мироу҃, да вжитиенноую Дха Бга҃ть невидимоу прiиме҃тъ, силою твоею гн҃и. Бо҃.

Осщиенiа всѣ ощающагw прiа҃телище чтам҃ъ вщи, Дха сто҃гw Бга҃тiю храмъ семъ нн҃ѣ ощититисѧ помолисѧ, снъ твоемъ внемъ вопити, слава силѣ твоеи҃ гн҃и.

Инъ ирмосъ.

Услышахъ слухъ силы крта҃, гако раи҃ щвезесѧ тѣмъ, и возопи҃, слава силѣ твоеи҃ гн҃и.

Бголюбивыми сдержими ощычан, Бгопротивнагw, врага стра҃тескiй ли҃ победилъ є҃, вѣрою поюще, слава силѣ твоеи҃ гн҃и.

Бгозва҃нный сставъ стротерпецъ хвы҃, бгопротивны҃ врагw҃ множество҃ победилъ є҃, вѣрою поюще слава силѣ твоеи҃ гн҃и.

Свѣтъ неприкосновенный видѣвше стротерпци втемници сѣдѧще, и многощожiа тмы҃ ідольскїѧ лести разориша, поюще слава силѣ твоеи҃ гн҃и. Бгw҃:

Осѣнi тм҃ъ дѣце высшагw сила, и раи҃ сдѣлатъ, живоу҃ное древо посредѣ имущiй ходатам҃ъ и гл҃: егоже мл҃и спти҃ вѣрно поющихъ, слава силѣ твоеи҃ гн҃и.

Пѣснь, є҃, ирмо҃.

Ты гн҃и мои҃ свѣтъ, во мiръ прише҃ єси҃: свѣ҃ стыи҃, ощращаи҃ измрачна невидѣнiа, вѣрою восiѣкающiа тм҃ъ.

Древле къ синаи скинiю сщо҃ржити, и ощитити моусею повелѣвый гн҃и, и нн҃ѣ сiю цр҃кокъ дхомъ твои҃, на твое҃ славослове҃iе создани҃ю мл҃имта҃ ощти҃.

Сѣнь на земли къ вѣтсѣ҃ завѣтъ селенiю славы твоеѧ҃ ставити повелѣвый, и нн҃ѣ вновои҃ Бга҃ти гн҃и, храмъ сеи҃ тебѣ сщо҃ржени҃ный, прiи҃ ощти҃.

Аще и небо несъ вселенiе тебѣ҃ недовлѣетъ гн҃и: но щ҃ ншегw недостоинъствiа сеи҃ храмъ благоутробнw прiи҃мъ, вжилище себѣ҃ ощти҃. Бо҃:

Прибѣжище нше҃ вщи прчтам҃ъ дво, мл҃iа нша҃ прiи҃ми, и къ снсви҃ донеси҃ клще, и дха сто҃гw Бга҃ть испроси҃ нам҃ъ.

Ѝнъ ѓрмо́съ.

Ѹтренюю́ще копіе́мъ ти гн҃и спсѝ ны, тыво́ є҆сѝ бг҃ъ на́шъ: разв҃ѣ бо тебѣ̀ и҃наго не зна́е.

Сло́весѝ воспита́ни дха̀ ст҃го, и҆ вѣ́рою ѹтверже́ни безсло́вес҃іе мч҃ны ѹпразднѝша.

Звѣ́зды свѣтоно́сным҃ глаго́лемъ. стр҃отерпи́ци, всел҃е́нн҃ую просвѣща́ющїѧ, и҆ цвѣ́сти вѣ́рѣ Бг҃оѹха́нїе жи́зни вѣ́чным҃ ми́рови и҆спѹща́ющїѧ.

Ни́ва глаго́лемъ ст҃ы́и вы́шнѧ: С҃е́пы мч҃е́нїѧ пожина́еми всехва́лнїи. Бо҃.

Непрест҃а́й мл҃а́щи вц҃е, є҆гѡ́же роди́ла є҆сѝ гв҃а, спти́ дш҃ѧ, прилѣ́ну тебѣ̀ воспѣва́ющїи҃.

Пѣ́снь, s҃, ѓрмо҃.

Пожро́ ти со гла́со҃ хвале́нїѧ гн҃и, цр҃кви копіе́т ти, ѡ҃ вѣ́совскїѧ кровѐ ѡ҆чи́щшасѧ, мл҃а́тиненъ ѡ҃ ре́бръ твои҃ и҆стѣше́ю кро́вїю.

Цр҃ковь зе́мною до҃ ѡ҃ц҃а твое́го бы́ти нарѣ́л є҆сѝ спсе: тѣ́мже и҆ сей хра҃ дхо҃ твои҃ ст҃ы́и ѡ҆свѧти́, до́мъ и҆ ѡби́тѣ себѣ̀ и҆ ѡ҃ц҃ѹ̀ твое́мѹ бы́ти гл҃а́ко благоѹтро́бенъ сътвори́.

Бѹ́дѣта ѡ҃ц҃ы твои҃ гн҃ ѡ҃бр҃а́зитѣ во днѝ и҆ вноши на хра́мъ се́й, и҆ ѹслы́шаны сътвори́ въ не́мъ мл҃а́твы всѣ́хъ вѣ́рнѡ мл҃а́щи́тисѧ, поше́нїѧ и҆ и҆сполна́ѧ гл҃а́ко мл҃а́рд҃ъ.

Стра́шенъ вѣ́сѡ҃, и҆ боле́зне́ всѧ́кимъ прогони́тель хра́мъ се́й въ и҆мѧ̀ твоѐ созда́ный, наи́тїе́ ст҃го ти дха̀, и҆ и҆зѡбраже́нїе кр҃та̀ твое́го вне́мъ, ѡ҃ нн҃ѣ всегда̀ бы́ти покажи́.

Ѡсѣни́ти гл҃а́кѡже дре́вле кнеѡ́тѹ ѡ҃вла́, дхо҃ твое́мѹ ст҃мѹ, хра́мѹ и҆ ѡ҃лта́рю семѹ̀ бг҃о и҆зволи́ всещедры́й бе҃: и҆ гл҃а́ко ще́дръ, Бц҃а ра́ди прі́ими вне́ мл҃а́твы на́шѧ.

Ѝнъ ѓрмо́съ.

Ѡ҆бы́йде мѧ бе́здна, гро́бже ми Ку́тъ бы҃, а҆́зже возопи́ к тебѣ̀ чл҃колю́бцѹ, и҆ спси́ма десни́ца твоѧ̀ гн҃и.

Весела́щесѧ мч҃ны воспѣ́хѹ, вр҃ѣ̀ твоѧ̀ вла́ко чл҃колю́бче прі́ими дхѝ на́ша, и҆ поко́й и҃: тебѣ̀ бо люб҃и є҆дина́го многомл҃а́тиваго.

*

А́гг҃лὼ ра́вно сѣсе́ленници бы́ша ли́цы мои́ твои́ чл҃колю́бче: тече́нїе бо скончáвше, всегдá мл҃тт҃сѧ ѡ̀ спнїи дш҃ѧ нш҃и.

Мч҃ническам сла́во, мническам красото́, мч҃ническїй ли́че Бг҃оизбра́нный прилéжно моли́те, спт҃ися всѣ́мъ вѣ́рнω васъ призыва́ющимъ. Бг҃ω.

Зача́тїѧ безсѣмéннагω чт҃а́до, ко́е сло́во ѝзрещи мо́жетъ пренепоро́нам, бг҃а́ вω зача́ла е҆сѝ за мл҃дїе кнм҃ приш҃е́шагω.

Ко: ѡ҃щенїю, гла́ к, По: Тве́дыѧ и҃ бг҃о:

Свы́ше твоє́ Бл҃ге́нїе, и҃ при́тагω Дх҃а Бг҃тъ ѝзли́и нн҃ѣ богáт҃нω мл҃и́тъѧ хе́ бе́, и҃ ѡ҃сти́ хра́мъ сей́, е҆гώже создáти благоволи́лъ е҆сѝ въ твоє́ Бж҃тве́нное и҃мѧ, и҃ вне҃ мнѡ́ бг҃ъ при́и҃ми мл҃бы нш҃ѧ, е҆ди́не въ сты́ѧ прославлáемый.

Ікосъ.

Соломо́нъ пе́рвый въ цр҃е́хъ премд҃рый, предне́нный сзда́въ Бг҃ви хра́мъ, въ ѡ҃щене́ѥ сегѡ̀ живо́ныхъ безслове́сныѧ всесъжже́нїѧ мнѡжество́ принесе́ жр҃твъ: ты же вторы́й нш҃ъ соломо́не, Бж҃їѧ Прем҃дрости хе́ бе́, слове́сный себѣ̀ ѿ дш҃ѧ вѣ́ны сзда́вши хра́мъ, себе́ сама́гω, сей́ ѡ҃чища́ѧ, ѿц҃ꙋ своему́ въвсе́ съжже́нїѧ жр҃твꙋ на кр҃тѣ̀ принесши, и҃ кро́вїю своє́ю всечт҃е́ною ѡ҃кропи́въ, ѡ҃щища́еши: тѣ́ ꙋ҆бо ра́ди ѝзлїа́нїѧ бл҃кω сты́и҃ мл҃и́тъѧ. мл҃твы сѝ на хра́м҃ и҃ ѡ҃лта́рѧ сей́, въ сла́вꙋ стг҃ω твоегω и҃мене҃ сзда́нный при́зри ѡ҃ко́м҃, и҃ бг҃тъ стг҃ω гн҃и дх҃а на́нь низпосла́въ ѡ҃ст҃и е҆гѡ̀, и҃ положи́ и҃мѧ твоє́ вне҃ вѣ́ки, и҃ да вꙋ́дꙋтъ ѻ҆ц҃ѣ твои́ ѡ҃бр҃зстѣ̀ на не҃ дн҃ь и҃ но҃щь, и҃ ꙋ҆слы́ши вне҃ мл҃твы всѣ̀ вѣ́рнω мл҃ѧщихсѧ: мле́нїѧ вꙋ́ши, на сле́зы и҃стена́нїѧ, и҃ рв҃ нши́и҃ воздх҃а́нїѧ мл҃тивнω при́зрѣ: же́ртвы и҃ прино́шенїѧ при́и҃ми, ѡ҃чище́нїе же и҃ ѡ҃ставле́нїе грѣхо́въ ка́ющимсѧ дарꙋ́и҃, и҃ всѧ̀ дш҃еполе́знаѧ нш҃а прошенїѧ ско́рω и҃спо́ни, и҃ ѿ вра́гъ ви́димыѧ и҃ неви́димыѧ ѝзбáви, и҃сцѣле́нїѧ же недꙋ́гѡ, и҃ вѣ́сове́ски ѡ҃бꙋ́вреа́нїѧ ѝзбáвь вѣ́рою кнемꙋ́ притека́ющи подава́м҃: е҆ди́нъ бо ты е҆сѝ въ сты́ѧ прославлáемый. [1])

---

[1]) Въ № 647 кондакъ и икосъ „священію“ тѣ же, что и въ соврем. требникѣ. Послѣ икоса здѣсь замѣчено: „Подобаетъ вѣдати, яко аще въ схощетъ настоятель внегда случится священіе въ недѣлю поемъ антифоны воскресны и чтемъ евангеліе воскресно. Таже по 6 пѣсни по синаксари,

Пѣснь, з, Ірмо.

Въ пѣщи Авраамстіи дѣти Персистей, любовію Благочестіа паче нежели пламене опаламеми, зовахѫ: Благ҃ен҃ єси в цркви славы твоа гдн.

Елеѡмъ стаго и дхнаго твоегѡ помазанїа хе цр҃кво сію сщен-нѡначанникѡ твоимъ и нн҃ѣ помазавъ, такѡже моусеѡ иногда сн҃ свѣдѣнїа, въ славѫ твою Бголѣпнѡ остн҃. Бо.

Баню грѣхѡвныа скверны ѡмываюшю, таки хе цр҃кве сію, и всѣмъ скверна ѡчистилище, и жилище себѣ снеи Дха стаго наитїе сдѣлавъ, Бголѣпнѡ ѡстн҃.

На приношенїе тебѣ безкровныа ѡ нш҃и сгрѣшенїи жертвы, цр҃ковь сію и въ ней жѣтони сѵціи, и въ ѵслышанїе нш҃и смиренныхъ мл҃въ, стымъ твоим҃ дхомъ нн҃ѣ млнтъ ѡстн҃.

Млвы нш҃а Благопрїатны, сн҃ѵ твоемѵ бывти мр҃ѣ пренепорнаа дво, такѡ благаа сотвори, и грѣхѡ ѡставленїе, ѡщенїемъ, храма сегѡ, людемъ свои подати нн҃ѣ испроси.

Инъ ірмо.

Во пѣщи ѡгнен҃ной пѣвца спсы дѣти, Благ҃ен҃ъ єси ке ѿцъ нш҃и.

Впѣщи хе стртотерпци твои, и кразлины мѵкахъ копїахѫ, Благ҃ен҃ъ ѣ ѿцъ нш҃и.

Просвѣщени свѣтоѵ троическиѵ стрлци, въ веселїи себе мѵкѫ предающе похѫ, Благе ѣ ѿцъ нш҃ихъ.

Прстомще бѵ вѣнченосци стрлци, въ веселїи заны томъ мл҃-ся поюще: Благ҃ен҃ъ ѣ ѿцъ нш҃ихъ. Бгѡ.

Такѡ спнїе нше тебе ѵцѣ мл҃имъ, въплошагосм истебе мли спти томъ покшихъ: Благ҃ен҃ъ ѣ ѿцъ нш҃ихъ.

Пѣснь, и. Ірмо.

Рѵцѣ распростеръ данїил, лвъ зннїм кровѣ затче: ѡгнен҃ною же силѵ ѵгасиша добродѣтелїю препомсашїсм, Благочестїм любители ѡгрѡци возывающе: Благ҃ените всмкам дѣла гн҃а гд.

прокименъ и евангеліе святому его же есть храмъ. Слава: Молитвъ ради святаго, и нынѣ: Молитвъ ради Богородицы, пс. 50, Помилуй мя Боже, стихира святому“.

Гвкъ воздѣа́нїѧ, сле́зы всокрꙋше́нно҃ ср҃цы, и҆ мл҃твы восмире́нїи, вхра́мѣ се́мъ тебѣ҃ принося́мыѧ, бл҃гопрїа́тны да вꙋдꙋ́т всещедре мл҃тва́, всѣ҃ вѣ́рнѡ пою́щїи ти: Бл҃ви́те вся дѣла гн҃а га҃.

Хра́мъ и҆ жертво́вни се́й, въ е҆́же претвара́тисѧ на не҃ хлѣ́бъ втѣ́лѣ, и҆ вино́ въ кро́ твою́ спсе, дха҃ с҃тг҃ѡ Бл҃гтїю, въ помаза́нїи с҃тг҃ѡ ги мꙋ́ра, а҆рхїере́йскою мл҃твою҃ ѡ҆с҃ти҃: и҆ на́ пою́щїи, дѣ́ла вся бл҃ви́те гн҃а га҃.

Же́ртвꙋ безкро́внꙋю, пѣ́нїе и҆ хвалꙋ́, славослове́ніе съ мл҃твою, въ ѡ҆с҃тавле́нїе гр҃ѣхѡ҃ въ хра́мѣ се́мъ тебѣ҃ досто́йно всегда́ принося́щи вѣ́рнѡ ти вопїю́щихъ сподоби́: дѣ́ла вся бл҃ви́те гн҃а га҃. Бо҃.

Мл҃тва сн҃а твоего́ сꙋтвори́ на́ пр҃тахъ дво҃, же́ртвыже слове́сныѧ, принош҃е́нїѧ, и҆ мл҃твы спѣ́нїемъ въ хра́мѣ се҃ томꙋ҃ принося́мыѧ бл҃гопрїа́ны да вꙋдꙋ́тъ, ѡ҃ всѣ҃ вѣ́рнѡ пою́щихъ, дѣ́ла вся бл҃ви́те гн҃а га҃.

Йнъ і҆рмо́съ.

Йзъ ѡ҃ц҃а́ пре́де вѣ́къ ро҃ди́ннагѡ сн҃а и҆ бг҃а, и҆ въ послѣ́днѧѧ лѣ́та вчлоціе́нна ѡ҃ дв҃ы мт҃ре: сцы́́нницы по́йте, лю́дїе превозноси́те, въ всѧ вѣ́ки.

Мч҃ни́чески ра́ди мл҃твъ пр҃їми́ прошє́нїѧ на́ вѣ́рны, и҆ тѣ́хъ наслѣ́дїю причастники́ на́съ бы́ти сподоби́ хе҃: пою́щїи и҆ превозноса́ющи҃ѧ въ вѣ́ки.

Ра́достїю с҃рчною́ ли҃ тепели́вы стрле́цъ, ѡ҃ ха҃ вѣ́ницѧ Бг҃оро́дичнѡ прїе́млѧще, свѣ́тло пою́тъ и҆ превозно́сѧ е҆гѡ҃ вѣ́ки.

Стрѣ́лами кро́вїй ка́ши, ѡ҆каго́ривше́ся достохва́лїи, на не҃ вѣ́ки съхо́мъ ц҃тствѣ́ете; пою́ще и҆ превозноса́ще е҆гѡ҃ вѣ́ки. Бо҃.

Херуви́мѡ҃ вы́шшаѧ пави́лася е҆сѝ вцѣ҃ чтаѧ, въ чре́вѣ твое҃ сѣдя́щагѡ на ни҃ поне́сши: е҆гѡ́же съ безпло́тными мл҃и, спти҃ всѣ́хъ превозноса́щи҃ е҆гѡ҃ вѣ́ки.

Пѣ́снь д҃, і҆рмо҃.

Ка́мень нерꙋкосѣ́чный ѡ҃ тебѣ҃ несѣко́мыѧ го́ры дв҃це, краеꙋго́лный ѡ҆с҃ѣче́ся хе҃, совокꙋпи́вый растомлѧ́ющаѧся е҆стества́: тѣ́мъ весели́ще́ся тѧ вцѣ҃ величае́.

Ꙗкω дарꙋ всечестный, и приношеніе благопріятное, въ коню духовнагω благодѣянія. ѿ создателіи пріими нынѣ молитвꙋ храмꙋ сегω человѣколюбче: благословеніе и живо творимое возмездіе подавая.

Кіѡта ради гдⷭ, ꙗкωже домꙋ авраамлюю благословилъ еси человѣколюбче, и рабы твоимъ въ славѣ твоею храмъ сей создавшій благословиши, и во всѣмъ благотѣ сохрани до ихъ вѣковъ молитвꙋ.

Благолѣпіе домꙋ твоегω любящихъ, ѡчисти спсе, и мѣсто вселенія славы твоея на земли красящихъ, ѡдоволи гⷭ: миръ, и благословеніе и живо вѣчный творимъ дарꙋ ꙗкω мꙋдръ. Бо:

Ꙗкω прелагая мꙋдрыя, и молитвами ходотаица, молбы наша пріими, къ сномꙋ си донеси дво: и Духа стагω Бга, и согрѣшеній ѡставленіе вънынѣшнемъ храма сегω ѡщенія молитвою рабы твоя испроси.

Инъ, ірмо.

Тѣ паче ѡма и слова мтрⷭ бжіа: благословенно безлѣтнагω неизреченнω рождшꙋю, вѣнчаи единовдрнω, пѣснями величаемъ.

За ѡбщее спнѣе молитеся прехвальніи мученици, хвы престоящіе, егоже ради и мꙋки доблестенно претерпѣли есте.

Силою крѣпкою прелѣнꙋю твердостъ низложисте непобѣдиміи, и нынѣ вжилища небеса съ аггелами жити сподобистеся.

Законными ѡбычаи мученическими, на земли побѣдивше гордагω мꙋчтеля, и вѣнцы правды на небеси пріяти сподобистеся всечестнїи. Бго.

Радꙋйся вседѣ мтри хⷭ ба, и тогω съ моники молі, грѣховъ ѡставленіе, и ѿ всѣхъ нꙋдъ свобожденіе даровати, вѣрою прнω тебѣ вѣспѣвающимъ.

Свѣтиленъ ѡщенію.

Шо. Духомъ въ стилище.

Пртою ти кровію искупивыи слове, пречстнꙋю и всечестнꙋю и стꙋю церковь, и нынѣ ѡсти, духомъ ѡдоври. Зарями Бжтвенными и славою прослави храмъ твои сей, и тогω во славѣ твоею создавшихъ благослови.

Сла: храмꙋ, и, Бо.

Свѣтомъ Бжтвенымъ ѡзаритися храмꙋ семꙋ, свѣта пріятелице свѣтлаа

дво, Сна твоегѡ и ка̀ мла̀, стрѣлы тмѣ глубокою ѿгона̀, чтѹщи и вѣрою славя̀щи рѫтво̀ твое ѡбрадова̀ннам. [1])

На хвали́тех.

Всѣко дыха́ніе, и поста́вимъ стр҃ъ, и. ѡщще́нію, д. и хра́мъ д. съ сгреха́ми є҃гѡ.

Стр҃ы, ѡщще́нію, гла̀, s, По: А҃гг҃е́кїм сн:

Вла̀ко хе́ бесмр҃тне, наше́ствїемъ стр҃гѡ ти дха̀ свы́шше, цр҃ковь сію ѡсщ҃е́нъ, недви́жимѹ до скончава́нїа вѣка съхрани, вѣрны́же кнеи́ ктебѣ̀ прити́ка́ющихъ, приноси́мыа ти пр҃іи́ми ма̀лы, и непрокосновѣ́ннагѡ ти свѣта сподоби́ всѣ̀ пр҃ако̀ мр҃дъ.

Въ ѡновле́нїи хра́ма дре́вле Соломо̀, безсловесны́ живо́тенъ же́ртвы, и всесъжже́нїа приноса́ти гн҃и, колѣ́нѣ преклонъ мл҃а́шесм, благопр҃іа́тнѣи тебѣ̀ в не́мъ мл҃тѣ̀ люде́и твои́хъ бы́ти: и мы̀ въ ѡщще́нїи сегѡ̀ чнагѡ ти хра́ма, колѣ́нѣ дш҃ъ и тѣ́лє нш҃и прекло́ніше, оу҃е́рнѡ мли́мсѧ, помлѹи́ на. [2])

Пр҃іи́дѣте вѣ́рны̀и собо́ры праздне́ствѣнѡ лн҃ дх҃о́вный нн҃ѣ̀ съста́вліше, и дш҃ъ нш҃и свѣща̀ добродѣтелїю просвѣти́ше, свѣтло дв҃дески козопи́н: Сѣ́и дн҃ь и҃же сѵтвори́ гь, возра́дѹи́мсѧ и возвесели́мсѧ во́нъ. Се́ко дн҃ь и҃збра̀ себѣ̀ хра́мъ сѣ́и, и и҃зволѝ є҃гѡ въ жи́лище себѣ̀, во и҃звѣ́стное вѣ́рны̀и прибѣ́жи́ще, и спн҃іе дш҃а́мъ нш҃имъ.

Ѻбрѣ́тше нн҃ѣ̀ вѣ́рнїи мѣ́сто гв҃и, и селе́нїе въ нш҃мѹ, ра́дѡнш книдѣ́мъ, и поклони́мсѧ въ дво́рѣ̀ сто́мъ є҃гѡ, ѵмиа́нш козыка́юще: при́зри гн҃и ма̀тичнѡ на хра́ сѣ́и и҃менн твое́мѹ сзда́нный, и низпослѝ твое́гѡ дха̀ Бга̀ть въ ѡщще́нїе є҃гѡ, въ просвѣще́нїе же, и спсе́нїе дш҃а́мъ нш҃имъ.

Сла̀ ѡщще́нію, гла̀, s. [3])

Цр҃ю нб҃е́ный оу҃тѣши́телю дш҃е и҃стинны́, вездѣ́сый и всѧ̀ и҃спо́л-

---

[1]) Въ № 647 Богородиченъ: Ты еси Богородице святымъ радость...

[2]) 2, 3 и 4-я стихиры на хвалитехъ въ № 647 иныя: Древле Соломонъ церковь созда... Пріидите братія возвеселимся празднолюбезно духовный ликъ составльше .. Обновляется днесь яже отъ языкъ церковь ..

[3]) Въ № 647 Славникъ и Богородиченъ иные: Къ себѣ восходи человѣче .. и Святая первочистая похвало...

нáмй сѣкровúце блгúхъ жúзни подáлъ, тебѣ̀ животворя́щемоу гⷭ̃ ѿ ѿц҃а превѣ́чнw и҆сходя́щемоу, съ ѿц҃е́мъ и҆ сн҃о́ съпокланáемоу, и҆ съслáвúмоу, ꙗ̀кw вⷭ̃ всѣ́мъ сѫдѣ́лова́вшоу, и҆ всѣ́мъ ѡ҆щ҃а́вшемоу, колѣ́нѣ дш҃ѣ̀ и҆ тѣ́ле нш҃и рáбски прекло́нше, прилѣ́жнw мли́мсѧ, прїи́ди нн҃ѣ твоéю блгⷭ̃тїю: прїи́ди цр҃ю вседѣ́тельный, и҆ вселúсѧ в҃ хрáмъ сéй и҆ ѡ҆чúстѝ егѡ̀, и҆ ѡ҆чúстивъ на҆ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны. и҆ спсѝ блгⷭ̃и́й дш҃ѣ̀ нш҃ѣ̀, ꙗ̀кw е҆ди́ мáрдъ, и҆ чл҃колю́бецъ.

А҆ще е҆ сн҃ъ, хрáмъ, поéмъ и҆ нн҃ѣ̀ хрáмъ. а҆ггели и҆нагw ко́егw ѿ сⷭ̃ты́ поѣ́ сéй Бц҃ы, гла́, что́. Бц҃е ты е҆сѝ лоза̀ и҆стúннаѧ. Слаковсло́вїе Велúкое, е҆кте́нїе велúкаѧ и҆ ѿпⷭ̃ты.

По скончанїи́ же ѹ҆тр҃ни [1]) сⷭ̃тл҃ вхо́дитъ въ цр҃ковь посщаемýю, и҆ съглáдавъ всѧ къ ѡ҆щ҃енїю̀ потре́бнаѧ, повелѣ́ваетъ посре́ цр҃кве. Ковéръ но́вый распрострéти и҆ на не́мъ возглáвницꙋ возложúти но́вꙋю, и҆ вⷭ̃ свѣщ҃и на свѣтúльника́, на стѣ́на сѫщ҃и вжещѝ, и҆ сосⷭ̃ но́вы съ ѳглі́емъ, горя́щи и҆ на не́мъ довóнw дúмїáма возложúвше посре́ цр҃кве поставúвши пре́ цр҃кúми вра́ты, и҆сходя́же а҆ггⷭ̃ие сⷭ̃а и҆ цр҃кве повелѣ́ваетъ всѣ́мъ и҆зы́йти, е҆дúнагw то́чїю дїа́кона ѡ҆ставúвъ съ стиха́ и҆ ора́ ѡ҆колчéннагw внѹ́тр҃ цр҃кве: Цр҃ко́ныѧ две́ри затворя́ютсѧ. Сⷭ̃тл҃ же съ Клúромъ и҆ лю́дьми прихо́дитъ на мѣ́сто и҆де́же мо́щи сⷭ̃ты́ сѣ́ть, та́моуже пре҆гото́ванной сѣщи водѣ̀ къ ѡ҆щ҃е́нїю, и҆ ста́въ пре́ сто́лцемъ на ко́врѣ покланáетсѧ, г҃: гла́;

Бⷭ̃е мл҃тнъ сѣ́ди мнѣ̀ грѣ́шномꙋ.

Бⷭ̃е ѡ҆цⷭ̃тúвъ грѣ́шнагw и҆ помлꙋ́й мѧ.

Бⷭ̃е мл҃тúвъ сѧ́ мнѣ̀ грѣ́шномꙋ.

---

[1]) Въ № 647 по изложенїи чина утрени говорится объ освященіи воды и далѣе излагается порядокъ кропленія всей церкви. По кропленіи святитель читалъ молитву: Боже отецъ нашихъ, святе святыхъ. Боже апостоломъ... По молитвѣ слѣдуетъ троекратное обхожденіе вокругъ освящаемой церкви. При первомъ обхожденіи положено кропленіе стѣнъ церковныхъ, при второмъ—помазаніе стѣнъ церковныхъ сначала елеемъ. а затѣмъ св. муромъ съ выжиганіемъ мѣстъ помазанія. При третьемъ обхожденіи противъ каждой изъ четырехъ сторонъ храма произносились литійныя прошенія. За третьимъ обхожденіемъ слѣдовало помазаніе входныхъ дверей елеемъ и муромъ, послѣ чего процессія съ тѣми же обрядами, какъ и въ№ 648 вступала въ храмъ.

Й҃ а҃кі́е начина́е҃ са́мъ ти́хій гла́съ во е҃же то́чію пре҃стоя́щій кли́рико҃ оу҃слы́шати.

Бла́вени҃ бу҃ нашъ всегда́ нн҃ѣ и҃ прн҃ю и҃ вѣки вѣ́кω҃. Кли́рикω҃ рекшій, а҃ми́нь. Сто҃ль и҃ сни́мъ кли́рици вси́ чтю҃тъ. Цр҃ю нб҃ны́й тро҃е: ω҃че́ нашъ: а҃кω твое҃ е҃ ца҃рство, гі҃ помо́лй, бі҃. сла́ва и҃ нн҃ѣ. Прі́идѣте по҃ г҃. и҃ ѱа́лмы сі́м, ѱало́, ѕ҃. Гд҃и да не а҃ростію твое́ю: [1])

Ѱало́мъ, ла҃. Бл҃жени и҃мже ω҃пусти́шасм безако́нїм:

Ѱало́мъ, лз҃. Гд҃и не а҃ростію твое́ю ω҃бличи́ мене́, ни гнѣво҃ твои҃ покажи́ мене́.

Сла́ва, и҃ нн҃ѣ: а҃ллу́иа: г҃: гі҃ помо́лй, г҃: сла́, и҃ нн҃ѣ.

Посе́мъ сто҃ры, сі́м, покая́нным, самогласны, гла́, з҃.

Сгрѣши́хъ, и҃сповѣда́ютисм гі҃, блу́ный а́зъ, несмѣ́ю на нб҃о воззрѣ́ти ω҃чи́ма: ω҃тъ́дъ во ω҃пада́хъ, вы҃ ω҃каа́ненъ. сгрѣши́ на нб҃о и҃ пре҃ тобо́ю, и҃ нѣ́смь достоі́нъ нарещи́см сы́нъ твои́: са́мъ ω҃бождаю́сь, нетре́звѣмъ клеве́нникω҃, ни́же па́ки свѣ́дѣтелей, и҃ма́ ω҃личаю́щїимъ грѣ́хъ, и҃ма́мъ ω҃личаю́щее мм҃ злое́ жи́тїе, и҃ма́ сто҃ и҃ нагото҃ мою҃: къ сра́мотѣ рѣ́вы и҃миже ω҃дѣя́нъ е҃смь. Бл҃говтро҃не ω҃че, сы́не е҃диноро́дный, и҃ дше́ сто҃ый, ка́ющагосм прі́имни и҃ помо́лй мм҃.

Сла́ва, гла́съ, д҃.

Да́ждь мни оу҃миле́нїе, злы҃ ω҃чи́дѣнїе, и҃ соверше́нное и҃справле́нїе, во сто҃рти тѣ́лесной нн҃ѣ погрѣже́нномъ, и҃ ω҃дале́нномъ ω҃ тебе́ бе҃ всещр҃е, и҃ ни ω҃кы́дъже оу҃пова́нїе и҃мѣщъ: спи́ни мм҃ бы҃нагω, мно́гїм да҃ блага́ти, і҃исе всеси́льне, спсе́ дша́ нш҃и.

Й҃ нн҃ѣ, то҃

Трево́не́ми сто҃рстей, безсо́вѣ́стный а́зъ ω҃кая́нный, чтм҃, призыва́ю тм҃ те́плѣ: не презри́ мм҃ ω҃каа́ннаго поги́бнути, бездне́ мл҃ти ро́дшам. ра́звѣ́ во тебе́, наде́жды нестм҃жа́. дане́ оу҃бω врагω҃ порадова́нїе и҃ смѣ́, оу҃пова́м на тм҃, пра́вюсь. и҃бо мо́жеши е҃лика хоще́ши, а҃кω мо҃ги всѣ́хъ свы҃ши бы҃.

А҃кі́е же посе́, ѱло́мъ, н҃. Ѱало́, рд҃. Ѱло́мъ, рк҃д. Ѱало́мъ, о҃мѣ.

По ѱалмѣ́же гле́тъ; г҃: ві́мсм в҃ пе́рси.

Бе҃ мл҃титъ вѣ́дни мнѣ́ грѣ́шномъ.

---

[1]) Мы указываемъ только начало псалмовъ.

и мо҃литвꙋ сію.

Влко бе, щ҃е всемо҃гій щедро҃, и гі҃ вседержи́телю, тебѣ и твоемꙋ є҃диноро́дномꙋ сн҃ꙋ, є҃диносꙋщномꙋ же и превѣ҃чномꙋ сн҃ꙋ, и съ є҃стествє́номꙋ щ҃ тебѣ и҃сходя́щемꙋ животворя́щемꙋ дх҃ꙋ, со стра́хомъ и трепе́томъ припада́ю, гако Ба҃ и творца́ моегѡ призыва́ю, и смире́ннѡ недостоі́йный съ слеза́ми мо́лю, ꙋслы́ши мѧ ѡказа́ннаго вча҃ сі́й, и прі́ими ѡ҃ недостоі́йныхъ ꙋ҃стъ мои҃ ѱа́лмѡвъ сі́хъ покаа́тельное сі́е мое҃ мле́ніе, є҃же ти принесо́ ѡ҃ всѣ́хъ съгрѣше́ній, небреже́ній и ѡ҃каа́ній мои҃, и҃́хже въ мимошє́дшій жи́тіи моегѡ вре́мени ѡ҃каа́нно сꙋдѣ́хъ. мо́литвами пречтыа҃ влчца бц҃а, и прѣ҃ч҃ныхъ дв҃ы мр҃іа, безплотны́хъ сі́лъ: патрі́а҃рхѡвъ, и прр҃ѡкѡ҃, а҃пла҃въ, мч҃никѡ҃, и и҃сповѣ́дниковъ, дѣ҃вственны́хъ ли́ка с҃тагѡ равноа҃пла҃на Велі́кагѡ Кнѕѧ Рwссі́скагѡ Влади́мера, и всѣ҃хъ с҃ты҃хъ твои҃ и҃́хже нарица́ніе тебѣ҃ сподви́за́ю, всѧ въ жи́тіи мое҃ зле҃ сꙋдѣ́ннаа҃, Бл҃говтро́бнѣ҃ прости́, мл҃тивнѣ҃ ѡ҃плюсти́, и гако Бл҃гъ гнѣ҃въ свои҃ къ согрѣши́вшемꙋ ти ѡ҃кроти́, и не ѡ҃прини́ мене҃ ѡ҃ твоемъ Бл҃гости, но ѡ҃мр҃дѝсѧ ѡ҃ мнѣ҃ грѣ҃шно́мъ, на всѧ́къ дн҃ь и ч҃а, Бл҃гое и беззло́бное и҃ма҃ твое҃ прогнѣ҃ва́ющо҃: да не побѣ҃ди́ множество҃ю зо́лъ мои҃ ч҃коло́бі҃ѧ твоегѡ, но ѡ҃щедри́ма ѡ҃каа́ннаго раба҃ твоегѡ: и гакоже бл҃ѧ́ницꙋ, мытаре҃, и разбо́йника, и при є҃ди́нѣхъ на́десѧтой годи́нѣ҃ ничто́же досто́йнаго сꙋдѣ́лавшихъ спсл҃ъ є҃сі́, спси́ и҃менѣ҃ недостоі́йнагѡ, всю́же злоꙋ҃ и вѣ҃ грѣ҃хъ содѣ́лавшаго. и нико́лиже что҃ бл҃го прѣ҃тво́ю съ҃творі́вшаго, но всегда́ послѣ҃дꙋ́ющагѡ ло́кавы́ и зло́имъ мои҃ дѣ҃а́ні҃е. се ка́йсѧ приснѣ҃го҃ щедрота҃ твои҃, да прѣ҃вари́ мѧ гі҃ мл҃ть твоѧ҃, и ꙋкрѣпи́ мѧ всемогꙋщаа҃ сі́ла с҃тагѡ твое҃ дх҃а, на борю́щыѧсѧ всегда́ съ мно́ю мы́сленыѧ вѣ҃сы: да́ и на мнѣ҃ возвели́чі҃ѧсѧ дѣ҃а́наа҃ твоѧ҃ десни́ца, и неизслѣ҃ди́маа҃ Бл҃гть. вѣ҃ры ра́ди, а҃ не дѣ҃лъ, спси́ мѧ недостоі́йнаго раба҃ твоегѡ: да восхвалю́ гѧ҃ въ всѧ҃ дни́ живота҃ моегѡ. гакѡ тебѣ҃ пою҃, всѧ҃ сі́лы нѣ҃ныѧ, и твоѧ҃ є҃ сла́ва вѣ҃ки вѣ҃ко́въ. а҃ми́нь.

По сконча́ніи҃ ѱа́лмѡ҃, и мо́литвы, ѡ҃блача҃ с҃тагѡ ѡ҃бы́чнѡ въ всѧ҃ ѡ҃дѣ́жды с҃тальскі҃ѧ: ѡ҃блече́ннꙋ же сꙋщꙋ. Покло́нсѧ, г҃, съ мытаре́вою мо́литвою. И сн҃ѣ҃ ми́трꙋ, дѣ҃жа҃ вр҃ꙋ҃ѣ҃ же́зла свои҃. И бл҃ви҃, дмі҃ѧ҃,—

взе́ле кади́ницѫ и́ кади́тъ во́дѫ, и́ столе́цъ на не́мже сѣ́ стѣ́мъ кра́тъ ѡ́бразнѡ ѡ́кр҃тъ. И́ нача́нъ ѡ҃бѣ́днѡ, блага́е ми́тр҃ѫ, и́ соверша́етъ а҃вгстово водосщ҃е́нїе, всѣ́ почи́нѫ́ѣгѡ҃: По соверше́нїи же водосщ҃е́нїѧ. Сне́ ми́тр҃ѫ. Ре́кшѫ а҃рхїдїа́конѫ. Со ѹ҃миле́нїе́мъ колѣ́нѣ преклони́ше, гд҃ѣ помо́лимсѧ. И́ кли́. гн҃и помило́ѹй. Стꙋ́ль на ко́врѣ прекло́нь колѣ́нѣ и́ рѹ́цѣ́ воздѣ́въ на высо́тѫ, сѧ ѹ҃миле́нїе́ въ сло́вѣхъ всѣ́мъ, гла́ сію́ мл҃твѫ.

Мл҃тва пре́ зача́тїе҃ ѡ҃щ҃е́нїѧ.

Гд҃и Бо́же мо́й всѣ́ческаѧ сꙁда́вый, и́ ѿ нетлѣ́нїѧ въ бы́тїе́ къ сла́вѣ стѣ́гѡ твоегѡ и҃мени Бл҃гти ра́ди твое́ѧ приведы́й, призира́й на всю́ тва́ свою́: и́ раздѣля́й коемѹ́ждо и҃мже и҃зра́лъ е҆сѝ свои́ да́ры, при́зри ни́нѣ мл҃тивнѡ на смире́нное сте́ на мле́нїе, и́ мене́ въ пе́рвыхъ мл҃да́їѧ твоегѡ трево́жнѡ ꙁелы́ши. и́ мнѣ̀ е҆гѡже неподостои́нствѹ и҃зра́нїѧ, но̀ по да́рѹ твое́ѧ бл҃гти ѹ҃ста́ви е҆сѝ дѣ́лѹ семѹ́ слꙋ́жителѧ бы́ти, да́лъ дерꙁнове́нїе́ къ совер҃ше́нїю́: и́ ѡ҃чи́стивъ гр҃ѣхѝ мо́и ѹ҃доволи́мѧ на сла́вѹ сію́: и́ не́мощь мою́ твое́ю бл҃гтїю́ ѹ҃кр҃е́пи, ты́ бо са́мъ не́мощь е҆стества́ мое́гѡ, и́ стр҃ти мо́и вѣ́си: тѣ́мже и́ са́ мно́ю я҃кѡ свои́ я҃ще и́ недосто́йными ѡ҃рѹ́дїемъ всѧ́ бл҃голѣ́пнѡ въ сла́вѹ свою́, и́ въ спнїе́ люді́й твои́ и́ мое́ дѣ́йствы́: ты́ бо е҆ди́нъ е҆сѝ всѧ́ ка́гаѧ въ всѣ́хъ дѣ́йствы́й, Бл҃гослови́й, и́ сщ҃а́й въ сла́вѹ твою́ хр҃е́ нш҃ѣ, и́ тебѣ́ сла́вѹ возсыла́емъ сѣ безнача́льны́ѣ ѻ҃цѣ́мъ, и́ всесты́мъ и́ бл҃гы́, и́ животворя́щи́ѣ ти́ дх҃ѹ́, нн҃ѣ́ и́ пр҃нѡ. и́ вѣ́ки вѣ́кѡвъ. Пѣ́вцы́, гла́ю а҃ми́нь. Сконча́вже мл҃твѹ́ сщ҃л. Ꙁе́мъ кропи́ло ѿ зе́лїѧ ѵ҃ссо́па сѧтворе́ное кро́питъ себѣ́ пре́де, гл҃м.

Ѻ҃кропи́ши мѧ ѵ҃ссо́по́ и́ ѡ҃чищ҃ꙋ́сѧ, ѡ҃мы́еши мѧ, и́ па́че сне́га ѕѣ́лꙋсѧ.

Кли́р же и́ лю́ди кропѧ́ гла́ютъ.

Спси́ гд҃и лю́ди свои́ и́ бл҃ви досто́нїе́ твое́.

А҃бїе́ же посе́мъ сщ҃е́нницы ꙁе́ше кр҃ты́ е҆ѵ҃лїа́, и́ сосѣ́ды всѧ́ и҃зсто́лца, и́дѹ̀ два́ два́, пре́ндзи́ѣ и҃мѧ́ дїа́коно́, кли́рико́мъ, и́ пѣ́вцемъ, е҆ди́нже ѿ и҃зрѧ́дне́йшихъ і҃ере́въ, ꙁе́мле́ ѿ а҃рхїере́йскїѧ рѹ́кѧ, блю́до вне́мже сѣ́ стꙋ́ѣ мо́щи, мнѡгоцѣ́нны́ѣ покро́це́ покрове́нны, и́ возло́ на гла́вѹ свою́ и́де́тъ ме́ждѹ дв҃е́ма дїа́конома кадя́щима стꙋ́ѣ мо́щи.

Стꙋ́ль же стои́тъ къ восто́кꙋ лице́мъ пре́ две́рми цр҃ковными є҆ми́три, є҆ шꙋ́йцн же́злъ пастꙋ́рскій и҆мѣ́я, є҆ десни́ци же кропи́ло ѵ҆ссо́пное: пре́ндвцима є҆мꙋ́ двема́ свѣщеносцема съ горя́щима ла́падома. (сі́и бо всѣ́ды и҆де́же а҆́ще w҆бращаа́шесѧ ходи́тъ стꙋ́ль пре́ходи́тъ є҆мꙋ́) начина́ѣже w҆ десны́а стра́ны творити литі́ю, и҆ли́ w҆бхожде́нїе w҆кр҃тъ цр҃кве. пре́ндвцꙋ є҆мꙋ́ всемꙋ́ кли́рꙋ чи́нно а҆́кшоже пре́рѣ́хомъ. и҆ наро́дъ послѣ́дꙋющꙋ. А҆́ще же сѵ́тъ Бж҃ественыа та́йны. є҆ди́нъ w҆ нача́лнѣ́йшихъ протопопъ́, и҆ли́ и҆гꙋме́нъ пре́стꙋпле́, (пре́ндвцима є҆мꙋ́ двема́ ла́падома) w҆бѣ́ма рꙋка́ма держа́ высо́ко, пра́мо своего́ лица́ къ чтно́ѣ сѣ́вдѣ Бл҃гоговѣ́йно съ стра́хомъ Бж҃і́имъ, и҆ всѣ́ки внима́нїе но́сꙗ. Стꙋ́ле же и҆дꙋ́и w҆кр҃тъ кропи́тъ стѣ́ны цр҃ко́ныа свы́ше, є҆ли́ко мощи́ досѧза́ти да́же до́долꙋ и҆ цмє́нтарꙋ, гл҃а всегда́.

Въ и҆мѧ̀ w҃ца́, и҆ сна́, и҆ стго́ дха́.

Пѣ́вцы́ же пок҃ Тропари́ сі́и, гла́, а҃.

Ѡбнови́сѧ, w҆бнови́сѧ но́вый Іерꙋ́и. [1])

Гла́съ, в҃.

Осщѣ́нїе празднꙋ́юще сегѡ̀ чтнагѡ хра́ма твоего́, ра́дꙋющесѧ тебѣ̀ сла́ви гі҃и, и҆ прилѣ́жно мо́лимъ, w҆сти́ и҆ сквер҃ши є҆гѡ̀, самосквер҃шѣ́нною ти Бл҃гостїю, да вне́ сщѣ́ннодѣ́йствѣ́емыми сты́ми твои́ми и҆ безкро́вными же́ртвами, w҆сщѣ́нїе рабы́ твоѧ̀ прі́и́ме́, и҆ сквер҃ше́нное w҆ставле́нїе грѣ́хѡвъ, и҆ вели́ю мл҃ть.

Гла́съ, г҃.

Посла́ Бл҃гть стꙋ́го ти дха́ хр҃ть, є҆ю́же w҆сти́лъ є҆сѝ свои́хъ ꙋ҆чи́ники, и҆ w҆сти́ хра́ сі́и, и҆ жи́лище вне́ стѣ́мъ ти и҆мени́ сътвори́: до́мꙋ бо твоемꙋ́ подоба́ѣ сты́нѧ гі҃и, въ дꙋ́готь дни́и.

Гла́, д҃.

Ѡснова́ный є҆ хра́мъ гдн҃ь на вер҃сѣ́хъ го́ръ, и҆ вознесе́нный па́че всѣ́хъ хо́лмѡ, и҆ при́и́дꙋтъ кнемꙋ́ вси҆ а҆́зыци и҆ рекꙋ́ сла́ва тебѣ̀ гі҃и, сла́-

[1]) Стихиры и молитвы, извѣстныя по современному чину освященія храма, мы полностію не приводимъ.

ва тебѣ хе, Слава тебѣ просвѣтившомъ на, и ωсти́вшомъ Бжтвє́нны твои́м плоскы смотрє́нїемъ.

Гла, є.

Бл҃ви гн҃и до́мъ сей и҃менѝ твоє́мъ созда́нъ, и Бл҃гтїю ст҃а́гω ти дха, ωсти́ и҃гω: приходя́щи же намѣ́стѣ се́мъ, проше́нїа и҃ моли́твы и҃, на нєси, на пр҃ста́вѣ сла́вы твоє́м ми́лостивнω ѳ҃ле́йши: и҃ гда҃ ωбрата́тсѧ лю́дїе твои́ и҃ въ пока́нїи на сѣ́мъ мѣ́стѣ вѣ́рою ктебѣ́ прише́дше возопію́тъ, помо́лю и҃хъ бе҃ повели́цей твоє́й ма҃ти.

Сла́ва, и҃ нн҃ѣ, гла, а҃. Всемі́рную сла́ву.

Ѡбше́же всю цр҃ковь, и҃ прише́ па́ки къ две́ре пра́мω востоку́ лицє́мъ стоѧ́. и҃ по скончани́и пѣ́нїѧ стихи́ пе́рваго ωхожде́нїѧ, снє́мъ ми́тру, и҃ а҃рхїдїа́конъ ре́шю Гдⷭ҇ю помо́лимсѧ. гл҃тъ ма҃тѳю сію.

Мл҃тва.

Ю҃же гл҃тъ ст҃ы по пе́рво ωбхожде́нїи пре́ две́рми цр҃ко́вными зрѣ къ востоку́.

Гди бе҃ нш҃ъ, цр҃ю вѣ́кω, и҃ творче всѣ́. везде навсѣ́кω мѣ́стѣ бл҃чтвїа твоє́гω бе҃ сы́и, всѣ́ и҃спонѧ́и, и҃ всѣ́ дѣ́йствующ: при́зри нн҃ѣ на ма҃тѳю на҃ смире́нны, и҃ недостоны́ раб҃ твои́, и҃ хра́му сем҃ и҃гω же бо сла́вы твоєю ωснова́лъ є҃си, вѣ́ди покрови́тє и҃ защи́тники, ꙗ҃кω да ни є҃дина҃ зла҃ проти́вны си́лъ, зде́ пребы́ти возмо́же. но всѣ́ всегда҃ си́лою и҃ дѣ́йство пр҃тагω твоє́гω дха҃ прогони́ма вѣ́дє, да вне́мъ тебѣ́ ѿ на́съ всегда҃ чи́стое слⷭ҇же́нїе нш҃е приноси́мое и҃ мл҃твы, жр҃твы же, Бл҃годаре́нїѧ, съ славосло́вїе, бл҃гопр҃ія́тны вѣ́дѧтъ. Ты бо є҃си бъ ма҃тїи и҃ щедро, и҃ ч҃лколю́бїѧ, и҃ тебѣ́ сла́вы возсыла́емъ ѿц҃ꙋ, и҃ сн҃ꙋ, и҃ ст҃ꙋмꙋ дхꙋ, нн҃ѣ и҃ прⷭ҇нω, и҃ вѣ́ки вѣ́кωвъ. Кли́ръ. А҃ми́нь. Проч҃е же сі́е ст҃ы, взе́мъ ми́тру, и҃ бл҃вивъ кади́ло ѡбы́чнω.

Вто́рое ωбхожде́нїе, въ всѣ́ по пе́вому тво́рѧ, кадѧ́ стѣ́ны цр҃ко́вныѧ, и҃ цме́нтарь, всегда҃, гл҃ѧ:

Въ и҃мѧ ѿц҃а, и҃ сна, и҃ ст҃гω Дха.

Пѣ́вци же пою́ тр҃о́ сі́ѧ, гла, а҃.

Дасѧ́ и҃спра́вит мл҃тва нш҃а, ꙗ҃кω кади́ло пре́ тобо́ю ч҃лколю́бче, и҃ воздѣ́ꙗнїе рꙋ́къ нш҃и, ꙗ҃кω жр҃тва бл҃гопр҃ія́тна да вѣ́дє́ тебѣ́ гн҃:

и̑ возни́зпослѝ на́мъ Бг҃тъ, и̑ да́ръ сг҃а́гѡ тѝ дх҃а, въ просвѣще́нїе дш҃ъ нш҃и́, и̑ въ ѡ̑ще́нїе хра́ма сегѡ̀, во сла́вꙋ и̑менѝ твое́мꙋ созда́ннагѡ̀.

Гла́съ, з҃.

Сла́ва тебѣ̀ х҃е бе́, а̑пⷭ҇ѡ̀ похвала́:

Гла́, а҃.

Прехвала́нїи мч҃ници, ка҆ земла́ не потаи́ла е̑сть

Гла́, в҃.

Но х҃ꙋ постра́давше да́же до смр҃ти, ѳ҆ стастотерпи́ци мч҃ници

Гла́, г҃.

ѳ҆ зе́мны всѣ̀ небре́гше, и̑ намѣ́ки мѫ́жески дерзнꙋ́вше:

Гла́съ, ѕ҃.

Гд҃и а҃ще некы́хѡ̀ и̑мѣ́ли сг҃ы́а твоа̀ мч҃нгене́ники:

Гла́, и҃.

Мч҃ници гн҃и всѧ́ко мѣ́сто ѡ̑ще́ете:

Сла́ва, гла́, є҃.

И̑де́же ѡ̑ще́нїе бг҃тъ твоѐ а̑рхг҃ле, ѿтꙋ́дꙋ дїа́волꙋ прогна́ сѧ сила́: нетерпѣ́ливо свѣ́тꙋ твоемꙋ прикосну́тисѧ, ниспа́шꙋ дне́ница: тѣ́мже мл҃и́мтⷭ҇а, ѡ̑гненны́мъ е̑гѡ̀ стрѣ́лы съпротн҃ѣ̀ на҆ дн҃и́мыꙗ ѳ҆гасѝ ходата́йствомъ твои́мъ, и̑зба́вльꙋ на҆ ѿ сѫ́блазнь е̑гѡ̀: досто́хва́льне Михаи́ле а̑рха́гг҃ле.

И̑ нн҃ѣ̀, то҃.

Хра́мъ и̑ врата́ е̑сѝ:

Второе́ же съвершꙋ́ ѡ̑хо́дѣнїе. Сг҃ы́ѧ пре҆ цр҃ко́вныꙗ прише́ две́ри, па́ки па́кожде прежде, зрѧ къ восто́кꙋ ста́въ, и а̑рхїдїа́конъ ре́кшⷭ҇. Г҃ⷭ҇ помо́лимсѧ. Кли́рикѡ̀ же, Гд҃и помо́ѡ̀й, Чт҃е мл҃твꙋ сі́ю.

Мл҃тва

По второ́мъ ѡ̑хо́дѣнїи ѿ сг҃ы́ѧ пре҆ цр҃ко́выми дверми глаго́лемаѧ.

Гд҃и бе́ мі́ра, и̑ ѿчѐ ще́дрѡ̀, посла́вый е̑диноро́наго твоего̀ сна̀ га҆ нш҃его̀ Іс҃ а̑ хр҃та̀ ми́ подава́ющꙗ ро́дꙋ человѣ́комꙋ, и̑ тѣ́мъ па́кожде краѥ-

ѵгоλны҃ камене҃ ѿ ѡ҆крѣза́нїа, и҆ ѿ ꙗ҆зы́къ свѧтꙋ҃ю дв҃ѣ є҆ди́но҃ сѵкокꙋпи́вый стѣнѣ҃, и҆ двое҃ ста́до ѡ҆вецъ въ є҆ди́нѣ дво́рѣ и҆ по҃ є҆ди́нѣмъ и҆ тѣ́мжде па́стырема҃ съ҆единѥ́вый, при҃зри мла́мтѫ на на҃ грѣ́шны҃ и҆ недостоі́ны҃ рабы́вы҃ твои҃, и҆ на принесі́мыѧ ти ѿ на҃ нн҃ѣ мл҃вы, и҆ да́ждь рабы҃ твои҃ внеразꙋмѣ́шимꙋ, ꙗ҆́же ктебѣ҃ и҆ и҆скрнемꙋ любви҃ съ҆ꙁѣ҃ пресы́ти, да ни є҆ди́нѣмъ раздѣлѐнїемъ мы́слїй, ниже разверащенїѧ ра҃знетвѣ́емъ разлꙋ́часѧ, и҆́же є҆дина́гѡ и҆ того́дѣ Па́стыра сна҃ твоегѡ строе́нїемъ є҆дино҃ ста́до сѫдержи́тъ, и҆ є҆дина́гѡ тебѣ҃ храни́телю свѧ́тꙋ, дворѣ҃ ѡ҆вецъ ѡ҆гра́ди заключа́ю҃: но твое́ю бл҃гтїю всегда҃ сѫхрана́еми и҆ а҃ггл҃ твои҃ ѡ҆полче́нїе ѡ҆гражда́еми, є҆ди́нствѣ҃ вѣ́рѣ непоколеби́мꙋ пребы́вѣ, и҆ бра́зъ неприкосновѣ́нныѧ ти сла́вы достигнꙋ́, и҆ ѿ всѣ́кагѡ ѡ҆бстоѧ́нїѧ и҆ прелести лꙋка́ва҃ змі҃ѧ своходе́нии. и҆ нн҃агѡ твоегѡ дворѣ҃ поко́ю, и҆ неꙁрѣче́ннагѡ весе́лїѧ, съ всѣ́ми тѣ́мѡ празднꙋ́ющими сты́ми да сподобѧ́тсѧ. твое́ бо є҃ ѥ҆же мл҃вти, и҆ спса́ти на҃ бг҃ на́шъ и҆ тебѣ҃ сла́вꙋ возсыла́ѥ҃ съ҆ единоро́ны ти сно́мъ, и҆ всесты́ и҆ бл҃ги́, и҆ животворя́щиі ти дх҃омъ, нн҃ѣ и҆ при҃ѡ, и҆ вѣки вѣ́кѡвъ.

Кли҃ а҃мнь. Прочѣ́же мл҃твꙋ ст҃ы́ѧ, а҃вїе взе́ митрꙋ́, и҆ держа҃ въ шꙋ́ици Па́стырскїй же́злъ, вдесницѫ́же взе́мъ кр҃тъ, Начина́ѥ҃ третее ѡ҆хожде́нїе твори́ти. и҆ды́и҃же кресто́ съ ѡ҆бою́ страно́ кр҃таѡ҆бра́знѡ знамена́ѥ҃, тогда́, є҆́же и҆ пре́деглаго҃лахъ.

Бъ҃ и҆мѧ҃ ѻ҃ц҃а, и҆ сна҃, и҆ ст҃гѡ дх҃а.

Пѣ҃вцемъ поющимъ стр҃ꙋ́ сі҃ю, глаго҃ла҃ше.

Прі҃идѣ҃ вѣ́рнїи свѣ҃тлое дн҃ь съ҆ста́ви҃ торжество́, и҆ свѣ҃тлы҃ ѡ҆бра́зо, и҆ ꙗ҆зы́ко ꙗ҆сны҃ возопі́и҃ на ра́ди хе҃ сѫдъ во́лею воспрі҃емый, и҆ ѡ҆плева́нїѧ и҆ра́ны: и҆ червленицею ѡ҆дѣ҃ны҃ вы́вый, и҆ на кр҃тъ возше́дый: є҆гѡ́же ви҆дѣ́вше слн҃це и҆ лꙋ́на свѣ҃т сокри́ша, и҆ стра́хо҃ земл҃ѧ колеба́шесѧ, и҆ заве҃сѣ цр҃ко́внаѧ раздра́сѧ надво́е, да́рꙋй нн҃ѣ на́мъ раб҃ꙋ твои҃ кр҃тъ твои҃ чны҃ въсоблюди́телѧ и҆ храни́телѧ, и҆ вѣ҃сѣ́мъ прогони́телѧ, да всі҃ тѣ́мъ ѡ҆гражда́еми, славѧ́ще тѧ҃ вопі́е҃: Спси҃ на҃ си́лою кр҃та твоегѡ хе҃ бе҃, и҆ свѣ҃тлостїю є҆гѡ҆ ѡ҆стїи҃ на҃ и҆ того҃ ѡ҆сенѐнїе҃ ѹ҆кр҃пи́, ѹ҆твержди́, и҆ просвѣ҃ти хра́мъ сі҃й: тѣ́мѣ свѣ҃ мі́рꙋ даровалъ є҆сі́, и҆ спнїе҃ дш҃а҃ нш҃имъ сла́ва тебѣ҃.

Пришѣ́ же нарочи́тую страны́, ста́не зра́къ сѣ́веръ, а҆рхїдїа́конже гла́тъ, е҆кте́нїю сію.

Помилу́й на́съ бе́ по вели́цѣй ми́лости твоеи́ молимъ́ся, у҆слы́ши и҆ помилу́й.

Пѣ́вцїи пою́тъ. Гди́ помилу́й. г.

Е҆ще молимъ́ся о҆ Великѡ́мъ Королѣ́ нашего́ и҆ о҆ всѣ́хъ Бла́гочести́выхъ Г҃ра҃ Кнзѣ́ и҆ Пнѣ́ нашихъ, дежа́вѣ посѣ́дѣ пребыва́нїи ми́ръ здра́вїи спнїи, и҆ о҆ста́лѣнїи грѣ́хѡ и҆, и҆ о҆ е҆́ гдѣ́ бо́ нашему́ глати ми́нам всегда́ и҆ Бла́гам вѣ́рци и҆ о҆ цр҃кви свое́, и҆ о҆ всѣ́хъ люде́ свои́, и҆ бла́гопоспѣши́ти и҆ посо́бити и҆́м во всѣ́, и҆ покори́ти по́ ноги́ и҆ всѧ́ка вра́га и҆ сопоста́та.

Пѣ́вцїи пою́, гди́ пом҃: г҃. ста́же, возгла́.

Я҆́ко мо́щи и҆ чтолюбецъ бъ е҆сѝ, и҆ тебѣ́ сла́у возсыла́е҆ѡц҃ѹ и҆ сн҃ѹ и҆ с҃мѹ дх҃ѹ, нн҃ѣ и҆ прн҃:

Пѣ́вцїи же́ ре́ше, а҆́мн: Ста́ю знамена́ющѹ лю́ и҆ кр҃то́ѡ҃ четыре́ стра́: пою́ стры́ сі́а, гла́ s҃.

Кр҃то́ѡ҃ ѡ҆гради́ми врагѹ́ противла́ющихся, небоя́щихъ козни́й е҆́, ни лаа́нїй; Годѣ́со бпразднн, и҆ попра́ бы, си́лою на дре́вѣ ра́спѧтаго х҃а.

Гла́, г҃.

Вели́ко Кр҃та твое́ гди́ си́ла:

Ста́ль же знамена́ кр҃то́ѡ҃ соѡ́ю стра́ю лю́, гла́ е҆. Въ и҆́мя ѡ҆́ц҃а и҆ сн҃а и҆ с҃го дх҃а. Пришѣ́же пра́мѡ ѡ҆́гарм, и҆ ста́ лице́мъ къ за́паду. А҆рхїдїа́ко гла́ е҆кте́нїю сію.

Е҆ще молимъ́ся о҆ прѣосщ҃е́но а҆рхїе́пп нше́мъ всѣ́мъ Ро́сїи митрополи́тѣ і҃м: (и҆ли́ о҆ бголюбе́зно е҆́ппѣ нше́, і҃м:) и҆ о҆ е҆ѵа́нгелитися дѣ́лу р҃ѹ е҆гѡ́, и҆ пода́тися е҆́мѹ си́лѣ Бла́гтїю пр҃та́ дх҃а ксоверше́нїю ѡ҆щ҃е́нїем хра́ма сегѡ́, и҆ ѡ҆ е҆ слы́шати гдѹ бо нашему́ гла́ѹ мле́нїем е҆гѡ́, и҆ помлова́ти е҆́ и҆ всѣ́хъ на́, и҆ прости́ти на́ всѧ́кое пр҃егрѣше́нїе во́льное и҆ невольное.

Пѣ́вцїи пою́, гди́ помлу́й: г҃. Ста́ль возглаша́е҆.

Я҆́ко бла́гъ и҆ чтолю́бецъ бъ е҆сѝ, и҆ тебѣ́ сла́ѹ возсыла́е҆, ѡ҆ц҃ѹ, и҆ сн҃ѹ, и҆ с҃тому дх҃ѹ, и҆ н҃ѣ и҆ прн҃ѡ.

Пѣ́вце́ же ре́ши, а҆́мн. и҆ покѡи́ стры́ сі́а.

Гла́ s҃.

Кр҃то́ѡ҃ ѡ҆гради́ми врагъ́ проти́. Посе́ гла́, то́.

Крⷭ̃тъ твоⷪ̃ гⷭ̃и, мⷱ̃нкⷨ̃ ѣⷭ̃ѡ҃рѫжїе неповѣ҆дⷯ̃мое видⷯ̃у со прележа҆ю смⷬ̃рть, и҆ презрѧ́ще бу҆дущю жизнь ѳпова́нїе҃ ѥ҆гѡ҆ѵ҆ крⷭ̃тѣ́лхⷭ̃а: тⷶ̃ѣ҆ мⷧ̃тва́ми помⷧ̃лѹ́й на҆.

Ст҃ѣ҆ знамена́е҃ лⷯ̃ крⷭ̃тⷪ̃ ѿ четыре́ стра́нъ, и҆ и҆де́ ѡ҆ѣ҆ы́нѡ знамена́ѧ и҆ гла́ѧ:

Въ и҆мⷯ̃а ѻ҆ц҃а, и҆ сна́, и҆ ст҃гѡ дха́.

Прише́ же ко сѣ҆ве́рной стра́нѣ҆ ста́не҃ зрѧ́ коⷨ̃гⷭ̃, а҆рхїдїа́коⷨ̃ же, гла́етъ ѥ҆кте́нїю сїю.

Ѥ҆ще мⷧ̃лⷭ̃а ѡ҆ Бл҃гⷱ̃тивыⷯ̃, хⷭ̃толюби́выⷯ̃, и҆ бл҃же́ныⷯ̃ кⷮ̃иторе҃ хⷭ̃тⷱ̃на҆ хра́ма сегѡ҆, и҆ за всю бра́тїю нⷭ̃ѹ́, и҆ за всѧ҆ правосла́ныѧ хⷭ̃тїа́ны, и҆ ѡ҆ всⷯ̃ѣ҆ вѣ́рою и҆ бл҃гоговѣ́нїе҃ и҆ стра́хо҆ Бж҃їи́ притека́ющи҃ къ хра́му семⷍ̃; ѡ҆ здра́вїи҃, спⷱ̃нїи, и҆ ѡ҆ставле́нїи грѣ҆хѡ҆ⷯ̃ и҆.

Пѣ҆ви҃ пок҃, гⷭ̃и пом҃, г҃. а҆рхїере́и҃ возгла҆:

Твоѥ҆ бо ѥ҆҃ ѥ҆҃ мл҃вати и҆ спⷱ̃сати на҆ бе҃ на҆, и҆ тебѣ҆ сла́ѹ возсыла́е҃ ѻ҆ц҃ꙋ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃мⷍ̃ дхⷍ̃, ны҃ и҆ прⷱ̃нѡ:

Пѣ҆вцⷯ̃ рекшⷯ̃, а҆ми҃н. Ст҃ѣ҆ знамена́е҃ лⷯ̃ Крⷭ̃тⷪ̃, и҆ и҆де́ ѡ҆ѣ҆ы́чнѡ знамена́ѧ, Пѣ҆вцⷯ̃ пок҃ ст҃ры́ сѧ҆.

Крⷭ̃тⷪ̃ ѡ҆гради́ми. Зри҃ по пе́рвѣ҆ ѥ҆кте́нїи и҆ возгласѣ҆ сїю ст҃ꙋю.

Гла҆ и҃.

Гⷭ̃и ѡ҆ружи́е на҆ дїа́кола крⷭ̃тъ твоⷪ̃ да ѥ҆сть҃ на҆, трепе́щетъ бо и҆ трасѧ́сѧ, не могі́й взирати на си́лу ѥ҆҃, а҆кѡ мⷧ̃твыѧ҆ вскрⷭ̃ша́е҃, и҆ смⷬ̃рть ѳпразднѝ ѥ҆҃, се҃ ра҆ кла́нѧ́емсѧ крⷭ̃тⷪ̃ твоемⷍ̃ и҆ воскрⷭ̃ꙋ.

Гла҆ гла҆ и҃.

А҆кѡже закхе́ѡвⷪ̃ до́мⷍ̃ твоⷨ̃ хⷭ̃ѣ҆ ѥ҆хо́дⷪ̃ спⷱ̃нїе҃ бы́сть; сице҃ и҆ нⷯ̃ѣ҆ вхо́дⷪ̃ сщⷯ̃е҃ныⷯ̃ слⷭ̃жи́телїй твоⷯ̃, и҆ сни́ми ст҃ы́ твоⷨ̃ а҆гг҃лⷭ̃, ми́рⷭ̃ твоⷨ̃ пода́ⷭ̃ хра́мⷍ̃ семⷍ̃, и҆ Дха҆ твоегѡ҆ бл҃гⷭ̃тїю ѡ҆стⷱ̃и ѥ҆гѡ҆, и҆ селе́нїе҃ вне́мⷭ̃ себѣ҆ сотвори҃, спⷭ̃а́ѧ и҆ просвѣща́ѧ дшⷯ̃ нⷭ̃ѫ.

И҆ нⷯ̃ѣ҆, гла҆, тⷪ̃. Ца́рⷭ̃ нⷱ̃ебный:

А҆рхїере́й же па́ки ѡ҆ѣ҆ы́чнѡ четверочи́нѡ бл҃же́нъ и҆де́тъ, Прише́дше҃ пре҃ цⷨ̃ковныѧ҆ две́ри, и҆ ста́въ, зрѧ́ къ восто́кⷍ̃, дежа́ в҃ десни́ци Крⷭ̃тъ, и҆ же́злъ вшⷯ̃и́ци, а҆рхїдїа́конъ гла́ѧ҆ ѥ҆кте́нїю сїю.

Ѥ҆ще мⷧ̃лⷭ̃а гⷭ̃ꙋ бⷭ̃ꙋ нⷭ̃ѫ, ѡ҆ ѥ҆же мⷧ̃тⷱ̃ны свои҃ ѡ҆ко҃ призрѣ҆ти сыскоты́ ст҃а́гѡ жи́лища своегѡ҆ на҆ хра́мⷭ̃ сей҃ и҆ на҆ приноси́мыѧ҆ ѥ҆мⷍ̃ ѿ на҆

славѣсы и млⷭ҇нїѧ, и посѣтити ѥгѡ Блг҃тїю пр҃тагѡ своегѡ Дх҃а блⷭ҇вити же и ѡ҃чⷭ҇тити, и сотвориⷮ сѣвоходо҃ нⷲ҇имъ вхѡдⷭ҇ стыⷭ҇ а҃гглъ мира бⷭ҇ыти, свѣтⷭ҇тво же и прогнанїе всѣхъ лѹкавыⷭ҇ и нечⷭ҇тыⷭ҇ дѹховъ сотворити, и помиловати на҃ Блг҃тїю сн, рцⷮ҇мъ вси, г҃и ѹслⷭ҇ыши и помл҃ви.

Пѣвцⷭ҇иже пок҃. Г҃и помл҃ви. г҃. Стⷭ҇лъ же, вⷭ҇глашаетъ.

Ѹслⷭ҇ыши ны бⷭ҇е: Пѣвцⷣ же рⷭ҇кшимъ. Ами҃нь. Архїдⷭ҇иконъ гл҃тъ. Г҃ѹ помлⷭ҇имсѧ. Пѣвцⷭ҇и, Г҃и помл҃ви. Стⷭ҇лъ же снⷭ҇мъ мⷭ҇тр҃ѹ, гл҃тъ мл҃твѹ сію, въ ѹслⷭ҇ышанїе всѣмъ.

Бж҃е великⷭ҇ій сⷭ҇лою, неизслⷭ҇дованный рⷭ҇зѹмо҃, и дивный воговⷭ҇тⷮ҇ѣ пⷭ҇че сыновъ чл҃вки, ґерⷭ҇ѡмъ твоⷦ҇ сицевⷭ҇ю на҃ инⷭ҇ѣми блг҃ть даровⷭ҇авый, да всѣ ѥ҃ въ имѧ твоⷮ҇, достоⷣнⷭ҇ѣ и свⷭ҇вершⷭ҇ѣнⷭ҇ѣ взпросⷭ҇тъ, и сотворⷭ҇тъ, ѿ тебⷭ҇ѣ сⷭ҇е бⷭ҇ыти вⷭ҇рⷭ҇ѣлъ, прилⷭ҇ѣпⷭ҇ѣ мл҃имъ, и смирⷭ҇ѣпⷭ҇ѣ твоⷮ҇мѹ Блговⷭ҇троⷮ҇ію милⷭ҇ѹсѧ дⷮ҇емъ, да и нн҃ѣ всѣ на҃ми посⷭ҇ѣщаⷮ҇мое посⷭ҇ѣтⷭ҇ити; и все на҃ми блⷭ҇имое блⷭ҇ити, и твоегѡ дх҃а блг҃тїю свⷭ҇вершⷭ҇ити, и ѡ҃чⷭ҇тити: и сотвори сѣвоходо҃ нⷲ҇ѣ҃ вохⷣдⷭ҇ стыⷭ҇ а҃гглъ твоⷦ҇ бⷭ҇ыти, сѣблⷭ҇жащихъ на҃, и спрославлⷭ҇ающⷦ҇ твоⷦ҇ блг҃ть: въ свⷭ҇тⷭ҇тво же претворⷭ҇ающихъ все дⷭ҇волⷭ҇кое ѡ҃почⷭ҇ѣніе, и испрⷭ҇авлⷭ҇ающⷦ҇ вхⷣды и ѵсхⷣды нⷲ҇а҃ кⷣⷭ҇лⷭ҇ѣнію запⷭ҇вⷣдїй твоⷦ҇. Ты бо ѥсⷭ҇и всѣмъ къ спнію нⷲ҇ѣ҃мъ дⷮ҇йствⷭ҇ѣмъ въ всⷮ҇ѣ, и ѿ тебⷭ҇ѣ всⷭ҇кⷯ҇ дарⷭ҇ѣніе блг҃ⷣе, и всⷭ҇кⷯ҇ дⷭ҇ръ свⷭ҇вершⷭ҇ѣнный ѵсхⷣдитъ, и тебⷭ҇ѣ славⷭ҇ѹ возсылаⷮ҇, сѣдинородны҃ѥ ти сн҃ѹ, и всⷭ҇ⷭ҇тымъ и блг҃имъ, и животворⷭ҇ащимъ дх҃омъ, нн҃ѣ и пр҃но, и вⷭ҇ки вⷭ҇кⷯ҇ⷭ҇ѡвъ.

Клⷭ҇рикѡ҃ же рⷭ҇кшⷣ, ами҃нь.

Стⷭ҇лъ вⷭ҇землетъ Бж҃тⷭ҇ⷭ҇ѣнныⷭ҇ таины, мⷭ҇ощи стыⷭ҇ и сⷭ҇вⷣы ѿ сщⷭ҇ѣнникѡ҃ и полагаетъ ѧ҃ на тѡ҃мжⷣе прⷭ҇ѣдⷭ҇ѣ стⷭ҇ола посрⷭ҇ѣдⷭ҇ѣ двⷭ҇ѣма лапⷭ҇адома горⷭ҇ащима чⷭ҇тнѡ, и поклонⷭ҇ⷭ҇ѧ ѡ҃стⷭ҇авивⷭ҇ъ двѡ҃ ґерⷭ҇ѣѡ҃ тⷭ҇мѡ: ѿхⷣдитъ къ двⷭ҇ерⷭ҇ѣмъ цⷣковⷭ҇ⷭ҇ныⷭ҇, и стоⷭ҇щⷭ҇ѹ прⷭ҇ѣ двⷭ҇ⷭ҇ерⷭ҇ми ѿкровⷭ҇ⷭ҇ѣнною глⷭ҇вою. Архїдⷭ҇иконъ взⷭ҇мъ сⷭ҇вⷣы съ ѥлⷭ҇ѣѡ҃ и держⷭ҇а ѥгѡ дⷭ҇сною рⷭ҇кою прⷭ҇ѣ стⷭ҇лⷭ҇мъ, гл҃ⷭ҇тъ. Г҃ѹ помлⷭ҇имсѧ. Пѣвцⷭ҇иже. Г҃и помл҃ви. Стⷭ҇лъ же трⷭ҇ⷣы блⷭ҇ивⷭ҇ъ дⷭ҇сницею ѥлⷭ҇ѣ҃, гл҃ⷭ҇ъ. въ имѧ ѿц҃а, и сн҃а, и стⷭ҇гѡ дх҃а. и дⷭ҇нⷭ҇ѵсъ нⷭ҇ѣ҃ трⷭ҇ижⷣы, гл҃ⷭ҇тъ, мл҃твѹ сію.

*

Мл҃тва. ѡ҆сщ҃е́нїѧ є҆ле́ѡ.

Гд҃и бе́ нш҃ъ цр҃ю вѣ́кѡ и҆ твори́ве всѣ́хъ, при́зри на мл҃твꙋ смире́нїѧ нш҃его, прилѣ́жнꙋ мл҃и́мъ, и҆ низпосли́ твоѐ бл҃вене́ніе на є҆ле́и сей и҆ бл҃ви, и҆ ѡ҆сти́ є҆гѡ, твоего́ ст҃а́го дха́ си́лою, и҆ дв҃и́сто́, и҆ бл҃готі́ю всѧ҆ ѡ҆сщ҃а́ющꙋю, и҆ подадъ́ є҆мꙋ̀ си́лꙋ, да всѣ́мъ помаз҃ва́емое ѡ҆ и҆менѝ твоем҃ пр҃то. бл҃вено́ и҆ ѡ҆сщ҃е́но вꙋдетъ, въ сла́вꙋ твою̀, и҆ є҆диноро́днаго твоего́ сна́, и҆ пр҃та́го и҆ животвори́ща́го твоего́ дха́, и҆ нн҃ѣ и҆ пр҃но, и҆ вѣки вѣ́кѡвъ. Ами́нь.

Скончáвъ же мл҃твꙋ ст҃ы́й, взе́мъ стрꙋ́чецъ твои́хъ, д҃. кр҃ты́, помáзꙋѥ є҆ле́ѡмъ. Пе́рвый над҃ две́ри на верхнѣ́мъ подко́нѣ. Вторы́й на де́сной стра́нѣ наѡ҆две́рїи. Тре́тїй на лѣ́вой стра́нѣ на второ́мъ ѡ҆дѣ́кѣ. Четвёртый, на самы́ двере́хъ посре́дѣ, гл҃м: а҆ллилꙋ́їа. к҃: На коѥ́ждо помаза́нїи. Посе́мъ а҆ѕ҃ѣ́ѥ взе́млетъ ст҃о́е мꙋ́ро и҆ по тѣ́ждо четыре́ кр҃та́, ре́кшꙋ а҆рхїдїа́конꙋ. Воню́мѣмъ. Помазꙋ́ѥ, гл҃м:

ѡ҆сщ҃е́ніе, две́ри цр҃ко́вны҃.

Бл҃вла́вїсѧ, знамена́ѥ́мсѧ, и҆ ѡ҆сщ҃а́ѥ́мсѧ, вра́та сі́а въ спсн҃и́тельный и҆ мі́рный вх҃ъ вѣ́чныѧ Бж҃їѧ: въ и҆мѧ̀ о҃ц҃а, и҆ сна́, и҆ ст҃а́го дха́. а҆ми́нь.

Сщ҃е́нницы же вси чтꙋ́ѱломъ. пѕ҃. Ѡ҆снова́ніе є҆гѡ̀ на гора́ ст҃ы́хъ:

А҆рхїдїа́конже жде́ свѣщ҃а́ми помаза́нныѧ кр҃ты. Посе́мже ст҃ы́й взе́мъ же́злъ свои́ и҆ оу҃дара́етъ концемъ є҆гѡ̀ вкра́ дверїи́, пок҃ глаго́лющꙋ сі́е.

Вꙁмѣ́ите вра́та Кн҃зи вш҃а, и҆ возмѣ́тесѧ вра́та вѣ́чнаѧ, и҆ вни́детъ цр҃ь сла́вы.

Сѵщ҃їи же внꙋ́тр҃ъ цр҃кви дїа́конъ, ѿвѣщ҃а́ѥ́ та́кѡде спѣ́нїемъ.

Кто є҆́стъ сі́е цр҃ь сла́вы. Сі́ежде три́ды ѿпѣ́вше, послѣ́днѣе взе́мъ ст҃ы́й в҃ десни́цꙋ кр҃тъ, ѿвре́заѥ́ и҆́мъ две́ри пок҃.

Гд҃ь сі́лами, тои́ е҆́стъ цр҃ь сла́вы.

Вхожда́же въ цр҃ковъ гле́тъ:

Съ ми́ромъ внидѣ́мъ.

Внѣтрѣ же свѧтїй дїа́конъ ѡ҃кѣщае́тъ.

Ѡ҃ и҃менѝ гд҃ни. Сто҃лъ же вше́дъ знамена́е҃ цр҃ковъ Кр҃то́мъ, гл҃ѧ. Да въ҃зне́тъ бг҃ъ, и҆ разы́ндꙋ́тсѧ вра́зи е҆гѡ̀, и҆ да бѣ́жа҃тъ ѿ лица̀ е҆гѡ̀ вси ненавидѧ́щїи е҆гѡ̀. Гд҃ь бѡ бг҃ъ нш҃ъ і҃с҃ хр҃с҃ вхо́ди, ꙗ҆кѡ цр҃ъ си́лами, и҆ цр҃твꙋ́етъ вѣ́ки.

Пѣ҃вци́же по҃ꙋ, ст҃ы́ѧ сію, гла́, и҃.

Цр҃ъ сила́҃ хе҃ бг҃ъ нш҃ъ вхо́дитъ; возмѣ́те вра́та кнѧ́зи ва́ша: и҆ да разы́ндꙋ́тсѧ вси вра́зи е҆гѡ, и҆ да ѡ҃бѣ́гнꙋ́ ѿ лица̀ е҆гѡ̀ вси ненавидѧ́щїи е҆гѡ̀: сѣ́ко и҆збра́ гд҃ь до́мъ сво́й въ поко́й себѣ̀ вѣ́къ вѣ́ка: здѣ́ вселѝтсѧ ꙗ҆кѡ и҆зволи́ е҆гѡ̀ и҆ бл҃гословѝ бл҃ви́тъ е҆гѡ̀. до́мꙋ бо гн҃ю подоба́е҃ ст҃ы́ни въ долготꙋ́ дне́й.

Въ пе́рвыхъ же вхо́дитъ Сто҃лъ, поне́мже сщ҃е҃ници, Клꙋ́рици, и҆ Пѣ҃вцы́: лю́дїе же нигдѣ́ѣ ѿ простѣ́цъ, вхо́ди до́ндеже ѡ҃кропи́тъ Сто҃лъ всѧ ст҃ѣ́ны цр҃ко́вныѧ ѡ҃кр҃тъ ѡ҃ходѧ́ и҆ ѡ҃лта́рь, свы́ше дони́же е҆ли́кѡ досѧза́ти мо́щнѡ, и҆ зе́млю всю̀, гл҃ѧ.

Въ и҃мѧ ѻ҃ц҃а̀, и҆ сна́, и҆ ст҃а́гѡ дха́.

Клꙋ́рицыже проволо́ко҃ гл҃ѧ. Ѱ҃лом҃. рка. Возвесели́хсѧ ѡ҃ре́кшы҃ мнѣ̀ По си́хже Сто҃лъ ста́въ посре́дѣ цр҃кве, и҆ рцы́ воздѣ́въ высотꙋ́ѣ̀, а҆рхїдїа́конъ ре́кшꙋ, Гд҃ꙋ помо́лимсѧ. Кли́ръ, Гн҃и҃ помо́лꙋй.

Гле́тъ, Мл҃твꙋ сію.

Гд҃и вседержи́телю нш҃ъ всегда́ не́мощнаѧ и҆сцѣлѧ́ѧй и҆ ѡ҃скве́днаѧ и҆сполня́ѧй, мл҃твами прѣ҃тыѧ ти мт҃ре, и҆ ст҃а́гѡ и҃мкъ: е҆гѡ́же є҆ хра́мъ, и҆ всѣ҃ ст҃ы́хъ твои́х, си́лою твое́ю невиди́мою, и҆ дер҃жа́вною ти десни́цею не́мощи на́шꙋ ѹ҃кр҃е́пи, и҆ дѣ́ла рꙋ́къ на́ недостоѝныхъ рабы́ твои́хъ и҆спра́ви, и҆ во всѣ́мъ бл҃гоꙋгожа́ти на́мъ твое́й бл҃гости сподоби́. Ты бо є҆сѝ просвѣще́нїе, кр҃е́пость, и҆ ѹ҃тверже́нїе нше́, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́е҃ ѻ҃ц҃ꙋ, и҆ снꙋ́, и҆ ст҃ѣ́мꙋ дхꙋ́, нн҃ѣ̀ и҆ прн҃ѡ, и҆ вѣ́кы вѣ́кѡмъ, а҆ми́нь. [1])

По мл҃твѣ̀ же, простере́ꙋ ст҃ꙋю ко́рꙋ и҆ возглаше́нїю на не҃ лежа́щꙋ посре́дѣ цр҃кве, а҆рхїдїа́конъ возглаша́етъ.

---

[1]) Этой молитвы въ № 647 нѣтъ.

Бл҃ви влкѹ, ѝ всѝ прекло́ше колѣ́нѣ, гд҃ѣ помо́лимсѧ. Клири́ц҃ѣ, Гн҃и помо́лѹй.

Сто́лѣ же съ всѣ́ми сщ҃е́нники ѝ клири́ками колѣ́нѣ прекло́нѣ. Възглаша́е҃.

Бл҃ве́нъ Бг҃ъ нш҃ъ всегда̀ нн҃ѣ ѝ при҃сно, ѝ ве́ки ве́кѡвъ. Пѣ́вцы, а҃ми́нь.

А҃рхїдїа́конѣ же всѣ́мъ колѣ́на прекло́нши҃, ѝ са́мъ колѣ́нѣ прекло́нѣ, гла́е҃, є҃кте́нїю.

Ми́ромъ гд҃ѣ помо́лимсѧ. Клн҃. Гн҃и помо́лѹ.

Ѻ свы́шнемъ ми́рѣ:

Ѻ ми́рѣ всегѡ̀ ми́ра:

Ѻ пре҃ѡсщ҃е́ннѡ҃ а҃рхїе́ппѣ нш҃е́ѧ всеѧ̀ Рѡссі́и Митрополи́тѣ і҃мкъ: ѡ҃ дре́вле рѧкѹ є҃гѡ, че́стнѣмъ Презвитерствѣ, ѡ҃ хр҃ѣ Дїа́конствѣ, ѝ всѣ́мъ при́чти ѝ лю́дє҃, гд҃ѣ пом҃.

Ѻ҃ є҃же посѣти́ти мѣ́сто сі́е си́лою, дв҃и́ствѡ҃ ѝ бл҃года́тїю сто́гѡ Дх҃а, ѝ ѡ҃ є҃же мл҃тви҃нѡ дн҃ь ѝ но́щь ѿве́рстѣма ѡ҃чи́ма призира́ти на хра́мъ сі́и, гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Ѻ҃ є҃же приста́вити є҃мѹ стра́жѹ а҃гг҃лѡ҃ сты́ѧ мн҃ы́ѧ, гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Ѻ҃ є҃же ѡ҃стои́тисѧ хра́мѹ семѹ̀ ѝ свщ҃е́й вне́мъ тра́пезѣ нашестві́е҃, си́лою ѝ дв҃и́ствѡ҃ сто́гѡ дх҃а гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Сі́е тр҃и́ды гла́етъ дїа́конъ.

Сто́лѣ же по́нѣсъ десни́цѹ го́рѣ Бл҃вла́е҃ кр҃та ѡ҃бра́зно къ восто́кѹ.

Ѻ҃ Вели́кѡ҃ Королѣ́ нш҃е́мъ, і҃мкъ: ѡ҃ Бл҃гочести́выѧ҃ гдр҃ехъ Кн҃зе́хъ ѝ па́нѣ҃ нш҃ихъ, ѝ ѡ҃ всѣ́и҃ пала́тѣ ѝ во́е҃ и҃хъ, ѝ ѡ҃ є҃же мн҃а́ти ѝ бл҃га́ти всегда̀ гла́ти в҃ ср҃ци ѝ ѡ҃ цр҃кви свое́и҃, гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Ѻ҃ Бл҃гочести́выхъ ѝ хр҃толюби́выѧ҃ Бл҃же́ны҃ Кти́торе҃ чтнагѡ хра́ма сегѡ̀, ѝ всѣ́ѧ в҃ѣ́рою ѝ бл҃гогове́нїе҃ ѝ стра́хѡ҃ Бж҃і́и҃, в҃ходя́щи҃ вонь, Гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Ѻ҃ бл҃горастворе́нїи во́здѹха, ѵ҃множе́нїи пло́дѡвъ зе́мны҃ѧ, ѝ вре́мена мн҃ы́ѧ, гд҃ѣ помо́лимсѧ

Ѻ҃ плава́ющи҃, пѹ́тешествѹ́ющи҃, недѹ́гѹющи҃, тр҃ѹ́дящисѧ҃, плѣне́нны҃ѧ ѝ спасе́нїи҃ гд҃ѣ помо́лимсѧ.

Ѻ҃ є҃же и҃скорени́ти всѧ̀ є҃ресь, ѻ҃ст҃ва́ства, ѝ все безбо́жїе҃ а҃гаря́нъ-

ское насади́тиже всю́дꙋ Бл҃говѣ́рїе, ѝ бл҃гоче́стїе, ѝ воздви́гнꙋти ро́гъ хр҃тїа́нскїй, гд҃ꙋ помо́лимсѧ.

О҆́ еже ꙋслы́шати мл҃бы всѣ́хъ вѣ́рнꙋ мл҃ѧщихсѧ хра́мъ се́мъ, ѝ испо́лнити ѧ҆ скоро́ть дш҃е по́лезнаѧ прошє́нїѧ ѝ́, гд҃ꙋ пом:

О҆́ еже и҆зба́витисѧ на́мъ ѝ всѣ́мъ вѣ́рны́, ѿ всѧ́кїѧ скорбы́, гнѣ́ва, ѝ нꙋ́ды, гд҃ꙋ пом:

Засто́пи спсѝ, помо́лꙋй, ѝ сохрани́ на҆ бж҃е твоемꙋ бл҃года́тїю.

Пр҃тꙋ́ю чтꙋ́ю пребл҃вє́нноу́ю, сла́вноу́ю, влч҃цꙋ нш҃ꙋ Бц҃ꙋ ѝ пр҃нꙋ дв҃ꙋ мр҃їю, съ сты́ми ѝ́м: є҆гоже є҆́сть хра́мъ, ѝ

А҆́ще ли гд҃кам є҆ ц҃ркоу́ѧ, ѝли бг҃ны́ хра́мы ничто́же прилага́ѧ гл҃и ѡ҆бы́чно. съ всѣ́ми сты́ми помина́вше, са́ми себѣ́, ѝ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, ѝ всь жи́тїе нш҃е хс҃ꙋ бг҃ꙋ предади́мъ. Рекшимже пѣ́вцемъ. Тебѣ́ гл҃и. Сты́ѧ невозглаша́е, но а҆́кїе Рекшꙋ а҆рхїдїа́конꙋ. Гд҃ꙋ помо́лимсѧ. ѝ пѣ́вцемъ. Гди помо́лꙋй. чте́ вел҃гла́но сїѧ

Мѳ҃тѳ҃в҃. [1])

Бж҃е ѝ ѿ҃че Гда́ нш҃его Ї҃с҃ а҆ хр҃а, сы́й Бл҃гослове́нъ вѣ́ки, завѣ́сою пло́ти є҆гѡ ѡ҆бнови́вый пе́рвороди́ны ц҃ркоу́ нап҃и́санны́ нанесе́ вхо́дъ, ѝде́же є҆́сть гла҆ праздноу́ющихъ ѝ словесѣ́ радова́нїѧ: ты са́мъ чл҃колю́бче вл҃ко, при́зри на́ны гр҃е́шныѧ ѝ недостойныѧ рабы́ твоѧ̀, ѡ҆щє́нїе сѣ́дшаѧщи чтнаго хра́ма сегѡ̀ въ сла́вꙋ и́менѝ твоего́ сто́аго сзда́ннаго.

Сі҃е то́чїю гл҃и, а҆́ще є҆́сть гд҃кїй хра́мъ: а҆́ще ли кое́го ѿ сты́хъ, ѝ сі҃е гл҃и.

ѝ вѣ́сть ѝ па́мать сто́го и́мкѣ: въ ѡ҆́разѣ сто́ѣшїѧ ти ц҃ркви, а҆́же є҆ є҆дино́ на҆ вѣ́рныхъ твои́хъ сохране́нїе, и҆́хже хра́мъ сей҃ ѝ ѡ҆́ды хс҃а твоего́ всехва́лны апо́ла Па́вла и́менова́ти сподо́билъ є҆́сѝ, ѝ ѡ҆сти́ѝ є҆гѡ̀ мно́ю недостойны́мъ рабо́мъ твои́мъ, ѝ селе́нїе вне́мъ вѣ́чное сей҃ сотвори́ѝ, низпосла́ на́нь Бл҃гть пр҃та́гнꙋти дха, ѝда́же до скончани́ѧ вѣ́ка ѹ҆твердѝ є҆гѡ̀, ѝ недвижи́мый ѝ прославле́нный ѿ тебе́ всегда́ бы́ти сотвори́ѝ. ѝ

[1]) Въ № 647 положена другая молитва: Боже безначальный и присносущный, и приведый отъ небытія въ бытіе всяческая..., т. е., та самая, которая по современному чину читается по утвержденіи трапезы.

сподо҃би на҃ вне҃ хвале҃нїа, и҆ славосло҃вїа непости҃жно принести сла҃вѣ твое҃й. и҆ є҆диноро҃ному твоему҃ сн҃ꙋ, гⷭ҃ нашему҃ і҃ сⷯ҃ѣ, и҆ ст҃ому твоему҃ дх҃ꙋ, разꙋмꙋ҃ и҆ всѣ҃ми чꙋ҃вствы, и҆ покланя҃тися въ стра҃сѣ твое҃м: и҆ бж҃тве҃нны ра҃ди твои҃ щедро҃тъ досто҃йны и҆ благопрїя҃тны бы҃ти мл҃тва҃ сима҃ нашима҃, ѡ҆ на҃ и҆ ѡ҆ всѣ҃ люде҃ твои҃, неизрече҃нному ти мл҃дїю, и҆ благоꙋтро҃бїю принося҃мы. мл҃твами прⷱ҃тыма вл҃ца нше҃а ц҃а, и҆ прⷱ҃шдъшы мр҃їа и҆ ст҃ꙋю і҃м: є҃гѡ є҃ хра҃мъ и҆ всѣ҃хъ ст҃ы҃ твои҃. я҃кѡ ст҃ъ є҃сѝ бе҃ нашъ, и҆ на ст҃ы҃ почива҃еши, и҆ тебѣ҃ сла҃ꙋ возсыла҃е҃, ѿц҃ꙋ и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃ому дх҃ꙋ, нн҃ѣ и҆ прⷱ҃шꙋ, и҆ вѣ҃кꙋ вѣ҃кѡмъ. Пѣ҃вцы, а҃мнь.

По возгласѣ҃же ст҃ъ возлага҃е҃ на себѣ҃ полꙋ҃на ѹ҆вика҃лнаа҃ крⷮа҃ѡ҆бразно, и҆ ѡ҆брⷣвцѣ҃ на рⷣцѣ҃ напле҃ши, и҆ по҃ пахи, по҃мыже ѡ҆бѣ҃мзѣ҃ѥ҃же съхрани҃ти сщ҃е҃нным ѡ҆дѣ҃жды ѿ҃ воды҃ прⷱ҃тъ ѹ҆мыва҃а, ѡ҆бвика҃ющеже чте҃тъ ст҃ъ, и҆ всѝ сщ҃е҃нници ѱа҃ломъ, н҃. Помилꙋ҃йма бе҃ пове҃: бе҃ доконца҃, и҆ по ѱа҃мѣ҃, н҃ мⷯ҃. вѣ҃рꙋю є҆ ѥ҆дина҃гѡ ц҃а. Та҃кожде и҆ сщ҃е҃нници, и҆ дїа҃кони ѡ҆бѣ҃мзꙋ҃ѥ҃ ѡ҆брⷣвцами сщ҃е҃нным ѡ҆дѣ҃ды и҆ рⷣки ѡ҆бвика҃ѥ҃, и҆ ѡ҆бѣ҃мзꙋю҃тъ по҃мысы [1]). Сѝце же ѡ҆дѣ҃ма҃ѧ҃ є҆ цр҃кїи҃ дв҃ерехъ ст҃а҃ѧ҃ъ ст҃ъ, и҆ сне҃мъ ми҃тръ, ре҃кшꙋ а҆рхидїа҃кону, гⷭ҃ помлимі҃ся. и҆ пѣ҃вце҃мъ, Гⷭ҃и помилꙋ҃й, гл҃етъ Мл҃тва сію.

Мл҃тва. Входъ҃ въ҃ ѡ҆лта҃рь҃.

Гⷭ҃и бе҃ нашъ всѧ҃ твори҃й, и҆ стро҃и҃ во по҃зѣ и҆ спнїе҃ ро҃да чл҃ка҃гѡ, прїи҃мѝ смⷮре҃нно мл҃имⷮа҃, мл҃твы на҃ недосто҃йны҃ рабꙋ҃ твои҃, и҆ ѡ҆добли҃ на҃ си҃лою и҆ Бл҃гⷭтїю прⷱта҃гѡ твое҃гѡ дха҃ вна҃стоя҃щїй ча҃, є҃же неѡ҆ск҃ве҃нѡ слꙋже҃нїе ѡ҆щ҃е҃нїе хра҃ма се҃, въ сла҃ꙋ ст҃гѡ и҃менѝ твое҃гѡ со-

---

[1]) По облаченіи и сослужащихъ ему іереевъ въ саваны, въ № 647 указано непосредственно положеніе престольной доски на столпцы при пѣніи псалма: Вознесу тя Боже мой.. Далѣе указывается обрядъ положенія св. мощей въ столпъ трапезы „подъ гвоздія“. При этомъ указываются для чтенія двѣ молитвы: Господи Боже нашъ, иже добрыхъ ради мученикъ твоихъ... и Господи Боже, даровавый сію славу пострадавшихъ тебе ради святыхъ мучениковъ.. Подробности рукописи № 648 относительно положенія мощей во гробъ и проч. въ № 647 отсутствуютъ.

зда́ннагѡ, и ѹ҃чть сѷ҃тѡ і҃мкъ: є҆гѡ́же е҃ хра́мъ, и въ е҃же сътвори́ти, и ѹ҃твердѝти вн҃е, бл҃гоутрижде, и ѡ҃сти́ти жертове́ника и тра́пезѹ въ прино́шенїе тебѣ҃ нани́хъ безкро́вныѧ же́ртвы во сла́вѹ твою҃, и а҃норо́нагѡ твоегѡ сна́ и живоутворѧ́щагѡ ти дх҃а: въ ѡ҃ставле́нїиже грѣ́хѡвъ всѣ҃ людїи́ твои҃хъ. Ꙗ҆кѡ тебѣ҃ подоба́етъ всѧ́каѧ сла́ва, чтъ и поклоне́нїе съ дино́рони҃ти сно́мъ, и пр҃тѣ҃ и бл҃гѣ҃, и живоутворѧ́щи҃ти дх҃ѹ, нн҃ѣ и прнѡ, и вѣки вѣ́кѡ҃.

Пѣ҃вцеже ре́кши҃. А҃ми́нь. Сѷ҃тъ вхо́дитъ а҃нїе въ ѡ҃лта́рь чтѹщи҃ всѣ҃мъ, ѱа́лъ҃, мв҃. Сѹ҃ди́ми гн҃

Поскончанїиже ѱалма́, принесѧ́тъ кнѣ́мѹ во́дѹ тепла́ю въ сосѹ́дѣ҃ є҆лико́ю бы́ти довольнѡ къ и҃змове́нїю тра́пезы и жертове́ника: и ре́кшѹ а҃рхїдїа́конѹ, Гд҃ѣ҃ помо́лимсѧ. и клири́кѡ҃. Гн҃ помо́лѹй. Сѷ҃тъ прекло́нъ гла́вѹ, гл҃ѣ҃ мл҃твѹ сію

Мл҃итва ѡ҃сщ҃е́нїѧ те́плыѧ воды҃.

Гн҃ѣ҃ бѣ҃ нш҃ъ, ѡ҃стѝвыи́ во́ды і҃ѡда́нскїѧ: пѣ҃вцѝ, а҃минь. А҃рхїдїа́конѹже прине́шѹ съсѹ́дъ҃ свѣ́нома, и съсѹ́ды дрѹ́гїѧ сродоста́мы и съ ни́ными бл҃говонїи́, и ре́кшѹ, Гд҃ѣ҃ помо́лимсѧ. и клири́кѡ҃. Гн҃ помо́лѹй. Сѷ҃тъ гл҃ѣ҃ сію мл҃твѹ.

Мл҃итва на҃ вино́мъ и҃ Родоста́мы.

Гн҃ѣ҃ бѣ҃ нш҃ъ бл҃гословлѧ́ѧй и҃ сѷ҃тѧ́ѧ всѧ́кѧѧ дх҃омъ твои҃мъ сѷ҃тымъ: Бл҃ви мл҃и́тъ, и ѡ҃сти́ вино́ Родоста́мѹ, и бл҃гово́нїѧ сѧ, си́лою сѷ҃тѹю твоегѡ дх҃а, и ѡ҃кропле́нїе тѣ҃ ѡ҃чисти́ ѹ҃дерди́, сохрани́ бл҃ви, и ѡ҃сти́, ѡ҃лта́рь и҃ жертове́нни сеи҃. Ты бо є҆сѝ ѡ҃сщ҃е́нїе нш҃е, и тебѣ҃ сла́вѹ возсыла́емъ съ а҃единоро́нымъ ти сно́мъ и҃ съпр҃тымъ дх҃ѹ҃ вѣки, кли́рико҃ же ре́кшимъ, а҃ми́нь.

А҃рхїдїа́конъ гл҃тъ Па́ки, Гд҃ѣ҃ помо́лимсѧ. кли́рици, Гн҃ помо́лѹй. Сѷ҃тъ Бл҃вла́ѣ҃ со́ль, и сми́гмѹ, сн҃ѣ҃ мы́дло, є҆ли́ко ковпотре́бленїю и҃змове́нїѧ довольно вѣ́детъ, гл҃ѧ мл҃твѹ сію.

Мл҃тва на҃ сол҃ію и҆ мы҆дломъ.

Бе҃ спси҃телю нш҃ъ и҆ є҆рихо́нтѣ є҆лиссе́ю проро́ку вредн҃тельныя во́ды сол҃ію и҆сцѣли́вый: сам҃ъ и҆ нн҃ѣ бл҃ви҃ сол҃ь и҆ смиргмо́ сію, и҆ да́ждь и҆мъ бл҃год҃ію ст҃го ти҃ дха҃ си́лу чистн҃тельную ко о҆чище́нію и҆ о҆свще́нію жр҃тво́вника сего. Ты бо є҆сѝ о҆свще́ніе нше́ и҆ тебѣ̀ сла́ву возсыла́емъ ѿц҃у, и҆ сн҃у, и҆ ст҃ому дх҃у, нн҃ѣ и҆ пр҃ну, и҆ вѣки вѣко҃в. ℟.

Кли́ръ. А҆ми́нь, и҆ о҆кропля́ѥтъ а҆ водо́ю сщ҃е́нною. Скончава́ѥмъ сію моли́тву, сщ҃е́нници пою́ сію стр҃у, гла. ѕ.

Въста́въ і҆а҃кwвъ ѿ сна̀ своего́, и҆ рече́, я҆ко є҆́сть гдь҃ на мѣ́стѣ сем҃ъ і҆́же не́вид҃ѣхъ: и҆ вбоя́сѧ, и҆ рече́: ко страню҃ мѣ́сто сіе́, не҆́сть сіе́, но до́мъ бж҃і҃й, и҆ сі҃а врата́ нб҃на҃.

По сих҃же а҆рхі҃діа҃конъ, гла́тъ: Гв҃ поми́луйсѧ, кли́рици же, Гн҃и҃ поми́луй. Ст҃ъ же прекло́нъ колѣ́нѣ пре҃ сто́лпо҃ тра́пезны҃,

Гл҃е́тъ Мл҃тву, сію.

Гн҃и҃ бе҃ нш҃ъ, мѣ́ста къ славосло́вію и҆́мени твоему҃ и҆збира́ѥмъ, и҆ о҆свща́ѥмъ, и҆зле́й надо́мъ сей мл҃тве́нный бл҃гть҃ пр҃тагw твоего҃ дха҃. да всѣ̀ вне́ призыва́ющіи и҆́менѐ твоего̀ по́мощь мл҃дѣ҃ твоего҃ о҆щу҃тѧ҃т. и҆ бл҃говоли́ мл҃и́мсѧ, да не҆ ѿе́млемъ и҆ ненасы́тствова́нно о҆свще́ніе мѣ́ста сегѡ̀ твое́ю бл҃гть҃ю ѿ всѣ́хъ съпрот҃и́вны҃ ѿ҆стоа́нійѧ пребу́детъ: и҆ всѧ̀ бл҃годѣ́ніѧ твоего҃ дарова́нія, и҆ всѝ вѣ́рнѡ тебѣ̀ вхра́мѣ сем҃ъ призыва́ющіи невозбра́нно ѿ твоего҃ бл҃говр҃тра҃ всегда̀ пр҃ія́ти сподоблѧ́тсѧ, бл҃гть҃ю и҆ щедрота́ми є҆диноро́днагw сна̀ твоего҃, сни́же бл҃вѣ́нъ є҆сѝ, съ Пр҃ты҃ и҆ бл҃гі҃и҃, и҆ животвори́щій ти дх҃омъ, нн҃ѣ и҆ пр҃ну, и҆ вѣки вѣко҃в. Кли́ръ, а҆ми́нь.

Ѻ ка́менно҃м Пр҃тлѣ ѕ҃ста҃.

Зри҃ о҆каме́нно пр҃тлѣ

Вѣ́стно же вѣ́дѧй, я҆́ко а҆́ще є҆ Пр҃тлъ ка́менный, нѝ и҆змыва́ѥ҃ ни́же хр҃тіе́ю о҆кова́ѥ҃ сто́лпъ є҆гѡ̀: но а҆́біе взе́мъ ст҃ъ кропи́лѡ ѵ҆ссо́пное,

(вино̀ сѡродостѡ́мы ѝ сщ҃е́нною водо́ю смѣше́нны) кропи́ сто́лпъ тра́пезный ѡ̀ кр҃тъ, г҃. ѡ҃бходя́же ѝ кропя́, гл҃етъ.

Ѻ҃кропи́шима у҃ссо́по ѝ ѡ҃чищу́ся, ѡ҃мы́еши мя ѝ па́че сне́га у҃бѣлю́ся. Вз҃ни́мя ѿ҃ц҃а́, ѝ сн҃а́, ѝ с҃т҃гѡ дх҃а. Нако́ижде стра́нѣ ѿ҃ четы́рѣ, е҃ди́ною гл҃тъ. Тре́тее же ѡ҃бходя́ ѝ кропя́ гл҃тъ, сі́е.

Да ѡ҃ст҃и́тъ҃ся ѡ҃лта́рь е҃и́ въ сла́ву ве́лика́гѡ ба́ ѝ спса́ нш҃гѡ і҃с҃ хр҃а́, ѝ в҃чѣ҃ пр҃тыя́ вл҃ца́ нш҃е́я ѿц҃а́ ѝ пр҃на́ дв҃ы мр҃і́м, ѝ с҃т҃гѡ і҃мкѣ: е҃гѡ́же є҃ хр҃а́, ѝ всѣ҃ с҃т҃ы҃. Вз҃ни́мя ѿц҃а́, ѝ сна́, ѝ с҃т҃гѡ дх҃а.

Сі́еже ѝ вѣ́рхѹ сто́лпа̀ кропя́, гл҃е́тъ.

Сщ҃е́нницыже всѝ чтѹ́тъ, ѱ҃лмъ, рка.

Вз҃весели́хся ѡ̀ ре́кшихъ мнѣ̀, ѡ҃дмъ҃ г҃дь вни́демъ. вѣ҃, докоу́ца. По скончани́и же си́хъ гл҃етъ с҃т҃ъ҃ Сла́ва вѣ҃ нш҃е́мѹ вѣ́ки. ѝ а҃ллі҃ присово́кѹпле́ ѝ про́чее пѣ҃де́сѧтагѡ ѱ҃алма̀, гл҃ѧ.

Ѿвра́тѝ лице́ тво́е ѿ҃ гр҃ѣхѡ҃ мои҃. Всѣ҃ докоу́нца̀. ѝ сла́ва, ѝ нн҃ѣ.

Ѻ҃ дереа́но҃ пр҃тлѣ҃ ѕ҃ста҃.

Вр҃ѧ ѡ҃дреа́но҃ пр҃тлѣ҃

А҃ще же є҃ дреа́ный пр҃тлъ, взмыла́ѣ сто́лпъ е҃гѡ̀ ѡ҃сщ҃е́нны ѡ҃кропо҃, Соліѭ́же ѝ мы́дло҃ свы́ше доніже́ е҃ли́кѡ докола́ше сѣ҃де́тъ, ѝ вѣ́рхъ е҃гѡ̀ вѣ҃, чтѹ́ще ѱ҃лмъ, рка. І

Ѡ҃ѕ҃ве́нїи хр҃тїи҃н

Вз҃весели́хся ѡ̀ре́кшихъ мнѣ̀ ѡ҃дмъ҃ гн҃ь вни́дѣ. Вѣ҃сь доконца̀. Поѷзмо́вѣнїиже ѝ скоча́нїи ѱ҃алма̀, ѡ҃бвива́ю сто́лпъ хр҃тїе́ю, г҃. ѡ҃ставля́ющіе е҃ли́кѡ на́два̀ ѝлѝ трѝ пе́рсты вы́сше вѣ҃ха̀ столпнагѡ хр҃тїѧ̀, да́е гда вл҃ѣ҃ся кипя́щая кироме́стиха не пролѣ҃ю́ся, ѡ҃бвивши же ѡ҃кр҃ г҃: ѝ вервьми до́лѹ, ѝ вверхѹ г҃: до́вр҃ѣ с҃т҃а́нѹвше, концѝ до́лнягѡ ѝ го́рнягѡ связаніе́м на сре́дѣ прикоди́, ѝ премѣня́ющіе ѡ҃бра́зъ Кр҃тны҃, ѝ в҃ пре́дѣ҃ свѣ҃ршаю́тъ, посре́дѣ҃ до́лнягѡ ѝ го́рнягѡ связаніе́м, ѝ ѡ҃бра́щіся созади свя́зѹютъ.

Коне хр҃тїи҃нагѡ ѻ҃ дреа́но҃ пр҃тлѣ҃ ѻ҃бвязаніе́м.

Сі́еже сѣ҃ве́ршивше ѡ҃бхо́ди с҃т҃ъ кропя̀ ѵ҃ссо́пными кропи́ломъ ви́нны҃ смѣше́нїе҃ г҃: ꙗ҃коуже пре́де ѡ҃ ка́менѣ҃ пр҃тлѣ҃ напи́сасѧ. Посни́же, а҃рхїдїа́конъ просте́ръ ко́връ ѝ возгла́вницѹ пре́ пр҃тло́мъ гл҃тъ: Бл҃ви бл҃ко. ѝ прекло́нъ колѣ́нѣ. Гд҃ѹ помни́мся. Кли́ръ, Гн҃и помилѹ́й.

Кропи́нїи҃ вино́, г҃.

Стлъ же глетъ.

Блвенъ бъ ншъ всегда нынѣ и присно, и вѣки вѣкомъ. Клиръ. Аминь.

Стлъ преклонъ колѣнѣ престолопомъ трапезны,

глтъ млтвѹ сію.

Боже безначалный, непрестѹпный и несѹщи въ ѣже быти всмъ приведый:

Стлю же скончавшѹ сію млтвѹ, архїдїаконъ, глаголетъ.

Заступи спси помилѹй, въстави, и сохрани на бе твоею блгтїю. Клиръ. Ги помилѹй.

Архїдїаконъ. Пртвю чтвю прославенномѹ: Клиръ: Тебѣ гди.

Стлъ же въставъ, возглашае. Якш стъ есь бе ншъ и настъ пострадавшй затъ: Клиръ, аминъ.

Сщенници покъ сію стихиръ, гласъ, ѕ.

И помнисѧ Іаковъ ѡвѣтомъ глъ: и бѹдетъ гь мнѣ во ба, и камень сей егоже поставихъ въ столпъ, бѹдетъ мнѣ во дмъ божїй, и ѿ всѣхъ ихже аще ми даси, десятое ѿ десятствѹ сіи тебѣ.

И абїе чтъ псаломъ, кв.

По скончанїи псалма. Слава, и нынѣ.

Помазанїе мѵра гроба

Абїеже архїдїаконъ приноси съсѹдъ стаго мѵра. Стлъ же взе стрѹ-чецъ, и ѡмочивъ архїдїаконѹ рекшѹ. Вонмъ помазе имъ гробъ ѡлтарный, внеже мощи стыя положени быти имѹ, начинре ѹглехъ его, и посредѣ крта ѡразно глъ. Ощается гробъ сей: въ имя ѿца, и сна, и стаго дха. и ѡбращсѧ кладемъ глетъ. Миръ дому семѹ и всѣмъ вамъ, Сщенницыже и Клирици. и Дховни твоему. Архїдїаконъ возглашае. Смиро изыздѣ. Клиръ: Со имени гдни. И абїе сщенници

Исхода изъ ѡлтаря

исходѧ изъ олтаря два два, предидѹщи имъ клирикѹ и дїаконѹ. По нихъ Стлъ ємитри, и жезлъ вдесници держай, предидѹщѹ емѹ архїдїаконѹ съ кадилницею и свѣщеносца съсвѣщами, идѹщѹже чтѹтъ проколокѹ

Ѱалмы сія. Ѵ҃аломъ, рмд҃. Въспойте гдви пѣснь новꙋ: Ѵ҃аломъ рн҃. Хвалите Ба҃ въ стыхъ є҃гѡ:

Йзшєшеже йцркве и҃ пришєше къ столцꙋ йдєже ста҃а стоѧ҃, и поклонѡшесѧ Блгоговѣнно, г҃. Стлъ кадило кадитъ ста҃а ѡкрꙋтъ креста ѡбразно, и ста҃ъ лицємъ къ востокꙋ, поскончанїи выш҃ь реченны҃ѧ ѱалмѡ҃ Стлъ Бавлмъ рꙋкою люди, глтъ.

Миръ всѣмъ. Клиръ, и дхви твоємꙋ. Архїдїаконъ. Главы ваша гви преклонѝте. Клиръ. Тебѣ ги҃. Стлъже преклонъ главꙋ глтъ. мтвꙋ сію.

Мтва

Пр҃е пренесенїе҃ стыхъ мощей, глємаѧ внѣ цркве йдєже мощи стоѧ҃тъ.

Ги҃ бе҃ ншъ, вѣрный въ словесѣ҃ и нелоный въ ѡбѣщствованїи: Клиръ. Амнь.

Йвїе же помлтвѣ҃, ащє сѳ҃ вжтвенныи тайны ѡдавъ ста҃ъ чинно сѣдꙋ сщ҃енникѡ҃, и єдномꙋ ѿ҃ йзщнѣйшихъ стыѧ҃ мощи, Самъ ста҃ъ взємлетъ Вжтвенныа тайны, и держа а҃ высокѡ прямо своегѡ лица, йдꙋтъ кцркви. Ащеже тайнъ стыхъ нѣстъ. Самъ взємлѣ҃ стыѧ҃ мощи. и такоде держа высоко йдѣ҃ кцркви. Сщ҃енникѡ҃ повщимъ Стрꙋ сію, гла҃, и҃. Вносѧ҃тъ ста҃а и сѣдꙋ въ цркꙋ

Мчници гдни всѧкое мѣсто ѡсщ҃аете, и всѧкїй недꙋгъ врачꙋете, и нн҃ѣ млитесѧ йзбавитисѧ ѡсѣтїй врагїй дша҃ нша҃ млимсѧ.

Поскончанїиже стры входа вцковъ архїдїаконъ глетъ. Смиромъ внидѣмъ. Клиръ. Ѳ҃ именѝ гни. Стлъ входа вдвери, глетъ. Миръ домꙋ семꙋ и всѣмъ входѧщи҃м внѣ҃. Пѣвциже въ цркви сщ҃ыи поютъ, йли проколокомъ чтꙋтъ, ѱало҃, чд҃. Воскликнѣте Бѣи вся земля҃:

Стлъ полагаѣтъ всѧ и всѧ сѣдꙋ посре цркве.

Ѹготовленꙋ҃ же сщ҃ꙋ посредѣ҃ цркви стоцѣ҃, и вшєшимъ сщ҃енникѡ҃ полагаѧсѧ всѧ сѣдꙋ настолцѣ҃ чинно. Самъже Стлъ ащє вжтвенныа тайны носи полагаѣ҃ а҃ натождe столцѣ҃ честно, и сътворъ Блгоговѣ҃ное поклонєнїе, взємлетъ стыѧ҃ мощи, выходитъ вѣ҃лтарѧ҃, и положивъ а҃ на стопѣ҃ лтарнѣмъ глтъ. Мощи стыѧ҃ ѿ҃ ста҃а носи.

Хвали́те бг̃а̀ въ ст҃ы́хъ є҆гѡ̀, хвали́те є҆гѡ̀ въ ѹ҆тверже́нїи си́лы є҆гѡ̀. А҆рхїдїа́конъ же рⷪ҃. Гⷭ҃ помлими́сѧ. и҆ кли́ръ. Гⷭ҃ помило́ѹй.

Ст҃ѣ́лъ рѳ́цѣ воздѣ́въ гл҃ѣ̀ мл҃тво́ѹ сі́ю.

Гⷭ҃ бе҃ нш҃ъ, мл҃тва́ми пр҃тыѧ̀ вл҃ца на́шегѡ бц҃а, ст҃ы́ѧ добропобѣ́дны мч҃ника́ твои́хъ: Кли́ръ. А҆ми́нь.

Вли́каѥ̀ мѵ́ро на с҃ мо́щи

и҆ та́кѡ ѿкры́въ ковче́жецъ вли́ваетъ на мо́щи ст҃ы́ѧ ма́ло ѿ ст҃а́гѡ мѵ́ра, гл҃ѧ а҆ллилоу́їа, г҃. И па́ки затворе́въ ковче́жецъ, и҆ влага́ѥ є҆гѡ̀ въ гро́бъ ѡ҆лта́рный, гл҃ѧ: Хвали́те бг̃а̀ въ ст҃ы́хъ є҆гѡ̀: хвали́те є҆гѡ̀ въ ѹ҆тверже́нїи си́лъ є҆гѡ̀. И҆ѩкѡ въсхвали́лсѧ пр҃бе́нїи въсла́вѣ, и҆ возра́дѹю-сѧ на ло́жа́хъ свои́хъ. и҆ возглаша́ютъ. Сла́ва Бц҃ѣ̀ въ ст҃ы́хъ є҆гѡ̀. Сщ҃е́нницы ниже́ пою́ Ст҃ы́мъ сі́ю, гл҃а, е҆.

Влага́ѥ с҃ мо́щи въ гро́бъ.

Ст҃ѣ́ѧтотр҃пцы гдни, бл҃же́нна зе́мл҃ напи́вшїасѧ кр҃вѐ вш҃ея, и҆сти́ хра́мы пр҃їи́мшїи тѣ́лесъ вш҃ѣ, нн҃ѣ́дници бо врага ѡ҆бли́чисте, и҆ ѯ҃а̀ сѧ дерзнове́нїе проповѣ́дасте. тогѡ̀ ѩкѡ Бг̃а̀, спти мл҃и́мы дш҃а̀ нш҃а.

Ка́дѣнїе пр҃тана сто́лпа.

По сѐже бл҃гла́ѥтъ ст҃ъ кади́ло, мл҃тво́ѹ ѡ҆бы́чнѹю кади́лнѹю и҆зрѣ́къ, и҆ кади́тъ ѡ҆́крѣтъ пр҃тны́й сто́лпъ, и҆ мо́щи ст҃ы́ѧ вне́мъ положе́нныѧ г҃: ѡ҆́хѡдъ, і҆ерѣ́ѡмъ пою́щимъ.

Дасѧ и҆спра́вит҃ъ мл҃тва мо́ѧ ѩкѡ кади́ло пр҃е́тово́ю, воздѣ́ва́нїе рѹ́къ мои́ю же҃ртва вечѣ́рнѧѧ.

Сі́еже пою́тъ нагла́ ѩкѡже епⷭ҃ велїкі́й по́ѣмъ на пр҃едсщ҃е́нны. скончава́же ка́дѣнїе, а҆́вїе прине́сше Куромастихѹ́, и҆ мы́ло, е҆́же е҆́стъ ва́пнѡ, а҆́ще е҆ ка́менный пр҃тлъ: а҆́ще же е҆ ка́менный пр҃толъ: [1]) а҆́ще же дрѣ́ванный не тре́бѣ е҆ ва́пна то́чїю Куромастихи. и҆ а҆рхїдїа́конъ рече́ѧ, гⷭ҃ помлисѧ. и҆ кли́ръ. гⷭ҃ помило́ѹй. Ст҃ѣ́лъ чте҃ мл҃тво́ѹ сі́ю.

Бл҃сло́вїе Куромастихи, и ва́на.

Мл҃тва.

Гⷭ҃ бе҃ нш҃ъ, всѣ́мѡщ҃а́й дхⷭ҃ твои́мъ ст҃ы́мъ, и҆ бл҃гла́й бл҃гтїю свое́ю: при́зри нн҃ѣ̀ на на́ недостоі́ны рабы́ твои́хъ, и҆ ѹ҆слы́шавъ мл҃е́нїа и҆ мо́лбы нш҃а. всесі́лною ти бл҃гтїю и҆ дхо́вною десни́цею бл҃ви и҆ ѡ҆ст҃ри́, Куромастихи

[1]) Очевидно, ошибочно повторено.

стнхъ сію. а҆ще́же ка́менный е̃ пр҃тлъ гл҃и сіе (и҆ мы́ло сіе) а҆ще́же нн҃ прейдн. Къ҆твержде́нію и҆ съвръше́нію жре́тво́вника твоего̀ сего̀. Тыво̀ е҆сн҃ о҆щ҃е́нїе нше́, и҆ тебѣ̀ сла́ву возсыла́е҆м, ѿц҃ꙋ и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃ꙋмꙋ дх҃ꙋ, нн҃ѣ̀ и҆ пр҃нw, и҆ вѣ҃ки кѣ҃кw. Кли҃. А҆ми҃.

Куромастнхъ лі҃ет бо гро́б.

А҆ще́же и҆ ва́пно е̃ вли́ва҆е҆ во́дꙋ сщ҃е́нную внѐ, и҆ посе́мъ а҆҃бїе лі҃етъ кипа́щꙋю Куромастнхꙋ на̀ ст҃ы́ми мо́щами, нако́чежецъ вгро́бъ, и҆ взе́мъ шꙋ́ицею ка́мень, и҆лѝ до́скꙋ, къзаключе́нію гро́ба ѹ҆строе́нꙋ; десни́цежже стрꙋчецъ смꙋро̀, и҆ творѝ надо́сщѣ крта знаменїе ѿ спо́дꙋ, гл҃а:

Доскꙋ гро́бнꙋю мꙋро помаза҃ѣ.

Ѻ҆сщаа҃ѣ́м҆ ка́мень сей̀ (и҆лѝ дщица сі́а) помаза́нїемъ ст҃гw мꙋ́ра сегѡ̀, и҆ вле́нїе вжї҃и, взнма̀ ѿц҃а, и҆ сна, и҆ ст҃гw дха.

Како затворя́ютъ гро́бы и҆ печатлѣ́ютъ.

И҆ а҆҃бїе а҆ще ка́менный е̃ пр҃тлъ, взе́мъ мы́ло ѡ҆бма́зе҆ ка́мень, и҆ затворе́тъ гро́бъ тѣ́мъ печатлѣ́мъ.

Древа́ный пр҃тлъ, како затворя́ютъ и печатлѣ́ютъ.

А҆ще́же е̃ древа́ный пр҃тлъ, нетре́бѣ҆ е҆сть мы́ла, но ѡ҆бѣ́вить свщ҃ꙋ сто́лпъ, а҆҃кw пре҃ѣ҆каза́мъ ха҃ртїею, знамена́въ пе҃вѣе гро́бо покрива́лнꙋю до́скꙋ ст҃ы́ мо́щей ст҃ы́мꙋ мꙋро́ рекъ. Печатлѣ́ема҆: и҆ про: а҆҃кw напре́дѣ҆ ѹ҆каза́ет҆ъ, вли́ва҆е҆ повсемъ ве́рхꙋ сто́лпа̀ Куромастнхꙋ. а҆҃бїеже посе́мъ, а҆рхї҃ї҃ко́нꙋ рекшꙋ, Гс҃ пом҃: и҆ кли́рꙋ. Гн҃ пома́лꙋй.

Ст҃ъ гл҃тъ ма҃твꙋ сію.

Мл҃твы по прене́сенїи, и҆ положе́нїи ст҃ы҃ мо́щей.

Гд҃и бже҃ нше́ъ сію сла́ву потекѣ҆ пострада́вшимъ ст҃ы́мъ мч҃нкw̃ дарова́вый: Кли́ръ, а҆ми́нь.

Та́коде҆ и҆ вторꙋю ма҃твꙋ чт҃ѣ. а҆҃бїе, ре́кшꙋ а҆рхї҃ї҃ко́нꙋ. Гс҃ помо́лимсѧ. Кли́ръ: Гн҃ пома́лꙋй.

Мл҃тва. в҃.

По положе́нїи ст҃ы҃ мо́щей.

Вла́ко гн҃ е̃ нше́ъ, добропобѣ҆ди҆ра́ди твои҃ мч҃нкwвъ, побѣ҆ди́вый вра́га нше́гw дїа́вола. дарꙋ́й на́мъ рабw̃ твои́мъ ча́сть и҆мѣ́ти и҆ ѡ҆щ҃е́нїе съ ст҃ы́ми твои́ми, и҆ да́да на́мъ рабw̃мъ твои҃ люби́ти люба҃щ҃и҆тѧ, и҆ ѹ҆подоби́тисѧ тѣ́хъ ре́вности и҆ наде́жди, сътворѝ на́съ мч҃ни-

ками и страдальцами изволе́нїемъ бы́ти, съизлѣ́вшими свои́ кро́вїю испо-вѣда́нїа ра́ди, вели́каго и покланя́емаго и́мене хва́ твоего́: и сподо́би на ма́тѳами и ма́ками и кре́пко стоя́ти вѣ́рѣ, и и́стинне слова́ твоего́, надеды ра́ди изготова́нныя бла́гихъ твои́хъ на не́сѣхъ, возлюби́вшихъ сла́вленїа хва́ твоего́: я́коже да тебѣ́ благодаря́ще, и тебѣ́ работа́ющe полу́чити не́ны твои́хъ да́ровъ сподоби́мся. я́коже сто́ъ е́си бе́ нашъ, и во сты́хъ живе́ши, и въ ни́хъ чудодѣ́йствуеши, и почива́ши: и тебѣ́ сла́ву возсыла́емъ съ единоро́дными, и спре́стымъ и бла́гимъ и животворя́щими дхмъ, нынѣ и при́сно, и ве́ки ве́комъ. Ами́нь. Ка́ко печатлѣ́ютъ гро.

Скончава́же мо́литвы стлъ, и взе́мъ сто́е мы́ро, архїдїа́конъ ре́кшу. Вонмѣ́мъ. Помазуетъ вер̀хъ ка́мене кр҃та ѡ҃бразно, гла́. Печатлѣ́етсѧ и ѡ҃щаща́етсѧ ѡ҃лта́рь сей, въ и́мѧ ѡ҃ца́, и сна́, и стго́ дха.

Сщенни́це пое́ стро́у сію Гла́, s.

Ви́дѣхъ по́ лтаре́ дша́ изше́дшихъ засло́во бжїе́, и засвѣ́дѣтельство е́же и́мѣ́хъ, и вопїа́ша гла́сомъ ве́лїимъ, глю́ще: доко́лѣ вла́ко сты́й и и́стины несвѧ́диши, и немсти́ши кро́ве на́шея, ѡ҃живи́вшїи наземли́: и да́ны бы́ша ко́ждо и́хъ ри́зы бѣ́лы. И рече́но бы́сть и́мъ, да почи́ютъ е́ще вре́мя ма́лу, донде́же сконча́ю и клевре́ты и́хъ, и бра́тїю и хотя́щїи изше́дшїи бы́ти та́кожде и тїи, аллилу́їа, аллилу́їа, аллилу́їа.

Доскѹ каменѹю какѡ козлагаю на стопѣ

Си́мъже сконча́емы, стлъ, а҃ще ка́менный е́стъ пр҃тлъ, ливае́тъ мы́ло настоля́пъ. Сщенни́це взе́ло доскѹ ка́менну́ю и полага́ю ю на стопѣ, гла́ще ѱа́лмъ, рмд. Возне́сѧтсѧ бже́ мои́, цр҃ю мои́:

Ѡдѣлано доцѣ какѡ на стопѣ козлагаѣсѧ

Маѕтори́же ѡкрѣпля́ю ю по своему́ маѕтерствѹ: и ѡкрѣпи́вше до́брѣ ѡ҃ствпа́ маѕтори́ вонѣ ѡ҃лта́ря. А҃ще древа́ный пр҃тлъ, нетре́бѣ е мы́ла, ни маѕторѡ́, но сщенни́ци взе́мше доскѹ, са́ми полага́ю ю на столпѣ на куромаѕти́хъ, и гвозди́мъ четы́рми стлъ концы́ мы́ромъ сты́ми помазавъ приго́да́ѣ г҃: ѡ҃дари́въ са́мъ, и сщенни́ци. ѡ҃тверди́вше же до́брѣ. Стлъ взе́мъ во́дѹ тепла́ю пре́жде ѡ҃щенѹю, и ливае́ надоскѹ кр҃таѡ҃бразно, гла́.

Ѡ҃ца́ и сна́, и стго́ дха.

Вторицежде ливае́ глтъ: Ѡкропи́шима ѵ҃соло́ и ѡ҃чищѹсѧ, ѡмы́ешима, и па́че сне́га ѡ҃бѣлю́сѧ; въ и́мѧ ѡ҃ца́, и сна́, и стго́ дха.

Какѡ измываѣ

Третицежже козлкам глтъ.

Да ѡ҃стисѧ ѡ҃лтарь сей҆ во слáвꙋ великагѡ Бга̀ и҆ спса̀ нш҃гѡ і҃с ха̀, и҆ вчéстъ пр҃тыѧ влчца̀ нш҃ѧ цца̀ и҆ пр҃нѡ двы мр҃їѧ, и҆ стгѡ і҃мкъ: є҆гѡже є҆ хра̀, и҆ всѣ҃хъ сты́хъ. въ и҆мѧ̀ ц҃ца̀, и҆ сна̀, и҆ стгѡ дха̀.

Сщéнницыже и҆змываю́ солію,[1]) и҆ мы́дло҆ бáрскꙋю рꙋкáми, глю́ще, ѱ҃ломъ, пг҃. Кóль возлюблéнна: Измы́еше же є҆ликѡ довóлнѡ, стлъ взéмъ гѣ́сь, и҆ли́ плá новый ѡ҃тираю́ съ всѣ́ми сщéнникаѡ трáпезꙋ, є҆ликѡ довóлнѡ, и҆ возглашáетъ.

Слáва хс̀ бгꙋ̀ нш҃емꙋ въ вѣ́кы, а҆мúнь.

И҆ а҃бїе взéмъ прѣрéчéнꙋю свинó҆ и҆ родóстами смѣшéнꙋю вóдꙋ влика́є҆ кр҃гаѡбразнѡ на трáпезꙋ, глⷭ:

Ѡ҃кропúшимъ ѵ҃ссóпо҆ и҆ ѡ҃чищ҃ꙋсѧ, ѡ҃мы́ешимъ и҆ пáче снѣ́га ѹ҃бѣлúсѧ, слы́шꙋ моéмꙋ дасѝ рáдость и҆ веселїе возрáдꙋю́тсѧ кóсти смѣрéнныѧ. Сíе же глтъ, г҃: Тáже пáки Стлъ возглашáє҆.

Слáва хс̀ бгꙋ̀ нш҃емꙋ въ вѣ́кы, а҆мúнь.

И҆ а҃бїе взéмлетъ є҆лéй ѡ҃сщéнный и҆ ликáє҆ на трáпезꙋ г҃ кр҃тагѡбразнѡ творѧ, г҃. кр҃ты посрéдѣ, и҆ съ ѡ҃бóю странꙋ пол҃ съ сщéнниками сíю стрꙋ, глⷭ, ѕ҃.

И҆ въстáвъ Ія҃кѡвъ завтра, и҆ взѧ̀ кáмень, є҆гѡже бѣ̀ положúлъ тáмѡ въ҃возглáвїе себѣ̀, и҆ постáви є҆гѡ̀ стóлпъ, и҆ возлїà є҆лéй вéрхꙋ є҆гѡ̀. и҆ прозвà Ія҃кѡвъ и҆мѧ̀ мѣ́стꙋ томꙋ дóмъ бжїй, и҆ рече: нѣ́стъ сíе, но дѡ҃ бжїй, и҆ сíа врáта нб҃на: а҆лл҃ꙋ́їа, а҆лл҃ꙋ́їа, а҆лл҃ꙋ́їа.

Посéмъ взéмъ стóе мꙋ́ро, а҆рхїдїáконъ рекшꙋ. Воним҃ѣмъ: творúтъ и҆мъ г҃ кр҃ты на ѡ҃тари глⷭ.

Ѡ҃щїáє҆мъ кáмень сей҆, а҆щеже древáный є҆стъ рцⷭ. трáпеза сíа. Въ и҆мѧ̀ ц҃ца̀, и҆ сна̀, и҆ стгѡ дха̀; въ слáвꙋ великагѡ Бга̀ и҆ спса̀ нш҃е-

Винó҆ и҆ родостамы сощ҃е-ное ко-до́н смѣше-нымн крóпи трáпе-зѣ.

Є҆лéй сты́й ликáє҆ на трáпезѣ.

Мꙋ́рона трапéзѣ ликáє҆.

[1]) Въ № 647 въ числѣ предметовъ, употреблявшихся при омовеніи престола, также указывается соль.

гѡ Ісѹ хѵ, и вчтъ престыя влчца ншея Бцы, и прнѡ двы мріа, и стгѡ ѡмкъ: его же є храмъ, и всѣхъ стыхъ егѡ аллилуіа, г,

и аѳіе ѱаломъ, рлв. Се нн что добро:

Помазаніе стопа елеѡ и стыя мурѡ

Такоже помазуетъ и столпъ посреди на д, страны ѡкрстъ, на коеиждо странѣ творя, г, крты. Первѣе елеѡ, глм. аллилуіа, г. Посемъ мурѡ стымъ помазуе, глм. Въ имя ѻц, и сна, и стгѡ дха. Посемъ стѣ прѣ стою трапезою, возглашае. Слава тебѣ троице стаа бе нша слава тебѣ вѣки, амнь.

Умываніе рукъ стлъ, и ѡщаніе индитію и ѡдѣяніе трапезы.

Сщенницыже глютъ ѱамы сіе. Ѱаломъ, мд. Ѻригенъ сце мое: Ѱалома, ме. Бгъ на прибѣжище и сила:

И аѳіе умываетъ рукъ стлъ, и ѡтеръ лентіемъ, землетъ воскованую индитію, и облачи ртлъ, ѡкропию преде водою сщенною, глм:

Ѡсщаетсм индитіа сіа, ѡкроплениемъ воды сея сщенныя. Въ имя ѻц, и сна, и стгѡ дха. Облачаже, и препоисавъ верьми ртлъ, глютъ, ѱало, чв. Гдь воцрисм, вльпотвсм ѡблече:

Евлистѡ на с. трапезѣ приятіе.

Стагнувшеже добрѣ, и препоисаше стую трапезу, землетъ писаные евлисты. и возлиавъ куромастихъ нарозѣ ртла, прилѣплае ихъ на индитіи. Посемъ взе вторую индитію, и ѡкропи ю водою сщенною, тоде, рекъ паже и преде.

Ѡсщаетсм индитіа сіа, ѡкро: и про ѡкраша ѡлтарь чинно всѣ ѡкрашеніе егѡ, глм: ѱлома. рла. Помани ги дѣда, и всю кротѡ егѡ:

Сщеніе второе индитіи и тоіѡ ѡдѣяніе ртла.

Принесшеже антими, полага егѡ на ртлѣ, и развивъ, прочита писанная нане; посемъ принесъ евліе, крты, свѣтильники съсвѣщами, и всѣ съсуды, ѡдеда сщенническая, и ставше взѡтари прѣ Бжтвеною трапезою, стлъ ѡвраще книмъ, глетъ.

Положеніе антимиса на ртлѣ.

Принесеніе сосудовъ и одежд.

Слава хрту Бгу ншму вѣки, ами. и архідіаконѡже рекшу, Гу помлисм. ікли. Ги помлуй. Глтъ матвъ сію.

Мл҃тва

Ѡсщ҃е́нїа цр҃ко́вны и҆ сщ҃е́нническїи о҆де́ждъ и҆ прочі́и҃ ѹ҆краше́нїй [1]).

Г҃ди вс҃е́ Вседержи́телю и҆знача́ла по́лезнам чл҃ко́му ро́ду всѧ̀ сѫдѣлова́й, цр҃кви́же ре́кою чл҃ко́ю сотворе́ныѧ и҆менѝ тво́ему с҃тмꙋ созда́ти:[2])

Ѡсщ҃е́нїе о҆де́ждъ сщ҃е́нническихъ и҆ прочі́и҃ цр҃ко́вны҃ ѹ҆краше́нїй.

Кли́ръ: а҆ми́нь. Посе́мъ покропи́въ водо́ю сщ҃е́нною, гл҃м: Въ и҆мѧ̀ о҃ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ с҃тг҃ѡ дх҃а. Полага́е҆ а҆ на престо́лѣ чи́нно, и҆ ѡ҃ходи́тъ а҆бїе́ къ҆ жр҃тво́нику.

Ѡсвѧще́нїе Жр҃тво́ника.

Взе́мже пре́жде сщ҃е́нную во́дꙋ ѡ҆ливае́ верхꙋ, и҆лѝ ка́менною, и҆лѝ древа́ною до́сци, кр҃таѡбразно пе́рстъ, гл҃м: Въ и҆мѧ̀ о҃ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ с҃тг҃ѡ дх҃а. Вторицею же. Ѡкропи́шима ѵ҆ссо́по и҆ ѡ҆чи́щѹсѧ, ѡ҆мы́еши́ма и҆ па́че сне́га ѹ҃бѣлю. Въ и҆мѧ̀ о҃ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ с҃тг҃ѡ дх҃а.

Ѡсщ҃е́нїе жр҃тво́ника и҆змо́йнїе дѵ́ицы.

Трети́цеюже возлика́м, гл҃тъ.

Да ѡ҆с҃тои́тсѧ жр҃тво́вни сі́и҃ въ сла́вꙋ Великаго Бг҃а и҆ спса́ нш҃его І҃ѵ Хр҃та, и҆ вч҃е́ Пр҃тыѧ Бл҃ца нш҃ея Бц҃ы, и҆ пр҃ноу дв҃ы мр҃і́а, и҆ с҃ ѝм҃ е҆гѡ҆ а҃ггла хр҃а, и҆ вс҃ѣ́хъ с҃ты́хъ, Въ и҆мѧ̀ о҃ц҃а, и҆ сн҃а, и҆ с҃тг҃ѡ дх҃а.

А҆бїе́ же С҃тѣ́йшїи сщ҃е́нники и҆змыва́ю ре́ка́ми, со́лїю и҆ мы́дло ва́рскимъ, гл҃юще ѱа́ломъ, пг҃ Ко́ль возлюбле́нна селе́нїа твоѧ̀ г҃ди си́лъ. Зр҃ѝ на зади, л҃и. (мн҃) И҆змы́вшеже и҆ ѡ҆тре́рше е҆ли́нко доко́лѣ, та́кожде и҆ с҃тꙋ҆ трапе́зꙋ. Возглаша́етъ С҃тѣ́йшїи. Сла́ва хр҃тꙋ Бг҃ꙋ нш҃ему҆ вы҃вѣ́ки, а҆ми́нь.

---

[1]) Молитвы на освященіе богослужебныхъ одеждъ и принадлежностей престола и жертвенника въ чинѣ освященія церкви по рук. № 647 нѣтъ.

[2]) Тѣже молитвы, что и въ соврем. Дополн. Требникѣ.

Вино съ родостáмы и сщ҃ѐнною водóю разтворéны на жертóвнѝ изланкѣ.

И взѧ҃ смѣшéнную винó и родостáми водý, ливáѥ крестообразнѡ на жертóвнѝ глаголѧ.

Окропúшимѧ ѵссóпо҃ и ѡчúщѹ҆ѥ́мѧ, ѡмы́еши мѧ и пáче снѣгá ѹ҆бѣлю́ѧ, слýхѹ моемѹ́ дасú рáдость и весéлїе, возрáдѹ҆ютѧ кóсти смѣрéныѧ.

Сíе же глтъ, г҃. и пáки возглашáетъ: Слáва хѵ҃ бѵ҃ ншемѹ́ вѣки, ами́нь.

Елéй с изланкѣ на жертóвникъ.

И҆áвїе взéмъ ѡ҆сщ҃ѐнный ѥ҆лéй ливáѥ нажертóвнѝ, творѧ҃ г҃, крты посрéдѣ и со ѡ҆кóю странý, пѡ҆ѧ҃ съ сщ҃ѐнники сію ст҃рь, глá, ѕ҃.

И҆ вста́въ Iáковъ завтра, и взѧ҃ кáмень ѥ҆гóже бѣ положúлъ тáмѡ, въвозглáвїе сегѡ҃, и поставú ѥ҆гѡ҃ стóлпъ, и возлїѧ҃ елéй верхý ѥ҆гѡ. и прозвá Iáковъ имѧ҃ мѣстý томý дóмъ бжїй, и рече, нѣстъ сíе но дóмъ бжїй, и сíе врáта нб҃нáѧ, а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа а҆ллилꙋ́ѧ.

Мýро сты́мъ помáзѣ жертóвнѝ.

Посѣ҃ взéмъ ст҃óе мýро, а҆рхїдїáконъ рéшѹ. Вонмѣ́мъ. творú имъ, г҃, крты, на жертóвницѣ, глѧ҃. Ѡсщ҃áѥ́мъ кáмень сéй, (и҆ли дщúца сíа) ѿ имѧ҃ ѿц҃á, и сн҃á, и ст҃áгѡ дхá. Воскла́ѹ Велúкагѡ Бг҃á, и спса ншегѡ і҃с хр҃а: и вчегѡ прты́ѧ Вл҃ица нше҃ѧ ѿц҃и и прнѡ дв҃ы мáрїѧ, и ст҃гѡ і҃м: ѥ҆гóже ѥ҆́сть хрáмъ и всѣхъ ст҃ы́ѧ ѥгѡ҃ а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа.

И҆ áвїе чтѹ҆ ѱалóмъ, рл҃в. Се нн҃ѣ что добрó, и҆ли что крáснѡ.

зри́ назáди, ли҃

Помазáнїе стóпа ѥ҆лéѡ҃ и с҃: мýро҃.

Тáкоже помáзѹ҆ѥ́ и стóлпъ посрéдѣ ѿ трїѥ́ странъ, (понéже неѡ҆бходéнъ бывáетъ жертóвникъ) спрéди и съ ѡ҆кóю странý: на коéйждо странѣ́ творѧ҃ г҃, крты.

Первѣ҆ ѥ҆лéѡ҃, глѧ҃. а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́ѧ. Посéмъ мýромъ ст҃ы́мъ помáзѹ҆ѥ́, глѧ҃. Ѿц҃á, и сн҃á, и ст҃гѡ дхá.

Посúхже стол҃ прест҃ы́мъ жертóвникѡ҃ ѹ҆зглашáетъ.

Слáва тебѣ҆ тр҃це ст҃áѧ бе҃ нш҃ъ, слáва тебѣ҆ вѣки, ами́нь.

Сщ҃ѐнници же глю́тъ ѱалмы сíа, ѱло҃, мд҃. Ѡригн҃ъ ср҃це моѐ слóво блго. и мч҃. Бг҃ъ намъ прибѣжúще и сúла. зри́, на ли҃.

Стлю десницею маж҃ущь возлїа́нным мурѡ́м и ѥле́ем҃ бе҃ жертовни, и а҃вїе ѹмываѥ́т рѹки, и ѡте́ленїе взе́мле восковано́ю индитїю, и и ѡблачи́т ею́ же́ртовникъ, ѡкропивъ ѳ҃ пре́де водо́ю сщенною, гл҃м.

Ѡсщаѥ́тсѧ и҃ндитїа сїа, ѡкропленїемъ воды сїѧ сщ҃е́нныѧ. Въ и҃мѧ ѻ҃ц҃а, и сн҃а, и ст҃гѡ дха.

Ѡблача́же и преполовѧ вѣ́рбми же҃тонникъ, гла́ютъ, ѱаломъ, чв. Гс҃ въ цр҃и́сѧ, и клѣпотвсѧ ѡблече́, зри нали́стѣ.

Стлгнове́шеже до́вр҃ѣ, и преполовѧ́вше ст҃ы́й жертовникъ. Взе́мле вторѹю́ и҃ндїтїю, ѡкропи́въ ѳ҃ водо́ю сщ҃е́ною, ре́къ гаже и прежде.

Ѡсщаѥ́тсѧ и҃ндитїѧ сїѧ. и про.

Ѹкраша́ѥ жертовни чи҃нъ всѧ҃ ѹкраше́нїемъ е҃гѡ, гл҃м: ѱало́, рла Помани гн҃ дв҃да и всю кро́тость е҃гѡ. зри нали́стѣ.

Принесше́же сщ҃е́нници Потѷ́ры, Дїкосы, ло́жицы, зв҃е́зды съ покро́вцами, гв҃ами, и всѣ́мъ ѹкраше́нїе и҃. Ст҃а́нъ прежертовнико҃. Стлъ же ѡбраща́ѧ кни́мъ гла́ютъ Мл҃твы сїѧ.

Мл҃тва пе́рвѣе на҃ Дїскосо҃, и҃ли мнѡ́гими Дїскосами но́выми· ре́кшѧ архїдїа́конъ Гв҃ помо́лимсѧ. и клири҃. Гн҃ поми́лѹй.

Вл҃ко вседержи́телю Гн҃ бе҃ нш҃ъ, пода́вый моусе́ю рабѣ҃ твое́мѹ зако́нъ, вне́мже повелѣ́лъ е҃сѝ сътвори́ти сосѹ́ды зла́ты и сребря́ны. [1]) Клир҃ъ. а҃мнь.

Мл҃тва.

На҃ потѷ́ръ҃, и҃ли мнѡ́гими Потѷ́рами но́выми. А҃рхїдїа́конъ ре́кшѧ. Гв҃ помо́лимсѧ. и клирѣ. Гн҃ поми́лѹй.

Вл҃ко вседержи́телю гн҃ бе҃ нш҃ъ: Кли҃, а҃мнь.

Ѝа́вїе ѡкропивъ сщ҃е́нною водо́ю, всѧ҃ полага́ѥ ѧ҃ на Бж҃тве́нно же́ртве҃нице҃ чи҃нъ. Та́коже и свѣтилни҃ съ возже́ною свѣще́ю поста́вн҃, и покло́нсѧ г҃: ѡ҃ходи҃ ко ст҃о́ трапе́зѣ съ всѣ́мъ кли́ро҃, гл҃м, ѱло҃, рм҃з.

Смы-ваѥ́ рѹки ст҃а

Ѝнди-тїю пре-кѣю ѡ-сщаѥ́, и ѡдѣва́ѥ же́рто-ни҃.

Вѣкми преполо-вѣ҃ же-тонникъ Ѡсще-нїе кто-рымъ и-дитїа Ѡсще-нїе со-сѣдъ.

[1]) Молитвы на освященіе сосудовъ тѣже, что и въ соврем. Дополн. Требникѣ.

Похвали Іерли́ме гā: Стлъ же ста́въ пре́стою трапезою ѡ҃лагаѣ̀ себе пла́на ѕвива́лнаѧ,[1]) и а҃ки́ восхо́дитъ лѣ́ствицею на восто́чную стѣнꙋ ѡ҃лта́рную. и а҃рхїдїа́конъ держа́щꙋ, и про́чїимъ кли́рикѡ҃м є҃леи́ и стое мꙋ́ро. Кропи́тъ водо́ю сщ҃е́нною мѣ́сто, и́деже кр҃тъ є҃ пре́писа́нный гл҃м: въ и҃мѧ ѡ҃ц҃а и сна и стгѡ дха; Кли́ръ. А҃ми́нь.

Помазаніе цр҃кве стѣ҃ѣ҃ѣ҃

и твои Бжственны Блвенїе Блви, и ощти думїамъ сей, и дарови емъ
богати твои дарованїе, еже быти хранящи его, и кадящися имъ
соблюденїе ѿ всякиѧ бражїи прилогѡ, и ѿгнанїе всякаго мечтанїа
днешнаго же и ношнаго, на Блвенїеже и ощщенїе дша, и тѣло нши,
мѣстѹже всякомѹ и храмѹ силою и дѣйствомъ пртаго твоего дха: въ
славѹже и чть пртаго имене твоего, емѹже подобаетъ всякаѧ слава
чть, и поклонение сѹществующи ѿцемъ, и сн пртмъ и блгмъ и живо-
творящи дхѹ, нн и прно, и вѣкы вѣкѡвъ. Клиръ, амнь.

Блвиже и вземъ кадилницѹ кадитъ Бжтвенный трапезѹ, и Кади
жертовникъ седмицы ѡкрстъ и вѣ олтарь. Сщенникѹ поющимъ, стрь стлъ къ
сію, глаа. ѕ. ѡтрю и
всю цр-
ковь, се-
мицы
покади
пръто и
жертовн

Й прииде агглъ гнь, и ста прѣ ѡтаремъ имѣѧ кадилницѹ златѹ: и
даны быша емѹ думїами мнѡги, дада ѡ мтвѣ стыѧ всѣ нашлта златый, сѹщїй прѣ прто. Изыиде дымъ кадилный ѡ мтвѣ стыѧ, ѡ рцѣ прто и
аггла прѣ Бга. [1])

По скончанїиже пѣнїѧ, и стры. глютъ всѣ псломъ кѕ. Сѹдими ги: Кокы
простри-
раетъ
прѣ С:
трапе-
зою и
возгла-
ница на
ми воз-
лагаетъ
сѧ.

Стлъ же изше из ѡтаря, прииндущи емѹ свѣщеносцемъ, и сщен-
никѡ, дїаконѡ, и всемѹ клирѹ съ кры, и свѣщами, кади стыѧ ико-
ны, и цркы всю, люди, и папрты. Сениже псало, кѕ. прокоокѡ глютъ:
многады донде же съверши Стлъ все каденїе, и ѡвратисѧ паки въ олтарь.
Прострть же свщь въ олтари кокы прѣ стою Трапезою, и возглавници
нанемъ лежащи, стоящѹже нане Стлю изрящѹ къ востокѹ, архїдїаконъ
на амвонѣ, глтъ, екте, сію.

Паки и паки миромъ Гѣ помлимсѧ.

Клиръ. Ги помлуй.

Стоящѹ стли прѣ пртло архїдїако глѣ екте на амвонѣ.

---

[1]) Въ № 647 этой стихиры нѣтъ.

Ѡ свы́шнѣ ми́рѣ: [1])

Ѡ ми́рѣ всегѡ̀ ми́ра:

Ѡ сто҃ѣмъ хра́мѣ сѐмъ·

Ѡ ѥ҆же ѵ҆слы́шати гла́съ моле́нїя на҃ недостѡ́ны рабы́ свои҃. и҆ всѣ҃ вѣ́рнѡ мл҃а́щимсѧ бн҃е́, и҆ и҆сполни́ти въ бл҃го всѧ прошє́нїя на҃ша, гд҃ѹ̀ помо҃лимсѧ.

Ѡ ѥ҆же бл҃гопрїя́тны бы́ти принош҃е́нїю҃ же́ртвы҃ и҆ мо́лвы нашимъ бн҃ѣ҃ принос҃и́мы гд҃ѹ̀ помо҃лимсѧ.

Ѡ прес҃вщ҃е́нно҃м҃ а҆рхїе́пп҃ѣ на҃ше҃ всѣ҃мъ Р҃осси́и митрополи́тѣ, і҆м҃: чтн҃ѣ҃ презвитє́рствѣ, ѡ҆ хт҃ѣ҃ дїа́конствѣ, ѡ҆ всѣ҃мъ при́чтѣ и҆ лю́дѣхъ, гд҃ѹ̀ пом҃.

Ѡ Вели́кѡ҃м҃ Королѣ҃ на҃ше҃м҃ѣ, і҆м҃: ѡ҆ Бл҃гочтивы҃ Гд҃а́рѣ, Кн҃зѣ҃ и҆ Па́нѣхъ на҃ши҃ ѡ҆ всѣ́й пала́тѣ и҆ воѣ҃ и҃, гд҃ѹ̀ помо҃лимсѧ.

Ѡ ѥ҆же всегда́ ми́рнаѧ и҆ бл҃га́ѧ гла́ти и҆ совѣ́това́ти всѣ҃ѣ҃ѣ҃

О всѣхъ тр8ждающихсѧ w҃ мирѣніи ст҃ыѧ соборныѧ а҃пакіѧ восточныѧ цр҃кве, и҆ о҆же подати тѣ҆ дерзновѣніе и҆ крѣпос҃: и҆ слово къ вст҃ѣ сил8же въсловесѣхъ, на посрамлѣніе, и҆ низложѣніе, всѣ҆ сопротивл҃ющихсѧ и҃стинѣ҆, г҃ѹ помо҃лимсѧ.

О ст҃ѣ҆и҃ wбителѣ сегѡ:

О градѣ семъ, и҆ всѣ҆комъ градѣ҆:

О вѣси сей, и҆ всѣ҆кой вѣси, градѣ҆хже и҆ странѣ҆, и҆ вѣ҆рою живущи҃ихъ, г҃ѹ пом҃:

О бл҃горастворѣніи воздоухѡ҃:

О плавающи҃хъ:

Застоупи҃ спсе҃:

Пр҃тво҃ю, чтво҃ю:

Лик҃ъ. Тесѣ҆ г҃и.

Ст҃ъ же стоѧ пр҃е҆ вжтвѣ҆нною трапезою возглашаетъ:

Ꙗкѡ ст҃ихсѧ и҆ прославихсѧ пр҃чтное и҆ великолѣпное и҃мѧ твоѐ wц҃а, и҆ сна, и҆ ст҃аго дха, нн҃ѣ҆ и҆ пр҃кѡ, и҆ вѣки вѣ҆кwвъ.

Пѣвци҃же. А҃мнь.

А҃рхїдіаконѣ҆же стоѧ наамвѡнѣ҆, гл҃тъ

Паки и҆ паки съ мирнѣ҆и҃хъ колѣнѣ҆ преклонѡ҃ше, г҃ѹ помо҃лимсѧ. Клирици҃же пое҃ г҃и помо҃лѹи҆, г҃. Колѣнѣ҆ поклонѧ҃ютъ всѣ҆.

Ст҃ъ же, сщенници, кли҃ вѣ҆, и҆ лю҃дїе всѣ҆, преклонѡ҃ше колѣнѣ҆ съ мирнѣ҆ѣмъ рѹцѣ҆ козло҃ на вжтвѣ҆нный пр҃тлъ, во слышанїе всѣ҆мъ гл҃тъ мл҃твы сѧ҆ съверш҃ителныѧ

Гди нбсе и҆ землѧ, ст҃ѹю свою҆ цр҃кве҆ неизрече҃нною премр҃тїю wснова҃вый, и҆ противо wбразнѣ҆ а҃ггльскомѹ на нбси҆ слѹженїю сщенства чинъ, на земли҆ составивый:

Клир҃ъ: а҃мн҃. Ст҃ъ: Мр҃ вс҃ѣ҆. Пѣвци҃же. И҆ дхви твоемѹ. А҃рхїдіаконъ. Главы ваша г҃ви приклоните. Пѣвци҃же: тесѣ҆ г҃и. [1])

[1]) Въ № 647, послѣ молитвы „Господи небесе и земли“ положена

Сѵ́тлъ же наколѣнѣ́хъ стоѧ́, главу́ преклоня́ съ всѣ́ми колѣнопреклоня́шими тихимъ гла́сомъ чте́,

Мл҃тву сію.

Бл҃годари́ тебѣ̀ гд҃и бе нш҃ъ, ꙗ̀коже бл҃гъ бы́ же и҆зліа́лъ є҆сѝ на сты́ѧ твоѧ̀ а҃пы: Кли. А҆ми́нь.

А҆́ще же вста́вшимъ всѣ́мъ, а҆рхіди́аконъ, гла́тъ. Премудрость. Лики, кла́вѝ. Сѵ́тлъ же гла́тъ. Сы́й бл҃аже́нный, и҆ препрославе́нный хс҃ бъ нш҃ъ. Лики. Ѹ҆вѣ́дѝ бже́ вѣ́рꙋ хр҃тіа́нскꙋю вѣ́ки вѣ́кшвъ. Сѵ́тлъ же: Пр҃тдѧ́ вс҃ѣ спсѝ на҃: Лики. Чтнѣ́йшꙋю херꙋвими́ъ. Сѵ́тлъ... Славати бе҃ ѳ҆пова́нїе нш҃е сла́вати. Ли́ гд҃и помлꙋ́йсѧ, г҃, кла́вѝ.

Сѵ́тлъ же ѡ҆бра́щсѧ кладе́ и҆ ста́ в҃ цр҃кви две́рь твори́ ѡ҃бы́чный, ѡ҃пс҃ъ. А҆́ще є҆ нлѣ́ѧ. Вскре́сый и҆з҃ мр҃твы́хъ хс҃ и҆стини́ный бъ нш҃ъ. и҆ про. А҆́ще же Гдскїй пра́здни҃къ то праз: А҆́ще же є҆ и҃ны́ѧ дни.

Хр҃тосъ и҆стини́ный бг҃ъ нш҃ъ, мл҃твами пр҃чтыѧ свое́ѧ мт҃ре, сі́лою чтнагѡ и҆ животворѧ́щагѡ Кр҃та, и҆ сѵ́тгѡ і҃мкъ є҆гѡ́же є҆ хра́мѣ, и҆ сты́ѧ мч҃ники и҆́хже положе́нїи свѧ́ть мо́щи. и҆ всѣ́хъ сты́хъ свои́хъ спсе́тъ и҆ помлꙋ́є҆ на҃, ꙗ̀коже бл҃гъ и҆ чл҃колюбецъ.

А҆́ще же є҆́сть, Гдскїй хра́мъ, твори́ ѡ҃пс҃ъ пра́здничный. Прилага́ѧ кнѣ́мъ сты́хъ мч҃никъ и҆́хже є҆́сть положе́нїе мо́щїй.

Поскончáнїи колѣнопреклóннꙑ мл҃твъ прѣ́жде ѡ҃пⷭ҇та лобзáющѧ Сѵ́тлѡ и҆ є҆рⷭ҇ꙋ сты́ю трáпезꙋ, пок҃ стр҃ꙋ сі́ю, глá, и҃. [1])

Прі́идѣте Бж҃тве́ннагѡ ѡ҃лтаря́ слⷭ҇жи́телїе всѝ, Бж҃тве́ннѣй трапезѣ̀ поклони́мсѧ, нача́вшаго бл҃гъ сѵ́тгѡ дха҃, дне́ невиди́мѡ сни́де, и҆

еще вторая молитва: Боже Отецъ Господа нашего Іисуса Христа.. а затѣмъ уже слѣдуетъ молитва на главопреклоненіе.

[1]) Въ № 747 этой стихиры, равно какъ и обряда лобызанія св. трапезы, не положено.

сѵвер҃ше́нно сію ѡ҆сти҃. Прі́и҆дѣте сію бл҃гоче́нно чтꙋ́ще, ꙗ҆ко бж҃тве́ныи
пр҃тлъ сѵстра́хо҃м лобиза́и҃м. На то́и҆бо прее҆стество́ве́нно хс҃ бг҃ъ и҆ спсъ
дша́м на́шимъ въ бж҃тве́ннои҆ свое́и҆ є҆ѵ҃харі́стіи҃ таи҃нѣ ви҆ди́магѡ хлѣ́-
ба сꙋ́щество҃ въ ѡ҆дше́вле́нное, и҆ ѡ҆бо́же́нное свое҃ тѣ́ло, и҆ е҆стество́ве́ннагѡ
вина҃ въ бж҃тве́ннꙋю и҆стини́ꙋю свою҃ кро́въ дха҃ сѵ҃тгѡ нашестві҃е́ преми-
на́ти хо́ще҃, и҆ пови́до҃м ѻ҆бои҃ и҆стини́ѡ себѣ бг҃очл҃ка же́ртвꙋ непороно́ꙋю
ѡ҆ на́ш сѵгрѣше́ніи҃ ѡ҆ц҃ꙋ свое́мꙋ сщ҃е́нническима рꙋка́ма принести́, и҆ є҆
сн҃ѣ вѣ́чны҃м пода́ти. ѻ҆ велича́гѡ мр҃ді́а҃! ѻ҆ бл҃гости́ и҆ чл҃колю́бі́а,
и҆ та́и҆нства неизрече́нагѡ, и҆́мже спса́е҃м кра́тіе ѡ҆ тѣ́м вѣ́рою ѹ҆дикле́-
ни, бл҃гоче́стно възопі́и҃м хꙋ́, ꙗ҆ко бл҃гтелю пою́ще: сла́ва толи́комꙋ
твое́мꙋ бл҃госе́рді́ю, ѿ ѡ҆ц҃а́ пре́де вѣ́къ роди́вшемꙋ безле́тно сн҃ѣ, ѡ҆ц҃ꙋ и҆
дхѵ҃и҆ є҆диносꙋ́щне и҆ совезнача́лне: сла́ва тебѣ́ напосла́вшемꙋ ле́тъ ѿ
дв҃ы чтыа́ воплоще́нномꙋ безсѣ́мени, и҆ съ чл҃ки пожи́вшомꙋ, стра́ж
и҆ распа́тіе и҆ сме́рть во́лею, и҆ погребе́ніе на҆ дн҃ь пребы́вшомꙋ, и҆ тридне́в-
ное и҆змр҃твы҃ѣ въскре́шомꙋ, нанебеса́же возше́шомꙋ, и҆ ѹ҆де́сноꙋ ѡ҆ц҃а сѣдя́-
щомꙋ, и҆ сла́вою па́ки гряды́щомꙋ, сꙋди́ти живы҃м и҆ мр҃твы҃м: тогда́
ѵ҆бѡ ще́дре пощади́ дша́ наша́. Ни҆́же рѣ́ нашихъ дѣ́ла бл҃гое́ѵ҃дно прі́и҃
ꙗ҆ко мр҃дъ, безпоро́ка всегда́ пребы́та́ти сто́мꙋ твое́мꙋ жертво́ннику, и҆
достои́нно ѡ҆ свои҃м и҆ ѡ҆ люди́ сѵгрѣше́ніи҃ безкро́вною принести́ же́ртвꙋ
сподо́би҆, ꙗ҆ко чл҃колю́бецъ.

Посл҃ѣ ѡ҆пѵ́стъ ѡ҆бы́чны҃, пр҃ена́писаный.

По ѡ҆пѵ́стѣже а҃ѕ҃ѣ́ начина́е҃ проскомиса́ти є҆ди́нъ ѿ і҆ере́ѵ҃ взе́мъ ѿ
сто́лъ бл҃ве́нїе, сдїа́коно҃. Сто́лъже прово́да́е҃ сщ҃е́нники съ свѣщено́сцы
и҆ дїа́коны, же́зл свои́ па́стырскіи҃ въ десници держа́, и҆сходи́ и҆зо́л-
тар и҆ сѧ́детъ на а҃мво́нѣ ѡ҆бы́чно. чте́ще чте҃ часы́ по ѡ҆бы́чаю.
На бж҃тве́ноже лꙋтꙋ́гіи. Бл҃же́нна храмо́ѵ҃, пѣ́снь, г҃. ѡ҆сщ҃е́ніюже пѣ́снь,
ѕ҃. Про: гла҃, д҃. До́мꙋ твое́мꙋ подоба́е҃ сто҃ѣ гн҃и҃ въ долготꙋ дніи҃.
Сто҃и҃. Гл҃ъ въцри҃ и҆ вл҃ѣпотꙋ́ем ѡ҆л҃:

А҃пл҃ъ къ є҃вре́ѡмъ, гла҃, и҃, за҃: тд҃і. Бра́тіе, а҃щебы пе́рвый за́конъ непороче҃ бы́лъ:

А҃лл҃ꙋі́а. гла҃, а҃. Сті҃и҃, а҃. Осно́ваніе є҃ на гора҃ С҃: Сті҃и҃, к҃. Прелама҃нам гла҃ша҃ ѡ҃ тебѣ гра́де бжі́и.

Є҃в҃: ѡ҃ ма҃: гла҃: sl҃. за҃, ѕ҃з. Въ вре́мя о҃но: прише́дъ І҃ѕ҃ востра́ны Кеса́ріи Фі҃ліппо́вы:

Причастникъ.

Гі҃ возлюби́хъ бл҃голѣпіе до́мꙋ твоего́, и҃ мѣ҃сто҃ всели́нїѧ сла́вы твое́ѧ.

Второ́е҃же причанникъ: Пок҃ хра́мъ а҃ще є҃стъ на́ѧ, и҃ли Гс҃ко҃ѧ пра́здни, бг҃чнъ, и҃ли велїка҃го ст҃а́го, то всѣ по҃е҃ на лꙋтѫ́рїи, поразсꙋжде́нїю бы́шемъ на кдѣ́нїи, и҃ на ѿтр҃ни.

Повелѣва҃е҃же ст҃ѣ҃ѧ кно́вон цр҃кви да́же дочетыредесѧтъ дни́и҃ лꙋтѫ́рисати на всѧ́къ дн҃ь безпрестанно. Кти́торо҃ же и҃ парафі҃но҃ ѧтшо къ цр҃кви приходи́ти.

Приложеніе II.

Молитва по освященіи церкви и святительская грамота новоосвященному храму. Изд. по рукописному южно-русскому архіерейскому чиновнику, библіотеки Кіево-Соф. собора, № 77 (по описанію проф. Н. И. Петрова № 65).

Мл҃тва на осщ҃еніе ц҃ркви, по ѿпустѣ Бжственыя Лит҃ргіи, Іерев гле҃т даючи людем҃ прощеніе и блгословеніе, и ѿпущеніе.

О Влко Хе Бе на҃ш прю нбс҃ный. Ісе Хрте Бжіе слово. Сне агньче прчс҃тный сщенниче, телче непорочный, спс҃тлю на҃ш. Искупилны еси ѿ клятвы законыя, честною твоею кровію. Иже премногіа ради блгостыня, Архіерей на҃ш быти изволил еси. и различными лики и украсивы сту҃ю цркв҃, юже стяжа прто҃ю своею кровію и постави҃ ю домъ мл҃твы бжтва твоего. Ги призри съ нбсе и вижд҃ъ, и посѣти виногра҃д твой, еже насади и съвер҃ши десница твоя, новыя люди сія, имже обратилъ еси срца в разу҃ познати тебе Бга истин҃аго; призри на цркв҃ сію, и посѣти ю дхомъ твои҃ сты҃, яже создана бы҃с рабы твоими, въ имя престаго твоего имени, им҃къ: юже недостойный рабъ твой імкъ: По блг҃ти стго дха даннѣй намъ остити вней прт҃лъ стых твои҃х словес҃ щеніе҃, въимя, Імкъ: Въ совер҃шеніе божественныя слу҃бы, въ принош҃еніе жертвъ твоего единороднаго сна Га ншего Іс Ха. ч҃тнаго и прчс҃таго тѣла и крови Хви, на очищеніе и ѿпущеніе лю҃ски҃м съгрѣшеніе҃м. Моли҃ тя Влко Ги, даруй на҃м всегда стго си имени праздни҃к, Імкъ: дховно пра҃новати, при҃біе҃м въспоминати. и всѣ҃х сты҃х исправивши҆ слово твоея истинны҃х и просвѣ҃ш҃ших насъ. ихже наставилъ еси напристанище хотѣнія своего. и прославилъ еси достойно служители бж҃ственныя твоея ц҃ркви. и они тебе Бга истиннаго прославиша. Сподоби же на҃с Ги грѣш-

ныхъ рабъ твоихъ ихъ мл҃твами и мленіе҃м жр҃тву тебѣ приносити о свои҃ грѣсе҃х, и о людски҃х невѣжествіи҃х и о дшевно҃м сп҃сніи. Моли҃мся тебѣ Влдко Бе, вселися вны, и походи в на҃ блгый Гн, и обитель сію стую Імкъ: оутверди и заступи ѿ людей иного закону и ѿ иныхъ насилованія, и ѿ иновѣрны҃х плѣненія. Защити избави, блговѣрнаго и хр҃столюбиваго Гдря твоего Імкъ: въ вѣрѣ православной укрѣпи, и на враги его побѣду даруй ему, и на иноплеменныя поганыя языки, ополченія дай ему Гн здравіе крѣпко, и цѣльбу непоколебиму избавляя его о҃т всякаго стуженія, и неду҃жнаго прилога. Даруй ему мысль блгую въ ср҃ци. Цков Бжію о҃т кривдъ боронити, и не обидити, и бояре его въ послушаніе сътвори, и въ вѣрѣ православной немздопрі҃емны҃х сохрани, сего блговѣрнаго Гдря твоего Імк: испо҃лни его долготою днй, и даруй ему видѣти сны сынов свои҃х, и оне҃м паки сны сновъ, да҃ же непорочно и невредимо пожив, обряще҃т еже о҃т тебе блгть и члколюбіе, и многое твое мр҃діе и мл҃ть на устроеніе и утве҃р҃женіе наслѣдію твоему. въ҃даж҃ъ ему богатно нбная дарованія, съ земны҃м си гдство цр҃ства нб҃ная, съ привременны҃м симъ вѣчная. съ тлѣннымъ симъ нетлѣнная. и всѣ҃ съшеши҃хся въ стую црков сію. на осщеніе и похвалу Імкъ: Князя и люди: Архіерея же, и іерея, и діаконы, вся, и простыя, и иноки, и мирскія, мужа и жены, и всякій възрастъ хр҃тіанскій помлуй, и градъ сей, или ве҃ сію. Імкъ; и вся люди живущія въ не҃м посѣти, и соблюди о҃т врагъ видимы҃х и невидимы҃х выше всякаго находа и злобы, борущи҃х и нападающи҃х на насъ, даже о тебѣ цри наше҃м Бзѣ веселящеся прословляе҃м имя твое. Моли҃мся тебѣ Гн Бе, аще кто прибѣгне҃т в'сей осщенный хра҃м, и помоли҃тся въ цркви сей ч҃тосердно и тепло о свои҃х грѣсе҃х, Гн услыши молитву его, и ѿпусти вся грѣхи его, молитвы ради прчтыя твоея мтре, Стыя Бца и всѣхъ сты҃х твои҃х, и моего ради моле-

нія недостойнаго, Імкъ: ихже млтвами всѣм вамъ православны[м] хртіано[м], подажⁿъ Бже телесное здравіе, дшевное сп҃ніе, и ѿпущеніе грѣховъ, наслѣдіе цртва нб҃наго, о Хѣ Ісѣ Гдѣ нашем[м]. Яко тому подобаетъ слава и держава, ч҃ть и поклоненіе, нн҃ѣ и пр҃но, и въ вѣки вѣкомъ, аминь.

Та[ж] обращся к людемъ глетъ.

Мл҃рдіе мл҃ть Гс Ба ншего Іа Ха, и блгода҃тство Дха бу҃ди свами и мое архіеп҃ство, по дару дха стго, бл҃веніе и прощеніе естъ и буде҃т съ всѣми вами: Тутъ Стль прекр҃щал бл҃вляе҃т люди на всѣ страны. Тутъ запишуютъ въ цркви днь, и мць, и лѣто, и го҃, Индиктъ. Тогда [1]) бываетъ сщеніе цркви, и тако праздную҃т въ прійдущее лѣто. Въ той днь Воньже было сщеніе цркви.

Грамота цркви новосщенной има҃т быти сице написана и в ней положена.

Всяко даяніе бл҃го и всякъ даръ съверше[н] о Хѣ Ісѣ Гѣ нашем[м], съ выше исходя ѿ ѿца свѣтовъ. Мы смиренный Архіепіскопъ, Імкъ: Волею Божіею, по бл҃гти сто҃ Дха даннѣй намъ; благословеніе[м] стѣйша҃г Г҃сдна, Г҃сдна и сосѣдалника апльскаго ре҃бра Вселеньскаго Патріарха Константинополя, новаго рима Куръ Імкъ: по преданію, и уставу мтре православныя вѣры, стыя съборныя апльскія цркви Хвы имуще вла҃ст вязати и рѣшити, и вся дѣйства црковная справовати, осщати и утвержати по правила[м] стых аплъ, и стыхъ ѿцъ. Сій храмъ въ имя стго Імкъ: и иже вне[м] бжтвенный пртлъ на осщеніе съве҃шеніа таинъ тѣла и крове Хвы съборне остихо[м], по нашему бл҃венію по прилежанію же тщаливомъ бловѣрнаго и Хртолюбива҃г сна, ншего

[1]) Когда?

смиренія и Імкъ: въ бгоспсаемъ градѣ, Імкъ: Мца, Імк индкка Імкъ [1]): Кто прійдетъ ѿ православныхъ хртіанъ в той днь, осщеніе того бжтвеннаго храму, стити и чтити и спокаяніемъ млячися чистосердно Гу Бгу, и стому Імкъ: тотъ пріймет ѿпущеніе грѣховъ своихъ, и наслѣдія цартва нбнаго, по гню словесн рекшему. Ищай обрящетъ толкующему ѿверзется. Проспте и дася вамъ. и Наше смиреніе блгтію стго дха, данною намъ тыхъ блвляемъ и прощаемъ и ѿтцъ ихъ дховны. Положеніе епитеміи на ни колико дній, ѿпускаемъ имъ, и на всѣхъ православныхъ хртіане прибѣгающихъ въ стый храмъ сій стго Імкъ: буди млть Бжія, и подару стго дха наше архіепископское блвеніе, и молтва. Сщенна же бысть сія стаа црковь при державѣ гдря, Імкъ: Велико Короля польскаго, и при пану воеводѣ, Імкъ: Влѣто ҂ѕ҃ Мца Імкъ: и на утвержденіе памятно, сій свитокъ написавши, и запечатавши нашее руки пописаніемъ в тои цркви стго Імкъ: положихомъ на спасеніе всѣмъ православнымъ хртіаномъ.

---

[1]) Слова: „имярекъ, мца, имркъ индикта імркъ“ въ рукописи зачеркнуты.

Приложеніе III.

Молитвы отъ нежита и дны по рукописному требнику XIV в. Архива Св. Синода, № 867, лл. 147—151 об.

Молитва а надъ нежитомъ Священ. молитву Господу Богу.

Во имя ѿца и сна и стго дха. азъ глю тебе нежите. бѣдоу творя члвкоу семоу. ѿиди скоро въ пустапроходяща морская. се здѣ хоу. предостоящоу како смѣлъ еси прикоснутися тварі бжіи. или оуподобился еси каиноу ревномоу. емоуже оставившоу вся своя. и въздвигъшоу рвеніе на брата своего авеля. ѿиди яко пронырливыи вѣдыи тварь Бжію. и сътрашныя аггли стрѣгуще прдвна врата. яко же и о адамѣ и евзѣ. ѿиди въ прежереня мѣста дане егда пришедші сила стго дха съкроушит тя. и твое любленіе. яко того держава оца и сна и стго дха.

Молитва б тому же [1]).

Преклонивый главу свою на кртѣ преклонілъ еси всячьская собѣ видимая же и невидимая. съкрушилъ еси глвы силны. съкроушилъ еси глвы всякой язи, оуничижилъ еси силоу ея взвиглъ еси многыя глвы повинныя грѣхы и болѣзньми. ты влко ги восхощи и ннѣ призрѣти. на раба твоего сего, поклоншаго тебѣ главу свою. съкроуши глвоу болѣзни ѿ одержащухя главоу его, и оунічижи силу ея. възвигни главу его, и цѣли ѿ одержащая болѣзни его яко ты еси глава наша и здравіе наше и тобѣ славу възсылаемъ оцоу и сноу.

---

[1]) Эта же молитва назначалась для чтенія и отъ главныя болѣзни.

IX

Молитва ѓ тому же.

Ги бже нашъ запрѣтивый нежитоу изыти. запрѣщай емоу дхомъ стымъ летящаго аггла разоршаго. и положьшаго въсѧ съ зⷯаніе его и призирающаго на раба твоего. одержащаго болѣзнію сею нечистою и запрѣти слоухомоу [1]) нежитоу изыти ѿ главы и ѿ очію его. повели ги разоритися одроу болѣзни его и повелѣніе имже повелѣлъ еси козмѣ и дамьяноу запрѣтити нежитоу. невъзвратитіся ни приближитися. козⷯанію гію. и соуши въ главѣ и очію. оутверди главу повелѣніемъ стою врачю и тобѣ славу възсылаемъ [2]).

Молитва ѕ тому же.

Заклинаю тя бѣсьный нежите начальниче всякомоу недугу заклинаются. бгомъ живымъ злы нежите ѿиди ѻ раба бжія и се Хсъ истиный Бгъ нашъ, иже възложи роукоу свою на главоу адамовоу. адамъ главою своею не по болѣ ѻ нежита. нитреть главою сво четвертію. ни оушима ни очима своима. аминь. Ісъ Хсъ ника снъ Мрінъ иже избавить члвка сего ѻ недуга сего инѣ млтвами стаго михаила и гаврила и стыя Бца. и стаго первомчніка стеѳана, и стою аплу петра и павла. и двою на ѕ. аплоу. и стою мнікоу сергія, и вакха. и всѣхъ стхъ. яко блгвися и прослави имя твое.

Молитва ѐ тому же

Во имя оца и сна и стго дха ги помози главѣ и полъ главѣ на главнемь мѣстѣ Хсъ распятся. и посредѣ его постави столпъ желѣзенъ и взятъ болѣзнь, очима. и възятъ болѣзнь

---

[1]) Глухому (?)

[2]) Ср. съ молитвой отъ нежита, изд. проф. Порфирьевымъ. Тр. IV арх съѣзда, т. II, отд. IV, стр 11.

главѣ Ха Га его. якоже хожаше на горѣ синайстѣй, обрѣте гробъ ѿверстъ и двоу лежащоу внемь. и реч что имаши что лежиши, и рече невѣдѣ Ги Ги глава мя болить. и Гъ положи роуку на ней. и р҃е тобѣ глю главою не боли главою. ни поглавы. во имя оца Гъ распятся. Гъ пострада, Гъ въскресе. Ги помози, Ги помилуй. нѣ и нро и в вѣки [1]).

Молитва ѕ тому же.

Во имя оца и сна и стго дха. вѣя море язя. изморя исхожаша и рѣкы исучаше. была то главоболица. слы҃шавже Гь Бгъ. и въпроси архагла михаила. что есть еже реветь и воеть. и р҃е азъ есмь микранъ. и ідоу въ члвчю главу да кость емоу сътроу. да мозгъ ему изѣмъ. и очи емоу изму и кровь ему испию. посла Бгъ. архагла михаила. и гла ему иди и гли микраноу. не хо въ члвчю главу. да тебе не въвергу. въ неугасимый огнь оустрашися гласа Бжія. и іди впусту гору и влѣзи въ елень рогъ и кости емоу сътреши. и мозгъ емоу изѣси и кровь емоу испиеши, и остави раба Гня. вои оца и сна и стго дха.

Молитва ѕ тому же.

Во имя оца и сна и стго дха, идыи бѣ стый акакий и стыи патоуханъ и срѣтоста я. лтракій мелъ атрокіи въпрашаста я. стый акакіи, и стый патуха камо идета, и рекоста вѣ и идевѣ вродитися въ члвка, имя его погублю, и рекоста има стый акакіи и стыи патуханъ. заклинаю вы бгомъ вседержителемъ бесмртнымъ. заклинаю вы шестокрилатыми сераѳимы. заклинаю вы. кі. аплома. четырми архгглы, да не внидета въ члвка. аминь.

---

[1]) Подробная молитва изд. Порфирьевымъ. Тр. IV арх. с. т. II, VI, 12.

Молитва ѝ.

Исходящоу ісу оᵀ ѕ-го нбсе оᵀ готоваго жилища своего. исходящоу же и нежитоу. оᵀ чермнаго моря оᵀ готоваго жилища своего, и срѣте и ісъ и ре. камо идеши нежите. оᵀвѣща емоу нежитъ азъ идоу въ члвчю главу. мозга его смерчатъ. вѣкъ их исоушитъ. зоубъ ихъ ронитъ. челести ихъ ломитъ. очію ихъ слѣпитъ. устъ ихъ кривитъ. носоу ихъ гугнитъ главѣ ихъ болѣти днь и нощь и смрти предати. и ре емоу ісъ. обратися нежите и іди въ дивныіа горы. и въ еленю главоу и овню та бо все претерпить, и престражеть и ту пребоуди, и пожди дондеже нбо и земля мимоидеть и оубоися бга сѣдящаго на пртолѣ хѣроувимьстѣ. дондеже придеть гь соудити всей вселѣннѣй. и тобѣ бѣсныіа и нежите оᵀиди оᵀ члвка сего рабжія. во имя оца и сна и стго дха.

Молитва ѳ тому же.

Бже бже истинный, иже възложи чтный кртъ. и живоящий на главоу адамовоу, адам же не поболѣ главою ни нежитомъ ни очима своима. тако и се рабъ божіи. да не поболитъ главою, ни нежитомь. ни полъ нежитомь. ни очима своима. во имя оца и сна стго дха [1]).

Молитва і тому же.

Идый бѣ ісъ и пртая бца. и стыи іоанна кртль. на дроугоую гороу и обрѣтоша члвка моучима. и въпросиша глще. что ти есть. и ре ги бже мой что мися роди. адрагъ и мель адрагъ.

---

[1]) Ср съ молитвой, изд. Порфирьевымъ. Тр. IV арх. съѣзда, т. II, отд. VI, стр. 11.

нежитнаіа болѣзнь. и абіе млрдова гь. и посла оучніка своего. Іоа феолога. ре. ему и своею вѣрою створими. иди прерѣжи кореніе. всѣмъ нежито во имя оца и сна и стго дха инѣ.

Молитва аі отъ не жита.

Попде з аггілъ и з архаггілъ. з. свѣщь носящь и. з. ноже держащь. и срѣте и архаггілъ михаілъ. гаврілъ. оурілъ раѳаило и рекоша камо идеть. з. аггілъ. з. свѣщь носящь. з. ножь держащь. и рекоша. з. аггілъ идемъ жещи недуга и рѣзать истребить из главы чловѣкыхъ. и ѡ очію рабомъ бжіимъ и ннѣ и прно и в вѣкп.

Молитва кі отъ нежита.

Запрѣщаеть тебе гь нежите. гь нашъ ісъ. хсъ бѣжи ѡиди ѡ чловка сего [1])... разражни лесть адову и прогла всякоу іазю ти запрѣщаеть нежите. иди ѡ главы и ѡ всѣхъ удовъ не врѣди ни прикасаися чловцѣ въ вѣкы амнь.

Молитва аі отъ дны.

Ги бже нашь. помилуй ра твоего ѡже дноу сію впившуюся іаже имать ногтіи. ꝓ. и н. недѣіати накости. чловкоу семоу. ни роукама ни ногама. ни всемоу тѣлу его но лязи свившися на единомъ мѣстѣ пртая гже бце помози рабѫ своему імс,. дно люта еси и прелюта. и простерлася еси. но вся оуды чловкоу спи іако агня младо въ чловцѣ. клята бо еси и проклята. стократицею. и стоударенiемъ пріимши и лѣзъши въ вся оуды чловчя не имѣй

---

[1]) Эта молитва издана Порфирьевымъ. См. Тр. IV арх. съѣзда, т. II, отд. VI, стр. 10.

власти ѿмѣста сего но спи іако младо агня въ чл҃цѣ, кляті бо еси и проклята. во имя оца и сна и стго дха. кленоу бо тя стыми. агглы и архгглы. и стыми аплы и нн҃ѣ и прно и [1]).

Молитва г҃ томужъ.

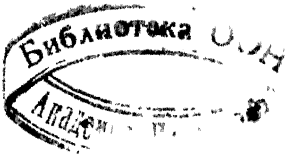
Дно іадовитаіа іадъ носпши при собѣ облеченаіа вмѣдь поіасанаіа медено. речицю прелѣзъши свійся іако смокви. възреви іако волъ. заклинаю тя слнцемъ и мцемъ и іди въ мащеря пяты. и ту ти боуди домъ. и нн҃ѣ и прно и вв҃ѣ вѣ.

Молитва г҃ томужъ.

Бе нпъ помилоуй воіющаго. и прившмаюся дню.[2]) іаже имать ногтій. ҁ. недѣй пакости чл҃вкмъ. ни роукама ни ногама. ни всемоу тѣлоу его. но лязи свившися на мѣстѣ своемъ. пртая трце помагаи. и нн҃ѣ и прно и вв҃ѣки вѣкомъ аминь.

Молитва отъ нежита очима бо.

О всемъ въсхотѣвый гь. исцѣливый слѣпца. рожьшася исчрева мтрня своимъ млрдіемъ. ты и нн҃ѣ влко призри. на моленіе насъ грѣшныхъ ти рабъ, и ісцѣли раба твоего сего. ірк ѿ всякого недуга и напасти. и очи его здравѣ створи, да видя тебе свѣта истиннаго. и прославится имя твое оца и сна и стго дха.



[1]) Ср. у Порфирьева, стр. 10.
[2]) Т. е. дну.

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
18	10 снизу	антиминисъ	антимисъ
20	9 сверху	близь	близъ
31	1 „	антиминсъ	антимисъ
32	12 „	антиминсъ	антимисъ
167	12 „	страропечатныхъ	старопечатныхъ
184	12 „	Инокентій	Иннокентій
„	13 „	этотъ за вѣкъ	за этотъ вѣкъ
204	2 и 3 св.	архимандритомъ Инокентіемъ	архіепископомъ Иннокентіемъ
225	13 сверху	экклесіархъ	эклисіархъ
306	19 „	содѣйствовало	содѣйствовала
314	12 „	приводится	приводятся
318	16 „	слѣдовавшими	слѣдовавшимъ
320	4 „	руписныхъ	рукописныхъ
331	2 „	молитвіями	молніями
356	1 „	встрѣть	встрѣтить
366	10 „	югославянскихъ и апокрифическихъ	югославянскихъ апокрифическихъ
369	5 „	причисяли	причисляли
371	6 снизу	и	въ